ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Государственный военно-исторический
и природный музей-заповедник
«Куликово Поле»

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А. В. Шеков

ВЕРХОВСКИЕ КНЯЖЕСТВА

Середина XIII – середина XVI в.

МОСКВА
Квадрига
Русская панорама
2012

УДК 94(47) “12/15”
ББК 63.3(2)43
Ш 40

Научный редактор
ведущий научный сотрудник
Российской государственной библиотеки
А. В. Кузьмин

Рецензенты:
профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге,
доктор исторических наук М. М. Кром
ведущий научный сотрудник Института археологии РАН,
доктор исторических наук С. З. Чернов

Шеков А. В.

Ш40 Верховские княжества. Середина XIII – середина XVI в. / А. В. Шеков. – М.: Квадрига, Русская панорама, 2012. – 364 с. + карты – (Историко-географические исследования).

ISBN 978-5-91791-016-1

Монография посвящена истории Верховских княжеств – небольших удельных княжеств, существовавших в Верхнем Поочье с середины XIII в. до середины XVI в. Являясь наследниками Черниговского княжества, эти государственные образования играли значительную роль в истории Руси XIV–XV вв., а затем были в числе последних удельных владений Московского государства XVI в.

Работа написана на основе исторических и археологических источников. Большое место уделено вопросам исторической географии Верховских княжеств, особенно – Новосильско-Одоевского и Волконского. Текст дополняют иллюстрации и карты.

Издание адресовано как специалистам – историкам и археологам, так и широкому кругу интересующихся отечественной историей читателей.

УДК 94(47) “12/15”
ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-91791-016-1 («Квадрига»)
ISBN 978-5-93165-312-9 («Русская панорама»)

© Шеков А. В., 2012
© Темушев В. Н., наследники, карты 2012
© Никулин А. Ю., дизайн переплета, 2012
© Издательство «Русская панорама», 2012
© Издательство «Квадрига», оформление, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из слабоизученных тем отечественной истории является процесс формирования и существования небольших удельных княжеств середины XIII – середины XVI в. – наследников Черниговского княжества, имевших сходные исторические судьбы и единство территории – бассейн верхней Оки. По географическому расположению этих княжеств их владельцы названы в московско-литовском договоре 1449 г. «верховскими». Являясь финальной формой развития государственного образования, сложившегося в древнерусское время, – Черниговского княжества, Верховские княжества сыграли значительную роль в истории Руси XIV–XV вв. и послужили основой для формирования структуры Русского государства XVI в. в заокском крае.

В 1993 г. была издана работа А. В. Шекова «Верховские княжества»[1]. В 1998 г. автором в МГУ им. М. В. Ломоносова защищена кандидатская диссертация по теме «Верховские княжества (вторая половина XIII – середина XVI в.)»[2]. Научным руководителем темы был Александр Степанович Хорошев. Настоящая книга подготовлена на основании материалов этой диссертации.

Значительный вклад в проведение полевых исследований, использованных в работе, был внесен коллегами-археологами А. В. Григорьевым, В. П. Гриценко, О. Н. Заидовым, А. Н. Наумовым, Г. А. Шебаниным. Им и своим учителям – Г. П. Присенко, А. К. Зайцеву, М. И. Гоняному – автор выражает искреннюю признательность и благодарность.

Большую и разностороннюю помощь при написании книги автору оказали его товарищи и коллеги Е. А. Телушкина, Л. П. Хохлова, М. Р. Беделев, Р. А. Беспалов, И. Г. Бурцев, А. М. Воронцов, В. А. Касаткин, А. В. Кузьмин, В. Н. Темушев, И. А. Тихонюк, К. Н. Фомин, за что автор их искренне благодарит. Он также признателен М. М. Крому и С. З Чернову за важные замечания и рекомендации.

---

1 *Шеков А. В.* Верховские княжества: (Краткий очерк политической истории. XIII – середина XVI в.) // Труды Тульской археологической экспедиции. Тула, 1993. Вып. 1.

2 *Шеков А. В.* Верховские княжества (вторая половина XIII – середина XVI в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

ВВЕДЕНИЕ

Впервые круг археологических источников по истории земель бассейна верхней Оки XII–XVI вв. был очерчен в 1950–1970-е гг. благодаря археологическим исследованиям С. А. Изюмовой и Т. Н. Никольской[1]. В последующие годы Верхне-Донской археологической экспедицией Государственного Исторического музея, а также археологами городов Брянска, Орла, Калуги, Тулы продолжалось накопление базы археологических источников. Однако введение этих новых источников в изучение истории Верховских княжеств в значительной степени затруднено отсутствием монографического исследования самой темы. Поэтому представляется не вполне ясным место и значение археологических источников в проблематике истории Верхнего Поочья второй половины XIII – XVI в. Значительный объем известных археологических памятников требует их систематизации. Поэтому цель данной работы – обобщение знаний по истории Верховских княжеств для дальнейшего исследования этой проблемы.

С точки зрения методологии интересно изучение возможностей традиционных методик – комплексного привлечения источников, картографирования археологических объектов – при относительной узости спектра сугубо археологических методик. В работе используется метод соотнесения археологических характеристик укрепленных поселений с их социально-политическим статусом, известным по письменным источникам, а также метод рассмотрения городищ в системах двух уровней. Во-первых, на уровне княжества как системы административных пунктов по взиманию, концентрации и перераспределению прибавочного продукта (дани, контрибуции)[2]; во-вторых, на уровне княжества как поселенческой

---

1 *Изюмова С. А.* Исследования в Тульской области // АО 1972 г. М., 1973. С. 64; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей: К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. М., 1981; *Она же.* Городище Слободка XII–XIII вв.: К истории древнерусского градостроительства в Земле вятичей. М., 1987.

2 *Куза А. В.* Малые города Древней Руси. М., 1989. С. 162.

системы. Указанные методы являются лишь частными случаями структурного метода[3]. В отечественной исторической науке они успешно применялись Н. Н. Ворониным, В. Л. Яниным, А. В. Кузой[4]. Их труды послужили методологической основой для данной работы. При рассмотрении тенденций политического и социально-экономического развития Руси XII–XVI вв., в широком понимании этого термина, автор основывался на концепции, разработанной в трудах М. К. Любавского, А. Е. Преснякова, в дальнейшем развитой Б. Д. Грековым, Л. В. Черепниным, В. Т. Пашуто[5].

Хронологические рамки данной работы – вторая половина XIII – середина XVI в. Кроме того, рассматривается история земель бассейна верхней Оки в XII – первой половине XIII в. как предопределившая образование Верховских княжеств.

Описанная методика исследования определяет и структуру работы. В главе 1 исследуются историография проблемы, источники. В главе 2 приводится очерк политической истории Верховских княжеств. Глава 3 посвящена систематизации верхнеокских городских центров на основе археологических характеристик. Территория одного из тарусских уделов – Волконского, впоследствии выделившегося в самостоятельное княжество, – была практически полностью обследована археологическими методами. Рассмотрению его истории как развивающейся поселенческой структуры уделено особое внимание. Материалы представлены в рамках комплексного исследования, основанного на использовании данных актового материала, генеалогии, археологии и топонимики. Как известно, основы комплексного подхода для изучения русского Средневековья были

---

[3] *Шидер Т.* Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках; *Питц Э.* Исторические структуры // Философия и методология истории: Сб. статей. М., 1977. С. 143–196.

[4] *Воронин Н. Н.* К истории сельского поселения феодальной Руси: Погост, слобода, село, деревня. Л., 1935; *Куза А. В.* Малые города Древней Руси; *Он же.* Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996; *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977; *Он же.* Новгородская феодальная вотчина: (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981.

[5] *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910; 2-е изд. 1915; 3-е изд. СПб., 2004; *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. М., 1939. Т. 2. Вып. 1: Западная Русь и Литовско-Русское государство; *Он же.* Образование Великорусского государства. Пг., 1918; *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1949; *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. М., 1960; *Он же.* Русь. Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX–XV вв. // *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972; *Пашуто В. Т.* Черты политического строя Древней Руси // *Новосельцев А. П. и др.* Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

разработаны С. Б. Веселовским и В. Л. Яниным[6]. В настоящее время методика успешно разрабатывается С. З. Черновым, Н. А. Макаровым, А. Б. Мазуровым[7]. Именно С. З. Черновым в сборнике издания Московского государственного университета, посвященного 60-летию В. Л. Янина, внимание читателя было акцентировано на важности комплексных исследований русского средневекового ландшафта[8]. Поэтому представлялось закономерным проведение настоящего исследования в рамках МГУ им. М. В. Ломоносова. Указанная методика позволяет подойти к выяснению роли поселенческой структуры Верховских княжеств в формировании административно-территориальной структуры Московского государства в этом крае. В заключительной части работы подводятся итоги и намечаются пути дальнейшего изучения истории наследников Великого княжества Черниговского – Верховских княжеств.

Автору представляется важным раскрыть содержание основных понятий, используемых в настоящей работе. Под «уделом» понимается «доля князя в общей с братьями вотчине» с правом данного князя на верховный «стол» всего общего княжества, т.е. автор оперирует классическим значением термина. Под «удельным княжеством» – самостоятельное государственное образование[9]. «Сеньория» – крупное частное землевладение, в т.ч. княжеское, эпохи Средневековья[10]. Понимая дискуссионность термина «город», автор принимает его определение как «постоянного населенного пункта, в котором с обширной сельской округи-волости концентрировалась, перерабатывалась и перераспределялась большая часть произведенного там прибавочного продукта»[11]. Это

---

6 *Веселовский С. Б.* Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1960; *Он же.* Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978; *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения.

7 *Чернов С. З.* Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта: По материалам древнего Радонежского княжества. М., 1987; *Он же.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998; *Он же.* Домен московских князей в городских станах, 1271–1505 годы // Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты: в 3 т. М., 2005. Т. 2; *Макаров Н. А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. М., 1997; *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI в.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001.

8 *Чернов С. З.* Комплексное исследование русского средневекового ландшафта // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 168–178.

9 *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. С. 457–458.

10 *Горский А. А.* О «феодализме»: «русском» и не только // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М., 2008. Вып. 69(4). С. 10, 16–18, 20, 24.

11 Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 52.

определение города в наибольшей степени соответствует тематике исследования и родилось в рамках единой школы, основы которой были заложены трудами М. К. Любавского, А. Е. Преснякова и развиты Б. Д. Грековым, А. Н. Насоновым, М. Н. Тихомировым, А. В. Кузой[12].

При цитировании источников, в целях упрощения, вышедшие из употребления буквы заменены современными, «ер» в конце слов не приводится. Однако при цитировании актов Литовской Метрики по изданиям конца XX – начала XXI в. сохранены все буквы, включая «ер» в конце слов, так как эти публикации максимально близки к оригинальным текстам[13].

* * *

Пока книга готовилась к изданию, автору стали доступны следующие публикации источников, важных для изучения истории Верховских княжеств:

Поменник Введенської церкви в Ближніх печерах Киево-Печерської лавры. Публікація рукописної пам'ятки другої половины XVII ст. / Упоряд. О. Кузьмук // Лаврський альманах. Київ, 2007. Вип. 18, спецвипуск 7;

Казакоў А. У. Невядомае даканчанне караля польскага і вялікага князя літоўскага Казіміра і князя Навасільскага і Адоеўскага Міхаіла Іванавіча 1481 г.// Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Минск, 2010. Вып. 3.

---

[12] *Любавский М. К.* Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892; *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства; *Греков Б. Д.* Киевская Русь; *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: историко-географическое исследование. М., 1951; *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1956; *Куза А. В.* Малые города Древней Руси; *Он же.* Древнерусские городища X–XIII вв.

[13] LM. Vilnius, 1998. Kn. 3. P. 10.

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ. ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

1.1. Историография проблемы

Основные данные по интересующему нас вопросу, содержащиеся в русских летописях, российских родословных, а при рассмотрении московско-литовских отношений конца XV в. – и в делах Польского Двора и Крымских, вводятся в историческую литературу уже Н. М. Карамзиным в его работе «История Государства Российского», впервые изданной в 1817 г.[1] И хотя изложенный фактический материал не претендует на полноту, а указание Н. М. Карамзина о переходе князей верхней Оки (термин «верховские» автор не использует) под власть вел. кн. литовского Витовта до 1396 г. недостаточно аргументировано, необходимо отметить положения его труда, не потерявшие значения и для современных исследований[2].

Это – подробный фактический материал о московско-литовских отношениях конца XV в., к которым были причастны и верховские князья[3]. Интересно заимствование Н. М. Карамзиным из Троицкой летописи известия о московском походе 1406 г. на «литовские города», в числе которых назван Козельск, дополняющее данные других источников о нахождении Козельска в московской зависимости к 1401–1402 гг.[4] Заслуживает внимания и указание Н. М. Карамзина на «некоторую» зависимость Одоевских князей от рязанских до сожжения в 1407 г. Литвой Одоева. И хотя автор

---

1 *Карамзин Н. М.* История государства Российского: Репринтное воспроизв. 5-го изд. М., 1988–1989. Кн. 1–3.

2 Там же. Кн. 2. Т. 5. Стб. 91. Прим. к т. 5. № 165. Стб. 66.

3 Там же. Кн. 2. Т. 6. Стб. 146–155.

4 Там же. Кн. 2. Т. 5. Стб. 108. Прим. к т. 5. № 198. Стб. 73; см. также: ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000). Стб. 472.

данное утверждение совершенно не аргументировал, возможно, основания для этого мнения имели место в реальности[5].

«Историческое обозрение Тульской губернии...» И. Ф. Афремова базируется в изложении короткой справки о князьях верхней Оки на сочинении Н. М. Карамзина и некоторых данных российских родословных[6]. К положительному моменту этого труда следует отнести публикацию генеалогических таблиц верхнеокских потомков вел. кн. Михаила Черниговского.

Сочинение С. М. Соловьева «История России с древнейших времен», многие фактические данные, изложенные у Н. М. Карамзина о верхнеокских княжествах, обходит стороной, но тем не менее содержит новые существенные моменты, у Н. М. Карамзина отсутствующие[7]. Так, С. М. Соловьев впервые в историографии указал на неопределенность московско-литовской границы в районе верхней Оки в XIV–XVI вв., на службу верхнеокских князей «на обе стороны» Москве и Литве, подробно рассмотрел события московско-литовской войны конца XV в. и политические дебаты, предшествовавшие договору 1494 г., оформившего результаты этой войны. Исследователь впервые ввел в историографию некоторые летописные сведения о верховских князьях и письмо вел. кн. литовского Ольгерда патриарху Филофею с просьбой митрополита на часть литовских городов, в т. ч. и на Новосиль[8]. Кроме того, С. М. Соловьев первым из исследователей рассмотрел договоры польского короля Казимира IV с верховскими князьями середины XV в. как типичные примеры договоров служебных князей и их сеньоров не только для Литовского государства, но и для Русского[9]. Тем не менее представление об истории Верховских княжеств по работе С. М. Соловьева получить невозможно, так как даже вопроса об их переходе под власть Литвы он вообще не касался, кроме упоминания о сожжении литовцами Одоева в 1407 г.

Следующим исследователем, в работе которого содержатся интересные данные по истории верхнеокских княжеств, был Д. И. Иловайский.

Во втором томе своей «Истории России» он одним из первых поставил вопрос о двух центрах объединения земель территории

---

5 *Карамзин Н. М.* История... Кн. 2. Т. 5. Стб. 108; Также см.: *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. Московско-литовский период или собиратели Руси. М., 1884. С. 255.

6 *Афремов И. Ф.* Историческое обозрение Тульской губернии... М., 1850. Ч. 1. С. 10–11; *Он же.* Собрание сочинений. Тула, 2008. С. 35–36.

7 *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 2–3.

8 Там же. Кн. 2. С. 569.

9 Там же.

Руси в указанный период, а также впервые в историографии сделал вывод о попытке создания вел. кн. Олегом Рязанским в 90-е годы XIV в. третьего средоточия объединения русских земель на юго-востоке[10]. Кроме того, исходя из эпистолярного наследия вел. кн. литовского Ольгерда, ученый указал на зависимость Новосильского княжества от Литовского-Русского княжества к 1371 г.[11] Остальные сюжеты из истории верховских князей, рассмотренные в работе Д. И. Иловайского, как то: указание на двойственность их вассального положения в XV в., обстоятельства их перехода под власть Московского государства при вел. кн. Иване III, являются лишь повторением материала, изложенного предыдущими исследователями.

В 1892 г. Р. В. Зотовым был опубликован Любецкий синодик черниговских князей. Обширный комментарий к тексту этого источника позволил исследователю создать целостную картину удельной системы Великого княжества Черниговского на протяжении XII–XIV вв.[12] Помимо источниковедческого значения это издание – «О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время» – важно для нашей тематики указанием на место верхнеокских уделов в общеисторической судьбе черниговских владений.

Наиболее существенный вклад в разработку данной темы в дореволюционное время внес профессор Московского университета М. К. Любавский. В своей монографии «Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства...» он впервые выделил историю Верховских княжеств в отдельную проблему, введя в историографию этот термин, и дал общее представление об их истории в составе Великого княжества Литовского и Русского, заложив таким образом базу для дальнейших исследований[13].

Исследователь впервые в русской историографии ввел в научный оборот латинские источники по верхнеокской истории и конкретно указал на переход князей новосильского дома в вассальную зависимость от Литвы в 1427 г.; рассмотрел московско-литовский договор 1449 г. с точки зрения «колеблющегося» положения Верховских княжеств и указал на их особое положе-

[10] *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 42, 202, 255, 257.
[11] Там же. С. 99.
[12] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892; то же в: Летопись занятий Археографической комиссии за 1882–1884 гг. СПб., 1893. Вып. 9.
[13] *Любавский М. К.* Областное деление... С. 43–61.

ние в составе Литовского-Русского государства «с сохранением местной самостоятельности»; систематизировал верхнеокские княжества по принципу генеалогического происхождения их владельцев; указал на отправные моменты исторической географии района бассейна верхней Оки; относил временное приведение в зависимость от вел. кн. литовского Ольгерда верховских князей к 1359 г.

В своем «Очерке истории Литовско-Русского государства...», впервые изданном в 1910 г., М. К. Любавский конкретизировал разработку данной темы, выделив основные этапы экспансии вел. кн. Витовта в районе верхней Оки[14].

Вышеуказанные исследования М. К. Любавского сохранили свою актуальность до сего времени как базовые труды для изучения истории Верховских княжеств в составе Великого княжества Литовского по изложенному фактическому материалу и выводам об их положении в системе управления Литовского-Русского государства.

Работы М. К. Любавского были существенно дополнены фактическим материалом о верхнеокских князьях периода литовского вассалитета генеалогическим исследованием польского ученого Ю. Вольфа «Kniaziowe litewsko-ruscy od końca czternastego wieku» 1895 г.[15]. Используя литовские и польские источники, а также изучив данные русских родословных книг, Ю. Вольф привел фактический материал, на основании которого можно конкретизировать следующее:

– обстоятельства взаимоотношений верховских князей с Литовско-Русским государством при вел. кн. Витовте;

– вопрос родственных связей этих князей с литовским и московским великокняжескими домами;

– вопрос территориальных и финансовых пожалований великих князей литовских и королей польских князьями верхней Оки.

В изданной в 1904 г. 1-й части «Курса русской истории» В. О. Ключевского имеется небольшой раздел «Верхнеокские князья»[16]. В нем исследователь сделал весьма ценный вывод о том, что удельный порядок княжеств верхней Оки XIV–XV вв. являлся продолжением порядка наследования, существовавшего

---

[14] *Любавский М. К.* Очерк истории... С. 32.

[15] *Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895.

[16] *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 томах. Т. 1. Курс русской истории. М., 1987. Ч. 1. С. 341–342.

в Киевской Руси XI в. «по роду, по старейшинству», т.е. по родовому договору на право наследования «большого княжения», в отличие от установившегося в XV в. в Северо-Восточной Руси порядка наследования «от отца – к сыну».

Крупный исследователь первой трети XX в. А. Е. Пресняков в своих работах коснулся лишь некоторых моментов истории верхнеокских княжеств, большей частью уже рассматривавшихся предыдущими исследователями, и интересен для нас прежде всего своими теоретическими выводами об особенностях политического положения княжеств верхней Оки. В его работе «Образование Великорусского государства» брак князей Карачевского и Новосильского с дочерьми вел. кн. Ольгерда трактуется как отражение попыток литовского князя таким образом ввести в сферу своего влияния район верхней Оки, а потворство московского вел. кн. Василия Дмитриевича захватам территорий литовским вел. кн. Витовтом в этом же районе объясняется ориентацией московского князя на союз с Литвой против Орды[17].

Более подробно данные вопросы были разработаны А. Е. Пресняковым и изложены в его «Лекциях по русской истории», в т. 2 «Западная Русь и Литовско-Русское государство», где он коснулся зависимости от вел. кн. Ольгерда его зятьев-князей верхней Оки, определив их как «подручников» литовского князя, рассмотрел московско-литовский договор 1449 г. и обстоятельства перехода верховских князей под сюзеренитет вел. кн. Ивана III[18].

Основные выводы исследователя об особенностях политического положения княжеств верхней Оки таковы: в землях Северщины и указанного региона процесс феодального дробления русских княжеств достиг крайней степени[19]; «эти мелкие княжества... в миниатюре воспроизводят прежний княжеско-дружинный строй, однако принципиально его перерабатывая на новом основании, сводя его из области политического строя в удельно-вотчинный быт князя-землевладельца»[20]; в данном регионе «скрещиваются сферы влияний московского и татарского... с литовским, сталкиваются разнородные политические притязания, далеко еще не разрешенные в пользу великого князя литовского и создающие возможность и необходимость роли местных княжих сил как самостоятельных политических факторов, идущих своими весьма

[17] *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. С. 299–300.
[18] *Пресняков А. Е.* Лекции... Т. 2. С. 70, 151–154, 164, 171.
[19] Там же. С. 22.
[20] Там же. С. 21.

извилистыми путями среди международных, не разграниченных исторической жизнью течений»[21].

Данные положения являются не только прекрасным обобщением выявленного к тому времени фактического материала по истории Верховских княжеств, но и отправными моментами для дальнейших исследований.

В 1936 г. в Варшаве в серии «Труды Украинского научного института» была издана монография С. М. Кучиньского «Черниговосеверские земли под властью Литвы»[22]. Польский историк гораздо тщательнее своих российских предшественников разобрал генеалогию верховских князей, состав их владений в различные периоды, проанализировал их взаимоотношения с великими князьями литовскими. Сравнительно подробный историографический обзор этой работы был произведен М. М. Кромом[23]. Опубликованная С. М. Кучиньским карта чернигово-северских земель XIV–XV вв. в течение XX в. являлась лучшей из изданных. Вместе с тем исследование прекрасно продемонстрировало недостаточность базы письменных источников для решения многих вопросов истории Верховских княжеств, в т. ч. и их исторической географии.

В 40-е и 50-е годы XX в. истории Верховских княжеств в связи с рассмотрением московско-литовских отношений второй половины XV – начала XVI в. касались в своих трудах В. Л. Снегирев и К. В. Базилевич.

Монография В. Л. Снегирева «Иван Третий и его время», изданная в 1942 г., в отношении интересующей нас проблемы явилась лишь простым повторением ранее изложенного в историографии материала, к тому же весьма поверхностным[24].

В исследовании К. В. Базилевича «Внешняя политика Русского централизованного государства» автор обратил внимание на переход новосильских, одоевских и воротынских князей под власть литовского вел. кн. Витовта в 1427 г., рассмотрел московско-литовский договор 1449 г., кроме того, подробно осветил обстоятельства и закономерности вхождения района бассейна верхней Оки в конце XV – начале XVI в. в состав единого Русского государства[25].

---

21 Там же. С. 73.

22 *Kuczyński S.* Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936.

23 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 1995, см. указатель на с. 286.

24 *Снегирев В. Л.* Иван Третий и его время. М., 1942.

25 *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства: (Вторая половина XV века). М., 1952. С. 39, 43, 45, 153–155, 282–331, 436, 448–449, 451–452, 456–457, 518–519, 525–526.

В 1975 г. вышло исследование И. Б. Грекова «Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.)»[26]. И хотя в этой работе из истории Верховских княжеств изложены лишь известные в историографии факты, исследование основополагающих процессов, определивших тенденции политического развития Восточной Европы конца XIV – начала XV столетия, делает монографию И. Б. Грекова базовой в изучении направлений политической истории, в том числе и района верхней Оки в указанное время.

В исследованиях В. А. Кучкина «Русские княжества и земли перед Куликовской битвой», Б. Н. Флори «Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле», «Борьба московских князей за смоленские и черниговские земли во второй половине XIV в.» подробно рассмотрены вопросы вхождения новосильских и тарусских князей в московский антиордынский и антилитовский блок в 70-е гг. XIV в., их отношения с Московским княжеством в конце этого столетия[27]. Кроме того, украинский исследователь Ф. М. Шабульдо в работе «Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского» высказал интересное предположение о переходе князей Чернигово-Северщины под сюзеренитет вел. кн. литовского Ольгерда в 60-х гг. XIV в. в связи с Синеводской битвой 1362 г.[28] Думается, данный вывод можно распространить, хотя и с оговорками, на верховских князей, исходя из аналогии судеб земель Северщины и верхней Оки.

Характеристики княжеств и князей Верхнеокского региона в составе Московского государства первой половины XVI в. приведены в работах С. Б. Веселовского, М. Н. Тихомирова, А. А. Зимина, Н. К. Фомина с точек зрения:

– вассальных отношений верховских князей с великими князьями московскими и «всея Руси»;

– места верховских князей в иерархической системе московских феодалов их социального положения;

– особенностей пограничного положения и административно-территориального статуса княжеств в составе Русского государства;

---

[26] *Греков И. Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды: (На рубеже XIV–XV вв.). М., 1975.

[27] *Кучкин В. А.* Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва: Сб. статей. М., 1980; *Флоря Б. Н.* Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва; *Он же.* Борьба московских князей за смоленские и черниговские земли во второй половине XIV века // Проблемы исторической географии России. Вып. 1. Формирование государственной территории России. М., 1982.

[28] *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 72, 73.

– обстоятельств и закономерности ликвидации верхнеокских княжеств как полусамостоятельных государственных образований в течение этого времени[29].

Особого положения Воротынского и других княжеств верхней Оки в системе Московского государства, а также указания на переход их под сюзеренитет вел. кн. Витовта в 1427 г. касался и Б. А. Рыбаков в своем труде по истории картографии «Русские карты Московии XV – начала XVI века»[30].

В 1992 г. в «Архиве русской истории» опубликована статья В. Ю. Беликова и Е. И. Колычевой «Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI – начале XVII в.»[31]. Используя обнаруженный в ЦГАДА (сейчас – РГАДА) список духовной грамоты кн. М. И. Воротынского 1566 г. с шестью приписями 1569–1573 гг., авторы убедительно датировали ликвидацию Новосильско-Одоевского удельного княжества 1562 г. Таким образом, выявленный В. Ю. Беликовым документ разрешил историографический спор о датировке ликвидации Новосильско-Одоевского удела 1562 либо 1573 г.[32]

В последнее десятилетие XX в. к истории верховских князей и их владений в XV в. обратился М. М. Кром в исследовании «Меж Русью и Литвой», посвященном во многом обстоятельствам и причинам перехода верховских князей в конце XV в. на сторону московского вел. кн. Ивана Васильевича[33].

В 1999 г. была издана монография Н. А. Тропина «Елецкая земля в XII–XV вв.», в которой автор рассмотрел вопросы политической истории и исторической географии Елецкого княжества второй по-

---

[29] *Веселовский С. Б.* Последние уделы в Северо-Восточной Руси // ИЗ. М., 1947. Т. 22; *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. М., 1972; *Он же.* Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М., 1975; *Он же.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988; *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962; *Фомин Н. К.* К вопросу о военно-политическом значении Тулы в первой половине XVI в. // Из истории Тулы и Тульского края: (Сборник научных трудов). Тула, 1983.

[30] *Рыбаков Б. А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974.

[31] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI – начале XVII в. // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 93–121.

[32] Там же. С. 95. Духовная кн. М. И. Воротынского 1566 г. с приписями переиздана в: АСЗ / Сост. А. В. Антонов. М., 2002. Т. 3. № 86. С. 72–77.

[33] *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой; также см. рецензию: *Шеков А. В.* Рец. на кн.: *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Археографический центр, 1995 // ОИ. 1998. № 1.

ловины XIV – начала XV в.[34] В капитальном исследовании «Русь и Крым» (2001 г.) известная исследовательница Средневековья А. Л. Хорошкевич довольно подробно рассмотрела последствия присоединения Одоевского княжества к Московскому государству в конце XV в. в свете крымско-московских отношений. По ее мнению, именно требования выплат «пошлин» с Одоева крымскими ханами от Ивана III и Василия III привели к выплатам «выходов» в Крым от московских великих князей в XVI в.[35]

Кроме литературы по отдельным вопросам политической истории Руси, касающихся и проблемы Верховских княжеств, в данной работе были использованы исследования по вспомогательным историческим дисциплинам, затрагивающие определенные аспекты интересующей нас темы.

Трудами В. Н. Дебольского, В. М. Кашкарова, Н. И. Троицкого, М. Н. Тихомирова, А. К. Зайцева и других представлен раздел исторической географии[36].

К разделу генеалогии относятся основополагающие для нашей темы исследования Е. Г. Волконской «Род князей Волконских», М. Е. Бычковой «Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник», «Состав класса феодалов России в XVI в.» и иные работы, упоминаемые далее по тексту книги[37].

Следует отметить, что в отечественной историографии имеются труды, непосредственно не посвященные истории Верховских княжеств, но касающиеся интересующей нас темы[38]. Однако материал

---

[34] *Тропин Н. А.* Елецкая земля в XII–XV вв. Елец, 1999.

[35] *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. М., 2001. С. 161–162, 164, 171, 194, 234–239.

[36] *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник. Спб., 1901. Т. 1; 1902. Т. 2; *Кашкаров В. М.* Конинский удел Тарусского княжества // Калужская старина. Калуга, 1902. Год 2-й. Т. 2. Кн. 1. С. 8–15; *Троицкий Н. И.* Березовское городище и древний удельный город Волконеск. Тула, 1904; *Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних» // ИЗ. М., 1952. Т. 40. С. 214–259; *Зайцев А. К.* Домагощ и границы «вятичей» XII в. // Историческая география России XII – начала XX в. М., 1975; *Он же.* Подмосковные Уполозы 1231 г. // Проблемы исторической географии России. Вып. 1.

[37] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. СПб., 1900; *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975; *Она же.* Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986; *Кузьмин А. В.* Российская историография изучения генеалогии белорусской и литовской знати (1990–2003) // Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг. Мінск, 2006.

[38] *Квашнин-Самарин Н. [Д].* По поводу Любецкого синдика. М., 1874; *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888 (репринт. переиздание – М.–СПб., 2007); *Бранденбург Н. Е.* Род князей Мосальских (XIV–XIX ст.). СПб., 1892; *Барбашев А. [И].* Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). Спб., 1885; *Он же.* Витовт. Последние двадцать лет княжения

этих изданий большей частью использовался исследователями при работе над вышеуказанной литературой.

В последнее десятилетие ряд интересных статей по истории Верховских княжеств написан А. В. Антоновым, А. В. Кузьминым и В. Н. Темушевым[39]. Большим достижением в области исторической географии следует признать создание В. Н. Темушевым серии карт Верховских княжеств конца XIII – начала XVI в.[40]

Так как в данной работе история одного из Верховских княжеств, наименее изученного, – Волконского – рассматривается более подробно, обратимся к его историографии.

Первым научным трудом, где говорится о происхождении князей Волконских, является «Словарь Географический Российского государства» А. Щекатова, вышедший из печати в 1801–1809 гг. В его шестой части можно прочесть, что Конинские князья приняли имя «Волконские» по реке Волконе Алексинского уезда[41]. В не изданном в полном объеме труде М. Г. Спиридова «Записки старинным службам Русских благородных родов»[42] автор согласился с данной версией происхождения Волконских, конкретизировав происхождение их фамилии наличием двух версий – либо от городища Волкона, либо от речки Волконки[43].

В 1854 г. в первой части «Российской родословной книги» кн. П. В. Долгоруков опубликовал один из вариантов родословия

(1410–1430). СПб., 1891; *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 года. Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям в 2 томах. СПб., 1891; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. Т. 1. Князья Черниговские. СПб., 1906–1907. Ч. 1–3.

39 *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских // РД. М., 2001. Вып. 7; *Кузьмин А. В.* Верховские княжества // БРЭ. М., 2006. Т. 5. С. 197–199; *Цемушаў В. М.* Вярхоўскія княствы // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2005. Т. 1. С. 476–478; *Темушев В. Н.* Западная граница великого княжества Московского к 1380 г. // Куликовская битва в истории России: Сб. статей. Тула, 2006; *Ён жа.* Тросненская бітва і паўднёва – заходняя мяжа Вялікага княства Маскоўскага ў 1368 г. // Беларускі гістарычны агляд. Т. 13. Сш. 2 (25). Снежань, 2006; *Он же.* Представления о территории и границах верхнеокских княжеств в работах исследователей // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2: Сб. статей в 2 т. Тула, 2007. Т. 2; см. также: *Ковылов С. В.* Новосильское княжество и новосильские князья в XIV–XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1997.

40 *Кузьмин А. В.* Верховские княжества. С. 198. Карта; *Цемушаў В. М.* Вярхоўскія княствы. С. 477; *Темушев В. Н.* Представления... С. 262; Вялікі гістарычны атлас Беларусі у 3 тамах. Мінск, 2009. Т. 1. С. 60–65, 68, 69, 72, 74–75.

41 *Щекатов А.* Словарь Географический Российского государства. 7 частей. М., 1801–1809. Ч. 6. С. 74, 75.

42 *Спиридов М. [Г].* Сокращенное описание служб благородных Российских дворян. 2 части. М., 1810.

43 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 15, 829.

кн. Волконских по одному из «частных» списков Императорской публичной библиотеки – F. IV № 174[44].

В «Алфавитно-справочном перечне удельных князей Русских и членов царствующего дома Романовых» М. Д. Хмыров придерживался того же варианта родословия кн. Волконских, что и П. В. Долгоруков[45]. Р. В. Зотов указал на бесспорность происхождения кн. Волконских от вел. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского[46].

В указанном выше исследовании Ю. Вольфа «Kniaziowie litewsko-ruscy...» отмечена вассальная зависимость Волконских князей от короля польского Казимира IV в 80-е гг. XV в.[47]

В 1904 г. известный богослов и тульский краевед Н. И. Троицкий опубликовал брошюру «Березовское городище и древний удельный город Волконеск. По раскопкам 2–5 июля 1903 года», в которой на основании духовной вел. кн. Ивана III 1503 г. пришел к выводу о существовании в XV – начале XVI в. волости Волконы и города Волконеска – родины кн. Волконских[48]. Основываясь на факте существования в последней трети XVII в. около Березовского городища (ныне территория Дубенского района Тульской области) церкви Успения Пр. Богородицы «что на Волконе», Н. И. Троицкий считал это городище остатками города Волконеска – центра Волконского княжества XV в.[49]

Но наиболее внимательное прочтение духовной вел. кн. Ивана III 1504 г. показывает, что центр Волконского княжества никогда так не назывался: «Да сыну же своему Юрью даю город Брянеск с волостьми, и с погосты, и з селы, и со всеми пошлинами, со всем, что к Брянску потягло, да волости Соловьевичи, Прикладни, Пацын, Феодоровскаа, Осовик, Покиничи, Сухарь, Въсеславль, Вороница, Жерын, Батогова, Хвощна, Пиянова, Волконеск»[50]. О том, что волости Волконщина (Волконеск), Покиничи, Жерынь, Вселавль, Пьянова еще в начале XX в. находились на территории Рославльского уезда Брянской губернии, указывал В. Н. Дебольский[51].

---

[44] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 63; *Долгоруков П. [В.]* Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1. С. 255 270.

[45] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 294.

[46] Там же.

[47] *Wolff J.* Kniaziowie... S. 577.

[48] *Троицкий Н. И.* Березовское городище... С. 10. Рассматриваемая работа переиздана в: *Троицкий Н. И.* Тульские древности. Тула, 2002. С. 37–46.

[49] *Троицкий Н. И.* Березовское городище... С. 9, 11.

[50] ДДГ. 1950. № 89. С. 359.

[51] *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты... Т. 2. С. 47.

Поэтому брянская волость Волконеск никак не могла быть центром Волконского княжества, месторасположение которого все родословные Волконских князей связывают с рекой Волконой (Волконкой) и Алексинским уездом, на территории которого эта река протекала[52].

В 1900 г. кн. М. С. Волконский издал фундаментальное генеалогическое исследование по интересующей нас теме, написанное кн. Е. Г. Волконской, «Род князей Волконских», где были опубликованы впервые многие источники по истории Волконских князей (см. раздел 1.2), на основе исследования материалов местнических и родословных споров 1625–1688 гг. приведена родословная князей Волконских[53]. Таким образом, в дореволюционной историографии рассматривался лишь вопрос о генеалогии Волконских князей и ставилась проблема локализации центра их княжества.

Советская историография данной темы практически не касалась. Только Ф. Петрунь в статье 1928 г. предложил отождествлять упоминаемые в ярлыке 1507 г. от имени хана Менгли-Гирея «Волконск Испаш» с «феодами» кн. Волконских – Волконою (Волконском) и Павшино, датируя протограф источника 30-ми гг. XV в.[54]

Сравнительно недавно А. В. Кузьминым и А. А. Мурашевым о кн. Волконских написана большая энциклопедическая статья[55].

1.2. Краткий обзор источников

Следует сразу отметить, что круг письменных источников по истории княжеств верхней Оки не отличается широтой, и поэтому все источники, использованные в данной работе, в той или иной мере рассматривались в дореволюционной и советской историографии.

Рассмотренная выше литература, непосредственно касающаяся проблемы Верховских княжеств, основывается преимущественно

---

52 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 778, 829; *Долгоруков П. [В.]* Российская родословная книга. Ч. 1. С. 225. Современные жители произносят название реки Волкона с ударением на последнем слоге.

53 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских.

54 *Петрунь Ф.* Східня межа Великого князівства Литовського в 30-х роках XV сторіччя // Ювілейний збірник на пошану академика М. С. Грушевського... Київ, 1928. С. 165–168. А. Л. Хорошкевич считает, что основа этого ярлыка восходит к ярлыку хана Тохтамыша, скорее всего, 1397–1398 гг. (*Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 134, 135).

55 *Кузьмин А. В., Мурашев А. А.* Волконские // БРЭ. Т. 5. С. 634–637.

на данных этих источников, среди которых по степени важности и своему характеру могут быть выделены прежде всего: договорные и духовные грамоты князей великих и удельных, родословные росписи, письма великих князей литовских, записи из Метрики Великого княжества Литовского, материалы писцовых и посольских книг Русского государства, летописи.

Рассмотрим их более подробно.

Договор вел. кн. московского Семена Ивановича с братьями конца 40-х гг. XIV в. и духовная грамота того же князя от 1353 г., сообщающие о покупке волости Забереги, – первые источники данной группы, имеющие наиболее ранние сообщения о верховских князьях: волость была куплена у новосильского князя Семена[56].

В договорной грамоте о перемирии летом-осенью 1372 г. между великими князьями Ольгердом и Дмитрием Ивановичем среди князей, бывших «в любви и в докончаньи» с московским вел. князем назван «князь великии Роман»[57]. Часть ученых склонна видеть в нем кн. Романа Семеновича Новосильского[58].

Договорная грамота между великими князьями Дмитрием Ивановичем Московским и Олегом Ивановичем Рязанским 1381 г. указывает на раздел между Москвой и Рязанью части бывших земель Тарусского княжества[59].

В Описи архива Посольского приказа 1627 г. имеется указание на «список з докончалные грамоты князя Дмитрея Семеновича торуского, на одном листу, с великим князем Васильем Дмитреевичем, году не написано». Л. В. Черепнин относил этот несохранившийся документ к 1401–1402 гг.[60]

Договорная московско-рязанская грамота 1402 г. основана на подобном договоре 1381 г.[61] Почти дословно повторяя абзац о положении рязанских мест, уступленных Рязани тарусскими князьями, она конкретизирует пункт о союзниках московского князя – «со князем с Семеном с Романовичем с новосилским и с торускыми князи так же взяти ти (рязанскому вел. кн. Федору Ольговичу. – *А. Ш.*) любовь по давным грамотам, а жити ти с ними без обиды, занеже те все князи со мною (московским вел. кн. Ва-

---

56 ДДГ / Подг. Л. В. Черепнин. М.–Л., 1950. № 2. С. 12; № 3. С. 14.

57 ДДГ. № 6. С. 21–22.

58 *Кучкин В. А.* Договорные грамоты московских князей XIV в.: внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 131–132, 135, 136, 155–157.

59 ДДГ. № 10. С. 29, 30; *Кучкин В. А.* Договорные грамоты... С. 254–257.

60 *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.–Л., 1948. Ч. 1. С. 83; ДДГ. Приложение 2. С. 461.

61 ДДГ. № 19. С. 52–55.

силием Дмитриевичем. – *А. Ш.*) один человек»[62]. Посредником в спорах между верховскими и рязанским князьями объявлялся вел. кн. московский. Кроме того, в грамоту были включены новые положения: об обмене пленными, очевидно, со времен московского похода на Рязанскую землю 1385 г., в котором участвовали кн. Роман Новосильский и кн. Тарусские, и об урегулировании обид между князьями московским, рязанским, новосильским и тарусскими по «первой грамоте по перемирной», видимо, 1381 г.[63]

Договорная грамота 1404 г. московского вел. кн. Василия Дмитриевича и серпуховского князя Владимира Андреевича впервые упоминает Козельск в московских владениях, хотя и указывая на возможность его потери[64].

Московско-рязанские договоры 1434 и 1447 гг. повторяют ряд пунктов о верховских князьях подобного документа 1402 г.[65] Однако переход новосильских князей под сюзеренитет вел. кн. литовских отразился уже в грамоте 1434 г. в фразе: «А новосилские князи добьют челомь тобе, великому князю (московскому. – *А. Ш.*), и мне (рязанскому вел. кн. – *А. Ш.*) с ними взяти любовь по тому ж...»[66]

Данные положения исчезают в тексте московско-рязанского договора 1483 г. в связи с изменением политической ситуации в Окском регионе[67].

Весьма интересны договорные грамоты между Литовским и Московским государствами 1449, 1494 и 1503 гг., отразившие процесс ввода региона верхней Оки в сферу влияния московского великого князя, а затем переход этого района под сюзеренитет государя «всея Руси»[68].

Информацию о положении новосильско-одоевских князей в Великом княжестве Литовском можно почерпнуть из договоров между ними и великим князем, а затем и королем, Казимиром IV 1442, 1459, 1483 гг., крестоцеловальных записей кн. Ф. Л. Воротынского Казимиру IV 1448 г.[69]

---

62 ДДГ. № 19. С. 53.

63 Там же. № 19. С. 54–55.

64 ДДГ. № 16. С. 43; *Горский А. А.* Московские «примыслы» конца XIII–XV в. вне Северо-Восточной Руси // СР. М., 2004. Вып. 5. С. 118; *Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV – первой половине XV в. М., 2008. С. 111.

65 ДДГ. № 33. С. 83–86; № 47. С. 142–145.

66 Там же. № 33. С. 85; см. также: № 47. С. 144.

67 ДДГ. № 76. С. 283–290.

68 ДДГ. № 53, 83. С. 160–163, 329–332; Приложение 2. С. 478; Сб. РИО. СПб., 1882. Т. 35. № 75. С. 398–403.

69 АЗР. СПб., 1846. Т. 1. № 80. С. 100–101; ДДГ. № 39, 49–50, 60. С. 117–118, 149–150, 192–193.

Процесс ликвидации удельных княжеств верхней Оки в первой половине XVI в. характеризуют материалы духовных грамот московских государей Ивана III и Ивана IV 1503 и 1572 гг.[70] Духовная 1503 г. Ивана III упоминает интересующую нас в связи с историей Волконского княжества «Волкону». Так, своему сыну Андрею, кроме других владений, Иван III завещал «город Олеин с волостми, и с путми, и з селы, и со всеми пошлинами, и с Волконою, и с Кониным, и з Гордеевым, и с Нюховою, и со всем с тем, что к тем местом потягло»[71]. Вероятно, часть владений кн. Волконских, располагавшихся по р. Колодня (правый приток р. Упа), великий князь завещал старшему сыну Василию: «...город Торусу з Городцом, и с-Ысканью, и с Мышегою, и с Колодною...»[72].

В уже отмеченной статье В. Ю. Беликова и Е. И. Колычевой 1992 г. опубликованы сотная 1565 г. с одоевских книг письма и меры на владения Настасова монастыря и духовная грамота кн. М. И. Воротынского 1566 г. с шестью приписями 1569–1573 гг. Данные документы характеризуют землевладение князей новосильского дома XIV–XVI вв.[73]

В исследовании Е. Г. Волконской «Род князей Волконских» впервые был опубликован текст грамот – пожалование кн. Андрея Ивановича Старицкого князьям Дмитрию и Потулу Васильевичам Волконским на жеребий их брата Вериги (грамота не датирована) и «отписка» вел. кн. Ивана IV некому Константину, видимо алексинскому воеводе, от 18 сентября 1541 г. по поводу земельного спора князей Волконских между собой[74]. Подлинники этих грамот хранились в роде Волконских. Г. Ф. Миллером с них были сделаны копии, которые хранились в Государственном архиве Министерства иностранных дел (XI. № 1116) еще в начале XX в.[75] Документы интересны тем, что не вошли в число актов, представленных после отмены местничества и затем исследованных А. И. Юшковым и Н. П. Лихачевым. Грамота кн. А. И. Старицкого была датирована А. А. Зиминым 1520-ми – 1537 гг.[76]

---

[70] ДДГ. № 89, 104. С. 353–364, 426–444. Обзор мнений о датировке духовной Ивана IV см. в: *Юрганов А. Л.* О Стародубском «уделе» М. И. Воротынского и стародубских вотчинах в завещании Ивана Грозного // Архив русской истории. Вып. 2. С. 34–36; *Он же.* О дате написания завещания Ивана Грозного // ОИ. 1993. № 6.

[71] Там же. № 89. С. 360.

[72] Там же. № 89. С. 354.

[73] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы... С. 93–121.

[74] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 17, 19–20. Второй акт переиздан по лучшей копии в: АСЗ / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М., 1997. Т. 1. № 43. С. 39–40.

[75] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 20.

[76] *Зимин А. А.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия. М., 1977. С. 181.

Сведения о географии Волконы XVI в. содержатся в духовной Г. М. Валуева – зятя кн. Нечая Волконского. Она датирована 1543–1544 гг. и опубликована во второй части «Актов феодального землевладения и хозяйства» А. А. Зиминым[77].

В последнее десятилетие А. В. Антоновым был опубликован ранее неизвестный интересный источник, связанный с родом кн. Волконских, – духовная кн. А. В. Волконского около 1601 г.[78]

Материал сохранившихся духовных и договорных грамот определяет отправные моменты для построения общей схемы политической истории Верховских княжеств, но он не может охарактеризовать конкретных обстоятельств этого процесса, отражая его к тому же только со второй половины XIV в.

Далее из источников следует указать на письма вел. кн. литовских, материалы Литовской Метрики, родословные росписи, писцовые и посольские книги Русского государства.

В 1835 г. в книге А. Коцебу «Свитригайло, великий князь Литовский...», изданной в Санкт-Петербурге, было впервые опубликовано письмо вел. кн. Свидригайло гроссмейстеру Тевтонского ордена, где, помимо прочей информации, сообщалось о прибытии к вел. кн. литовскому Свидригайло весной 1432 г. «великих князей Одоевских» с просьбой принять их под покровительство и в службу[79].

Письмо вел. кн. литовского Ольгерда константинопольскому патриарху Филофею 1371 г., упоминающее факты из истории Новосильского и Козельского княжеств, было опубликовано в серии «Русская историческая библиотека»[80].

Письмо вел. кн. литовского Витовта гроссмейстеру Тевтонского ордена сообщает об обстоятельствах перехода князей Новосильских под власть Витовта в 1427 г.[81]

Две наиболее ранние посольские книги «Польского двора», отразившие московско-литовские дипломатические отношения конца XV – начала XVI в. и содержащие много сведений по истории региона верхней Оки, были опубликованы в 1882 г. в «Сборнике Русского исторического общества» в Санкт-Петербурге[82]. Посольская книга крымских дел времени Ивана III среди материалов перего-

---

77 АФЗХ / Подг. к печ. А. А. Зимин. М., 1956. Ч. 2. № 176. С. 169–173.

78 АСЗ. Т. 3. № 77. С. 59–63.

79 *Коцебу А.* Свитригайло, великий князь Литовский... СПб., 1835. С. 127.

80 РИБ. СПб., 1908. Т. 6. 2-е изд. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Приложения. № 24. Стб. 135–140. Текст письма дублируется в грамоте патриарха Филофея митрополиту Алексею от августа 1371 г. (Там же. № 25. Стб. 141–148).

81 Codex epistolaris Vitoldi. Krakoviae, 1882. № 1298. S. 779; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 126.

82 Сб. РИО. Т. 35.

воров августа 1498 г. сообщает, что «из старины одоевских городов князи» платили хану в Орду «ясаку тысячю алтын, а дарагам другую тысячю алтын давали» (ярлык Менгли-Гирея Ивану III от 9 июля 1498 г.)[83]. Известны ярлыки крымских ханов второй половины XV – первой половины XVI в. великим князьям литовским на ряд русских территорий, в т. ч. в Верхнем Поочье – Козелеск, Мченеск, Люботеск, Тулу[84]. А. Л. Хорошкевич проанализированы список 1492 г. ярлыка Менгли-Гирея литовскому вел. кн. Александру, ярлык Менгли-Гирея от 2 июля 1507 г. королю и вел. кн. Сигизмунду I, восходящие к ярлыку хана Тохтамыша, скорее всего, 1397–1398 гг.[85] Кроме ярлыка Менгли-Гирея Ивану III от 9 июля 1498 г. исследовательницей также рассмотрены ярлыки московскому вел. кн. Василию III крымских ханов Менгли-Гирея от декабря 1514 г., Мухаммед-Гирея от июля 1515 г. и от июля 1518 г., от конца января 1519 г., содержащие требования уплаты «Одоевской пошлины (ясака)»[86].

В 27-м томе «Русской исторической библиотеки» опубликована часть ранних книг записей Литовской Метрики. Информация этого источника освещает положение верховских князей в системе Литовско-Русского государства XV в., а также вопрос территориальных владений этих князей. В источнике имеются записи о земельных, денежных, имущественных пожалованиях вел. кн. литовских и королей польских Казимира IV и Александра Казимировича князьям Воротынским, Одоевским, Волконским, Мосальским, Мезецким, подтверждения Александра Казимировича земельных пожалований князей Одоевских и Воротынских своим боярам и слугам, реестр князей, бояр и слуг Смоленской земли 80-х – начала 90-х гг. XV в., упоминающий служилых князей Мосальских[87].

Как показали исследования М. Е. Бычковой, в основе многочисленных списков родословных росписей Московского государ-

---

[83] Сб. РИО. СПб., 1884. Т. 41. № 58. С. 269; № 64. С. 306; см. также: № 19. С. 67; № 34. С. 139–140

[84] АЗР. СПб., 1848. Т. 2. № 6. С. 4–5; № 200. С. 363; *Gołębiowski Ł.* Dzeje Polski za panowania Kaźmiera, Jana Olbrachta i Alexandra. Warszawa, 1848. S. 230–233; *Петрунь Ф.* Східня межа...; Kuczyński S. Ziemie... S. 43, 58, 59; *Флоря Б. Н.* Литва и Русь... С. 146–147; *Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 17, 48–50.

[85] *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 127–135, 166.

[86] Там же. С. 234–238. Ярлыки опубликованы в: Сб. РИО. Т. 95. СПб., 1895. № 10. С. 153–155 (ярлык от декабря 1514 г.); С. 158 (от июля 1515 г.); № 30. С. 522 (от июля 1518 г.); № 36. С. 638 (от января 1519 г.).

[87] РИБ. СПб., 1910. Т. 27. Литовская Метрика. Отд. 1. Ч. 1: Книги записей. Т. 1. Стб. 47–48, 52–53, 64, 70, 150–151, 177, 208, 212, 232, 313, 322, 324, 387, 566, 577, 642, 650, 652–653, 665–666 и др.; см. по новым публикациям этих книг Метрики: LM. Vilnius, 1994. Kn. 5; 1998. Kn. 3; 2004. Kn. 4.

ства XVI–XVII вв., содержащих роспись потомков вел. кн. Михаила Черниговского, лежит генеалогическая схема потомков вел. кн. Михаила Черниговского из рукописного сборника 20–30-х гг. XVI в., принадлежавшего Дионисию Звенигородскому (в миру – кн. Д. В. Звенигородскому)[88].

Интересны сведения родословия первой половины XVI в. князей Литовско-Русского государства Одинцевичей, обнаруженного И. Н. Даниловичем в одном списке с Супрасльской летописью. Родословная показывает родоначальника князей Волконских старше родоначальника князей Оболенских[89]. Отличие росписи князей Тарусских родословия Одинцевичей от росписи сборника Д. В. Звенигородского указывает на ее немосковское происхождение и, что важно, на независимость от служилых отношений московских потомков черниговских князей.

Большое количество сведений по генеалогии верховских князей содержится в Любецком синодике[90]. Не менее важна информация и других синодиков[91].

В целом достоверная, по мнению автора данной работы, родословная роспись кн. Волконских впервые опубликована в исследовании Е. Г. Волконской «Род князей Волконских»[92]. Эта роспись была подана в 1686 г. кн. Волконскими в Разрядный приказ в связи с составлением «Бархатной книги». В данном издании также опубликована челобитная 1688 г. кн. Волконских, содержащая сведения по истории их рода, поданная в ответ на обвинение их росписи 1686 г. в лживости. Подлинник родословной росписи (№ 120) и копия челобитной (№ 174) хранилась в начале нашего века в Московском архиве Министерства юстиции[93].

В писцовых книгах Московского государства 1587–1589 гг. описаны «старые вотчины» князей Волконских в Колоденском стане Тульского уезда[94].

И. П. Сахаровым в «Памятниках Тульской губернии» сообщается о проживании кн. Волконских в древности, по рассказам мест-

---

88 *Бычкова М. Е.* Состав класса... С. 44; *Кузьмин А. В.* Дионисий (Д. В. Звенигородский Лупа) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 290.

89 ПСРЛ. М., 1980. Т. 35. С. 282, 283.

90 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 24–29.

91 ДРВ. М., 1788. 2-е изд. Ч. 6. С. 447, 449–450, 455–456, 464; *Конев С. В.* Синодикология. Часть 2: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Екатеринбург–Нью-Йорк, 1995. Вып. 6. С. 102–103.

92 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 291–299, 777–782

93 Там же. С. 289; Копию росписи см.: РГАДА. Ф. 286. Книги копий Герольдмейстерской конторы. Оп. № 1. Д. № 241. Л. 53–56.

94 ПКМГ. СПб., 1877. Ч. 1. Писцовыя книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд. 2. С. 1200–1202.

ных жителей, на Павшино-городище (ныне территория с. Павшино Дубенского района Тульской области)[95].

Материал летописей по истории княжеств верхней Оки весьма скуп и фрагментарен. Сведения о верхнеокской истории XIV – начала XVI в. преимущественно восходят к общерусским летописным сводам XV – начала XVI в.

Большая часть подобных известий содержится в Рогожском летописце и восходит к московскому своду 1408 г.[96] Это известия о гибели кн. Александра Новосильского в Орде в 1326 г., об усобице в Карачевском княжестве в 1339 г., о смерти кн. Константина Юрьевича Оболенского в 1368 г., о московском походе 1370 г. на Брянск, о московско-литовском противостоянии и заключении мира под Любутском в июле 1372 г., об участии верховских князей в московском походе летом 1375 г. на Тверь, о сожжении ордынцами Мамая Новосиля в декабре 1375 г.[97]

Списки Новгородской IV и Софийской I летописей представляют общерусский летописный свод второй четверти XV в., в котором среди погибших в Донском побоище 1380 г. названы князь Федор Тарусский и его брат Мстислав, сообщается о получении московским вел. кн. Василием Дмитриевичем Тарусы от хана Тохтамыша, об убийстве в 1401 г. в Смоленске кн. Романа Михайловича Брянского, служившего вел. кн. литовскому Витовту, о литовско-рязанском сражении под Любутском в 1402 г., о взятии вел. кн. Витовтом Одоева в 1407 г.[98]

Московский летописный свод 1479 г. сообщает о приобретении вел. кн. московским Василием Дмитриевичем, более конкретно, ярлыка на Тарусу в 1392 г. «от царя Тахтамыша», о разорении Ельца Тамерланом в 1395 г. и ордынцами Елецкой земли в 1414/15 г., о рязанско-смоленско-литовской борьбе 1395–1402 гг., о московско-литовской войне 1406–1408 гг., о переходе на службу к вел. кн. Василию Дмитриевичу значительной группы феодалов Литовско-Русского государства во главе с кн. Свидригайло Ольгердовичем летом 1408 г., об осаде ордынцами Одоева в 1422 г., Мценска – в 1430 г., о «бою о Белевском» 1437 г., о пленении в 1445 г. кн. Конинского (без титула), об убийстве в 1473 г. любучанами кн. Семена Одоевского[99].

---

95 *Сахаров И. П.* Памятники Тульской губернии. СПб., 1851. С. 18.

96 *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 36–38, 51.

97 ПСРЛ. Пг., 1922. Т. 15. Вып. 1 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000). Стб. 42, 52, 89, 92, 103, 110–111, 113.

98 ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2 (фототипич. переиздание – М., 2000). С. 321, 373, 390–391, 394, 405; М., 2000. Т. 6. Вып. 1. Стб. 466, 509, 521–522, 531.

99 ПСРЛ. М.–Л., 1949. Т. 25 (фототипич. переиздание – М., 2004). С. 219, 222, 225, 227, 231–232, 234, 236–238, 241, 245, 248, 260, 301, 395.

События конца XV – первой трети XVI в., связанные с Верховскими княжествами и их князьями, зафиксированы в известиях Уваровской, Вологодско-Пермской, Никоновской, Воскресенской летописей. Это известия – «о приходе безбожнаго царя Ахмата на Угру» в 1480 г., о переходе князей Воротынских, Одоевских, Белевских, М. Р. Мезецкого со своими отчинами на московскую службу во время московско-литовской войны 1487–1494 гг., закрепленном условиями договора 1494 г., о «приходах» татар в Верхнеокский регион в 1499, 1507, 1512, 1517 гг., об аресте кн. И. М. Воротынского как пособника побега кн. С. Ф. Бельского и И. В. Лятцкого в 1534 г.[100]

Заслуживают внимания оригинальные известия Никоновской летописи об убийстве кн. Святослава Карачевского в 1310 г., об участии козельских князей в походах вел. кн. Олега Ивановича Рязанского в 1365 (это известие читается и в Симеоновской летописи), 1395, 1400, 1401 гг., о взаимоотношениях елецкого князя и рязанского в связи со встречей Пимена в 1389 г., об убийстве елецкого князя в сентябре 1414 г., генеалогические сведения о князьях карачево-козельского дома[101].

По мнению А. Г. Кузьмина, эти известия восходят к рязанскому летописцу второй половины XIV – начала XV в., использовавшемуся при составлении Никоновской летописи, оригинал которой датируется 1520-ми гг.[102]

Ряд известий о событиях последних десятилетий XV в. и первых десятилетий XVI в. по интересующей нас теме читался уже в московском своде 1518 г. и отразился в Софийской II и Львовской летописях[103].

Вологодско-Пермская летопись, единственная из сохранившихся, перечисляет волости верховских городов, разграбленные Ахматом во время стояния на Угре в 1480 г.[104]

Тверское летописание сохранило дополнительные, по сравнению с московскими, известия о начале московско-литовского

---

[100] ПСРЛ. Спб., 1859. Т. 8 (фототипич. переиздание – М., 2001). С. 219, 237, 247, 261; 1901. Т. 12 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000). С. 201, 221–222, 233–235, 237–238; 1904. Т. 13. 1-я пол. (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000). С. 5–6, 15, 26, 79; М.–Л., 1959. Т. 26 (фототипич. переиздание – М., 2006). С. 273–274; М.–Л., 1963. Т. 28. С. 319.

[101] ПСРЛ. СПб., 1885. Т. 10 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000). С. 178; 1897. Т. 11 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000). С. 5, 26, 96, 163, 184–185, 225.

[102] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965. С. 284; *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века. СПб., 1994. С. 19.

[103] ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2. Стб. 312–313, 326–327, 334, 336, 359, 378–379, 408–409; СПб., 1910, 1914. Т. 20 (фототипич. переиздание – М., 2005). С. 348, 354, 357–358, 369, 378–379, 391–392.

[104] ПСРЛ. Т. 26. С. 273–274.

конфликта в 1406 г.: о взятии литовской ратью Воротынска и Козельска, повесть о противостоянии на р. Плаве[105].

В наиболее раннем списке Белорусской I летописи (1-го белорусско-литовского летописного свода) – Никифоровском последней четверти XV в. – в статье 6939 (1430) приведен перечень гостей, приглашенных вел. кн. Витовтом на предполагавшуюся коронацию[106]. Место сбора гостей в Никифоровском списке не указано. Судя по датировке известия 1430 г., в летописи описан не съезд в Луцке зимой 1429 г., а съезд в Троках и Вильно в сентябре-октябре 1430 г.

В известии Никифоровского списка в числе гостей названы вел. кн. московский Василий Васильевич и вел. кн. тверской Борис Александрович. Именно они, согласно Тверской летописи, «в лето 6937, индикта 9, месяца септевра 27, поихаша... к Витовту» [107]. Приезд этих гостей в Троки в 1430 г. описывают Московский летописный свод 1479 г., Вологодско-Пермская, Софийская II, Львовская и Никоновская летописи[108]. О приглашении вел. кн. московского к Витовту на его коронацию 8 сентября 1430 г. сказано в письме вел. кн. литовского магистру Тевтонского ордена[109].

В Никифоровском списке, представляющем Белорусскую I летопись, как и в указанных летописях, представляющих московские своды 1477, 1479, 1518 и 1520-х гг., содержится упоминание лишь о съезде 1430 г. в Троках и Вильно. А. А. Шахматов и М. Д. Приселков считали, что Никифоровский список отражает западнорусский свод начала XVI в., основанный на митрополичьем своде редакции 1446 г.[110] Лишь в списках этого свода содержится наиболее полный среди летописных источников перечень гостей Витовта. В числе приглашенных «и Одоевьскыи князи сами были»[111]. Это известие очевидно следует отнести к числу смоленских записей 1431–1445 гг. по месту составления белорусско-литовского свода[112]. В более позднем списке Белорусской I летописи – Супрасльском первой половины XVI в. – помимо известия о съезде 1430 г. помещена наиболее ранняя летописная редакция «Похвалы Витовту», а ее краткий про-

---

105 ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472, 472–478; *Конявская Е.Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. С. 249–278.

106 ПСРЛ. Т. 35. С. 34.

107 ПСРЛ. Т. 15. Стб. 489.

108 ПСРЛ. Т. 25. С. 248; Т. 26. С. 186; Т. 6. Вып. 2. Стб. 53; Т. 20. С. 233–234; Т. 12. С. 9.

109 *Карамзин Н.М.* История... Кн. 2. Т. 5. Стб. 146. Прим. к т. 5. № 262. Стб. 114.

110 *Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996. С. 297–298; *Лурье Я.С.* Две истории... С. 14.

111 ПСРЛ. Т. 35. С. 34.

112 *Приселков М.Д.* История... С. 298.

тограф сохранился в записи переписчика книги «Слова Исаака Сирина» 1428 г.[113]. В этом разделе, не имеющем в Супрасльском списке заголовка, впервые в летописании сказано о съезде у вел. кн. Витовта в Великом Луцке. Но написано о приезде в Луцк лишь «цесаря римского» и одновременно короля венгерского Сигизмунда с супругой[114]. О великом князе московском отмечено, что с Витовтом он «во велицеи любви живяше», а «велики князь тферьскии и великии князь резанскыи, и великии Одоевъскыи» названы в составе несколько неопределенного списка, где «иже не обретеся... ни град, ни место, иже бы не приходили к славному господарю Витовъту»[115].

Подобный перечень великих князей, служащих Витовту, но без упоминания вел. кн. Одоевского, читается в списке «Похвалы» 1428 г. Упоминание последнего было добавлено в перечень, исходя из рассмотренного летописного известия смоленского происхождения о съезде у Витовта в 6939 (1430) г.[116] Тем более в Супрасльском списке известие о съезде 1430 г. предшествует тексту условной «Похвалы». Из письма вел. кн. Витовта магистру Тевтонского ордена от 17 января 1429 г. известно о присутствии на съезде в Луцке лишь императора Сигизмунда и короля польского Владислава[117].

В Слуцком и Академическом списках (первая половина XVI в.) 1-го белорусско-литовского летописного свода интересующие нас фрагменты практически аналогичны тексту Супрасльского списка[118]. Но в этих списках фраза «иже бы не приходили к... Витовъту» заменена на фразу «иже бы не прислухали... Витовта»[119]. Таким образом, в этих списках смысл фразы уточнен.

В списках 2-го белорусско-литовского летописного свода второй четверти XVI в. текст известия о съезде 1430 г., читающийся в списках 1-го свода, был включен в текст «Похвалы о великом князи Витовте» в состав известия о съезде «у Великом Луцку» в 1429 г.[120] Вставной характер перечня гостей и угощений, преподносившихся им, текстологически хорошо заметен. Туда добавлено упоминание «цесаря римского с цесаревою» и «короля угорского

---

[113] ПСРЛ. СПб., 1907. Т. 17 (фототипич. переиздание – М., 2008). С. XI, стб. 417–420; Т. 35. С. 58–59; *Гальченко М. Г.* Записи писцов в древнерусских рукописях XIII–XV вв. // Paleoslavica. 2003. 11. P. 55–56; *Шахматов А. А.* Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 832.

[114] ПСРЛ. Т. 35. С. 58.

[115] Там же. С. 59.

[116] Там же. Т. 17. Стб. 417; Т. 35. С. 34, 57; Записи писцов... Р. 55.

[117] *Карамзин Н. М.* История... Кн. 2. Прим. к т. 5. № 262. Стб. 114.

[118] ПСРЛ. Т. 35. С. 75–76, 106, 108.

[119] Там же. С. 76, 108.

[120] Там же. С. 140, 162, 188, 209, 230.

с королевою». Упоминание ошибочное и явно позднее, так как нужно было забыть, что в 1429 г. венгерский король Сигизмунд был и императором Священной Римской империи. Фраза о взаимоотношениях Витовта и кн. Одоевских в списках 2-го свода обрела еще более конкретный смысл: «...и Одоевские князи у великом послушенстве были у великого князя Витовта»[121]. Известно, что 2-й белорусско-литовский летописный свод основывался на материалах 1-го белорусско-литовского свода[122].

Только в списках 2-го белорусско-литовского летописного свода, составленного в 20-е годы XVI в., содержится наиболее ранняя и ошибочная (по крайней мере, неподтвержденная) информация об участии кн. Одоевских в Луцком съезде 1429 г. Известие списка 3-го свода – «Хроники» Быховца – о съезде в Луцке, называя князей Одоевского и Перемышльского и Новосильских, основано на известии 2-го свода и несколько отлично от него[123].

Списки 2-го и 3-го белорусско-литовских летописных сводов использовал М. Стрыйковский для составления своей «Кроники польской, литовской, жмудской и всей Руси», изданной в Кенигсберге в 1582 г.[124] В итоге, повествуя о съезде в 1429 г. в Луцке по поводу ожидавшейся коронации Витовта, М. Стрыйковский указал, что в числе прочих приехали и «князья Белой Руси – Одоевские» («i Odojewscy kniaziowie Białey Rusi»)[125]. Ошибочное мнение об участии кн. Одоевских в Луцком съезде 1429 г. затем вошло в историографию[126].

Особо следует остановиться на упоминании верховских князей в памятниках Куликовского цикла.

В наиболее раннем кратком летописном рассказе о Донском побоище, сохранившемся в составе Рогожского летописца, Симеоновской летописи и списков Белорусской I летописи (Никифоров-

---

121 ПСРЛ. Т. 35. С. 141, 163, 189, 231.

122 *Чемерицкий В. А.* «Летописец великих князей литовских» // Франциск Скорина и его время: Энциклопедический справочник. Минск, 1990. С. 404; Чамярыцкі В. «Пахвала Вітаўту» / Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. Мінск, 2006. Т. 2. С. 418–419.

123 ПСРЛ. М., 1975. Т. 32. С. 152; *Чемерицкий В. А.* «Хроника» Быховца // Франциск Скорина... С. 550, 551. Ян Длугош писал о присутствии на съезде в Луцке «значительного числа прелатов, князей, панов и шляхты королевства Польского, Руси и Литвы» (*Jana Długosza* dziejów polskich ksiąg dwanaście. W Krakowie, 1869. T. 4. Ks. 11–12. S. 338).

124 *Рогов А. И.* Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966. С. 123–125, 249–251.

125 *Улащик Н. Н.* Белая и Черная Русь в «Кронике» Матвея Стрыковского // Імя тваё Белая Русь. Мінск, 1991. С. 104; *Stryjkowski M.* Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. T. 2. S. 168.

126 *Любавский М. К.* Очерк... 3-е изд. С. 86.

ский и Супрасльский), об участии верховских князей в сражении 1380 г. ничего не сообщается[127].

Имена князей Федора Тарусского и его брата Мстислава названы в списке погибших пространной Летописной повести о Донском побоище, сохранившейся в составе Новгородской Карамзинской, Софийской I и Новгородской IV летописей, восходящих к общерусскому своду второй четверти XV в.[128]

В Новгородской летописи Дубровского, где текст богаче фактами, чем в Летописной повести по спискам указанных летописей, содержится описание уряжения полков накануне битвы. В этом дополнительном отрывке названы кн. Семен Константинович Оболенский и его брат кн. Иван Тарусский, а также кн. «Романович» Новосильский[129]. По мнению С. Н. Азбелева, восходящему к поздней точке зрения А. А. Шахматова в его отзыве на работу С. К. Шамбинаго, в Новгородской летописи Дубровского сохранился наиболее ранний текст Летописной повести[130]. М. А. Салмина и В. А. Кучкин считают, что статья 1380 г. в списке Дубровского основана на Сказании о Мамаевом побоище[131].

Вне зависимости от дискуссии о времени составления статьи 1380 г. по Новгородской летописи Дубровского С. Н. Азбелев и А. К. Зайцев привели убедительные аргументы в пользу датировки создания Летописной повести второй половиной 1385 г.[132]

Помимо Летописной повести, список убитых в 1380 г. с именами кн. Федора Тарусского и его брата Мстислава содержится в части списков Печатного варианта Основной редакции Сказания о Мамаевом побоище[133]. В. К. Зиборов в 1979 г. показал, что список

---

127 ПКЦ. СПб., 1998. С. 8–20; *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла и Летописная повесть «О побоище иже на Дону» // Куликово поле и Донское побоище 1380 года // Труды ГИМ. М., 2005. Вып. 150. С. 38–42.

128 ПКЦ. С. 38, 77; *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 42–56; *Шеков А. В.* Проблема времени включения ранних памятников Куликовского цикла в общерусские летописные своды // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2. Тула, 2007. Т. 2.

129 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 486.

130 *Азбелев С. Н.* Повесть о Куликовской битве в Новгородской летописи Дубровского // ЛиХр: Сб. статей. 1973. М., 1974. С. 164–172; *Он же.* Происхождение летописных свидетельств о сражении на Куликовом поле // Куликовская битва в истории России: Сб. статей. Тула, 2006.

131 ПКЦ. С. 45; *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 32.

132 *Азбелев С. Н.* Об устных источниках летописных текстов (на материале Куликовского цикла) // ЛиХр. 1976 г.: М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 82–83; *Он же.* К вопросу об устном оригинале Летописной повести о Куликовской битве // ДР. 2005. № 4 (22). С. 51–52, 63, 74; *Он же.* Происхождение летописных свидетельств... С. 18, 30; *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 53–55.

133 Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 125.

убитых с указанием имен появляется в шести списках Печатного варианта Основной редакции в результате добавления известий 1380 г. из рассказа летописца типа, читающегося в рукописи ГПБ. Q. IV. 88[134]. Текст этого рассказа, небольшой по объему, во многом близок к тексту Летописной повести о Донском побоище, хотя содержит расширенный фрагмент о торжественном возвращении русского воинства в Москву после сражения. В целом он, вероятно, восходит к протографу Летописной повести. Таким образом, все упоминания об участии князей тарусского дома в битве 1380 г., содержащиеся в памятниках Куликовского цикла, восходят к протографу Летописной повести и заслуживают доверия.

Кроме того, в списках ряда редакции Сказания о Мамаевом побоище среди участников битвы названы князья Федор Елецкий и Стефан Новосильский[135]. Неясно, упоминался ли кн. Ф. Елецкий в архетипе Сказания, отразившем реалии событий 1380 г., но упоминание кн. С. Новосильского достаточно очевидно относится к числу легендарных домыслов конца XV – начала XVI в.[136]

Важным источником по исторической географии региона верхней Оки во второй половине XIV в. является «Список русских городов дальних и ближних»[137].

Среди источников по верхнеокской истории особое место занимают источники археологические.

В данной работе использовались материалы работ 1960–1970-х гг. в районе бассейна верхней Оки Т. Н. Никольской, а также исследования 1990-х гг. Тульской археологической экспедиции под руководством В. П. Гриценко[138].

Но эти исследования лишь положили начало археологическому изучению собственно Верховских княжеств. С середины 90-х годов XX в. городские центры Верхнего Поочья удельной эпохи плодотворно изучаются калужскими археологами Г. А. Массалитиной

---

[134] *Зиборов В. К.* Хронографический вид Печатного варианта Основной редакции Сказания о Мамаевом побоище // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 240–242.

[135] ПКЦ. С. 159, 182, 211, 219, 235, 247, 272, 277, 289, 323, 333, 354, 363, 370.

[136] Там же. С. 134, 201, 204, 206–209, 212, 213, 219, 222; *Зайцев А. К.* Историко-географическое исследование района Куликова поля // Куликово поле и Донское побоище 1380 г. С. 187, 195–197; *Беспалов Р. А.* О сыновьях князя Романа Семеновича Новосильского // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XII... конференции. Калуга, 2008. С. 127.

[137] *Наумов Е. П.* К истории летописного «Списка русских городов дальних и ближних» // ЛиХр. 1973. С. 150–163; *Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних». С. 214–259; *Янин В. Л.* Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998. С. 61–70.

[138] *Никольская Т. Н.* Земля вятичей; АКР: Тульская область. М., 1999. Ч. 1.

и И. В. Болдиным. Ими продолжены раскопки городища позднесредневековья Воротынска, начаты раскопки городища Дмитровец[139]. И. Б. Болдиным широкой площадью исследован культурный слой городища Любутска, проанализированы и сопоставлены комплексы круговой керамической посуды из городских центров Дмитровец, Любутск, Козельск, Серенск, Спас-Городок, Воротынск[140]. В 2005 г. опубликованы итоги исследования средневекового Козельска коллективом Деснинской экспедиции ИА РАН[141].

Но до настоящего времени подавляющее большинство городищ – остатков центров Верховских княжеств в полной мере археологически не исследовалось, не говоря уже о сельских поселениях. Городища Новосиля, Карачева, Козельска, Одоева, Белева, Конина, Мосальска, Мезецка пока еще пригодны для объемных археологических исследований. Раскопки на них смогли бы осветить социальную топографию, материальную культуру, экономические и политические связи верховских городов. Исследования сельских поселений бассейна верхней Оки могут решить вопросы их топографии, хронологии, материальной культуры. Наглядным примером значимости археологических исследований при реконструкции истории Верховских княжеств является проблема локализации древнерусского Воротынска[142].

Впервые этот город упоминается под 1155 г. в Ипатьевской летописи и в XVI в. располагался на р. Оке, недалеко от г. Калуги[143]. Однако археологические раскопки городища Воротынска XVI в. культурного слоя XII в. не обнаружили. Т. Н. Никольская предположила, что

---

139 *Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Археологические работы на валу городища Воротынск в 2004 г. // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв.: Сб. статей. Тула, 2005; *Они же.* Средневековый Дмитровец. К постановке проблемы // Позднесредневековый город: археология и история. Тула, 2007. Ч. 2.

140 *Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Лепная и круговая керамика городища Дмитровец (Жары 1) // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Тула, 2003. Т. 2; *Болдин И. В.* Сопоставление датировки позднесредневековой керамики Верхнего Подонья и Верхнего Поочья (по морфологическим признакам) // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Т. 2; *Он же.* Круговая керамика Козельска // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: Сб. статей в 2 т. Тула, 2002. Т. 1; *Он же.* Любутское городище: проблема датировки верхней границы слоя // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Тула, 2004. Т. 1.

141 *Нигматулин Р. А., Прошкин О. Л., Массалитина Г. А., Хохлова Т. М.* Древний Козельск и его округа: Труды отдела охранных раскопок. ИА РАН. Т. 4. М., 2005.

142 *Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Археологические работы на валу городища Воротынск в 2004 г.; АКР: Калужская область. 2-е изд. М., 2006. С. 73–75, 194–195.

143 ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2 (фототипич. переиздания – М., 1962, 1998). Стб. 479; *Рыбаков Б. А.* Русские карты... С. 87–88, 93.

слой XII в. был уничтожен при строительстве укреплений XIV в.[144] По мнению П. А. Раппопорта, Воротынск XII–XIII вв. – городище у д. Спас, расположенное вблизи Воротынска XIV–XVI вв.[145] Однако А. К. Зайцевым была отмечена недостаточная обоснованность этих предположений и существование в конце XV в. Старого и Нового Воротынсков, упомянутых Вологодско-Пермской летописью в статье о событиях 1480 г.[146] Учитывая это летописное известие, И. К. Фролов высказал мнение о расположении Воротынска XII–XIII вв. на городищах у д. Воротынцево (современный Новосильский район Орловской области) и о переносе его в XIV в. на новое место (городище Воротынск в современной Калужской области) в связи с татарским разорением[147].

Г. А. Массалитина и И. В. Болдин в итоге анализа керамического материала, полученного при изучении вала городища Воротынск, датировали сооружение городских укреплений второй половиной XV–XVI в., а заселение площадки памятника отнесли к концу XIV – началу XV в.[148]

Можно добавить, что порядок перечня городов, которые «пленил» хан Ахмат, согласно Вологодско-Пермской летописи: «Мченеск, Белев, Одоев, Перемышль, два Воротынска, старои да новои, два Залидовы, старои да новои, Опаков, Серенеск, Мезыск, Козелеск», – скорее, указывает на близость расположения двух Воротынсков[149]. И находились они севернее Мценска, Белева, Одоева, Перемышля. В таком случае следует возвратиться к гипотезе П. А. Раппопорта о локализации старого Воротынска на городище Спас-Городок в пригороде г. Калуги[150]. Около этого городища находятся остатки Спасо-Преображенского монастыря – ктиторской обители кн. Воротынских, на примере которого Л. А. Беляевым положено начало комплексного историко-археологического изучения монастырей, основанных верхнеокскими князьями[151].

---

144 *Никольская Т. Н.* Воротынск // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 120.

145 *Раппопорт П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. // МИА. М.–Л., 1961. № 105. С. 33, 65–66, 102–104, 244.

146 ПСРЛ. Т. 26. С. 273; *Зайцев А. К.* Подмосковные Уполозы. С. 33–34.

147 *Фролов И. К.* Изучение археологической структуры микрорегиона // Археологические памятники европейской части РСФСР. М., 1985. С. 35.

148 *Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Археологические работы на валу городища Воротынск в 2004 г. С. 99.

149 ПСРЛ. Т. 26. С. 273.

150 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 73–75.

151 *Беляев Л. А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI в.: (Археология, история, архитектура) // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. М., 1995. Вып. 2.

Л. А. Беляев обратил внимание, что городище Спас-Городок находилось в центре волости Крайшино («село Спасское, Крайшино тож»), принадлежавшей кн. Воротынским во второй половине XV в. как королевское пожалование, а к началу XVI в. отошедшей к великому князю московскому[152]. Интересно, что еще один монастырь – Архангельский при городе Воротынске, известный по описи 1626/1627 г., – назывался «в Крайшине». Последнее обстоятельство не позволяет отрицать преемственность Старого Воротынска и Крайшино[153].

Поэтому думается, что выявление и изучение археологических источников по истории Верховских княжеств содержит в себе большие перспективы.

Нумизматический материал XIV–XV вв. с территории междуречья верхних Оки и Дона постепенно вводится в научный оборот Г. А. Шебаниным и В. В. Зайцевым[154].

1.3. О помяннике черниговских князей в составе Любецкого синодика[155]

Помянник «великих князей чернеговских, киевских и прочих» в составе Синодика Антониева Любечского монастыря, основанного в 1694 г., достаточно хорошо известен в историографии[156]. Он сохранился в рукописи середины XVIII в., был обнаружен и частично опубликован в 1860 г. графом Г. А. Милорадовичем[157].

---

[152] Там же. С. 64, 65, 67, 70.

[153] *Беляев Л. А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI в. С. 64, 65.

[154] *Клянин Р. В., Шебанин Г. А.* Монеты великих рязанских князей на территории тульского края // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000; *Шебанин Г. А.* О владениях рязанских князей на правобережье верхнего Дона в конце XIV – начале XVI в. // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001; *Он же.* Историческая география западной части Рязанского княжества XII – начала XVI в. // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. М., 2005. С. 473, 474; *Зайцев В. В.* О монетах Карачевского княжества конца XIV в. // Средневековая нумизматика Восточной Европы. М., 2009. Вып. 3.

[155] Первоначальный вариант раздела опубликован в виде одноименной статьи в: Забелинские научные чтения – Год 2006-й. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды ГИМ. М., 2007. Вып. 169. С. 281–300.

[156] *Зайцев А. К.* Помянник черниговских князей // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 107–109.

[157] *Милорадович Г. А.* Синодик Антониевского Любечского монастыря // Черниговские губернские ведомости. 1860. № 37; *Он же.* Любеч, Черниговской губернии Городницкого уезда, родина преподобного Антония Печерского // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 2.

Анализу этого источника во второй половине XIX в. был посвящен ряд работ[158]. Наиболее подробно помянник был рассмотрен в книге Р. В. Зотова «О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время», изданной в 1892 г., а затем – в серии «Летопись занятий Археографической комиссии» в 1893 г. Автор предложил идентификацию упоминаемых в синодике лиц, а также попытался, привлекая другие источники, восстановить полное родословие князей черниговского дома в XI–XVI вв. Результаты его работы до сих пор востребованы исследователями. За прошедшее столетие труд Р. В. Зотова критически не рассматривался. В XX в. было проведено лишь археографическое исследование Любецкого синодика, установлен его первый оформитель – Иван Щирский, бывший и первым игуменом Антониева Любечского монастыря[159]. Однако достижения отечественной исторической науки позволяют внести значительные коррективы в анализ помянника. В данном разделе предпринята попытка уточнения лиц, упомянутых в источнике, определения его происхождения и времени составления.

При прочтении «критического разбора помянника князей», предложенного Р. В. Зотовым, возникает ряд сомнений и вопросов. Главным образом они обусловлены подходом исследователя второй половины XIX в., не допускавшего наличия дублей в синодике и привлечения других независимых источников для его составления[160]. Судя по методу изложения, Р. В. Зотов рассматривал помянник как хронологически последовательную систему регулярных записей, а не свод синодиков. Но упоминание уже в начале помянника великого князя Александра киевского, великого князя Романа киевского, великих князей Димитрия, Василия Всеволода (условные № 5–8 по Р. В. Зотову), разрывающих перечень надежно отождествляемых князей черниговских, позволяет предположить редактирование протографа источника.

Киевский князь Александр ранее Александра Ярославича (Невского) не известен. Первый Роман, княживший в Киеве, – Роман

---

158 *Филарет (Гумилевский).* Чернигов. Терем с епископиею, усыпальница и Синодик князей // Черниговские епархиальные известия. 1863. № 10; *Он же.* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1874. Кн. 5. С. 35–47; *Квашнин-Самарин Н. [Д.]* По поводу Любецкого синодика; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях...

159 *Ситий І. М.* Ким і коли було започатковано Любецький синодик, або останній твір Івана Щирського // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі. Чернігів, 1997.

160 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 179.

Ростиславич, занявший киевский стол в июле 1171 г.[161] Великие князья Димитрий и Василий Всеволод надежно не отождествляются. В то же время можно согласиться с Р.В. Зотовым, предполагавшим, что под именами, условно отмеченными № 1–4, 9, упоминаются черниговские князья, умершие до конца первой половины XII в.[162] Это великий князь Константин Мстислав Владимирович (№ 1), указанный в помяннике и летописи как создатель церкви Св. Спаса в Чернигове[163]. Его племянник – великий князь Николай Святослав Ярославич (№ 2), которому, очевидно, принадлежали 11 известных к настоящему времени печатей с изображениями князя и Св. Николая Мирликийского, найденные в Чернигове, Новгороде-Северском, Соснице, Владимире-Волынском[164]. Сын Николая Святослава Ярославича – великий князь Михаил Олег Святославич (№ 3), чье церковное имя упоминается в Любечском синодике и известно по поминальной записи игумена Даниила[165]. Сохранились печати «Михаила, архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии», «архонта Тмутаракани» и печати супруги вел. кн. Олега Святославича – Феофано, «архонтиссы России»[166].

Следующим, возможно, упоминался сын Михаила Олега – великий князь черниговский, а впоследствии – киевский Всеволод Ольгович (№ 4). Хотя идентификация упомянутого под условным № 4 князя пока не может быть установлена окончательно. На основании данных сфрагистики В.Л. Янин выдвинул во многом обоснованную гипотезу о принадлежности князю Всеволоду Ольговичу церковного имени Кирилл, а не Георгий – по Любецкому синодику[167]. Одним из основных аргументов является факт постройки Всеволодом Ольговичем и его супругой Марией Кирилловского монастыря в Киеве[168]. Следует отметить, что Всеволод Ольгович был основателем и церкви Св. Георгия в Каневе[169].

---

[161] ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. 1 (фототипич. переиздания – М., 1962, 1997). Стб. 364–365; Т. 2. Стб. 568; *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 189.

[162] *Зотов Р.В.* О черниговских князьях... С. 32–38.

[163] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 138.

[164] *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 167, 168; *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 13, 18–20, 113–114.

[165] ПЛДР: XII век. М., 1980. С. 114.

[166] *Янин В.Л.* Актовые печати... Т. 1. С. 24–30; *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати... Т. 3. С. 22, 115.

[167] *Янин В.Л.* Актовые печати... Т. 1. С. 71.

[168] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 612, 680.

[169] Там же. Стб. 317.

Возможно и иное объяснение сочетания имен в помяннике. Архиепископ Филарет указывал, что в Елецком синодике после упоминания князя Георгия стояли слова «убиеннаго в Киеве», в связи с чем исследователь предположил указание источника на князя Игоря Ольговича, младшего брата Всеволода Ольговича, убитого в Киеве 19 сентября 1147 г.[170] Поэтому не исключено, что Любецкий синодик содержит совмещение имен разных лиц за счет пропуска в тексте. Такое предположение – наиболее доказательно, так как находки в Новгороде и Киеве пяти печатей с одновременными изображениями архангела Михаила и Св. Кирилла, относимые В. Л. Яниным к печатям Святослава Всеволодовича, и находка печати с изображением Св. Кирилла в Вышгороде делают мнение В. Л. Янина достаточно убедительным[171]. В пользу этого свидетельствует и летописное сообщение о закладке в 1173 г. князем Святославом Всеволодовичем церкви Св. Михаила в Чернигове[172].

Хронологически стройная цепь упоминаний первых черниговских князей прерывается князьями, указанными под № 5–8, а под № 9 – «вел. кн. Давид чернеговский», если его не отождествлять с князем Давыдом Ольговичем, упоминаемым в конце XII в., является возвратом по отношению к поколенной росписи имен под № 1–4[173]. Первый из черниговский князей с таким именем – Давыд Святославич, сын Святослава Ярославича (№ 2), умер в 1123 г.[174] Следует обратить внимание, что в Любецком синодике уже первые черниговские князья именуются «великими». По другим источникам такая титулатула для лиц этой династии впервые зафиксирована на чаре Владимира Давыдовича (годы правления в Чернигове – 1139–1151)[175]. Однако сложно указать – была ли эта титулатура в протографе помянника, либо появилась при его редактировании.

Нельзя согласиться с отождествлением Р. В. Зотовым великого князя черниговского Николы Святослава (№ 10) с князем Святославом Давыдовичем, в иночестве Николаем[176]. Исследователь исходил из совпадения имен и их упоминания после «вел. кн. Давида», чей сын Святослав постригся в монахи 17 февраля 1107 г. под

---

[170] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 34–35; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 147.
[171] *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати... Т. 3. С. 41, 46, 126, 137.
[172] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 571; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 189.
[173] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 668, 673, 679, 691.
[174] Там же. Т. 1. Стб. 293; Т. 2. Стб. 286.
[175] *Медынцева А. А.* Чара Владимира Давыдовича // Проблемы археологии Южной Руси: Материалы ист.-археолог. семинара «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.», Чернигов, 26–28 сент. 1988 г. Киев, 1990. С. 128–129.
[176] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 38.

именем Николая, был похоронен в Киево-Печерском монастыре, а затем причислен к лику святых[177]. Но Святослав Давыдович никогда не был великим князем черниговским. Странно, что в помяннике ничего не сказано о принятии им иночества, хотя монахом он был более 30 лет и отличился на этом поприще. Рассказ Киево-Печерского патерика «О преподобнем Святоше, князи Черниговском», составленный в 20-х гг. XIII в., упоминает «келию... юже створи, яже и доныне есть зовома «Святошина», и оград, его же своима рукама насади»[178]. Случаи принятия иночества другими князьями отмечены в синодике (см. № 11–12, 30–31, 43).

В то же время известен другой черниговский князь Николай Святослав, кроме упомянутого выше (№ 2) великого князя Николая Святослава Ярославича. В Уставной грамоте князя Святослава Ольговича церкви Св. Софии в Новгороде 1136/37 г. указано его христианское имя – Никола[179]. Оно подтверждается данными сфрагистики[180]. С 1157 г. до своей смерти 15 февраля 1164 г. Святослав Ольгович княжил в Чернигове[181]. Вполне вероятно, что он записан в синодике под № 10 нумерации, предложенной Р. В. Зотовым. Однако исследователь видел князя Святослава Ольговича под № 11, упоминаемым как «вел. князя Святослава черниговского в иноцех Гавриила»[182]. Ученый исходил из того, что другие известные великие князья черниговские с именем Святослав указаны в других местах помянника: Святослав Ярославич – под № 2, Святослав Всеволодович – под № 24. Но в этой гипотезе есть противоречия.

Во-первых, в XI–XII вв. в Чернигове правили три князя с именем Святослав (на что правильно указал Р. В. Зотов), а в Любецком синодике великими князьями черниговскими названы четыре Святослава. Р. В. Зотов упоминание Николы Святослава (№ 10) великим князем посчитал ошибкой[183]. Это – не единственно возможное объяснение. Во-вторых, «вел. кн. Святослав Всеволодич черниговский» (№ 24) записан в помяннике после

---

177 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 281; НПЛ / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.–Л., 1950. С. 19; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 36; ПЛДР: XII век. С. 498–507, 692.

178 Там же.

179 Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв./Изд. подг. Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 148.

180 *Янин В. Л.* Актовые печати... Т. 1. С. 105; *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати... Т. 3. С. 43, 53, 131.

181 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 490, 522, 524, 696; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 168, 176.

182 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 39.

183 Там же.

надежно идентифицируемых князей Михаила Всеволодовича Черниговского (№ 17), погибшего в Орде 20 сентября 1246 г., и Ярополка Ярославича (№ 22) – единственного известного черниговского князя с таким сочетанием имени и отчества, последний раз упоминаемого в 1212 г.[184] Исходя из указанных фактов, думаю, правомочно не согласиться с Р. В. Зотовым и предположить под № 11 «вел. кн. Святославом» Святослава Всеволодовича – великого князя черниговского и киевского, умершего 25 июля 1194 г.[185]

В связи с вышеизложенным можно предложить следующую интерпретацию: под условным № 4 указан отец Святослава Всеволодовича – Всеволод Ольгович (умер 1 августа 1146 г.), под № 10 – дядя Святослава Всеволодовича Святослав Ольгович (умер 15 февраля 1164 г.), под № 11 – Святослав Всеволодович (умер 25 июля 1194 г.), под № 12 – его брат Ярослав (умер в 1198 г.)[186]. Не исключено, что под условным № 24 приведено либо дублированное упоминание Святослава Всеволодовича, либо указание неизвестного по другим источникам князя, умершего в XIII в. При князе под № 24 назван его сын Борис. У Святослава Всеволодовича по другим источникам сын с таким именем неизвестен.

Следует рассмотреть возможность упоминания под № 11 и другого Святослава – Святослава Владимировича (вщижского), умершего в 1166/67 г.[187] Он не княжил в Чернигове, но мог носить соответствующий титул, так как какое-то время владел значительной частью Черниговской волости совместно со своим дядей Изяславом Давыдовичем[188]. Однако странно, что в помяннике не записаны его отец Владимир и дядя Изяслав, а из ближайших родственников упомянут лишь дед Давыд (№ 9). Кроме того, в летописном известии о смерти Святослава Владимировича не указано о принятии им иноческого сана[189]. В то же время летописное известие о постриге «в черньци» Святослава Всеволодовича перед смертью в июле 1194 г. совпадает с записью в Любецком синодике об иночестве великого князя Святослава (№ 11)[190]. Это еще один аргумент в пользу

---

184 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471; НПЛ. С. 53; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 111–112, 253–254, 257–258.

185 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 412; Т. 2. Стб. 679–681; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 206–207.

186 Там же. С. 147, 176, 206–207, 209.

187 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 525; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 177.

188 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 500.

189 Там же. Стб. 525.

190 Там же. Стб. 680.

отождествления князя, упомянутого в помяннике под № 11, со Святославом Всеволодовичем.

Соотнесение Р. В. Зотовым великого князя Ярослава Черниговского «в иноцех Василия» (№ 12) с Ярославом Всеволодовичем, младшим братом Святослава Всеволодовича, совпадает с предлагаемой нами схемой помянника. Вопрос интерпретации № 13 – «личности вел. кн. Феодосия черниговского», как указал Р. В. Зотов, до сих пор остается открытым[191]. Архиепископ Филарет считал, что этому месту соответствует упоминание в синодике Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря «кн. Олега, в иноцех Павла», принимая его за князя Олега Святославича, который упоминается в летописях с 1147 по 1180 г.[192] Р. В. Зотов указал, что этот новгород-северский князь не занимал черниговского стола, что не соответствует титулатуре Феодосия великим князем в Любецком синодике.

Но в статье Ипатьевской летописи под 6686 г. указано: «В том же лете преставися Олег Святославич месяца генваря в 16 день и положища оу святого Михаила. Потом же Игорь брат его седе в Новегороде Северьскем а Ярослав Всеволодичь в Чернигове седе»[193]. Согласно летописным датировкам Н. Г. Бережкова, князь Олег умер 16 января 1180 г.[194] В статье Ипатьевской летописи 6685 г. о воскняжении в 1176 г. в Киеве черниговского князя Святослава Всеволодовича ничего не сказано о том, кто занял великокняжеский стол в Чернигове[195]. Судя по летописной статье 6686 г., вероятно, с 1176 по 1180 г. (по крайней мере – к моменту своей смерти в январе 1180 г.) столы в Чернигове и Новгороде Северском занимал князь Олег Святославич. Известно о существовании Михайловской церкви, заложенной в 1173 г. Святославом Всеволодовичем на княжеском дворе в Чернигове[196]. Хотя, конечно, занятие Олегом Святославичем великокняжеского стола не доказывает его упоминания в Любецком синодике под именем Феодосия.

---

[191] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 42; *Янин В. Л.* Актовые печати... Т. 1. С. 147, 149.

[192] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 41, 42; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 340, 613; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 147, 199, 200.

[193] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 613.

[194] *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 199–200.

[195] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 603–605; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 194.

[196] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 571; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 189; *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1–47. Л., 1982. С. 43.

Следующего поминаемого великого князя черниговского «Всеволода Даниила Святослава» (№ 14) архиепископ Филарет и Р. В. Зотов, очевидно, правильно отождествляли с Всеволодом Святославичем Чермным, указав на ошибку при переписи его отчества в помяннике[197]. Так, под № 11, скорее всего, указан отец Всеволода Святославича – Святослав Всеволодович, под № 12 явно указан его дядя – Ярослав Всеволодович, под № 15, как будет показано ниже, – скорее всего, брат Олег и племянники Всеволода Святославича, под № 16 – другой брат Всеволода – Глеб, а под № 17 определенно назван сын Всеволода – известный князь Михаил Черниговский, убитый в Орде 20 сентября 1246 г. и позже причисленный к лику святых. В контексте этой схемы упоминание под № 14 Всеволода – великого князя черниговского начала XIII в. вполне уместно.

Р. В. Зотов полагал, что под № 15 указаны некий великий князь Константин Ольгович Черниговский и его сыновья Давид, Глеб и Александр. Ученый отождествлял их с князем Рюриком Ольговичем, упоминаемым В. Н. Татищевым на черниговском столе в 1212 г., и его сыновьями[198]. Известие Лаврентьевской летописи под 6723 г. о том, что «преставися Рюрик Ростиславич князь Кыевьскыи княжа Чернигове», Р. В. Зотов посчитал ошибочным[199]. Н. Г. Бережков смерть Рюрика Ростиславича датировал не позже 1212/13 г.[200] В опубликованном тексте Любецкого помянника указано поминовение: «Ве: Кнз: Константина Олго Черн: и Сынов его Давыда Глеба и Александра»[201]. Написание имени «Олго» с использованием двух букв «от» было отмечено Р. В. Зотовым и принято за сокращение отчества[202]. Думается, более правильно прочесть в этом фрагменте поминание великого князя Константина Олега. Старший брат упоминаемого в синодике под условным № 14 Всеволода Святославича Чермного – Олег, скорее всего, был с 1201/02 по 1204/05 г.[203] великим князем черниговском. Он хорошо известен по летописным статьям последней четверти

---

197 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 44.

198 Там же. С. 45–66; *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 2, 3. История Российская. Ч. 2: Репринт с изд. 1963, 1964 гг. М., 1995. Т. 3. С. 185.

199 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438.

200 *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 104. Подробнее см.: *Пятнов А. П.* Борьба за киевский стол в 1210-е г.: спорные вопросы хронологии // ДР. 2002. № 1.

201 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 25.

202 Там же. С. 45.

203 Определение здесь 6712 г. Тверской и Никоновской летописей мартовским годом – гипотетично.

XII в.[204] Годы правления Олега в Чернигове были определены Р. В. Зотовым, исходя из времени смерти его реального предшественника на черниговском столе – Игоря Святославича в 1201/02 г. и из упоминания о смерти Олега как великого князя черниговского в поздних летописях под 6712 г.[205] Известен сын Олега Святославича – Давыд[206].

Следующим в синодике (№ 16) помянут младший брат Олега и Всеволода Святославичей – Пахомий Глеб, упоминаемый в Тверской летописи под 6723 (1215) г. как князь черниговский[207]. Убеждение в правильности подобной интерпретации основано на редком среди черниговских князей имени Глеб и его месте в синодике. Так, следующими (№ 17) в источнике достаточно определенно названы племянник Глеба Святославича – Михаил Всеволодович вместе со своим боярином Федором. Важно, что с великим князем Михаилом упомянут его боярин и добавлено определение поминаемых как «непоклонившихся солнцу и неходивших около куста, оубыенних от татар за православную веру». Такая характеристика погибших совпадает с описанием их подвига в пространных редакциях «Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора», известных в списках конца XIV – XV в.[208] Как предполагается, первоначальная краткая редакция «Сказания» возникла в связи с установлением дочерью Михаила Всеволодовича – Марией церковного почитания мучеников в третьей четверти XIII в.[209] Следует отметить, что имя Михаила Всеволодовича венчает хронологическую цепь великих князей черниговских XI – первой половины XIII в. – его предков и их ближайших родственников. После него впервые начинают упоминаться князья черниговского дома, не занимавшие стол в Чернигове, многие из которых умерли ранее Михаила Всеволодовича. Поэтому можно предположить, что именем этого князя оканчивалась первая, наиболее ранняя, часть помянника. В целом эта часть, даже условно выделенная, более напоминает помянник предков Михаила Всеволодовича, а не синодик черниговских великих князей. Схематически это выглядит так:

---

[204] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 602, 604 (?), 620, 628–629, 631 (?), 645, 673, 691–694, 698.

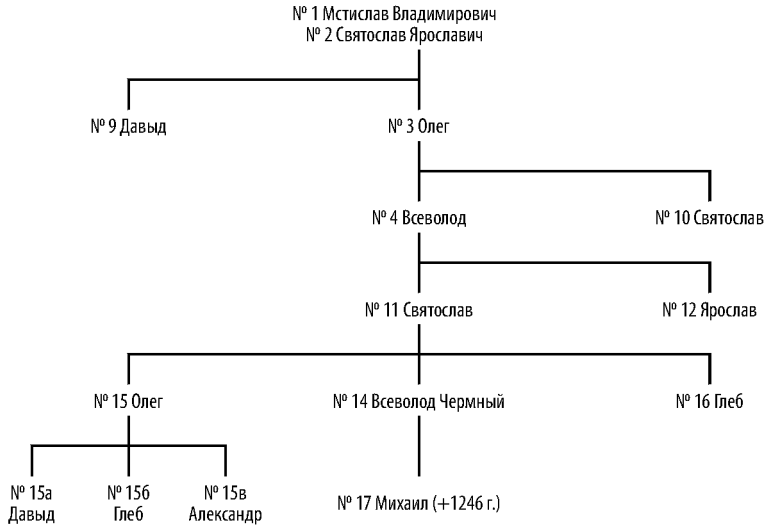
[205] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 47; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 417; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 86; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 300, 301; Т. 10. С. 37.

[206] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 668, 673, 679, 691.

[207] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 66, 67; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 315.

[208] ПЛДР: XIII век. М., 1981. С. 563; НПЛ. С. 298–303; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 318–325.

[209] ПЛДР: XIII век. С. 228–235, 563–564.



При имени Михаила Всеволодовича впервые в помяннике дополнительно указано имя его деда. А. К. Зайцев отметил пропуск великих князей черниговских – Всеволода Ярославича и его сына Владимира Мономаха, Ярослава Святославича, Владимира и Изяслава Давыдовичей[210]. Нет в синодике и великого князя черниговского Игоря Святославича (1198–1201/02 гг.)[211]. Кроме того, в синодике не упомянут великий князь Игорь Ольгович, погибший в Киеве в 1147 г. Хотя не исключено, что он был назван в протографе, если верно указание архиепископа Филарета о том, что в Елецком синодике было приведено упоминание «кн. Георгия, убиеннаго в Киеве» (см. об усл. № 4). Но совершенно точно до великого князя Михаила Всеволодовича не указан погибший раньше его (в битве на Калке 31 мая 1223 г.) великий князь черниговский Мстислав Святославич[212].

Неполный состав великих черниговских князей в этой части и полный состав черниговских князей – предков Михаила Всеволодовича позволяет связать эту часть синодика не с местом нахождения черниговского стола, а с личностью великого князя Михаила, с установлением его церковного почитания.

Однако и синодик предков великого князя Михаила Всеволодовича не обладает монолитностью: упоминание великих князей

[210] *Зайцев А. К.* Помянник... С. 108.
[211] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 417; Т. 2. Стб. 707–708; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 86, 209.
[212] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 69; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 741–742; НПЛ. С. 267.

киевских Александра, Романа, великих князей Димитрия и Василия Всеволода (№ 4–8) указывает на привлечение источника, очевидно, киевского происхождения. Не исключено, что эти имена были первоначально записаны на полях синодика предков Михаила Всеволодовича, а при переписи источника включены в основной текст.

Р. В. Зотов ошибочно полагал, что все великие князья черниговские, указанные в помяннике под условными № 1–16, были погребены в церкви Св. Спаса в Чернигове[213]. Из всех великих князей черниговских достоверно в церкви Св. Спаса или «оу Спаса» были погребены Мстислав Владимирович (№ 1), Святослав Ярославич (№ 2), Олег Святославич (№ 3), Святослав Ольгович (№ 10), Ярослав Всеволодович (№ 12)[214]. Сюда были перенесены мощи великого князя Игоря Ольговича, возможно, упоминавшегося в протографе помянника[215].

Великий князь Всеволод Ольгович (№ 4) был погребен в храме Бориса и Глеба в Вышгороде[216]. Великого князя Давыда Святославича (№ 9) отпевали в церкви Св. Спаса, а затем похоронили в построенном по его указанию храме Бориса и Глеба в Чернигове[217]. Великий князь Святослав Всеволодович (№ 11) был погребен в храме Св. Кирилла около Киева[218]. Места захоронений великих князей Всеволода, Олега и Глеба Святославичей (№ 14–16) достоверно неизвестны. «За Спасом» было погребено тело убитого в 1078 г. князя Глеба Святославича, сына великого князя Святослава Ярославича (№ 2)[219]. Но в Любецком синодике этот князь не упоминается. Поэтому с синодиком церкви Св. Спаса в Чернигове, очевидно, была связана лишь начальная часть помянника рода великого князя Михаила Всеволодовича – с именами великих князей Мстислава Владимировича (№ 1), Святослава Ярославича (№ 2), Олега Святославича (№ 3) и, возможно, Игоря Ольговича (в № 4).

Не ставя в рамках данной работы задачи привести полный разбор имен помянника, далее изложим лишь обобщенные наблюдения.

Можно констатировать, что Любецкий княжеский помянник состоит из нескольких частей, в которых указаны определенные

---

213 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 179.

214 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 150, 199; Т. 2. Стб. 138, 190, 282, 696, 707; *Раппопорт П. А.* Русская архитектура... С. 39–40.

215 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 408.

216 Там же. Стб. 321, 679–680.

217 Там же. Стб. 518; ПЛДР: XII век. С. 338–343; *Раппопорт П. А.* Русская архитектура... С. 41.

218 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 412; Т. 2. С. 680; *Раппопорт П. А.* Русская архитектура... С. 20.

219 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 190–191; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 217, 342.

группы имен, объединенные по родовому, территориальному и хронологическому принципам.

Княжеские имена, начиная с великого князя «Пантелеймона Мстиславича» (№ 19), которого можно отождествить с великим князем Мстиславом Святославичем (1219 (?)–1223 гг.), до князя Антония Володимера Игоревича (умер после 1211 г.) (№ 23) группируются вместе, скорее по близости дат смерти (конец XII – первая четверть XIII в.), чем по иному признаку. Все упомянутые здесь князья приходятся друг другу двоюродными и троюродными братьями из рода Ольговичей.

Названные в помяннике князья Борис Владимир Святославич (№ 20), Борис Святослав Ольгович (№ 21), Гавриил Ярополк Ярославич (№ 22), Антоний Владимир Игоревич (№ 23) были идентифицированы Р. В. Зотовым следующим образом: № 20 – со старшим сыном (умер, наиболее вероятно, осенью 1200 г.) великого князя черниговского Святослава Всеволодовича, № 21 – со старшим сыном (умер после 1185 г.) новгород-северского князя Олега Святославича, № 22 – с младшим сыном (умер после 1212 г.) великого князя черниговского Ярослава Всеволодовича, № 23 – со старшим сыном (умер после 1211 г.) великого князя черниговского Игоря Святославича[220]. Идентификация основана на совпадении имен и отчеств в помяннике и летописях. Для Бориса Святослава Ольговича (№ 21) совпадает и его известное по летописи церковное имя[221].

Сложнее оценить идентификацию Бориса Владимира Святославича со старшим сыном великого князя Святослава Всеволодовича. В. Л. Янин на основании изучения сфрагистического материала предположил, что в данном случае крестильным именем Владимира было имя Андрей[222]. Это предположение основано на находках печатей с изображениями архангела Михаила и Св. Андрея[223]. Правда, гипотеза о крестильном имени князя Святослава Всеволодовича – Михаил также основана на интерпретации летописных известий и находках печатей с изображениями архангела Михаила и Св. Кирилла (см. о № 4). Следует обратить внимание, что ниже, под условным № 24, в Любецком синодике упомянуты великий князь Святослав Всеволодович

---

220 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 416; Т. 2. Стб. 644, 726; НПЛ. С. 53; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 70–75; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 86, 203, 257, 258.

221 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 526.

222 *Янин В. Л.* Актовые печати... Т. 1. С. 116–118.

223 Там же. С. 203; *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати... Т. 3. С. 46, 137.

и его сын Борис. Не повторное ли это поминание князя Бориса Владимира Святославича (№ 20)?

Не совпадает церковное имя князя Владимира Игоревича (№ 23). В летописном своде конца XII в. он указан как Петр, а в синодике – Антоний[224]. Р. В. Зотов выдвинул предположение о двух сыновьях Игоря Святославича с именем Владимир, один из которых умер в младенчестве[225]. Думается, оно имеет право на существование, т. к. в княжеских родословных XVI в. такие случае не редки[226]. Вероятно, в этой части помянника сохранился либо фрагмент регулярно пополнявшегося синодика, либо фрагмент, составленный по припоминанию не позже середины XIII в.

При всей проблематичности идентификации великого князя Святослава Всеволодовича под условным № 24 указанные далее многочисленные имена от великого князя Мстислава Глебовича (№ 25), упоминаемого в 30-х гг. XIII в., до князей Антония Глебовича, Михаила, Акинфа, Романа, Иоанна (общ. № 33), скорее, свидетельствуют о том, что эти имена вносились в синодик относительно синхронно их смерти в течение второй трети XIII – начала XIV в.

Черниговский князь Мстислав Глебович, как верно указал Р. В. Зотов, упоминается в статьях 6742 (1234), 6745 (1237) гг. Ипатьевской летописи[227], где описаны события 1234, 1239 гг.[228] Скорее всего, поминаемый далее князь Филипп Володимерович (№ 26) также правильно соотнесен Р. В. Зотовым с князем Изяславом Владимировичем, внуком широкого известного новгород-северского и черниговского князя Игоря Святославича[229]. Изяслав Владимирович известен по летописному материалу своими активными действиями за власть в Галицко-Волынской Руси и в Киеве в первой половине XIII в.[230] О существовании «вел. кн. Лаврентия Всеволода Ярополчича черниговского» (№ 27) действительно можно судить по летописному известию под 6769 (1261) г. о женитьбе черниговского князя Андрея Всеволодовича[231]. Очевидно, князь Всеволод Ярополкович был сыном князя Ярополка Ярославича,

---

224 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 562.

225 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 74, 75.

226 РИИР. М., 1977. Вып. 2: Новые родословные книги XVI в. С. 20–21.

227 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 772, 782; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 76.

228 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 469; НПЛ. С. 284; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 94, 95, 110.

229 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 76–80.

230 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 723, 726, 748, 750, 770–776, 786; НПЛ. С. 74. Вероятно, он упомянут и в статье 6763 (1255) г. Ипатьевской летописи (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 829, 830).

231 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 848; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 80.

известного по летописным статьям 6704 (1196), 6705 (1197), 6722 (1214) гг. и упоминающегося в Любецком синодике под условным № 22[232]. Князь Василий и княгиня его Фекла (№ 28) по другим источникам не известны[233].

Можно согласиться с Р. В. Зотовым и в определении «князя Симеона Всеволода черниговского и сына его князя Феодора Святослава, оубыеннаго от литви» (№ 29) как Всеволода Владимировича (сына князя Владимира Игоревича), известного по статье 6714 (1206) г. Ипатьевской летописи, и его наследника[234]. Однако Р. В. Зотов считал вероятным предположение Н. Д. Квашнина-Самарина о том, что в фрагменте статьи 6763 (1255) г. Ипатьевской летописи о некоем Федоре, сподвижнике князя Изяслава Владимировича, указан Федор Святослав Всеволодович Любецкого синодика[235]. С этим нельзя согласиться, так как по летописи неясно, был ли Федор князем, и к тому же вряд ли в летописи упоминалось лишь церковное имя Святослава Всеволодовича.

Лица, указанные в помяннике под условным № 30: «Вел. князя Романа Стараго черниговского и княгиню его Анну и сына его князя Олга Романовича вел. князя черниговского Леонтия... во иноцех Василия», – хорошо известны по другим источникам как князья брянские второй половины XIII в.[236] Князь Роман был вторым сыном великого князя черниговского Михаила Всеволодовича, погибшего в 1246 г. Примечателен эпитет «Старый» при имени князя Романа. Он мог появиться не ранее смерти другого великого князя черниговского Романа Михайловича, погибшего в 1401 г.[237] Возможно, окончание этой части синодика связано с потерей Ольговичами столов не только в Чернигове (последнее упоминание – в 6769 (1261)г., но к концу XIII в. – и в Брянске[238].

---

232 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 702; НПЛ. С. 43, 53.

233 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 80.

234 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 723; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 80–81.

235 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 830; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 82. В работе Р. В. Зотова содержится противоречие: на с. 77 автор считает Федора, указанного в статье 6763 (1255) г. Ипатьевской летописи, сыном князя Изяслава Владимировича, а на с. 82 считает того же Федора племянником князя Изяслава Владимировича.

236 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 482; Т. 2. Стб. 860–862, 872–874; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 82–86.

237 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 176; СПб., 1913. Т. 18 (фототипич. переиздание – М., 2007). С. 148; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 391.

238 Там же. Т. 2. Стб. 848; *Горский А. А.* Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // СР. М., 1996. Вып. 1.

Время смерти князя Димитрия (№ 34) и, очевидно, его сыновей – великого князя Михаила и князя Феодора Димитриевичей (№ 35) не может быть точно определено, хотя, судя по упоминанию о гибели Димитрия «от татар», это случилось не ранее 1223 г. А вот поминовение князей Василия Козельского (№ 36), вероятно погибшего в 1238 г.[239], и Андрея Рыльского (№ 37), погибшего в 1246 г.[240], указывает на вставной характер этого фрагмента по отношению к предыдущей части, содержащей имена великих князей второй половины XIII в. – Романа Михайловича Старого и его сына Олега (№ 30)[241]. В синодике нет имен князей Мстислава Рыльского, погибшего в 1240/41 г., и Олега Рыльского и Воргольского, погибшего в 1291 г.[242] Значит, следы собственно рыльского синодика в помяннике отсутствуют.

Следующая запись о смерти великих князей Михаила Александровича (№ 38) и его сына Романа Михайловича (№ 39), убитого в августе 1401 г., судя по времени, свидетельствует о ее автономном характере по отношению к более ранним текстам помянника[243].

Некоторые исследователи предполагали, достаточно гипотетично, возможность занятия князем Романом Михайловичем (№ 39) стола в Брянске в период между 1356 и 1372 гг.[244] Если он и княжил в это время в Брянске, то, очевидно, как служилый князь великого князя литовского. Однако Любецкий синодик отразил взгляды какой-то группы населения на представителей династии Ольговичей как на законных князей Черниговского княжества. Возможно, это взгляды территориальной военно-служилой корпорации – «бояря Черниговскые и Дебряньскые», о которой известно из летописного сообщения, повествующего об отъезде корпорации

---

239 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 780, 781; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 91.

240 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 31; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 91–94; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 111; см. также: *Карамзин Н. М.* История... Кн. 1. Т. 4. Стб. 36. Прим к т. 4. № 62–63. Стб. 22; *Плано Карпини Дж.* История монгалов. *Рубрук Г.* Путешествие в восточные страны / Сост. Н. П. Шастина. М., 1957. С. 9, 29.

241 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 780; Т. 15. Вып. 1. Стб. 31.

242 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 470; *Бережков Н. Г.* Хронология...; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 94; *Кучкин В. А.* Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий // Липецк: начало истории. Липецк, 1996. С. 31.

243 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 111, 176; Т. 15. Стб. 471.

244 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 99; *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 89, 90; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 153, 169, 171, 174.

в 1408 г. в Москву[245]. Характерно, что в помяннике нет имен князей смоленской династии, которые владели Брянском в первой половине XIV в. Упоминанием великого князя Романа Михайловича (№ 39), погибшего в 1401 г., очевидно, заканчивался один из протографов синодика, составленный в начале XV в.

Далее, судя по составу указанных имен, выделяется часть, имевшая протографом помянник XIII в. князей юго-восточной Черниговщины – курских, новгород-северских и путивльских. Начинается она поминовением князя Георгия Курского (№ 40), а заканчивается – именем князя Иоанна Путивльского (№ 50). Известно, что к 1289 г. Курское княжество перестало существовать, а город Курск управлялся баскаком[246]. Очевидно, в пределах XIII в. и был закончен протограф этой части синодика. Важно, что поколенное перечисление имен приведено в повторяющейся очередности по уделам – князья курские, князья новгородские, князья путивльские. Такой порядок поминовения указывает на историческую систематизацию имен в источнике и курское происхождение протографа.

Явно вставной характер носит фрагмент с именами князей глуховских и новосильских (№ 44–45). Тем более что он более позднего происхождения, чем «курская» часть помянника: князь Александр Новосильский погиб 15 сентября 1326 г.[247]

Возможно, в Любецкий синодик (а скорее – в его черниговский протограф) эта «курская» часть попала из синодика Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря. Собор монастыря был построен в конце XII – первой трети XIII в.[248] Архиепископ Филарет указывал на существование в XIX столетии в этом монастыре княжеского синодика, подобного Любецкому. О важности его издания писал Р. В. Зотов[249].

Судя по изданию архиепископом Филаретом Любецкого синодика с примечаниями по Елецкому, Северскому и Киевскому синодикам, различия между Любецким и Северским синодиками по составу упоминаемых имен князей из рода черниговских Рюриковичей были минимальны[250]. Вместо «вел. кн. Феодосия черниговского» (№ 13), по Филарету, в Северском синодике было поминание «кн. Олега, в иноцех Павла», в условной статье № 32 вместо «князя Влади-

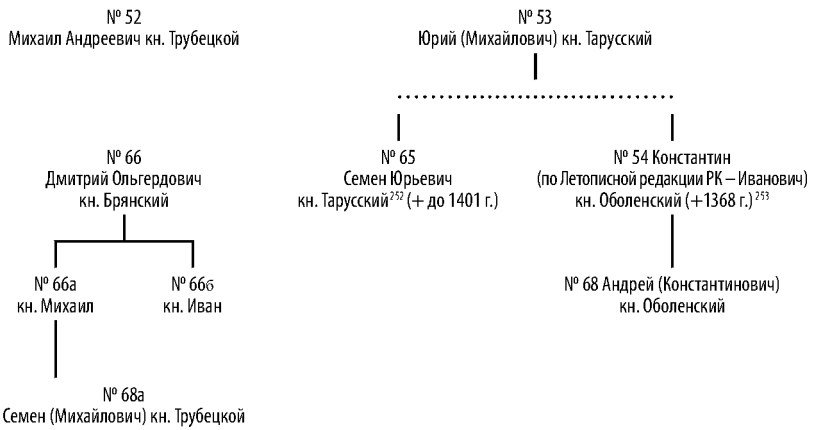
[245] ПСРЛ. Т. 18. С. 154, 155; Т. 25. С. 237.
[246] *Кучкин В. А.* Летописные рассказы... С. 33.
[247] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42.
[248] *Раппопорт П. А.* Русская архитектура... С. 47, 48.
[249] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 21, 113.
[250] Там же. С. 41 42, 86, 90, 115.

мира» – «Володимерича», условные статьи № 34, 50 в Северском синодике называли больше имен. Поэтому очевидно, что список синодика Спасо-Преображенского монастыря, который видел архиепископ Филарет, вряд ли был непосредственным источником Любецкого помянника. Скорее, для Любецкого синодика новгород-северский источник использовался в черниговской обработке.

Финальная часть помянника, содержащая поминовения большого количества князей не из рода черниговских Ольговичей, начинается именем князя Михаила Андреевича Трубецкого (№ 52). И хотя эта часть представляет собой сводную работу, имя князя Трубецкого, скорее всего, указывает на нижний временной порог ее включения в состав Любецкого синодика – не ранее 50-х гг. XV в. – времени выделения рода князей Трубецких-Гедиминовичей[251].

Имена финальной части, известные по другим источникам, можно разделить примерно на две большие группы: имена, связанные относительно близким родством, и имена с точки зрения родовой близости относительно одинокие. Таким образом, к первой группе относятся представители трех родов: князей Трубецких, князей Тарусских и Оболенских, князей карачево-козельского дома.

Обращает на себя внимание совместное поколенное упоминание в синодике князей Трубецких и князей Тарусских-Оболенских. Учитывая, что князь Михаил Андреевич Трубецкой неизвестен по родословным книгам, схематически это выглядит так:



[251] *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 58 59.

[252] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 148; *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы. Т. 1. С. 83.

[253] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1 . Стб. 89; РИИР. Вып. 2. С. 19, 113.

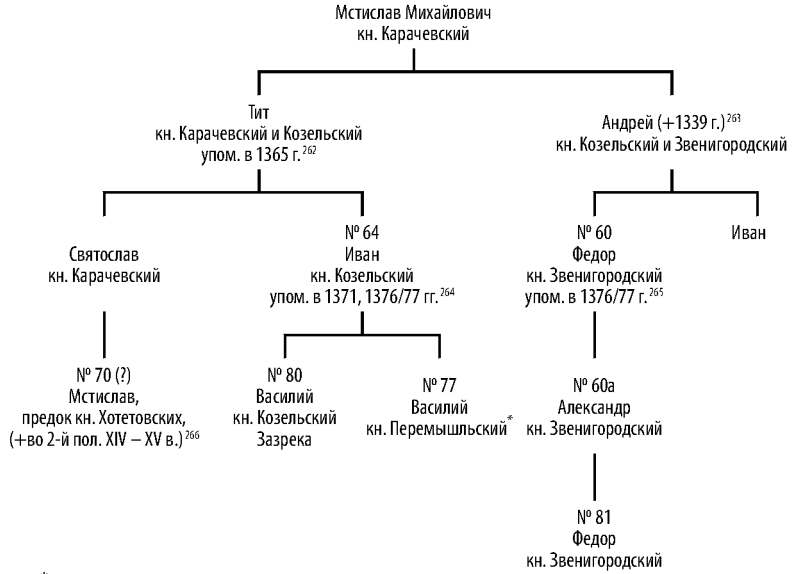
Подобная очередность упоминания этих князей в синодике характерна скорее для поколенной росписи, составленной ретроспективно, чем для синодика, составленного на основании регулярных записей о смерти. Характерно отсутствие в синодике имен князей Константина Юрьевича и Ивана Константиновича Оболенских, известных по Летописной редакции родословных книг, но не известных по Румянцевской редакции родословных книг того же периода – 40-х гг. XVI в.[254]

Так, в поминании следующего за кн. М. А. Трубецким «князя Юрия туровского» (№ 53) Р. В. Зотов полагал ошибку в написании титула[255]. В подтверждение его мнения в напечатанном архиепископом Филаретом синодике указано поминовение кн. Юрия «торусскаго». Князь Юрий Тарусский и Оболенский, сын черниговского вел. кн. Михаила Всеволодовича (погибшего в 1246 г.), известен по родословиям XVI в.[256] Важно, что следующим в синодике указано поминовение «князя Константина Оболонского, оубытого от литви» (№ 54)[257]. Согласно Румянцевской редакции родословных книг 40-х годов XVI в., «князь Костянтин Обаленской, а убил его Олгирд в Хлохни», был сыном вышеуказанного кн. Юрия Михайловича Тарусского и Оболенского[258]. О гибели кн. Константина Юрьевича Оболенского в Оболенске во время похода вел. кн. литовского Ольгерда на Москву в ноябре 1368 г. известно из Рогожского летописца[259]. По Летописной редакции родословных книг 40-х гг. XVI в. этот кн. Константин Оболенский указан правнуком кн. Юрия Михайловича Черниговского и Тарусского и сыном кн. Ивана Константиновича[260]. Если под усл. № 53 в оригинале синодика упоминался кн. Ю. М. Тарусский, то следует указать, что в помянник это имя и имя кн. К. Оболенского были записаны значительно позже их смерти. Очевидно, они попали в помянник из источника, близкого Румянцевской редакции родословных книг: исходя из хронологии, кн. Константин Оболенский, погибший в 1368 г., вряд ли мог быть внуком вел. кн. Михаила Всеволодовича, погибшего в 1246 г., а имена князей Константина Юрьевича и Ивана Константиновича, известные по Летописной редакции родословных книг, в синодике отсутствуют[261].

---

254 РИИР. Вып. 2. С. 19, 113.
255 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 122 123.
256 РИИР. Вып. 2. С. 19, 112.
257 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 28, 123 124.
258 РИИР. Вып. 2. С. 113.
259 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 89.
260 РИИР. Вып. 2. С. 19.
261 Там же. С. 4.

Схема упоминаемых в Любецком синодике князей карачево-козельского дома выглядит так:



* – колено неизвестно.

В синодике князья указанных родов упоминаются достаточно компактно. Наиболее ранние датированные сведения относятся к князьям, умершим не ранее середины XIV в.: Константин Юрьевич Оболенский (№ 54) погиб в 1368 г., Федор Звенигородский (№ 60) упоминается в 1376/77 г., Иван Козельский (№ 64) – в 1371, 1376/77 гг.[267] Наиболее поздние имена в синодике из родов князей Тарусских и Оболенских, князей Козельских, Звенигородских относятся к первой половине XV в. А из рода князей Трубецких – к третьей четверти XV в.[268]

Указанное выше совпадение в перечне князей Тарусских (№ 53–54) с поздними родословиями позволяет предположить,

[262] ПСРЛ. Т. 11. С. 5–6; Т. 18. С. 104.
[263] Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 52; РИИР. Вып. 2. С. 42.
[264] *Зотов Р.В.* О черниговских князьях... С. 147–148; РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138; ПСРЛ. Т. 11. С. 26; РИИР. Вып. 2. С. 42, 112.
[265] *Зотов Р.В.* О черниговских князьях... С. 131, 132; ПСРЛ. Т. 11. С. 26; РИИР. Вып. 2. С. 42, 112.
[266] *Зотов Р.В.* О черниговских князьях... С. 165, 166; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 17; *Kuczyński S.* Ziemie... Tabl. 2; ПСРЛ. Т. 25. С. 237.
[267] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 89; Т. 11. С. 26; РИБ. Т. 6. Ч. 1. Приложения. № 24. Стб. 138.
[268] *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой... С. 58–59.

что наиболее ранние имена князей из указанных родов попали в сводный синодик в XV в. на основании информации, сохранявшейся представителями этих родов.

Можно предположить, что имена князей второй условной группы – князей русских земель Великого княжества Литовского – в Любецкий синодик попали из синодика какого-то крупного православного центра, который посещался в XV – первой половине XVI в. ближайшими родственниками этих князей, дававшими за упомин их души «корм». Очевидно, почитался этот культовый центр и среди князей Трубецких, Тарусских, Звенигородских.

Антониев Любечский монастырь был основан в 1694 г. его первым настоятелем Иваном Щирским[269]. Поэтому протограф финальной части княжеского Любецкого синодика был создан, скорее всего, не в Любиче, а в более крупном центре – Чернигове. Возможно – в Елецком монастыре Успения Пресвятой Богородицы, где находился княжеский синодик, подобный Любецкому[270]. Успенский собор монастыря, возведенный в XII в., сохранился до настоящего времени[271]. Архиепископ Филарет указывал, что в первой половине XVII в. составлением Елецкого синодика занимался епископ Зосима[272]. Судя по сравнению Любецкого синодика, проведенному Филаретом, с синодиками Елецким и Северским, все три содержали выделенные нами части[273]. В Елецком синодике (и в публикациях Г. А. Милорадовича и Филарета Любецкого синодика) были указаны имена новосильских князей второй половины XIV – первой трети XV в. Весьма важно, что в Северском синодике перечень черниговских князей заканчивался упоминанием «вел. князя Димитрия черниговского и брата его князя Иоанна, вел. князя Скиригайла» (№ 61 – по Любецкому синодику)[274]. А князья Михаил Евнутьевич (№ 62), Давид Остинкович (№ 63), Иоанн Козельский (№ 64), Симеон Юрьевич Торусский (№ 65), Димитрий Ольгердович с сыновьями Михаилом и Иоанном (№ 66), Иоанн Олгимонтович (№ 67), Андрей Оболенский, Симеон Трубецкой, Давид Дмитриевич Городецкий (№ 68), Василий Соломерецкий (№ 78) были упомянуты отдельно – в перечне киевских князей[275].

---

269 *Ситий І. М.* Ким і коли... С. 192, 194.

270 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 21.

271 *Раппопорт П. А.* Русская архитектура... С. 45–46.

272 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 21.

273 Там же. С. 22–23, 35, 41–42, 83, 86, 90, 115, 130, 137, 146, 168; *Милорадович Г. А.* Любеч... С. 37

274 Там же. С. 137.

275 Там же. С. 137

Отсутствовали в Северском синодике имена князей, указанные в Любецком синодике под условными № 70–77, 79–83[276]. Были ли они в Елецком синодике, судить по комментариям архиепископа Филарета сложно. Однако подобное соотношение имен в финальных частях Любецкого и Северского синодиков позволяет считать, что к их составлению привлекался источник не только черниговского, но и собственно киевского происхождения. Вероятно, выделение в Северском синодике перечня «киевских» князей, где среди них упомянуты лица, не княжившие в киевских землях, указывает, что этот перечень не был выделен искусственно, а был заимствован из синодика какого-то крупного киевского монастыря. В Любецком синодике следы этого совмещения источников менее заметны, тем более что Любецкий синодик в финальной части был расширен за счет еще какого-то источника (№ 70–77, 79–83). Возможно, этот источник уже привлекался для составления синодика Елецкого монастыря в первой половине XVII в.

1.4. О времени упоминания средневековых верхнеокских городов в обзоре «А се имена всем градом рускым, далним и ближним»[277]

Обзор «А се имена всем градом рускым, далним и ближним» хорошо известен в историографии. Наиболее обстоятельно источник анализировался М. Н. Тихомировым, Б. А. Рыбаковым, Е. П. Наумовым, И. Б. Грековым. М. Н. Тихомиров пришел к выводу, что памятник был составлен между 1387–1406 гг. (скорее всего – до 1392 г.)[278]. Б. А. Рыбаков и И. Б. Греков время составления документа отнесли к 1395–1396 гг.[279] Важно, что Б. А. Рыбаков высказал гипотезу о возможности различного времени составления отдельных разделов «Списка...»: «Областные списки, по всей вероятности, были составлены в разное, но близкое время – в 1380 и 1390 годы»[280]. 1394–1396 гг. датировал обзор Е. П. Наумов[281]. Следует отметить,

[276] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 165, 168.

[277] Первоначальный вариант раздела опубликован в виде одноименной статьи в: Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Этнография. Искусствоведение. Тула, 2004. С. 117–140.

[278] *Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних»; *Он же.* Русское летописание. М., 1979. С. 83–137.

[279] *Рыбаков Б. А.* Древние русы // СА. 1953. № 17. С. 31–32; *Он же.* Просвещение // Очерки русской культуры XIII–XV вв. М., 1970. Ч. 2. С. 202–205; *Греков И. Б.* Восточная Европа... С. 341–380.

[280] Очерки русской культуры. Ч. 2. С. 202–204.

[281] *Наумов Е. П.* К истории летописного «Списка»...

что исследователи в своих выводах опирались на важные, но лишь отдельные факты. В итоге не все разделы источника и не все города были подробно проанализированы с точки зрения возможного времени их включения в «Список...». Поэтому в работах 1995, 1998 гг. В. Л. Янин, рассмотрев более подробно время «литовской» принадлежности городов Ржевской земли, датировал протограф источника временем до 1381 гг.[282] Важно, что В. Л. Янин указал на факты более позднего редактирования сохранившихся списков обзора[283]. Исходя из этих исследований, представляется интересным более подробно проанализировать время возможного включения в «Список...» еще одной группы городов – располагавшихся в бассейне верхнего течения р. Оки.

В составе списка «А се имена всем градом рускым, далним и ближним» по списку Археографической комиссии Новгородской первой летописи названы не менее 16 городов, названия которых этимологически совпадают либо очень близки названиям городов, существовавших в XIV–XV вв. в рассматриваемом регионе[284]. Скорее всего, названные в разделах «А се Болгарскыи и Волоскии гради» – Звенигород, «А се Волыньскыи» – Перемышль, Серенск не следует связывать с городами: Звенигородом на р. Неполоди (левый приток р. Оки), Перемышлем на р. Оке, Серенском на р. Серене (левый приток р. Жиздры – левый приток р. Оки)[285]. Судя по названиям разделов, логичнее предположить упоминание здесь городов Звенигорода и Перемышля в Галицкой земле[286]. Можно предположить, что верхнеокские города названы в следующих разделах:

«А се Литовьскыи» – Любутеск, Мченеск, Мащин, Воротынеск, Шернеск, Девягореск, Мезеск, Мещеск, Масалеск, Оболенеск, Козелеск, Серпееск, Карачев, Торуса;

«А се Смоленскии» – Оболенеск, Козелеск;

«А се Рязаньскии» – «на Плаве» Микитин;

«А се Залескии» – Одоев, Любутеск, Новосиль.

---

282 *Янин В. Л.* К вопросу о дате составления обзора «А се имена градом всем русским, далним и ближним» // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. М., 1995; *Он же.* Новгород и Литва. С. 61–70.

283 *Янин В. Л.* Новгород и Литва. С. 67.

284 НПЛ. С. 475–477.

285 АКР: Калужская область / Сост. Ю. А. Краснов. М., 1992. С. 83, 84, 91; АКР: Орловская область / Сост. Г. К. Патрик. М., 1992. С. 23; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. М., 2009. С. 169. № 97; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 74–77, 136–141, 157–159.

286 *Раппопорт П. А.* Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв. // МИА. № 140. Л., 1967. С. 25.

Указание в числе залесских городов Звенигорода между городами Можайском и Волоком Ламским, скорее всего – упоминание более известного в XIV–XV вв. Звенигорода на р. Москве, чем Звенигорода на р. Неполоди[287].

Важно, что Любутеск, Оболенеск, Козелеск поименованы одновременно в разных разделах. Рассмотрим более подробно сохранившиеся сведения о политической и территориальной принадлежности указанных верхнеокских городов в XIV–XV вв.

Любутеск впервые упоминается в летописном известии о столкновении у этого города ратей великих князей московского Дмитрия Ивановича и литовского Ольгерда Гедиминовича в июле 1372 г.[288] В. А. Кучкиным это событие было датировано более точно – 20-ми числами июля[289]. По тексту летописного рассказа достоверно судить о политической принадлежности Любутеска сложно. Остатки Любутеска соотносятся с городищем 1 у с. Троицкое (Ферзиковский район Калужской области) у впадения р. Любутки (правый приток р. Оки) в р. Оку[290]. Археологически обнаружены остатки укреплений города, сооруженных не ранее XIV в.[291]

М. К. Любавский, основываясь на утверждении Д. И. Иловайского о существовании в конце XV в. другого, одноименного «селения» Любутеск на р. Оке, ниже впадения в нее Цны, предположил, что первоначально Любутеск принадлежал «к рязанским владениям»[292]. Д. И. Иловайский исходил из упоминания в грамоте от 6 апреля 1498 г. «Любуцкого рубежа», связывая его с известным ему с. Любецы и считая, что в конце XV в. этот населенный пункт был селом Любуцк[293]. Оснований для утверждения о существовании города Любутеска (Любуцка) у впадения Цны в Оку в настоящее время нет. В летописных известиях о походах к Любутеску вел. кн. рязанского Олега Ивановича в 1393, 1396 гг. и о сражении

---

287 ДДГ. См. указ. на с. 536; *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII вв. С. 137–138.

288 ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1 (фототипич. переиздание – М., 2000). С. 300; Т. 15. Вып. 1. Стб. 103.

289 *Кучкин В. А.* Московско-литовское соглашение о перемирии 1372 года. // ДР. 2000. № 1. С. 38; *Он же.* Договорные грамоты... С. 152.

290 АКР: Калужская область. С. 112; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 232–233.

291 *Болдин И. В.* Археологическое исследование городища летописного Любутска // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001; *Он же.* Структура Любутского археологического комплекса по результатам междисциплинарных исследований // Археология XXI века... Калуга, 2009.

292 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 52.

293 *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. 2-е изд. М., 1884 (репринт. переиздание – Рязань, 1990). С. 165.

у Любутеска рати литовских князей с ратью рязанского князя Род(о)слава (Ярослава) Ольговича в 1402 г. политическая принадлежность города непосредственно не указана[294]. Очевидно, для московского летописца (летописцев) политический статус Любутеска был привычно ясен: описания событий у города в 1372, 1396, 1402 гг. позволяют охарактеризовать Любутеск как пограничную крепость (площадь укрепленной части около 2,2 га) Великого княжества Литовского на восточной границе государства[295].

Однако Любутеск фигурирует и в недатированной духовной грамоте кн. серпуховского и боровского Владимира Андреевича: «А от(ъ)имется какими делы Козелеск, и в Козелска место, с(ы)ну, кн(я)зю Ивану, Любутеск с волостми. А от(ъ)имется от сына, от кн(я)зя Ивана, Любутеск и Козелеск, и с(ы)ну, кн(я)зю Ивану, Рожалово да Божонка»[296]. При этом завещание кн. Ивану Владимировичу указанных территорий оговорено отдельно, в отдельном фрагменте, после перечисления земель, розданных кн. Владимиром Андреевичем своим сыновьям из своей «отчины». «Козелеск со всеми пошлинами, Гогол(ь), Олексин, куплю, Лисин» кн. Владимир дает сыну Ивану из «кн(я)зя великог(о) удела Васил(ь)я Дмитреевич(а)»[297]. Данная часть завещания восходит к недатированному докончанию вел. кн. московского Василия Дмитриевича с кн. Владимиром Андреевичем, согласно которому вел. князь «пожаловал есмь брата своего молодшего, князя Володимера, и его детеи в вудел и в вотчину, дал есмь им Козлеск... да Гоголь, да Олексин, да куплю Пересветову, да Лисин»[298].

Докончание и духовная серпуховского князя были датированы Л. В. Черепниным временем около 1401–1402 гг., исходя из взаимосвязи текстов этих документов и смерти в 1400 г. кн. Юрия Васильевича, не упомянутого в докончании между князьями

---

[294] Известие о походе вел. кн. Олега Ивановича к Любутеску под 6901 (1393) г. содержится в Новгородской IV и Софийской I летописях, восходящих к условному своду 1448 г., и в Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 373; Т. 6. Вып. 1. Стб. 510; Т. 11. С. 156). Нет полной уверенности, что это известие не дублирует известие об аналогичном походе, приведенное в Московском летописном своде конца XV в. под 6904 (1396) г. (ПСРЛ. Т. 25. С. 227). По Никоновской летописи, этот поход произошел в сентябре 1396 г. (6905) (ПСРЛ. Т. 11. С. 166). О походе 1402 г. см.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 391, 394; Т. 6. Вып. 1. Стб. 522; Т. 11. С. 187; Т. 25. С. 231.

[295] АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 233.

[296] ДДГ. № 17. С. 47.

[297] Там же.

[298] Там же. № 16. С. 43.

Василием Дмитриевичем и Владимиром Андреевичем[299]. С. А. Фетищев уточнил датировку грамот началом 1404 – началом 1406 г., А. А. Горский временем более вероятной датировки назвал первую половину 1404 г., а А. Б. Мазуров считает, что завещание кн. Владимира Андреевича было составлено в 1410 г.[300]

Передача Любутеска серпуховскому князю из удела великого князя московского в указанном докончании не была оговорена. Передача кн. Ивану Владимировичу (по условиям духовной его отца) Рожалово и Божонки в случае утраты Любутеска и Козелеска восходит к фразе рассматриваемого московско-серпуховского докончания, согласно которой Рожалово и Божонка должны быть переданы вел. кн. Василием Дмитриевичем кн. Владимиру Андреевичу в случае утраты последним Козельска (без упоминания Любутеска)[301]. Эти обстоятельства упоминания Любутеска в московских документах позволяют предполагать, что московская власть над Любутеском была установлена еще к 1404 г. и не была законодательно оформлена с вел. князем литовским[302]. Дошедшие до нас докончания вел. кн. московского Василия Васильевича с кн. серпуховским и боровским Василием Ярославичем 1433 г. и 1447 г. Любутеск не упоминают, хотя указывают козельские «месты» и как «дедину» кн. Василия Ярославича – Козельск «с месты», Гоголь, Олексин, куплю Пересветову, Лисин[303]. Очевидно, это свидетельствует о кратковременности московской (серпуховской) власти в Любутеске.

Летописное известие об отъезде на службу к вел. кн. московскому Василию Дмитриевичу в июле 1408 г. группы феодалов из Литовско-Русского княжества во главе с кн. Свидригайло Ольгердовичем, кроме имен князей и брянского епископа, называет и военно-служилые корпорации – «бояре Черниговъскые и Дебряньскые и Любутьскые и Рославскые»[304]. Это известие свидетельствует о нахождении Любутеска в составе Литовско-Русского княжества в июле 1408 г. *Lyubutesk* был упомянут в списке городов и земель, «принадлежащих пресветлейшему князю

[299] ДДГ. № 16. С. 45, 50.

[300] *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 118, 150–151. Подробно о датировке этих актов в историографии см.: *Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел... С. 111–112, 123, 226–232.

[301] ДДГ. № 16. С. 44; № 17. С. 47; В. А. Кучкин считает, что Любутеск был упомянут в московско-серпуховском договоре 1402–1404 гг., но в подлиннике есть утрата текста (*Кучкин В. А.* Об одной лакуне во втором договоре Василия I с Владимиром Серпуховским // Особенности российского исторического процесса. М., 2009).

[302] *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 151–152.

[303] ДДГ. № 27. С. 70; № 45. С. 129, 130, 132, 135, 138.

[304] ПСРЛ. Т. 25. С. 237.

Свитригайлу, великому князю Литовскому, Русскому, и проч.», предназначенном для магистра Тевтонского ордена[305]. Свидригайло был великим князем в 1430–1432 гг.[306] В московско-литовских договорах 1449 и 1494 гг. Любутеск (Любутск) назван в числе населенных пунктов, входивших в состав Великого княжества Литовского и Русского[307]. Известно, что во второй половине XV в. Любутеск управлялся великокняжескими наместниками. Должности наместников городов Любутеска и Мценеска (Мценска) были совмещены[308]. По условиям московско-литовского перемирия, заключенного весной 1503 г., Любутск «с волостми» вошел в состав Московского государства[309]. Таким образом, указание Любутеска в числе «литовских» городов достаточно реально для большого хронологического периода – последней трети XIV – начала XVI в.

Относительно времени указания Любутеска в числе «залеских» городов известно, что в составе владений князей московского дома Любутеск был в 1404 либо в 1410 г. Возможно, что отъезд любутеских бояр в 1408 г. привел к упоминанию Любутеска в 1410 г. в духовной грамоте кн. Владимира Андреевича. Принадлежность Любутеска московским князьям до 1372 г. – времени первого упоминания города – не находит подтверждения в источниках. Характерно, что в послании вел. кн. Ольгерда патриарху Филофею 1371 г. литовский князь сообщал о захвате у него московским князем городов Калуги и Мценска[310]. Любутеск в послании не упомянут. Если в момент московско-литовского столкновения в июле 1372 г. город был литовским, значит, эта ситуация соответствовала московско-литовскому договору о перемирии, заключенному 29 июня 1371 г.[311] Вполне вероятно, что Любутеск существовал к моменту похода вел. кн. Ольгерда на Москву зимой 1370 г. Тогда литовская рать двигалась к Москве гораздо севернее верхнеокских территорий – через Волок Ламский[312]. Не исключено, что Любутеск был захвачен

---

305 *Коцебу А.* Свитригайло... С. 130. Прибавл. С. 10; *Danilowicz I.* Skarbiec diplomatów... Wilno, 1860. T. 1. № 746. S. 330.

306 *Лойка П. А.* Палітычная барацьба ў Вялікім княстве Літоўскім, Рускім, Жамойцкім у XIV – першай палове XV ст.: вытокі і вынікі // Старонкі гісторыі Беларусі. Мінск, 1992. С. 78–79. О датировке списка владений Свидригайло см.: *Петрунь Ф.* Східня межа... С. 166.

307 ДДГ. № 53. С. 160; № 83. С. 330.

308 РИБ. Т. 27. Стб. 539, 540, 655, 656; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 60, 138.

309 ДДГ. С. 478; Сб. РИО. Т. 35. С. 399.

310 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 136, 138.

311 *Кучкин В. А.* Московско-литовское соглашение... 1372 г. № 1. С. 23; 2000. № 2. С. 5; *Он же.* Договорные грамоты... С. 150, 152.

312 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 94.

вел. кн. Ольгердом в «первую Литовщину» – осенью 1368 г., хотя из захваченных в Верхнеокском бассейне городов летопись называет лишь Оболенск[313]. Поэтому реалии указания Любутеска в числе «залеских» городов могут быть отнесены либо к 1404,1410 гг., либо очень гипотетично – ко времени до 1368 г.

Город Мченеск (Мценеск), впервые упомянутый в летописи в связи с событиями 1147 г., соотносится с городищем у впадения р. Мцена в р. Зуша[314] на территории современного г. Мценска Орловской области. В 1371 г. вел. кн. литовский Ольгерд сообщал патриарху, что в итоге нападения московской рати, у него (вел. кн. литовского) были захвачены Калуга и Мценск[315]. Очевидно, в послании упоминалось о событиях 1370 г., когда вел. кн. московский Дмитрий Иванович организовал военный поход на Брянск[316]. В. А. Кучкин на основе анализа послания 1371 г., где Ольгердом также сообщалось о захвате москвичами в плен дочери Ольгерда – жены новосильского князя Ивана, пришел к выводу, что Калуга и Мценск принадлежали не непосредственно литовскому князю, а входили в состав владений кн. Ивана Новосильского – зятя Ольгерда[317]. Однако это утверждение, вероятно, более правильным будет отнести к категории гипотез, так как в послании указано, что Калуга и Мценск были захвачены у вел. кн. литовского, а не у новосильского князя.

В летописном известии о приходе осенью 1422 либо 1423 г. к Одоеву «ратью» ордынцев упоминается «Григореи Протасьевич, воевода меценскии», который вместе с кн. Ю. Р. Одоевским «полон отъимали» у ордынского хана[318]. Причем Григорий Протасьевич был воеводой вел. кн. литовского Витовта[319]. В летописном известии о событиях осени 1430 г. указано, что «град Мченеск» находился в «земле Литовской», а в городе «бяше бо тогда... Григореи Протасиев»[320]. Григорий Протасий (sic) и мценские мещане упоминаются среди лиц, обязанных соблюдать договор между Великим

---

313 Там же. Стб. 88–93.

314 АКР: Орловская область. С. 54; *Насонов А. Н.* «Русская земля»... С. 227 (в издании – *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. СПб., 2002. С. 206); *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 141, 144.

315 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 136, 138.

316 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 92; *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 78.

317 Там же. С. 50, 51.

318 ПСРЛ. Т. 25. С. 245; Т. 26. С. 182; М.–Л., 1962. Т. 27 (фототипич. переиздание –М., 2007). С. 100.

319 Там же. Т. 26. С. 182–183; Т. 27. С. 100, известие 6932 г.

320 Там же. Т. 25. С. 248; Т. 26. С. 186; Т. 27. С. 102; *Пономарева И. Г.* История одного выезда на московскую службу (о предках Чаадаевых) // ДР. 2005. № 4 (22).

княжеством Литовским и Орденом от 15 мая 1432 г.[321] Сообщают летописи и об участии литовского мценского наместника Григория Протасьева в сражении под г. Белевом в декабре 1437 г., об ослеплении его по приказу московского великого князя в 1439 г.[322]

Когда после 1370 г. Мценск вновь попал под власть вел. кн. литовского, неизвестно. М. К. Любавский предположил, что это произошло во время московско-литовской «борьбы» в 1407–1408 гг. в бассейне верхней Оки, о которой известно по летописным сообщениям[323]. Однако в летописях отмечено, что 14 сентября 1408 г. великие князья Витовт и Василий заключили договор «межи себе по давному» («яко же и исперва»)[324]. Скорее, это свидетельствует, что по условиям договора никаких территориальных изменений не произошло.

Обращает на себя внимание и отсутствие упоминания сравнительно крупного города Мценска (площадь укрепленной части ок. 2,4 га) в духовных и договорных грамотах московских князей последней четверти XIV – начала XV в.[325] Калуга, приобретенная московским великим князем в 1370 г., упоминается в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича 1389 г., докончаниях князей московского дома, заключенных в 1404, 1434 гг.[326] Исходя из этого вряд ли следует считать, что вел. кн. Дмитрий Иванович долго удерживал Мценск под своей властью после 1370 г. Как город в составе Великого княжества Литовского и Русского Мценск упоминается в московско-литовском договоре от 31 августа 1449 г., в книгах записей Литовской метрики эпохи правления вел. кн. Казимира Ягеллона (1440–1492), в летописном известии о походе хана Ахмата в 1480 г.[327] По московско-литовскому перемирию весны 1503 г. Мценск вошел в состав Московского государства[328]. Таким образом, под литовской властью Мценск оказался к 1370 г. Это произошло либо в 1368 г., либо еще раньше, но не ранее конца 1350-х гг. – 1361 г. – времени утвержде-

---

321 *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм. М., 1900. С. 68.

322 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 69–70; Т. 20. С. 240–241; Т. 23. С. 150; Л., 1982. Т. 37. С. 43, 87; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 185, 188; *Зимин А. А.* Витязь на распутье: Феодальная война на Руси XV в. М., 1991. С. 82–83.

323 ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472–478, 482; Т. 15. Вып. 1. Стб. 181; Т. 25. С. 234, 236–238; Т. 26. С. 174–175; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 53; *Он же.* Очерк истории... СПб., 2004. С. 63.

324 ПСРЛ. Т. 25. С. 238; Т. 26. С. 175; Т. 15. Стб. 482; Вып. 1. Стб. 181; *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 266.

325 АКР: Орловская область. С. 54; ДДГ. Указ. на с. 545.

326 ДДГ. № 12. С. 34; № 18. С. 51; № 31. С. 81; № 32. С. 82.

327 ДДГ. № 53. С. 160; РИБ. Т. 27. Стб. 66, 445–446, 483, 666–667; ПСРЛ. Т. 26. С. 273.

328 ДДГ. С. 478; Сб. РИО. Т. 35. С. 399.

ния вел. кн. Ольгерда в Брянске[329]. Не позднее 1389 г. Мценск снова был в составе Литовско-Русского княжества.

Упоминающийся в числе литовских городов Мащин, скорее всего, являлся первоначальным укрепленным центром волостей Мощин и Пустой Мощин, известных по документам конца XV – начала XVI в. Так, в материалах московско-литовских переговоров зимы 1494 г. указано, что эти волости входили в число смоленских волостей и были «за князем Семеном за Воротынским». «Мощин дал король князю Семену (Федоровичу. – *А. Ш.*) опосле отца его», судя по другому источнику, на вотчинном праве: боярин кн. Семена Федоровича Семен Капуста держал землю в сельце Дубровки «в Мощини» в Смоленском повете[330]. В точно недатированном реестре смоленских князей, бояр и слуг (1480-е годы) в составе 4-й книги записей короля и вел. кн. Казимира IV Ягеллона актов Литовской метрики упоминаются «мащинъскии слуги панъсырныи» и «мащынскии бояре»[331].

Известно городище, содержащее слои I тыс. н. э., XI–XIII вв., расположенное у с. Мощины Мосальского района Калужской области на р. Пополте (левый приток р. Рессы, правый приток р. Угры)[332]. Около него расположены два селища XI–XIII вв., селище XIV–XVII вв.[333] Пустой Мощин (с. Пуст. Мощина на карте второй половины XIX в. Калужской и Смоленской губерний масштаба 3 версты в дюйме, ряд XIII, лист 13) указан в низовьях р. Ресса С. М. Кучиньским[334]. Локализация упомянутого в рассматриваемом обзоре города Мащин на городище у с. Мощины представляется пока наиболее убедительной. Определение верхней даты существования города в пределах XIII в. исследователями – археологами Т. Н. Никольский, И. К. Фроловым может быть признано условным[335]. Внимание ученых в ходе раскопок было сосредоточено на слоях I тыс. н. э., древнерусского домонгольского периода, и не исключено, что немногочисленные материалы XIV в. не были выделены из состава находок XII–XIII вв.

О запустении города к концу XV в. можно судить по названию части волости Мощина «Пустой». Указание Пустого Мощина и Мо-

---

329 *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 88–89; *Флоря Б. Н.* Борьба... С. 69.

330 Сб. РИО. Т. 35. С. 118, 136; РИБ. Т. 27. № 56. Стб. 566; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 42. Современная Дубровка находится в 8 км к юго-западу от с. Мощины (Калужская область. Топографическая карта. М., 1995. Л. 10, 11).

331 LM. Kn. Nr. 4 (1479–1491). P. 160, 161.

332 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 185–186; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 78, 80.

333 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 186–187. Село Пустая Мощина находилось в 17 км к северо-востоку от с. Мощины и в 1,5 км к северу от совр.с. Рыляки на правом берегу Рессы (Калужская область... карта. Л. 11).

334 *Kuczyński S.* Ziemie... Mapa ziem czernihowsko-siewierskich.

335 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 186–187.

щина в 1494 г. в числе смоленских волостей не позволяет утверждать, что к моменту первого либо второго завоевания Смоленска вел. кн. литовским Витовтом в 1395, 1404 гг. Мощин входил в состав Смоленского княжества[336]. Так, в числе смоленских пригородов и волостей в 1494 г. назван ряд городов и волостей XIV–XV вв. из состава владений верховских князей в пределах бывших чернигово-северских территорий – Рука, Лабодин, Жабын, Бакино, Мосалеск, Перемышль на Оке[337]. По условиям московско-литовского перемирия 1503 г. волость Мощин вошла в состав Московского государства[338]. Таким образом, достоверно время вхождения Мощина (Мащина) в состав Великого княжества Литовского и Русского неясно.

Мощин находился в пределах черниговских земель середины XII – первой половины XIII в.[339] Из ближайших к Мощину городов верховских князей – потомков князей черниговских в XV в. был Мосальск. Князья Мосальские были потомками князей Карачевских[340]. Согласно наиболее ранним московским родословным росписям 40-х гг. XVI в., кн. Святослав Титович Карачевский, родной брат кн. Ивана Козельского, упоминающегося в письме 1371 г. вел. кн. Ольгерда патриарху Филофею, был женат на дочери Ольгерда[341]. Князья Карачевские, известные главным образом по родословцам XVI в., в письме 1371 г. не упоминаются. Никоновская летопись по 6818 (1310) г. сообщает об убийстве кн. Святослава Мстиславовича Карачевского, а в генеалогическом экскурсе, приведенном в статье 6885 (1377) г., упоминается отец убитого князя – кн. Мстислав Михайлович Карачевский[342]. Известна жалованная грамота вел. кн. Витовта Василию «Карачовскому, слузе нашему» (без указания титула) от 5 мая 1393 г. с разрешением основать «село Княжую Луку на сыром корени, у Подолской земли, у Каменецком повете»[343]. Польские источники сообщают

---

336 ПСРЛ. Т. 25. С. 225, 232; Сб. РИО. Т. 35. С. 118, 136.

337 Там же.

338 Сб. РИО. Т. 35. С. 400.

339 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 99, 111.

340 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 53.

341 РИИР. Вып. 2. С. 42, 112; РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138; № 25. Стб. 148.

342 ПСРЛ. Т. 10. С. 178; Т. 11. С. 26.

343 АЗР. Т. 1. № 6. С. 22; Грамоти XIV ст. Київ, 1974. № 31. С. 62–63; Codex epistolaris Vitoldi. № CV. S. 34 (здесь уточнен год – 1393); Грушевский М. [С.] Барское староство, исторические очерки (XV–XVIII в.). Киев, 1894. С. 32–34, 179. Аналогичным образом вел. кн. Ольгерд в письме 1371 г. патриарху кн. Ивана Титовича Козельского называет «слуга мой», ничего не сообщая о его княжеском титуле (РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138; № 25. Стб. 148).

о кн. Иване Карачевском, женатом на кн. Ульяне Гольшанской (в девичестве) – будущей супруге вел. кн. литовского Витовта. Согласно одному из них, в 1418 г. кн. Иван был казнен[344]. С. М. Кучиньский обратил внимание на то, что источники не называют владений кн. Ивана Карачевского. Польский историк усомнился в том, что кн. Иван владел собственно Карачевом и предположил возможность отождествления кн. Ивана с козельским князем, участвовавшим в походе вел. кн. рязанского Олега Ивановича на Смоленск в 1401 г.[345] Однако, по известию Никоновской летописи 6885 (1377) г. кн. Иван Козельский был женат на дочери вел. кн. рязанского Олега Ивановича[346].

Распространение власти вел. кн. литовского Ольгерда на Карачев, располагавшийся примерно в 45 км к юго-востоку от Брянска, очевидно, произошло вскоре после захвата Брянска Ольгердом в 1359–1361 гг.[347] К этому времени предположительно можно отнести и распространение литовской власти (пусть даже как власти сюзерена) на карачевскую волость Мощин. С. М. Кучиньский также отнес Мощин к карачевским территориям[348]. М. К. Любавский считал, что Карачевское княжество «занято было Литвою в начале XV в., скорее всего в 1407–1408 гг., когда Витовт воевал с зятем своим Василием Димитриевичем Московским»[349]. Однако, уже начиная с московско-литовских конфликтов 1368–1372 гг., источники не упоминают ни Карачевского княжества, ни участия карачевских князей в событиях, происходивших в регионе Подесенья и Поочья. Показательно, что князья младших ветвей карачевского дома – Козельские, Звенигородские и Елецкие упоминаются в 70–80-е гг. XV в. при описании событий, происходивших в Поочье и Подонье[350]. Поэтому думается, что Карачев с волостьми вошел в состав Литовско-Русского княжества при вел. кн. Ольгерде до «первой Литовщины» – конца 1368 г. Скорее всего, это произошло не ранее утверждения власти Ольгерда над Брянском, т. е. в период 1361–1368 гг.

Как известно, Воротынеск – город новгород-северских князей, расположенный в верхнем Поочье, – впервые упомянут

344 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 140.
345 ПСРЛ. Т. 11. С. 185; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 140–141.
346 ПСРЛ. Т. 11. С. 26.
347 *Флоря Б. Н.* Борьба... С. 69; *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 88–89.
348 *Kuczyński S.* Ziemie... Mapa.
349 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 53.
350 ПСРЛ. Т. 11. С. 26, 96; РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138; № 25. Стб. 148.

в Ипатьевской летописи при описании событий 1155 г.[351] В XV в. город Воротынеск был центром удела князей новосильского дома[352]. Точное время выделения этого удела неизвестно. С. М. Кучиньский считал, что это произошло к началу XV в. в связи с разделом отчины кн. Романа Семеновича Новосильского после его смерти (год которой также неизвестен)[353]. Действительно, в указанном письме 1371 г. константинопольскому патриарху вел. кн. Ольгерд, сообщая о захвате москвичами Калуги, ничего не писал о Воротынске, городище которого находится примерно в 20 км к юго-западу от Калуги. Князь Иван, чье княжество при этом подверглось нападению, назван в письме «новосильским»[354]. Тверская летопись (сборник) сохранила известие, ошибочно датированное в ней 6912 г., о том, что в ходе московско-литовского конфликта «Литва же, въступль же глубле в страну Московскую, град Воротынескь взяша»[355]. Э. Клюг на основе сопоставления летописных известий датировал этот поход концом мая 1406 г., хотя С. М. Кучиньский относил его к лету 1407 г.[356] В известиях о других событиях московско-литовской войны 1406–1408 гг. Воротын(е)ск более не упоминается. Вполне вероятно, что вплоть до заключения мира 14 сентября 1408 г. «на условиях сохранения *status quo ante*» (выражение Э. Клюга) город находился под литовской властью[357].

Как известно из письма вел. кн. Витовта гроссмейстеру Тевтонского ордена от 14 августа 1427 г. и договора 1442 г. между вел. кн. Казимиром и кн. Федором Львовичем Новосильским и Одоевским, еще в 1427 г. князья новосильского дома, в т. ч. Воротынские, принесли вассальную присягу вел. кн. литовскому Витовту[358]. Вплоть до конца 1489 г. князья Воротынские были вассалами вел. кн. литовских, будучи приняты «в службу... по до-

[351] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 479; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 83.

[352] *Любавский М. К.* Областное деление... С. 48, 49; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 37–43.

[353] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 131; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 40.

[354] РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 136, 138; № 25. Стб. 146.

[355] ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472. См. также: Codex epistolaris Vitoldi. № 369. S. 150.

[356] *Клюг Э.* Княжество Тверское. С. 262, 276. Прим. 45; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 127.

[357] ПСРЛ. Т. 15. Стб. 482; Вып. 1. Стб. 181; Т. 25. С. 238; Т. 26. С. 175; *Клюг Э.* Княжество Тверское. С. 266.

[358] ДДГ. № 39. С. 117, 118; Codex epistolaris Vitoldi. № 1298. S. 778–780; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 48; *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта в область Новосильского и Рязанского княжеств в 1427 г. // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3: Сб. статей. Тула, 2008. Князь Федор Львович Новосильский и Одоевский назван Воротынским в: ДДГ. № 49, 50. С. 149; РИБ. Т. 27. Стб. 47, 48, 52, 53 (переиздание – LM. Kn. Nr. 3 (1440–1498). P. 37, 39).

кончанью великого князя Витовта»[359]. Воротынск был одним из центральных городов их владений[360]. В 1489 г. кн. Д. Ф. Воротынский перешел на службу к вел. кн. Ивану III «со всею своею отчиною» и с «долницею» своего брата кн. С. Ф. Воротынского[361]. Эти изменения были закреплены в московско-литовском договоре о мире от 5 февраля 1494 г.[362]

Городище Воротын(е)ска XV в. локализуется на юго-восточной окраине одноименного села в Перемышльском районе Калужской области на р. Выссе (левый приток р. Оки)[363]. Археологически исследовалось в 1940–1975 гг. Г. П. Гроздиловым, М. В. Фехнер, П. А. Раппопортом, Т. Н. Никольской. На площадке был обнаружен культурный слой III–V, XIV–XVII вв.[364] Следует отметить, что при раскопках Т. Н. Никольской вещей, достоверно датирующихся XIV в., найдено не было[365]. Датировка XIV в. отдельных наконечников стрел не представляется убедительной в связи со слабой изученностью позднесредневекового оружия. Вещи из раскопок Т. Н. Никольской датируются «XIV–XV и началом XVI в.»[366]. Исходя из упоминания Вологодско-Пермской летописью двух Воротынсков – «старои да новои» – в связи с походом хана Ахмата на Русь в 1480 г., И. К. Фролов предположил, что после разорения Новосиля ордынцами в 1375 г. и последовавшим переносом столицы Новосильского княжества в Одоев был перенесен из окрестностей Новосиля (ныне – городища 1, 2 на р. Зуше у д. Воротынцево Новосильского района Орловской области) и город Воротынеск: на новое место на р. Выссе[367]. К сожалению, археологические материалы достаточно условно датируют XIV–XV вв. верхнюю границу городища 2 у д. Воротынцево на р. Зуше[368].

В 1995–1996 и 1998–2001 гг. раскопки городища Воротынск на р. Выссе были продолжены Г. А. Массалитиной. В 2004 г. ею

---

359 АЗР. Т. 1. № 80. С. 100–101; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 48–51; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 37–43, 77–87.

360 Сб. РИО. Т. 35. С. 35, 39, 48.

361 Там же. С. 47–48; см. также грамоту кн. С. Ф. Воротынского вел. кн. литовскому Александру Казимировичу конца 1492 г. о сложении крестного целования в: АЗР. Т. 1. № 106. С. 124.

362 ДДГ. № 83. С. 330.

363 *Никольская Т. Н.* Воротынск. С. 120; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 194, 195.

364 *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 148.

365 *Никольская Т. Н.* Воротынск. С. 120–126.

366 Там же. С. 123.

367 *Фролов И. К.* Изучение археологической структуры... С. 35.

368 АКР: Орловская область. С. 61.

вместе с И. В. Болдиным был исследован участок западного вала городища[369]. В итоге исследователи, преимущественно исходя из датировок керамического материала, датировали возникновение поселения удельной эпохи рубежом XIV–XV в. или началом XV в., но возведение укреплений на исследованном участке – второй половиной XV – XVI в.[370] Поэтому у нас нет достаточных оснований для утверждения о существовании Воротын(е)ска в XIV в.

В XV в. город находился под верховной «литовской» властью с мая 1406 г., а скорее всего с июня 1407 г., до сентября 1408 г. и в 1427–1489 гг. Однако сохранение названия города Воротынеска с XII по XV в. позволяет предположить существование Воротынеска, пусть даже в виде запустевшего, но административно значимого «старого» городища, и в XIV в. В таком случае не следует исключать возможность нахождения Воротынеска в конце 60-х гг. XIV в. (до 1370 г.) в числе владений кн. Ивана Новосильского – зятя и вассала вел. кн. литовского Ольгерда.

Очевидно, следует согласиться с теми исследователями, которые остатками «старого» Воротын(е)ска считали или считают городище Спас-Городок на левом берегу р. Оки (между с. Спас и д. Городок в пригородной зоне г. Калуги)[371]. В пользу этого мнения свидетельствует порядок перечисления городов, «плененных» Ахматом в 1480 г.: «Мченеск, Белев, Одоев, Перемышль, два Воротынска, старои да новои, два Залидовы, старои да новои, Опаков, Серенеск, Мезыск, Козелеск»[372]. Городище Спас-Городок имеет слои III–V, XI – первой половины XIII, XIV–XV вв. и расположено в 8 км к северо-востоку от городища Воротынск на р. Выссе[373]. Однако соседнее с. Спас («село Спасское, Крайшино тож») во второй половине XV – начале XVI в. было центром волости Краишина (Краишино)[374]. Но и Архангельский монастырь при городе Воротынске, известный по описи 1626/1627 г., назывался «в Крайшине», что позволяет предполагать преемственность Старого Воротынска и Краишина (Крайшино)[375].

---

369 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 194–195; *Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Археологические работы на валу городища Воротынск в 2004 г. // Куликово поле и Юго-Восточная Русь.

370 *Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Археологические работы... С. 99.

371 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 58, 73–75. Это мнение не разделяет А. К. Зайцев: *Зайцев А. К.* Подмосковные Уполозы 1231 г. С. 33–34.

372 ПСРЛ. Т. 26. С. 273.

373 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 73–75.

374 *Беляев Л. А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI в. С. 64–65, 67, 70.

375 Там же. С. 64–65.

Город Серен(е)ск (Шеренеск) впервые упоминается в летописях в связи с событиями 1207 г., затем – осени 1231 г. и достаточно хорошо известен как центр древнерусского ремесленного производства, благодаря многолетним раскопкам Т. Н. Никольской[376]. Городище у д. Серенск на р. Серене (левый приток р. Жиздры) содержит слои III–V, XII–XVII вв., что позволило соотнести с ним остатки древнерусского и известного по документам XV в. Серен(е)ска[377]. Так, в московско-литовском договоре от 31 августа 1449 г. указано, что «Серенеск ведати по тому, как было пры деде твоем (короля и вел. кн. Казимира Ягайловича. – *А. Ш.*), пры Олкгиръде, и пры твоем отцы, короли»[378]. При подготовке договора о мире, заключенного 5 февраля 1494 г., литовские послы «о Серенску говорили, чтобы написати о нем по старым докончаньем, как было при Олгерде; ино половина Серенска была великого князя, а половина к Литве»[379]. Такие дипломатические ссылки позволяют утверждать, что впервые литовская власть была распространена на половину Серенска по договору, заключенному при вел. кн. Ольгерде, подтвержденному при вел. князьях Ягайло, Казимире, и существовала вплоть до конца XV в., когда «вез(ь)» (весь) город вошел в состав Московского государства, согласно договору 1494 г.[380]

Известно, что вел. кн. Ольгерд вел боевые действия в бассейне верхней Оки осенью 1368 г., когда был захвачен г. Оболенск[381]. В конце 1368 или начале 1369 г. было заключено московско-литовское перемирие[382]. Затем вел. кн. Дмитрий Иванович заключал перемирия с вел. кн. Ольгердом в конце 1370 г., в июне 1371 г., в конце июля – 1 августа 1372 г.[383] В дошедшей грамоте 1372 г. о Серенске ничего не сказано[384]. Согласно летописному известию,

---

376 НПЛ. С. 71, 280; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 459; ПСРЛ. М., 1995. Т. 41. С. 127; *Соловьев С. М.* История... Кн. 1. С. 594; Кн. 2. С. 641; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 94, 97, 100; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 166; *Он же.* Подмосковные Уполозы 1231 г. С. 36; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 136–141 и др.

377 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 177–179. О строительном горизонте XIV–XVI вв. см.: *Зайцева И. Е.* Производственные ювелирные комплексы серенского детинца и их место в системе застройки (XII–XIV вв.) // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 2. Славянский средневековый город. М., 1997. С. 112, 113.

378 ДДГ. № 53. С. 161.

379 Сб. РИО. Т. 35. С. 120; *Флоря Б. Н.* Борьба... С. 79, 80.

380 ДДГ. № 83. С. 330.

381 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 88–89.

382 *Кучкин В. А.* Московско-литовское соглашение... № 1. С. 37.

383 Там же. С. 37–38; *Он же.* Договорные грамоты... С. 150, 152.

384 ДДГ. № 6. С. 21–22.

в 1370 г. речь шла в первую очередь о сроках перемирия[385]. Мир 1371 г. был основан на договоренностях перемирия 1370 г., которое вряд ли фиксировало какие-то территориальные приобретения Ольгерда[386]. В «другую Литовщину» в 1370 г. литовский великий князь не мог захватить часть Серенска, т. к. шел в поход к Москве через Волок Ламский[387]. Поэтому скорее всего, статус Серенска был оговорен в грамоте 1368–1369 гг.

Б. Н. Флоря обратил внимание на то, что Серенск не упоминается в духовной грамоте вел. кн. Дмитрия Ивановича, составленной весной 1389 г.[388] Можно добавить, что среди владений князей московского дома Серенеск в качестве волости, расположенной недалеко от Козельска, упоминается впервые в договоре 1445 г. удельных князей Ивана и Михаила Андреевичей с вел. кн. Василием Васильевичем[389]. Нарушался ли статус Серенска в последней трети XIV – XV в.? Учитывая периодические московско-литовские конфликты, вполне возможно. Однако ссылка при подготовке договора 1494 г. на грамоту Ольгерда позволяет утверждать, что юридически Серенск находился в совместном московско-литовском владении с 1368–1369 гг. по 1494 г.

Следующий указанный в «Списке ...» город – Девягореск, кроме упоминаний в Ипатьевской летописи при описании событий весны 1147 г., по другим источникам неизвестен[390]. А. Н. Насонов, исходя из анализа летописного рассказа, отметил, что город находился на пути из Дедославля в Мценск[391]. Дедославль традиционно соотносился исследователями с городищем у с. Дедилово Киреевского района Тульской области на р. Шиворонь (правый приток р. Упы)[392]. Древнерусский Мценск локализуется на городище современного Мценска Орловской области у слияния рек Мцена и Зуша[393]. Таким образом, по мнению А. К. Зайцева, городище Девягореска следует искать в бассейне р. Плавы (левый приток р. Упы)[394]. Однако еще в конце XIX в. И. Д. Четыркин, исходя из существова-

---

385 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 94–95.
386 Там же. Стб. 94–96.
387 Там же. Стб. 94.
388 ДДГ. № 12. С. 33–37; *Флоря Б. Н.* Борьба... С 80.
389 ДДГ. № 41. С. 122.
390 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 342.
391 *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 203; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 99; *Он же.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 143–144.
392 *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 203.
393 АКР: Орловская область. С. 54.
394 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 143–144.

ния в XVIII в. у г. Лихвина (современный г. Суворов Тульской области) д. Девягорской, расположенной непосредственно у городища «Дуна», предположил локализацию летописного города здесь[395]. Верхний слой городища датируется XI–XIII вв., прилегающих селищ – XIV–XVII вв.[396] Хотя такая локализация противоречит контексту летописного рассказа, в котором упоминается Девягореск, нельзя исключать, что к эпохе составления «Списка...» город с таким названием существовал на р. Оке у современного Суворова (Лихвина). Отсутствие других упоминаний города и проблема его локализации не позволяют определить время его нахождения в числе «литовских».

Первое свидетельство о г. Мезеске относится по времени вел. кн. литовского Витовта (1392–1430), когда князья из рода тарусских Андрей и Дмитрий Всеволодовичи «выслужили у Витовта Мезочоск» и ряд других волостей[397]. Первое датированное известие о службе этих князей Витовту относится к 1424 г.[398] Правда, «Мезецкими» они в этом летописном сообщении не названы. Вплоть до зимы 1492/1493 г. все кн. Мезецкие были вассалами вел. князей литовских[399]. Центр их владений упоминается в документах как Мезочоск, Мезческ, Мещеск, Мещецк, Мезетцк, Мезыск[400]. По московско-литовскому договору 1494 г. город оказался поделен между кн. Мезецкими – вассалами московского и литовского вел. князей[401]. Но уже к началу 1497 г. Мезецк (так в источнике) был полностью под властью московских вассалов – кн. Семена и Михаила Романовичей Мезецких и кн. Василия Ивановича Говдыревского (из Мезецких), которые отняли «долницы» у литовских вассалов – кн. Петра и Федора Федоровичей Мезецких[402]. Очевидно поэтому город не упоминается в московско-литовском договоре марта 1503 г., но делится вел. кн. Иваном III по духовно-

395 *Четыркин И.Д.* Дневник раскопок 1898 г. в уездах Козельском, Лихвинском и Калужском // Известия Калужской губернской ученой архивной комиссии. Калуга, 1899. Вып. 2. С. 19–20.

396 АКР: Тульская область. Часть 1. С. 186–188.

397 РИБ. Т. 27. Стб. 64; LM. Kn. 3. P. 44.

398 ПСРЛ. Т. 8. С. 92; Т. 11. С. 239; Т. 27. С. 100.

399 *Любавский М.К.* Областное деление... С. 55–56; *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой. С. 47–50, 87–91. См. упом. Мещеска в списке владений вел. кн. Свидригайло: *Коцебу А.* Свидригайло... С. 130. Прибавл. С. 10; *Daniłowicz I.* Skarbiec diplomatów... № 746. S. 330.

400 ДДГ. № 83. С. 330; ПСРЛ. Т. 26. С. 273; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 1. С. 32; РИБ. Т. 27. Стб. 40–41, 64; Сб. РИО. Т. 35. С. 3–4, 16, 120–122, 127, 137, 147, 152, 230, 246–249 и др.

401 ДДГ. № 83. С. 330.

402 Сб. РИО. Т. 35. С. 230, 246–249.

му завещанию конца 1503 г. между своими сыновьями Василием и Дмитрием[403]. К этому времени «жеребеи на Месческ» кн. М. Р. Мезецкого вел. кн. Иван III «променил» на «в Стародубе Олексин», а остальной «город Месческ с волостми, и с погосты, и з селы» уже упоминается лишь, «как был за мезетцкими князми»[404].

Мезецкое княжество было соотнесено с районом существующего г. Мещовска на р. Турея (бассейн р. Жиздры) еще М. К. Любавским на основании хорошо локализуемого ряда волостей, среди которых упоминается город в документах XV в.[405] В «Списке...» после Мезеска назван Мещеск. М. Н. Тихомиров предположил указание здесь двух самостоятельных «городков», позднее слившихся в один[406]. Приведенные выше варианты наименования центра княжества в XV в. скорее свидетельствуют о дублировке в «Списке...» названия одного города. Культурный слой на городище, расположенном в центре г. Мещовска Калужской обл., датируется XII–XVII вв.[407] Исходя из наличия на памятнике культурного слоя древнерусского времени, очевидно, что город возник до того, как стал центром удела. Площадка городища (75×100 м) расположена на холме-останце на высоте 10–13 м над уровнем реки. Поэтому маловероятно, что до XV в. на столь высоком открытом месте существовало неукрепленное поселение. Судя по географическому положению Мещовска между Козельском и Мосальском, территория города в XIV в. входила в состав Карачево-Козельского княжества. А карачевские волости, как было указано выше, при рассмотрении политической принадлежности Мащина, попали под верховную власть Ольгерда к 1368 г. (скорее всего – в период 1361–1368 гг.). Не исключено, что Мезеск в этот период существовал как административный центр.

Следующий упомянутый в «Списке...» город – Мосалеск впервые упоминается как черниговский город Мосальск при описании событий осени 1231 г.[408] Его локализация на городище, расположенном на р. Можайка (бассейн р. Угры) в центре современного одноименного города Калужской области, подвержена археологическим обследованиям памятника[409]. Культурный слой

---

403 Сб. РИО. Т. 35. С. 399, 400; ДДГ. № 89. С. 355, 360.
404 Там же. № 89. С. 355, 360.
405 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 55.
406 *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 114.
407 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 173.
408 НПЛ. С. 71, 280.
409 *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 206; *Зайцев А. К.* Подмосковные Уполозы 1231 г. С. 35; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 153–155.

городища датируется III–V, XII–XVII вв.[410] Князья Мосальские – потомки черниговских князей – впервые достоверно упоминаются на службе вел. князя литовского в 1449 г.[411] Еще в 1492 гг. Мосальск был центральным владением части князей этого рода[412]. В феврале 1500 г. город «засели» московские власти[413]. По московско-литовскому договору 1503 г. Мосальск вошел в состав Московского государства[414].

Время установления литовской власти над городом точно неизвестно. Однако родословные росписи середины XVI в. сообщают, что кн. Мосальские были потомками карачевского кн. Святослава Титовича, женатого на дочери вел. кн. литовского Ольгерда[415]. Судя по известию, Мосальск был в числе владений кн. Святослава. Таким образом, Мосальск как один из городов Карачевского княжества, скорее всего, в период 1361–1368 гг. попал под верховную власть вел. кн. литовского Ольгерда в качестве владений его вассала – кн. Святослава Титовича.

Город Оболенеск впервые упоминается в летописном рассказе «О первои Литовьщине», т. е. о походе вел. кн. литовского Ольгерда на Москву осенью 1368 г. «Во Оболеньсте» тогда был убит кн. Константин Юрьевич Оболенский[416]. Город локализуется на городище, расположенном на р. Протва (левый приток р. Оки) на окраине с. Оболенское Жуковского района Калужской области[417]. В итоге похода московской рати на Брянск в 1370 г. московская власть была установлена в Калуге и Мценске[418]. Оболенеск находился между московскими владениями и Калугой. При заключении московско-литовского договора летом 1372 г. стороны съехались у Любутска, располагавшегося в 50 км к югу от Оболенеска[419]. Таким образом, по крайней мере, в первой половине 1370 г. литовская власть над Оболенеском была ликвидирована, если этого не произошло еще в 1368 г. при отступлении Ольгерда от Москвы.

Князь Семен Константинович Оболенский участвовал в качестве союзника вел. кн. Дмитрия Ивановича в походе на Тверь 1375 г.

---

410 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 184.
411 РИБ. Т. 27. Стб. 48.
412 Сб. РИО. Т. 35. С. 73; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 50–53, 83–84.
413 Там же. С. 95.
414 Сб. РИО. Т. 35. С. 399–400.
415 РИИР. Вып. 2. С. 42, 112. См. также: ВИМОИДР. М., 1851. Кн. 10. С. 200–201, 244.
416 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 89.
417 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 129–130.
418 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 92; РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138.
419 ДДГ. № 6. С. 21, 22; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 103.

и, вполне вероятно, в побоище на Дону 1380 г.[420] В московско-рязанских договорах 1402, 1434, 1447 гг. тарусские князья, одной из ветвей которых были кн. Оболенские, объявлялись союзниками либо вассалами («со мною (московским вел. кн. – *А. Ш.*) один человек») московских князей[421]. В московско-литовском договоре 1449 г. сказано о службе кн. Василия Ивановича Тарусского «з братьею, и з братаничы» вел. кн. Василию Васильевичу[422]. Судя по родословным росписям, в документе назван кн. В. И. Оболенский – воевода вел. кн. Василия Васильевича[423]. С 30–40-х гг. XV в. князья Оболенские занимали ключевые позиции в составе московского великокняжеского двора[424].

М. Н. Тихомиров предполагал, вслед за З. Я. Доленгой-Ходаковским (А. Чарноцким), что Оболенеск в числе прочих верхнеокских городов был захвачен вел. кн. Витовтом в период между 1387 и 1406 гг., «вернее всего» – между 1387 и 1392 гг.[425] Однако, согласно летописи, в 1406 г. «Литва же, въступль же глубле в страну Московскую, град Воротынескь взяша», который находился в 75 км к юго-западу от Оболенеска, в направлении от Москвы[426]. То есть к 1406 г. Оболенеск находился в московских владениях глубже, чем Воротынск. Позднее – с осени 1406 по осень 1408 г. – события московско-литовской войны разворачивались в бассейне р. Упы, под Вязьмой, на р. Угре[427]. При описании отъезда летом 1408 г. группы феодалов во главе с литовским кн. Свидригайло Ольгердовичем на московскую службу князья тарусского дома и бояре их земель не названы[428].

В «Списке...» в разделе «А се Смоленскии» Оболенеск назван еще раз. Московско-рязанские договоры 1381, 1402, 1434, 1447 гг. сообщают о территориальных уступках тарусских князей какому-то Федору Святославичу[429]. По мнению исследователей, в источниках речь шла о вяземско-дорогобужском кн. Федоре Святославиче из рода смоленских, тесте вел. кн. московского Симеона Гордого[430].

---

[420] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 111; Т. 4. Ч. 1. С. 486; *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 98–99.

[421] ДДГ. № 19. С. 53; № 33. С. 85; № 47. С. 144.

[422] ДДГ. № 53. С. 161.

[423] РИИР. Вып. 2. С. 19–20, 114–115; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 96, 107, 111, 140, 164.

[424] Там же. С. 74, 96, 168 и др., указ. на с. 280; *Он же.* Формирование... С. 43–55.

[425] *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 85, 88.

[426] ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472.

[427] ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472–478; Т. 25. С. 234, 236–238; Т. 26. С. 174–175; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: (Реконструкция текста). 2-е изд. СПб., 2002. С. 461–462, 465, 467, 468.

[428] ПСРЛ. Т. 25. С. 237.

[429] ДДГ. № 10. С. 29; № 19. С. 53; № 33. С. 84; № 47. С. 143.

[430] *Кучкин В. А.* Договорные грамоты... С. 256; *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 139, 153–154.

Однако эта передача земель, скорее всего, произошла в 40-е гг. XIV в., а Оболенеск во второй половине XIV – XV в. упоминается под властью кн. Оболенских[431]. Вряд ли вел. кн. Витовт распространил свою власть на Оболенеск в связи с захватами им Смоленска в 1395, 1404 гг.[432] Еще в 1392 г. вел. кн. Василий Дмитриевич получил ханский ярлык на Тарусу, а в 1395 и 1404 гг. находился с Витовтом в дружеских отношениях[433]. Поэтому «литовским» Оболенеск достоверно был лишь в 1368 г. (не позже 1370 г.). По мнению В. Н. Темушева, Оболенеском в числе смоленских городов назван центр смоленской волости Болонеск, локализуемый по р. Оболонка (Оболонь)[434].

Следующий город – Козелеск также указан в разделах «А се Литовскыи», «А се Смоленскии». Древнерусский город Козельск (Козелеск) упомянут в летописных сводах при описании событий 1146, 1147, 1154, 1223, 1238 гг.[435] Исходя из контекста летописных известий и данных археологии, Козельск (Козелеск) традиционно локализуется в историческом центре современного одноименного города Калужской области, расположенного на р. Жиздра (левый приток Оки). Культурный слой города датируется XII–XVII вв.[436]

В книге «Древний Козельск и его округа» (2005) авторы – археологи Деснинской экспедиции ИА РАН, опубликовав итоги раскопок в Козельске в 1992, 1997 и предшествующие годы, сделали вывод, что «археологические материалы не подтверждают городской статус древнерусского поселения на территории современного Козельска»[437]. Однако согласились с существованием здесь города в XIV–XVI вв.[438] На месте предполагаемого ими детинца древнерусского Козельска археологически было исследовано 20 кв. м. В нижней части культурного слоя были найдены фрагменты

---

[431] Там же; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. С. 58, 59.

[432] ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 376, 396; Т. 6. Вып. 1. С. 511, 523; Т. 25. С. 225, 232; Т. 26. С. 164–165, 169–170.

[433] Там же. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 373, 396; Т. 6. Вып. 1. С. 509, 523; Т. 25. С. 219, 226, 232; Т. 26. С. 164, 170.

[434] *Темушев В. Н.* К вопросу о московско-литовской границе в XV в. (Волости Чагощa и Болонеск) // Археалогія эпохі сярэднявечча. Да 80-годдзя з дня нараджэння Г. В. Штыхава // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2008. Вып. 15.

[435] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 341, 522; Т. 2. Стб. 332, 338, 468, 741, 781; При изложении событий 1238 г. в Ипатьевском списке употреблена форма Козлеск.

[436] *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 204; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 128–130; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 146, 147.

[437] *Нигматулин Р. А., Прошкин О. Л., Массалитина Г. А., Хохлова Т. М.* Древний Козельск. С. 142, также см. с. 84.

[438] Там же. С. 83, 84, 142.

древнерусских стеклянных браслетов и круговой древнерусской керамической посуды XII–XIII вв.[439] Всего в исторической части города было исследовано 229 кв. м. На территории предполагаемого посада также были найдены фрагменты керамической посуды XII–XIII вв., кроме фрагментов более позднего времени[440]. Исследования участка вала козельского «острога» траншеей 12×3 м дали авторам книги возможность предположительно датировать их возведение XIII–XIV вв.[441] Поэтому думаем, что полученные материалы не противоречат традиционной локализации древнерусского Козельска на месте современного города, а отмеченный скептический вывод авторов книги следует считать предварительным.

Судя по совмещению информации родословия кн. Звенигородских середины XVI в. и Никоновской летописи, кн. Андрей (Андреян) Мстиславич Звенигородский, сын карачевского князя, женился на дочери литовского князя, скорее всего, Гедимина[442]. Причем в летописном известии о его гибели 23 июля 1339 г. князь Андрей Мстиславич назван Козельским[443]. Но был ли кн. Андрей Мстиславич вассалом вел. кн. литовского Гедимина, можно только догадываться. Однако племянник кн. Андрея Мстиславича кн. Иван Титович Козельский достоверно был вассалом вел. кн. литовского Ольгерда к началу 1370 г. Так, в письме Ольгерда 1371 г. патриарху Филофею литовский князь жаловался на измену своего «слуги» Ивана Козельского, не называя его княжеского титула, в связи с походом московских сил на Брянск в 1370 г. Ольгерд писал, что Иван Козельский «целовал крест» к нему «с своею матерью, братьями, женою и детьми, что он будет у меня»[444].

Признать литовскую зависимость кн. Иван Титович мог в связи с походом вел. кн. Ольгерда на Москву в 1368 г. либо, владея уделом Карачевского княжества, еще раньше – в течение 60-х гг. XIV в. Никоновская летопись сохранила уникальные известия о женитьбе кн. Ивана Титовича Козельского на дочери вел. кн. рязанского Олега Ивановича и об участии козельского князя, не названного по имени, в походах, организованных вел. кн. рязанским в 1395, 1401 гг. против вел. кн. литовского Витовта[445].

---

439 *Нигматулин Р. А., Прошкин О. Л., Массалитина Г. А., Хохлова Т. М.* Древний Козельск. С. 28, 33, 34, 37, 38, 48, 164–169.

440 Там же. С. 49, 59–61, 65, 150.

441 Там же. С. 68–74, 83.

442 ПСРЛ. Т. 11. С. 26; РИИР. Вып. 2. С. 42, 112.

443 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 52.

444 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138; № 25. Стб. 148. РИИР. Вып. 2. С. 42, 112.

445 ПСРЛ. Т. 11. С. 26, 163, 185.

Наиболее вероятно, что к первой половине 1404 г. Козельск был отдан вел. кн. Василием Дмитриевичем кн. серпуховскому и боровскому Владимиру Андреевичу «в вудел и в вотчину»[446]. К концу мая 1406 г. «Литва же... в Козелсте посадиша посадникы своа»[447]. Очевидно, при заключении московско-литовского мира в сентябре 1408 г. «якоже и исперва» или «по давному» город был возвращен (или должен был быть возвращен) в состав московских владений[448]. В докончании вел. кн. Василия Васильевича с кн. Юрием Дмитриевичем 1433 г. Козельск назван в числе земель, переданных вел. кн. московскому по завещанию отца, умершего в феврале 1425 г.[449] Однако А. А. Горский обратил внимание, что Козельск упоминается в указанном договоре и аналогично в договоре 1433 г. вел. кн. Василия Васильевича с кн. Василием Ярославичем, но в известных духовных грамотах вел. кн. Василия Дмитриевича, отца Василия II, Козельск не упоминается. Поэтому исследователь предположил, что «после войн с Москвой 1406–1408 гг. Витовт удержал Козельск за собой» до собственной смерти в 1430 г.[450]

К 1445 г. город был пожалован вел. кн. Василием Васильевичем кн. можайскому Ивану Андреевичу, а по докончанию сентября 1447 г. снова возвращен в великокняжеский домен[451]. Но уже к 5 февраля 1448 г. Козельск был захвачен «на имя» короля и вел. кн. литовского Казимира Ягеллона и отдан в наместничество кн. Ф. Л. Воротынскому[452]. Вероятно, при заключении московско-литовского договора 1449 г. король и вел. кн. Казимир обязался возвратить город вел. кн. Василию Васильевичу по «особной

---

446 ДДГ. № 16. С. 43–44; № 17. С. 47; *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 160–161; *Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел... С. 49, 111.

447 ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472; *Клюг Э.* Княжество Тверское. С. 262; Известие 6914 (1406) г. Троицкой летописи: «Мая в 25 день отпусти великии князь воевод своих воевати земли Литовския к Вязьме и к Серпеиску и к Козельску», реконструируемое М. Д. Приселковым по «Истории» Н. М. Карамзина, не соответствует известию Тверской летописи (сборника) об этих же событиях, когда Козельск назван в «стране Московской» (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 461; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472; Т. 18. С. 281). Возможно, Козельск был захвачен Литвой ранее 25 мая 1406 г. (*Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел... С. 111).

448 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 181; Т. 25. С. 238; Т. 26. С. 175.

449 ДДГ. № 30. С. 76, 78.

450 Там же. № 27. С. 70; *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 161, 162. А. В. Кузьмин полагает, что Козельск, где наместником был М. Р. Сатин, в 1410–1427 гг. входил в состав владений сыновей кн. В. А. Серпуховского (*Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки. С. 436–437; *Кузьмин А. В.* Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV – первой трети XV в. Ч. 2 // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2008. Сборник 13. С. 476).

451 ДДГ. № 41. С. 122; № 45. С. 129, 132, 135, 138; № 46. С. 141; № 48. С. 147.

452 ДДГ. № 49, 50. С. 149.

докончялной грамоте», которую демонстрировал московский дипломат Михаил Яковлевич Русалка летом 1490 г. литовскому послу Станиславу Петровичу[453]. Возвращен город Московскому государству был лишь в конце 1489 г., а закреплен в его составе по условиям московско-литовского договора 1494 г.[454]

Таким образом, в составе «литовских» городов Козельск (Козелеск) достоверно был в 1368–1370 гг. (возможно – с начала 60-х гг. XIV в.), 1406–1408 гг. (по гипотезе А. А. Горского – в 1406–1430 гг.), 1448–1494 гг. О времени и форме «смоленской» принадлежности Козельска можно лишь догадываться, исходя из упоминания в Никоновской летописи участия козельского князя в походах 1395, 1401 гг. вел. кн. рязанского Олега Ивановича и его зятя вел. кн. смоленского Юрия Святославича по возвращению Смоленского княжества[455].

Указанный в «Списке...» следующий город – Серпееск впервые упоминается в датированном известии, повествующем о неудачном походе московской рати в мае 1406 г. «к Серпейску»[456]. Судя по известию, город находился под властью вел. кн. литовского. В конце 1492 г. Серпейск в связи с переходом кн. С. Ф. Воротынского на службу вел. кн. московскому Ивану III оказался в составе московских территорий[457]. Но в 1493 г. вновь был занят литовскими воеводами, отвоеван московскими, а по условиям договора 1494 г. был возвращен вел. кн. литовскому[458]. Весной 1500 г. Серпейск окончательно вошел в состав Московского государства и был закреплен за ним московско-литовским договором 1503 г.[459]

В источниках конца XV – начала XVI в. название города приводится в формах Серпееск, Серпейск[460]. Судя по упоминанию в этих документах соседних с городом населенных пунктов и территорий, Серпейск локализуется на городище, расположенном

---

453 Сб. РИО. Т. 35. С. 48, 51.

454 ДДГ. № 83. С. 330; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 78–79.

455 ПСРЛ. Т. 11. С. 163, 185. Будучи женатыми на дочерях вел. кн. Олега Ивановича, козельский кн. Иван Титович и смоленский вел. кн. Юрий Святославич были свояками (ПСРЛ. Т. 11. С. 26; Т. 15. Стб. 457; Т. 25. С. 225; Т. 26. С. 165; Т. 35. С. 51). По мнению В. Н. Темушева, здесь в «Списке...» назван центр смоленской волости Козельск на р. Угра (см. на карте 2 Козельск (современное с. Ивановское) на р. Угра).

456 ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 461.

457 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 173.

458 ДДГ. № 83. С. 330; Сб. РИО. Т. 35. С. 130, 133, 136; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 174–175.

459 Сб. РИО. Т. 35. С. 300, 399; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 176–178.

460 Сб. РИО. Т. 35. С. 130, 133, 136, 300, 399; ДДГ. № 83. С. 330.

на р. Серпейка (бассейн р. Угра) на окраине одноименного села Мещовского района Калужской области[461]. Культурный слой памятника датируется III–V, XII–XVII вв. Судя по расположению городища в 19 км к югу от г. Мосальска (по направлению к г. Карачеву) и в 19 км к западу от г. Мещовска, Серпейск находился на территории Карачевского княжества XIV в. Поэтому наиболее вероятно, что территория города оказалась под «литовской» властью в период 1361–1368 гг. Датировка городища на основании керамики древнерусского облика XII–XIII вв. и позднесредневековой XIV–XVII вв., расположение площадки на высоте 24–30 м над уровнем реки позволяют утверждать, что к 60-м гг. XIV в. городище уже существовало. Насколько непрерывно на нем существовал город – неизвестно.

Город Карачев (Корачев) упоминается в источниках с 1146 г.[462] Городище Карачева XII–XVII вв. расположено на р. Снежеть (левый приток р. Десна) на территории современного г. Карачева Брянской области[463]. Выше при рассмотрении времени принадлежности г. Мащин к числу «литовских» городов подробно были приведены аргументы, позволяющие относить время утверждения верховной власти вел. кн. литовского Ольгерда как сюзерена над Карачевским княжеством к периоду 1361–1368 гг. В составе Литовско-Русского княжества город находился до весны 1500 г.[464]

Первое прямое датированное упоминание Тарусы – центра одного из верхнеокских княжеств – содержится в докончании 1390 г. между вел. кн. московским Василием Дмитриевичем и серпуховским кн. Владимиром Андреевичем. Московский князь указывал на возможность приобретения Тарусы[465]. Следующее упоминание города как центра княжества приведено в летописном известии о поездке московского князя Василия Дмитриевича в Орду в 1392 г. Согласно этому известию, хан Тохтамыш «дал Новгородчкое княжение Нижняго Новагорода, Моуром, Мещеру, Торусоу» князю Василию Дмитриевичу[466]. В Описи Посольско-

---

461 *Никольская Т.Н.* Земля вятичей. С. 155; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 180–181.

462 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 314; Т. 2. Стб. 334–336, 338.

463 *Насонов А.Н.* «Русская земля»... 2002. С. 204; *Зайцев А.К.* Черниговское княжество. С. 98–99; *Куза А.В.* Древнерусские городища X–XIII вв. С. 101; *Никольская Т.Н.* Земля вятичей. С. 126–128; АКР: Брянская область / Автор-сост. А.В. Кашкин. М., 1993. С. 102.

464 *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой. С. 65, 96.

465 ДДГ. № 13. С. 38.

466 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 373; Т. 6. Вып. 1. Стб. 509; Т. 25. С. 219; Т. 26. С. 165; *Горский А.А.* Московские «примыслы»... С. 154.

го приказа 1627 г. указан «список з докончалные грамоты князя Дмитрея Семеновича торуского, на одном листу, с великим князем Васильем Дмитреевичем, году не написано»[467]. Л. В. Черепнин, как известно, датировал грамоту 1401–1402 гг.[468] И хотя эта датировка несколько условна, но начиная с 1392 г. нет никаких фактов, свидетельствующих о нахождении Тарусы под властью великого князя литовского. Московско-рязанские договоры 1402, 1434, 1447 гг. и московско-литовский договор 1449 г. «князеи торуских» называют в числе вассалов вел. кн. московских[469]. Формуляры договоров 1402 и 1447 гг. упоминают и о походе «князеи торуских» в составе войск «великого князя Дмитрея Ивановича» на Рязань в 1385 г.[470]

Поэтому упоминание Тарусы в числе «литовских» городов не соответствует гипотезе М. Н. Тихомирова о времени возникновения «Списка...» между 1387–1392 (1406) гг.[471] В итоге исследователь предложил локализовать Тарусу «Списка...» у с. Тарусы на р. Малый Туд (правый приток р. Волга)[472]. Действительно, в обзоре после Тарусы упомянут Туд, отождествляемый с городом на р. Туд. Но упоминание перед Тарусой Карачева не позволяет категорически отказаться от отождествления Тарусы с городом на Оке. Археологические остатки его – городище 1 – находятся в северной части современной Тарусы – районного города Калужской области. Памятник датируется III–V, XII–XVII вв.[473]

Выше были рассмотрены возможные временные границы литовского господства в тарусском уделе – Оболенеске. Можно лишь добавить, что летописи сообщают об участии в московском походе на Тверь 1375 г. и в Донском сражении 1380 г. вместе с кн. Семеном Константиновичем Оболенским его брата кн. Ивана Тарусского[474]. А в Пространной летописной повести о сражении на Дону в 1380 г. в списке погибших упомянуты кн. Федор Тарусский и его брат кн. Мстислав[475]. С. Н. Азбелев и А. К. Зайцев привели

---

467 ДДГ. Приложение 2. С. 461; *Кучкин В. А.* Московско-литовское соглашение... № 1. С. 11. Прим. 3; *Он же.* Договорные грамоты... С. 119.

468 *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы... Ч. 1. С. 83; *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 156–157.

469 ДДГ. № 19. С. 53; № 33. С. 85; № 47. С. 144; № 53. С. 161.

470 Там же. № 19. С. 54; № 47. С. 144; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 150.

471 *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 88.

472 Там же. С. 117; *Янин В. Л.* Новгород и Литва. С. 64.

473 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 212, 213.

474 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 111; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 486.

475 ПКЦ. С. 38, 77.

убедительные аргументы в пользу датировки времени составления Летописной повести 1385 г.[476]

Опираясь на выводы о литовской принадлежности Оболенеска, можно констатировать, что после 1370 г. – времени установления московской власти в Калуге – литовская принадлежность Тарусы практически исключена. Возможно, город был захвачен Ольгердом вместе с Оболенеском в 1368 г.: расстояние между городищами около 23 км. Еще более гипотетичен вассалитет тарусского князя вел. кн. Ольгерду между 1361 и 1368 гг. – времени подчинения литовскому князю Брянска и, вполне возможно, князей Святослава Карачевского, Ивана Новосильского, Ивана Козельского[477]. Владения этих князей граничили с владениями князей тарусского дома[478]. Все же столь маловероятное, но, что важно, совместное упоминание Оболенеска и Тарусы в числе «литовских» городов не стоит игнорировать как историческую реальность.

О времени принадлежности к Рязанскому княжеству города Микитина «на Плаве» что-то конкретное сказать сложно. Известно, что р. Плава – это левый приток Упы, на котором осенью 1406 г. «вкупе сташа» московско-тверские и ордынские отряды, преграждая путь отрядам вел. кн. Витовта[479]. Но по летописным сообщениям о «стоянии» на Плаве и другим источникам, кроме «Списка», Микитин неизвестен. М. Н. Тихомиров отождествлял Микитин с Новой Крапивной, известной как «город на Плаве» уже по духовной грамоте царя Ивана IV 1572 г.[480] Можно добавить, что в бассейне Плавы известны три городища – в п. г. т. Крапивна, у д. Ивановское на р. Плавица (левый приток р. Плава) и у д. Драгуны – на которых может быть локализован Микитин[481].

В числе «залеских» городов упомянуты две столицы Новосильского княжества – Одоев и Новосиль. Из письма вел. кн. Ольгерда патриарху Филофею и московско-литовского договора 1372 г. известно, что в итоге московского похода на Калугу, Мценеск и Брянск в 1370 г. зять Ольгерда – новосильский князь Иван – лишился своих владений в Новосильском

---

476 *Азбелев С. Н.* Об устных источниках... С. 82–83; *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла... С. 53–56.

477 *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 74–75.

478 *Цемушаў В. М.* Вярхоўскія княствы. Карта.

479 ПСРЛ. Т. 15. Стб. 472, 474–476; Вып. 1. Стб. 180; Т. 25. С. 234.

480 *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. С. 123; ДДГ. № 104. С. 435.

481 Там же. Примечание 1; *Шеков А. В.* Отчет об археологических исследованиях в Плавском, Белевском и Дубенском районах Тульской области в 1994 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 18910. С. 17–19; ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17. Л. 33; Д. 445. Л. 53 об.

княжестве, а новосильский князь Роман, скорее всего – брат кн. Ивана, не позднее 1372 г. стал вассалом вел. кн. московского Дмитрия Ивановича[482]. Вплоть до принесения вассальной присяги вел. кн. литовскому Витовту летом 1427 г. князья Новосильские были вассалами вел. кн. московских[483]. Наиболее раннее упоминание Одоева в источниках соотносится историками с сожжением Новосиля ордынцами в декабре 1375 г., когда кн. Роман Семенович, согласно родословному преданию, «из Новосили в Одоев пришел жити от насилья от татарского»[484]. Эта информация не исключает, что Одоев существовал до 1375 г. Возникновение города до XIV в. имеющиеся археологические материалы не подтверждают[485].

С. М. Кучиньский отметил, что после 1375 г. Новосиль не упоминается в источниках вплоть до 1492 г.[486] Хотя в XV в. титул князей Новосильских носили князья Воротынские и Одоевские, упоминалась Новосильская земля[487], город не указан в перечне верхнеокских городов, разоренных Ахматом в 1480 г., не указан в документах московско-литовских переговоров, предшествовавших заключению договора 1494 г., не указан в текстах договоров 1494, 1503 гг.[488] Новосиль назван лишь как путевой ориентир в послании хана Менгли-Гирея вел. кн. Ивану III 1492 г., а спустя 70 лет – среди владений князей А. И. и М. И. Воротынских, конфискованных в 1562 г., затем в сотной 1565 г. и в духовной грамоте кн. М. И. Воротынского от 1566 г.[489] Отметим, что в жалованной грамоте кн. А. И. Воротынского Успенской Шаровкиной пустыни от декабря 1561 г., где среди владений князя названы города Перемышль, Одоев, «Воротынская треть», Новосиль не упомянут[490].

---

[482] РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 136, 138; № 25. Стб. 146; ДДГ. № 6. С. 22; *Кучкин В. А.* Московско-литовское соглашение... № 1. С. 38; № 2. С. 4–5; *Он же.* Договорные грамоты... С. 152, 156–157; *Флоря Б. Н.* Литва и Русь... С. 152, 153.

[483] Codex epistolaris Vitoldi. №. 1298. S. 778–780; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 48; *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта...; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 38.

[484] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 113; РИИР. Вып. 2. С. 112; *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 103; *Флоря Б. Н.* Литва и Русь... С. 155.

[485] АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 146.

[486] Сб. РИО. Т. 41. С. 154; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 130.

[487] ДДГ. № 39. С. 117, 118; № 60. С. 192, 193.

[488] ПСРЛ. Т. 26. С. 273; Сб. РИО. Т. 35. С. 118–137, 394–400; ДДГ. № 83. С. 329–332.

[489] Сб. РИО. Т. 41. С. 154; ПСРЛ. Т. 13. С. 344; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 94, 109, 111–114; АСЗ. Т. 3. № 86. С. 73–75.

[490] *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 128–131.

Скорее всего, после сожжения в 1375 г. Новосиль как город не существовал более столетия[491]. Но это не может служить надежным критерием для утверждения, что город не был внесен в «Список...» после 1375 г. Он мог быть внесен в это время в источник как номинальный центр княжества. Упоминание в «Списке...» Одоева и Новосиля созвучно упоминанию «Новосилскои земли и Одоевскои» в договорах князей новосильских и одоевских с вел. кн. Казимиром 1442 и 1459 гг.[492] Поэтому хронологический диапазон для включения Одоева и Новосиля в число «залеских» городов как владений вассалов вел. кн. московских наиболее аргументированно определяется 1370–1427 гг. Однако ранняя дата этого диапазона (1370) не может быть принята безоговорочно точной. В письме 1371 г. патриарху Филофею вел. кн. Ольгерд в жалобе на нападение москвичей на его зятя – новосильского кн. Ивана г. Новосиль не упоминает, но там же сообщает о захвате городов Калуги и Мценска. Это обстоятельство позволило В. А. Кучкину предположить, что Калуга и Мценск составляли удел кн. Ивана[493]. Правда, в том же письме Ольгерд просит Филофея дать отдельного митрополита на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль, Нижний Новгород[494]. Скорее всего, к 1370 г. в Новосиле имели свои части-владения (жеребьи, делницы) и литовский вассал – зять Ольгерда кн. Иван и принявший до 1372 г. московский вассалитет кн. Роман. По документам XVI в. принцип совместного владения князьями из рода новосильских центральными городами княжества – Одоевом, Воротынским, Перемышлем – хорошо известен[495]. По крайней мере, письмо Ольгерда Филофею и другие источники не противоречат возможности того, что уже к 1370 г. кн. Роман Новосильский был вассалом московского вел. кн. Дмитрия Ивановича. А потому мы не знаем надежной ранней даты «залеской» принадлежности Новосиля и Одоева.

В итоге анализа хронологии политической принадлежности верхнеокских городов, названия которых (либо этимологически аналогичных городов) приведены в «Списке...», можно констатировать следующее. Существующие источники не позволяют нам в отношении верхнеокских городов, названных в «Списке...», аргу-

---

491 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 130.
492 ДДГ. № 39. С. 118; № 60. С. 193.
493 *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 51.
494 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 140; № 25. Стб. 148.
495 *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 128–131; АСЗ. Т. 3. № 86. С. 73–75; № 513. С. 426–427.

ментированно указать единый хронологический период, который отражал бы приведенную в обзоре политическую принадлежность городов. Относительно узкие согласованные между собой даты можно назвать для Оболенеска (литовский в 1368 г. (возможно – до 1370 г.)), Серенска (литовская половина с 1368–1369 гг.), Мценска (литовский – до 1370 г. и не позднее 1389 г. – снова литовский), Тарусы (литовским город мог быть в период с 1368 по 1370 г.), Козелеска (литовский – до 1370 г., в 1406–1408 гг., весьма гипотетично – до 1430 г.). Для остальных верхнеокских городов, названных в числе литовских, хронологический период 1368–1370 гг. может быть назван приемлемым, так как он не противоречит известным источникам.

Как уже отмечалось, «залеская» принадлежность может быть допущена и для Одоева и Новосиля в 1368–1370 гг. По крайней мере, сожжение Новосиля в 1375 г. и последовавшее длительное отсутствие упоминания этого города в источниках, скорее, позволяют предположить, что Новосиль был упомянут в «Списке...» вместе с Одоевом до 1375 г., т. е. до времени переноса столицы Новосильского княжества в Одоев, в связи с чем последний и был впервые упомянут. Но возможно и другое объяснение времени упоминания Одоева в обзоре. Между Одоевом и Новосилем упомянут Любутеск. Это второе упоминание Любутеска в обзоре. В первый раз он назван в числе литовских. Даже если здесь названы разные города, то Любутеск на Оке в числе московских владений фигурирует в акте 1404 либо 1410 г. Упоминание города между Одоевом и Новосилем позволяет думать, что здесь назван именно Любутеск на Оке. Несколько странное место упоминания этого города между двумя столицами одного княжества, недостаточная аргументированность одновременного существования Одоева и Новосиля в последней трети XIV в. позволяют заподозрить более позднюю вставку Любутеска (а скорее всего – Одоева и Любутеска) в текст раздела «А се Залескии» рассматриваемого источника.

По крайней мере, «залеская» принадлежность Любутеска в 1404 либо 1410 г. явно не была синхронной «литовской» принадлежности Оболенеска и Тарусы. Как было показано выше, источники не позволяют предполагать литовские захваты Оболенеска и Тарусы после 1370 г. Если предположить, что вся датировка раздела «залеских» городов относится к началу XV в., хотя бы в части верхнеокских городов, то неясно, почему в разделах «А се Литовьскыи» и «А се Залескии» дублируется лишь упоминание Любутеска, а не бóльшего количества городов. Хотя есть дубли-

ровка Оболенеска и Козелеска в разделе «А се Смоленскии». По мнению В. Н. Темушева, здесь названы центры смоленских волостей Болонеск и Козельск на р. Угра (см. на карте 2 Козельск (современное с. Ивановское) на р. Угра)[496].

Следует учесть, что В. Л. Янин в итоге анализа времени упоминания в «Списке...» городов Ржевской земли указал, что в числе «литовских» эти «городки» находились лишь до 1382 г. И поэтому основной текст рассматриваемого обзора был составлен не позднее 1381 г.[497] Для времени упоминания верхнеокских городов в «Списке...» наиболее аргументированными представляются годы с 1368 по 1370 г., т. е. тоже «не позднее 1381 г.». Эта датировка согласуется с упоминанием в обзоре: «Москва камен», т. е. не ранее 1367 г.[498] Но она не согласуется с упоминанием в этом же источнике четырех каменных стен в Пскове, последняя из которых была построена в 1375 г. В отношении крепостей, в Яме и Порхове, построенных в 1384 и 1387 гг. и названных в «Списке...», В. Л. Янин предположил коррекцию протографа, тем более что известны другие случаи редактирования, по крайней мере очевидные, – в других списках обзора[499]. Поэтому в отношении упоминания Псковского каменного кремля также возможно редактирование протографа. Скорее всего, и упоминание Любутеска в числе «залеских» следует отнести к редакторской вставке. Следует отметить, что достаточных аргументов для выявления других редакторских правок в отношении верхнеокских городов нет.

---

496 *Темушев В. Н.* К вопросу о московско-литовской границе в XV в. (Волости Чагоща и Болонеск).

497 *Янин В. Л.* Новгород и Литва. С. 61–67.

498 НПЛ. С. 477.

499 *Янин В. Л.* Новгород и Литва. С. 67.

ГЛАВА 2

ОБЩИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ВЕРХОВСКИХ КНЯЖЕСТВ

2.1. Личное княжеское землевладение в государственной структуре Черниговского княжества XII – первой трети XIII в.[1]

Как известно, основа изучения истории древнерусского Черниговского княжества, в т. ч. его историко-географической и политической структуры, была заложена рядом работ, написанных российскими историками в середине – второй половине XIX в. В первую очередь это разделы исследований М. П. Погодина «Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240 г.» (Ч. 2. Черниговское княжество. 1848), И. Д. Беляева «О географических сведениях в древней Руси» (1852), Н. П. Барсова «Очерки русской исторической географии. География Начальной (Несторовой) летописи» (1885), две одноименные монографии П. В. Голубовского и Д. И. Багалея, называющиеся «История Северской земли до половины XIV столетия» и изданные: в Киеве в 1881 г. первым автором, там же в 1882 г. – вторым[2].

Подробный историографический обзор литературы по истории Черниговского княжества приведен в тексте диссертации

---

[1] Первоначальный вариант раздела опубликован в виде одноименной статьи в: Памяць стагоддзяў на карце Айчыны: зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава. Мінск, 2007. С. 104–134.

[2] *Погодин М. П.* Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240 г. Ч. 2. Черниговское княжество. СПб., 1848; *Беляев И. Д.* О географических сведениях в древней Руси // Записки Русского географического общества. СПб., 1852. Кн. 6; *Барсов Н. П.* Очерки русской исторической географии. География Начальной (Несторовой) летописи. 2-е изд. Варшава, 1885; *Голубовский П. В.* История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1881; *Багалей Д. И.* История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1882.

А. К. Зайцева «Черниговское княжество X–XIII вв. Историко-географическое исследование», защищенной в 1976 г.[3] С кратким обзором историографии по указанной теме можно ознакомиться в его же статье «Черниговское княжество» (1975)[4].

Проблема формирования государственной территории Руси в X–XII вв. как процесс распространения из «Русской земли» (среднего Поднепровья) княжеских суда и дани наиболее подробно и аргументированно была исследована лишь к середине XX в. в классической работе А. Н. Насонова «Русская земля» и образование территории древнерусского государства»[5]. Ряд значительных фрагментов этой книги посвящен истории формирования государственной территории Черниговского княжества[6].

Продолжением и дополнением исследования А. Н. Насонова в отношении Черниговского княжества являются работы А. К. Зайцева 70-х – начала 80-х гг. XX в.[7] В них ученый убедительно выделил и прокомментировал этапы формирования территории Черниговского княжества в их хронологической динамике в XI – первой половине XIII в.

Поэтому последняя треть XX – начало XXI в. в изучении истории Черниговского княжества характеризовались главным образом исследованиями археологических памятников и публикацией итогов этих исследований[8]. Среди их числа на первое

---

3 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 15–34.

4 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество С. 57–60.

5 *Насонов А. Н.* «Русская земля»... (переиздание – *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства... Спб., 2002).

6 *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 30–32, 46, 49–50, 54–63, 163, 166, 190, 200–211.

7 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество; *Он же.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды; *Он же.* Домагощ и границы «Вятичей» XII в.; *Он же.* Подмосковные Уполозы 1231 г.

8 Проблемы археологии Южной Руси: Материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.», Чернигов, 26–28 сентября 1988 г. Киев, 1990; Тезисы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.» (15–18 мая 1990 г.). Чернигов, 1990; Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д. Я. Самоквасова: Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 150-річчю від дня народження Д. Я. Самоквасова. Чернігів, 1993; Слов'яно-руські старожитності Північного Лівобережжя: Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 60-річчю від дня народження О. В. Шекуна. Чернігів, 1995; Археологічні старожитності Подесення: Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 70-річчю від дня народження Г. О. Кузнецова. Чернігів, 1995; Деснинские древности: Сборник материалов межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф. М. Заверняева. Брянск, 1995; На Юго-Востоке Древней Руси:

место по историографической значимости следует поставить работы Т. Н. Никольской – «Земля вятичей» (1981) и «Городище Слободка XII–XIII вв.» (1987)[9]. Следует особо отметить работу А. А. Узянова, опубликованную в 1993 г., где автор в числе карт поселений Днепровского Левобережья IX – начала XIII в. картографировал все известные археологические памятники Курского Посемья второй половины XI – рубежа XI–XII вв., отдельно – середины XII – середины XIII в., привел карту локализованных городов Черниговского княжества, карты известных археологических памятников на территории Черниговского княжества XI – начала XII в., XII – начала XIII в.[10] Большую работу по изучению городищ древнерусского времени в бассейне р. Сулы проделал Ю. Ю. Моргунов[11]. И хотя его исследования касались главным образом истории Переяславского княжества, но охватили и черниговские территории восточных пределов Задесенья, Вырской волости. Ю. Ю. Моргунов уточнил этапы оформления чернигово-переяславской границы в верхнем Посулье и Посемье во второй половине XI в., указал на заметную роль кн. Владимира Мономаха в градостроительной деятельности по укреплению русских восточных рубежей, в т. ч. черниговского, охарактеризовал систему укреплений указанного участка юго-восточной черниговской границы во второй половине XI – XII в.[12]

Исторические выводы по проблеме формирования государственной территории Черниговского княжества на основе археологических исследований последней трети XX в. были сделаны в книге А. В. Григорьева «Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным» (2000). Автор использовал главным образом итоги своей работы в Новгород-Северской экспедиции

Историко-археологические исследования: Сб. науч. трудов. Воронеж, 1996; *Веремейчик Е. М.* Сельские поселения Черниговского Полесья конца IX – первой половины XIII века // Сельская Русь в IX–XVI веках / Отв. ред. Н. А. Макаров, С. З. Чернов; сост. И. Н. Кузина. М., 2008.

9 *Никольская Т. Н.* Земля вятичей; *Она же.* Городище Слободка XII–XIII вв.

10 *Узянов А. А.* Освоение Среднерусской возвышенности славянами в раннем средневековье // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы. М., 1993.

11 *Моргунов Ю. Ю.* Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск, 1996.

12 *Моргунов Ю. Ю.* Летописный г. Вьяхань // СА. 1982. № 2; *Он же.* Летописный г. Попаш // СА. 1985. № 1; *Он же.* О юго-восточной границе чернигово-северских земель в XII в. // Проблеми ранньослов'янської та давньоруської археології Посеим'я. Білопілля, 1994; *Он же.* Посульская граница: этапы формирования и развития. Курск, 1998. С. 22–24, 62–63, 67–68, 72–73, 84–85, 91–94, 97–99.

Института археологии Академии наук СССР (начальник экспедиции – А. В. Куза)[13].

Продолжая изучение государственной структуры Черниговского княжества, представляется важным обратиться к проблеме формирования личного княжеского землевладения в Черниговском княжестве XII в. Образование индивидуальных княжеских владений в Древней Руси как процесс выделения из коллективно-родовых владений впервые наиболее обстоятельно рассматривалось в монографии А. Е. Преснякова «Княжое право в древней Руси», изданной в Санкт-Петербурге в 1909 г.[14] В том числе автор исследовал и конкретную историю формирования землевладения князей черниговского дома[15]. К настоящему моменту итоговыми работами по формированию княжеского землевладения в рамках всего Древнерусского государства являются работы О. М. Рапова, А. А. Горского, М. Б. Свердлова[16]. Но отдельно процесс формирования личного (домениального) землевладения князей черниговского дома подробно не изучался.

Еще В. И. Сергеевич в качестве основной единицы княжеских владений в Древней Руси рассматривал волость[17]. Это его мнение не было оспорено последующими историками[18]. Впервые вопрос о домениальных владениях черниговских князей был поставлен Б. А. Рыбаковым. Ученый отметил летописные свидетельства о владении кн. Святославом Всеволодовичем г. Корачевом в 1153–1185 гг. независимо от занимаемого им княжеского стола и считал, что Корачев был личным доменом этого князя[19]. В более широких хронологических и географических рамках о процессе формирования домениальных волостей в Черниговском княжестве

---

[13] *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным // Труды Тульской археологической экспедиции. Тула, 2000. Вып. 2.

[14] *Пресняков А. Е.* Княжое право в древней Руси. СПб., 1909; см. переиздание: *Пресняков А. Е.* Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь / Подгот. текста, статьи и примеч. М. Б. Свердлова. М., 1993. С. 3–254, 587.

[15] Там же. С. 50–51, 77–78, 82, 100.

[16] *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977; *Горский А. А.* Древнерусская дружина. М., 1989; *Свердлов М. Б.* Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX веков. СПб., 1996. С. 309, 317; *Он же.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003. С. 176–178, 194–196, 399–406, 541, 543–567.

[17] *Сергеевич В. И.* Русские юридические древности. 2-е изд. СПб., 1900. Т. 1. С. 1–12.

[18] *Пресняков А. Е.* Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. С. 79, 82, 110; *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 25, 31, 50–51; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 110.

[19] *Рыбаков Б. А.* Древности Чернигова // МИА СССР. М.–Л., 1949. № 11. С. 14.

писал А. К. Зайцев: «Еще в конце 30-х гг. (XII в. – *А. Ш.*) черниговские князья при вступлении на киевский стол, а позже и новгород-северские (Святослав Ольгович, Святослав Всеволодович) при переходе в Чернигов пытались сохранить за собой новгородские и черниговские волости («Вятичи», «Радимичи», Подесенье, «Лесную землю»), находившиеся все собственно черниговской и новгородской волостей»[20].

Для дальнейшего изучения формирования личного княжеского землевладения в Черниговском княжестве следует выделить вопрос о формировании именно крупного домениального землевладения в рамках волостей в отличие от относительно небольших земельных владений – княжеских сел с угодиями.

Как известно, села князей черниговского дома «около Десны... и около Чернигова» впервые упоминаются в летописной статье 6649 (1142) г. Ипатьевской летописи[21]. Из буквального восприятия летописного текста следует, что эти села принадлежали «Ольговичам» – князьям новгород-северской ветви Игорю и Святославу Ольговичам. Но участие в событиях, в связи с которыми упомянуты села, князей собственно черниговской ветви – Владимира и Изяслава Давыдовичей, позволяет сомневаться в принадлежности этих сел лишь сыновьям кн. Олега Святославича. В статье 6656 (1148) г. той же летописи упоминаются «села их», т. е. осажденных в Чернигове князей Святослава Ольговича, Изяслава и Владимира Давыдовичей, располагавшиеся от Чернигова «и до Боловоса» (правого притока Десны – р. Белоус)[22]. Принадлежность сел конкретным князьям не указана. Далее написано, что у г. Любеча («Любча») «их (князей, осажденных в Чернигове. – *А. Ш.*) есть вся жизнь» и, вероятно, села[23].

Из сообщения в статье 6654 (1146) г. Ипатьевской летописи о захвате табунов князей Игоря и Святослава Ольговичей где-то у Мелтекова села в окрестностях Новгорода-Северского и последующем разорении сел в этом районе можно предположить о принадлежности упомянутых сел новгород-северским князьям[24]. Хотя А. К. Зайцев локализовал лес «в Порохни

---

[20] *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 113.
[21] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 311.
[22] Там же. Стб. 361, 363; *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 56.
[23] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 361, 363.
[24] Там же. Стб. 331–332; *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Ранняя история Ельца и данные археологии // На Юго-Востоке Древней Руси. С. 112.

(Порахни)», где паслись стада, в 50–70 км к северо-востоку от Мелтекова села[25]. В тексте этой же летописной статьи упомянуто «Игорево селче (селце)», где находился «двор добре» кн. Игоря Ольговича и церковь св. Георгия[26]. Оно находилось на пути из Новгорода-Северского к Путивлю. Вслед за Филаретом (Гумилевским), А. К. Зайцев предположил, что остатками села, возможно, является археологический комплекс у с. Горбово Новгород-Северского района Черниговской обл. (ныне Респ. Украина), расположенный на правом берегу р. Десны. Исследователь отметил, что на городище у с. Горбово был найден клад серебряных гривен[27]. Археологический комплекс находится в 8 км к югу от Новгорода-Северского. Городище у с. Горбово имеет площадку размерами 230×400 м, культурный слой датируется XI–XIII вв.[28] Впервые поселение, как показал археологический разрез городищенского вала, было укреплено в конце X в.[29]

Таким образом, к 40-м гг. XII в. князья новгород-северской ветви имели частновладельческие села около Чернигова и около Новгорода-Северского. Наиболее вероятно, что свои села около Чернигова имели и черниговские князья Владимир и Изяслав Давыдовичи. Так как к 1142 г., когда около Чернигова упоминаются села «Ольговичей», князья Игорь и Святослав Ольговичи не княжили в Чернигове, скорее всего, эти села принадлежали еще их отцу, кн. Олегу Святославичу, и возникли до смерти последнего в 1115 г. (может быть, до Любечского съезда 1097 г.). Важно отметить, что княжеские села находились в ближайшей округе столичных городов.

Однако летописные известия позволяют утверждать, что в XII в. у князей черниговского дома помимо собственных сел формировалось крупное личное землевладение в рамках волостей[30].

---

[25] *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 159–160.

[26] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 333.

[27] *Филарет (Гумилевский).* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1874. Кн. 6. С. 29–30; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 145–146.

[28] *Коваленко В. П., Орлов Р. С.* Работы Новгород-Северской экспедиции // АО 1979 года. М., 1980. С. 282–283.

[29] *Григорьев А. В.* Раскопки поселения X–XII вв. у с. Горбово // АО 1982 года. М., 1984. С. 254. О городище сер. XII – нач. XIII в. у с. Игоревка Бурынского района Сумской обл. Респ. Украина, расположенном в 27 км от Путивля: *Сухобоков О. В.* Исследования в округе древнерусского Путивля // АО 1982 года. С. 331.

[30] *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 113.

При прочтении статьи 6649 (1142) г. Ипатьевской летописи обращает на себя внимание упоминание волости «Вятичи» как территории, ценной для черниговских князей. Всеволод Ольгович, став киевским князем, «отчине своее не дасть Вятичь» родным братьям – Игорю и Святославу – и двоюродным – Владимиру и Изяславу Давыдовичам, хотя предлагал им города Киевской земли Берестье, Дорогычин, Черторыеск, Клеческ[31]. Но братья заявили Всеволоду: «Мы просим оу тебе Черниговьскои и Новгороцкои волости, а Киевьское не хочем»[32]. Из этого летописного сообщения ясно, что волость «Вятичи» была «отчиной» кн. Всеволода Ольговича, т. е. принадлежала еще его отцу князю черниговскому, а с 1097 по 1115 г. – новгород-северскому, Олегу Святославичу. В таком случае «Вятичи» также были «отчиной» князей Игоря и Святослава Ольговичей. Менее ясна роль черниговских князей Владимира и Изяслава Давыдовичей в претензиях на «Вятичи». При буквальном прочтении летописного сообщения следует, что на «Вятичи» претендовали и Давыдовичи. Однако, т. к. в итоге этого конфликта Давыдовичи получили от Всеволода города Вщиж и Ормину, А. К. Зайцев считает, что претензии князей Владимира и Изяслава касались лишь этих городов как части просимой «Черниговьскои» волости[33]. Но не могла ли волость «Вятичи» в 1142 г. быть одновременно «Черниговской и Новгородской» волостью?[34] Ведь «Вятичи» как «отчина» Ольговичей в 40-х гг. XII в. упоминаются лишь в фрагментах, происходящих, скорее всего, из летописания кн. Святослава Ольговича, т. е. с заинтересованной стороны[35]. Фрагмент из киевского летописания времени правления кн. Изяслава Мстиславича в статьях 6655 (1147) г. Лаврентьевской и Ипатьевской летописей приводит слова черниговского кн. Владимира Давыдовича киевскому князю: «...Заял волость мою Святослав Олгович Вятиче»[36].

Чтобы понять правомочность претензий кн. Владимира Давыдовича на «Вятичи», следует обратиться к вопросу о времени

---

31 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 310.

32 Там же. Стб. 311.

33 Там же. Стб. 311, 312; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 98.

34 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 311.

35 Там же. Стб. 310, 342–343; *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. С. 90–92; *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969. С. 101–102, 106.

36 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 315; Т. 2. Стб. 343; *Насонов А. Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века. С. 91–92.

образования территории этой волости. Хотя в «Поучении» кн. Владимира Мономаха сообщается о двух зимних походах на племенное объединение вятичей, очевидно, в период черниговского правления этого князя в начале 80-х годов XI в., итоги этих акций до недавнего времени были неясны[37].

В 2003 г. на площадке городища у с. Картавцево Алексинского района Тульской области случайно была найдена свинцовая печать (булла), предположительно принадлежавшая кн. Владимиру Мономаху. Диаметр свинцового кружка – 24–26 мм, толщина буллы – до 1,5 мм. На лицевой стороне – плохо читаемая надпись на греческом языке в четыре строки, вписанная в точечный ободок диаметром 21 мм. На оборотной стороне – погрудное изображение св. Василия Кесарийского. Слева от этого изображения – написанные столбиком буквы В, А, справа – следы плохо читаемых букв, также написанных столбиком. Вокруг изображения и надписи – точечный ободок диаметром 21 мм (рис. 1). Место хранения – частная коллекция.

К настоящему моменту опубликованы четыре буллы, типологически близкие описанной, найденные – две в Великом Новгороде, одна – в Старой Ладоге, одна – на территории Украины. Булла под № 38 б аналогична булле с городища у с. Картавцево. Опубликованные печати были предположительно отнесены В. Л. Яниным «к ранней сфрагистике Владимира Всеволодовича Мономаха», учитывая крестильное имя князя – Василий и 29 известных экземпляров печатей этого князя с поясным изображением св. Василия Кесарийского, но с благопожелательной надписью на русском языке[38].

Городище, где была сделана находка, находится у впадения р. Крушма в р. Ока в 5 км к югу от г. Алексина. Слои на городище на основании вещевого и керамического материала датируются первой половиной I тыс. н. э., рубежом XI–XII – первой половиной XIII в.[39] Со значительной степенью уверенности памятник можно рассматривать как остатки поселения, входившего в состав Черниговского княжества, начиная с правления кн. Владимира

---

37 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 248; *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 61; *Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 269; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 102.

38 *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. С. 25, 41, 116. Табл. 2, 55. № 38 а, б, в.

39 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 92; *Воронцов А. М., Григорьев А. В.* Древнерусский слой городища Картавцево // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв.

Рис. 1. Булла кн. Владимира Мономаха (?), найденная в 2003 г. на городище у д. Картавцево Алексинского района Тульской области

Мономаха (1076–1077, 1078–1094 гг.). Скорее всего, крепость возникла не ранее походов князя на Ходоту в начале 80-х гг. XI в.[40]

Для уточнения времени формирования черниговской волости «Вятичи» важны итоги археологического изучения городища у д. Тимофеевка Дубенского района Тульской области. Памятник находится на окраине деревни на мысу левого берега р. Волкона в 200 м к западу от ее впадения в р. Упа. Площадка городища имеет размеры 90×120 м и с напольной стороны ограждена двумя валами. Нижний слой городища датируется последней четвертью X – XI в., верхний – XIV–XVI вв.[41] В ходе раскопок 1994–1996, 1999 гг. вдоль края площадки городища были исследованы остатки укреплений, возведенных и функционировавших в пределах XI в.[42] Находки характеризуют городище как крепость, принадлежавшую населению вятического племенного образования (союза) вплоть до рубежа XI–XII вв.[43]

Приведенные датировки городищ у с. Картавцево и у д. Тимофеевка позволяют отнести вхождение вятических территорий в бассейне верхней Оки в состав Черниговского княжества ко времени княжения там Владимира Мономаха (до 1094 г.)[44]. Границы этого аннекса неизвестны. Однако указанные городища находятся в пределах района локализации для XII в. черниговской волости «Вятичи» (см. карту 1)[45]. Поэтому вполне вероятно, что черниговская волость «Вятичи» возникла в бассейне верхней Оки в итоге политической деятельности кн. Владимира Мономаха в 80 – начале 90-х гг. XI в.

В таком случае, если еще до раздела 1097 г. «Вятичи» были черниговской волостью, вполне возможно, что после Любечского съезда волость была совместным владением Давыда и Олега Святославичей. Приведенное в статье 6659 (1151) г. Ипатьевской летописи указание кн. Святослава Ольговича на две «отчины» – Ольговичей и Давыдовичей такой возможности не исключает[46].

---

40 *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. С. 269.

41 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 135–136; *Григорьев А.В., Шеков А.В.* Городище X–XI вв. в бассейне р. Упы // Материалы региональной научной конференции «Археология юго-востока Руси». Елец, 1998. С. 19–21; *Григорьев А.В.* Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. Тула, 2005. С. 27–32, 57–58, 128–132, 140–142, 168, 185–186.

42 Там же. С. 27–31, 140–141.

43 Там же. С. 31–32, 140–141, 168.

44 Там же. С. 140.

45 *Зайцев А.К.* Черниговское княжество. С. 99–103.

46 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 444.

Хотя основной единицей княжеских владений летопись называет волость, не была ли структура этих владений более сложной?[47] Выше было указано на наличие сел князей новгород-северской ветви Ольговичей около Чернигова в 1142 г. В той же статье 6650 (1142) г. Ипатьевской летописи указано на владения князей Ольговичей – «около Гомия волость их всю»[48]. При этом летописные известия второй половины XII в. убедительно характеризуют Гомий как черниговскую, а не новгород-северскую волость[49]. В качестве гипотетического аналога подобной структуре владений можно указать на систему владений потомков черниговских князей – князей Воротынских и Одоевских в первой половине – середине XVI в. Происходя вместе с Одоевскими из одного рода кн. Новосильских, владея самостоятельным уделом, кн. Воротынские имели дворы в г. Одоеве, на посаде города и земельные владения в Одоевском уделе[50].

Можно догадываться, что наличие этой более сложной, чем просто волостной, структуры земельных владений князей черниговского дома и было основной причиной того, что в 1142 г. новгород-северские и черниговские князья просили в пожалование «Черниговьскои и Новгороцкои волости, а Киевьское» не хотели[51]. Так, в 1147 г. князь новгород-северской ветви Святослав Всеволодович, «держаше оу Изяслава (Мстиславича, великого князя киевского. – *А. Ш.*) Божьски и Мечибожие, Котелницю, а всих пять городов», но просил у киевского князя: «Отче, поусти мя Черниговоу наперед, тамо ми жизнь вся (и) оу братоу моею оу Володимира (и) оу Изяслава хочю волости просити»[52].

---

[47] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 303, 310, 312.

[48] Там же. Стб. 311.

[49] *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 104.

[50] АСЗ. Т. 3. № 86. С. 72–75; № 513. С. 426–427; *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 127–131; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI – начале XVII в. С. 93–100; *Шеков А. В.* О системе наследования княжеских столов среди князей Новосильских в XIV–XV вв. // Забелинские научные чтения – Год 2005-й. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды ГИМ. М., 2006. Вып. 158. С. 264–265; представляется важным отмеченное И. М. Игнатенко «размещение на детинце трех княжеских дворов» в Чернигове, когда «каждая ветвь черниговского княжеского рода могла иметь свой наследственный двор на территории столицы княжества» в XII–XIII вв. (*Игнатенко И. М.* Древнейший княжеский двор Черниговского детинца // Деснинские древности. С. 122–123).

[51] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 311.

[52] Там же. Стб. 343.

Согласно словарям древнерусского языка, термин «жизнь» имел три значения: жизнь, существование; образ жизни; имущество, нажитое[53]. В своей работе 2003 г. М. Б. Свердлов привел историографический обзор анализа этого летописного термина, встречаемого при описании земельных владений[54]. Исследователь пришел к выводу, что в ряде случаев в Ипатьевской летописи «жизнью» названа «княжеская владельческая волость»[55].

В 1997 г. автор настоящих строк указал, что одно из значений летописного термина «жизнь» подразумевало «систему получения феодальной ренты с конкретных территорий». «При этом «жизни» могли быть связаны либо с селами, либо с целыми волостями»[56]. Для темы нашей статьи представляется важным еще раз систематически проанализировать все случаи употребления в летописных фрагментах XII в. термина «жизнь» для обозначения территориальных владений. Все примеры встречены лишь в Ипатьевской летописи.

1. В статье 6654 (1146) г. князья Владимир и Изяслав Давыдовичи, Мстислав Изяславич «сташа оу Мелтекове селе и оттоуда послaвше и заграбиша (ста)да Игорева и Святославля... послaвше же по селом пожгоша жита и дворы»[57]. После этих событий кн. Святослав Ольгович в обращении к князьям Давыдовичам указал: «Се еста землю мою повоевали и стада моя и брата моего заяли, жита пожьгли и всю жизнь погоубила еста»[58].

2. В статье 6655 (1147) г.: указанные выше слова из обращения кн. Святослава Всеволодовича к вел. кн. Изяславу Мстиславичу[59].

3. В той же статье: «Волости Святославли и Игореве дал ва(м)... и Святослава прогнал, а волость ва(м) есмь изискал и дал Новъгород и Поутивль, а жизнь есмы его взяли, а именье его разделиле на части...»[60]

---

53 *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1. Стб. 872–873 (переиздание – *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 1. Ч. 2. Стб. 872–873); Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1990. Т. 3. С. 260–261.

54 *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 551–552.

55 Там же. Стб. 552–554. По мнению А. А. Горского, «жизнью» обобщенно именовались частные земельные владения (*Горский А. А.* О "феодализме"... С. 18).

56 *Шеков А. В.* О формировании княжеского землевладения в Юго-Восточной Руси (XII – первая половина XIII в.) // Историко-археологические чтения памяти Н. И. Троицкого. Тула, 1997. Вып. 1. С. 25–27; *Он же.* Верховские княжества (вторая половина XIII – середина XVI в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. С. 10.

57 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 331–332.

58 Там же. Стб. 332.

59 Там же. Стб. 343.

60 Там же. Стб. 346–347.

4. В статье 6656 (1148) г.: «...И пожьже вся села их оли и до Боловоса... Се есмы села их пожгли вся и жизнь их всю... а поидем к Любчю, идеже их есть вся жизнь»[61].

5. В той же статье: «...Пришед опять к Черниговоу став на Олгове поле (и) тоу села наши пожгли оли до Любча и всю жизнь нашю повоевали...»[62]

6. В статье 6657 (1149) г. из обращения князей Вячеслава и Юрия Владимировичей к противникам: «...Не стоите на нашеи земли, а жизни нашея ни сел наших не губите»[63].

7. В статье 6658 (1150) г. из обращения кн. Изяслава Мстиславича к своим дружинникам: «Вы есте по мне из Рускы земли вышли (и) своих сел и своих жизнии лишився... отчину свою налезу и вашю всю жизнь...»[64]

8. В статье 6666 (1158) г.: кн. Ярополк Изяславич, сын киевского кн. Изяслава Ярославича, отдал, судя по тексту, в качестве вклада в Печерский монастырь «всю жизнь свою Небльскую волость и Дерьвьскую и Лучьскую и около Киева»[65].

9. В статье 6667 (1159) г. о полоцком князе Рогволоде Борисовиче сказано, что «братия его вземше под ним волость его и жизнь его всю», а полочане ему каялись: «...Въстахом на тя без вины, и жизнь твою всю разграбихом и твоея дружины...»[66]

Думается, что наиболее точное определение летописного термина «жизнь», употребленного в приведенных фрагментах, – это название какой-то частновладельческой территории, отличной от села и волости. Так, из примера, приведенного под № 8, следует, что «жизнь» кн. Ярополка не охватывала всю территорию волостей г. Небля (на р. Припять), г. Луцка, г. Овруча (?) (Дерьвьская). Иначе неясно, каким образом после передачи всей своей «жизни» кн. Ярополком (умер в 1086 г.) Печерскому монастырю продолжал существовать княжеский стол в Луцке[67].

Упоминание о вкладе кн. Ярополка Изяславича приведено в летописном известии о смерти его дочери, вдовы Глеба Всеславича. Там же

---

61 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 361.
62 Там же. Стб. 363.
63 Там же. Стб. 388.
64 Там же. Стб. 409–410.
65 Там же. Стб. 492.
66 Там же. Стб. 493–494.
67 Там же. Стб. 197–198, 247–248; Т. 1. Стб. 206, 271–272. На это обратил внимание и М. Б. Свердлов, отметив, что кн. Ярополком Изяславичем Печерскому монастырю были переданы «не вся обширная Луцкая область на Волыни и не вся Деревская земля... а небольшие владельческие волости на их территориях» (*Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 551–552).

указано о вкладах в Печерский монастырь кн. Глеба и его супруги гривнами серебра и золота, а по смерти княгини – пяти «сел и с челядью»[68]. Но другие примеры (№ 4 7) указывают на какую-то разницу между селами и жизнями. На наш взгляд, наиболее достоверным является понимание под термином «жизнь» частновладельческого хозяйства феодала с центральной усадьбой (двором) и посевными площадями (так называемой собственной запашкой)[69].

В примере (№ 1) из статьи 6654 (1146) г. между терминами из двух приведенных фрагментов существует смысловой аналог: «жита и дворы» – «жита... и... жизнь». В примере (№ 3) из статьи 6655 (1147) г. в речи посла киевского кн. Изяслава Мстиславича сообщается о «взятии» «жизни» кн. Святослава Ольговича и разделе «имения» его. Из более подробного описания этих событий известно, что князья Изяслав Мстиславич, Мстислав Изяславич, Владимир и Изяслав Давыдовичи разграбили двор кн. Святослава Ольговича в Путивле и разделили на 4 части найденное там движимое имущество[70]. О том, что «жизнь» можно было разграбить, ясно из примера, приведенного под № 9.

Села, вероятно, зависели от княжеских дворов в административно-хозяйственном отношении: «Идоста на Игорево селче (селце), идеже бяше оустроил двор добре...»[71] Наличие при указанном дворе кн. Игоря Ольговича гумна, в котором было 900 «стогов», очевидно, сжатых зерновых, характеризует княжеский двор как центр крупного хозяйства[72].

В итоге многолетних археологических исследований древнерусских поселений в бассейнах верхней Оки и верхней Десны Т. Н. Никольская пришла к выводу, что «если вспомнить, как невелики были размеры многих «вятичских» городков (общая площадь детинца с посадом в среднем – от 1 до 6,5 га, а площадь детинцев – от 2 до 6 тыс. кв. м), то можно с полным основанием данные города рассматривать как центры вотчинного княжеского

---

[68] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 492–493. Историографический обзор этого важного и интересного летописного сообщения см. в: *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 551.

[69] Аналог этому можно увидеть в организации дворцового хозяйства великих князей литовских в XVI в.: *Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах. Мінск, 2009. С. 202, 208, 225, 229–234; *Уланов В. Я.* Волочная помера и устава и ее значение в истории Литовско-Русского государства. Минск, 2005. С. 128.

[70] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 333–334.

[71] Там же. Стб. 333; *Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 205, 208, 225; *Уланов В. Я.* Волочная помера... С. 175.

[72] См. критику М. Б. Свердловым мнения И. Я. Фроянова об указанных «стогах» как сене, а не зерновых культурах: *Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 543.

хозяйства[73]. При этом все города, упоминающиеся в летописи в XII в. на этнографической территории вятичей, вошедшей в состав Черниговского княжества, по данным исследований Т. Н. Никольской, возникли в пределах второй половины XI – XII в.[74] В указанном регионе наиболее крупные размеры укрепленной площади имели города Корачев и Козельск (Корачев – около 5,9 га; Козельск: детинец – около 7,8 га, окольный город – не менее 12,5 га)[75]. Корачев во второй половине XII в. упоминается как резиденция кн. Святослава Всеволодовича, а Козельск – в 1223 г. как резиденция его сына кн. Мстислава[76].

Ареал исследований Т. Н. Никольской, на основании которых она сделала указанные выводы, своей основной частью охватывал территории волостей Черниговского княжества «Вятичи», «Лесная земля», волости в районе Домагоща и Мцен(е)ска, локализованных А. К. Зайцевым[77]. Поэтому с большой степенью уверенности можно предположить, что эти волости были средоточием частных (домениальных) хозяйств князей черниговского дома. Возможно, княжеские хозяйства, центрами которых были княжеские дворы, составляли основу административной структуры волостей в бассейнах верхней Оки и верхней Десны[78]. В пользу такого мнения свидетельствуют уже упомянутый конфликт между князьями черниговского дома в 1142 г. «вокруг» волости «Вятичи» и другие летописные известия, которые мы и рассмотрим ниже.

Итак, в 1142 г. кн. Всеволод Ольгович «Вятичь не състоупяшеть» своим братьям[79]. В 1147 г. его сын, кн. Святослав Всеволодович, просил у киевского князя Изяслава Мстиславича разрешения отправиться в Чернигов, где была его «жизнь вся», и где он хотел у князей Владимира и Изяслава Давыдовичей «волости просити»[80].

---

[73] *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 173, прим. 152. Ср.: *Чернов С. З.* Домен... С. 345–348.

[74] *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 288, 289.

[75] АКР России: Калужская область. С. 61; 2-е изд. С. 146–147; *Нигматулин Р. А. и др.* Древний Козельск. С. 14. Рис. 7; АКР: Брянская область. С. 102.

[76] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 637, 644–645, 676, 679, 741.

[77] *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 98–103; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 9, рис. 1а (вкладка).

[78] Княжеский домен в Полоцкой земле XIII – начала XVI в. как сумму княжеских дворов с угодьями и землями, на которых проживали люди, «обязанные выполнением различного рода натуральных повинностей в пользу великокняжеских дворов» («пашню пашуть и все потягли тягнуть») описала А. Л. Хорошкевич (Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошевич. М., 1985. Вып. 5. С. 107–118, цитаты со с. 114, 118).

[79] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 311, 312.

[80] Там же. Стб. 343.

Очевидно, кн. Святослав получил волость в Черниговском княжестве, так как вскоре после его приезда в Чернигов был заключен мир между князьями: братьями Давыдовичами, Святославом Всеволодовичем и Святославом Ольговичем[81]. Такой волостью либо в числе полученных волостей могли быть «Вятичи» как бывшее владение его отца. По крайней мере, в 1152 г. «Вятичи» были волостью кн. Святослава Всеволодовича. Это ясно из статьи 6660 (1152) г. Ипатьевской летописи. Согласно ей, кн. Юрий Владимирович (Долгорукий) в отместку за сожжение его «отчины» Остерского городка отправился в поход на Чернигов и по пути «взяша» «Вятичи»[82]. На обратном пути от Чернигова к Суздалю кн. Юрий Владимирович «прок Вятичь взя»[83]. Значит, «Вятичи» не были волостью его свата кн. Святослава Ольговича, которого он из Глухова приглашал принять участие с ним в походе, а были волостью одного из его обидчиков, участников похода на «Городок Гюргев» – князей Изяслава Мстиславича, Изяслава Давыдовича или Святослава Всеволодовича[84]. Хотя в 1147 г. кн. Владимир Давыдович, брат кн. Изяслава, называл «Вятичи» своей волостью, но достоверно известно, что «Вятичи» были «отчиной» кн. Святослава Всеволодовича[85].

Еще Б. А. Рыбаков на основании известий статей Ипатьевской летописи: 6659 (1151) г. – о разделе отчин черниговского кн. Изяслава Давыдовича и новгород-северских князей Ольговичей (Святослава Ольговича и Святослава Всеволодовича); 6660 (1152) г. – о наличии «своей волости» к февралю 1153 г. у кн. Святослава Всеволодовича; 6663 (1155) г. – о встрече кн. Святославом Всеволодовичем князей Юрия Владимировича и Святослава Ольговича «оу Стародуба» и об «отъятии» кн. Святославом Ольговичем у кн. Святослава Всеволодовича Сновска, Корачева и Воротынеска, пришел к выводу, что уже по разделу 1151 г. кн. Святослав Всеволодович получил Сновск, Стародуб, Корачев и Воротынеск[86]. А. К. Зайцев достаточно убедительно уточнил, что к 1155 г. Стародуб был лишь частью полученной Сновской тысячи[87].

---

81 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 345–346.
82 Там же. Стб. 455.
83 Там же. Стб. 459.
84 Там же. Стб. 446, 455–456.
85 Там же. Стб. 310–311, 343; Т. 1. Стб. 315.
86 Там же. Т. 2. Стб. 444, 460, 477, 479; *Рыбаков Б. А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 111.
87 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 83–88.

Но раз в 1152 г. «Вятичи» были владением кн. Святослава Всеволодовича, очевидно, они были закреплены за ним в итоге указанного раздела отчин Давыдовича и Ольговичей в 1151 г.[88] Так как Воротынеск локализуется в бассейне верхней Оки[89], вполне возможно, что в летописном известии 6663 (1155) г. об изъятии из-под власти кн. Святослава Всеволодовича кн. Святославом Ольговичем ряда земель Воротынеск указан как центр волости «Вятичи», так же как Сновск – центр Сновской тысячи, Корачев – центр волости «Лесная земля». Такое предположение объясняет, почему в 1159 г., судя по известиям статьи этого 6667 (1159) г. в Ипатьевской летописи, волость «Вятичи» принадлежала уже кн. Святославу Ольговичу[90].

Не только Ольговичи, но и князья Давыдовичи стремились к формированию собственных крупных домениальных владений[91]. Согласно известию статьи 6667 (1159) г. Ипатьевской летописи, кн. Изяслав Давыдович, княжа в Киеве, удерживал за собой и своим племянником кн. Святославом Владимировичем «всю волость Черниговьскую», кроме Чернигова с семью «пустыми» городами, включая Моровиеск, Любеч, Оргощ, Всеволож[92]. Какие территории черниговской волости принадлежали Давыдовичам, если в Чернигове с семью «город пустых» княжил кн. Святослав Ольгович? Судя по другим летописным фрагментам, в это время кн. Изяславу Давыдовичу принадлежал Гомий, а кн. Святослав Владимирович, племянник Изяслава, княжил во Вщиже[93]. Гомий находился в «Радимичах», а Вщиж был центром «Подесенья»[94]. Начало княжения Святослава Владимировича во Вщиже А. К. Зайцев предположительно определил 1157 г., «с воскняжением Изяслава Давыдовича в Киеве»[95]. К 1164 г. Гомий уже был владением княжившего в Чернигове Святослава Ольговича. Скорее всего, власть над Гомием кн. Изяслав Давыдович утратил еще зимой 1158/1159 гг., по крайней мере, к весне 1161 г. этот город ему не принадлежал[96]. В феврале 1164 г., узнав о смерти кн. Святослава Ольговича, его племянник

---

88 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 444.

89 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 103; *Он же.* Подмосковные Уполозы 1231 г. С. 33–34; *Фролов И. К.* Изучение археологической структуры...

90 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 502.

91 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 104, 113.

92 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 500.

93 Там же. Стб. 502, 508–509; Т. 1. Стб. 348; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 85, 104.

94 Там же. С. 98, 104.

95 Там же. С. 85, прим. 138.

96 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 502, 517; Т. 1. Стб. 348; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 170–173.

и князь Новгорода-Северского Святослав Всеволодович «посла сын свои в Гомии»[97]. Позже, будучи князем Чернигова, Святослав Всеволодович в связи со смертью кн. Святослава Владимировича в 1166/1167 г. «сына посади в Вщижи»[98].

Весной 1185 г. вел. кн. Святослав Всеволодович, занимая киевский «стол», «иде в Вятиче Корачевоу ороудеи деля своих»[99]. Дублирующее известие в той же статье 6693 (1185) г. Ипатьевской летописи уточняет: «Великыи князь Всеволодичь Святослав шел бяшеть в Корачев и сбирашеть от верхъних земль вои, хотя ити на Половци к Донови на все лето»[100]. В статьях 6655 (1147), 6656 (1148) гг. Ипатьевской летописи «верхней землей», «верхними землями» названы владения смоленского князя Ростислава Мстиславича[101]. Очевидно, эти термины южнорусские летописцы употребляли для обозначения земель, расположенных к северу от «Русской земли» – среднего Поднепровья[102].

Таким образом, можно утверждать, что к 1185 г. вел. кн. Святослав Всеволодович располагал крупными домениальными владениями в пределах волости г. Корачева («Лесная земля» 1146 г.) и волости «Вятичи». О том, что эти владения достигали размера волостей, можно предположить из известия статьи 6701 (1193) г. Ипатьевской летописи. Согласно ему, вел. кн. Святослав Всеволодович поехал «за Днепр в Карачев, а Рюрик еха во свою волость»[103]. Такой волостью для вел. кн. Рюрика Ростиславовича был «свои Вручии» (волость г. Овруча)[104].

Следует обратить внимание, что домениальные волости (сеньории) князья черниговского дома формировали на окраинных землях Черниговского княжества – на аннексированных племенных территориях вятичей и радимичей. Как известно благодаря исследованиям В.Л. Янина, княжеский домен в Новгородской земле возник в начале второй четверти XII в. на стыке новгородских и смоленских территорий путем передачи кн. Мстиславом Владимировичем массива земель из состава Смоленского княжества[105]. При этом В.Л. Янин

---

97 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 523; *Бережков Н.Г.* Хронология... С. 176.
98 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 525; *Зайцев А.К.* Черниговское княжество. С. 85.
99 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 637; *Бережков Н.Г.* Хронология... С. 202–203.
100 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 644–645.
101 Там же. Стб. 359, 369.
102 Там же. Стб. 369.
103 Там же. Стб. 679.
104 Там же. Стб. 669, 672, 676, 678, 690; Т. 1. Стб. 418–419, 427, 429.
105 *Янин В.Л.* Новгородская феодальная вотчина. С. 242–249, 272; *Он же.* Новгород и Литва. С. 22–23, 44–45, 102.

отметил, что «небольшой массив первоначально домениальных земель князя» включал узкую полосу «волховского берега от Новгорода до Прости» (лев. приток р. Волхов)[106]. Здесь заметен аналог с расположением сел князей черниговского дома от Чернигова до р. Боловос (Белоус) при наличии более крупных домениальных территорий – волостей – на окраинных землях княжества.

Сходный характер топографической структуры домениальных владений смоленских князей для второй половины XI–XIII в. описал Л. В. Алексеев. Наиболее древняя часть (середины XI в.) домена смоленских князей находилась у Смоленска и располагалась чересполосно[107]. В первой трети XII в. домен расширился за счет компактных территорий на присоединенных землях радимичей в бассейне верхней Десны и Сожа (лев. приток р. Днепр)[108].

А. А. Юшко при характеристике землевладения московских бояр в XIV в. отметила, что «основная часть крупных сел и вотчин размещается на периферии княжества, в то время как ближайшие к Москве окрестности заняты более мелкими вотчинами и селами»[109]. С. З. Чернов, рецензируя книгу А. А. Юшко «Феодальное землевладение Московской земли XIV в.» (М., 2002), указал, что отсутствие крупных вотчин под Москвой объясняется вхождением подмосковных земель в состав «городского уезда», упоминаемого с 1353 г., а позднее известного как «московские городские станы». Эта территория в административно-судебном отношении подчинялась московским наместникам-третникам и была центральной частью домена династии московских князей[110].

Процесс формирования домениальных волостей черниговских князей представляется взаимосвязанным с процессом роста товарных отношений на Руси в XII в. в связи с экономическими характеристиками периода развитого феодализма[111]. В этом отношении интересен фрагмент из статьи 6703 (1195) г. Ипатьевской

---

[106] *Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. С. 249; *Анкудинов И. Ю.* Историко-географическое изучение Ильменского Поозерья XV–XVII веков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 4 (49).

[107] *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980. С. 41, 125–126, 131.

[108] Там же. С. 41, 125–131.

[109] *Юшко А. А.* Из истории феодального землевладения Московской земли XIV в. (землевладение Воронцовых-Вельминовых) // РА. 2001. № 1. С. 54.

[110] *Чернов С. З.* Проблемы изучения землевладения московских князей (в связи с выходом книги А. А. Юшко «Феодальное землевладение Московской земли XIV в.») // РА. 2003. № 4. С. 84–85; *Он же.* Домен... С. 20–34, 339–344, 348.

[111] *Свердлов М. Б.* Общественный строй Древней Руси в русской исторической науке. С. 312.

летописи, где волынский кн. Роман Мстиславович, помимо прочего, сообщает своему тестю вел. кн. Рюрику Ростиславовичу: «А мне любо иноую волость в тое место даси, лоубо коунами даси за нее во что боудеть была»[112]. Речь шла о стоимостной оценке волости в пределах Торческа, Треполя, Корсуня, Богуславля, Канева[113].

Осенью 1196 г. князья Всеволод Юрьевич Суздальский и Давыд Ростиславович Смоленский, воюя против черниговских князей, «волость их жьжета и Вятьскые (Вятичскыа) городы поимале и пожъгле»[114]. По поводу этой агрессии черниговский вел. кн. Ярослав Всеволодович жаловался своему противнику кн. Всеволоду через посла, что он «отчиноу нашю и хлеб наш взял...»[115]. Значение термина «хлеб» в этом отрывке из статьи 6704 (1196) г. Ипатьевской летописи не совсем ясно[116]. Но в статье 6739 (1231) г. Никоновской летописи термин «хлеби» явно употреблен в значении посевов злаковых: кн. Ярослав Всеволодович, брат владимиро-суздальского вел. кн. Юрия Всеволодовича, воюя против черниговского вел. кн. Михаила Всеволодовича, сжег г. Серен(е)ск и под г. Мосальском «всяк хлеби, овощ потрави и опустоши»[117].

В ходе археологических раскопок на детинце Серен(е)ска Т. Н. Никольская отметила, что слой уничтожения города в первой половине XIII в. насыщен обгорелым зерном, а около остатков самой крупной из обнаруженных построек слой «содержал огромное количество горелого зерна, ржи и проса»[118]. Серен(е)ск находился на р. Серене, левом притоке р. Жиздры (лев. пр. р. Оки), в регионе «Вятичьских городов»[119]. Общая площадь укрепленной части Серен(е)ска составляла около 4 га,

---

[112] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 684–685.

[113] Там же. Стб. 683; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 85, прим. 137.

[114] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 697, 698.

[115] Там же. Стб. 698.

[116] М. Б. Свердлов в этом фрагменте слова «отчина» и «хлеб» видит как синонимичные в значении наследственного владения (*Свердлов М. Б.* Домонгольская Русь. С. 541).

[117] ПСРЛ. Т. 10. С. 102–103; Т. 1. Стб. 459; НПЛ. С. 71.

[118] *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 140, 195, 206. По мнению И. Е. Зайцевой, исследованные в нижнем (первом) строительном горизонте детинца Серенска остатки четырех построек являлись остатками амбаров, где хранилось продовольствие (не личные запасы), возможно, сгоревших в 1207 г. во время нападения на город, известного по Летописцу Переяславля Суздальского (*Зайцева И. Е.* Производственные ювелирные комплексы серенского детинца и их место в системе застройки (XII–XIV вв.). С. 102–104; ПСРЛ. Т. 41. С. 127; *Бережков Н. Г.* Хронология... С. 94, 100).

[119] *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 103.

но площадь центральной укрепленной части (детинца) была около 3100 кв. м[120]. Раскопками Т. Н. Никольской, проводившимися на территории центральной укрепленной части, была исследована бóльшая часть детинца (немногим более 1,5 тыс. кв. м)[121]. В ходе раскопок были найдены остатки уничтоженных в первой половине XIII в. ювелирной мастерской, мастерской стеклодела, железоделательной домницы[122]. Исследования этих объектов вместе с находками в слое XII – первой половины XIII в. огромного количества вещей, связанных с ювелирным и стекольным производствами, позволили Т. Н. Никольской охарактеризовать Серен(е)ск в первую очередь как центр ремесла и торговли и предположить его возникновение «на основе развитого ремесленного поселка»[123]. Но при социальной характеристике остатков крупной наземной постройки (размерами 11,2×6,7 м), в которой находилась ювелирная мастерская, исследовательница отметила, что «скорее, это был дом феодала, в котором жили и работали несвободные мастера»[124]. Действительно, учитывая небольшую площадь центрального укрепления, где мог поместиться лишь один двор владельца «большой постройки», весьма сомнительно, что детинец города был местом работы свободных ремесленников. Учитывая приведенные летописные известия о Серен(е)ске и «Вятичьских городах», думается, более правильно Серен(е)ск первой половины XIII в. охарактеризовать как частновладельческий княжеский город.

В верховьях р. Навли (лев. пр. р. Десны) у с. Слободка Шаблыкинского района Орловской области Т. Н. Никольской архео-

---

120 АКР: Калужская область. С. 83–84; 2-е изд. С. 177–179.

121 Там же; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 136, 141, 172–173, 183, 193–194, 204, 206, 215, 220, 223–224, 226–272, 285–288.

122 *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 141, 193, 215, 226–237. И. Е. Зайцева пришла к выводу о существовании в конце XII – начале XIV в. на территории детинца Серенска трех ювелирных мастерских, из которых мастерская № 3 была прямой наследницей мастерской № 1 (*Зайцева И. Е.* Производственные ювелирные комплексы серенского детинца и их место в системе застройки (XII–XIV вв.); см. также: *Она же.* Каменные литейные формы Серенска // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2008. Вып. 4; *Она же.* Предметы христианского культа из раскопок Серенска // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2009. Вып. 5.

123 *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 172.

124 Там же. С. 193. В. Л. Янин писал, что вотчинное ремесло и торговля в Новгороде были неотделимы «от городской боярской усадьбы на всех этапах ее истории, начиная с древнейшего» (*Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. С. 251). Для средневекового Полоцка А. Л. Хорошкевич отметила, что «ремесленники жили в городе, как правило, на землях, принадлежащих боярам или мещанам» (Полоцкие грамоты. Вып. 5. С. 103).

логически было исследовано Большое Слободкинское городище. На южной площадке памятника, диаметром около 80 м и площадью около 4 тыс. кв. м, были обнаружены остатки построек и укреплений, существовавших с перестройками во второй половине XII – первой половине XIII в.[125] Основную площадь внутри укреплений занимали два двора. Один из них по остаткам значительных срубных построек, находкам, в т. ч. кладу серебряных украшений, был охарактеризован Т. Н. Никольской как «феодальная усадьба (А), возможно принадлежавшая княжескому посаднику», существовавшая в первой половине XIII в.[126] Социальная интерпретация остатков второй усадьбы (Б) не столь понятна, но «в нее входили два наземных жилища с глубокими подпольями... целый ряд хозяйственных построек – погреба, ямы для хранения зерна, кладовые... полуземлянки ремесленников (плотника), обслуживавших обитателей хором... а также домница с сыродутным горном»[127]. Кроме построек этих дворов на исследованной площади были найдены остатки построек, интерпретированных автором раскопок как «жилища горожан-дружинников и ремесленников, производственные и хозяйственные постройки». При этом между ними «четких границ дворов проследить на удалось»[128].

В 150–200 м к северу от южной площадки городища находятся укрепления северной площадки. Кроме того, в 400 м к западу от памятника располагается Малое Слободкинское городище XII XIII вв. с диаметром укрепленной части около 30 м[129]. Т. Н. Никольская отождествила Большое Слободкинское городище с Болдыжем, городом Черниговского княжества, упомянутым в статье 6654 (1146) г. Ипатьевской летописи[130]. Городища у с. Слободка находятся, примерно, в 35 км к югу от летописного Корачева. Даже если указанная локализация Болдыжа, упомянутого на пути из Севска к Корачеву, достаточно гипотетична, то Большое Слободкинское городище по итогам раскопок все равно может быть

---

[125] *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 160–164, 193; *Она же.* Городище Слободка XII–XIII вв.

[126] Там же. С. 51; *Она же.* Земля вятичей. С. 193.

[127] *Никольская Т. Н.* Городище Слободка XII–XIII вв. С. 51.

[128] Там же.

[129] АКР: Орловская область. С. 78–79.

[130] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 335–336; *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 201; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 137; *Никольская Т. Н.* Городище Слободка XII–XIII вв. С. 144–151. В. В. Зайцев привел ряд аргументов против локализации летописного Болдыжа на Большом Слободкинском городище (*Зайцев В. В.* К вопросу об археологической локализации летописного Болдыжа // Деснинские древности. С. 127–130).

охарактеризовано как остатки частновладельческого княжеского города – центра домениального хозяйства.

Очевидно, что активная общерусская политика черниговских князей во второй половине XII – первой трети XIII в. требовала значительных расходов[131]. Например, в 1193 г. вел. кн. Святослав Всеволодович отказался от совместного похода на половцев с вел. кн. Рюриком Ростиславовичем, так как «поути не мочно оучинити, зане в земле нашеи жито не родилося ныне»[132]. Еще в 1146 г. советники кн. Святослава Ольговича настаивали на оставлении Новгорода-Северского князем: «Зде ти не о чем быти, нетоуть ни жита ни что, поиди в лесноую землю»[133]. По оценке карполога А. В. Кирьянова, на Руси «XII XIII века были временем резкого увеличения площадей посевов озимой ржи»[134].

Приведенные факты свидетельствуют в пользу высказанного предположения о том, что в XII – первой трети XIII в. волости Черниговского княжества в бассейнах верхней Оки и верхней Десны (возможно, и «Радимичи» в Верхнем Поднепровье) были средоточием частных (домениальных) хозяйств князей черниговского дома. Скорее всего, эти хозяйства и были основными составляющими административной структуры волостей, характеризуя их как домениальные. Формирование этих домениальных структур (сеньорий) следует отнести ко времени не позже 40-х гг. XII в.

Анализируя летописное описание состава русских войск накануне знаменитого сражения 31 мая 1223 г. на р. Калке, где в числе трех старших князей назван вел. кн. Мстислав Святославич «в Козельске и в Чернигове (Козелскыи в Чернегове)», а кроме «Черьниговцев» – «Коуряне и Троубчяне и Поутивлици (и) киждо с (о) своими князьми», А. К. Зайцев отметил появление в первой четверти XIII в. новых княжений в рамках волостей («волости-княжения земель»)[135]. Следует заметить, что резиденцией (ставкой) черниговского вел. кн. Мстислава Святославича назван один из городов в «Вятичах» – домениальной волости его отца, вел. кн. Святослава Всеволодовича. Кроме того, новые уделы Черниговского княжества располагались к востоку и северо-востоку от территориального ядра великого княжества. О существовании к 1185 г. трубчевского,

---

131 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 115–116.

132 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 676.

133 Там же. Стб. 334.

134 *Кирьянов А. В.* Земледелие древней Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIII вв.) // Возникновение и развитие земледелия. М., 1967. Гл. 10. С. 207.

135 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 741–742; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 113.

рыльского, путивльского княжеских столов в составе Новгород-Северского княжества, бывшего, в свою очередь, крупнейшим уделом Черниговского княжества, ясно из летописного рассказа о подготовке знаменитого похода кн. Игоря Святославича на половцев весной указанного года[136].

Исходя из летописного упоминания усобицы 1226 г. между князем черниговского дома Михаилом Всеволодовичем и кн. Олегом Курским, А. К. Зайцев указал, что «отсутствие прямых и несомненных сведений о Новгороде-Северском (после 1187 г.), сравнительно частые упоминания Курска, факт соперничества курского князя с черниговским – все это позволяет предполагать падение значения Новгорода в Черниговской земле и возвышение нового центра – Курска» в первой четверти XIII в.[137]

Археологические исследования последних десятилетий свидетельствуют, что перемещение политических центров Черниговского княжества к исходу первой четверти XIII в. в восточные волости (Чернигов – Козельск, Новгород-Северский – Курск) было связано с колонизационными процессами. А. А. Узянов на основе картографирования памятников археологии указал, что в период XII – первой половины XIII в. «отмечается перемещение градостроительной деятельности на всю северянскую племенную территорию и в бассейн верхнего течения Оки»[138]. В итоге работы Верхне-Донской археологической экспедиции Государственного Исторического музея, археологов г. Воронежа, г. Ельца, стало известно, что в конце XII – первой трети XIII в. русское население активно осваивало черноземные территории в бассейне верхнего Дона, в районе чернигово-рязанского пограничья[139].

Очевидно, уже известие статьи 6667 (1159) г. Ипатьевской летописи, где кн. Святослав Ольгович характеризует территори-

---

136 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 638.

137 Там же. Стб. 659; Т. 1. Стб. 448; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 114; *Он же.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 155.

138 *Узянов А. А.* Освоение Среднерусской возвышенности славянами в раннем средневековье. С. 93.

139 *Зайцев А. К., Фоломеев Б. А., Хотинский Н. А.* Проблемы междисциплинарного изучения Куликова поля // Куликово поле. Материалы и исследования // Труды ГИМ. М., 1990. Вып. 73; *Гоняный М. И.* Древнерусские археологические памятники конца XII – 3-й четверти XIV в. района Куликова поля: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; На Юго-Востоке Древней Руси. С. 29–62, 73–88, 108–114; *Тропин Н. А.* Елецкая земля... С. 54–88; *Он же.* Южные земли Чернигово-Рязанского порубежья в XI–XV вв.: формирование региона // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2002. С. 76–78; АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 55–58, 60, 65–66, 68; М., 2002. Ч. 2.

альное ядро Черниговского княжества как «Чернигов с седмью город пустых Моровиеск, Любеск (Любець), Оргощь, Всеволожь, а в нех седять псареве же и Половци», отражает процесс миграции населения из центра княжества[140].

Образование крупных сеньорий и новых уделов на окраинных территориях Черниговского княжества к исходу первой четверти XIII в. позволило князьям черниговского дома в условиях последовавшего ордынского завоевания сохранить к началу XIV в. земли в бассейне верхней Оки, частично – в бассейне верхней Десны (Карачевское, Новосильское и Тарусское княжества), верхнего Дона (Елецкое княжество), в Посемье (Глухов)[141].

2.2. Возникновение Верховских княжеств и их роль в политической жизни Руси (середина XIII – первая половина XIV в.)

После казни вел. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского 20 сентября 1246 г. в Орде Черниговское княжество, судя по сообщениям древнейших московских родословных росписей, было разделено на уделы между его сыновьями: князьями Романом Черниговским и Брянским, Семеном Глуховским и Новосильским, Мстиславом Карачевским и Юрием Тарусским. Старший сын, Ростислав, скрылся в Венгрии и в 1254 г. стал баном (владетелем) Мачвы, Босны и Родны[142].

Так было положено формальное начало образования Верховских княжеств, первоосновой которых являлись Глуховско-Новосильский, Карачевский и Тарусский уделы. Впоследствии на протяжении XIV–XV вв. из них выделились: из Глуховского и Новосильского – Воротынский, Одоевский и Белевский уделы; из Карачевского – Козельский, Елецкий, Мосальский, Хотетовский, Звенигородский уделы; из Тарусского – Мезецкий (Мещёвский), Волконский, Оболенский, Конинский, Барятинский и Мышагский (Мышецкий) уделы[143].

Относительное единство Черниговского княжества, в несколько урезанных его границах, сохранялось до середины XIV в. По мне-

---

[140] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 500; ср.: *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 56.

[141] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 780–782; Т. 10. С. 224; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 98–103.

[142] РИИР. Вып. 2. С. 41, 111–112; *Карамзин Н. М.* История... Кн. 1. Т. 4. Стб. 25; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. С. 15–16.

[143] *Любавский М. К.* Областное деление... С. 47–56; *Рыбаков Б. А.* Русские карты... С. 99; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 129.

нию ряда исследователей, после разорения Чернигова войсками Батыя осенью 1239 г. стольным городом Черниговской земли стал Брянск: брянские князья были старшими среди своих родичей и носили титул великих князей Черниговских[144].

Раздел отчины вел. князя Михаила Всеволодовича между сыновьями был традиционным актом выделения уделов из состава единого Черниговского княжества[145].

В. И. Сергеевич, М. С. Грушевский, А. Е. Пресняков полагали существование во второй половине XII в. среди черниговских князей порядка наследования столов «по праву старшинства в роде»[146].

Наиболее ранние московские родословные росписи середины XVI в. называют разный порядок старшинства детей вел. кн. Михаила Всеволодовича. По Летописной редакции: «Большой сын князь великий Раман, а другой сын князь Мстислав Карачевской, а третей сын князь Семен Глуховской Новосильской, а четвертой – князь Юрья Торуской»[147]. Согласно Румянцевской редакции: «Большой Ростислав... другой Роман, от него пошли Осовитцкие князи, был после отца немного на Чернигове и на Брянске; третей князь Семен Глуховской Новосильской; четвертой – князь Юрьи Торуской и Оболенской; пятой – Мстислав Карачевской»[148].

С. М. Кучиньский обратил внимание на оригинальное известие Ермолинской летописи, где кн. Юрий Тарусский назван и кн. Брянским: «Того же великого князя Михаила Черниговского сынове: князь великии Роман Черниговскии... вторыи сын Мстислав Карачевскои и Звенигородскии; третеи сын Семион Глуховскои и Новосилскои; четвертои сын Юрии Брянскои и Торускои»[149].

Косвенные аргументы позволяют думать, что действительно кн. Мстислав Карачевский и его потомки – князья Карачевские и Козельские – принадлежали к более старшей ветви потомков вел. кн. М. В. Черниговского, чем князья Глуховские и Новосильские и князья Тарусские. Так, во второй половине XII в. Карачев упоминается в Ипатьевской летописи как центр домениальных

---

144 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 43; *Флоря Б. Н.* Борьба... С. 72; *Горский А. А.* Брянское княжество...

145 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 183.

146 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 122; *Пресняков А. Е.* Княжое право в Древней Руси. 1993. С. 108.

147 РИИР. Вып. 2. С. 41.

148 Там же. С. 112.

149 ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23 (фототипич. переиздание – М., 2004). С. 81; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 146. Prz. 283.

владений новгород-северского князя, а затем вел. кн. киевского Святослава Всеволодовича[150]. В известии 1223 г. той же летописи черниговский вел. кн. Мстислав Святославич назван как занимающий столы «в Козельске и в Чернигове»[151]. Археологические городища средневековых Карачева и Козельска имеют наиболее крупные площади (Карачев – около 5,9 га; козельский «острог» («крепость», «город»), возведенный в XIII–XIV вв., – около 7,8 га) среди остальных центров Верховских княжеств: Новосиль – около 2,4 га, Перемышль на Оке – 1,8 га, Одоев – около 1,5 га, Воротынск – около 1,4 га, Белев – около 1,3 га[152].

Только после ликвидации Черниговского княжества как самостоятельного политического образования во второй половине XIV в. уделы Новосильско-Глуховской, Карачево-Козельский и Тарусский превращаются в удельные княжества. Однако, судя по письму вел. кн. литовского Ольгерда патриарху Филофею 1371 г., где Новосиль упоминается среди центров великих княжений – Киева, Смоленска, Твери и Нижнего Новгорода, по факту отъезда в 1408 г. коалиции князей и бояр земель бывшего Черниговского княжества во главе с литовским князем Свидригайло Ольгердовичем, княжившим в тот период в Брянске, – территориально-вассальная система, сложившаяся в Черниговской земле домонгольской Руси продолжала существовать вплоть на начала XV в. в совершенно иной политической обстановке[153].

Несмотря на то что современные исследователи не располагают собственно черниговским летописанием, на основании фрагментарных косвенных свидетельств других летописей можно утверждать, что, по крайней мере, во второй половине XIII в. Черниговское княжество продолжало оставаться относительно сильным образованием, претендовавшим наряду с другими на роль центра объединения Руси. Именно по этой причине оно было «раздавлено» в результате усилий золотоордынской политики[154].

Для середины XIII в. можно предполагать участие князей чернигово-брянских в союзе с князьями галицко-волынскими

---

[150] См. раздел 2.1.

[151] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 741.

[152] См. подробнее гл. 3. О площади и хронологии укреплений Козельска: *Нигматулин Р. А., Прошкин О. Л., Массалитина Г. А., Хохлова Т. М.* Древний Козельск. С. 14. Рис. 7; С. 67–74, 83; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 146–147.

[153] РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 140. № 25. Стб. 148; ПСРЛ. Т. 25. С. 237.

[154] *Горский А. [А.]* Брянская альтернатива: Несостоявшаяся столица Русского государства // Родина. 2003. № 11. С. 43–45.

в борьбе за древнерусское наследие против нарождающегося княжества Литовско-Русского. Именно, галицко-волынская летопись сообщает в известиях 6766 (1258), 6769 (1261), 6771 (1263), 6772 (1264) гг. о походах литовских князей против князя Романа Брянского, на Черниговскую землю, о династических браках, когда кн. Василько Романович Владимирский отдал свою дочь Ольгу замуж за кн. Андрея Всеволодовича «к Чернигову», а кн. Роман Михайлович Брянский отдал свою дочь Ольгу за кн. Владимира – сына кн. Василько Романовича Владимирского[155]. Родственные связи князей чернигово-брянских с князьями галицко-волынскими в этот период были достаточно крепки[156].

После смерти литовского вел. кн. Миндовга в 1263 г. в Литве начал княжить его сын Войшелк, «и поча емоу помагати» галицко-волынские князья Шварн Данилович и Василько Романович, которого Войшелк признал своим сюзереном[157]. Учитывая, что кн. Василько Романович Владимирский был близким свояком черниговских и брянских князей, с 1263 г. до убийства Войшелка и смерти Шварна в конце десятилетия очевидно существовал политический союз князей галицко-волынских, литовского и черниговских[158].

Вероятно, в 1270 г. «нача княжити в Литве оканьныи и безаконьныи» кн. Тройден, бывший первоначально в союзе с кн. Львом Даниловичем Галицким и Холмским, но активно враждовавший с кн. Владимиром Васильковичем Владимирским[159]. Поэтому указанный политический союз распался, в борьбу против Тройдена были вовлечены кн. Лев Данилович Галицкий, золотоордынский хан Менгу-Тимур и подвластные ему русские князья, в т. ч. кн. Роман Михайлович Брянский и его сын Олег[160].

Уже во время возвращения из организованного Менгу-Тимуром по инициативе кн. Льва Даниловича Галицкого похода на Новгородок Литовский (Новогрудок) в 1275 г. была разорена ордынцами Курская земля[161]. Трагические события, происходив-

---

155 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 840, 848, 860–862.

156 *Полякова С. Г.* Верховские княжества в контексте русско-литовских династических связей второй половины XIII – XIV в. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XII... конференции. С. 121–122.

157 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 861–863.

158 Там же. Стб. 868–869.

159 Там же. Стб. 869–872.

160 Там же. Стб. 871–874; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 332, 333; *Насонов А. Н.* Монголы и Русь // *Насонов А. Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. С. 235, 265.

161 Там же.

шие в 1289–1290 гг. «в княжении Курскиа области» и описанные в летописном рассказе о курском баскаке Ахмате, привели к окончательному запустению этого значимого в домонгольское время удела Черниговского княжества[162].

Летопись сообщает о походе кн. Романа (очевидно, Михайловича) Брянского в 1285 г. на Смоленск[163]. В сравнительно позднем «Сказании о начале Свенского монастыря» (Брянский Успенский Свенский монастырь) написано, что в 1288 г. кн. Роман Михайлович ослеп, но исцелился, а Любецкий синодик упоминает его сына кн. Олега, «оставившего дванадесять тем людей и приемшаго ангельский образ, во иноцех Василия»[164].

В 90-е гг. XIII в. Брянск попал под власть смоленских князей[165]. Как аргументированно отметил А. А. Горский, это событие нужно рассматривать «в качестве составной части наступления Тохты на сферу влияния Ногая в русских землях»[166]. В 1310 г. смоленский князь Василий Александрович с помощью ордынской рати захватил Брянск у своего дяди кн. Святослава Глебовича[167]. Согласно Никоновской летописи, в этом же году кн. Василий Александрович Брянский «ходи с татары к Карачеву, и уби князя Святослава Мстиславичя Карачевскаго»[168].

15 сентября 1326 г. в Орде «единаго дни на едином месте на реце, нарицаемеи Кондраклии» были казнены кн. Дмитрий Михайлович Тверской и кн. Александр Новосильский[169]. С. М. Кучиньский, следуя предположению Р. В. Зотова, считал эти казни связанными с литовско-ордынскими отношениями, т. к. в Никоновской летописи в статье 6833 (1325) г. сообщается о походе на Литву, организованному ханом Узбеком[170]. Князя Д. М. Тверского, женатого на дочери

---

[162] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 340–343; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество. С. 114; *Кучкин В. А.* Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий; *Он же.* Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // СР. Вып. 1.

[163] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 482.

[164] *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 82–86.

[165] *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 76–78.

[166] Там же. С. 77–79.

[167] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 353, 354; *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 79–80.

[168] ПСРЛ. Т. 10. С. 178.

[169] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 42.

[170] ПСРЛ. Т. 10. С. 189; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 204; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 111. По мнению С. З. Чернова, приведенные выше известия 1310, 1326 гг. отразили процесс усиления новых уделов Черниговской земли, а политика Орды была направлена на подавление подобных потенциальных центров консолидации.

вел. кн. литовского Гедимина, польский исследователь считал союзником Литвы, предполагая, что и новосильский князь «был связан с Гедимином»[171]. Свое предположение С. М. Кучиньский подкрепил сообщением Никоновской летописи о том, что кн. Андрей Мстиславович Козельский был женат на дочери литовского князя Гаманта, по мнению историка – Гедимина[172]. Этот кн. Андрей Мстиславович Козельский был убит 23 июля 1339 г. своим племянником кн. Василием Пантелеевичем, в год когда хан Узбек отправил в поход на Смоленск ордынские и русские рати[173]. Ряд историков считал, что этот поход на Смоленск был вызван отказом от подчинения Орде смоленского князя и его переходом под сюзеренитет вел. кн. литовского Гедимина[174]. Во-первых, смоленский вел. кн. Иван Александрович в договоре с Ригой 1330-х гг. упоминал о своем признании сюзереном вел. кн. Гедимина, называя его «брат мои стареишии»[175]. Во-вторых, важным аргументом для этого мнения являлось отождествление Федора Святославича, упомянутого среди представителей Гедимина в составе посольства в Новгород в 1326 г., с вяземско-дорогобужским князем из рода смоленских[176].

Московско-рязанские договоры 1381, 1402, 1433 гг. называют ряд территорий на правобережье верхней Оки, которые «отступили князи торуские Федору Святославичю»[177]. По мнению В. А. Кучкина, речь шла о вяземско-дорогобужском князе Федоре Святославиче, который в 1345–1346 гг. перешел на службу к вел. кн. московскому Семену Гордому, получив от него «в вотчину Волок со всем». Этим же временем В. А. Кучкин датирует уступку тарусскими князьями Федору Святославичу территорий, начиная от устья р. Лопастни, – уезда Мстиславля, Жадене городища, Жадемля, Дубка, Броднича, считая их старинными владениями рязанских князей[178]. А. А. Горский предположил, что переход кн. Федора Святославича

---

171 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 41; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 111.

172 ПСРЛ. Т. 11. С. 26; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 111.

173 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 51–52; Kuczyński S. Ziemie... S. 111.

174 *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. С. 304–305.

175 СГГД. М., 1819. Ч. 2. № 8. С. 10–11; Смоленские грамоты XIII–XIV веков. М., 1963. С. 69–72; *Флоря Б. Н.* Борьба... С. 62–64.

176 НПЛ. С. 98; *Пресняков А. Е.* Лекции... Т. 2. Вып. 1. С. 56–57; *Насонов А. Н.* Монголы и Русь. С. 305, 318. «Княжа Феодорова места Святославичя» упоминаются в составе бывших вяземских (г. Вязьма) территорий в московско-литовском договоре от 5 февраля 1494 г. (Сб. РИО. Т. 35. С. 126, 130; ДДГ. № 83. С. 330). Еще раньше они упомянуты как московские владения в московско-литовском договоре от 31 августа 1449 г. (ДДГ. № 53. С. 162; *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 140–141).

177 ДДГ. № 10. С. 29; № 19. С. 53; № 33. С. 84; *Кучкин В. А.* Договорные грамоты... С. 254–257.

178 *Кучкин В. А.* Договорные грамоты... С. 256–257.

на московскую службу и передача ему названных земель произошли в итоге похода вел. кн. Ольгерда на Можайск в 1341 г.[179]

Локализации названных земель, включая волость Лопастну, посвящено достаточно много работ[180]. Р. В. Зотов согласился с мнением Д. И. Иловайского о захвате рязанскими князьями в XIII в., уже после монгольского завоевания Руси, ряда земель на северо-востоке Черниговского княжества – волостей по реке Лопас(т)не, Каширы, Боровска и других мест[181]. Действительно, в известии 6684 (1176) г. Ипатьевской летописи Лопасна и Сверилеск названы в составе черниговских земель[182]. Сверилеск (Свирилеск) традиционно локализуется на р. Северке – правом притоке нижней части бассейна р. Москвы[183]. А. Н. Насонов, исходя из упомянутого московско-рязанского договора 1381 г. и договора вел. кн. московского Дмитрия Ивановича с серпуховско-боровским кн. Владимиром Андреевичем от 25 марта 1389 г., считал, что располагавшиеся в бассейне р. Протвы Лужа, Боровск и Верея, перешедшие в XIV в. из состава рязанских владений к московским князьям, указывают на черниговские территории первых десятилетий XIII в. по р. Протве, захваченные после татарского нашествия Рязанью[184].

В пользу мнения о черниговской принадлежности бассейна р. Протвы к 1180 г. и в первой трети XIII в. несколько свидетельств привел А. К. Зайцев. Это летописные известия, позволяющие судить о непосредственной территориальной связи Черниговской и Новгородской земель[185]. В последнее десятилетие уточнение и картографирование черниговских владений на левобережье Оки, отошедших к Рязанскому княжеству, вероятно, во второй половине XIII в., – «Лопастенских мест», земель по р. Протве, было

---

179 *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 139, 153–154.

180 *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты... Т. 1. С. 26; *Кучкин В. А.* Договорные грамоты... С. 254–257; *Темушев В. Н.* Борьба за Лопастну между Москвой и Рязанью // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Этнография. Искусствоведение. Тула, 2004; *Иванов Н. В., Шебанин Г. А.* Политическая принадлежность бассейнов рек Плавы и Соловы во второй половине XIV–XV в. // Верхнее Подонье. 2004. Т. 2.

181 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 204–205.

182 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 602.

183 *Насонов А. Н.* «Русская земля»... 2002. С. 208.

184 Там же. С. 62, 167; *Кучкин В. А.* Договорные грамоты... С. 251–252. А. В. Кузьмин отметил, что выехавший на московскую службу в середине XIV в. кн. Иван Федорович Шонур Козельский не случайно получил во владение земли под Боровском, «владельцами которых некогда были его прямые предки» (*Кузьмин А. В.* Фамилии, потерявшие княжеский титул... С. 467–471).

185 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 388; Т. 2. Стб. 618–620; НПЛ. С. 36, 67–68, 274, 278, 280, 288; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 126–128.

сделано в работах В. Н. Темушева[186]. Г. А. Шебанин привел некоторые аргументы в пользу мнения о существовании рязанских владений в бассейне р. Протвы уже в конце XII – начале XIII в.[187]

В итоге можно утверждать, что правители Золотой Орды с середины XIII в. вплоть до конца правления хана Узбека (умер осенью 1341 г.) поводили политику по развалу и ликвидации Черниговского княжества, очевидно, видя в нем потенциальную угрозу своей власти, потенциальный центр консолидации. Князья черниговской династии в свою очередь пытались заручиться поддержкой союзников, способных противостоять Орде. Таким союзником, а вероятнее сюзереном, в 20–30-е гг. XIV в., скорее всего, был литовский вел. кн. Гедимин.

К середине XIV в. Орда достигла своей цели – Чернигово-Брянское княжество как относительно мощное государственное формирование перестало существовать. В результате этого бывшие черниговские уделы Новосильско-Глуховской, Карачево-Козельский и Тарусский превратились в самостоятельные удельные княжества. Это были прямые наследник былого Черниговского княжества, но уже не претендовавшие на роль объединителей Руси и потому не представлявшие для Орды угрозы.

Между 1340–1348 гг. московский вел. кн. Семен Иванович купил у кн. Семена Новосильского волость Заберег(и), располагавшуюся в бассейне р. Береги, притока р. Протвы[188]. Волость явно была остатком черниговских владений в верховьях Протвы.

В 50-е гг. XIV в. верхнеокские княжества, а также великое княжество Смоленское, скорее всего, попали в политическую зависимость от московских князей. Это мнение было опубликовано Б. Н. Флорей на основании реконструкции положений несохранившихся договоров вел. кн. литовского Ольгерда с вел. кн. московскими Семеном и Иваном Ивановичами в 1352, 1354 гг.[189] Кроме того, по московско-литовскому разделу митрополий 1354 г. Брянская епархия, охватывавшая всю бывшую Черниговскую землю, подчинялась Алексею, московскому митрополиту[190].

---

[186] *Темушев В. Н.* Борьба за Лопастну между Москвой и Рязанью; *Цемушаў В. М.* Вярхоўскія княствы; *Он же.* Представления о территории и границах верхнеокских княжеств в работах исследователей. С. 262, 270, 273.

[187] *Шебанин Г. А.* Историческая география западной части Рязанского княжества XII – начала XVI в. С. 461–462.

[188] ДДГ. № 2. С. 12; № 3. С. 14; *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты... Т. 1. С. 21–22; *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 149–150.

[189] *Флоря Б. Н.* Борьба... С. 60–65.

[190] Там же. С. 66.

Таким образом, в течение середины XIII – первой половины XIV в. в результате политики Золотой Орды на Руси осуществлялась ликвидация Черниговского княжества как потенциального ордынского противника. В итоге чего в бассейне верхней Оки из старших черниговских уделов образовались самостоятельные удельные Верховские княжества. Исходя из ресурсов своих владений и потеряв стольные города Чернигов и Брянск, прямые наследники черниговских князей – князья верховские не претендовали на ведущую политику на Руси и в 50-е гг. XIV в., скорее всего, уже были вассалами московских князей.

2.3. Верховские княжества в литовско-московской борьбе – поиск антиордынского блока (60-е гг. XIV – начало XV в.)

Как убедительно показано в исследованиях И. Б. Грекова и Б. Н. Флори, с середины XIV в. и до конца XV в. политическая жизнь Восточной Европы определялась борьбой за гегемонию в этом регионе трех государственных образований – Золотой (позже – Большой) Орды, Великих княжеств Литовско-Русского и Московского. При этом литовские и московские великие князья боролись между собой за объединение русских земель[191].

Так как в указанный период внешняя политика любых мелких княжений определялась исключительно местным интересом, то естественно, что основное содержание внешней политики верховских князей во второй половине XIV в. составляли колебания между Литовским и Московским княжествами в поисках сюзерена, способного освободить их от власти Орды[192].

С. М. Кучиньский отметил, что под властью Литвы не обнаружил свидетельств об уплате чернигово-северскими уделами дани Орде. Исключение составляет требование крымского хана Менгли-Гирея уплаты ему дани в размере 2000 алтын, что «из старины одоевских городов князи» платили хану в Орду, предъявленное в августе 1498 г. вел. кн. московскому Ивану III[193]. Польский исследователь объяснял данный факт тем, что эти волости остались под властью местной русской династии, а не приняли литовской[194].

---

[191] *Греков И. Б.* Восточная Европа...; *Флоря Б. Н.* Литва и Русь...; *Он же.* Борьба...

[192] *Пресняков А. Е.* Лекции... Т. 2. С. 72, 73; *Греков И. Б.* Восточная Европа... С. 85–105.

[193] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 105, prz. 62; Сб. РИО. Т. 41. № 58. С. 269; № 64. С. 306.

[194] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 105, prz. 62.

Вопрос о времени, этапах и форме вхождения района верхней Оки в сферу влияния Великого княжества Литовского в XIV в. до сих пор остается плохо изученным. М.К. Любавский считал, что это произошло одновременно с занятием вел. кн. Ольгердом Брянска в 1359 г., А.Е. Пресняков – в конце 60-х – первой половине 70-х гг. XIV в.[195] С.М. Кучиньский писал, что окончательное подчинение Литве Киева в 1361 1362 гг. и захват Литвой в 1363 г. Коршева на Сосне, правом притоке Дона, создали условия для распространения литовского влияния на верхнеокские земли[196]. Эта позиция согласуется с точкой зрения украинского ученого Ф.М. Шабульдо о вхождении территорий Киевского княжества и Чернигово-Северщины в состав Литовско-Русского государства после битвы на Синих Водах в 1362 г.[197] Исследователь исходил из известия белорусско-литовской летописи о том, что после присоединения Подольской земли к Литве в итоге Синеводской битвы «боскакам выхода не почали давати». Но уже в начале 70-х гг. XIV в. выплата дани была возобновлена[198].

Достоверно о политической зависимости некоторых из верховских князей от литовского вел. кн. Ольгерда можно судить лишь по его письму патриарху Филофею, датируемому исследователями 1370 либо 1371 г.[199] Во-первых, в этом письме, которое в несколько ином варианте дублируется в грамоте патриарха Филофея митрополиту Алексею (август 1371 г.), Ольгерд писал о признании князьями козельскими своего сюзеренитета в какое-то предшествующее время: «Иван Козельский, слуга мой, целовал крест ко мне с своею матерью, братьями, женою и детьми, что он будет у меня...»[200] Обратим внимание, что Ивана Козельского Ольгерд, именуя «слугой», князем не называет. Во-вторых, Ольгерд писал

---

195 *Любавский М.К.* Областное деление... С. 44; *Пресняков А.Е.* Лекции... Т. 2. С. 70.

196 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 120, 121. На с. 193 своей работы С.М. Кучиньский захват Коршева датирует 1362 г. ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 75; Т. 35. С. 66, 74, 138. О локализации Коршева на р. Быстрая Сосна см.: *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. С. 107.

197 *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси... С. 72–73. Б.Н. Флоря битву на Синих Водах (р. Синюха, приток Южного Буга) датирует осенью 1363 г. на основании известия об этом событии в статье 6871 г. Рогожского летописца (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 75; *Флоря Б.Н.* Литва и Русь... С. 150. Датировка битвы Ф.М. Шабульдо 1362 г. основана на известии 6870 г. Густынской летописи (*Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси... С. 57–58; ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 40. С. 130).

198 *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси... С. 105, 106; ПСРЛ. Т. 35. С. 66, 74, 138. Обзор мнений по поводу этого летописного известия см. в: *Доўнар-Запольскі М.В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 554, 555, 757. Существенно, что татарская дань стала поступать в княжескую казну (Там же).

199 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 191.

200 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138; № 25. Стб. 148.

о нападении «на зятя моего, новосильского князя Ивана и на его княжество», а чуть ниже требовал от патриарха поставления отдельного митрополита на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль, Нижний Новгород[201].

Московские родословные росписи середины XVI в. сообщают, что у кн. Тита Карачевского были два сына: «Святослав, у Ольгирда женился, и от него пошли Мосальския, а другой князь Иван Козельской»[202]. Вероятно, о кн. Иване Титовиче Козельском писал Ольгерд Филофею.

Поэтому историки неоднократно указывали, что форма политической зависимости верховских князей от литовского вел. кн. Ольгерда нашла внешнее отражение в династических браках кн. Ивана Новосильского и кн. Святослава Карачевского на дочерях Ольгерда, а также в претензии на Новосиль вел. кн. Ольгерда, высказанной в письме патриарху Филофею[203].

Тем не менее в ходе литовско-московской войны 1368–1372 г. вокруг Московского княжества сформировался антилитовский союз, куда вошли тарусские князья и кн. Роман Семенович Новосильский[204].

Во время «первой литовщины» в ноябре 1368 г. Ольгерд «во Оболеньсте оуби князя Костянтина Юрьевича Оболеньскаго»[205]. По родословным росписям, «пошли Оболенские князи» от кн. Юрия Михайловича Тарусского, третьего сына которого – Константина «убил... Олгирд в Хлохни»[206]. В 1370 г. во время ответного похода на Калугу, Мценск и Брянск московских полков воеводы вел. кн. Дмитрия Ивановича, согласно указанному письму Ольгерда Филофею, «напали на зятя моего (Ольгерда. – *А. Ш.*), новосильского князя Ивана и на его княжество»[207]. Новосильское княжество, очевидно, полностью перешло под власть московского

---

201 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 140; № 25. Стб. 148.

202 РИИР. Вып. 2. С. 42, 112.

203 *Соловьев С. М.* История... Кн. 2. С. 569; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 47; *Он же.* Очерк... С. 25; *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 99; *Пресняков А. Е.* Лекции... Т. 2. С. 70; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 192, 192; *Греков И. Б.* Восточная Европа... С. 110; *Флоря Б. Н.* Литва и Русь... С. 152, 153.

204 *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси... С. 107.

205 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 89.

206 РИИР. Вып. 2. С. 19, 41, 113. Московско-литовское столкновение в ноябре 1368 г. «в области, зовомеи Холхле» упоминают летописи (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 387, 388; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 89). О локализации волости Холхла см.: *Темушев В. Н.* Определение места Тростненской битвы 1368 г. // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3: Сб. статей. Тула, 2008. С. 251, 254. Прим. 11, 30.

207 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 136, 138; № 25. Стб. 146; *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 50–51, 78.

сторонника, известного по договорным грамотам, брата кн. Ивана – кн. Романа Семеновича Новосильского[208]. По жалобе, изложенной в письме литовского великого князя патриарху, и его «слуга», кн. Иван Козельский, «покинув мать, братьев, жену и детей, бежал (к вел. кн. Дмитрию Ивановичу Московскому. – *А. Ш.*), и митрополит Алексей снял с него крестное целование»[209].

Создание антилитовского союза отражено в перемирной грамоте конца июля – 1 августа 1372 г., подписанной между вел. кн. Дмитрием Ивановичем и вел. кн. Ольгердом после стычки у Любут(е)ска на р. Оке[210].

Упоминающийся в грамоте «князь великии Роман», бывший «в любви и в докончаньи» с вел. кн. московским Дмитрием Ивановичем, по мнению одних исследователей, являлся кн. Романом Семеновичем Новосильским, по мнению других – кн. Романом Михайловичем Черниговским, лишенным в 1359/60 г. вел. кн. Ольгердом своего стола в Брянске[211]. В любом случае, великий князь Роман Черниговский либо великий князь Роман Новосильский принадлежали к старшим ветвям рода князей черниговских и, судя по титулатуре, представляли княжескую корпорацию потомков черниговских князей. По мнению Ф. М. Шабульдо, причина ориентации князей Чернигово-Северщины на союз с московским великим князем заключалась в повороте внешней политики литовского вел. кн. Ольгерда в 1365 1368 гг. на сближение с беклярибеком Мамаем и началом выплаты в связи с этим дани западноволжской Орде с Киевской, Чернигово-Северской и Подольской земель[212]. Похоже, действительно верховские князья старались ориентироваться на антиордынские силы. Например, отец бежавшего от Ольгерда кн. Ивана Козельского – кн. Тит участвовал вместе с рязанским вел. кн. Олегом Ивановичем в битве против эмира Тагая под Шишевским лесом в 1365 г.[213]

Вполне возможно, что кн. Р. С. Новосильский и тарусские князья принимали участие в княжеских съездах союзников и вассалов вел. кн. Дмитрия Ивановича Московского в ноябре 1374 г.

---

208 ДДГ. № 19. С. 54–55; № 47. С. 144; РИИР. Вып. 2. С. 43, 112. Интересно, что кн. Иван Новосильский, зять вел. кн. Ольгерда, в московских родословных росписях XVI в. не упоминается.

209 РИБ. Т. 6. Приложение. № 24. Стб. 138; № 25. Стб. 148.

210 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 103, 104; ДДГ. № 6. С. 21–22; *Флоря Б. Н.* Литва и Русь... С. 153; *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 89–91; *Он же.* Договорные грамоты... С. 152.

211 *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 90; *Флоря Б. Н.* Борьба... С. 71–72; *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси... С. 107; *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 90; *Кучкин В. А.* Договорные грамоты... С. 129, 132, 155–157.

212 *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси... С. 104–106.

213 ПСРЛ. Т. 11. С. 5; Т. 18. С. 104.

в Переславле-Залесском и в марте 1375 г., где, очевидно, обсуждались антиордынские и антитверские действия[214]. Хотя летописный источник не называет имена князей, бывших на этих съездах, но упоминает князей Романа Михайловича Брянского, Романа Семеновича Новосильского, Семена Константиновича Оболенского и его брата Ивана Тарусского среди участников похода на Тверь летом 1375 г., организованного вел. кн. Дмитрием Ивановичем Московским[215].

В отместку за этот поход поддерживавшие вел. кн. Михаила Александровича Тверского Мамай и вел. кн. Ольгерд разорили ряд русских территорий, в т. ч. в декабре 1375 г. «перед Николиным днем от Мамая приида рать татарьскаа, взял Новосиль»[216]. После разорения города кн. Роман Новосильский «из Новосили в Одоев пришел жити от насилья от татарского»[217]. С. М. Кучиньский отметил, что после 1375 г. Новосиль как город не упоминается в источниках вплоть до 1492 г.[218]

Об участии верховских князей в битве на Воже в 1378 г. сведений источников не имеется.

Следующим шагом на пути расширения и укрепления антилитовского и антиордынского блока был поход московских сил через район верхней Оки на Трубчевск и Стародуб в декабре 1379 г., в результате которого на сторону Москвы перешел кн. Дмитрий Ольгердович Трубчевский[219]. По поводу итогов этого похода, организованного вел. кн. Дмитрием Ивановичем Московском, в науке были высказаны различные мнения[220]. Но рассказ летописного свода 1408 г. достаточно точно позволяет судить, что кн. Дмитрий Ольгердович зимой 1379/1380 гг. выехал на службу в Москву со своими семьей и двором, где получил во владение от вел. кн. Дмитрия Ивановича Переяславль-Залесский, лишившись владений в чернигово-северских землях[221].

---

214 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 108–109; *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 98, 99; *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси... С. 110–112.

215 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 110–111; *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 100.

216 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 112–113; Т. 11. С. 24; *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 103. Первым наместником г. Серпухова был Яков Юрьевич Новосилец, окольничий кн. Владимира Андреевича Серпуховского (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1 Стб. 106–107).

217 РИИР. Вып. 2. С. 112; *Карамзин Н. М.* История... Кн. 2. Т. 5. Прим. к т. 5. № 199. Стб. 74; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 47–48.

218 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 130.

219 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 138.

220 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 175; *Кучкин В. А.* Русские княжества... С. 111; *Флоря Б. Н.* Литва и Русь... С. 164–166; *Шабульдо Ф. М.* Земли Юго-Западной Руси... С. 128–129; *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 92.

221 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 138; *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 418–419.

О политической ориентации князей карачевского дома в указанное время источники достоверно не сообщают. Характерно, что в период московско-литовских конфликтов 1368 1372 гг. ни Карачев, ни карачевские князья в источниках не упоминаются. Из их рода в известном письме Ольгерда патриарху 1371 г. назван лишь кн. Иван (очевидно, Титович) Козельский, но без княжеского титула и как «слуга» литовского великого князя[222]. «Василеви Карачовскому, слузе нашему» литовский вел. кн. Витовт грамотой от 5 мая 1393 г. разрешил устроить село Княжая Лука в Каменецком повете Подольской земли[223]. Аналогия с безтитульным упоминанием литовского «слуги» Ивана Козельского в письме 1371 г. и «княжеское» название села, позволяют предполагать, что в грамоте 1393 г. речь шла о пожаловании бывшему карачевскому князю либо сыну карачевского князя[224].

Как уже отмечалось, С. М. Кучиньский, комментируя известия о женитьбе вел. кн. Витовта на Ульяне Ивановне (в девичестве – княжны Гольшанской), вдове кн. Ивана Карачевского, казненного в 1418 г., усомнился во владении кн. Иваном Карачевом[225]. Поэтому действительно похоже, что к 70-м гг. XIV в., Карачев перешел под непосредственную власть великого князя литовского.

Судьба кн. Ивана Титовича Козельского, бежавшего в 1370 г. к великому князю московскому, в дальнейшем неизвестна[226]. А. А. Горский предположил, что кн. Иван Титович получил во владение от московского вел. кн. Василия Дмитриевича Людимеск из состава козельских волостей, о чем говорится в договоре 1404 г. между вел. кн. Василием Дмитриевичем и серпуховско-боровским кн. Владимиром Андреевичем в фразе: «А что есмь пожаловал князя Ивана Людимльском... в то ся князю Володимеру и его детем не въступати»[227].

Но есть определенные аргументы в пользу мнения о существовании Козельского княжества до начала XV в. Никоновская летопись в известиях о походе рязанского вел. кн. Олега Ивановича в декабре 1395 г. «на Литву», о битве 1400 г. «у Черленаго Яру»,

---

222 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 136; № 25. Стб. 148.

223 АЗР. Т. 1. № 6. С. 22; Грамоти XIV ст. № 31. С. 62; Codex epistolaris Vitoldi. № CV. S. 34; *Грушевский М. [С.]* Барское староство... С. 32–34, 179–182.

224 Возможно, в грамоте 1393 г. упомянут сын кн. Святослава Титовича Карачевского (*Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 300; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 139).

225 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 140; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 115, 159.

226 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138; № 25. Стб. 148.

227 *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 161; ДДГ. № 16. С. 43. По мнению А. Б. Мазурова и А. Ю. Никандрова здесь упомянут Иван Борисович из рода суздальско-нижегородских князей (*Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел... С. 112.)

о походе в августе 1401 г. на Смоленск среди «братии» великого князя, принимавшей участие в этих походах и боях, называет козельского князя: «...И з братьею своею, с князи Пронскими, и Муромским, и Козелским»[228].

К последней трети XIV в. относятся первые датированные известия о появлении карачево-козельских уделов – Звенигородского и Елецкого. По известию 6885 (1377) г. Никоновской летописи кн. Феодор Андреянович Звенигородский «побил татар многих»[229]. Но если в этом источнике он назван внуком кн. Тита Мстиславича Карачевского, то в родословии кн. Звенигородских середины XVI в. кн. Федор Андреевич назван сыном кн. Андрея Мстиславича Звенигородского, младшего брата кн. Тита Мстиславича[230]. Списки Румянцевской редакции родословных книг середины XVI в. сообщают, что у кн. Ивана Титовича Козельского «сын князь Федор Елетцкой, под тем Темир-Аксак Елеч взял»[231]. Известие относится к событиям 1395 г., когда Тамерлан (Темир-Аксак) «взя град Елечь и князя Елечьского изыма»[232]. Но еще в 1389 г., согласно Никоновской летописи, кн. Юрий Елецкий (неизвестный родословным росписям) встречал митрополита Пимена[233].

Центром Звенигородского удела был, очевидно, Звенигород, локализуемый на городище у с. Спасское на р. Неполодь, левом притоке р. Ока (современный Орловский район Орловской области)[234]. Средневековый Елец локализуется на р. Быстрая Сосна, правом притоке р. Дон, в центре одноименного современного города Липецкой области[235]. Звенигород находился между Карачевом и Ельцом[236]. Сравнительно большое расстояние между Ельцом и Карачевом свидетельствует о первоначально значительных размерах Карачево-Козельского удела и его высоком месте в удельной иерархии Черниговского княжества.

Возможно, уже к 1380 г. козельский князь – участник походов рязанского вел. кн. Олега Ивановича 1395, 1400, 1401 гг. был союзником либо вассалом последнего. Ведь еще в 1365 г. отец

---

228 ПСРЛ. Т. 11. С. 163, 184–185.
229 Там же. С. 26.
230 РИИР. Вып. 2. С. 42, 112.
231 Там же. С. 163.
232 ПСРЛ. Т. 25. С. 222.
233 ПСРЛ. Т. 11. С. 96.
234 *Темушев В. Н.* Представления о территории и границах верхнеокских княжеств... С. 266; АКР: Орловская область. С. 18.
235 *Тропин Н. А.* Елецкая земля... С. 39, 45–46, 83.
236 *Цемушаў В. М.* Вярхоўскія княствы. Карта.

кн. Ивана Титовича, кн. Тит Мстиславич Козельский, сражался вместе с вел. кн. Олегом Ивановичем против ордынцев Тагая под Шишевским лесом[237]. Вероятно, общие антиордынские действия козельских князей и великого князя рязанского в 1365, 1400 гг. (у Червленого Яра) подтверждают наличие общего козельско-рязанского пограничья в бассейне верхнего Дона и общих интересов в его защите[238].

Эти наблюдения согласуются с летописными известиями, заслуживающими доверия, об участии в битве на Дону 1380 г. среди московских союзников из верховских князей только князей тарусского дома[239]. Среди убитых «на съступе» в Летописной повести названы кн. Федор Тарусский и его брат Мстислав[240]. В описании уряжения полков накануне битвы по Новгородской летописи Дубровского среди воевод сторожевого полка названы кн. Семен Константинович Оболенский и его брат Иван Тарусский, в засадном полку – князь «Романович» Новосильский[241]. Но о достоверности указанного фрагмента в Новгородской летописи Дубровского у исследователей нет единого мнения[242]. Неясно, князь «Романович» Новосильский – это сын кн. Романа Семеновича Новосильского, как считает А. А. Горский, либо искаженное упоминание самого кн. Романа Семеновича, который, согласно другим источникам, достоверно принимал участие в московских походах: 1375 г. на Тверь и 1385 г. на Рязанское княжество[243].

Еще более проблематична достоверность упоминания в «Сказании о Мамаевом побоище» среди воевод кн. Владимира Андреевича Серпуховского кн. Федора Елецкого[244].

80-е годы XIV в. характеризовались относительной стабилизацией политической обстановки в Верхнеокском регионе. Различные политические события отвлекли Московское и Литовско-Русское княжества на время от борьбы за сюзеренитет над верховскими

---

237 ПСРЛ. Т. 11. С. 5; Т. 18. С. 104.

238 О локализации Червленого Яра между реками Дон и Воронеж см.: *Цыбин М. В.* Археологическое изучение Червленого Яра // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси.

239 *Шеков А. В.* Об участии князей тарусского дома в побоище на Дону // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси.

240 ПКЦ. С. 38, 77. В Ростовском соборном синодике XVII в. среди поминовения павших «на Дону от безбожнаго Мамая» записаны памяти по «кн(я)зю Торусскому, брату его кн (я)зю Мстиславу» (*Конев С. В.* Синодикология. Ч. 2. С. 103).

241 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 486.

242 *Горский А. А.* Москва и Орда. С. 97–99.

243 Там же; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 111; ДДГ. № 19. С. 54–55; № 47. С. 144.

244 ПКЦ. С. 159, 211, 235, 272, 277, 323, 354. См. упом. там же Одоева (с. 161, 212, 236, 275, 309, 323, 355).

князьями[245]. Правда, А. В. Лаврентьев привел убедительные аргументы в пользу мнения о походе хана Тохтамыша в 1382 г. к Москве через правобережье окского бассейна и «Сенкин перевоз» на Оке около Серпухова[246]. В таком случае могли пострадать от ордынцев уделы тарусских князей – союзников великого князя московского, располагавшиеся на востоке Тарусского княжества. Не об этом ли разорении летом 1382 г. сохранило память родословное предание князей Волконских, изложенное в их родословной росписи 1686 г., когда после гибели «на Момаеве побоище в лето 6888» кн. Федора Тарусского и его брата Мстислава сыновья кн. Федора – князья Константин, Иван и Федор Конинские «пришли жить на Волкону... а на Волкону в тех же годех учало быть частое нахождение татарское и великое разорение»?[247] Конин и Волкона локализуются на правых притоках Оки (см. карты 2, 3). А существование Волконы в это время подтверждается находкой на ее городище (д. Тимофеевка Дубенского района Тульской области) ордынской монеты, чеканеной в Сарае ал-Джедид в 781 г. х. (1379/80 г.) при хане Тохтамыше[248].

В 1385 г. кн. Роман Семенович Новосильский и тарусские князья участвовали в походе московских сил во главе с кн. Владимиром Андреевичем Серпуховским на Рязанскую землю[249]. Однако Б. Н. Флоря обратил внимание, что если «по рязанско-московскому договору 1402 г. московский великий князь провозглашался арбитром в спорах между рязанским и новосильским князьями (а также тарусскими князьями. – *А. Ш.*), и договор представлял ему право наказывать виновного», то «при Дмитрии Донском можно говорить лишь о зачатках таких отношений»[250]. Действительно, в московско-рязанском договоре 1381 г. конкретно о новосильском и тарусских князьях ничего не говорилось[251]. Далее Б. Н. Флоря отметил как характерную черту, «что черниговские союзники Москвы, ходившие в 1385 г. на Рязань, не приняли участие в походе 1386 г. на Новгород, когда Дмитрия Ивановича

---

[245] *Греков И. Б.* Восточная Европа... С. 182–195.

[246] *Лаврентьев А. В.* Московско-рязанские отношения после Куликовской битвы. 1380–1402 гг. // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3. С. 206–207.

[247] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 777.

[248] Случайная находка в южной части городища. Определение монеты – В. В. Зайцева, в связи с чем выражаю ему свою глубокую благодарность. Подробнее о Волконе и Конине см. далее раздел 3.2.

[249] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 150; ДДГ. № 19. С. 54–55; № 47. С. 144.

[250] *Флоря Б. Н.* Борьба... С. 75; ДДГ. № 19. С. 53–54.

[251] ДДГ. № 10. С. 29, 30.

сопровождали войска из всех княжеств Северо-Восточной Руси»[252]. Все это позволяет видеть значительную степень самостоятельности кн. Р. С. Новосильского и тарусских князей по отношению к московскому великому князю в 80-е гг. XIV в.

В начале 90-х гг. для тарусских князей ситуация изменилась. В 1392 г. московскому вел. кн. Василию Дмитриевичу в Орде хан Тохтамыш в числе прочих владений «дал... Торусу»[253]. Д. И. Иловайский отметил, что уже в договоре со своим дядей кн. Владимиром Андреевичем Серпуховским (по датировке Л. В. Черепнина – 1390 г.) вел. кн. Василий Дмитриевич «наметил присоединение Мурома и Тарусы: «А наиду собе Муромь или Торусу...»[254] В итоге приобретения Тарусы в московско-рязанском договоре 1402 г. тарусские князья, по характеристике историка, упоминаются «как подручники Москвы»[255]. М. К. Любавский считал, что тарусские князья уже при вел. кн. Дмитрии Ивановиче (Донском) были его «подручниками», а «при сыне его должны были из владетельных особ перейти на положение простых слуг великого князя московского»[256].

Л. В. Черепнин обратил внимание на указание в описи Посольского приказа 1626 г. (по мнению В. А. Кучкина – 1627 г.) на «список з докончалные грамоты князя Дмитрея Семеновича торуского... с великим князем Васильем Дмитреевичем», датировал эту грамоту 1401 1402 гг., считал, что она была составлена в итоге приобретения великим князем московским Тарусы и свидетельствовала о переходе тарусских князей «на положение служебных по отношению к Москве»[257]. По мнению А. А. Горского, тарусские князья сами были заинтересованы в такой «службе» московскому великому князю, т. к. он платил за них выход в Орду и защищал от противников[258].

А. А. Горский обратил внимание, что, несмотря на летописные известия о приобретении Тарусы вел. кн. Василием Дмитриевичем в 1392 г., Таруса не упоминается ни в его духовных грамотах,

---

252 Флоря Б. Н. Борьба... С. 75–76.

253 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 373; Т. 6. Вып. 1. Стб. 509; Т. 25. С. 219; Т. 26. С. 164.

254 *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 552, 553; ДДГ. № 13. С. 38, 39.

255 *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 553; ДДГ. № 19. С. 53.

256 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 55.

257 *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы... Ч. 1. С. 83; ДДГ. Приложение 2. С. 461. По родословной росписи середины XVI в.: «А княж Семенов сын князь Дмитрей Торуской, и в докончание его князь великий Василей пожаловал, принял, не стало его бездетна» (РИИР. Вып. 2. С. 113).

258 *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 159, 160.

ни в духовной его сына, а фигурирует лишь в завещании его внука Ивана III[259]. Это наблюдение согласуется с выводом А. В. Лаврентьева о том, что крупные территориальные приобретения – «купли» московских князей юридически фиксировались спустя «впечатляющий временной разрыв» – в духовных завещаниях внуков, вероятно, отражая «сам механизм приобретения»[260].

М. К. Любавский, исходя из записи в 3-й книге записей Литовской Метрики: «Мезецкимъ кн(я)земъ, кн(я)зю Федору, кн(я)зю Роману, кн(я)зю Ивашку отчина ихъ, што отец ихъ держалъ, кн(я)зь Анъдреи, а кн(я)зь Дмитреи, што они выслужили у Витовта – Мезочоскъ, Орен, Сулъковичи, Сухиничи, Дубровна а Когабринъ, Огдырев, Олешна, Устье, Лабодин, Жабын, Рука, Немерзка, Котер...», – предположил, что часть тарусских князей не захотела быть «на положении простых слуг» у московского вел. кн. Василия Дмитриевича после покупки последним в Орде их отчины, и они «отъехали» к литовскому вел. кн. Витовту[261]. По родословию кн. Одинцевичей, записанному в западнорусской (литовской) Супрасльской летописи первой половины XVI в., князья Андрей Всеволодович Шутиха и его брат Дмитрий были сыновьями старшего сына кн. Юрия Михайловича Тарусского – кн. Всеволода по прозвищу Орехва[262].

Летописная редакция московских родословных книг середины XVI в. также сообщает о происхождении кн. Мезецких от Всеволода – старшего сына кн. Юрия Михайловича Черниговского и Тарусского[263]. По Румянцевской редакции родословных книг середины XVI в. «князь Ондрей Шутиха Мезетцкой да князь Дмитрей, бездетен» были детьми Всеволода – второго сына кн. Ю. М. Тарусского и Оболенского. Первым сыном Юрия Михайловича назван кн. Семен Тарусский, сына которого, кн. Дмитрия Тарусского «в докончание... князь великий Василей пожаловал, принял, не стало его бездетна»[264]. В любом случае, на службу к вел. кн. Витовту выехали представители одной из старших ветвей рода тарусских князей. Дополняя указанный комментарий М. К. Любавского, отметим, что если князья Андрей и Дмитрий Всеволодовичи не захотели быть служебными князьями москов-

[259] *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 154.
[260] *Лаврентьев А. В.* Московско-рязанские отношения... 1380–1402 гг. С. 219–220.
[261] РИБ. Т. 27. Стб. 64–65; LM. Kn. 3. P. 44; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 55, 56. Правда, земельное пожалование вел. кн. Витовтом тарусским князьям и, очевидно, сам «отъезд» М. К. Любавский относил к 1407–1408 гг. (Там же).
[262] ПСРЛ. Т. 35. С. 282.
[263] РИИР. Вып. 2. С. 19.
[264] Там же. С. 113.

ского великого князя, то на службе у литовского великого князя они все равно имели аналогичный статус.

Политическая ситуация последнего десятилетия XIV в. в верхнеокском регионе характеризовалась литовско-рязанской конфронтацией, на время которой вел. кн. Витовт заручился союзом со своим зятем – московским вел. кн. Василием Дмитриевичем[265]. Последний, в свою очередь, очевидно, ориентировался на союз с Витовтом против Орды[266]. В это же время рязанский вел. кн. Олег Иванович пытался создать третий центр объединения русских земель на «берегах Оки»[267]. В 1393–1396 гг. вел. кн. Витовтом несколько раз была разгромлена Рязанская земля в ответ на походы Олега Рязанского[268]. Хотя М. К. Любавский считал, что Витовт получил во владение Любутеск на Оке после захвата Смоленска в сентябре 1395 г., но летописное известие 6901 (1393) г. о походе великого князя рязанского на Любутеск, бывший литовским владением, судя по ответному литовскому походу на Рязанскую землю, опровергает это мнение[269]. Источники не позволяют судить о каких-либо территориальных изменениях в верхнеокском регионе в период литовско-рязанского конфликта 1393–1396 гг.[270]

Серьезные потери, понесенные вел. кн. Витовтом во время разгрома его войск на р. Ворскла в 1399 г., явились одной из причин активизации политики вел. кн. Олега Ивановича Рязанского против Литвы. В 1401 г. он воевал Смоленск, в 1402 г. его сын князь Родослав (Ярослав) ходил походом на Брянск[271].

Участие во многих походах (1365, 1395, 1400, 1401 гг.) рязанского вел. кн. Олега Ивановича козельских князей, судя по известиям Никоновской летописи, послужило основанием для мнения Д. И. Иловайского об их подчинении рязанскому великому князю в это время[272].

---

265 *Пресняков А. Е.* Образование... С. 245–246.

266 Там же. С. 340; *Греков И. Б.* Восточная Европа... С. 195–223.

267 *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 257; *Лаврентьев А. В.* Московско-рязанские отношения... 1380–1402 гг. С. 214–215.

268 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 373, 380; Т. 6. Вып. 1. С. 510, 513; Т. 25. С. 227; Т. 11. С. 163, 166; *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 183; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 215–216; *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. С. 239–241; *Лаврентьев А. В.* Московско-рязанские отношения... 1380–1402 гг. С. 213–214.

269 *Любавский М. К.* Очерк... 3-е изд. С. 63.

270 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 373; Т. 6. Вып. 1. С. 510.

271 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 391, 394; Т. 6. Вып. 1. С. 522; Т. 11. С. 187; Т. 25. С. 231; Т. 26. С. 169.

272 ПСРЛ. Т. 11. С. 5, 163, 184–185; *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 255.

А. Е. Пресняков считал, что это было объединение воинских сил «младших князей – союзников великого князя рязанского» для борьбы с общей угрозой[273]. Политика литовского вел. кн. Витовта в 1392–1395 гг. по ликвидации вассальных удельных княжеств заставила козельского князя совместно с великими князьями рязанским и смоленским участвовать в походе «на Литву» в декабре 1395 г. и на Смоленск в августе 1401 г.[274] Н. М. Карамзин писал, что кн. Одоевские были до сожжения в 1407 г. Литвой Одоева в «некоторой» рязанской зависимости, хотя основания для данного мнения у него не указаны[275]. Не следствием ли политических претензий великих князей рязанских было включение в московско-рязанский договор 1402 г. пункта о новосильском и тарусских князьях, которые объявлялись под покровительством великого князя московского, являвшегося к тому же посредником в спорах рязанского вел. кн. Федора Ольговича и князей верховских?[276]

В июле 1402 г. умер вел. кн. Олег Иванович Рязанский[277]. Признание его сыном вел. кн. Федором Ольговичем московского сюзеренитета по договору 1402 г. с вел. кн. Василием Дмитриевичем[278] при мирных отношениях последнего со своим тестем – вел. кн. Витовтом, очевидно, привело к окончательной ликвидации Козельского княжества. В докончании, датируемом по косвенным признакам, скорее всего, 1404 г., Козельск впервые упоминается под властью князей московского дома. Он был отдан московским вел. кн. Василием Дмитриевичем кн. Владимиру Андреевичу Серпуховско-Боровскому «в вудел и в вотчину»[279]. В летописном известии 1408 г. кн. Юрий Козельский упомянут как московский воевода в Ржеве[280]. По мнению М. К. Любавского, бывший владелец Козельска «получил за него либо деньги, либо вотчину в московских пределах»[281]. А. А. Горский обратил внимание, что Козельск не упоминается в духовных грамотах

---

273 *Пресняков А. Е.* Образование... С. 245.

274 ПСРЛ. Т. 11. С. 163, 185; *Пресняков А. Е.* Образование... С. 246.

275 *Карамзин Н. М.* История... Кн. 2. Т. 5. Стб. 108.

276 ДДГ. № 19. С. 53.

277 ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 391; Т. 25. С. 230–231.

278 ДДГ. № 19. С. 52–55.

279 Там же. № 16. С. 43–44; № 17. С. 47. Зимой 1404 г. кн. Владимир Андреевич женил своего сына Семена на дочери новосильского князя (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 458; ПСРЛ. Т. 25. С. 233).

280 *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 467; ПСРЛ. Т. 25. С. 237.

281 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 54. При вел. кн. Василии Дмитриевиче наместником в Козельске «не в от(н)имку» был боярин М. Р. Сатин – потомок кн. И. Ф. Шонура Козельского (*Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки. С. 436–437; *Кузьмин А. В.* Фамилии, потерявшие княжеский титул... С. 476).

вел. кн. Василия Дмитриевича. И объяснил это тем, что Козельск, захваченный Литвой в 1406 г. по летописному известию, вел. кн. Витовт удерживал в числе своих владений до собственной смерти в 1430 г.[282] Но если приобретение Козельска было оформлено как «купля», то это объясняет умолчание о нем в завещаниях Василия I, что было отмечено на примере «купли» Тарусы в 1392 г.

Таким образом, политика верхнеокских князей во второй половине XIV в., направленная на переход под покровительство сюзерена, противостоящего Орде, привела к началу XV в. к ликвидации Карачево-Козельского и Тарусского княжеств и разделу их территорий между великим князьями литовским и московским. Потеряв свои столицы и центральные владения, князья из родов карачево-козельского и тарусского сохранили власть лишь над некоторыми незначительными уделами, известными в XV в. – Мосальским, Хотетовским, Перемышльским, Кромским, Елецким[283], Оболенским, Конинским, Волконским, Мышагским, Барятинским, Спажским. В итоге им пришлось стать служебными князьями великих князей литовских и московских. К XV в. только князья Новосильско-Одоевские сохранили свое удельное княжество. В литовских (западнорусских) источниках 20 30-х годов XV в. они еще упоминаются как «великие князья».

2.4. Борьба верховских князей за сохранение политической самостоятельности в первой половине XV в.

К началу XV в. складывается новый аспект во внешнеполитической деятельности верховских князей. Политика поиска союза с антиордынскими силами начинает сочетаться с политикой лавирования между Литовско-Русским и Московским княжествами – средством сохранения самостоятельности в условиях начала формирования единых государств.

Согласно московско-рязанскому договору 1402 г., кн. Семен Романович Новосильский и тарусские «князи» были к этому времени вассалами московского вел. кн. Василия Дмитриевича и продолжали ими оставаться[284]. Р. А. Беспалов, повторяя ран-

---

[282] *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 162. См.: *Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел... С. 137.

[283] Елецкое удельное княжество, очевидно, прекратило свое существование в итоге ордынского разорения в сентябре 1414 г. (ПСРЛ. Т. 11. С. 225; Т. 25. С. 241; *Тропин Н. А.* Елецкая земля... С. 27, 31).

[284] ДДГ. № 19. С. 53–54.

нюю точку зрения Ю. Вольфа, считает, что в списке грамоты 1402 г., датируемом по водяному знаку концом XV в., упоминание новосильского князя Семена Романовича ошибочное, а в оригинале грамоты речь шла о князе Романе Семеновиче, т. к. далее в тексте документа он назван дважды[285]. Однако далее кн. Роман Семенович упомянут в фрагменте, повествующем о нападении на Рязанскую землю в 1385 г.: «А что была рат(ь) о(т) ца моег(о), великог(о) кн(я)зя Дмитрея Иванович(а), в твоеи вочине при твоем отци, при великом кн(я)зи Олги Иванович(е), и брата моег(о), кн(я)же Володимерова, рат(ь) была и кн(я)же Романова новосилског(о), и кн(я)зеи торуских, нам отпустити полон весь»[286]. В конце грамоты, очевидно, речь снова шла о конфликте 1385 г.: «А что ся будет учинилося межи нас в перемирье обида, и межи кн(я)зя великог(о) Ивана, и межи кн(я)зя Романа, и межи кн(я)зеи торьских, то отправити, и по первои грамоте по перемирнои»[287].

После московско-рязанского конфликта весны-лета 1385 г. и последовавшего заключения «мира вечного» в этом же году вплоть до упомянутого договора 1402 г. никаких московско-рязанских столкновений («обид») не было[288]. Под «грамотой перемирной», скорее всего, понимался единственный предшествующий известный московско-рязанский договор 1381 г., хотя ряд историков полагают, что и мир 1385 г. был оформлен договорной грамотой[289]. Поэтому серьезных оснований для сомнения в существовании кн. Семена Романовича Новосильского, упомянутого в договоре 1402 г., нет.

Ю. Вольф отметил, что среди представителей Великого княжества Литовского и Русского, подписавших акт Виленско-Радомской унии 1401 г. с Польским королевством, упомянуты некие Федор Львович с братом Юшко и принял их за детей кн. Льва Романовича Новосильского, основателя родовой ветви князей Воротынских[290]. С. М. Кучиньский не согласился с предложенным отождествлением, т. к. Федор Львович с братом упомянуты без княжеского титула, и по рассмотренному договору 1402 г. кн. С. Р. Новосильский был вассалом московского великого князя[291]. Но как уже было отмечено, еще при вел. кн. Ольгерде без княжеского

[285] *Беспалов Р. А.* О сыновьях князя Романа Семеновича Новосильского. С. 126–127.
[286] ДДГ. № 19. С. 54; ср.: ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 150.
[287] ДДГ. № 19. С. 55.
[288] *Лаврентьев А. В.* Московско-рязанские отношения... 1380–1402 гг. С. 208–215.
[289] Там же. С. 210, 211.
[290] *Wolff J.* Kniaziowie... S. 585.
[291] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 133, 134, prz. 213.

титула упоминался в источнике кн. Иван Козельский[292]. Поэтому можно согласиться с предположением Ю. Вольфа, что кн. Лев Романович Воротынский был принужден «отдать сыновей ко двору великого князя Витовта», как вполне вероятным[293].

М. К. Любавский писал, что «твердою ногою Литва стала в верхнеокском крае только в княжение Витовта»[294]. Историк считал, что в 1407–1408 гг. в ходе московско-литовской войны вел. кн. Витовтом были заняты территории Белевского княжества, Карачевского, включая г. Мценск, Перемышльского (по г. Перемышлю на Оке) удела Козельского княжества и других козельских волостей[295]. В Мценске и Любутске было учреждено наместничество[296]. Карачев был занят на имя великого князя литовского, а его владельцам осталась лишь часть княжества с центром в г. Мосальске. Князья белевские и кн. Семен Перемышльский покинули свои земли и «отъехали» в Москву в 1408 г. с группой северских князей, возглавляемых литовским кн. Свидригайло Ольгердовичем. При этом перемышльские земли, козельские и белевские волости, видимо, были отданы вел. кн. Витовтом тарусским князьям – будущим кн. Мезецким, не захотевшим служить московскому великому князю[297]. Но Д. И. Иловайский считал, что к территориальным изменениям московско-литовская война 1406–1408 гг. не привела[298]. Основываясь на летописном известии, согласно которому в 1408 г. Москва и Литва «взяша мир промежь собою по данному», к подобному выводу пришел и С. М. Кучиньский[299].

Действительно, по летописным известиям о московско-литовской войне 1406–1408 гг. из событий в Верхнеокском регионе известно лишь, что в конце мая 1406 г. московские полки воевали под Вязьмой и Серпейском, а «Литва же, въступль же глубле в страну Московскую, град Воротынескь взяша, и в Козелсте посадиша посадникы своа»[300]. После перемирия, заключенного в сентябре

---

292 РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 138; № 25. Стб. 148.

293 *Wolff J.* Kniaziowie... S. 585.

294 *Любавский М. К.* Очерк... 3-е изд. С. 57.

295 *Он же.* Областное деление... С. 49, 53–55.

296 Там же. С. 51–52; *Он же.* Очерк... 3-е изд. С. 63.

297 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 49, 53–54.

298 *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 203.

299 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 127–128, 222–223.

300 ПСРЛ. Т. 15. С. 472. М. Д. Приселков на основании «Истории...» Н. М. Карамзина реконструировал известие Троицкой летописи о походе московских воевод «воевати земли Литовския к Вязьме и к Серпеиску и к Козельску» (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 461). Возможно, Козельск был захвачен Литвой до 25 мая 1406 г. (*Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел... С. 114).

1406 г. на р. Плаве, в следующем 1407 г. «Литва повоеваша землю Новосилскую и град Одоевь огнем попалиша»[301]. Одоев был сожжен 20 мая[302]. В августе 1407 г. московские полки «взя град Дмитровець, и огнем пожже» в «Литовской земле», после чего под Вязьмой 4 сентября было заключено перемирие[303]. С. М. Кучиньский на основании письма Витовта гроссмейстеру Тевтонского ордена от 3 июля 1407 г. захват литовцами Воротынска относил к июню – началу июля 1407 г.[304] 14 сентября 1408 г. на берегах р. Угры великие князья московский и литовский «взяша мир промежи собою по давному» («якоже и исперва»)[305].

В период предшествующего перемирия 26 июля 1408 г. на службу к великому князю московскому приехал из Брянска литовский князь Свидригайло Ольгердович, «а с ним владыка Дебряньскы Исакыи, да с ним же князь Патрекеи Звенигородскы и князь Александр Звенигородскы ис Путимля, князь Федор Александрович, князь Семен Перемышльскы, князь Михаило Хотетовъскы, князь Урустаи Меньскыи, и бояре Черниговъскые и Дебряньскые и Любутьскые и Рославъскые»[306]. С. М. Кучиньский предположил, что к этой измене кн. Свидригайло вел. кн. Витовту были причастны рыцари-тевтоны, официально помогавшие литовскому великому князю в этой войне[307].

Из верховских князей в «отъезде» 1408 г. участвовал кн. Семен Перемышльский и кн. Михаил Хотетовский, оба из рода карачево-козельских князей[308]. По мнению Р. В. Зотова, в приведенном летописном известии князьями Звенигородскими названы

---

[301] ПСРЛ. Т. 15. С. 472–477; Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 405; Т. 6. Вып. 1. Стб. 531; Т. 25. С. 234; Т. 26. С. 174.

[302] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 465; ПСРЛ. Т. 18. С. 154; Т. 25. С. 236; Codex epistolaris Vitoldi. № 370. S. 151; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 127. Плава маркировала участок восточной границы Новосильско-Одоевского княжества, см. карту 2.

[303] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 465; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 538; Т. 15. С. 478; Т. 25. С. 237; Т. 26. С. 174; *Хорошкевич А. Л.* Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Культурные связи России и Польши XI–XX вв. М., 1998. С. 46–47. Дмитровец локализован В. Н. Темушевым на р. Угре: см. Дмитров на карте 2.

[304] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 127; о подробностях войны 1406–1408 гг., в т. ч. об участии в ней польских и немецких рыцарей на стороне вел. кн. Витовта см. также s. 220, 222, 375, а также: *Карамзин Н. М.* История... Кн. 2. Прим. к т. 5. № 198. Стб. 74.

[305] *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 468; ПСРЛ. Т. 25. С. 238; Т. 26. С. 175; Т. 15. Стб. 482; Вып. 1. Стб. 181; Т. 18. С. 155.

[306] ПСРЛ. Т. 25. С. 237; Т. 6. Вып. 1. С. 532; Т. 15. Стб. 474; Вып. 1. Стб. 186; Т. 18. С. 154–155; *Греков И. Б.* Восточная Европа... С. 247–255; *Горский А. А.* Брянское княжество... С. 94.

[307] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 220.

[308] Там же. S. 254, 360; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 127; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 54; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 50.

кн. Патрикий Наримунтович, внук вел. кн. Гедимина, и его сын Александр[309]. К точке зрения Р. В. Зотова присоединился С. М. Кучиньский[310]. Родословные росписи середины XVI в. кн. Звенигородских – потомков кн. Мстислава Михайловича Карачевского, имени Патрикей не упоминают, но называют кн. Александра Федоровича Звенигородского[311].

Наиболее ранняя родословная запись кн. Звенигородских в рукописном сборнике 20–30-х гг. XVI в. Дионисия Звенигородского (в миру – кн. Д. В. Звенигородского) содержит известие-приложение об отъезде в Москву в 1408 г. феодальной корпорации во главе с кн. Свидригайло[312]. Согласно этой росписи, кн. Александр Федорович Карачевский и Звенигородский, воевода Путивльский («Путимский») и его сын Федор Котлечей из рода черниговских Ольговичей соответствуют названным в летописном рассказе об отъезде 1408 г. кн. Александру Звенигородскому и кн. Федору Александровичу. Однако А. А. Зиминым и М. Е. Бычковой отмечено, что до 1451 г. отсутствуют известия о службе кн. Звенигородских великим князьям московским[313]. Поэтому достоверно происхождение кн. Звенигородских, перешедших на службу к вел. кн. Василию I в 1408 г., неизвестно.

В итоге следует отметить, что мнение М. К. Любавского об обширных и долговременных приобретениях вел. кн. Витовта в верхнеокском крае в 1407–1408 гг. источниками в целом не подтверждается. Как было показано выше, Карачевское и Козельское княжества были уже ликвидированы к периоду войны 1406–1408 гг. Возможно, Витовт отобрал лишь остатки родовых владений у потомков карачево-козельских князей – кн. Семена Перемышльского, кн. Михаила Хотетовского и кн. Звенигородских, если упоминаемые в 1408 г. под этим титулом князья были Рюриковичами. Князья Белевские вообще не упоминаются в событиях 1406–1408 гг. Мнение А. А. Горского об удержании Витовтом под своей властью Козельска с 1406 по 1430 г. – лишь гипотеза.

Интересным представляется предположение М. К. Любавского о захвате вел. кн. Витовтом Мценска вместе с родовыми владениями кн. М. Хотетовского, выехавшего в Москву в 1408 г., либо его род-

---

309 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 125–128.

310 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 178–179.

311 РИИР. Вып. 2. С. 41–42, 112.

312 *Бычкова М. Е.* Состав класса... С. 39–41; *Кузьмин А. В.* Дионисий (Д. В. Звенигородский Лупа).

313 *Бычкова М. Е.* Состав класса... С. 41; ПСРЛ. Т. 25. С. 271.

ственников – князей из рода Карачевских[314]. Здесь историк обратил внимание на упоминание в 1500 г. «князя Хотетовского и иных бояр наших (великого князя литовского. – *А. Ш.*) мценских» и существование с. Хотетово на границе Мценского и Орловского уездов[315].

С. М. Кучиньский предположил, что в 1407–1408 гг. великий князь литовский распространил над верховскими князьями общую опеку с великим князем московским[316]. К этому мнению историк пришел, анализируя известия источников о помощи вел. кн. Витовта в отражении ордынских набегов на Одоев в 1422, 1424 гг.

В статье 6930 (1422) г. Московского летописного свода конца XV в. сообщается, что 31 июля «царь Барак поби Куидодата, а на осен приходи к Одоеву ратью и отъиде прочь города не взем, а зло учинив, и отъиде с полоном в поле. И князь Юрьи Романович Одуевъскы да Григореи Мценьскы състиг его били и полон отъимали»[317]. По тексту не совсем ясно, кто из двух упомянутых ханов воевал около Одоева. Подобное известие, но с датировкой 11 июля, приведено в Типографской летописи, основанной на Московском своде 1479 г.[318]

В летописях, основанных на московском летописном своде 1518 г., – Софийской II и Львовской известие 6930 (1422) г. об ордынском походе на Одоев связано лишь с ханом Бараком: «Прииде ц(а)рь Барак к Одоеву...», – а в статье 6931 (1423) г. приведено новое известие о походе «к Одоеву», но уже «царя Куидодата»[319]. Узнав о походе хана Куидодата «на кн(я)зя Юриа на Романовича к Одоеву», вел. кн. Витовт «посла на Москву к зятю своему великому кн(я)зю Василью Дмитреевичю, чтобы послал помощь на ц(а)ря, а сам посла кн(я)зя Ондреа Михаиловичя и кн(я)зя Ондрея Всеволодичя, и кн(я)зя Ивана Бабу, и брата его Путяту, и дрютских кн(я)зеи семдесят, и кн(я)зя Миткю Всеволодича, и Григорья Протасиева»[320]. Литовско-русские отряды «ц(а)ря победили и силу его присекли». Среди персонажей известий, по мнению С. М. Кучиньского, названы князья Андрей и Дмитрий

---

[314] *Любавский М. К.* Областное деление... С. 52–53.

[315] РИБ. Т. 35. С. 297, 300; *Темушев В. Н.* Представления о территории и границах верхнеокских княжеств... С. 260–261. Хотетово локализовано В. Н. Темушевым около современного г. Болхов на р. Нугрь Орловской области (см. карту 2).

[316] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 128.

[317] ПСРЛ. Т. 25. С. 245.

[318] Там же. Пг., 1921. Т. 24 (фототипич. переиздание – М., 2000). С. 181–182.

[319] Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 50, 51; Т. 20. С. 232.

[320] Там же. Андрей Михайлович, возможно, – кн. Мосальский (см. далее с. 163–164).

Всеволодовичи Мезецкие (из рода тарусских князей), князья Иван Баба и Путята Друцкие, а также Григорий Протасьев – литовский наместник в г. Мценске[321].

В основанных на летописном своде 1477 г. Вологодско-Пермской и Никаноровской летописях, в более поздней Никоновской летописи текстологически аналогичные известия датированы на год позже: сообщение о походе Барака читается в статье 6931 (1423) г., а сообщение о походе Куидодата – в статье 6932 (1424) г.[322] С. М. Кучиньский на основании письма Витовта гроссмейстеру Тевтонского ордена от 1 января 1425 г. о победе над ханом Куидодатом датировал ордынский поход на Одоев 1424 г.[323] По мнению Р. А. Беспалова, летописные известия 6930, 6931 (1422, 1423) гг. о походе Барака на Одоев являются дублирующими сообщениями об единственном достоверном походе хана Куидодата на Одоев в 1424 г.[324]

С. М. Кучиньский отметил, что Витовт в указанном письме от 1 января 1425 г. гроссмейстеру назвал кн. Одоевского вассалом великого князя московского, и предположил существование московско-литовской договоренности об общей обороне границ от ордынских набегов, подобно положения московско-литовского докончания 31 августа 1449 г.: «А поидуть, брате, татарове на нашы вкраинъные места, и кн (я)зем нашым и воеводам нашым, вкраинъным людем, сославъся, да боронитисе им обоим с одного»[325]. В любом случае, рассмотренные известия представляют Литовско-Русское княжество как реальную антиордынскую силу в 20-е гг. XV в. Тем более, когда после смерти 27 февраля 1425 г. московского вел. кн. Василия I вел. кн. Витовт являлся опекуном своего малолетнего внука, вел. кн. Василия II Московского, и его матери Софьи Витовтовны[326].

Поэтому закономерно, что летом 1427 г. во время поездки вел. кн. Витовта «более чем за сто миль» к востоку от Смоленска князья новосильского дома вместе с великими князьями рязанским и пронским перешли под сюзеренитет литовского великого князя.

---

321 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 128. Историк отметил, что дочь кн. Андрея Всеволодовича Мезецкого – Овдотья была женой кн. Ивана Семеновича Бабы Друцкого (Там же. S. 128, 135. Prz. 183, 217; ПСРЛ. Т. 35. С. 282; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 535).

322 ПСРЛ. Т. 11. С. 238–239; Т. 26. С. VIII–XIV, 182–183; Т. 27. С. 100; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 136, 200.

323 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 128.

324 *Беспалов Р. А.* Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 г. // Верхнее Подонье: Археология. История: Сб. статей. Тула, 2009. Вып. 4.

325 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 129; ДДГ. № 53. С. 160, 161.

326 ДДГ. № 22. С. 62; *Пресняков А. Е.* Образование... С. 351; *Иванов Д. И.* Московско-литовские отношения в 20-е годы XV столетия // Средневековая Русь. М., 1999. Ч. 2.

Об этом Витовт писал гроссмейстеру Тевтонского ордена в своем письме в середине августа 1427 г.[327] О событиях этой поездки отдельным письмом гроссмейстеру сообщал шут Витовта – Генне, бывший шпионом Ордена. Письмо Генне было датировано его издателем, польским историком А. Прохаской, 15 августа 1428 г.[328] Но Х. Ловмяньский, затем С. М. Кучиньский датировали его 1427 г.[329] Р. А. Беспалов привел убедительные аргументы в пользу того, что письмо Генне было отправлено вскоре после отправки письма Витовта – в праздник Успения Богородицы, т. е. 15 августа 1427 г.[330]

Сохранились списки договоров великих князей Ивана Федоровича Рязанского и Ивана Владимировича Пронского с вел. кн. Витовтом, заключенных летом 1427 г.[331] По этим грамотам, каждый из них «добил есми челом, далъся есми ему (вел. кн. Витовту. – *А. Ш.)* на слоужбоу»[332].

Договор новосильских князей с Витовтом не сохранился, но есть список с грамоты от 20 февраля 1447 г., по которой «княз(ь) Федор Лвович новосильскии и одоевъскии, бил есми чолом великому князю Казимиру королевичу, иж бы мене прынял у служъбу, и великии княз(ь) Казимир королевич, по моему чолобитью, мене жаловал, прынял мя у службу, по князя великого Витовътову доконъчанью». Великий кн. Казимир Ягайлович должен был кн. Ф. Л. Новосильского и Одоевского «в доконъчаньи держати по тому ж, как дядя мене его держал, г(о)с(по)д(а)р, великии князь Витовт, во чсти и в жалованьи»[333].

По договору кн. Ивана Юрьевича Новосильского и Одоевского и его двоюродных племянников – князей Федора и Василия Михайловичей от 21 апреля 1459 г. с королем и вел. кн. Казимиром Ягайловичем последний должен был новосильских князей «во ч(е)сти, и в жалованьи, и в доконъчаньи держати, как дядя его, великии княз(ь) Витовт, отца нашого держал и нас во ч(е)сти и в жалованьи». Хотя и эти князья «били есмо чолом королю Казимиру... абы нас прынял у службу», «прынял у службу, по дяди

---

[327] Codex epistolaris Vitoldi. № 1298. S. 778–780; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 48; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 2, 278–279, 585; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 129; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 39; *Рыбаков Б. А.* Русские карты... С. 99; *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта...

[328] *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта... С. 257; *Любавский М. К.* Очерк... 3-е изд. С. 85–86.

[329] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 375; prz. 199.

[330] *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта... С. 256–257.

[331] ДДГ. № 25. С. 67–68; № 26. С. 68–69.

[332] Там же.

[333] Там же. № 39. С. 117–118.

своего, великого кн(я)зя Витовътову, доконъчанью»[334]. Поэтому ясно, что среди новосильских князей, заключивших договор с Витовтом в 1427 г., точно были кн. Федор Львович, кн. Юрий Романович, известный по летописным известиям 6930 (1422) – 6932 (1424) гг., и его сын Иван. Об остальных участниках договора («Новосильский со своими детьми, а также из знаменитой страны Одоевской герцоги и герцогиня-вдова Воротынские etc.») можно судить лишь предположительно[335].

М. Н. Тихомиров и А. А. Зимин рассмотрели указанные договоры 1442, 1459 гг. как характеризующие положение служилых князей, т. е. занимающих промежуточное положение между удельными и князьями, потерявшими суверенные права на старые владения[336]. На таких условиях договор был заключен уже с Витовтом в 1427 г.[337] Однако на съезде в Троках в сентябре-октябре 1430 г. по случаю предстоящей коронации вел. кн. Витовта «Одоевские князи» присутствовали среди крупнейших правителей Центральной и Восточной Европы[338]. Как было изложено в обзоре источников, историографическое мнение о присутствии кн. Новосильско-Одоевских на коронационном съезде у Витовта в Великом Луцке зимой 1429 г. источниками достоверно не подтверждается[339].

После смерти Витовта в октябре 1430 г., но еще до начала феодальной войны в Литовско-Русском княжестве 1432–1439 гг., в апреле 1432 г. князья Новосильско-Одоевские подтвердили свою «службу» великому князю литовскому. Их новый сюзерен вел. кн. Свидригайло Ольгердович писал в конце апреля 1432 г. гроссмейстеру Тевтонского ордена: «Великие князья Одоевские, родные братья, прибыли к нам вчера с многоразличными дарами и просили нас убедительнейше принять их в милость нашу и покровительство, клятвенно обещая служить нам до скончания жизни своей»[340]. Судя по родословным, скорее всего, речь шла о детях кн. Юрия Романовича Новосильского и Одоевского: «А у князя у Юрья у Новосильского дети: князь Иван, да князь Василей, бездетен, убит на Ошманвливе, да князь Федор, да князь

---

334 ДДГ. № 60. С. 192–193.

335 *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта...

336 *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. С. 47; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 53–54.

337 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 38–41.

338 ПСРЛ. Т. 35. С. 34, 57.

339 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 49; *Он же.* Очерк... 2002. С. 86.

340 *Коцебу А.* Свитригайло... С. 127.

Семен»[341]. Значит, в годы вскоре начавшейся феодальной войны кн. Василий Юрьевич погиб в сражении 8 декабря 1432 г. под Ошмянами (сейчас г. Ошмяны Гродненской области Респ. Беларусь), сражаясь за своего сюзерена[342].

В наиболее тесных отношениях с великими князьями литовскими был кн. Федор Львович, известный по источникам как Новосильский, Одоевский и Воротынский[343]. Он был женат на Марии Корибутовне, дочери кн. Дмитрия Корибута Ольгердовича, вел. кн. Свидригайло называл кн. Федора Львовича своим родственником[344]. Интересно, что замуж за Федора Львовича Марию Корибутовну выдал Витовт, а до Воротынска ее проводили князья Семен Вяземский, Дмитрий Шутиха Мезецкий и мценский наместник Григорий Протасьев[345]. В таком случае вполне возможным выглядит предположение Ю. Вольфа, что князь Федор Львович с братом Юрием (не с дядей ли Юрием Романовичем?) уже в 1401 г. жил при дворе Витовта и участвовал в подписании Виленско-Радомской унии[346].

Князь Федор Львович первым из кн. Новосильских получил ряд земельных пожалований от короля и вел. кн. Казимира вне родовых земель. В 3-й книге записей Литовской Метрики зарегистрирована передача ему во владение волости Демена: «Кн(я)зю Федору Воротынскому Демена. Сам»[347]. Демена располагалась в верховьях р. Болва (левый приток р. Десна) (маркируется современным г. Спас-Деменск Калужской области).

10 февраля 1448 г.[348] по приказу «самого короля» были пожалованы «у Смоленскои державе. Кн(я)зю Федору Воротынскому двор королев Немъчиновъское и з шестьми слугами, на имя... и с тяглыми людми, што орють да сено косять; у вотчину. А в конюхи да в тые люди, што зо Тфери званъные местичи, кн(я)зю Федору не вступати се.

---

341 РИИР. Вып. 2. С. 43, 113. Здесь кн. Федор мифологичен: см. раздел 2.6.

342 ПСРЛ. Т. 15. Стб. 489; Т. 35. С. 34, 59.

343 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 132–133; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 40–42.

344 АЗР. Т. 1. № 214. С. 364; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 585; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 133; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 42.

345 АЗР. Т. 1. № 214. С. 364; *Kuczyński* S. Ziemie... S. 135. Prz. 220.

346 *Wolff J.* Kniaziowie... S. 585.

347 LM. Kn. 3. P. 37; РИБ. Т. 27. Стб. 47. Еще более раннее пожалование «Федъку Львовичу чотыри ч(о)л(о)в(е)ки на Лососинои реце, што за Востроухом, за марковъцомъ, было: Швитрикгаило ему был дал», вероятно, к кн. Воротынскому не относится (LM. Kn. 3. P. 31). Тем более что известно пожалование «Федъку, канъцлерю кн(я)зя Швитрикгаилову» (Там же. P. 60): *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм. С. 326.

348 ДМАМЮ. М., 1897. Т. 1. С. IX.

А ещо кн(я)зю Федору Воротынскому три волости: Городечна, Сколуговичи, што было дано Ходыце Басичю, а Ужепередъ, што Павелъ Полтев деръжалъ, а Ковылна, а Демяна съ Снопотъцомъ, што Гринко Мишковичъ держалъ; в отчину ж»[349].

Смоленская держава – это владения великокняжеского наместника в г. Смоленске и Смоленской земле как административно-территориальной единице, созданной при вел. кн. Витовте вместо завоеванного в 1404 г. княжества[350]. Под властью наместника были королевские, а точнее великокняжеские дворы – административные центры дворцового хозяйства в данном регионе-земле. К дворам были приписаны пахотные земли, угодья, различные категории крестьян и военно-служилого населения[351]. Конюхи составляли одну из категорий крестьян-слуг, зависимых от двора[352]. Один из таких дворов в Смоленской земле с частью зависимого населения и был отдан в вотчинное владение кн. Ф. Л. Воротынскому.

Волость Городечна, очевидно, располагалась к северу от волости Демена и локализуется по с. Городечня современной Смоленской области на р. Большая Ворона (правый приток р. Угра в ее верховье)[353]. Интересно, что пожалование «А Ходыце Басину Колуговичи у Городеченскои волости до воли» датируется 7 января 1448 г.[354] Таким образом, либо волостка (?) Колуговичи была передана от Ходыки Басича Федору Львовичу, спустя чуть более месяца после королевского пожалования, либо, что более вероятно, речь шла о переподчинении держателя Колуговичей не королю, а кн. Воротынскому. О том, что в составе волости Городечна были другие волости, можно судить по цитате из материалов московско-литовских переговоров 1494 г.: «Городеченская волость Чернятичи, середи Городечны»[355]. Современные села Старое и Новое Калугово находятся около оз. Бездон – истока р. Большая Ворона[356].

Таким образом, Ходыка Басич, скорее всего, был в качестве держателя волости Колуговичи вассалом кн. Ф. Л. Воротынского. А вообще он был смоленским окольничим, т. е. членом рады (со-

---

349 LM. Kn. 3. P. 37; РИБ. Т. 27. Стб. 48.

350 *Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 182, 188–192, 559–562; *Уланов В. Я.* Волочная помера... С. 37–43; *Пазднякоў В.* Смаленская зямля // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 600.

351 *Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 202, 205, 208, 225, 229–234; *Уланов В. Я.* Волочная помера... С. 43–44, 105–124.

352 Там же. С. 105, 109–111.

353 Смоленская область: Топографическая карта. М., 1996. Л. 35.

354 LM. Kn. 3. P. 37; РИБ. Т. 27. Стб. 47; ДМАМЮ. Т. 1. С. IX.

355 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.

356 Смоленская область... карта. Л. 36.

вета) при смоленском наместнике, и основателем влиятельного рода смоленских бояр Ходыкиных[357].

Волость Ужеперед локализуется в бассейне р. Ужрепт (правый приток р. Угра) – к северо-западу от Демены и Городечны[358]. Пожалование Павлу Полтеву, «што Петрика держалъ у Жерете, со всимъ с тымъ» также зарегистрировано в 3-й книге записей[359]. Полтевы также были смоленскими боярами, а Василий Полтев упоминается в 1493 г. как конюший смоленский[360]. Интересно, не был ли упомянутый Петрик смоленским маршалком Петрыком, которого восставшие жители Смоленска утопили в Днепре весной 1440 г.?[361]

Гринко Мишкович тоже принадлежал к известному роду смоленских бояр Мишковичей[362]. В той же 3-й книге записей есть регистрации пожалований: «Ивану Хлюпе Снопот у Деменскои волости», «кн(я)зю Митъку Всеволодичу против Горки да Снопоток»[363]. Село Снопот в верховьях р. Снопот (левый приток р. Десна) расположено в 18 км к юго-западу от г. Спас-Деменска[364]. К сожалению, специфика используемого источника, где представлены не тексты пожалований, а лишь их регистрационные записи, не позволяет понять в ряде случаев, менялся ли владелец волости, либо речь шла о долевом владении волостью[365].

Например, есть записи на дачи земель «у Демене»: «Вердибаце Уильно, Шаткова земля, давал два пуда»; «Онътону, Копътеву сестричю, Чюпорки у Демене» и другие, а также «кн(я)зю Дмитрею Всеволодичю Шюе а Демены у хлебокормленье»[366]. Снопоток и Демена были пожалованы кн. Дмитрию Всеволодовичу Мезецкому в период 1440–1450 гг., судя по указанным в записях писарях Логвину и Сопеге[367]. Князь Д. В. Мезецкий умер без мужского потомства[368]. В итоге сложно понять, как хронологически соот-

---

357 LM. Kn. 3. P. 44; *Пазднякоў В.* Акольнічы // Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 212; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 206–209.

358 Смоленская область... карта. Л. 34.

359 LM. Kn. 3. P. 34, 45.

360 Ibid. № 14. P. 73; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 277.

361 ПСРЛ. Т. 35. С. 60, 109; LM. Kn. 3. P. 38.

362 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 210–211, 213.

363 LM. Kn. 3. P. 45, 46.

364 Калужская область... карта. Л. 16–17.

365 ДМАМЮ. Т. 1. С. VI–VIII.

366 LM. Kn.3. P. 33–34, 45.

367 ДМАМЮ. Т. 1. С. X. Прим. 8; *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386–1795. Kraków, 1885. S. 254.

368 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 49.

носились его владение Снопотком и Деменой и владение теми же волостьми кн. Ф.Л. Воротынским[369].

В любом случае ясно, что кн. Воротынскому были пожалованы сравнительно компактные земельные владения в верховьях рек Угры и Десны. До него этими волостьми владели смоленские бояре, по крайней мере, только они указаны в записи о пожаловании кн. Ф.Л. Воротынскому. Но если рассматриваемые волости входили в состав Смоленской земли, то по привилею Смоленской земле король и вел. кн. Казимир обязывался: «А тых волостей Смоленских никому не держати, нижьли бояром Смоленским же»[370].

Точные границы Смоленской земли в первой половине – середине XV в. в этом районе неизвестны. Поэтому возникает вопрос, не были ли пожалования кн. Воротынскому сделаны королем из состава бывших чернигово-северских земель, отданных смоленским боярам в начале XV в. – после захвата вел. кн. Витовтом Смоленского княжества в 1404 г.?

А.Н. Насонов отметил, что в летописях под 1147 и 1159 гг. упомянуто Блеве как поселение, принадлежавшее Черниговскому княжеству. Но по уставной грамоте кн. Ростислава Мстиславича 1150 г. «во Облови» собиралась смоленская дань. Историк предложил локализацию Блеве на месте с. Оболва в верховьях р. Болва, предположив, что «Блеве лежала в пограничной полосе между Черниговским и Смоленским княжествами»[371]. Современное с. Болва (Оболва) находится между с. Снопот и г. Спас-Деменск, в 3 км от последнего[372], т.е. в центре былого пожалования кн. Ф.Л. Воротынскому. Мнение А.Н. Насонова, что «близ верховьев Угры на р. Оболви смоленская дань в первой половине XII в. пришла в соприкосновение с черниговской», и это привело к формированию здесь чернигово-смоленской границы, было поддержано другими историками[373]. Думается, что пожалование кн. Ф.Л. Воротынскому в этом регионе было не случайным. Скорее всего, король Казимир отдал в «отчину» князю смоленские волости, переданные Витовтом в держание

---

369 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 229–230.

370 *Любавский М.К.* Очерк... 2-е изд. Приложения. С. 369, 371.

371 *Насонов А.Н.* «Русская земля»... 2002. С. 200.

372 Смоленская область... карта. Л. 34–35.

373 *Насонов А.Н.* «Русская земля»... 2002. С. 150–151; *Зайцев А.К.* Черниговское княжество. С. 99, 102–103; *Седов В.В.* Смоленская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 250. Рис. 2, 256; *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. С. 47, 62.

смоленским боярам из состава аннексированного Карачевского княжества.

Рассмотренное пожалование кн. Ф. Л. Воротынскому датируется 10 февраля 1448 г., а 5 февраля 1448 г. того же 11 индикта датируются «Лист кн(я)зя Федора Воротыньского о держан(ь)е города Козелска к великому князству Литовскому» и «Запис того же кн(я)зя Воротынског(о)» королю и вел. кн. Казимиру за можайского князя Ивана Андреевича[374]. Последние две грамоты помечены как «писан у Троцех», т. е. пожалование от 10 февраля 1448 г. также было дано в Троках[375].

Козельск передавался кн. Ф. Л. Воротынскому «в наместничство» с условием, держать его «к великому княженью Литовскому»[376]. Еще в 1445 г. литовские полки приходили под Калугу и Козельск, «да не учинили ничего, и оттоле пришли в Суходров», где произошло сражение[377]. По летописному своду 1518 г. с Калуги литовские воеводы взяли «о(т)куп», а под Козельском стояли неделю[378]. Стремление короля и литовского вел. кн. Казимира захватить Козельск в какой-то степени объяснимо. К 40-м гг. XV в. он представлял московский анклав, отделенный от основной территории Московского княжества владениями литовского вассала – кн. Ф. Л. Воротынского (см. карту 2). Верность нового козельского наместника была подкреплена передачей ему в вотчинное владение волостей в верховьях Угры и Десны.

Кроме того, кн. Федор Львович включился в большую политическую игру и поручился там же, в Троках, 5 февраля 1448 г. за своего зятя можайского князя Ивана Андреевича в том, что последний выполнит обещание территориальных уступок королю и признает себя его вассалом в случае занятия московского великокняжеского стола с литовской помощью[379]. Возможно, это поручительство было инициировано Федором Львовичем, чтобы получить наместничество в Козельске[380]. Передача ему Козельска – бывшего удела Карачевского княжества – косвенно подтверждает, что в верховьях Угры и Десны Воротынскому князю были уступлены также бывшие карачевские волости. Поддержка королем Казимиром политической авантюры с участием деятельного

374 ДДГ. № 49, 50. С. 149–150.
375 Там же.
376 Там же. С. 149.
377 ПСРЛ. Т. 25. С. 394, 395; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 231.
378 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 103; Т. 20. С. 256.
379 ДДГ. № 50. С. 149, 150.
380 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 230, 231; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 129, 130.

персонажа феодальной войны второй трети XV в. на Московской Руси – кн. Ивана Андреевича, конечно, объясняется нестабильностью великокняжеской власти в Москве в это время.

Полтора года спустя в текст московско-литовского договора от 31 августа 1449 г. было включено положение: «А верховъстии князи, што будуть издавна давали в Литву, то им и нинечы давати, а болшы того не примышляти», – термин из которого М. К. Любавский использовал для исторического понятия «Верховские княжества»[381]. В договорах князей Новосильских и Одоевских 1442 и 1459 гг. с королем Казимиром, основанных на договоре 1427 г. с вел. кн. Витовтом, есть фраза: «А полетнее мне давати по старыне (А полетъное нам давати по старыне)»[382]. Об этой традиционной дани вассала сюзерену и шла речь в договоре 1449 г. Например, из великокняжеского привилея 1505 г. Смоленской земле узнаем, что король и вел. кн. Казимир освободил смолян от дани в «сто рублев, што з города даивали на год»[383]. Дань с верховских князей оговорена в договоре 1449 г., т. к. московский вел. кн. Василий Васильевич выступал гарантом стабильности размеров этой платы. В политическом смысле, это положение договора означало распространение влияния московского великого князя на литовских вассалов[384].

В. Н. Темушев еще раз поставил вопрос о том, а какие конкретно князья понимались в договоре 1449 г. под словом «верховъстии»? По его мнению, в источнике речь шла о представителях новосильского княжеского дома (Одоевских, Воротынских и Белевских), как сохранивших статус полунезависимых правителей[385]. Нам этот вывод представляется не столь очевидным. Во-первых, В. Н. Те-

---

[381] *Любавский М. К.* Областное деление... С. 49, 50; *Пресняков А. Е.* Лекции... Т. 2. С. 152; *Он же.* Образование... С. 413; *Темушев В. Н.* Представления о территории и границах Верхнеокских княжеств... С. 257–260.

[382] ДДГ. № 39. С. 118; № 60. С. 192; *Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 559. В начале 1494 г. литовские дипломаты «отступилися... Новосилских князей всех и с податью, что давали в Литву», вел. кн. Ивану III (Сб. РИО. Т. 35. С. 137).

[383] *Любавский М. К.* Очерк... 2-е изд. Приложения. С. 370. О смоленской дани см.: *Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 560–562.

[384] *Любавский М. К.* Областное деление... С. 50; *Пресняков А. Е.* Лекции... Т. 2. С. 152; *Он же.* Образование... С. 413; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 224–225; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 285. Возможность перехода новосильских князей под сюзеренитет великих князей московских оговорена в московско-рязанских договорах 1434, 1447 гг. (ДДГ. № 33. С. 85; № 47. С. 144). Формуляры этих договоров преемственны и восходят к формуляру московско-рязанского договора 1402 г., по которому новосильский князь Семен Романович объявлялся вассалом великого князя московского (Там же. № 19. С. 53).

[385] *Темушев В. Н.* Представления о территории и границах Верхнеокских княжеств... С. 257.

мушев, сравнивая формуляры московско-литовских договоров 1449 и 1494 гг., отметил их преемственность и замену положения о верховских князьях грамоты 1449 г. положениями о литовских и московских «служебных» князьях в грамоте 1494 г.[386] Во-вторых, это наблюдение белорусского историка согласуется с нашей гипотезой о том, что под верховскими князьями в грамоте 1449 г. понимались не только князья новосильского дома, но и другие верхнеокские потомки черниговских князей, сохранившие хотя бы остатки родовых владений периода удельной независимости, с которых уплачивалась дань Литве. Ведь, судя по договорам новосильских князей с королем Казимиром 1442, 1459 гг., они «дались у службу» вел. кн. Витовту, а затем Казимиру, т. е., как и другие верхнеокские князья, были «служебными» князьями[387].

В рамках нашего предположения неслучайным выглядит упоминание в московско-литовском договоре 1494 г. не только князей «новоселских, одоевских, и воротынских, и перемышлских, и белевских», но и кн. Мезецких[388].

Уже было отмечено, что в 3-й книге записей Литовской Метрики зарегистрировано подтверждение князьям Федору, Роману и Ивану Андреевичам Мезецким на их отчину, которую их отец кн. Андрей Всеволодович и его брат Дмитрий «выслужили у Витовта» – волости Мезоческ, Орен, Силковичи, Сухиничи, Дубровна, Когабрин, Огдырев, Олешна, Устье, Лабодин, Жабын, Рука, Немерзка, Котер[389]. Локализация этих волостей, которые «лежали большею частью в бассейне реки Жиздры», а также по р. Ока в районе г. Белева (с. Жабынь) и небольшому левому притоку Оки – р. Рука, была предложена М. К. Любавским (см. карту 2)[390]. Первое датированное известие о службе князей Андрея и Дмитрия Всеволодовичей вел. кн. Витовту относится к 1424 г.[391]

Интересно, что во время московско-литовских переговоров 30 января 1494 г. литовские послы зачитывали «грамоту Жыдимонтову на Мезческ»[392]. «Жыдимонт» – это литовский великий князь Сигизмунд Кейстутьевич, правивший в 1432–1440 гг.[393] Судя по публикации материалов этих зимних переговоров 1494 г., возможно,

---

386 Там же. С. 257–258; ДДГ. № 83. С. 331.
387 Там же. № 39. С. 117–118; № 60. С. 192.
388 Там же. № 83. С. 330.
389 LM. Kn. 3. P. 44; РИБ. Т. 27. Стб. 64–65.
390 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 55.
391 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 50–51; Т. 20. С. 232.
392 Сб. РИО. Т. 35. С. 120.
393 *Грыцкевіч А.* Жыгімонт Кейстутавіч // Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 630.

рассматривалась не грамота, а грамоты этого великого князя князьям Мезецким. В них были записаны «выслуга» кн. Мезецких и «приданое» к этой выслуге – все, кроме Когабрина, волости, вышеперечисленные в 3-й книге записей как выслуженные князьями Андреем и Дмитрием Всеволодовичами Мезецкими, а кроме них – волости Уруга, Новое Село, Брын, Барятин, Усты, Сокулин[394]. В 1494 г. при разборе «грамоты Жыдимонтовой» имя вел. кн. Витовта не фигурировало, а в записи в Литовской Метрике почти аналогичного пожалования кн. Мезецким времени правления вел. кн. Казимира (1440–1492) нет ссылки на пожалование вел. кн. Сигизмунда. Неясно, почему в записи более позднего пожалования – вел. кн. Казимира – названо меньше волостей, чем в более раннем пожаловании вел. кн. Сигизмунда. Из материалов переговоров следует, что и к концу XV в. Уругой, Новым Селом, Брыном, Барятиным владели потомки кн. Андрея Всеволодовича Шутихи.

Важно отметить, что в 1494 г. и литовские, и московские послы часть владений кн. Мезецких, пожалованных вел. кн. Сигизмундом, считали волостьми бывшего Тарусского княжества, с которыми предки кн. Мезецких приехали на литовскую службу: «Ино у вашего государя (вел. кн. Ивана III. – *А. Ш.*) которые Мезоцкие князи, те бы отчину свою ведали, волости Торуские, с чем приехали к нашим государем: Говдырев, да Устье, да Жебынь»[395]. Московские дипломаты настаивали на том, что Мезоческ, Барятин, Орен, Силковичи, Новое Село – «волости все из старины Торуские, вотчина Мезоцких князей»[396].

Поэтому не исключено, что великие князья Витовт и Сигизмунд пожаловали князьям Андрею и Дмитрию Всеволодовичам часть их родовых тарусских владений на условиях «службы». Например, в челобитной 1525 г. кн. И. М. Воротынский писал, что московский вел. кн. Василий Иванович в г. Одоеве: «Да моим, государь, жеребьем меня, холопа своего, пожаловал же»[397]. Это московское пожалование от эпохи Витовта отделяет столетие, но учитывая политику литовского великого князя, подобные отношения со служебными князьями существовали и в его время[398].

---

394 Сб. РИО. Т. 35. С. 137; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 49.

395 Сб. РИО. Т. 35. С. 120.

396 Там же. С. 137.

397 АСЗ. Т. 3. № 513. С. 426. По мнению В. Д. Назарова, в челобитной речь шла о пожаловании в феврале 1525 г. после опалы в январе 1522 г. (*Назаров В. Д.* Тайна челобитной Ивана Воротынского // ВИ. 1969. № 1. С. 213).

398 *Барбашев А. [И.]* Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). С. 70.

Однако владения кн. Мезецких были достаточно удалены от основной известной территории Тарусского княжества. В таком случае не следует исключать возможные покупки волостей тарусскими князьями. Например, во времена правления вел. кн. Казимира кн. Петр Федорович Мезецкий купил у своего дяди, кн. Ивана Андреевича «третью часть в городе в Мезоцку, и в месте и в селех»[399].

С. М. Кучиньский предположил, что большие земельные пожалования князьям Мезецким вел. кн. Сигизмунд сделал за заслуги при изгнании сторонников вел. кн. Свидригайло в конце зимы 1438 г. с чернигово-северских территорий[400]. Как известно, в годы феодальной войны 1432–1439 гг. Свидригайло был соперником Сигизмунда в борьбе за литовский великокняжеский престол[401]. Польский историк считал, что вел. кн. Сигизмунд вслед за своим родным братом вел. кн. Витовтом «опирался в верхнеокском крае» на кн. Мезецких[402].

Но и вел. кн. Казимир был благосклонен к кн. Мезецким. Кроме рассмотренных пожалований, в 3-й книге записей Литовской Метрики отмечены дачи кн. Дмитрию Всеволодовичу: «Онтоново Косог(о) селцо, да Кулибакино селцо, да Минцево село», волости (или их части) Шуя и Демена, волость Снопоток (вместо волости Горки), а также подтвержденье на его отчину Мещеск (Мезоческ) и Колковичи[403].

Пожалование трех названных сел кн. Дмитрию Всеволодовичу по упоминаниям в записи пана Яна Довгирда и писаря Кушлейко следует датировать периодом 1440–1443 гг.[404] Два других пожалования по писарям Логвину и Сопеге датируются периодом 1440–1450 гг.[405] Как отметил М. М. Кром, пожалование князьям Мезецким – сыновьям кн. Андрея Всеволодовича – массива земель, полученных от Витовта их отцом и дядей Дмитрием, очевидно, было следствием смерти последнего, не имевшего детей[406].

Волость Горки, судя по современному с. Горки, находилась в среднем течении р. Демина (верховья р. Угра), в верхнем тече-

399 Сб. РИО. Т. 35. С. 147, 152, 230.
400 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 229, 230.
401 *Грыцкевіч А.* Феадальная вайна 1432–39 // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 698–699.
402 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 229, 230.
403 LM. Kn. 3. P. 34, 46; РИБ. Т. 27. Стб. 40, 69; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 49.
404 *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze... S. 72, 254.
405 Ibid. S. 254.
406 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 49.

нии которой располагалась волость Демена (см. карту 2)[407]. А волость Шуя – по р. Шуица (правый приток р. Снопот в ее верхнем течении) (см. карту 2)[408]. Как было отмечено при характеристике пожалований кн. Ф. Л. Воротынскому в этом районе, локализация волостей в верховьях Угры и Болвы, выяснение их владельческой принадлежности представляют интерес для уточнения средневековой черниговско-смоленской границы. Среди владельцев волостей Шуя и Горки в 3-й книге записей названы уже известные нам смоленские бояре Ходыка Басич и Григорий Мишкович[409].

Согласно 5-й книги записей Литовской Метрики в 1496 г. бояре Смоленского повета «з Шуйское волости» Нестеревичи и Пусушовичи обратились с просьбой к литовскому великому князю подтвердить им дачу князей Федора и Михаила Одоевского на села Дуброва и Василевское[410]. Современное с. Дубровки расположено недалеко от впадения р. Шуица в р. Снопот[411]. Так как кн. Мезецкий и князья Одоевские не входили в число смоленских бояр, то можно предположить, что жалованные им волости Шуя и Горки не принадлежали к числу исконных смоленских волостей, а когда-то были черниговскими территориями.

В итоге следует констатировать, что кн. Мезецкие в середине XV в. имели крупное княжеско-вотчинное землевладение в бассейне верхней Оки, которое к концу века считалось частично состоящим из бывших земель Тарусского княжества. Поэтому не исключено, что в московско-литовском договоре 1449 г. под верховскими князьями в т. ч. понимались и кн. Мезецкие.

Потомки карачевских князей – кн. Мосальские – в середине XV в. тоже владели остатками родовых владений – городом Мосальском на р. Можайке в бассейне правого притока р. Угра – реки Ресса[412].

Отдельно от верховских князей – литовских вассалов – в московско-литовском договоре 1449 г. – оговаривалась служба тарусских князей: «А княз(ь) Василеи Иванович торускии, и з братьею, и з братаничы служать мне, великому кн(я)зю Васил(ь)ю»[413]. Князь Василий Иванович – это хорошо известный по летописям

---

407 Смоленская область... карта. Л. 34.
408 Там же. Л. 42.
409 LM. Kn. 3. P. 35, 46–47; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 206–211, 243.
410 РИБ. Т. 27. № 146. Стб. 665–666.
411 Смоленская область... карта. Л. 42.
412 *Бранденбург Н. Е.* Род князей Мосальских. С. 3, 10–11, 13–14; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 50–53.
413 ДДГ. № 53. С. 161.

воевода вел. кн. Василия II – кн. В. И. Оболенский[414]. Именно он, в числе других воевод, возглавлял в это время Двор московского великого князя[415]. Поэтому в договоре 1449 г. речь шла о кн. В. И. Оболенском, его братьях и племянниках[416]. Известно, что еще в конце XV в. кн. Оболенские владели г. Оболенском – центром своего удела[417]. О том, принадлежала ли им в первой половине – середине XV в. Таруса, можно лишь догадываться[418].

Возможно, определение кн. Оболенских в договоре 1449 г. как кн. Тарусских объясняется традиционным формуляром внешнеполитических договоров московских великих князей в первой половине XV в. Тарусские «князи» объявлялись под сюзеренитетом московских великих князей по московско-рязанским договорам 1402, 1434 и 1447 гг.[419]

В рассказах Вологодско-Пермской летописи, основанной на летописном своде 1477 г., и Московского летописного свода конца XV в. о сражении 5 декабря 1437 г. под г. Белевом на Оке между ордынцами хана Уллу-Мухаммеда и ратью московских удельных и служилых князей, сообщается о гибели в этой битве кн. Федора Тарусского[420]. В обширном списке «избиенным на Белеве от безбожнаго Царя Махмета» московского соборного синодика XVII в. записано поминовение кн. Федора Андреевича Оболенского[421]. По родословным росписям для первой половины XV в. такой князь из рода Тарусских неизвестен[422]. Не был ли упомянутый кн. Федор Андреевич родным братом кн. Ивана Андреевича Оболенского – родоначальника кн. Долгоруковых?[423]

С. М. Кучиньский предполагал, что ордынский поход на Белев, в итоге которого Уллу-Мухаммед «постави себе город на реце на Белеве, от хврастиа себе исплет и снегом посыпа, и водою поли, и смерзеся крепко, и хоте ту зимовати», был совершен по договоренности с литовским князем Свидригайло в ходе событий феодальной

---

414 *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 96, 107, 111, 140, 164; *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 157–158.

415 *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 168.

416 РИИР. Вып. 2. С. 19–21, 114–117.

417 *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси // *Ключевский В. О.* О государственности в России. М., 2003. С. 187; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность... С. 59.

418 *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 157–160.

419 ДДГ. № 19. С. 53; № 33. С. 85; № 47. С. 144.

420 ПСРЛ. Т. 25. С. 260; Т. 26. С. 193; Т. 27. С. 107; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 81–83.

421 ДРВ. 2-е изд. Ч. 6. С. 456.

422 *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 2–3.

423 *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 2. С. 254.

войны в Литовско-Русском княжестве[424]. Основным аргументом для этого мнения историку послужило летописное известие о мценском наместнике Григории Протасьеве, который в декабре 1437 г. во время белевских событий ввел в заблуждение русских князей, «ста с татары на рустии вои, а слово свое измени»[425].

С. М. Кучиньский и другие историки обратили внимание, что в летописных рассказах «О бою о Белевском» князья Белевские, известные по родословным росписям как потомки кн. Василия Романовича Белевского (сына кн. Романа Семеновича Новосильского и Одоевского), не упоминаются[426]. При этом Белев для московского вел. кн. Василия Васильевича назван как «своея земля», из которой он решил изгнать ордынского хана[427]. Поэтому С. М. Кучиньский и М. М. Кром события под Белевом в конце 1437 г. связали с известием родословных росписей: «А князь великий было Василей свел их (князей Федора и Василия Михайловичей Белевских. – *А. Ш.*) с вотчины з Белева в опале, а дал им Волок, и жили на Волоце долго, и князь великий пожаловал их, опять им вотчину их Белев отдал»[428].

По родословным росписям князья Федор и Василий Михайловичи Белевские были представителями самой старшей ветви потомков кн. Романа Семеновича Новосильского и Одоевского (его правнуками)[429]. Распоряжение их уделом московским вел. кн. Василием как политическая тенденция в общем согласуется с условием московско-литовского договора 1449 г. об ограничении власти литовского великого князя над верховскими князьями. Не было ли пленение представителей старшей ветви новосильских князей рычагом в политике влияния Василия II на их родственников – литовских вассалов? Сестра плененных князей Белевских – Евпраксия (Опракса), согласно родословным, была замужем за кн. Василием Ивановичем Оболенским, упомянутым в договоре 1449 г.[430] В 1437 г. князья Федор и Василий Михайловичи, очевидно, были московски-

---

[424] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 227–228; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 69, 70; Т. 20. С. 240–241.

[425] Там же; Т. 37. С. 43, 87; *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 185, 188, 235. О этих событиях см. также: *Беспалов Р. А.* Источник сведений Казанского летописца о молитве хана Улу-Мухаммеда «русскому Богу» накануне белевской битвы 1437 года // Золотоордынская цивилизация. Сб. статей. Казань, 2008. Вып. 1.

[426] РИИР. Вып. 2. С. 43, 112; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 44–45. Кн. Роман Семенович известен по событиям 1372 (?), 1375, 1385 гг. (ДДГ. № 6. С. 22; № 19. С. 54; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 111).

[427] ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 69; Т. 20. С. 240.

[428] РИИР. Вып. 2. С. 112; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 44–46.

[429] РИИР. Вып. 2. С. 43, 112–113.

[430] Там же. С. 112–113; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 45–46.

ми вассалами. В коллективном договоре от 21 апреля 1459 г. князей Федора и Василия Михайловичей и их двоюродного дяди кн. Ивана Юрьевича Новосильского и Одоевского с королем Казимиром есть ссылка на докончание с вел. кн. Витовтом только кн. Ивана Юрьевича и его отца, о предыдущей литовской «службе» князей Михайловичей ничего не сказано[431]. Р. А. Беспалов, анализируя источники о присяге новосильских князей вел. кн. Витовту в 1427 г. пришел к выводу, что «князья белевской ветви не присягали на верность Витовту»[432]. Скорее всего, он прав.

Возвращаясь к тарусским князьям первой половины XV в., обратим внимание на летописные известия о пленении литовцами в сражении «в Суходрови» в 1445 г. Ивана Конинского[433]. По родословию западнорусских кн. Одинцевичей (список первой половины XVI в.) кн. Юрий Михайлович Тарусский, сын вел. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского, разделил отчину свои детям: «Старшому, Всеволоду, Тарусу, Семену Канинь, Михаилу Мышагу, а Ивану Волкона, а Констянтину Оболенескь»[434]. По родословной росписи кн. Волконских 1686 г. сыновья кн. Федора Ивановича Тарусского, погибшего в битве 1380 г. на Дону, – князья Константин, Иван и Федор Конинские «пришли жить на Волкону и с того времяни начали зватися Волконские»[435].

В известии московских летописных сводов 1477, 1479 гг. о битве 1445 г. «в Суходрови» наиболее подробно указан состав московских сил: названы воеводы князей Ивана Андреевича Можайского, Михаила Андреевича Верейского и Белозерского, Василия Ярославича Серпуховского и Боровского[436]. Очевидно, кн. Иван Конинский служил одному из этих князей. Потому в московском великокняжеском летописании он был первоначально упомянут без княжеского титула.

Центр Конинского удела был локализован В. М. Кашкаровым на городище у с. Спас-Конино и д. Колюпаново на р. Крушма

---

431 ДДГ. № 60. С. 192.

432 *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта... С. 258.

433 ПСРЛ. Т. 25. С. 395; Т. 26. С. 196; Т. 27. С. 109; Т. 8. С. 112; Т. 12. С. 63; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 10; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 146. В летописном известии, очевидно, речь идет о волости Суходров, названной по р. Суходрев (левый приток р. Шаня – левый приток р. Угра), протекающей к югу от г. Малоярославца и к северу от г. Калуги (Калужская область... карта. Л. 6, 13).

434 ПСРЛ. Т. 35. С. 282; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 7; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 7.

435 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 777; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 328, 481, 482; РГАДА. Ф. 286. Книги копий Герольмейстерской Конторы. Оп. 1. Д. 241. Л. 53.

436 ПСРЛ. Т. 25. С. 395; Т. 26. С. 196; также см.: Т. 6. Вып. 2. Стб. 103; Т. 20. С. 256–257.

(правый приток р. Ока) в 14 км к юго-востоку от г. Алексин (см. карту 2)[437]. Так как в 1445 г. Алексиным владел кн. Иван Андреевич Можайский, скорее всего, кн. И. Конинский накануне своего пленения служил ему[438].

Близкими родственниками князей Конинских и Волконских были кн. Спажские[439]. В росписи 1686 г. кн. Волконские сообщали о сыновьях кн. Мстислава Ивановича Тарусского, погибшего в битве 1380 г. на Дону, – князьях Борисе и Михаиле, которые «пришли жить на Павшино и с того времяни начали зватися Спажские»[440]. В той же росписи кн. Волконские сослались на грамоту вел. кн. Ивана Васильевича кн. Ивану Дмитриевичу Волконскому, свидетельствующую о владении кн. Волконскими «Повшиным». В докладной выписке 1688 г. отмечено, что в списке с этой грамоты от 18 сентября 1541 г. кн. Волконские «за своими руками написали в том месте, где в подлинной грамоте склеено...», что с. Павшино и д. Сементина были даны прадеду кн. И. Д. Волконского – кн. Константину Конинскому «после братии его и Спажских князей»[441].

Центр Спажского удела был соотнесен Н. И. Троицким с городищем в с. Старое Павшино у впадения р. Рысня в р. Упа, а центр Волконского княжества – с одним из городищ при устье р. Волкона – правого притока р. Упа (см. карту 5)[442]. Расстояние между этими городищами было около 8 км.

Р. В. Зотов обратил внимание на поминальную запись в синодиках: «Князю Володимиру Спашскому, убиенному от своих братаничь, вечная память»[443]. Компилятивный состав синодиков не позволяет, к сожалению, понять, к какому времени следует отнести эту запись[444]. Но в целом источники свидетельствуют о существовании в первой половине – середине XV в. тарусских уделов – Конинско-Волконского и Спажского. Их владельцы, скорее всего, служили удельным князьям, потому источники так мало сообщают о них. Не исключено, что кн. Спажские либо кто-то из кн. Волконских (Константин Федорович –?) служили в 1427 г. кн. Федору Льво-

---

437 *Кашкаров В. М.* Конинский удел Тарусского княжества. С. 12–15.

438 ДДГ. № 41. С. 122; № 46. С. 141; № 48. С. 147; сравн. с: № 27. С. 70.

439 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 146.

440 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 777; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 327, 328; РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 241. Л. 53.

441 Там же; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 19–20, 777; АСЗ. Т. 1. № 43. С. 39–40.

442 *Троицкий Н. И.* Березовское городище... 2002. С. 37–38, 42–43.

443 ДРВ. 2-е изд. Ч. 6. С. 450; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 203; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 146.

444 ДРВ. 2-е изд. Ч. 6. С. 450.

вичу Воротынскому. Так, в договоре вел. кн. Витовта с рязанским вел. кн. Иваном Федоровичем 1427 г. литовско-рязанский рубеж оговаривался, исключая из владений вел. кн. Ивана Федоровича «Тулоу, Берестеи, Ретан(ь) с Паши, Дорожен, Заколотен Гордеевьскои»[445]. Еще в 1928 г. украинский историк Ф. Петрунь, сопоставив этот фрагмент источника с упоминанием в ярлыке хана Менгли-Гирея литовскому вел. кн. Сигизмунду Казимировичу от 2 июля 1507 г. среди пожалований последнему: «Тулу город... Берестей, и Ратно, и Козелеск, Пронск, Волконск, Испаш», – а в духовной вел. кн. Ивана III 1503 г. завещания г. Алексина «с Волконою, и с Кониным, и з Гордеевым», считал, что в литовско-рязанском договоре 1427 г. речь шла об уделе кн. Спажских (Павшино – Спашь), а вероятно, и об уделе кн. Волконских (Гордеев)[446].

Упомянутый литовско-рязанский договор очевидно был заключен в первой половине августа 1427 г. во время встречи вел. кн. Витовта с великими князьями рязанским, пронским, новосильским и другими князьями Новосильско-Одоевскими, известной по письмам Витовта и его шута Генне от 14 и 15 августа 1427 г. гроссмейстеру Тевтонского ордена[447]. Как уже было отмечено, во время этой встречи вассальный договор с Витовтом подписали и кн. Новосильско-Одоевские, среди которых был кн. Федор Львович Воротынский[448]. В 1488 г. на службе у кого-то из сыновей кн. Федора Львовича упомянут Федор Волконский, очевидно, князь[449]. Поэтому представляется логичным, если Спажской удел либо часть удела кн. Волконских как владения вассалов (вассала) кн. Ф. Л. Воротынского и субвассалов (субвассала) вел. кн. Витовта исключались из состава рязанских аннексов по договору 1427 г.

Еще меньше известно об уделе кн. Мышецких. В родословной росписи середины XVIII в. кн. Прохора Васильевича Мышецкого первым известным кн. Мышецким назван кн. Андрей, пожалованный московским вел. кн. Василием Дмитриевичем в 1409 г. вотчиной Мышегой вблизи Тарусы[450]. В. М. Кашкаров соотнес

---

445 ДДГ. № 25. С. 68.

446 АЗР. Т. 2. № 6. С. 5; ДДГ. № 89. С. 360; *Петрунь Ф.* Східня межа... С. 167–168; *Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья... С. 49–50; *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 134, 155. Также см. ярлык Саиб-Гирея 1539 г.: АЗР. Т. 2. № 200. С. 363.

447 *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта...

448 ДДГ. № 39. С. 117–118.

449 Сб. РИО. Т. 35. С. 21, 39; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 353, prz. 79. Подробнее см. в разделе 2.5.

450 *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки... С. 410; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 2. С. 170, 247; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 151.

территорию Мышецкого удела с волостью по течению р. Мышага, впадающей в Оку в г. Алексин. А центр удела – с городищем «в недалеком расстоянии от устья» реки Мышаги[451]. Не исключено, что в названном в росписи 6917 (1409) г. кн. Мышецкий получил свою родовую Мышегу в виде пожалования от московского великого князя в связи с переходом к нему на службу. Но так как удел кн. Мышецких был расположен в непосредственной близи около Алексина, возможно, в первой половине XV в. его владельцы служили князьям Серпуховским и кн. И. А. Можайскому – хозяевам Алексина[452].

2.5. Верховские княжества в составе Литовско-Русского государства во второй половине XV в.

Для исторических судеб Верховских княжеств вторая половина XV в., вплоть до событий московско-литовской войны 1487–1494 гг., характеризовалась политикой покровительства короля и литовского вел. кн. Казимира по отношению к их владельцам. Прежде всего эта политика выражалась в продолжении широких земельных раздач князьям Новосильско-Одоевским, земельной и иной материальной поддержке других верховских князей. Это свидетельствовало о более тесной инкорпорации Верховских княжеств в состав Литовско-Русского государства в указанный период.

28 марта 1455 г. король и вел. кн. Казимир подтвердил более ранние земельные пожалования «у вотчину» кн. Федору Львовичу Воротынскому, уточнив, что жалует их и «его детем»[453]. Кроме Немчиновского двора в Смоленской державе и волостей, пожалованных в 1448 г., в королевской грамоте 1455 г. названы еще волости: Краишина «по обе стороне Высы реки», Кцин, Озереск, Перемышль, Логинеск[454]. На р. Выссе (левый приток р. Оки) в XV в. стоял г. Воротынск[455]. В таком случае интересно, что не весь

---

451 *Кашкаров В. М.* Конинский удел... С. 9.

452 ДДГ. № 41. С. 122; № 46. С. 141; № 48. С. 147; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 23.

453 LM. Kn. 3. P. 39; РИБ. Т. 27. № 11. Стб. 52–53; *Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 505.

454 LM. Kn. 3. P. 39. Хотя в грамоте 1455 г. упомянут «Немъчиновскии двор н(а)ш у Смоленску, с семю ч(о)л(о)в(е)ки, которые на первом нашом листу выписаны», в более ранней записи назван «двор королев Немъчиновъское и в шестьми слугами, на имя...» Шестой слуга – «Иванко, зять Коленова». (LM. Kn. 3. P. 37; РИБ. Т. 27. Стб. 48). С тестем Иванко слуг получается семеро.

455 *Массалитина Г. А., Болдин И. В.* Археологические работы на валу городища Воротынск в 2004 г. С. 99.

бассейн небольшой речки Выссы был в составе родовых владений кн. Ф. Л. Воротынского. Центр волости Краишина – «село Спасское, Крайшино тож» – находился в 8 км к северо-востоку от Воротынска, а границы волости, похоже, вплотную подходили к этому городу[456].

В ходе московско-литовских переговоров накануне заключения мирного договора от 5 февраля 1494 г. «Лагинеск да Краишино к Воротынску звали (литовские. – *А. Ш.*) послы даньем, да и отступилися (Да и Лагинеска и Краишина отступилися к Воротынску)»[457]. По духовной грамоте 1503 г. вел. кн. Иван III в числе прочих территорий и владений завещал своему сыну Василию «город Воротынеск, и с Лагинском, и с Краишиным, и с-ными месты, со всем с тем, как был за Воротынскими»[458]. Сопоставление этого известия с данными других источников позволяет понять, что Иван III завещал сыну две трети Воротынска – выморочные доли (жеребьи) умерших князей Дмитрия и Семена Федоровичей Воротынских[459].

Очевидно, самым значительным из владений, пожалованных кн. Ф. Л. Воротынскому и его детям в 1455 г., был Перемышль, соотнесенный М. К. Любавским с г. Перемышлем на Оке у впадения Жиздры[460]. Еще историки XIX в. отметили, что по родословным кн. Козельских князья Перемышльские были ветвью их рода, восходящей к кн. Роману Ивановичу Козельскому и Перемышльскому[461]. Когда в 1408 г. вместе с кн. Свидригайло на московскую службу выехал кн. Семен Перемышльский, его удел, очевидно, остался под властью вел. кн. Витовта[462]. М. К. Любавский, исходя из упоминания Перемышля в грамотах московских князей XIV – середины XV в., предполагал, что Перемышль на Оке был захвачен Литвой около 1455 г.[463] Однако в указанной группе источников упоминался другой Перемышль – волость, а затем город на р. Моча (правый приток р. Пахра)[464]. Возможно, передача Перемышля

---

456 *Беляев Л. А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI в. С. 64–65, 67, 70; Калужская область... карта. Л. 13.

457 Сб. РИО. Т. 35. С. 137.

458 ДДГ. № 89. С. 355.

459 Там же. № 104. С. 435; АСЗ. Т. 3. № 86. С. 73; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 94, 96–97, 111; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 37. Схема 2.

460 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 54, 55.

461 Там же. С. 54; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 301; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 364.

462 ПСРЛ. Т. 25. С. 237; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 364.

463 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 54–55.

464 *Юшко А. А.* Московская земля IX–XIV веков. М., 1991. С. 68, 70, 79–80, 131, 193.

«у вотчину» кн. Федору Львовичу была связана с передачей ему «в держание» (наместничество) Козельска в феврале 1448 г.[465]

Озереск упомянут в материалах московско-литовских переговоров зимы 1494 г. как «перемышльская волость», которую вместе с Тарбеевым и Олоповым «держал» кн. Иван Михайлович Воротынский, внук кн. Федора Львовича[466]. Волость Кцин(ь) была значительно удалена от Воротынска к юго-западу и локализуется по с. Кцынь на р. Рессета (правый приток р. Жиздра) (см. карты 2, 3)[467]. Кцин(ь) находилась между Карачевым и Козельском и, очевидно, первоначально относилась к числу волостей Карачево-Козельского княжества. Кцин(ь) «да Хвостовичи» к началу 1494 г. держал и звал «себе вотчиною» кн. Дмитрий Федорович Воротынский, сын кн. Федора Львовича[468]. Волость Хвостовичи, возможно, к концу XV в. выделилась из волости Кцин(ь), т. к. современное с. Хвастовичи находится в 23 км к юго-западу от с. Кцынь[469].

Интересно, что в мае 1497 г. литовский вел. кн. Александр писал вел. кн. Ивану III о нападении кн. Ф. Д. Воротынского на села Смоленского повета «на имя Местилово, а Кцинь, а Хвостовичи», пожалованные к тому времени литовским великим князем кн. Семену Ивановичу Можайскому[470]. В своей грамоте вел. кн. Александр сообщал, что эти села «подавал был князю Ивану Одоевскому, а потом детем его князю Михаилу а князю Феодору» еще король Казимир[471]. После смертей князей Михаила и Федора Ивановичей Одоевских села были отданы во владение кн. С. И. Можайскому, вероятно, в 1496 г.[472] Однако московский служилый кн. Ф. Д. Воротынский считал, что «те волости... издавна его», и не уступил их литовским наместникам[473].

Князь Иван Юрьевич Одоевский был двоюродным братом кн. Федора Львовича Воротынского[474]. Вероятно, Кцинью, как

---

465 ДДГ. № 49. С. 149.
466 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
467 Калужская область... карта. Л. 26.
468 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
469 Калужская область... карта. Л. 25.
470 Сб. РИО. Т. 35. С. 232.
471 Там же; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой... С. 42.
472 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 42, 138. Ф. И. Одоевского не было в живых к 21 февраля 1496 г. (РИБ. Т. 27. № 131. Стб. 650–651; № 133. Стб. 652–653), а кн. М. И. Одоевского – к 27 июля 1495 г. (АЛМ. Варшава, 1896. Т. 1. Вып. 1. № 207. С. 81). Кн. М. И. Одоевский также владел в Смоленском повете имением Зарин, которое обменял на имение Тарыев (Там же).
473 Сб. РИО. Т. 35. С. 234, 247, 249, 256.
474 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 37. Схема 2.

и Одоевым, они владели по долям (жеребьям)[475]. Волости, дополнительно названные в грамоте 1455 г. по сравнению с записью о пожаловании кн. Ф. Л. Воротынскому 10 февраля 1448 г., относятся к числу бывших карачево-козельских владений. В начале грамоты от 28 марта 1455 г. указано: «Дали есмо, што есмо первеи сего подавали, волости н(а)ши в держанье, как то стоять на перъвых листех выписаны, а сим листом ему потвержаем», т. е. речь шла о подтверждении, а не о дополнительном пожаловании[476]. Поэтому вполне вероятно, что все владения, подтвержденные в 1455 г., кн. Ф. Л. Воротынский получил еще в 1448 г. в связи с предоставлением ему наместничества в г. Козельске.

Подтверждение владений кн. Ф. Л. Воротынскому в 1455 г. и заключение договора о «службе» короля и вел. кн. Казимира с кн. Иваном Юрьевичем Новосильским и Одоевским и его двоюродными племянниками в 1459 г. не случайно были близки по времени. После отравления кн. Д. Ю. Шемяки в 1453 г. вел. кн. Василий Васильевич окончательно утвердил свою власть над Московским княжеством, а король Казимир с 1453 г. был занят войной с Тевтонским орденом[477].

С. М. Кучиньский отметил, что только «за большие заслуги давал король собственному создателю династии Воротынских так много волостей и городов», т. к. среди «ненадежных князей Поочья, литовских и московских, князь Федор исполнял роль, аналогичную с ролью Хаджи-Гирея в Крыму, – был другом и верным союзником короля, вплоть до смерти»[478]. Действительно, в начале 1494 г. кн. Семен Федорович Воротынский «сказывал», что «Лучин дал король отцу же его, коли царь был на Угре»[479]. Лучин во время московско-литовских переговоров в январе-феврале 1494 г. упоминался как «город с волостьми», а пожалование его кн. Федору Львовичу отнесено к периоду «стояния» хана Ахмата на р. Угре осенью 1480 г.[480] Известно, что идя к Угре, Ахмат «ста у Воротынска, ожидая к себе королевы помощи»[481].

С. М. Кучиньский к числу заслуг кн. Ф. Л. Воротынского перед королем Казимиром предположительно отнес организацию

---

475 АСЗ. Т. 3. № 513. С. 426.
476 LM. Kn. 3. P. 39.
477 *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 153, 154; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 45.
478 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 234.
479 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
480 Там же; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 291–309; Т. 20. С. 338–346; Т. 25. С. 328; Т. 26. С. 264, 273.
481 Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 292; Т. 20. С. 338; Т. 25. С. 328.

Федором Львовичем отпора в 1449 г. политическому сопернику Казимира Ягайловича – кн. Михаилу Сигизмундовичу («Михайлушке»)[482]. Хотя источники о роли воротынского князя в этих событиях ничего конкретно не сообщают.

С. М. Кучиньский писал, что в итоге королевских пожалований владения кн. Ф. Л. Воротынского тянулись от р. Упы почти до истока р. Десны[483]. Подобную географическую характеристику землевладению кн. Федора Львовича дал К. В. Базилевич, указав, что оно располагалось широкой полосой по левому берегу Оки и по р. Угре. Советский историк считал, что королевские пожалования Воротынскому князю были мероприятиями по укреплению восточной границы Великого княжества Литовского и Русского[484].

В. Н. Темушев отметил, что известные по источникам пожалования Казимира Федору Львовичу территорию основного бассейна р. Угры, даже по правому берегу, не охватывали. Только волости «Демона а Городечна с Ужеперепетом» и, вероятно, Ковылна находились в верховьях Угры[485]. Очевидно, на мнение предшествующих историков о сплошном земельном массиве владений кн. Ф. Л. Воротынского вдоль течения г. Угры повлияли сведения другого источника – о землевладении детей Федора Львовича – князей Дмитрия и Семена Федоровичей Воротынских.

Согласно материалам московско-литовских переговоров в начале 1494 г., накануне заключения договора от 5 февраля 1494 г.: «А были те городы и волости от великого князя за князем Семеном за Воротынским: город Мосалеск с волостьми и с Путогиным и с Недоходовым, город Серпееск с волостьми, город Бышковичи с волостьми по Угру, город Залидов с волостьми по Угру, город Опаков с волостьми по Угру, город Городечна с волостьми, город Лучин с волостьми. А волости Лычино, Жулин, Мошкова гора, Ощитов, Дмитров, Мощин, другой Пустой Мощин, Вежична, Дегна, Ковылна, Демена, Ужперет, Замошье, Залоконье, Волста Нижняя, Клыпино, Нездилово, Чарпа, Головичи. А владыки смоленского волости были за князем за Семеном: Любунь, Ближевичи, Печки. Да Смоленских же волости Фоминич да Погостищь отступился (вел. кн. Иван III вел. князю Александру Казимировичу. – *А. Ш.*);

---

482 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 232.

483 Ibid. S. 261.

484 *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 284.

485 LM. Kn. 3. P. 37, 39; *Темушев В. Н.* Река Угра – вековой страж московско-литовской границы // Новая локальная история. Вып. 2. Новая локальная история: пограничные реки и культура берегов: Материалы второй Международной Интернет-конференции. Ставрополь, 20 мая 2004 г. Ставрополь, 2004.

а были за князем за Дмитрием. Да за князем же за Семеном были волостьки в тех же волостех в Смоленских, а в списке их в их нет: Тухачев, Шуя, Холм, Горки, Снопот, Городеченская волость Чернятичи, середи Городечны»[486].

От какого великого князя получил эти «городы и волости» кн. С. Ф. Воротынский, по источнику определенно сказать затруднительно. В других случаях великим князем без указания имени здесь называется московский Иван III. В таком случае речь шла о пожалованиях кн. С. Ф. Воротынскому после его перехода на службу Ивану III в конце 1492 г.[487] Действительно, умерший 7 июня 1492 г. Казимир IV в московской посольской книге титулуется королем. А в своей грамоте литовскому вел. кн. Александру Казимировичу кн. С. Ф. Воротынский писал: «И твоя милость, господине, мене не жаловал, города не дал и в докончанья не принял»[488].

Однако далее в рассматриваемом тексте материалов московско-литовских переговоров 1494 г.: «И князь Семен сказывал, что тех волостей не держал, а держал их князь Феодор Одоевъской из Дорогобужа, и из тех волостей на Демян и на Городечну, на Ужеперет, на Снопот, на Ковылну сказывает князь Семен у собя грамоту королеву, что те волости даны отцу его в вотчину; а Лучин дал король отцу же его, коли царь был на Угре; а Мощин дал король князю Семену опосле отца его»[489]. В этом фрагменте того же текста речь уже очевидно идет о держаниях от литовского великого князя, т. к. кн. Ф. И. Одоевский был литовским наместником в Дорогобуже[490].

Таким образом, кн. Семен Федорович среди королевских пожалований своему отцу – кн. Федору Львовичу, кроме известных по грамотам Казимира 1448, 1455 гг., назвал лишь Лучин. В отношении большинства других городов и волостей из приведенного в источнике списка неясно, владел ли ими кн. С. Ф. Воротынский во время службы Казимиру IV или нет. Попробуем это выяснить.

В октябре 1488 г. король Казимир писал вел. кн. Ивану III, что ему жаловались «слуги наши» – князья Дмитрий и Семен Федоровичи Воротынские и кн. Тимофей Владимирович Мосальский

---

[486] Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
[487] *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 84–86.
[488] Сб. РИО. Т. 35. С. 84.
[489] Там же. С. 136.
[490] Там же. С. 141; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 72.

на нападение московских людей на Людимеск, Бышковичи, Лычино и «князя Тимофеев Недоходов»[491]. О разграблениях «отчины на имя Недоходов» смоленского окольничего и дубровенского наместника кн. Т. В. Мосальского король жаловался московскому великому князю и до того – осенью 1487 г.[492]

Волостка Недоходов была пожалована королем Казимиром еще отцу кн. Т. В. Мосальского 7 ноября 1449 г.: «Кн(я)зю Володъку Масалскому волостъка Недоходов...»[493] Таким образом, в 1488 г. братьям-князьям Воротынским принадлежали город Бышковичи и волость Лычино. Людимеск, вероятно, был волостью г. Козельска, где с 12 марта 1488 г. наместником был кн. Д. Ф. Воротынский[494]. В конце 1489 г. кн. Д. Ф. Воротынский перешел на московскую службу и захватил «город Серенеск, а город Бышковичи, а волости Лычино, такеж волость Недоходов»[495]. В Бышковичах и Лычино им, очевидно, была захвачена доля брата – кн. Семена Федоровича, сохранившего верность королю[496].

Интересно, что в 3-й книге записей Литовской Метрики есть регистрация пожалования: «Кн(я)зю Юрю Михаиловичу братня Анъдреевая доля: Гонвенце, Опаков, Недоходов, Бушкевичи, Лычина»[497]. По лицам, подписавшим запись – пану Довгирду, пану Юрше, писарю Пузырю, пожалование было датировано Ю. Вольфом периодом 1440–1443 гг.[498] Еще в середине XIX в. И. Н. Данилович описал две записи неких кн. Юрия Михайловича со своим братом на верность королю Владиславу (Ягайле) и Польскому королевству в случае смерти вел. кн. Витовта. Время одной из них публикатор датировал около 1390 г., вторая запись была сделана в Троках в 1401 г.[499] Ю. Вольф считал, что это были копии одной записи 1401 г.[500]

---

491 Сб. РИО. Т. 35. С. 20.

492 Там же. С. 3–4; *Бранденбург Н. Е.* Род князей Мосальских. С. 4–5.

493 LM. Kn. 3. P. 37, 38; РИБ. Т. 27. Стб. 48; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 52.

494 ДДГ. № 16. С. 43; № 41. С. 122; № 48. С. 147; № 83. С. 330; № 89. С. 360; *Горский А. А.* Московские «примыслы»... С. 161; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 78–79.

495 Сб. РИО. Т. 35. С. 48, 54; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 79. Остатками города Бышковичи, очевидно, является городище XIV–XVII вв. у с. Городище и с. Бышковичи на р. Б. Березуй (АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 105; Калужская область... карта. Л. 12).

496 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 79.

497 LM. Kn. 3. P. 31.

498 *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze... S. 254; *Jego też.* Ród Gedimina: Dodatki i poprawki do dzieł Hr. K. Stadnickiego... Kraków, 1886. S. 37. Prz. 4.

499 *Daniłowicz I.* Skarbiec diplomatów... T. 1. № 593. S. 285–286; № 737. S. 327.

500 *Wolff J.* Ród Gedimina. S. 37. Prz. 1; *Jego też.* Kniaziowie... S. 587. Prz. 9.

И. Н. Данилович высказал мнение, что в записях упомянуты кн. Юрий Михайлович, сын кн. Михаила Евнутьевича и правнук вел. кн. Гедимина, известный по родословным росписям, и его брат Андрей, по родословным неизвестный[501]. Ю. Вольф, исходя из этого мнения, запись в Литовской Метрике 1440–1443 гг. пожалования кн. Юрию Михайловичу доли брата Андрея соотнес с потомками кн. Евнутия Гедиминовича[502]. Эта точка зрения стала господствующей в историографии[503].

В 3-й книге записей Литовской Метрики есть регистрация еще одного пожалования «Кн(я)зю Юрю Михаиловичу Красное Село», датированного Ю. Вольфом также 1440–1443 гг. и сопоставленного с сыном кн. Михаила Евнутьевича[504]. Однако М. В. Довнар-Запольский в указателе к публикации 3-й книги записей владельца Красного Села определил как кн. Юрия Михайловича Мосальского[505]. Вероятно, исследователь исходил из пожалования волостки Недоходов, «пуста деи, а не дана никому», 7 ноября 1449 г. кн. Владимиру Юрьевичу Мосальскому и отчества последнего[506].

Вполне возможно, что кн. Юрий Михайлович и его брат Андрей, владельцы Опакова, Недоходова, Бышковичей и Лычино, принадлежали к роду кн. Мосальских[507]. Во-первых, указанные волости лежали в 40–50-х км к северо-востоку от г. Мосальска (см. карты 2, 3). Во-вторых, это позволяет предположить, почему к 1488 г. князья Д. Ф. и С. Ф. Воротынские владели Бышковичами и Лычино, а на переговорах в 1494 г. «от великого князя (очевидно, московского. – *А. Ш.*) за князем Семеном за Воротынским», кроме этих владений, были названы: г. Мосальск с Недоходовым, г. Опа-

---

501 *Daniłowicz I.* Skarbiec diplomatów... T. 1. S. 286; РИИР. Вып. 2. С. 89–90.

502 *Wolff J.* Ród Gedimina. S. 37. Ю. Вольф предположил, что сын кн. Юрия Михайловича – кн. Иван Юрьевич Заславский мог быть упомянут как «князь Иван Юрьевич, наместник мценский и любуцкий» в Литовской Метрике в 1487 г. (Ibid. S. 37–38). Однако наместником в Мценске и Любутске в 1486–1490 гг. достоверно был кн. Иван Юрьевич Трубецкой (Сб. РИО. Т. 35. С. 19, 49; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 60). *Wolff J.* Kniaziowie... S. 587–588. Очевидно, от отождествления сына кн. Юрия Михайловича с мценским и любутским наместником в 1487 г. в последней работе Ю. Вольф отказался.

503 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 102. Схема 8; *Насевіч В.* Заслаўскія // Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 650.

504 LM. Kn. 3. P. 36.

505 ДМАМЮ. Т. 1. С. 563.

506 LM. Kn. 3. P. 37, 38; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 52.

507 Благодарю Р. А. Беспалова, который любезно обратил мое внимание на дядю кн. В. Ю. Мосальского – кн. Михаила – как на гипотетического отца рассматриваемого кн. Юрия Михайловича. «Кн(я)зю Масалскому Володъку Ощитескъ село, дяди его кн(я)зя Михаилова делница» (LM. Kn. 3. P. 46; *Беспалов Р. А.* Битва коалиции... С. 210).

ков, волость Ощитов[508]. Пожалования короля и великого князя литовского на эти города и волости неизвестны среди регистрационных записей Литовской Метрики, не ссылался на пожалования ему этих владений и кн. С. Ф. Воротынский[509].

Весьма вероятно, что уже в середине – второй половине XV в. кн. Мосальские были вассалами кн. Воротынских. В таком случае на правах сюзеренов князья Д. Ф. и С. Ф. Воротынские могли быть владельцами городов и волостей, принадлежавших кн. Мосальским. Последние жили к 1492 г. в Мосальске и, очевидно, владели им. В августе-сентябре этого года литовский вел. кн. Александр Казимирович жаловался вел. кн. Ивану III на его слуг – кн. И. М. Перемышльского и детей кн. С. Ю. Одоевского, – которые «город наш Масалеск сожгли и самих князей наших Масалских и з их княгинями и з детми их и со многими людми в полон повели»[510]. Князь С. Ф. Воротынский, за которым по цитированному списку начала 1494 г. был г. Мосальск, к этому времени был еще на литовской службе, на московскую – он перешел лишь в конце 1492 г.[511]

Скорее всего, Мосальском владели князья, записанные в числе «мащынъских бояр» в недатированном точно списке в составе 4-й книги записей Литовской Метрики: «Княз Михаило Васильевичъ Масальский, а у него пять сыновъ... а братъ его княз Федор, а сыны в него чотыры... Князь Анъдреи Семеновичъ, а братъ его княз Иван, а у него тры сыны»[512]. Из этих князей королем Казимиром 8 марта 1490 г. были пожалованы: «Князю Ивану Семеновичу Масальскому поставь сукна... з мыта смоленъского, а жеребя въ пана Михаила. А брату его, князю Анъдрею жеребя... Князю Федору Масальскому 6 копъ грошей с казны, а 10 копъ з мыта смоленъского»[513]. Еще в 1486 г. «Кн(я)зю Олехну Масальскому» было пожаловано 12 коп денег из казны[514]. Для сравнения отметим, что кн. Семену Федоровичу Воротынскому в 1488 г. было записано пожалование в 30 коп грошей[515].

Известие 1494 г. о том, что «Мощин дал король князю Семену (Федоровичу Воротынскому. – *А. Ш.*) опосле отца его»,

---

508 Сб. РИО. Т. 35. С. 84, 136.
509 Там же.
510 Там же. С. 73, 77; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 51, 83–84.
511 Там же. С. 79, 83–86.
512 LM. Kn. 4. № 141.14. P. 161; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 52.
513 LM. Kn. 4. Nr. 23.15. P. 87, 88; *Бранденбург Н. Е.* Род князей Мосальских. С. 6–7. В копе было 60 грошей (*Рябцевич В. Н.* О чем рассказывают монеты. Минск, 1977. 2-е изд. С. 93–97).
514 LM. Kn. 4. Nr. 1.9. P. 40.
515 Ibid. Nr. 23.3. P. 83.

подтверждается в пожаловании дворянину Василию Сопежичу вел. кн. Александра от 20 января 1495 г. «сел(ь)цом в Мощини, на имя Дубровки... што держал боярин князя Семенов Воротынского Семен Капуста»[516]. Село Дубровка на р. Пополта находится в 8 км к юго-западу от с. Мощины[517].

Городище Мосальска на р. Можайка содержит в т. ч. культурный слой XIV–XVII вв. Размеры его небольшие – 100×30–40 м[518]. В 11 км к северу от г. Мосальска находится с. Мощины на р. Грачевка (правый приток р. Пополта)[519]. Вероятно, археологическое селище 3 (XIV–XVII вв.) у с. Мощины является остатками сельского центра средневековой волости Мощин, а расположенное неподалеку городище (III–V, XI–XIII вв.) у с. Мощины – остатками более раннего укрепленного центра этой волости, упомянутого в списке «А се имена всем градом рускым, далним и ближним»[520].

24 февраля 1496 г. литовский вел. кн. Александр подтвердил недавнее пожалование своему дворянину Василию (очевидно, Семеновичу) Сопежичу на «два сел(ь)ца пустовских в Мощини, на имя Щербиново а Свирково, а землицу бортную з селищком, на имя Безменовским»[521]. Село Щербинино на р. Пополта и ныне находится в 8 км к западу от с. Мощины, а с. Свирково – в 3 км к югу от с. Щербинино[522].

А. А. Зимин, со ссылкой на известный труд Г. А. Власьева, отметил, что кн. Мосальские и во второй половине XVI – начале XVII в. продолжали владеть селами в Мосальском уезде[523]. Действительно, в 1628 г. стольник кн. Семен Васильевич Мосальский владел родовой вотчиной – с. Лунево на р. Болоновке с деревнями в Мосальским уезде, в т. ч. пустошью с. Сергиевское, вторая половина которой принадлежала его бабушке – вдове кн. Михаила Александровича Рубца-Мосальского – кн. Марии[524].

---

[516] Сб. РИО. Т. 35. С. 136; РИБ. Т. 27. № 56. Стб. 566.

[517] Калужская область... карта. Л. 10–11. В 3-й книге записей Литовской Метрики: «Крсу Мицеви село Мащинъ Великии» (LM. Kn. 3. P. 45).

[518] АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 184.

[519] Калужская область... карта. Л. 11.

[520] АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 185–187; НПЛ. С. 476. Центр волости Пустой Мощин, упомянутый на переговорах 1494 г. за кн. С. Ф. Воротынским (Сб. РИО. Т. 35. С. 136) находился в 17 км к северо-востоку от с. Мощины на р. Ресса.

[521] РИБ. Т. 27. № 130. Стб. 649, 659; *Грыцкевіч А. П.* Сапегі // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 545.

[522] Калужская область... карта. Л. 10.

[523] *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 42.

[524] *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. С. 132–133, 144.

Современное с. Лунево на р. Булановка (бассейн р. Ресса) находится в 17 км к северо-востоку от г. Мосальска. В 2–3 км к югу и юго-востоку от этого села протекает р. Сергеевка (левый приток р. Булановки)[525].

Как уже было отмечено, названным в списке 1494 г. за кн. С. Ф. Воротынским Недоходовым еще осенью 1488 г. владел кн. Тимофей Владимирович Мосальский. Его отцу принадлежала волость Ощитеск, очевидно, названная как волость Ощитов тоже во владении кн. С. Ф. Воротынского в 1494 г.[526] В это время смоленский окольничий кн. Т. В. Мосальский был еще жив. Получая от короля Казимира наместничества в Дубровне и Дорогобуже, возглавляя королевские посольства в Москву в 1487 и 1489 гг., вряд ли кн. Т. В. Мосальский одновременно был вассалом кн. С. Ф. Воротынского[527]. Можно предположить, что Недоходовым и Ощитеском князья Воротынский и Мосальский владели по делницам (частям). Однако обратим внимание, что отцу кн. Т. В. Мосальского – «кн(я)зю Володъку Масалскому» – Недоходов был пожалован, похоже, целиком: «Волостъка Недоходов, пуста деи, а не дана никому; ино будет ли такъ, ино дат(и)»[528]. Поэтому в 1494 г., очевидно, речь шла о праве кн. С. Ф. Воротынского на владение всей волостью Недоходов как пожалование от московского вел. кн. Ивана III. Но не исключено, что кн. В. Ю. Мосальский либо его сын кн. Тимофей до перехода на королевскую службу были вассалами кн. Ф. Л. Воротынского (умершего между 1480 и весной 1483 г.) и кого-то из его сыновей, по крайней мере, кн. Семена. Вполне возможно, что еще в 80-е гг. XV в. права кн. С. Ф. Воротынского как сюзерена распространялись на часть доходов с волостей Недоходов, Ощитеск, но не на их владельца-отчича, что для классического феодализма было обычной ситуацией[529].

Так, согласно грамоте от 7 января 1572 г. о местническом деле Р. В. Алферьева и кн. В. В. Литвинова-Мосальского, Роман Алферьев подал письмо-память. В нем напоминалось, что «Мосальские, государь, князи служили Воротынским князем: князь Иван Колода Мосальской служил князь Ивану Воротынскому,

---

525 Калужская область... карта. Л. 11. Состав вотчин кн. Мосальских в Мосальском уезде первой трети XVII в. рассмотрен в: *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 178–180.

526 LM. Kn. 3. P. 46; Сб. РИО. Т. 35. С. 136.

527 Сб. РИО. Т. 35. С. 1, 34; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 52.

528 LM. Kn. 3. P. 37, 38; *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты... Т. 2. С. 52.

529 *Черкасов П. П.* Кардинал Ришелье. М., 1990. С. 20–21; *Уланов В. Я.* Волочная помера... С. 37–40.

были ему приказаны собаки; да иные Мосальские князи служили у них же»[530]. Судя по хронологии известия, речь шла о кн. Иване Михайловиче Воротынском, племяннике кн. С. Ф. Воротынского, впервые упомянутом вместе с дядями в договоре с королем Казимиром от 10 апреля 1483 г., а последний раз – летом 1534 г.[531] Местничавший кн. Василий Васильевич Литвинов-Мосальский был правнуком кн. Василия Юрьевича, родного брата кн. Владимира Юрьевича – владельца Недоходова и Ощитова[532]. Кого из князей Иванов Мосальских звали Колодой, точно сказать сложно[533].

Весной 1490 г. король Казимир писал вел. кн. Ивану III: «Жаловали нам слуги, пана Сопежины дети, чтож с твоее земли многи люди приходили под их город под Опоков... город весь выбрали...»[534] Согласно трем грамотам вел. кн. Александра Казимировича от 19, 20 января 1495 г. и от 24 февраля 1496 г., после московско-литовского мира 5 февраля 1494 г. владения великокняжеского дворянина Василия Сопежича, «которая дел(ь)ница досталася ему была на делу от брат(ь)и его, на имя Опаков, тыми разы много дей ее за Вгру отошло»[535].

Город Опаков соотносится исследователями с городищем XIV–XVII вв. у с. Палатки на р. Угре в 8 км к востоку от современного г. Юхнов, согласно указанию двойного названия «Полатки, Апаково» на карте второй половины XIX в. масштаба 3 версты в дюйме губерний Калужской и Смоленской (ряд XIII, лист 13). Площадка городища небольшая – 40×30 м[536]. Принадлежал Опаков с волостью до его захвата московскими войсками в начале 1493 г. сыновьям литовского великокняже-

---

530 *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 463–465; *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. С. 171–172; *Кобрин В. Б.* Из истории местничества XVI в. // ИА. 1960. № 1. С. 218. Благодарю А. В. Кузьмина и В. А. Касаткина за указания на эти публикации источника.

531 АЗР. Т. 1. № 80. С. 100, 101; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 36.

532 *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. С. 113–114, 117, 180–181, 196.

533 Там же. С. 115, 117, 119, 196–197. Должность смотрителя собак в феодальном обществе не обязательно была малопочетной. Младший лейтенант 1-й роты французских королевских мушкетеров Шарль д'Артаньян был пожалован в 1666 г. королем Людовиком XIV должностью «капитана маленьких собачек для охоты на косуль» (*Птифис Ж.-К.* Истинный д'Артаньян. М., 2004. С. 120).

534 Сб. РИО. Т. 35. С. 49.

535 АЛМ. Т. 1. Вып. 1. № 152. С. 59–60; РИБ. Т. 27. № 55. Стб. 565; № 130. Стб. 649.

536 *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты... Т. 2. С. 52. *Массалитина Г. А., Новиков В. П.* «Великое стояние на Угре» как объект историко-культурного наследия // Куликово поле и ратные поля Европы. Прошлое и настоящее. Тула, 2002. С. 71; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 255.

ского писаря Семена Сопеги[537]. Время деятельности С. Сопеги определено Ю. Вольфом 1440–1450 гг.[538] Очевидно, Опаков принадлежал уже ему[539]. Почему «город Опаков с волостьми по Угру» на переговорах в 1494 г. был назван «от великого князя (очевидно, московского. – *А. Ш.*) за князем Семеном за Воротынским», можно предполагать по аналогии с землевладением кн. Мосальских[540]. Либо Семен Сопега был в родстве с кн. Мосальскими, либо купил у них Опаков с обременением сюзеренитетом кн. Воротынского? Например, в 1495 г. Василий Сопежич просил у литовского великого князя разрешения «земли купити в бояр Смоленских и в слуг путных». О том, что эта покупка совершалась с обременением, можно судить по ответу вел. кн. Александра: «А в кого он земли купить, и он нехай то держыть по тому, как в кого, за што, с чым купил, вечно, а как хто будеть ему продал, а нам с того службу служыть по тому, как и первей будеть служба наша с того шла»[541].

Некоторые факты позволяют предполагать, что и кн. Волконские во второй половине XV в. были вассалами кн. Воротынских. С. М. Кучиньский обратил внимание на упоминание в материалах московско-литовских переговоров 1488 г. среди командиров воинских отрядов, посланных князьями Дмитрием и Семеном Федоровичами Воротынскими на «волости на Медынские», Федора Волконского (без княжеского титула), приняв его за представителя известного княжеского рода[542]. Подобное предположение высказал и М. М. Кром[543].

Действительно, имя Федор было одним из наиболее распространенных среди кн. Волконских в XV–XVI вв.[544] В 4-й книге записей Литовской метрики записано подтверждение королем Казимиром 20 августа 1482 г. более раннего пожалования кн. Роману Волконскому «на селца у Путивли–Гончар а Столпату»[545]. А кн. Михаил Волконский, согласно тому же источнику, получил от короля Казимира в декабре 1486 г. «6 копъ з мыта путивльского», т. е. 360 грошей

---

[537] *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 89, 135, 175, 200.
[538] *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze... S. 254.
[539] *Грыцкевіч А. П.* Сапегі. С. 545.
[540] Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
[541] РИБ. Т. 27. № 55. Стб. 565.
[542] Сб. РИО. Т. 35. С. 21, 39; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 353. Prz. 79.
[543] *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 43.
[544] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 777–782; *Кузьмин А. В. Мурашев А. А.* Волконские // БРЭ. Т. 5. С. 634–637.
[545] РИБ. Т. 27. Стб. 177, 387; LM. Kn. 4. № 75. P. 115; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 577; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 255. Prz. 127.

с дохода от таможенных сборов в г. Путивле[546]. По родословной росписи кн. Волконских 1686 г. примерно для этого времени известен кн. Роман Александрович Волконский, внук кн. Ивана Федоровича Конинского и Волконского[547]. Князь Михаил Волконский в конце XV в. по родословным неизвестен. Интересно, что в XVI в. потомки кн. Романа Александровича Волконского землями в пределах бывшего Волконского княжества не владели[548]. Сын кн. Романа Александровича – «Андрей княж Романов сын Волконского» записан в Дворовой тетради 50-х гг. XVI в. по Калуге[549].

Важно, что ни князья Волконские (кроме названного Федора Волконского), ни их родовые княжеские земли, известные по источникам XVI–XVII вв. как Волкона, не упоминаются в материалах московско-литовских переговоров периода войны 1487–1494 гг., не упоминаются они и в договоре 1494 г. Однако в составе московских владений Волкона достоверно названа сравнительно вскоре после этих событий – в духовной вел. кн. Ивана III 1503 г., где город Алексин «и с Волконою, и с Кониным, и з Гордеевым, и с Нюховою» завещался великим князем своему сыну Андрею[550].

По разрядным книгам впервые на московской службе кн. Петр Верига Волконский (без княжеского титула) упомянут в росписи воевод похода на Витебск в 1515 г., он же упомянут в росписи похо-

---

[546] РИБ. Т. 27. Стб. 232; LM. Kn. 4. № 13.3. P. 48; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 255. Prz. 127; *Рябцевич В. Н.* О чем рассказывают монеты. 2-е изд. С. 93. С. М. Кучиньский указал, что путивльское мыто в это время было одним из наиболее доходных в восточных землях Литовско-Русского княжества (*Kuczyński S.* Ziemie... S. 372–373). Ежегодный доход от него в 1489–1492 гг. составлял для казны 366 коп грошей (*Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 456–457).

[547] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 778; РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 241. Л. 53 об.

[548] См. раздел 3.2.

[549] ТКДТ. М.–Л., 1950. С. 171.

[550] ДДГ. № 89. С. 360. По распоряжению вел. кн. Ивана III «на Волконе» с ноября 1491 г. по март 1492 г. пребывало крымское посольство от Менгли-Гирея (Сб. РИО. Т. 41. № 32. С. 120, 127; № 34. С. 148). Разрядная книга сообщает о нападении крымских татар в мае 1512 г. на Волкону (Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подг. текст В. И. Буганов. М., 1966. С. 46). В ноябре 1480 г., когда хан Ахман возвращался с Угры, то «Московские земли нимало не заял, развее, прочь идучи, приходил царев сын Амуртоза на Конин да на Нюхово...» (ПСРЛ. Т. 26. С. 273–274). Но источники ничего не сообщают о владении Кониным и Нюхово (р. Нюховка впадает в р. Волоть – правый приток р. Упа в 15 км к северо-западу от центра г. Тула) кн. Волконскими в это время и позже. «Списки, обыск Федора Григорьева сына Офонасьева о князе Василье Микулинском, и Конинском, и о зерновщикех» упоминаются среди документов времени правления вел. кн. Василия III и последующих 30-х годов XVI в.) (ААЭ. СПб., 1836. Т. 1. № 289. С. 337). Князь Андрей Конинский упоминался в XVI в. (*Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 485).

да на Витебск 28 февраля 1520 г.[551] Князья Дмитрий и Ипат Потул Волконские (тоже без княжеских титулов) впервые на московской службе названы среди воевод на Туле в 1519 г.[552] Летописный свод 1518 г. сообщает, что когда в августе 1517 г. «на великого кн(я)зя украину около города Тулы» напали крымские татары, московские воеводы кн. В. С. Одоевский, кн. И. М. Воротынский и иные «послаша наперед себя противу татар детеи боярскых не со многими люд(ь)ми, Ивашку Тутыхина да Волконьских кн(я)зеи»[553]. Это наиболее ранние сведения о службе кн. Волконских московским государям.

Поэтому логично предположить, что во время заключения московско-литовского договора 1494 г. князья Волконские были вассалами князей Д. Ф. и С. Ф. Воротынских (либо одного из них), а Волконское княжество – территорией, бывшей под верховной властью кн. Воротынских. По этой причине Волконское княжество не упоминается в московско-литовских дипломатических материалах 1487–1494 гг. Бездетные князья Д. Ф. и С. Ф. Воротынские упоминаются последний раз в разрядной росписи осени 1496 г.: «Да Воротынские князи своим полком, князь Дмитрей Федорович да князь Иван Михайлович; а князь Семен Воротынский не ходил, был болен»[554]. После их смерти в конце XV в. князья Волконские вместе со своими владениями, очевидно, перешли на службу вел. кн. Ивану III.

В таком случае интересно, когда же кн. Волконские могли начать служить кн. Воротынским? Напомним, что в сражении «в Суходрови» в 1445 г. в плен к «литве» попал Иван Конинский – очевидно, кн. Иван Федорович Конинский и Волконский, служивший, скорее всего, кн. Ивану Андреевичу Можайскому[555]. Князь Иван Андреевич Можайский был зятем кн. Федора Львовича Воротынского[556]. Внук кн. Ивана Федоровича Конинского – кн. Роман Александрович, наиболее вероятно, и был тем кн. Романом Волконским, который получил во владение от короля Казимира путивльские села Гончар и Столпату[557]. Поэтому можно предположить, что переход кн. И. Ф. Конинского и Волконского со службы кн. И. А. Можайскому к его

---

551 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 58, 64; о датировке походов см.: *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 195–197.

552 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 62; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 162–163.

553 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 408–409; Т. 20. С. 391–392.

554 Разрядная книга 1475–-1598 гг. С. 27; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 34.

555 См. раздел 2.4.

556 ДДГ. № 50. С. 149–150.

557 РИБ. Т. 27. Стб. 177, 387; LM. Kn. 4. № 75. P. 115.

тестю – кн. Ф. Л. Воротынскому был связан с пленением кн. Ивана Федоровича в 1445 г.

Но потомки кн. И. Ф. Конинского в XVI в. землями в пределах бывшего Волконского княжества не владели[558]. Таким образом, нет уверенности, что кн. Иван Федорович сохранил свои родовые владения после пленения. В первой половине XVI в. Волконой владели внуки и правнуки кн. Константина Федоровича Конинского и Волконского – старшего брата кн. Ивана Федоровича[559]. Упомянутые без княжеского титула на московской службе в 1515–1537 гг. Петр Верига и Ипат Потул Волконские были внуками кн. К. Ф. Конинского и Волконского[560].

Возможно, кн. К. Ф. Конинский, как и его брат кн. И. Ф. Конинский, был вассалом кн. И. А. Можайского, владевшего к 1445 г. Алексиным[561]. Если это так, то кн. К. Ф. Конинский и Волконский мог перейти на службу к тестю кн. И. А. Можайского – кн. Ф. Л. Воротынскому либо в связи с потерей кн. И. А. Можайским Алексина к лету 1447 г., либо в связи с ликвидацией Можайского княжества летом 1454 г. и бегством кн. Ивана Андреевича в Литву[562]. Но как было показано в разделе 2.4, не исключено, что уже в 1427 г. кн. Ф. Л. Воротынскому служил кто-то из кн. Волконских, может быть, Константин Федорович.

В источниках вассалы кн. Воротынских упоминаются как их «бояре», «слуги» и «люди»[563]. Многие из них известны поименно. В 1486 г. «Левши, боярину кн(я)зя Дмитриеву Воротынъского» король Казимир пожаловал жеребенка[564]. На московско-литовских переговорах в декабре 1488 г. вел. кн. Иван III заявил: «А Воротынские князи, князь Дмитрей да князь Семен, наслав на наши волости на Медынские своих людей Ивана Шепеля да Ивана Бахту, да Федора Волконского, да Звягу Иванова, да Сеню Павлова и с иными со многими людми з знамями и с трубами войною, да волости наши выграбили и выжгли...»[565] Весной 1492 г. уже король Казимир

---

558 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 17.

559 Там же.

560 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 13, 58, 62, 64, 67, 91; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 778; РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 241. Л. 53 об.

561 ДДГ. № 41. С. 122. На территориальную связь Алексина с Волконой указывает процитированный выше фрагмент из завещания вел. кн. Ивана III (ДДГ. № 89. С. 360).

562 ДДГ. № 46. С. 141; № 48. С. 147; *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 161–162.

563 Сб. РИО. Т. 35. С. 4–5, 21, 35, 47, 58–59, 81, 134, 152. В 1487 г. упоминаются «дети боярские» кн. Ивана Михайловича Воротынского (Там же. С. 4).

564 LM. Kn. 4. Nr. 1.7. P. 38.

565 Там же. С. 21; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 43. И. Ф. Губин-Павлов, П. Г. Бахтин, Ф. Г. Бахтин имели владения в с. Радогощ и пуст. Павлищевой Колоденского

жаловался вел. кн. Ивану III, «штож князь Дмитрея Воротынского люди, а с ними в стареших были Шофуровых два сына, а третий Шешимор а Сафонов и иныи многии люди» вместе с калужанами и перемышлянами разграбили четыре брянские волости[566]. В грамоте «государя всеа Руси» Ивана Васильевича от 5 января 1493 г. литовскому вел. кн. Александру названы «люди» кн. Семена Федоровича Воротынского – «Гридя Гущин з женою и з детми и с людми, да Шереп Волков, да Иванова жена Совина Анна з детми и с своими людми, да Лаврова жена с своими людми и иные его люди», которые были задержаны смоленским окольничим Иваном Кошкой[567].

Во-первых, скорее всего, все поименованные в приведенных известиях персонажи были боярами и женами бояр кн. Воротынских, которые в великокняжеской переписке именовались «людьми»[568]. Во-вторых, обратим внимание на «Иванову жену Совина Анну». Еще в 1517 г. в Москве помнили, что когда в 1480 г. «приходил Ахмат на Угру, а в вожех у него были королевы люди, Сова Карпов, и иные королевы люди»[569]. По летописным известиям: «Царь же Ахмат поиде со всеми своими силами мимо Мченеск и Любутеск и Одоев, и пришед ста у Воротыньска, ожидая к себе королевы помощи»[570]. «И знахари ведяху его ко Угре реце на броды»[571]. Поэтому, скорее всего, Сова Карпов был вассалом кого-то из князей Воротынских, о чем в Москве в 1517 г. могли умолчать преднамеренно.

В грамоте кн. С. Ф. Воротынского литовскому вел. кн. Александру конца 1492 – начала 1493 г. о сложении с себе крестного целования о службе упоминается о посылке кн. Семеном Федоровичем «боярина своего Ивана Карповича» ко двору вел. кн. Александра с дипломатической миссией[572]. Либо Сова Карпов и Иван Карпович были братьями, либо «Иванова жена Совина Анна» была замужем за Иваном Совиным Карповичем[573].

стана Тульского уезда к концу XVI в. (ПКМГ. Ч. 1. Пол. 2. С. 1190–1191). Князья Волконские в этом стане имели родовые вотчины (см. раздел 3.2).

566 Сб. РИО. Т. 35. С. 58–59.

567 Сб. РИО. Т. 35. С. 15.

568 О статусе Ф. Волконского говорилось выше. 30 мая 1487 г. король Казимир писал вел. кн. Ивану III: «А ещо жаловали нам князи Воротынскии, князь Дмитрей а князь Семен Феодоровичи... что на их отчины воевод своих насылаешь, под городом были, города добывали, место выжгли, бояр и боярынь много поимали и всих головами семь тысячь повели» (Сб. РИО. Т. 35. С. 35).

569 Сб. РИО. Т. 35. С. 518.

570 ПСРЛ. Т. 25. С. 328; Т. 20. С. 338.

571 Там же. Т. 6. Вып. 2. Стб. 291.

572 АЗР. Т. 1. № 106. С. 124; Сб. РИО. Т. 35. С. 84.

573 Родословная бояр Карповых, потомков смоленских князей, упом. Ивана Карповича, но не знает Совы (ВИМОИДР. Кн. 10. С. 106–107, 173–174, 251–252).

Из 5-й книги записей Литовской Метрики узнаем, что «сельцом в Мощини, на имя Дубровки» владел на правах держания «боярин князя Семенов Воротынского Семен Капуста»[574]. А в волости Демена кн. Ф. Л. Воротынский и его сын кн. Семен дали «листы» на держание села «на Печках» Ивану Широкому с детьми[575].

В грамоте вел. кн. Ивана III королю Казимиру от 15 мая 1492 г. упомянут инцидент 1491 г., когда «Мечняне ж, княжы Семеновы люди Ромашко да Васюк Висковатой с товарищи» «ограбили сторожей Олексинцов»[576]. Речь шла о представителях военно-служилой корпорации литовского наместничества в г. Мценске, которые, скорее всего, служили кн. С. Ф. Воротынскому.

К 1494 г. кн. Д. Ф. Воротынскому служил Иван Бабин, чьей вотчиной были Взбынов и, очевидно, Липицы[577]. К этому же году кн. Д. Ф. Воротынский удерживал за собой «ново Смоленские же волости: Порыски, об сю сторону Козелска, Норышкиных вотчина, да врех (верх? – *А. Ш.*) Серена за Серенском, Норышкиных же вотчина»[578]. Возможно, и Норышкины служили кн. Дмитрию Федоровичу.

Из вассалов кн. Одоевских для второй половины XV в. по источникам известны: смоленский боярин Боран Яковлевич, который «выслужыл сел(ь)ца и з люд(ь)ми в Болваничох и в Белику на князи Михайле и на брате его, на князи Федоре Ивановичы Одоевских»; «боярин Болваницкий, на имя Мартин», владевший селом Смолин Конец в Болваничах и землей в Чепиничах Белицкой волости, которые «держал за... данины» князей М. И. и Ф. И. Одоевских[579]. Эти же братья – кн. Одоевские дали

Представитель знати – Ивашко Сович (Ивашко Сова), брат Андрея Васильевича Корсаковича, был участником судебного разбирательства о владении имением Узда, состоявшегося в Вильно 20 июля 1495 г. (АЛМ. Т. 1. Вып. 1. № 203. С. 77–79); О смоленских боярах Савиных см.: *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 211, 250.

574 РИБ. Т. 27. № 56. Стб. 566; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 42.

575 РИБ. Т. 27. № 121. Стб. 642; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 42–43.

576 Сб. РИО. Т. 35. С. 66.

577 Там же. С. 136; «Ивану Рудаку за Мезоцкомъ место пустое Збуново. А Степану Иртищу Леповица, тамъ же за Мезоцкомъ и ма в отчизну» (1448 г.) (РИБ. Т. 27. Стб. 47; LM. Kn. 3. P. 37). Село Збуново находится в 11 км к юго-востоку от г. Мещовска (Калужская область... карта. Л. 20).

578 Сб. РИО. Т. 35. С. 136. Летом 1494 г. вел. кн. Иван III выдал пропускные грамоты из Москвы: «Любучяном, Степанку Гридшыну с товарыщи... Бышковичем, Матфейку Якубову самому другу; Серпеяном, Сидку Парфенову с товарищем... Дмитровцом, Митроше Синякову... с товарищы... Лычинцом, Обрюте Чертову... с товарищы» (Там же. С. 155).

579 РИБ. Т. 27. № 131–132. Стб. 650–653; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 43. В 1488 г. король Казимир пожаловал жеребенка «князя Михаилову боярину Одоевъского Ивашъку Борану» (LM. Kn. 4. Nr. 23.2. P. 81).

сельца Дуброву и Василевское в Шуйской волости Смоленского повета отцам бояр Грина и Семена Ивановичей Нестеревича, а также Федора и Афанаса Пусушовичей[580]. Волости Белик и Шуя локализованы В. Н. Темушевым в верховьях рек Остёр (левый приток р. Сож) и Снопот (левый приток р. Десна) (см. карту 2).

Король Казимир, сообщая вел. кн. Ивану III в грамоте от 9 марта 1492 г. о захвате владений своего слуги – кн. Федора Ивановича Одоевского, указал, что «отчину его, половину города Одоева, засели, и волости, удел его, побрали, и врядников его и бояр его поимали»[581]. Вел. кн. Иван Васильевич, комментируя в своем ответе это известие, для названия вассалов кн. Одоевского использовал иной термин. «Вотчину его половину города Одоева засели, и волости удел его побрали, а людей его поимали»[582].

Хотя в 1490 и 1491 гг. король Казимир заявлял вел. кн. Ивану III, что кн. Иван Васильевич Белевский и кн. Иван Михайлович Воротынский «били тобе челом в службу, и ныне тобе служат с отчинами своими и з нашим жалованьем, з городы и з волостми, што есмо подавали отцом их», о конкретных пожалованиях кн. Белевским от великих князей литовских источники ничего не сообщают[583].

В той же грамоте короля Казимира от 9 марта 1492 г. есть упоминание «бояр... и слуг и чорных людей» кн. Андрея Васильевича Белевского[584]. В конце августа 1494 г. московские дипломаты сообщили литовскому послу Яну Литавору Хребтовичу: «А Марьенки, Мецняне, служыли Белевскому князю Ивану, да тамо збродили, и князь Иван их прислал к великому князю, и они и ныне сидять в той вине; а жены их и дети и ныне у князя у Ивана в Белеве»[585]. Летом 1498 г. вел. кн. Иван III в числе прочего извещал «брата своего и зятя» – литовского вел. кн. Александра, что кн. Иван Белевский «посылал во Мченеск своего человека Аргуна к Сопегиня человеку, к воеводке к Полозу; и тот деи Полоз того его человека Аргуна бил и грабил...»[586].

У кн. Мезецких в конце XV в. упоминаются лишь «люди», «слуги» и «челядь их вотчинная»[587]. На московско-литовских переговорах в августе 1494 г. был назван слуга князей Василия и Федора

---

580 РИБ. Т. 27. № 146. Стб. 665–666.
581 Сб. РИО. Т. 35. С. 57.
582 Там же. С. 59.
583 Там же. С. 47–48, 53, 54, 62; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 46.
584 Сб. РИО. Т. 35. С. 58–60.
585 Там же. С. 155.
586 Там же. С. 262.
587 Там же. С. 4–5, 7, 16, 154, 246–248.

Ивановичей Говдыревских (из кн. Мезецких) – Лобан[588]. В грамоте литовского вел. кн. Александра вел. кн. Ивану III от 17 февраля 1498 г. сообщается о посылке слуг княгини «Окдыревской» Алены и кн. Мезецких, очевидно, Семена и Михаила Романовичей, – «Сенка Комынина и иных с ним», на отчинные «делницы» князей Петра и Федора Федоровичей Мезецких[589].

Известны великокняжеские пожалования кн. Петру Мезецкому «6 копъ з казны, а 6 копъ з мыта въ Смоленъску» в 1488 г. и кн. Ивану Андреевичу Мезецкому «6 копъ грошей с казны, а 8 з мыта смоленъского» в 1490 г.[590] Новых земельных пожалований кн. Мезецкие во второй половине XV в. не получали.

Таким образом, основания для появления московской местнической поговорки XVII в.: «Не Воротынский де, чево лаешь», – очевидно сформировались еще в XV в. в итоге явного доминирования князей этого рода среди других верхнеокских княжеских фамилий[591].

В течение последней трети XV в. большинство верховских князей перешли на службу московскому вел. кн. Ивану III. Причины этого процесса и история их изучения достаточно полно охарактеризованы М. М. Кромом[592]. Можно лишь добавить, что С. М. Кучиньский московско-литовскую борьбу за верхнее Поочье в последние десятилетия XV в. рассмотрел в связи с московско-ордынскими и литовско-ордынскими отношениями[593]. Одной из главных причин перехода чернигово-северских земель под власть Москвы польский историк считал успешную антиордынскую политику вел. кн. Ивана III[594]. Такой подход к исторической проблеме представляется весьма продуктивным.

К началу 70-х годов XV в. на московскую службу перешел кн. Семен Юрьевич Одоевский. Осенью 1473 г. «Любучане безвестно приидоша на князя Семена Одуевъского, он же бои постави с ними, а с ним мало людеи бе, и убиша ту князя Семена единого, а прочии же все здравии»[595]. Но на службе у вел. кн. Ивана III остались его сыновья – Иван, Василий и Петр[596]. По убедительным

---

588 Там же. С. 154.

589 Сб. РИО. Т. 35. С. 246–247; см. также с. 230.

590 LM. Kn. 4. Nr. 16.4. P. 59; Nr. 23.15. P. 88; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 49.

591 *Седов П. В.* Челобитная князей Одоевских о своих родовых землях накануне отмены местничества // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю. Г. Алексеева. М.–СПб., 2006. С. 338.

592 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 17–24, 70–101, 170–175.

593 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 267–276, 292–295.

594 Ibid. S. 270, 271.

595 ПСРЛ. Т. 25. С. 301; Т. 26. С. 252; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 70–71.

596 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 50.

аргументам А. В. Антонова, кн. С. Ю. Одоевскому принадлежал Веприн, упомянутый «за одоевскими князми» в духовной грамоте Ивана III 1503 г., и позже ставший основой Вепринского стана Алексинского уезда в бассейне р. Выпрейка (правый приток р. Ока)[597]. По мнению историка, Веприн был пожалован кн. Семену Юрьевичу вел. кн. Иваном III после его перехода на московскую службу[598].

С. М. Кучиньский считал, что уже летом 1472 г., когда хан Ахмат не смог форсировать Оку под Алексиным, московские политики поняли, что в Литве нет сил для помощи Ахмату[599]. Поэтому начало московско-литовской войны конца XV в. историк связал с походом осенью 1473 г. московской рати во главе с воеводой Семеном Беклемишевым на Любутеск и нападением крымцев Айдара на русско-литовские украины[600].

По мнению К. В. Базилевича, известный заговор литовско-русских князей Ивана Юрьевича Гольшанского, Михаила Олельковича и Федора Ивановича Бельского в 1481 г. был поддержан и верховскими князьями[601]. Развернутая критика такого взгляда приведена М. М. Кромом, считающим заговор 1481 г. сугубо династическим, не имевшим отношения к переходам верхнеокских князей на московскую службу[602]. Однако К. В. Базилевич верно интерпретировал известие московского летописного свода 1518 г.: «Восхотеша вотчичи Олшанскои да Оленкович, да кн(я)зь Федор Бельскои по Березыню реку отсести на великого кн(я)зи Литовскои земли», – как указание на вхождение региона верхней Оки в планы заговорщиков[603]. Действительно, р. Березина – крупный правый приток р. Днепр – считалась в рассматриваемое время исторической западной границей Руси, входившей в состав Великого княжества Литовского и Русского[604]. Конечно, это летописное

---

597 *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 262–263.

598 Там же.

599 ПСРЛ. Т. 25. С. 297–298; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 273, 274. В историографии существует мнение, что по литовско-крымскому договору 1472 г. отдельно была оговорена принадлежность Великому княжеству Литовскому Одоева: *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 44. Оно спорно, т. к. ср.: *Gołębiowsky Ł.* Dzeje... S. 232–233; *Малиновский И. [А.]* Сборник материалов, относящихся к истории панов-рады Великого Княжества Литовского. Томск, 1901. Ч. 2. № 23. С. 133.

600 ПСРЛ. Т. 25. С. 301; Т. 6. Вып. 2. Стб. 217; Т. 20. С. 300; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 274.

601 *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 152–155.

602 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 72–77.

603 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 312–313; Т. 20. С. 348.

604 *Шеков А. В.* О западной границе Русской земли в XV – начале XVIII в. // Известия Тульского государственного университета. Серия: История и культурология. Тула, 2005. Вып. 5; *Он же.* О восточной границе отчины Ягеллонов в представлении мо-

известие не позволяет судить, знали ли сами князья верхней Оки о сговоре аристократов.

Свою точку зрения на княжеских заговор 1481 г. К. В. Базилевич подкрепил ссылкой на договор о службе князей Дмитрия и Семена Федоровичей Воротынских, Ивана Михайловича Воротынского с королем и вел. кн. Казимиром от 10 апреля 1483 г.[605] По мнению советского историка, договор о службе кн. Воротынских был возобновлен после его нарушения последними. Но в подобном договоре о службе отца князей Дмитрия и Семена Федоровичей – кн. Федора Львовича – вел. кн. Казимиру от 20 февраля 1442 г. есть положение на случай смерти кн. Федора Львовича: «А великому князю Казимиру по моем жывоте и грамоту доконъчалную такову ж дати, как сяя грамота, и держати ему их (детей Федора Львовича. – *А. Ш.*) по тому ж, как мене великии князь прынял в службу и доконъчал со мною»[606]. Учитывая, что осенью 1480 г. кн. Федор Львович был еще жив, скорее всего, договор от 10 апреля 1483 г. был заключен князьями Д. Ф. и С. Ф. Воротынскими в связи со смертью их отца[607].

В 1484 г. в Киев было послано огромное литовско-русское войско во главе с троцким воеводой паном Богданом Андреевичем Саковичем для защиты от крымских татар строительства новых укреплений Киева, сожженного в ноябре 1482 г. ордынцами хана Менгли-Гирея[608]. По одному из источников, с паном Богданом в Киеве были князь Мстиславский, князь Одоевский, князья Воротынские, князья Вяземские, князья Трубецкие, князья Козельские, князья Друцкие (названные без имен, но в такой очередности)[609].

сковских дипломатов начала XVI в. // Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына. Мінск, 2007; *Варонін В.* Рака Бярэзіна як мяжа паміж «Руссю» і «Літвой» (да гісторыі геаграфічных уяўленняў ва Ўсходняй Еўропе) // Беларускі гістарычны агляд. Т. 13. Сш. 2 (25). Снежань 2006.

605 АЗР. Т. 1. № 80. С. 100, 101; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 154–155.

606 ДДГ. № 39. С. 118; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 41.

607 Сб. РИО. Т. 35. С. 136; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 40.

608 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 272; *Ивакин Г. Ю.* Киев в XIII–XV веках. Киев, 1982. С. 49; *Насевіч В.* Кіеўскае ваяводства // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 90.

609 Zrzódła do dziejów polskich / Wydawane przez. M. Malinowskiego, A. Przezdzieckiego. Wilno, 1844. T. 2. S. 119–120; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 272; *Русина О. В.* Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998. С. 146. Датировка события основана на указаниях источника: «А когда под паном Иваном Ходкевичем цар Менкирей (Менгли-Гирей) перекопский Киев сжег и после пана Ивана Ходкевича господар Казимир король прислал пана Богдана Андреевича воеводу троцкого, маршалка великого со всем Великим княжеством Литовским, тогда и с паном Богданом в Киеве были князь Мстиславский, и князь Одоевский, и князья Воротынские, и князья Вяземские, князья Трубецкие, и князья Козельские, и князья Друцкие...». Богдан Андреевич Сакович был трокским воеводой в 1484–1491 гг. (*Грыцкевіч А.* Троцкае ваяводства // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 668). Ср.: *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 146.

С 1487 г. московско-литовские порубежные столкновения приобрели устойчивый характер и потому по 1494 г. характеризуются историками как пограничная война между Московским и Литовско-Русским государствами[610].

Включение Верховских княжеств в состав единого Русского государства в ходе московско-литовских войн 1487–1494, 1500–1503 гг. привело к их ликвидации в первой половине – середине XVI в. Московская Русь усиливалась, Литовско-Русское государство слабело, но оставалась ордынская угроза, поэтому выбор сюзерена для верховских князей был исчерпан. Об этом достаточно прямо написал кн. Семен Федорович Воротынский литовскому вел. кн. Александру Казимировичу на рубеже 1492–1493 гг. в своей грамоте: «Отец твой, господине, государь наш за отчину за мою не стоял и не боронил... И твоя милость, господине, мене не жаловал, города не дал и в докончанья не принял, а за отчину за мою не стоял, а боярина моего господине, не жаловал, не чтил, как отец твой наших бояр жаловал, чтил»[611].

2.6. О системе наследования княжеских столов среди князей Новосильских в XIV–XV вв.[612]

Проблемы истории Новосильского княжества и его владельцев в историографии рассматривались, главным образом, М. К. Любавским, Ю. Вольфом, С. М. Кучиньским, С. Б. Веселовским, В. Д. Назаровым, А. А. Зиминым, В. Ю. Беликовым и Е. И. Колычевой, М. М. Кромом[613]. Относительно недавно была издана важная для

[610] *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 282–331; *Волков В.* Хитрая война. Московско-литовское противостояние 1492–1494 годов // Родина. 2003. № 11. См. там же на с. 58–59 карту В. Н. Темушева «Пограничная война Великого княжества Московского с Великим княжеством Литовским. 1487–1494 гг. »; *Цемушаў В.* «Вайна пад час міру». Першая памежная вайна ВКЛ з Масквою (1486–1494) // Беларускі гістарычны агляд. Т. 15. Сш. 1–2 (28–29). Снежань, 2008.

[611] Сб. РИО. Т. 35. С. 84; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 284–286; *Русина О. В.* Україна... С. 158.

[612] Первоначальный вариант раздела опубликован в виде одноименной статьи в: Забелинские научные чтения – Год 2005-й. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды ГИМ. М., 2006. Вып. 158. С. 258–268.

[613] *Любавский М. К.* Областное деление... С. 47–51; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 2–3, 278–280, 364, 585–586, 688, 695; *Kuczyński S.* Ziemie...; *Веселовский С. Б.* Последние уделы...; *Назаров В. Д.* Тайна челобитной... С. 211; *Зимин А. А.* Формирование... С. 129–136; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских...; *Колычева Е. И.* Новосильско-Одоевская княжеская корпорация и судьбы ее представителей в XV в. // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX в. Междунар. конф. – Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докладов. Москва, 13–16 июня 1994 г. М., 1994. Ч. 1; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 34–51, 70–90, 93, 100–101, 133–138, 171–173.

указанной тематики статья А. В. Антонова[614]. Однако ряд вопросов в рамках указанной проблематики заслуживает дальнейшего рассмотрения.

Так, несмотря на ряд опубликованных генеалогических схем рода кн. Новосильских, ни одну из них нельзя признать совершенной[615]. Например, о существовании у родоначальника кн. Одоевских кн. Романа Семеновича Новосильского брата Ивана, упоминаемого в 1371 г. как князя Новосильского и зятя вел. кн. литовского Ольгерда, писал еще в конце XIX в. М. К. Любавский[616]. Это указание не было оставлено без внимания польскими историками Ю. Вольфом и С. М. Кучиньским, но не отражено в генеалогических реконструкциях советских и российских историков второй половины XX в.[617] Причина тому очевидна – отсутствие кн. Ивана в сохранившихся родословных росписях князей новосильского дома[618]. Поэтому, видимо, уместно напомнить предположение С. М. Кучиньского о том, «что Иван Новосильский был главой рода, т. наз. великим князем Новосильским», судя по письму 1371 г. вел. кн. Ольгерда патриарху Филофею[619]. Согласно этому источнику, у кн. Ивана проживала его мать, а «матери обычно жили у сына, правящего на главном уделе»[620].

Далее, по Летописной и Румянцевской редакциям московских родословных книг 40-х гг. XVI в., у кн. Романа Семеновича Новосильского были три сына – князья «Василей», Лев и «Юрьи»[621]. В Летописной редакции кн. Василий назван Белевским, а кн. Юрий – Новосильским[622]. В Румянцевской редакции они указаны без этих титулов, князьями Белевскими названы лишь внуки Василия Романовича, а внуки кн. Юрия Романовича – Воротынскими, кн. Лев назван бездетным[623].

---

614 *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских.

615 *Kuczyński S.* Ziemie... Tabl. geneal. Nr. 1; *Зимин А. А.* Формирование... С. 130; *Колычева Е. И.* Новосильско-Одоевская... С. 212; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 37. Схема 2.

616 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 48; РИБ. Т. 6. Приложения. № 24. Стб. 136; № 25. Стб. 146.

617 *Wolff J.* Kniaziowie... S. 278; *Kuczyński S.* Ziemie... Tabl. geneal. Nr. 1.

618 РИИР. Вып. 2. С. 43, 112, 113.

619 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 125.

620 Ibid. Однако А. Б. Мазуров и А. Ю. Никандров аргументированно полагают, что по русской традиции матери жили с младшими сыновьями (*Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел... С. 230–231).

621 РИИР. Вып. 2. С. 43, 113.

622 Там же. С. 43.

623 Там же. С. 112–113.

Р. В. Зотов обратил внимание на упоминание в источниках еще двух сыновей кн. Романа Семеновича Новосильского[624]. Из них кн. Семен Романович Новосильский назван в московско-рязанском договоре 1402 г.[625] А в Елецком синодике (Елецкого монастыря Успения Пресвятой Богородицы в г. Чернигове) поминался кн. Даниил Романович Новосильский[626]. Как указал С. М. Кучиньский, Ю. Вольфом ошибочно к числу детей кн. Романа Новосильского был отнесен и кн. Михаил Белевский[627].

Но если среди сыновей кн. Романа Семеновича Новосильского старшим был Василий, то почему по источникам он и его потомки известны как владельцы Белевского удела, а не главного владения князей новосильского дома – Новосильско-Одоевского удела? Исходя из этого обстоятельства, С. М. Кучиньский предположил, что родословия содержат ошибку, и кн. Василий был не старшим, а четвертым сыном кн. Романа Новосильского[628].

Однако есть иное объяснение данной ситуации, исключающее ошибку в источнике. Еще В. О. Ключевский считал, что удельный порядок княжеств верхней Оки в XIV–XV вв. являлся продолжением древнерусского порядка наследования «по роду, по старейшинству»[629], в отличие от более позднего порядка наследования «от отца – к сыну». Как известно, противоречие между указанными принципами наследования было поводом для феодальной войны в Московской Руси второй трети XV в.[630] Князь Василий как старший сын кн. Романа вполне мог получить Белевский удел и скончаться при жизни отца. В 1402 г. кн. Новосильским был Семен Романович, старший из живших тогда сыновей кн. Романа Новосильского[631]. Внуки кн. Василия Романовича Федор и Василий Михайловичи вместе со своим двоюродным дядей кн. Иваном Юрьевичем Новосильским и Одоевским в 1459 г. заключили коллективный договор с королем польским Казимиром IV[632]. Хотя в договоре князья Федор и Василий упомянуты без титула и как младшие родственники кн. Ивана Юрьевича после него, но «вот-

---

624 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 130, 217, 305.
625 ДДГ. № 19. С. 53.
626 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 130, 305.
627 *Wolff J.* Kniaziowie... S. 2; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 129–130.
628 Ibid. S. 130.
629 *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. С. 341–342.
630 *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 7–10, 45–46. *Лурье Я. С.* Две истории... С. 69–93.
631 ДДГ. № 19. С. 53–54.
632 Там же. № 60. С. 192–193.

чыной» всех троих, по тексту, представлена «Новосельская и Одоевская земля»[633]. Поэтому, наиболее вероятно, и к 1459 г. внуки кн. Василия Белевского сохраняли права на новосильско-одоевский стол, но в силу существовавшего среди князей новосильского дома порядка наследования «по горизонтали» утратили реальную возможность княжения вне Белевского удела, оттесненные от главного стола представителями старших поколений родственников.

Следует отметить, что именно среди черниговских князей, предков кн. Новосильских, В. И. Сергеевич, М. С. Грушевский, А. Е. Пресняков полагали наличие во второй половине XII в. порядка наследования столов «по праву старшинства в роде»[634]. По мнению С. М. Кучиньского, опиравшегося на работы М. К. Любавского, Р. В. Зотова, Д. И. Багалея, строгое соблюдение традиционных княжеских прав наследования среди северских князей Ольговичей имело место вплоть до середины XIV в.[635]

Хотя в московских родословных книгах середины XVI в. сын кн. Романа Новосильского Лев назван бездетным либо потомство его не указано, Р. В. Зотов отметил упоминания в источниках двух его сыновей – Василия и Федора[636]. Князь Василий Львович был назван в Елецком синодике после кн. Льва Романовича Новосильского и перед кн. Даниилом Романовичем Новосильским[637]. По поводу Федора Львовича Р. В. Зотов первым из историков сделал важное наблюдение: «В родословных князя Феодора Львовича не имеется, и в них князья Воротынские показаны происходящими от кн. Феодора Юрьевича Одоевскаго (№ 199), что не верно (см. Акты, относящиеся к истории Западной России..., I, № 80). Новосильским и Одоевским он назван в А.З.Р., I, № 41»[638].

Действительно, в указанной историком договорной грамоте польского короля Казимира IV с князьями новосильского дома от 10 апреля 1483 г. названы «князь Дмитрий, а брат его князь Семен Федоровичи Львовича, а братаничь их князь Иван Михайловичь Новосильский, и Одоевский и Воротынский»[639]. Князь

---

633 Там же.

634 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 122; *Пресняков А. Е.* Княжое право в древней Руси. 1993. С. 108.

635 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 72.

636 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 130, 309.

637 Там же. С. 130. Прим. 3.

638 Там же. С. 309. Прим. 2.

639 АЗР. Т. 1. № 80. С. 100; В грамоте короля Казимира вел. кн. Ивану III от 20 октября 1491 г.: «Князь Дмитрей Феодорович Воротынски и братанич его князь Иван Михайлович Воротынски» (Сб. РИО. Т. 35. С. 53).

Федор Львович из рода Новосильских известен по ряду прижизненных прямых упоминаний в источниках с 1427 по 1455 г.[640] Судя по замечанию в материалах московско-литовских переговоров конца XV в., этот князь был жив еще осенью 1480 г., «коли царь был на Угре»[641].

Ю. Вольф обратил внимание на указание неких Федора Львовича с братом Юшко среди лиц, подписавших акт Виленско-Радомской унии 1401 г. со стороны представителей Великого княжества Литовского и Русского, и принял их за князей Федора и Юрия Львовичей Воротынских[642]. С. М. Кучиньский не согласился с подобным отождествлением, т. к. в источнике Федор Львович и Юшко не названы ни Воротынскими, ни князьями, а в московско-рязанском договоре 1402 г. кн. Семен Романович Новосильский указан как вассал московского вел. кн. Василия Дмитриевича[643]. Правда, при этом С. М. Кучиньский проигнорировал характер записи в указанном Ю. Вольфом пожаловании начала XV в. Лавришевскому монастырю около г. Новогрудка – древнего центра Великого княжества Литовского. «А писал тот список князя Львов сын Федор» от имени пана К. Беликовича[644]. Таким образом, в записи пожалования Федор князем себя не назвал, но отметил, что он – сын князя. Поэтому в 1401 г. Федор, сын кн. Л. Р. Воротынского, вместе с братом Юрием могли быть при дворе литовского вел. кн. Витовта на положении бояр (служилых князей), как и предположил Ю. Вольф.

На следующую проблему изучения родословия потомков кн. Романа Новосильского первым, как было указано выше, обратил внимание Р. В. Зотов, затем – Ю. Вольф. Так, сохранившиеся родословные росписи потомков кн. Михаила Черниговского указывают происхождение кн. Воротынских от кн. Федора Юрьевича, внука кн. Романа Семеновича Новосильского[645]. Р. В. Зотов, несколько противоречиво – Ю. Вольф, а затем С. М. Кучиньский приняли это утверждение росписей XVI в. за ошибку и привели аргументы в пользу того, что кн. Воротынские второй половины XV–XVI в. – это потомки хорошо известного по источникам XV в. кн. Федо-

640 ДДГ. № 39. С. 117–118; № 49, 50. С. 149, 150; РИБ. Т. 27. Стб. 47–48, 52–53; LM. Kn. 3. P. 37, 39; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 132–133, 135–136.
641 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
642 *Wolff J.* Kniaziowie... S. 585; Codex epistolaris Vitoldi. № 234. S. 73.
643 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 133–134. Prz. 213.
644 *Wolff J.* Kniaziowie... S. 585; АЮЗР. СПб., 1863. Т. 1. № 7. С. 3–4.
645 РИИР. Вып. 2. С. 43, 112–113.

ра Львовича Воротынского[646]. Этого мнения придерживаются и современные исследователи[647].

В связи с этим следует обратиться к источнику, который не рассматривался отмеченными исследователями. Это – вкладная книга Анастасова Богородице-Рождественского монастыря, располагавшегося в XVI–XVIII вв. около г. Одоева[648]. Впервые источник был опубликован ученым из г. Тулы, членом Императорского московского археологического общества Николаем Ивановичем Троицким[649].

В начале вкладной книги было указано, что 1 ноября 1558 г. князья Михаил и Александр Ивановичи Воротынские приказали монастырской общине «по родителех по своих кормити кормы, потому что они те монастыри в своей вотчине ставили»[650]. Список поминовений начинался следующей записью: «Пети и правити собором понахиды пети, и обедни служити по князе Феодоре Юрьевиче Воротынском, и корм кормити большой и написати его в оба синодика в повседневной и в вечной без выкладки, доколе монастырь стоит. А корм кормити на память его, месяца ноября в 11 день. На память святых мученик Мины и Виктора и Викентия, святого отца нашего Феодора Студийскаго»[651]. Таким образом, князья М. И. и А. И. Воротынские считали себя правнуками Федора Юрьевича, как и указано в родословных росписях середины XVI в. К этому добавим, что хотя в процитированном выше фрагменте договора 1483 г. отец князей М. И. и А. И. Воротынских Иван Михайлович назван «братаничем» детей кн. Федора Львовича, в другом договоре – 1459 г. – между князьями новосильского дома и королем Казимиром IV «братаничами» кн. Ивана Юрьевича Новосильского и Одоевского названы не родные, а его двоюродные племянники – князья Федор и Василий Михайловичи[652]. Если бы кн. Иван Михайлович, упомянутый в договоре 1483 г. как Новосильский, и Одоевский, и Воротынский, был внуком кн. Федора Юрьевича, то приходился бы детям кн. Федора Львовича троюродным племянником.

---

646 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 309. Прим. 2; *Wolff J.* Kniaziowie... S. 278–279, 585; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 133–134. Prz. 213.

647 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 36, 37; *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 273, 274. Прим. 54.

648 *Троицкий Н. И.* Одоевский Анастасов Богородице-Рождественский монастырь (упраздненный). Тула, 1910 (переиздание в: *Троицкий Н. И.* Тульские древности. Тула, 2002. С. 261–287).

649 Там же. 2002. С. 278–281. Рекомендация Н. И. Троицкому для принятия его в Императорское археологическое общество была дана гр. А. С. Уваровым (Там же. С. 8).

650 Там же. С. 278.

651 Там же.

652 ДДГ. № 60. С. 192.

Правда, этому противоречит ссылка в договоре 1483 г. на договор литовского вел. кн. Витовта и «деда их и отца их» князей Д. Ф. и С. Ф. Воротынских, И. М. Новосильского, Одоевского и Воротынского[653]. Дедом Ивана Михайловича и отцом Дмитрия и Семена, заключавшим договор с Витовтом, мог быть только кн. Федор Львович[654]. Известно о договоре с Витовтом кн. Юрия Романовича[655]. Но по росписям XVI в. он считался прадедом, а не дедом кн. Ивана Михайловича.

Казалось бы, решающими аргументами в пользу происхождения кн. Ивана Михайловича Воротынского и его детей от кн. Федора Львовича Воротынского являются их титулатура в источниках по Воротынскому уделу и владения в его пределах[656]. Но утверждение С. М. Кучиньского о распаде Новосильского княжества уже к началу XV в. на самостоятельные уделы, поддержанное М. М. Кромом, несколько абсолютизировано[657]. Более соответствующим информации источников представляется мнение Е. И. Колычевой о существовании вплоть до 40-х гг. XV в. единой новосильско-одоевской княжеской территориальной корпорации[658]. Важны ее указания на существование коллективной собственности в княжестве, коллективной ответственности за сохранение внешних границ княжества, отсутствие следов прямого наследования престола в этот период[659].

Действительно, в московско-рязанском договоре 1402 г. из всех новосильских князей в качестве наследника «Романова новосильского» назван московский вассал кн. Семен Романович Новосильский[660]. Как известно из источников, еще кн. Роман Семенович Новосильский после разорения в 1375 гг. Новосили перенес свою ставку в г. Одоев[661]. По наблюдению С. М. Кучиньского, Новосиль как город не упоминается в источниках вплоть до 1492 г.[662] По летописным известиям 6930 (1422) – 6932 (1424) гг. в Одоеве княжил брат упомянутого в 1402 г. кн. Семена – кн. Юрий Романович[663].

---

653 АЗР. Т. 1. № 80. С. 100.
654 ДДГ. № 39. С. 117–118.
655 Там же. № 60. С. 192.
656 *Веселовский С. Б.* Последние уделы... Приложение. С. 129, 130; АСЗ. Т. 3. № 86. С. 72–77; № 513. С. 426–427.
657 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 131; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 40.
658 *Колычева Е. И.* Новосильско-Одоевская... С. 201, 204–205.
659 Там же. С. 205.
660 ДДГ. № 19. С. 53, 54.
661 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 113; РИИР. Вып. 2. С. 112.
662 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 130.
663 ПСРЛ. Т. 25. С. 245; Т. 24. С. 181, 182; Т. 6. Вып. 2. Стб. 50–51; Т. 20. С. 232; Т. 11. С. 238–239; Т. 26. С. 182–183.

В известном письме вел. кн. Витовта гроссмейстеру Тевтонского ордена от 14 августа 1427 г. речь шла о великом князе Новосильском, возглавлявшем делегацию князей Одоевских и Воротынских[664]. «Одоевьскыи князи сами были» на съезде у вел. кн. Витовта в Троках в 1430 г., согласно смоленским записям 1431–1445 гг., сохранившимся в составе Никифоровской летописи[665]. В наиболее ранней летописной редакции «Похвалы Витовту», читающейся в Супрасльской летописи, «велики князь тферьскии и великии князь резанскыи, и великии Одоевъскыи» названы в составе несколько неопределенного списка, где «иже не обретеся... ни град, ни место, иже бы не приходили к славному господарю Витовъту»[666]. «Великие князья Одоевские, родные братья», прибывшие к литовскому вел. кн. Свидригайло весной 1432 г. с просьбой принять их под сюзеренитет последнего, упомянуты в письме Свидригайло гроссмейстеру Ордена[667]. Поэтому вывод Е. И. Колычевой о том, что «в конце XIV – начале XV в. Новосильско-Одоевская территориальная корпорация являлась великим княжеством», можно распространить на первую треть XV в.[668]

Здесь следует вспомнить старый историографический спор о том, какой «князь великии Роман» упоминается в московско-литовском договоре 1372 г.[669] Обзор мнений приведен в последнем исследовании В. А. Кучкина, который согласился с позицией С. М. Кучиньского видеть в великом князе Романе из указанного источника Романа Семеновича Новосильского[670]. В таком случае процитированный вывод Е. И. Колычевой распространяется и на последнюю треть XIV в.

Далее представляется возможным ответить на вопрос С. М. Кучиньского о причинах различной титулатуры кн. Федора Львовича Воротынского в источниках середины XV в.[671] В договоре этого князя с вел. кн. Казимиром от 20 февраля 1442 г. Федор Львович именуется кн. Новосильским и Одоевским[672]. А две крестоцеловальные записи королю Казимиру IV от 5 февраля 1448 г. давал

---

664 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 126; *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта...

665 ПСРЛ. Т. 35. С. 34; *Приселков М. Д.* История... С. 298.

666 ПСРЛ. Т. 35. С. 59. В подобном перечне великих князей, служащих Витовту, читающемся в самом раннем списке «Похвалы» 1428 г., вел. кн. Одоевский не упоминается (ПСРЛ. Т. 17. Стб. 417).

667 *Коцебу А.* Свитригайло... С. 127.

668 *Колычева Е. И.* Новосильско-Одоевская... С. 201.

669 ДДГ. № 6. С. 21–22.

670 *Кучкин В. А.* Договорные грамоты... С. 131–132, 135–136, 155–157.

671 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 132–133, 135–136.

672 ДДГ. № 39. С. 117–118.

«князь Федор Лвович Воротынъскии»[673]. Князем Федором Воротынским назван последний в записях Литовской Метрики о королевских пожалованиях в 1448 г. и их подтверждении грамотой от 28 марта 1455 г.[674] С. М. Кучиньский, исходя из тезиса, «что титул «Новосильского и Одоевского» означал главу рода и был выше «Воротынского», пришел к выводу о возможной узурпации Федором Львовичем титула кн. Одоевского. А затем этот титул могли себе вернуть дети кн. Юрия Романовича Одоевского, т. к. Иван Юрьевич именуется кн. Новосильским и Одоевским в договоре с Казимиром IV от 21 апреля 1459 г.[675] Мнение польского историка было поддержано М. М. Кромом[676]. Ссылаясь на договор кн. Воротынских с Казимиром IV от 10 апреля 1483 г., где кн. Иван Михайлович назван Новосильским, и Одоевским, и Воротынским, исследователь считает, «что старшинство в роду перешло к тому времени к Воротынским князьям»[677].

Обратим внимание, что среди указанных источников титул кн. Новосильского и Одоевского использован в актах с весьма сходным формуляром – договорах 1442, 1459, 1483 гг. Во всех трех актах есть ссылки, что они заключены по «докончанью» вел. кн. Витовта[678]. По тексту грамот можно судить, что договор с Витовтом заключали князья Юрий Романович с сыном Иваном и Федор Львович[679]. Не князья ли Федор Львович с Юрием Романовичем указаны в акте Виленско-Радомской унии 1401 г.?[680] Более определенно можно предположить, что в актах 1442, 1459, 1483 гг. ссылки указаны на один коллективный договор новосильских князей, заключенный ими с вел. кн. Витовтом летом 1427 г. при обстоятельствах, изложенных в письме Витовта гроссмейстеру Ордена от 14 августа 1427 г.[681] Следованием формуляру «докончанья» с Витовтом при составлении последующих актов и можно объяснить использование титула кн. Новосильского и Одоевского князьями различных ветвей рода. В то время как, в актах, не имевших подобного протографа, Федор Львович именовался кн. Воротынским.

---

673 Там же. № 49–50. С. 149–150.
674 РИБ. Т. 27. Стб. 47, 48, 52–53; LM. Kn. 3. P. 37, 39.
675 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 133; ДДГ. № 60. С. 192–193.
676 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 40–41.
677 Там же. С. 41; АЗР. Т. 1. № 80. С. 100–101.
678 Там же. С. 100; ДДГ. № 39. С. 118, № 60. С. 192.
679 Там же.
680 *Wolff J.* Kniaziowie... S. 585.
681 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 126, 129; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 38; *Беспалов Р. А.* Источники о поездке Витовта...

Поэтому более правильным представляется не мнение исследователей об отражении в актах середины XV в. начала борьбы за старшинство среди князей новосильского рода, а мнение Е. И. Колычевой об отражении в этих источниках распада единой новосильской княжеской корпорации в 40-х гг. XV в., когда представители отдельных ветвей рода были вынуждены заключать отдельные договоры с главой Литовско-Русского государства.

Показательно, что договор 1442 г. был заключен вскоре после окончания феодальной войны в Великом княжестве Литовском 1432–1439 гг. и утверждения на великокняжеском престоле Казимира Ягайловича в 1440 г.[682] А договор 1459 г. – после разграничения московской и литовской сфер влияния на русских землях по договору 1449 г. и окончания феодальной войны 1433–1453 гг. в Северо-Восточной Руси[683]. Договор 1459 г. мог появиться под влиянием пункта договора 1449 г.: «А верховъстии князи, што будуть издавна давали в Литву, то им и нинечы давати, а болшы того не примышляти», – и пункта московско-рязанского договора 1447 г.: «А новосилски князи добьют мне челом, великому князю Василью Васильевичю и тебе с ними взяти любовь по тому ж...»[684]

Акты 1442, 1459 гг. отразили более тесную инкорпорацию князей новосильского дома в состав Великого княжества Литовского и Русского, чем во времена Витовта. Не случайно в этот период их владения стали состоять не только из родовых земель, но и из больших массивов великокняжеских пожалований[685]. М. Н. Тихомиров и А. А. Зимин отметили, что в отличие от договора 1442 г. в договоре 1459 г. было записано новое положение о выморочных новосильско-одоевских владениях: «А по коем делом божъим, однова над нашыми детьми бог што вчынить, не будет отрода нашого, ино земли нашои не отступити от великого князства Литовъского»[686]. Аналогичное положение присутствует в договоре 1483 г.[687]

Реликты единства Новосильского княжества продолжали существовать и во второй половине XV в. В договоре кн. Новосильско-Воротынских с Казимиром IV от 10 апреля 1483 г. есть указание на «рубеж Новосильской и Одоевской и Воротынской земли», а исследователи не раз обращали внимание на сюжет с обсужде-

---

682 НПЛ. С. 420; *Грыцкевіч А.* Гісторыя // Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 13.
683 *Зимин А. А.* Витязь на распутье. С. 134–135, 190; ДДГ. № 53. С. 160–163.
684 ДДГ. № 53. С. 162; № 47. С. 144.
685 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 229–234.
686 *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 53–54; ДДГ. № 60. С. 192, 193.
687 АЗР. Т. 1. № 80. С. 100–101.

нием договора («смолвы») кн. Одоевских «о вотчине о болшом княжение по роду по старейшиньству» в ходе московско-литовских переговоров 1492 г.[688]

Отражением былого единства князей новосильского дома было и известное по источникам для последних десятилетий XV – середины XVI в. владение Одоевом и Воротынском по жеребьям[689]. Важно, что накануне вхождения Одоева и Воротынска в состав Московского государства по договору 1494 г. источники сообщают о делении Одоева лишь между внуками кн. Юрия Романовича Одоевского, а Воротынска – между детьми кн. Федора Львовича Воротынского, Дмитрием и Семеном[690].

Впервые опубликованная В. Д. Назаровым челобитная кн. Ивана Михайловича Воротынского вел. кн. Василию III 1525 г. указывает на существование в Одоеве, кроме жеребьев потомков кн. Ю. Р. Одоевского, двух жеребьев великого князя московского и собственного жеребья кн. И. М. Воротынского[691]. В источнике нет прямого ответа на вопрос, появился ли жеребий кн. И. М. Воротынского в Одоеве, называемый им своим, в итоге великокняжеского пожалования после 1494 г. либо этот жеребий достался кн. Воротынскому по родовому праву?[692] И если источники не сообщают о жеребьях в Одоеве, принадлежавших другим князьям из рода Воротынских, то не объясняется ли происхождение собственности в Одоеве кн. Ивана Михайловича его происхождением из рода кн. Ю. Р. Одоевского, как свидетельствуют родословные росписи XVI в.?

Думается, что рассмотрение системы наследования владений среди кн. Новосильских позволяет развеять сомнения в происхождении кн. Ивана Михайловича Воротынского от кн. Федора Львовича Воротынского. В 1455 г. король Казимир IV выдал

---

688 АЗР. Т. 1. № 80. С. 101; *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 1. Ч. 1. С. 342; *Колычева Е. И.* Новосильско-Одоевская... С. 209; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 72; *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 260–261; Сб. РИО. Т. 35. С. 59, 65.

689 *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 1. Ч. 1. С. 342; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 51; *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 113–115; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 94, 96–97, 111–112, 115–116; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 72, 78–79; *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 261, 264–265.

690 ДДГ. № 83. С. 329–332; Сб. РИО. Т. 35. С. 47–48, 57; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 79; *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 260.

691 *Назаров В. Д.* Тайна челобитной...; АСЗ. Т. 3. № 513. С. 426–427; *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 264–265; *Седов П. В.* Челобитная князей Одоевских... С. 339, 343.

692 Ср.: *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 261, 265.

подтвердительную грамоту кн. Ф. Л. Воротынскому и его детям на право вотчинного владения рядом волостей, в числе которых указан Перемышль[693]. Эта волость с одноименным центром на левом берегу р. Оки была локализована М. К. Любавским[694]. По известиям конца 80-х – начала 90-х годов XV в. Перемышлем в это время владел кн. И. М. Воротынский[695]. Город Перемышль с уездом как «изначальная наша ж вотчина отца и деда» указан в духовной грамоте его сына кн. Михаила Ивановича Воротынского 1566 г.[696] В числе этой вотчины названа треть Воротынского уезда[697].

Учитывая эти обстоятельства и владение г. Воротынском «и с Лагинском, и с Краишиным» великим князем московским по духовной грамоте Ивана III 1503 г., весьма вероятно, что два великокняжеских жеребья в Одоеве, известные по челобитной 1525 г., как минимум до событий московско-литовской войны 1487–1494 гг. принадлежали дядям кн. И. М. Воротынского – князьям Дмитрию и Семену Федоровичам Воротынским[698].

Важны последние исследования А. В. Антонова, показавшие, что рубеж владений кн. Н. Р. Одоевского, упомянутый в жалованной грамоте кн. А. И. Воротынского Успенской Шаровкиной пустыни 1561 г., маркирует часть северо-западной границы бывших владений кн. И. Ю. Одоевского[699]. Таким образом, этот источник не позволяет предполагать наличие земельных владений у князей одоевской ветви на территории Воротынского удела.

Подводя итог изложенных наблюдений, уточним, что хотя князья Федор и Василий Михайловичи, известные по родословным как Белевские, в договоре 1459 г. с Казимиром IV вместе с кн. И. Ю. Одоевским представляют «Новосельскую и Одоевскую» землю, но источники не позволяют судить о наличии у них жеребьев в Одоеве[700].

Таким образом, ко времени московско-литовской войны конца XV в. владения в Одоеве – главном центре Новосильского

---

693 РИБ. Т. 27. Стб. 52–53; LM. Kn. 3. P. 39.

694 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 54–55.

695 *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 77, 83; Сб. РИО. Т. 35. С. 3–4, 73.

696 *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 111.

697 Там же.

698 ДДГ. № 89. С. 355.

699 *Веселовский С. Б.* Последние уделы... Приложение. С. 129; *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 261, 271–272.

700 РИИР. Вып. 2. С. 43, 112; ДДГ. № 60. С. 192–193.

княжества – имели дети и внуки князей Юрия Романовича и Федора Львовича, известных по источникам в качестве кн. Новосильских и Одоевских. Поэтому в противовес мнению С. М. Кучиньского о распаде единого Новосильского княжества к началу XV в. на уделы следует согласиться с выводом М. К. Любавского, что и ко времени войны 1487–1494 гг. князья из рода Новосильских «в наследовании отчин соблюдали известный порядок старшинства и притом имели некоторыя владения совместныя (главный город)»[701].

Порядок старшинства в роду кн. Новосильских при занятии главного стола в Одоеве, насколько это можно судить по известной структуре землевладения и генеалогическим данным, сочетался с принципом «каждый да держит отчину свою», утвержденным еще на съезде князей в Любече в 1097 г. Эти правила привели к оттеснению кн. Белевских от реального владения хотя бы дольницей в стольном Одоеве, были основанием для формирования младших столов в Воротынске и Перемышле.

Хотя великое княжество Новосильское перестало быть в середине XV в. отдельным государственным образованием (единой территориально-политической княжеской корпорацией), традиционный порядок наследования если не столов, то владений продолжал существовать среди князей рода Новосильских вплоть до вхождения «Новосильской и Одоевской земли» в состав Московского государства по договору 1494 г. В дальнейшем эта правовая традиция была осложнена инициативами великих князей московских.

2.7. Верховские княжества в составе единого Русского государства. История их ликвидации (конец XV – середина XVI в.)

Вошедшие в состав Московского государства в ходе войн 1487–1494 и 1500–1503 гг. верхнеокские удельные княжества по своей природе противоречили сущности государства, стоящего на пути к централизации[702]. Лишенные основы своей политической жизнестойкости – «колеблющегося» пограничного положения, последние удельные владения верховских князей не могли долго просуществовать и были окончательно ликвидированы в сере-

[701] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 131; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 51.
[702] *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 126–127.

дине XVI столетия[703]. Этот финальный период истории Верховских княжеств наиболее полно, по сравнению с другими, освещен в исторической литературе. Поэтому отметим лишь основные события и научные выводы.

По мнению некоторых исследователей, еще в 70–80-е гг. XV в. могли вестись тайные переговоры между вел. кн. Иваном III и князьями верховскими, подготовившие их переход на московскую службу[704]. Правда, источники об этом прямо ничего не сообщают[705].

В 1487 г. люди князей Ивана, Василия, Петра Семеновичей Одоевских и кн. Ивана Михайловича Перемышльского напали на г. Мещовск (Месческ), центр владений кн. Мезецких[706]. В этом же году, как и в 1484 г., московские люди разграбили Недоходов, отчину кн. Т. В. Мосальского[707]. Однако вел. кн. Иван III в ответ на королевский протест по поводу этих нападений заявил, что нападение на Месческ было совершено в ответ на разграбление кн. Мезецкими и людьми кн. С. Ф. Воротынского владений князей «Семеновых детей Одоевского»[708]. В октябре 1488 г. король Казимир жаловался Ивану III на разграбление владений князей Д. Ф. и С. Ф. Воротынских – Людимеска, Бышковичей, Лычино и волости кн. Т. В. Мосальского – Недоходова[709]. В 1489 г. 11 московских воевод под Воротынском «место выжгли» и взяли в плен 7 тысяч человек[710]. Видимо, следствием этого похода был переход на службу к вел. кн. Ивану III в декабре 1489 г. кн. Дмитрия Федоровича Воротынского. При этом кн. Д. Ф. Воротынский захватил «дольницу» своего брата Семена в Воротынске, его казну и бывшие, вероятно, в совместном владении – г. Бышковичи, волости Лычино и Недоходов[711].

---

[703] В XVII в. польский аристократ С. Потоцкий писал о кн. Н. И. Одоевском: «Предки его променяли свой удел на безусловное подданство» (*Седов П. В.* Челобитная князей Одоевских... С. 341).

[704] *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. С. 487; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 283.

[705] *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 70, 77–82.

[706] Сб. РИО. Т. 35. С. 3–4, 16, 17; Т. 41. № 19. С. 66–67; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 289; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 77.

[707] Сб. РИО. Т. 35. С. 3–4.

[708] «И они сами Мезецкие князи, князь Михайло Романов, да князь Иван Говдыревской, да князь Федор Сухой, да князь Петр да князь Василей Федоров...» (Там же. С. 4–5, 16–17).

[709] Там же. С. 20.

[710] Там же. С. 35; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 171.

[711] Сб. РИО. Т. 35. С. 47–48, 54; сравни со с. 20, 136; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 51; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 291; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 77–79.

В статье 6998 (1490) г. московского летописного свода 1518 г. читалось известие: «Того ж(е) лета приехаша к Москве от короля Казимера к великому кн(я)зю Ивану Васильевичю служити княз(ь) Иван Михаилович Перемышльскои и с своею вотчиною и княз(ь) Иван Белевскои з братьею со кн(я)зем Андреем и со кн(я)зем с Васил(ь)ем и своими вотчинами»[712]. Однако, как указал М. М. Кром, материалы московско-литовских переговоров конца XV в. достаточно ясно свидетельствуют о службе вел. кн. Ивану III кн. Ивана Михайловича Воротынского и Перемышльского и кн. Ивана Васильевича Белевского уже в 1487 г.[713] Исследователь отметил, что переход на московскую службу братьев кн. И. В. Белевского произошел несколько позже, чем это указано в летописях, и при иных обстоятельствах[714]. В марте 1492 г. король Казимир писал вел. кн. Ивану III: «Приехал к нам слуга наш князь Андрей Васильевич Белевский и поведал нам и жаловался: как он первей в нас был, и без него брат их, князь Иван Васильевич Белевский... приехал з многими людми моцно а безведомно на их отчину, и брата его князя Василья поимав и крестному целованию силно привел... а князя Андрееву Васильевичя отчину, который нам служити, за себе взял...»[715]

Зимой 1491/1492 гг. сыновья кн. С. Ю. Одоевского – Иван, Василий и Петр, служившие Ивану III, захватили владения своего двоюродного брата кн. Ф. И. Одоевского, бывшего в это время у короля, – «половину города Одоева засели, и волости, удел его, побрали»[716]. Эти захваты порождали бурные дипломатические протесты короля Казимира, а вел. кн. Иван III представлял данные события как внутриродовую борьбу за старшинство: «А есть им, сказывают, с ним (кн. Ф. И. Одоевским. – *А. Ш.*) слово о вотчине о болшом княжение по роду по старейшиньству, пригож, сказывают, быти на болшом княженье нашему слузе князю Ивану Семеновичю Одоевскому»[717]. Однако по родовому старшинству кн. Федор Иванович был старше Ивана Семеновича, т. к. по родословным росписям отец кн. Федора Ивановича был старшим братом отца кн. Ивана Семеновича[718]. Само объяснение вел. кн. Ивана III заслу-

[712] ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 326–327; Т. 20. С. 354.
[713] *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 77–78.
[714] Там же. С. 79.
[715] Сб. РИО. Т. 35. С. 58, 60.
[716] Там же. С. 57, 59; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 296; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 71–72.
[717] Сб. РИО. Т. 35. С. 59; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 72.
[718] РИИР. Вып. 2. С. 43, 113.

живает внимания как указание на некий реликт былого единства Новосильско-Одоевского княжества.

В августе 1492 г. московской ратью во главе с воеводой кн. Федором Васильевичем Телепнём Оболенским были сожжены Мценск и Любутск – опорные пункты Литовско-Русского государства в районе верхней Оки[719]. Поход на литовские великокняжеские города – центры одного наместничества был следствием, прежде всего, смерти короля Казимира IV 7 июня 1492 г.[720] С. М. Кучиньский первым из исследователей указал, что летом 1492 г. произошел «взрыв» литовско-московской войны после 20-летней пограничной войны, шедшей без ее формального объявления[721]. Историк отметил, что московскому наступлению в этом году предшествовало посольство от вел. кн. Ивана III к крымскому хану Менгли-Гирею, отправившееся из Москвы 20 марта 1492 г. во главе с Иваном Андреевичем Лобаном Колычевым[722]. Московский великий князь, напоминая Менгли-Гирею о существовавшем между ними союзном договоре, призывал крымского хана: «И ты бы на своего и на моего недруга на королеву землю ратью пошол и недружбу бы еси ему чинил, сколко тебе Бог пособит; а яз своему и твоему недругу королю недружбу хочю чинити, сколко нам Бог пособит»[723]. Таким образом, Иван III готовился к активным военным действиям еще при жизни Казимира IV. Лобану Колычеву предписывалось в случае определенных вопросов хана отвечать: «А князей Воротынских и Белевских, которые служили королю, князь велики и с землями поимал. А которые князи Воротынские и Одоевские осталися у короля, и у тех князь велики велел городы поимати, и поимали их»[724].

Интересно, что Лобан Колычев должен был съехаться с «царевыми послы» на Волконе, т. е. на территории владений кн. Волконских, бывшей уже под московской властью. Князю Василию Ноздроватому вел. кн. Иван III приказал передать дополнительную грамоту к Лобану Колычеву «с тамошним человеком, с кем будет пригоже», если Лобан уже встретился с послами[725].

---

[719] Сб. РИО. Т. 35. С. 73, 76–77; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 334; Т. 20. С. 357–358; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 83.

[720] Там же.

[721] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 287, 289; *Волков В.* Хитрая война.

[722] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 287; Сб. РИО. Т. 41. № 34. С. 135–148.

[723] Там же. С. 136; см. также № 19. С. 66–67.

[724] Там же. С. 139–140; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 287.

[725] Сб. РИО. Т. 41. № 34. С. 148. Крымское посольство пребывало на Волконе по распоряжению Ивана III с ноября 1491 г. (Там же. № 32. С. 120, 127).

В августе-сентябре 1492 г. кн. И. М. Воротынский и Перемышльский, князья «Семеновы дети Одоевского» сожгли г. Мосальск и увели в плен кн. Мосальских[726].

В конце 1492 г. на службу «к великому князю Ивану Васильевичю всея Русии приехал служить от короля князь Семен Федорович Воротынской да князь Михайло Раманович Мезетцкой, да князь Василей да князь Ондрей Васильевичи Белевские с вотчинами и с волостми, с Мезетцком да с Серпейском»[727]. Летописи уточняют обстоятельства этих событий: «Тое ж(е) зимы приехаша служити к великому кн(я)зю кн(я)зь Семен Федорович Воротынскои и с своею вотчиною, а едучи, кн(я)зь Семен на великог(о) кн(я)зя имя засел городы литовские Серпееск да Мезецеск»[728]. При переходе на московскую службу кн. М. Р. Мезецкий, «изымав, приведе с собою дву братов своих кн(я)зя Семена и кн(я)зя Петра. И княз(ь) велики их послал в заточенье в Ярославль, а кн(я)зя Михаила пожаловал его вотчиною и велел ему служити себе»[729].

В конце января 1493 г. князья Воротынские, Одоевские, Белевские и Михаил Мезецкий участвовали в походе на вновь захваченные воеводами «господаря литовского» Александра города Серпейск и Мещовск (Мезецк). Присутствие этих князей в московском войске, вероятно, создавало видимость освободительной борьбы «отчичей» за свои земли[730]. По мнению С. М. Кучиньского, сильная литовская оборона по линии рек Сейм и Десна в 1493 г. сорвала планы Ивана III и Менгли-Гирея по соединению их войск, что было одним из поводов для заключения московско-литовского перемирия 1494 г.[731]

Переговоры между московскими и литовскими дипломатами начались 23 января 1494 г. и привели к заключению договора о мире от 5 февраля[732]. По условиям «докончальной» грамоты великий

---

[726] Сб. РИО. Т. 35. С. 73, 77; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 83–84.

[727] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 22; Сб. РИО. Т. 35. С. 81, 84–85, 103–107; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 300; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 34, 37; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 85–86.

[728] ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 334; Т. 20. С. 358; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 85, 87–88.

[729] ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 336; Т. 20. С. 358; Т. 24. С. 211; Сб. РИО. Т. 35. С. 127, 131–134, 136, 141, 144, 152, 156; *Ключевский В. О.* О государственности в России. С. 248–249; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 88–89.

[730] Сб. РИО. Т. 35. С. 106–107; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 301; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 88–89.

[731] *Kuczyński S.* Ziemie... S. 295.

[732] Сб. РИО. Т. 35. С. 111–137; ДДГ. № 83. С. 329–332; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 51, 56; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 295–297; *Базилевич К. В.* Внешняя поли-

князь литовский отказывался от всяких прав на князей Новосильских, Одоевских, Воротынских, Перемышльских, Белевских и их «отчины». На службу вел. кн. Ивану III перешли также князья Михаил Романович Мезецкий, Василий и Федор Ивановичи Говдыревские с их владениями. На литовской службе оставались князья Федор Сухой и Василий Федоровичи Мезецкие, а также князья Мосальские. Семен Романович и Петр Федорович, князья Мезецкие, находившиеся в московском плену, должны были быть освобождены с правом свободного выбора сеньора. Из всех городов верхней Оки в литовском владении оставались Любутеск, Мценеск, Серпееск, Лучин, Мосалеск, Дмитров, Жулин, Лычино, Залидов, Бышковичи и Опаков «по Угру» (см. карту 3)[733]. Граница в районе Мезецка и его волостей подлежала уточнению в зависимости от того, какому государю станут служить освобожденные из московского плена князья С. Р. и П. Ф. Мезецкие[734]. Весной они были отпущены Иваном III «на их отчины». Князь Семен Романович Мезецкий избрал службу московскому великому князю, а кн. Петр Федорович Мезецкий – литовскому[735].

9 июля 1498 г. хан Менгли-Гирей отправил вел. кн. Ивану III грамоту, в которой вежливо попросил «брата своего» – московского государя собрать с кн. Одоевских, у которых «Иван в головах» (кн. Иван Семенович Сухой Одоевский), «ясак наш две тысячи алтын»[736]. Речь, похоже, шла о традиционной ордынской дани: «Из старины Одоевских городов князи, по старине к нам, что давали ясаку тысячю алтын, а дарагам другую тысячю алтын давали, по той пошлине дарагу их бахшеиша послал есми»[737]. Лишь в апреле 1500 г. Иван III послал Менгли-Гирею вежливый отказ: «Ино Одоевских князей болших не стало, а отчина их пуста, а иные князи Одоевские нам служат, наши слуги, мы их кормим и жалуем их своим жалованием; а иных князей Одоевских жеребьи за нами, и что тебе давали и твоему человеку, ино их яз же тем жаловал, а им нечего давати, отчина их пуста... И ты бы Одоевским князем

тика... С. 326–331; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 29, 34, 37, 39; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 90–92.

733 Сб. РИО. Т. 35. С. 125–127, 130–131; ДДГ. № 83. С. 330.

734 Там же. Сб. РИО. Т. 35. С. 127, 131, 134.

735 Там же. С. 132–133, 136, 141, 144, 152, 156; в 1494–1499 гг., а скорее всего, в 1498 г. литовский вел. кн. Александр пожаловал кн. Федору Федоровичу Мезецкому (Сухому) волость Городечно (РИБ. Т. 27. № 178. Стб. 707; *Пазднякоў В.* Смаленская зямля // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 600).

736 Сб. РИО. Т. 41. № 58. С. 269; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 315.

737 Сб. РИО. Т. 41. № 58. С. 269. См. также: *Малиновский И. [А.]* Сборник материалов... Ч. 2. № 23. С. 133.

вперед свою пошлину отложил, да и дараг бы еси их к ним не посылал по свою пошлину, меня деля»[738].

Эти источники подтверждают мнение С. М. Кучиньского о том, что одной из главных причин перехода чернигово-северских князей под власть Москвы было замирение ордынцев московским государем[739]. Сообщая о смерти «Одоевских князей болших», Иван III, очевидно, имел в виду князей Д. Ф. и С. Ф. Воротынских, последний раз упоминающихся в разрядах в 1496 г.[740] Важно, что великий князь отметил факт пожалования кн. Одоевских их родовыми жеребьями, но уже как жалования для своих слуг. Этот акт оформления служилых отношений между московским государем и князьями Воротынскими и Одоевскими подтверждается челобитной кн. И. М. Воротынского вел. кн. Василию III 1525 г.[741]

Однако требования «одоевской пошлины» («одоевского ясака» крымскими ханами от московского великого князя продолжались до 1519 г. О них писали Василию III Менгли-Гирей в ярлыке от декабря 1514 г., Мухаммед-Гирей в ярлыках от июля 1515 г. и от июля 1518 г., от конца января 1519 г.[742] Комплекс этих документов подробно проанализирован А. Л. Хорошкевич[743]. В итоге исследовательница пришла к интересному выводу о том, что присоединение Одоева как центра княжества к Москве привело к выплатам московскими великими князьями «выходов» крымским ханам[744]. Важно наблюдение, что «уже при жизни Ивана III дараги (...сборщики податей) перестали ездить в Одоев, всеми расчетами с крымским ханом стал ведать великий князь»[745].

В начале 1500 г. между Московским и Литовско-Русским государствами разгорелась новая война, так как итоги мира 1494 г. не устраивали прежде всего вел. кн. Ивана III[746]. В конце апреля 1500 г. вел. кн. Иван III сообщил литовским послам о том, что

---

738 Сб. РИО. Т. 41. № 64. С. 306; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 448–449; *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 235–236.

739 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 270–271. К близкому выводу пришла А. Л. Хорошкевич (*Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 136).

740 *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 34.

741 *Назаров В. Д.* Тайна челобитной...; АСЗ. Т. 3. № 513. С. 426–427.

742 Сб. РИО. Т. 95. № 10. С. 153–155, 158; № 30. С. 522; № 36. С. 638.

743 *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 161–162, 164, 194, 234–238.

744 Там же. С. 164, 238. «Можно утверждать с полной определенностью, что ни выход, ни ясак (до присоединения Одоева) в пользу Крыма с основных территорий Московского княжества, как и Русского государства, не шли» (Там же. С. 239).

745 Там же. С. 236–237; Также см. с. 194.

746 *Kuczyński S.* Ziemie... S. 300–314; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 432–433; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 92–100.

«Хотетовской и Мосалские князи и с своими отчинами, и мченские бояре и со Мченском, и Серпеане с Серпейском, и иные люди и з землями и с водами... к нам приехали служити»[747]. 11 августа 1500 г. московский великий князь сообщил крымскому хану, что у Литвы в ходе военной кампании этого года захвачены города Брянск, Мченеск, Серпееск, Дорогобуж, Опаков, Почап, Радогощ «и иные городы и волости», а на службу к нему приехали кн. С. И. Можайский, кн. В. И. Шемячич, кн. Трубецкие, «Масалские князи с городом с Масалском и с волостми», а также кн. С. И. Бельский[748].

Договор о перемирии с 25 марта 1503 г. закрепил всю территорию бассейна верхней Оки за Русским государством[749]. Из верховских князей на литовской службе остались только некоторые из князей Мосальских, получив взамен своих «отчин» усадьбы в Смоленском и иных поветах Литовско-Русского государства[750].

История Верховских княжеств в составе России XVI в. – это история их ликвидации. По своей духовной грамоте, составленной в 1503 г., вел. кн. Иван III завещал своему старшему сыну Василию «город Торусу з Городцом, и с-Ыскан(ь)ю, и с Мышегою, и с Колодною, и со княгининскою вотчиною Овдот(ь)иною, город Мченеск с волостьми...»[751]. Волость Мышега, лежавшая по р. Мышега к западу от г. Алексина, в XV в. принадлежала кн. Мышецким из рода кн. Тарусских, согласно их родословной росписи середины XVIII в.[752] Согласно этому источнику, кн. Андрей (Федор) Мышецкий в 6917 (1409) г. выехал на службу к московскому вел. кн. Василию Дмитриевичу, а в 6996 (1488) г. кн. Иван Мышецкий был выслан вел. кн. Иваном Васильевичем в Новгород, «а вотчину их великий государь приказал взять на себя»[753]. Н. П. Лихачев отметил, что летописный источник подтверждает

---

[747] Сб. РИО. Т. 35. С. 297, 300, 302; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 42; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 95.

[748] Сб. РИО. Т. 41. № 65. С. 318; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 436.

[749] Сб. РИО. Т. 35. С. 398–403; *Соловьев С. М.* История России... Т. 5. С. 122; *Пресняков А. Е.* Лекции... Т. 2. С. 171; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 515–522.

[750] *Wolff J.* Kniaziowie... S. 231–233; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. С. 113–120; *Базилевич К. В.* Внешняя политика... С. 525–526; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 42; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 95–96; *Вяроўкін-Шэлюта У.* Масалскія // Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 275–276; Князі Масальські: документи і матеріали XVI ст. / Підг. А. Бланука, Д. Ващук. Київ, 2007. Вип. 1.

[751] ДДГ. № 89. С. 354–355; *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты... Т. 2. С. 42. См. прим. 145 к разд. 3.2.

[752] *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки. С. 410; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 2. С. 242.

[753] Там же. С. 170; *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки. С. 410–412. Волость Мышега упом. в 1526 г. (ПСРЛ. Т. 26. С. 313).

переселение московских служилых людей «в Новгород на житье» в 1488–1489 г., а писцовая книга 1500 г. – испомещение кн. Мышецких в Ореховском уезде[754].

Из рода кн. Тарусских происходили и кн. Волконские[755]. В XVI в. в Колоденском стане Тульского уезда (по р. Колодня, правому притоку р. Упа) находились вотчины потомков кн. Петра Васильевича Вериги Волконского, служившего в 1515–1521 гг. вел. кн. Василию III[756]. Весной 1512 г. крымские татары приходили «на олексинские места, и на Колодну, и на Волкону»[757]. Очевидно, о Колодне – родовой волости кн. П. В. Волконского – и шла речь в завещании Ивана III. Важно, что г. Алексин «и с Волконою, и с Кониным» московский государь завещал своему другому сыну – Андрею[758]. Волкона (по р. Волкона, правому притоку р. Упа) принадлежала братьям Петра Вериги – князьям Дмитрию и Ипату Васильевичам Волконским, которые в первой трети XVI в. служили кн. Андрею Ивановичу Старицкому[759].

Княгиня Овдотья, чья вотчина упомянута в завещании Ивана III, очевидно, кн. Овдотья Тарусская, известная по разъезжей грамоте 1496–1505 гг.[760]

Далее Иван III завещал Василию «город Воротынск, и с Лагинском, и в Краишиным, с с-ными месты, со всем с тем, как был за Воротынскими. А что есми променил кн(я)зю Михаилу Мезетцкому на ег(о) жеребеи на Месческ в Стародубе Олексин, и он дръжыт по меновои грамоте...»[761]. «Город Месческ с волостми,

---

754 *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки. С. 413; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 324–325; Т. 20, С. 353.

755 *Власьев Г.А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 327.

756 Там же. С. 329–330, 332, 339–340; *Волконская Е.Г.* Род князей Волконских. С. 16; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 58, 64, 67. АСЗ. Т. 3. № 77. С. 62.

757 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 117. В разрядной книге 1475–1598 гг., очевидно, ошибочно: «и на Коломну, и на Волкону» (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 46); *Зимин А.А.* Текстология Пространной редакции разрядных книг (за 1475–1537 гг.) // Архив русской истории. Вып. 2. С. 149.

758 ДДГ. № 89. С. 360.

759 *Волконская Е.Г.* Род князей Волконских. С. 17; *Власьев Г.А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 328–329; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 13, 62, 91.

760 АСЭИ. М., 1952. Т. 1. № 610. С. 521; *Ключевский В.О.* Боярская дума древней Руси. С. 187. Историк писал: «Татищев по поводу одного дополнительного указа к Судебнику 1550 г. о княжеских вотчинах в бывших уделах замечает, хотя недостаточно ясно, что он видел у князя Д.М. Голицына... договорную грамоту, по которой князья Оболенские продали великому князю Ивану III за 2 села и 5000 руб. свое право собственности на Оболенское княжество в случае пресечения мужской нисходящей линии в их роде» (Там же).

761 ДДГ. № 89. С. 355; Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. № 279. С. 281–282; *Юрганов А.Л.* О Стародубском «уделе» М.И. Воротынского... С. 47, 58–59, 63–64; *Павлов А.П.* Государев двор... С. 181–182.

и с погосты, и з селы... как был за мезетцкими князми» завещался сыну Дмитрию[762].

На примерах Мышеги, Мезецка виден один из традиционных методов великокняжеской политики по ликвидации княжеского землевладения.

Очевидно, исходя из значительных размеров земельных владений князей Воротынского, Одоевских и Белевских, Иван III отдельно оговорил в завещании: «А кн(я)зи новосилские, одоевские, и белевские, и з своими детми, и з своими вотчинами, и что к их вотчинам потягло, с(ы)ну же моему Васил(ь)ю...»[763]

Среди владений, завещавшихся кн. Василию, были «Филиповых детеи Полтева села и д(е)р(е)вни на сеи стороне Угры», тянувшие к Медыне[764]. Напомним, что смоленские бояре Полтевы упоминаются в записях Литовской Метрики, в т. ч. Павел Полтев, владевший Ужеперетом в верховьях р. Угры, а Филипп Григорьев сын Полтева назван в списке мощинских щитных слуг времени короля Казимира[765].

В составе волостей г. Дорогобужа кн. Василию завещались «Ощытов, Жулин, Мошкова гора, Лучин городок», которые в списке литовских послов, предъявленном на переговорах в начале 1494 г., были указаны как бывшие за кн. С. Ф. Воротынским, очевидно, от великого князя московского[766]. Однако в 1494 г. «князь Семен сказывал, что тех волостей не держал, а держал их князь Феодор Одоевъской из Дорогобужа», а «Лучин дал король отцу же его, коли царь был на Угре»[767].

Среди прочих владений своему сыну Юрию вел. кн. Иван III завещал «город Серпееск с волостми... а волости Замош(ь)е, Тухачев, Дегна, Фоминичи, Погостище, Ковылна, Ближевичи, Любун, Снопот(ь), Даниловичи, Шуя, Демена, Ужеперет, Чернятици, Городечна, Мощын, да Гнездилово, что была вотчина кн(я)зя Александра княж Иванова с(ы)на Гнездиловског(о)»[768]. Серпееск и почти все названные волости, кроме Даниловичей, были названы за кн. С. Ф. Воротынским и его братом кн. Д. Ф. Воротынским

---

762 ДДГ. № 89. С. 360; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 40.

763 ДДГ. № 89. С. 355.

764 Там же.

765 LM. Kn. 3. P. 34–35, 37, 45, 73; Kn. 4. Nr. 141.13. P. 160; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 206, 208, 211–212, 226, 245.

766 ДДГ. № 89. С. 355; Сб. РИО. Т. 35. С. 136; в середине XV в. село Ощитеск принадлежало кн. В. Ю. Мосальскому (LM. Kn. 3. P. 46).

767 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.

768 ДДГ. № 89. С. 359.

(Фоминичи и Погостище) в указанном списке литовских послов 1494 г.[769] Из них Ковылна, Снопот, Демена, Ужеперет, Городечна были даны в вотчину еще кн. Ф. Л. Воротынскому королем и вел. кн. Казимиром, «а Мощин дал король князю Семену опосле отца его»[770]. Судя по современному с. Гнездилово на р. Пополте, в 2 км к северу от с. Мощины, кн. А. И. Гнездиловский, скорее всего, происходил из рода кн. Мосальских – «мащынъских бояр» второй половины XV в.[771]

Еще одному сыну – Дмитрию – вел. кн. Иван III, кроме г. Мезецка (Месческа) с волостьми, завещал г. Опаков «да волости Залидов, Недоходово, Лычино, Бышковичи по Угру со всем с тем, что к Опакову и к тем волостем потягло»[772]. Города Опаков, Залидов, Бышковичи и волости Недоходов, Лычино также названы в списке литовских послов 1494 г. «за князем Семеном за Воротынским»[773]. Недоходов, Лычино, Бышковичи, Опаков известны в середине – второй половине XV в. как родовые владения кн. Мосальских[774].

Сыну Семену вел. кн. Иван III завещал в числе волостей г. Козельска «Липици, да Възбынов, да Верхъ-Серена, да Луган, да Местилово, да Къцын, да Хвостовичи, да Порыски, да Борятин, да Орень, да Хостьци, да Жеремин, да Сныхово, да Ивановское Бабина село Незнаново»[775]. Почти все эти территории – «смоленские же волости: Порыски, объ сю сторону Козелска, Норышкиных вотчина, да врех (sic) Серена за Серенском, Норышкиных же вотчина, да Липици, да Възбынов, Ивана Бабина отчина, а служит князю Дмитрею... Луган, да Местилов, да Куинь, да Хвостовичи», согласно материалам московско-литовских переговоров начала 1494 г., «держит» кн. Д. Ф. Воротынский[776]. Лугань, Местилово, Кцинь и Хвостовичи князья Д. Ф. и С. Ф. Воротынские в 1494 г. считали своей вотчиной[777]. Действительно, Кцинь была пожалована им вместе с отцом – кн. Федором Львовичем еще королем Казимиром 28 марта 1455 г.[778] В 1498 г. литовский вел. кн. Александр подтверждал вел. кн. Ивану III, что его отец король Казимир «подавал кня-

---

769 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
770 Там же; LM. Kn. 3. P. 37, 39.
771 Калужская область... карта. Л. 11; LM. Kn. 4. Nr. 141.14. P. 161.
772 ДДГ. № 89. С. 360; *Дебольский В. М.* Духовные и договорные грамоты... Т. 2. С. 52.
773 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
774 Там же. С. 3–4, 14, 20, 36, 48, 54; LM. Kn. 3. P. 31, 37–38.
775 ДДГ. № 89. С. 360; *Дебольский В. М.* Духовные и договорные грамоты... Т. 2. С. 52.
776 Сб. РИО. Т. 35. С. 136.
777 Там же. С. 136, 232, 234.
778 LM. Kn. 3. P. 39.

зем Воротынским, князю Дмитрею а князю Семену», Местилово, Кцинь, Хвостовичи, Лугань «в жалованье»[779]. На что московский государь в марте указанного года писал Александру Казимировичу: «Наши слуги князи Воротынские издавна держат те волости к своим отчинам, а с теми волостьми к нам приехали...»[780]

Современное с. Иваново, расположенное в 3 км к северо-западу от с. Сныхово на р. Оке (10 км к северо-востоку от г. Белева), возможно – бывшее «Ивановское Бабино село Незнаново»[781]. По московскому комментарию к материалам переговоров начала 1494 г.: «Жеремин, Одоевское местцо к Одоеву», а «Хостци, и Орен и Борятин за князем за Дмитреем»[782]. Хотя литовские послы предоставили грамоту литовского вел. кн. Сигизмунда Кейстутовича кн. Мезецким, в которой «писано выслуга Мезческ да Борятин да Орен», московские дипломаты прокомментировали, что «те волости все из старины Торуские, вотчина Мезоцких князей»[783].

Сыну Андрею московский государь из верхнеокских владений, кроме г. Алексина «с Волконою, и с Кониным, и з Городеевым, и с Нюховою», завещал г. Любутеск с волостьми «и с Веприным, что за одоевскими князми»[784]. А. В. Антонов локализовал Веприн в бассейне р. Выпрейка (Вепрея, правый приток р. Оки) в 30 км. к северо-востоку от Любутеска и уверенно предположил, что волость была пожалована вел. кн. Иваном III кн. Семену Юрьевичу Одоевскому, погибшему осенью 1473 г.[785]

Таким образом, переход под московскую власть верховских князей уже к началу XVI в. привел к потере огромных территорий родом кн. Воротынских, значительным земельным потерям для кн. Мезецких, потерям «держаний» для кн. Одоевских. Владения кн. Волконских были разделены между двумя сюзеренами.

В списках 1514 г. дворян литовской службы названы Васко Воротынец, выставлявший на службу 4 коней, и Павел Воротынец, выставлявший 3–4 коней[786]. По переписи 1528 г. войска Великого княжества Литовского, «Василеи Воротынец мает ставити 2 кони»,

---

779 Сб. РИО. Т. 35. С. 247.
780 Там же. С. 249, 256.
781 Тульская область. Топографическая карта. М., 1998. Л. 26.
782 Сб. РИО. Т. 35. С. 137.
783 Там же; LM. Kn. 3. P. 44.
784 ДДГ. № 89. С. 360; *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты... Т. 2. С. 52.
785 *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 262, 263.
786 Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 6. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI в. / Сост. М. М. Кром. М.–Варшава, 2002. № 2–4. С. 25–27, 29.

а «Павел Воротынец маеть самъ ехати ку службе земскои»[787]. Вероятно, они были бывшими вассалами (сыновьями вассала) кн. Воротынских, избравшими службу великим князьям литовским.

Положение верховских князей в московской феодальной системе первой половины – середины XVI в. характеризовалось исследователями как промежуточное звено между удельными князьями и князьями, потерявшими суверенные права на старые княжения[788]. Разногласия существуют только по поводу терминологии этого слоя феодалов. По мнению С. Б. Веселовского, князья Белевские, Воротынские и Одоевские были в числе последних удельных князей Московского государства, тогда как другие верховские князья «перешли на положение служебных князей, простых вотчинников либо своих родовых вотчин, либо пожалованных им в других местах»[789]. По мнению М. Н. Тихомирова и А. А. Зимина, князей Одоевских, Воротынских, Белевских, Мезецких, Мосальских первой трети XVI в. следует отнести к служилым князьям Русского государства[790]. В. Б. Кобрин писал о полуудельном характере владений (полуудельных вотчинах) князей Воротынских, Одоевских, о полуудельных правах в своем княжестве кн. Мосальских[791].

В. Д. Назаров, анализируя состав двора вел. кн. Ивана III по списку 1495 г., отметил, что кн. Оболенские уже в это время были частью Государева двора «в статусе территориально-клановой корпорации служилых князей»[792]. Статус кн. Воротынских и Одоевских, кн. Белевских, кн. Мезецких с начала XVI в. определен ученым как «служилых князей в составе очень небольших по численности фамильно-родовых групп»[793].

А. Е. Пресняков очень точно отметил специфику феодальной службы вел. князьям Ивану III и Василию III: «Бояре, дети боярские и дворяне великого князя одинаково «невольные» его слуги, и эта смена основных начал политического строя осмысляется...

---

[787] Там же. С 39, 42; Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года. Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 523. Кн. публічных спраў 1. Мінск, 2003. С. 51, 54.

[788] *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 126; *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. С. 46–52; *Зимин А. А.* Россия на пороге... С. 402; *Он же.* Служилые князья... С. 53–56.

[789] *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 126.

[790] *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. С. 46–52; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 53; *Назаров В. Д.* Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // РД. М., 1999, Вып. 5; *Он же.* «Господине, князь служебный»: Новый феномен российской знати в XV веке // Родина. 2003. № 12.

[791] *Кобрин В. Б.* Власть и собственность... С. 80, 85.

[792] *Назаров В. Д.* О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедиминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000. С. 196.

[793] Там же. С. 205.

как переход... в личную зависимость, полную и безусловную, которую и стали в XVI в. означать, называя всех служилых людей «государевыми холопами»[794]. Вывод исследователя наглядно подтверждает челобитная кн. И. М. Воротынского вел. кн. Василию III 1525 г.: «(Госу)дарю великому князю Василью Ивановичю всеа Русии (хо)лоп твой Иван княж Михайлов сын Воротынского челом бьёт. Пожаловал еси, государь, меня, своего холопа, своим жалованьем городищем Старым Одоевским да и землицею ж еси, посацкою мене ж, своего холопа, пожаловал...»[795]

В силу происхождения и вотчинного веса в первой трети XVI в. на иерархической лестнице феодалов России кн. Иван Михайлович Воротынский и кн. Одоевские занимали достаточно высокие места[796]. Но их позднее появление в устоявшейся иерархии старомосковского феодального общества наложило свой отпечаток. Служилые князья не входили в первой трети XVI в. в систему местнического счета и поэтому были отстранены от реального участия в управлении страной в этот период. Они не посылались ни послами, ни наместниками, а в Боярскую Думу князья В. И. и А. И. Воротынские были включены только в середине XVI в.[797] Тогда служилые князья уже считались более высоким разрядом, чем бояре и окольничие[798]. Из верховских князей наиболее влиятельны при московском дворе времени Василия III и Ивана Грозного были кн. Иван Михайлович Воротынский и его сыновья, владевшие третью Воротынска, жеребьями в Одоеве, Перемышлем, Новосилем и другими волостями[799]. Значительным весом пользовались и князья Одоевские[800].

Политическое влияние в большой степени определялось размерами вотчинных владений. Поэтому не достигли политических высот князья Белевские, были низведены в течение первой половины XVI в. до положения обычных княжат, не игравших никакой политической роли, князья Мезецкие и Мосальские[801]. При этом

---

794 *Пресняков А. Е.* Московское царство // *Пресняков А. Е.* Российские самодержцы. М., 1990. С. 356.

795 АСЗ. Т. 3. № 513. С. 426; *Назаров В. Д.* Тайна челобитной... С. 217. А. А. Зимин считал, что челобитную можно датировать и осенью 1526 г. (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России... С. 149, прим. 83).

796 *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. С. 166–167, 173, 177; *Он же.* О государственности в России. С. 550, 551; *Зимин А. А.* Россия на пороге... С. 403.

797 *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 55–56;

798 Там же. С. 56.

799 Там же. С. 34–36; *Он же.* Формирование... С. 133; *Колычева Е. И.* Судьба княжеского рода Воротынских в XVI в. // Человек XVI столетия. М., 2000.

800 *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 30, 31, 56.

801 Там же. С. 37, 39–42.

в середине XVI в. князья Мезецкие числились дворовыми детьми боярскими по Можайску, князья Мосальские составляли особую сословную корпорацию[802].

Кроме участия в походах против шведов в конце XV в. и в «литовскую землю» в конце XV – первой половине XVI в., другим основным видом «государевой» службы верховских князей в это время являлась охрана южного московского рубежа, что определялось пограничным положением их владений и историческими традициями. Тем более что в результате литовско-крымского соглашения ордынцы, начиная с 1507 г., в течение всего XVI в. периодически подвергали набегам верхнеокский участок московской окраины[803]. После того как в сентябре 1499 г. «придоша татарове ордыньские казаки и азовские под Козелеск», в первой половине XVI в. район верхней Оки подвергался татарским нападениям в 1507, 1512, 1517, 1531 гг.[804]

Потомки верховских князей играли большей частью ведущие роли в организации отпора ордынскому натиску. 9 августа 1507 г. кн. Василий Семенович Одоевский и кн. Иван Михайлович Воротынский вместе с другими московскими воеводами руководили разгромом татар на Оке[805]. В 1511 г. кн. И. М. Воротынский был первым воеводой Большого полка «на Туле»[806]. Во время прихода татар «на белевские и на одоевские места» весной 1512 г. среди воевод, стоявших с полками на р. Угре, были кн. И. М. Воротынский, кн. Иван Васильевич Белевский, «да для посылок» в Большом полку у кн. Д. В. Щени кн. Семен Романович Ме-

---

802 *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 41–42; *Он же.* Формирование... С. 136. В описи царского архива 1575–1584 гг. среди документов времени вел. кн. Василия III упомянуты «дела Рославские со князем Васильем Мезетцким, и списки Рославские жаловалные» (ААЭ. Т. 1. № 289. С. 337).

803 *Зимин А. А.* Россия на пороге... С. 84, 159–160; *Фомин Н. К.* К вопросу о военно-политическом значении Тулы... С. 134; Г. Штаден писал: «В России у великого князя в городе Москве были некоторые князья или фюрсты, имевшие свои уделы, города, дворы и деревни, а именно: князь Владимир Андреевич, князь Дмитриевич Бельский, князь Михаил Воротынский, князь Микита Одоевский... Они ведут неустанную борьбу против заклятого врага России, царя Крыма» (*Штаден Г.* Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 67).

804 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 359, 379–380; Т. 13. С. 5–6, 15, 26; Т. 20. С. 369, 378–379; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 60; *Зимин А. А.* Россия на пороге... С. 84, 85, 148, 183; *Фомин Н. К.* К вопросу о военно-политическом значении Тулы... С. 135–138; *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 168, 170, 172–174, 217.

805 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. С. 379, 380; Т. 20. С. 378–379; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 97–98; *Зимин А. А.* Россия на пороге... С. 84; *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. С. 167.

806 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 114–115; *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции... С. 156.

зецкий[807]. Часть татар, «отделясь, пошли вниз на олексинские места, и на Колодну, и на Волкону»[808]. Эти же воеводы были оставлены «на Угре и по Упе» после ухода татар[809]. В этом же году кн. И. М. Воротынский был воеводой Передового полка на Осетре (р. Осетр, правый приток р. Оки, впадает в нее в 11 км к югу от г. Коломны), первым воеводой Большого полка в походе против татар, пришедших на козельские места[810]. Воеводами полка Правой руки в этом походе были князья Федор и Роман Ивановичи Одоевские[811].

В 1513–1514 гг. кн. И. М. Воротынский – воевода Передового полка армии, располагавшейся в Туле[812]. Забрав в 1513 г. в поход на Смоленск кн. И. М. Воротынского, в Передовой полк «на Туле» великий князь назначил кн. Ивана Васильевича Белевского, а в Большой полк туда же – кн. Ивана Ивановича Белевского[813]. На Угре и в этом году был кн. Семен Романович Мезецкий – в Сторожевом полку[814]. Первым воеводой Передового полка «на Туле» в 1514 г. был кн. Иван Васильевич Белевский[815]. В 1515 г. «на Вошане» (р. Вашана, правый приток р. Оки, впадает в нее в 9 км к северо-востоку от г. Алексина), затем «на Туле» воеводами полков были кн. Василий Семенович Швих Одоевский, кн. Иван Семенович Мезецкий[816]. В 1516 г. снова «на Вошане» стояли воеводами кн. В. С. Одоевский, кн. И. М. Воротынский, кн. И. С. Мезецкий, кн. Андрей Васильевич Белевский. Затем «государь велел итить князю Ивану Воротынскому в Одоев, а князю Ондрею Белевскому в Белев»[817]. В 1517 г. «на Вошане» – кн. В. С. Одоевский, кн. И. М. Воротынский, кн. И. С. Мезецкий[818].

В августе 1517 г. крымские татары «пришед на великого князя украину около города Тулы без пути, начаша воевати». Москов-

---

807 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 45; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 116.

808 Там же. С. 117. В разрядной книге 1475–1598 гг. (с. 46), очевидно, ошибочно: «и на Коломну, и наВолкону».

809 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 46–47; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 118–120.

810 Там же. С. 122.

811 Там же; *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции... С. 156–157.

812 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 49–50, 53; *Фомин Н. К.* К вопросу о военно-политическом значении Тулы... С. 137. О пленных крымских татарах во владениях кн. И. М. Воротынского к 1519 г. см.: *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 222.

813 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 50; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 128.

814 Там же. С. 129; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 50.

815 Там же. С. 55; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 139.

816 Там же. С. 147–148; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 56.

817 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 151–152; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 58.

818 Там же. С. 60; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 155, 157.

ские воеводы кн. Василий Семенович Одоевский и кн. Иван Михайлович Воротынский и «иные воеводы послаша наперед себя противу татар детеи боярскых не со многими людьми, Ивашку Тутыхина да Волконьских князеи, и велели им со всех сторон татарам мешати»[819].

Воеводами «на Туле» в 1519 г. были кн. Юрий Васильевич Ушатый, Семен Внук Григорьев сын Михайлова, Ивашка Тутыхин, «Митя да Потул Волконские»[820]. Князь И. М. Воротынский был тогда в Передовом полку «на берегу»[821]. В 1520 г. кн. В. С. Одоевский – первый воевода в Серпухове[822].

Князь Петр Верига Волконский в 1521 г. был одним из воевод «на Туле» вместе с Семеном Григорьевым Михайловым и Ивашкой Тутыхиным[823]. В июне 1521 г. кн. Иван Михайлович Воротынский был вторым воеводой в Тарусе, первым воеводой «на Угре» – кн. Василий Семенович Одоевский (с августа – он воевода в Серпухове), «а головы с людьми были на Угре в полкех у воевод князь Федор княж Иванов сын Одоевского, князь Иван княж Иванов сын Белевского, князь Василей князь Семенов сын Мезецкаго»[824].

Записи в Пространной редакции разрядных книг: под 7030 (1522) г., где кн. И. М. Воротынский назван среди воевод, ходивших «с Угры за царевичи крымскими»[825], и о походе «полем х Козани» под 7034 (1526) г., где второй воевода в Передовом полку – «князь Иван княж Семенов сын Мезецкой», – недостоверны[826].

Летом 1527 г. воеводами «на Коломне» были кн. Василий Семенович Одоевский и боярин кн. Иван Иванович Оболенский, «на Туле» – князья Федор и Роман Ивановичи Одоевские, в Одоеве – первым воеводой кн. Иван Михайлович Воротынский, среди подчиненных ему воевод – кн. Иван Мезецкий[827].

---

819 ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 408–409; Т. 20. С. 391–392; *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 173.

820 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 62; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 162–163.

821 Там же. С. 168; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 61.

822 Там же. С. 64. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 171.

823 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 67; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 176, 182; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 328–329; *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции... С. 159, 168.

824 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 66, 67; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 29–30, 35, 37.

825 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 186–187.

826 Там же. С. 198; *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции... С. 159–160, 168.

827 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 70, 71; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 30, 35. Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977. Т. 1. Ч. 2. С. 201.

Осенью 1527 г. кн. Василий Семенович Одоевский был первым воеводой в Ростиславле на Оке[828]. Ошибочно указаны в этом году в Пространной редакции разрядных книг на Сенкине перевозе на Оке князья Федор и Василий Семеновичи Мезецкие[829]. 5 сентября 1527 г. московские «бояре и воеводы Ислама царя за реку не пустили и татар побили»[830].

В 1528 г. кн. В. С. Одоевский – первый воевода «на Коломне»[831]. В этом же году первым воеводой «на Туле» – кн. Роман Иванович Одоевский, среди воевод «за городом в Мещере» – кн. Иван Сухой Мезецкий[832].

В 1529 г.: «на Сенкине» – кн. И. И. Барбашин, князья Ф. С. и В. С. Мезецкие; среди воевод в Серпухове – Семен Внук Григорьев сын Михайлова, в конце мая туда было приказано отправиться кн. И. М. Воротынскому, И. Н. Бутурлину, кн. И. С. Мезецкому; «на Туле» первым воеводой – кн. Федор Иванович Одоевский, среди воевод, прибывших в Тулу из Коломны, упомянут Ивашка Тутыхин[833].

В 1530 г. «на Коломне были воеводы против Осетра» – кн. Д. Ф. Бельский и кн. И. М. Воротынский[834]; «под Окатовым» стоял кн. Р. И. Одоевский; в городе «на Резани» – С. Н. Бутурлин и Семен Внук Григорьев сын Михайлова[835]. Князья И. С. Мезецкий и Ф. С. Мезецкий были воеводами в походе 1530 г. на Казань[836].

В 1531 г. «февраля с 20-го числа приходили крымские люди на тульские и на белевские и на одоевские места». «На Туле» первым воеводой Большого полка тогда был кн. И. М. Воротынский[837]. В июле 1531 г. в московской армии, стоявшей в Одоеве, первым воеводой Большого полка был кн. Федор Иванович Одоевский, первым воеводой полка Правой руки – кн. Роман Иванович Одоевский, в Сторожевом полку первым воеводой был кн. Иван

---

828 *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 41; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 71; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 198, 204, 208.

829 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 199; *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции... С. 160, 169.

830 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 199, 204; ПСРЛ. Т. 20. С. 404–405.

831 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 72; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 200, 202, 205.

832 Там же. С. 205–206; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 72.

833 Там же. С. 73, 74; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 209–211.

834 Там же. С. 212, 216; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 74.

835 Там же; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 216.

836 Там же. С. 215; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 75; ПСРЛ. Т. 20. С. 406.

837 Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 219; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 78.

Иванович Белевский[838]. В августе первым воеводой Большого полка был назначен кн. И. М. Воротынский, а кн. Ф. И. Одоевский смещен на должность второго воеводы[839]. «На Резани за городом» в это время воеводами Передового полка были князья Федор и Василий Семеновичи Мезецкие[840]. Воеводами «на Туле» в 1531 г. также были кн. Р. И. Одоевский и кн. И. И. Белевский[841].

Воеводами на южном участке московской границы в 1532 г. упоминаются: кн. Ф. И. Одоевский, кн. И. И. Белевский, кн. И. М. Воротынский, кн. Р. И. Одоевский, кн. В. С. Мезецкий[842]. В 1533 г. – кн. В. С. Одоевский, его сын кн. С. В. Швихов-Одоевский, Ф. И. Одоевский, кн. Р. И. Одоевский, кн. И. И. Белевский, кн. В. С. Мезецкий[843]. В 1534 г. – «на Коломне» кн. И. М. Воротынский, кн. Р. И. Одоевский, кн. В. С. Одоевский; наместником в Путивле – кн. В. С. Мезецкий[844]. Среди воевод, стоявших в 1535 г. «на берегу... на Коломне», упоминаются кн. И. И. Белевский, кн. Ф. И. Одоевский, кн. Р. И. Одоевский, кн. И. С. Мезецкий[845]. В 1536 г. – «в Новегороде в Нижнем» кн. И. Ф. Мезецкий, «на Коломне» кн. Р. И. Одоевский и кн. И. И. Белевский, который «тогды на Коломне не был, а был у себя в Белеве»[846]. В 1537 г. «на Туле за городом» – кн. Ф. А. Булгаков «да Потул Волконской»[847].

В том же 1537 г. среди воевод «на Коломне» были кн. И. С. Мезецкий, кн. Р. И. Одоевский; кн. Р. И. Одоевскому «велено быть по вестем» в Серпухове[848]. «От казанские украины» наместником

---

[838] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 76; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 222–223.

[839] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 77; По разрядной книге 1475–1605 гг.: «Инде пишет: Большой был Одоевской, а в других – Воротынской» (Т. 1. Ч. 2. С. 227); *Фомин Н. К.* К вопросу о военно-политическом значении Тулы... С. 137–139.

[840] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 76, 77; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 222–223; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 41.

[841] Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 225; *Зимин А. А.* Текстология Пространной редакции... С. 162.

[842] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 80, 81; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 227, 231–232.

[843] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 81–83; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 233, 239–240, 242, 244.

[844] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 83–85; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 244–245, 249.

[845] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 87, 88; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 254, 255, 258.

[846] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 89; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 259, 263; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 38. Прим. 105.

[847] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 91; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 267.

[848] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 91; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 266–267.

в Муроме в 1537 г. был кн. Ф. И. Одоевский, воеводой Передового полка во Владимире – кн. Р. И. Одоевский, одним из воевод в Мещере – кн. Ф. С. Мезецкий[849].

Летом 1538 г. «на Коломне» были «в левой руке воеводы князь Роман Иванович Одоевской да князь Иван Семенович Мезецкой»[850]. В следующем 1539 г. боярин кн. Федор Иванович Одоевский был назначен первым воеводой в Сторожевой полк «на Коломне», но на службу не прибыл, «а прислал бити челом к великому князю, что ему у Микулинского (кн. В. А. Микулинский был тогда первым воеводой Большого полка. – *А. Ш.*) в сторожевом полку быти не мочно»[851]. В том же году воеводами в Одоеве были кн. Р. И. Одоевский, князья М. И. и А. И. Воротынские; а в 1540 г. на р. Угре «в большом полку из Одоева» – кн. Ф. И. Одоевский, кн. Р. И. Одоевский – уже воеводой в Серпухове[852]. Князь Иван княж Федоров сын Сухой Мезецкий был одним из воевод в Муроме во время нападения казанских татар на город в 1540 г.[853]

Когда 28 июля 1541 г. крымский хан Саиб-Гирей напал на г. Зарайск на Осетре, среди воевод, стоявших по берегу Оки у Коломны, был кн. В. С. Мезецкий, первым воеводой в Калуге был кн. Р. И. Одоевский[854]. Князь В. С. Мезецкий назван в числе воевод, посланных против хана, когда тот пошел к Пронску[855]. Сын Саиб-Гирея, царевич Имин, двинулся на «одоевские места», но был разбит кн. Владимиром Ивановичем Воротынским, который вышел «з своею братьею против татар из Одоева»[856].

В том же 7049 (1541) г. воеводами в Белеве разрядная книга 1475–1605 гг. называет кн. Р. И. Одоевского, кн. А. В. Кашина, кн. А. И. Стригина, кн. И. И. Белевского, кн. В. С. Мезецкого, кн. Н. Ф. Палецкого[857].

В декабре 1541 г. в армии, стоявшей «в Володимере и в Муроме... для приходу крымского царя», среди младших воевод полка

---

[849] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 91–93; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 264–265, 268, 270.

[850] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 95; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 274.

[851] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 96; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 277.

[852] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 98; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 279–280, 282, 290.

[853] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 100; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 281–282, 291.

[854] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 101–102; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 296, 297.

[855] Там же. С. 297.

[856] ПСРЛ. Т. 20. С. 458.

[857] Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 298.

Правой руки был кн. Иван княж Васильев сын Власов Мезецкий[858]. Кн. Ф. И. Одоевский и кн. И. Ф. Сухой Мезецкий были назначены в несостоявшийся поход «в казанские места из Мурома» в сентября 1542 г.[859] Кн. Семен княж Михайлов сын Мезецкий был в числе воевод, собранных во Владимире в ноябре 1542 г.[860]

Князья Иван и Федор Семеновичи Мезецкие – в армии, стоявшей летом и, очевидно, осенью 1543 г. «на Коломне»[861]. В этом году воеводами в Серпухове были князья С. В. Одоевский, В. И. Воротынский, в Белеве – князья М. И. и А. И. Воротынские[862]. В июне 1543 г. в армии, собранной во Владимире «от казанские украины», вторым воеводой Передового полка был кн. С. М. Мезецкий[863].

В январе 1544 г. во Владимире третьим воеводой Большого полка был кн. И. С. Мезецкий[864]. А в г. Муроме в этом году вторым воеводой был кн. И. Ф. Сухой Мезецкий, в Елатме первым воеводой – кн. Ф. И. Одоевский[865]. Летом 1544 г. в армии «на Коломне» вторым воеводой полка Левой руки – кн. Ф. С. Мезецкий, «а в Колуге воеводы по полком: в болшом полку князь Федор Иванович Одоевской, да колужской наместник князь Михайло Иванович Воротынской»[866]. Тогда же в Одоеве – «князья Володимер да князь Александр Ивановичи Воротынские с своими людьми» и кн. Д. П. Охлябитин[867].

---

[858] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 103; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 299.

[859] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 106; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 303.

[860] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 104; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 305.

[861] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 104; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 307, 311.

[862] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 105, 106; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 307, 309.

[863] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 105; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 310.

[864] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 107; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 312.

[865] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 107; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 314.

[866] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 108; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 314, 315.

[867] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 108; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 316. В жалованной грамоте Успенской Шаровкиной пустыни, находившейся у Перемышля «за Жиздрой», от декабря 1561 г. кн. А. И. Воротынский писал: «А люди мои ратные, идучи на службу и с службы... в монастырских селах и в деревнях у их людей и у крестьян сильно не ставятся, и подвод... и корму своего и конского не емлют» (*Веселовский С. Б.* Последние уделы... Приложения. С. 130).

В 1545 г. «в Василегороде годовали воеводы» кн. М. И. Воротынский, А. И. Товарков, В. Д. Федоров[868]. Весной 1546 г. в армии, стоявшей «на Коломне» – кн. В. И. Воротынский, кн. И. С. Мезецкий[869]. Князь И. С. Мезецкий был назначен вторым воеводой полка Левой руки вместо казненного В. М. Воронцова[870]. Тогда же кн. В. И. Воротынский, второй воевода Сторожевого полка, «на князь Юрья Голицына (первого воеводу того же полка. – *А. Ш.*) бил челом в отечестве о сщете, и князь Юрьи на нево грамоты королевские клал, что дед Воротынского (кн. Михаил Федорович Воротынский. – *А. Ш.*) к ево князь Юрьеву прадеду присягу держал, и тогды не свели ничево»[871].

Зимой 1547 г. в армии, посланной из Нижнего Новгорода в «казанские места», вторым воеводой полка Левой руки был кн. И. Ф. Сухой Мезецкий[872]. Князья В. С. Мезецкий и Ф. С. Мезецкий – в армии, располагавшейся в этом году «на Коломне и на Кашире»[873]. Летом 1547 г. кн. И. Ф. Сухой Мезецкий был третьим воеводой в Муроме, откуда под началом Б. И. Салтыкова ходил на «казанские места».[874] По разрядной книге 1475–1605 гг., в армии 1547 г. «на Коломне» сначала первым воеводой полка Правой руки был кн. Ф. И. Одоевский. «И князь Федора Одоевского на Кошире не стало»[875]. Князь Никита Романович Одоевский «на княжом месте сидел» во время свадьбы брата царя – кн. Юрия Васильевича 3 ноября 1547 г.[876]

В декабре 1547 г. во время похода царя из Владимира в Нижний Новгород «для казанского дела» вторым воеводой полка Левой руки был кн. В. С. Мезецкий[877]. «А из Мещеры велел государь итить царю Шиголею да с ним воеводам князю Володимеру Воротынскому и иным воеводам»[878]. Под началом Шигалея кн. В. И. Воро-

---

[868] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 109; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 317.

[869] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 109, 110; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 318–319.

[870] Там же; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 110. Князья И. С. и Ф. С. Мезецкие посылались на смотрины царской невесты в декабре 1546 – январе 1547 г. (*Назаров В. Д.* Свадебные дела XVI века // ВИ. 1976. № 10. С. 113, 115, 117–121).

[871] Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 318.

[872] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 110; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 331.

[873] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 111; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 329, 335.

[874] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 112; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 336.

[875] Там же. С. 329.

[876] Там же. С. 337, 340; *Бычкова М. Е.* Состав класса... С. 106, 118, 128; ср.: *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // АЕ за 1959 г. М., 1960. С. 53.

[877] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 113; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 343.

[878] Там же. С. 342, 344; ПСРЛ. Т. 20. С. 473.

тынский командовал Большим полком, а кн. М. И. Воротынский – полком Правой руки[879]. Когда в феврале 1548 г. царь направил армию под командованием Шигалея к Казани, вторым воеводой полка Левой руки в ней был кн. В. С. Мезецкий[880]. Воеводы мещерских полков, в том числе князья В. И. и М. И. Воротынские, были включены в число воевод соответствующих полков: «...болшому полку в болшом полку, а передовому полку и правой руке, и левой, и сторожевому велел быти по полком же»[881].

В июле 1548 г. кн. И. Ф. Сухой Мезецкий был одним из младших воевод в армии, стоявшей в Муроме «от казанские украины»[882]. Осенью 1549 г. во время подготовки нового похода на Казань кн. В. И. Воротынский был назначен вторым воеводой Большого полка, а кн. М. И. Воротынский – первым воеводой полка Левой руки[883]. В феврале 1550 г. Большой полк стоял «под Козанью против города на Арском поле», а полк Левой руки – «за Козанкою на луговой же стороне против города»[884]. У Поганого озера при турах «стоял беречь наряду после приступа левые руки воевода с людьми князь Михайло Иванович Варотынской»[885].

Весной 1550 г. наместником и воеводой «на Резани» был назначен кн. А. И. Воротынский, в декабре этого года отражавший нападение ногайских татар на мещерские места и Старую Рязань[886]. Воеводой в Мценск весной 1550 г. был назначен кн. Данила Семенович Одоевский, «от казанские украины»: в Гороховец – кн. И. Ф. Сухой Мезецкий, наместником в Кострому – кн. М. И. Воротынский[887]. В июле «по крымским вестям» кн. М. И. Воротынский был отозван к Коломне[888].

---

[879] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 113; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 344, 345.

[880] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 114; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 349; ПСРЛ. Т. 20. С. 473.

[881] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 114; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 349.

[882] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 117; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 354.

[883] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 121; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 365, 366, 376; ПСРЛ. Т. 20. С. 476.

[884] Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 376.

[885] Там же. С. 377, 378.

[886] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 124, 129; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 386, 393, 396; ПСРЛ. Т. 20. С. 478.

[887] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 125; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 386.

[888] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 128; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 391.

Весной 1551 г. во время строительства крепости на Михайловом городище на р. Проня первым воеводой «на Михайлове городе с Резани наместник» – кн. А. И. Воротынский[889]. В этом году воеводой в Одоеве был кн. М. И. Воротынский, в Козельске – кн. Д. С. Одоевский[890]. Бывший тогда вторым воеводой Большого полка «по берегу» кн. В. И. Воротынский стал местничать с воеводами других полков, но царь ему «велел быти в болшом полку по росписи, по прежнему своему приговору...»[891]

В 1552 г. воеводой «на Рязани» был кн. М. И. Воротынский, наместником в Терехове – кн. А. И. Воротынский[892]. Весной 1552 г., накануне летнего похода на Казань, кн. М. И. Воротынский был назначен вторым воеводой Большого полка, кн. В. И. Воротынский – первым воеводой Дворового полка[893]. Когда 21 июня 1552 г. крымский хан Девлет-Гирей пришел к Туле, в числе воевод, посланных против него, был и кн. М. И. Воротынский[894]. В августе, уже под Казанью, кн. Михаил Иванович снова был вторым воеводой Большого полка и принял самое активное участие в осаде и штурме города[895]. Во время одного из боев под Казанью «князь Михайло Ивановичь многими оружии язвен, но крепце доспех на нем, не пробиваху, в лице же немного ранен»[896]. Князь М. И. Воротынский командовал конной ратью, возвращавшейся в октябре из Казани «берегом»[897]. В осаде Казани принимали участие первый дворовый воевода кн. В. И. Воротынский, кн. В. С. Мезецкий и кн. И. Ф. Сухой Мезецкий[898].

---

889 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 132; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 401.

890 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 132; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 401.

891 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 132–133; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 402–404.

892 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 133; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1978. Т. 1. Ч. 3. С. 407.

893 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 135–136; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 412, 419; ПСРЛ. Т. 20. С. 499.

894 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 136; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 415; ПСРЛ. Т. 20. С. 503.

895 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 137; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 418–419, 422, 428; ПСРЛ. Т. 20. С. 519–521, 524–527, 529.

896 Там же. С. 525.

897 Там же. С. 533; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 138; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 443.

898 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 134, 136, 138; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 409–410, 429, 442.

Весной 1553 г. кн. А. И. Воротынский был послан в числе других воевод в Казань, где он должен был быть первым воеводой на вылазках, «каково будет дело»; кн. И. Ф. Сухому Мезецкому было велено годовать «с Ыльина дни» (20 июля) в Шацке; кн. В. С. Мезецкий был направлен в Свияжск[899]. В походе казанских воевод к Свияжску кн. А. И. Воротынский был назначен первым воеводой Передового полка, а в походе свияжских воевод туде же кн. В. С. Мезецкий – в Сторожевой полк[900]. Летом 1553 г. в армии «на Коломне» кн. В. И. Воротынский был первым дворовым воеводой, а кн. М. И. Воротынский – по-прежнему вторым воеводой Большого полка[901].

В течение всего XVI в. князья Волконские достаточно часто назначались воеводами, наместниками и головами в южные города (Тула, Дедилов, Чернигов, Ливны, Белгород – «Белев город») и армии[902].

Однако знатное происхождение верхнеокских князей вынуждало московских государей сомневаться в их благонадежности. Это, очевидно, вело к ограничению характера государственной деятельности князей новосильского и тарусского домов[903]. В 1567 г. польский король Сигизмунд-Август прислал письмо кн. Михаилу Ивановичу Воротынскому вместе с письмами к другим московским аристократам, в которых предлагал им перейти к себе на службу[904]. В ответе королю М. И. Воротынский писал: «Наш нам род великий з давных предков наших великих князей Новосилских нам есть в доброй ведомости, каковое чти годен быти ровное с предками государей наших великих князей Московских»[905]. Король, со слов бывшего «хлопца коморнаго» кн. Михаила Ивановича, который и привез эти письма, напоминал князю, что его отец – кн. Иван Михайлович «з уделом своим отчизным» хотел перейти на королевскую службу, «для чего не мало лет в заточеньи был на Белеозере и смерть принял»[906]. Правда, Михаил Иванович,

---

[899] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 139; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 446–447.

[900] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 140; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 448–449.

[901] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 141; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 3. С. 451.

[902] Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 187, 218, 272, 301–302, 304, 402, 406, 430, 432, 492, 500, 502, 509–510, 518, 533; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 18–19, 21; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 330–334, 336.

[903] *Зимин А. А.* Формирование... С. 133. См. записи кн. Воротынских о верной службе и поручные записи по ним: СГГД. М., 1813. Ч. 1. № 154, 178–179, 189–191, С. 425–427, 487–495, 533–545.

[904] Сб. РИО. СПб., 1892. Т. 71. № 19. С. 497–521.

[905] Там же. С. 507.

[906] Там же.

не отрицая факт ареста отца, отрицал попытку измены кн. Ивана Михайловича[907].

Ликвидация Новосильско-Одоевских уделов (собственно Воротынского и Одоевских) была подготовлена еще вел. кн. Иваном III. После смерти бездетных князей Д. Ф. и С. Ф. Воротынских в конце XV в. московскому государю достались их родовые владения – две трети Воротынска и два жеребья в Одоеве[908]. По мнению С. Б. Веселовского, из всех верхнеокских княжеств ко времени совершеннолетия царя Ивана IV оставался лишь удел кн. Воротынских и Одоевских[909]. Исчезновение Белевского княжества исследователь относил ко времени малолетства вел. кн. Ивана Васильевича[910]. Г. А. Власьев, А. А. Зимин ликвидацию Белевского «удела-вотчины» относили к 1558 г. – времени ссылки его владельца, кн. Ивана Ивановича, в Вологду[911]. Однако Р. А. Беспалов убедительно показал, что средневековые источники о ссылке последнего белевского князя в Вологду ничего не сообщают, а в историографии эта версия появилась в итоге научного творчества И. П. Сахарова[912]. Р. А. Беспалов отметил, что по разрядным книгам великокняжеский наместник впервые упоминается в Белеве в конце 1550 – начале 1551 г.[913]

В 1534 г. кн. И. М. Воротынский в связи с изменой кн. С. Ф. Бельского был арестован, сослан в Белоозеро и, по мнению В. Д. Назарова и А. А. Зимина, умер 21 июля 1535 г.[914] А. В. Антонов отметил, что в 1537 г. в Одоеве было временно введено московское наместниче-

---

907 Сб. РИО. Т. 71. С. 510, 513. По мнению историков, ответы от имени кн. М. И. Воротынского и других бояр писал Иван Грозный (*Лихачев Д. С.* Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. Приложения. С. 198; *Шмидт С. О.* У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996. С. 342–343).

908 *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 34; *Назаров В. Д.* Тайна челобитной... С. 213, 215, 217–218.

909 *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 113.

910 Там же.

911 *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. С. 47; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 38.

912 *Беспалов Р. А.* О древнейших источниках по генеалогии Белевских удельных князей и об известиях, сочиненных краеведами И. П. Сахаровым и И. Ф. Афремовым в первой половине XIX в. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2. Т. 2. С. 303–304.

913 Там же С. 301. Наместник упоминается в Белеве в августе, ноябре, декабре 1550 г. (Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 394–395; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 130).

914 *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 113; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 36.

ство[915]. Мнение исследователей о смерти кн. И. М. Воротынского в 1535 г. основано на надписи на надгробии. Но в разрядной книге 1475–1605 гг. в росписи свадьбы царя Ивана IV с Анастасией Романовной Юрьевой Захарьиной, состоявшейся 3 февраля 1547 г., есть запись: «У коня был и ездил круг подклета боярин и конюшей князь Иван Михайлович Воротынской, а с ним же, князь Иваном Михайловичем, ясельничей Ортемей да дети боярские, которые у коня стряпают»[916]. Действительно, на белокаменном надгробии, найденном в 1954 г. в Троице-Сергиевом монастыре, читалось: «Лета 7043 июня в 21 день на память преподобных отец Иванна и Симеона юродивых преставися раб божии благоверныи князь Иван Михаилович Воротынской»[917]. Но, по мнению В. Б. Гиршберг, время изготовления этого надгробия не соответствует году, указанному в надписи, выполненной развитой вязью первой половины XVII в. Графика, орнамент на плите и форма надгробия позволяют его датировать XVII в. и считать, что «камень XVI столетия в XVII в. был заменен»[918]. В свою очередь, одно известие позволяет предполагать ошибку в буквенном обозначении года смерти князя на новой плите. Иван Михайлович был арестован в 1534 г.[919] А в 1567 г. король Сигизмунд-Август писал его сыну, что Иван Михайлович «не мало лет в заточеньи был на Белеозере и смерть принял»[920].

Однако запись в разрядной книге 1475–1605 гг. об участии кн. И. М. Воротынского в царской свадьбе 1547 г. недостоверна. Согласно подлинному свадебному делу, опубликованному М. Е. Бычковой, на этом торжестве: «...у коня быти и ездити круг подклета боярину и конюшему князю Михаилу Васильевичю Глинскому»[921].

---

[915] *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 266; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 91; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 267.

[916] Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 326, 327. Первым браком И. М. Воротынский был женат на Анастасии Ивановне Захарьиной, умершей в 1522 г. (*Зимин А. А.* Служилые князья... С. 36).

[917] *Гиршберг В. Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1. С. 22–23. Хотя на плите указано 21 июня, память препод. Симеона и Иоанна юродивых отмечается 21 июля. Ср.: *Колычева Е. И.* Судьба княжеского рода Воротынских в XVI в. С. 120.

[918] Там же. С. 5–6, 23. По предположению Л. А. Беляева, новое надгробие было заказано внуком Ивана Михайловича – кн. Иваном Михайловичем Воротынским (умер в 1627 г.) (*Беляев Л. А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI веке. С. 61, 66; *Он же.* Русское средневековое надгробие. М., 1996. С. 32).

[919] ПСРЛ. Т. 20. С. 424.

[920] Сб. РИО. Т. 71. № 19. С. 507. Вкладные книги не помогают уточнить год его смерти: Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 48.

[921] *Бычкова М. Е.* Состав класса... С. 113, 120, 142; *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI веках // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 59.

Удел кн. Ивана Михайловича наследовали его сыновья: Владимир, Михаил и Александр. Владимир умер в 1553 г. без мужского потомства, а его жеребий достался вдове. В 1562 г. кн. Михаил и Александр Ивановичи «за изменные дела» были арестованы и сосланы, а их «отчина» – Новосиль, Одоев, Перемышль, жеребий в Воротынске – была взята царем Иваном Грозным «на себя»[922]. В 1562 г. последний раз в источниках упоминается кн. Данила Семенович Одоевский, возможно, пониженный по службе в связи с опалой кн. Воротынских в этом году[923]. После его смерти к 1563/64 г. выморочные княжеские владения с г. Лихвин на Оке достались царю[924]. Другая часть Лихвинского удела (по терминологии А. В. Антонова), принадлежавшая двоюродному брату кн. Д. С. Одоевского – кн. Никите Романовичу Одоевскому, вероятно, вскоре была выменена Иваном Грозным у Никиты Романовича на земли в Кашинском уезде[925].

Князь Александр Иванович Воротынский был помилован в 1563 г., но в 1564/65 г. умер бездетным[926]. В 1566 г. ввиду надвигавшихся военных действий с Великим княжеством Литовским был помилован и талантливый полководец кн. Михаил Иванович. 1572 г. прославил его победой над крымским ханом Девлет-Гиреем 30 июля «на Молодех у Воскресенья»[927].

Список с духовной царя Ивана IV 1572 г., как показала Е. И. Колычева, называет во владении Михаила Ивановича до опалы 1562 г.

---

[922] *Беляев Л. А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI веке. С. 60–61. Князь Владимир Иванович, первым из кн. Воротынских, был погребен в Кирилло-Белозерском монастыре. Над его гробом вдова Мария Ивановна построила придельную церковь, о чем Иван Грозный писал монахам (Там же; *Он же.* Русское... С. 173; *Лихачев Д. С.* Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского. С. 190). О вкладах княгини М. И. Воротынской в Кирилло-Белозерский монастырь см.: Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 140, 148, 153, 210; *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 113–114.

[923] *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 275.

[924] Там же. С. 277–278.

[925] Там же. С. 278. А. В. Антонов считает, что уже в 40-е годы XVI в. жеребьи кн. Одоевских перешли к кн. Воротынским, т. к. к 1540 г. относится «последнее по времени известие о пребывании князей Одоевских на службе в Одоеве» (Там же. С. 264, 266).

[926] *Леонид (Кавелин Л. А.)* Церковно-историческое описание... // ЧОИДР. М., 1863. Кн. 1. С. 32–33; *Колычева Е. И.* Судьба княжеского рода Воротынских в XVI в. С. 123.

[927] Документы о сражении при Молодях в 1572 г. / Подг. В. И. Буганов // ИА. 1959. № 4; *Штаден Г.* Записки... С. 193–203; *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 114; *Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001. С. 282. В начале 1571 г. кн. М. И. Воротынский руководил составлением приговора о станичной и сторожевой службе (*Шмидт С. О.* У истоков российского абсолютизма. С. 274).

«треть Воротынска, да город Перемышль, да город Одоев Старое, да город Новосиль, да Остров Черну (острог на Черни. – *А. Ш.*), со всем по тому, как было изстари...», затем временно возвращенные в 1566 г. до 1569 г. город Одоев, город Новосиль, город на Черни. Вместо родовых земель царь ему давал город Стародуб Ряполовский с уездом, волость Мошок в Муромском уезде, село с деревнями в Нижегородском уезде[928]. После победы «на Молодех» кн. М. И. Воротынскому вновь был пожалован Перемышль[929]. Но уже весной следующего 1573 г. кн. Михаил Иванович Воротынский, кн. Никита Романович Одоевский и боярин Михаил Яковлевич Морозов, находясь на береговой службе, были арестованы. Князья умерли в итоге зверских пыток. Михаил Иванович скончался 12 июня 1573 г. в начале дороги в ссылку на Белоозеро, и был первоначально погребен в Кашине (в 1603 г. его останки были перенесены в Кирилло-Белозерский монастырь)[930]. А. А. Зимин оценил эти расправы как репрессии в рамках антиудельной политики царя Ивана IV[931].

Примечание переписчика духовной грамоты царя Ивана Грозного 1572 г. уточняет: «Сии городы у Воротынских, Масальских, Одоевских и Оболенских, Трубецких взял сам царь Иван Васильевич, а вместо оных для безопасности дал им села в разных уездах»[932].

---

928 ДДГ. № 104. С. 434, 435, 437, 444; *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. С. 188–189; *Колычева Е. И.* К проблеме источниковедческого изучения завещания Ивана Грозного («темные места» о землевладении служилого князя М. И. Воротынского в годы опричнины) // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. Ч. 1; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 94–96; *Юрганов А. Л.* О Стародубском «уделе» М. И. Воротынского... *В: Юрганов А. Л.* О дате... автор датирует духовную царя 1579 г. Но см. возражение ему: *Бурцев И. Г.* Загадка Симеона Бекбулатовича // Верхнее Подонье. Вып. 2. Т. 2. С. 168, прим. 180, основанное на том, что к 1579 г. крупнейшим землевладельцем был Симеон Бекбулатович вел. кн. тверской.

929 *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 98, 117.

930 *Кн. А. М. Курбский и царь Иоанн IV Васильевич Грозный.* Избранные сочинения // Русская классная библиотека, издав. под ред. А. Н. Чудинова. Пособие при изучении русской литературы. СПб., 1902. Вып. 28. С. 83–86; *Карамзин Н. М.* История... Кн. 3. Т. 9. Стб. 156, 157. Прим. к т. 9. № 478–479. Стб. 109; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. С. 54–55, 64, 72–73, 106; *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. С. 187; *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 114; *Зимин А. А.* Служилые князья... С. 31; *Беляев Л. А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI веке. С. 61; *Он же.* Русское... С. 173. Г. Штаден писал: «Вслед за этим были убиты оба военачальника, князь Михаил Воротынский и Никита Одоевский» (*Штаден Г.* Записки... С. 203).

931 *Зимин А. А.* Опричнина. С. 285; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1982. Т. 2. Ч. 2. С. 341.

932 ДДГ. № 104. С. 434–435; *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. С. 188, 189.

В числе земель, завещанных сыну Ивану в грамоте, царь указал город Белев, «треть города Масальска княжь Володимерскую Всеславля с волостми, как было к той трети изстари»[933]. Вероятно, речь шла о жеребье кн. Владимира Ивановича Горбатого Мосальского, т. к. других кн. Мосальских с именем Владимир во времена Грозного неизвестно[934]. Таким образом, до второй половины XVI в. кн. Мосальские имели владения в своем родовом городе.

Опубликованный в 1992 г. В. Ю. Беликовым и Е. И. Колычевой список духовной грамоты кн. М. И. Воротынского 1566 г. с приписями 1569–1573 гг. разрешил историографический спор о датировке ликвидации Новосильско-Одоевского удела[935]. По мнению С. Б. Веселовского, в 1566 г. удел был восстановлен в связи с возвращением кн. М. И. Воротынского из ссылки и окончательно ликвидирован в 1573 г. Данное мнение было поддержано Р. Г. Скрынниковым. А. А. Зимин был склонен датировать это событие 1563 г. Обнаруженная духовная Михаила Ивановича 1566 г. с приписями свидетельствует о том, что после опалы и конфискации 1562 г. владения кн. М. И. Воротынского статуса удела не получили[936].

Ликвидация княжеств верхней Оки в конце XV – первой половине XVI в. была следствием закономерных процессов: «...утратившие в XV в. характер самостоятельных государственных образований... в XVI в. становятся привилегированными владениями, которые с течением времени утрачивают свои привилегии» в связи с развитием центральных и местных органов государственной власти в Московском государстве[937]. Тем не менее представители всех основных родов верховских князей вошли в состав московской аристократии XVII в.[938]

---

933 ДДГ. № 104. С. 435.

934 *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. С. 133.

935 *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 110–118.

936 Там же. С. 95–97. Интересно, что в завещании 1566 г. кн. Михаил Иванович никакой недвижимости в Москве и Подмосковье не упоминает, хотя грамоту он писал в Москве: «А при сеи моеи духовнои сидел отец мои духовнои Веденскои поп Тит со Псковские улицы» (Там же. С. 113).

937 *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 127.

938 *Крамми Р.* Истоки власти бояр в XVII в.: потомки верховских служилых князей // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков. Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. Ч. 1; *Седов П. В.* Челобитная князей Одоевских...

ГЛАВА 3

ВЕРХОВСКИЕ КНЯЖЕСКИЕ ГОРОДА И ИХ ВОЛОСТИ В XIV–XVI ВВ.

В настоящее время изучение русских городов XIV–XVI вв. представляет собой заполнение своеобразной лакуны, образовавшейся в итоге развития отечественной исторической, в т. ч. археологической, науки. В частности, справедливо указание известного исследователя литовско-русских отношений XV – первой половины XVI в. М. М. Крома: «Очень слабо изучены города, находившиеся в конце XV в. на самой восточной границе Литовского государства – Торопец, Вязьма, «верховские» княжеские городки, Брянск и т. д.»[1]. Поэтому, привлекая данные письменных и археологических источников, попытаемся охарактеризовать удельные города верховских князей и поселенческие структуры волостей этих городов. При их характеристике будем стараться придерживаться принципа – от городов-центров старших столов к городам-центрам более младших уделов, насколько такой порядок можно представить по источникам.

Социально-исторической классификацией древнерусских городищ X–XIII вв. по размерам укрепленной площади занимались П. А. Раппопорт, В. В. Седов, А. В. Куза[2]. Продолжая эту историографическую традицию, попытаемся проследить зависимость размеров городов (в их средневековом понимании как крепостей) и их места в удельной иерархии княжеских столов.

Как было показано выше, уже в середине – второй половине XII в. Карачев (Корачев) и Козельск были центральными городами домениальных владений князей новгород-северской династии. А князья Карачевские и Козельские, скорее всего, при-

[1] *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. С. 132.

[2] *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII вв. С. 38–45; *Он же.* Малые города Древней Руси.

надлежали к более старшей ветви потомков вел. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского, чем другие верховские князья. Вероятно, поэтому Карачев и Козельск были наиболее крупными городами среди столиц Верховских княжеств.

Городище Карачева расположено на правом берегу р. Снежедь (левого притока р. Десна) в центре современного города Карачева Брянской области. Обследовалось в 1964–1974 гг. Т. Н. Никольской, С. С. Ширинским и А. С. Смирновым. Площадка имеет овальную форму (210×280 м), площадью около 5,9 га. С севера и востока сохранились остатки вала высотой 0,5 2,5 м. Зачистками выявлен культурный слой XII XVII вв.[3]

Городище Козельска расположено на левом берегу р. Жиздры (левого притока р. Ока) при впадении р. Другуска на территории современного города Козельска. Обследовалось в 1975 г. Т. Н. Никольской. Размеры городища были определены исследовательницей как около 200×270 м, т. е. площадь около 5,4 га, а культурный слой датирован XII XVII вв.[4] Позже археологические исследования на территории Козельска проводили археологи Деснинской экспедиции ИА РАН, обнаружившие слои XIV XVI вв. не только на указанном городище «острога», маркируемого остатками валов, но и на территории условно выделяемого окольного города[5]. Разрез траншеей участка вала козельского «острога», расположенного между реками Жиздрой и Другуской, позволил авторам предположительно датировать их возведение XIII XIV вв.[6] Размеры городища «острога» определяются по остаткам валов как 230×340 м[7]. Поэтому укрепленная цитадель Козельска XIII XVI вв., скорее всего, имела площадь около 7,8 га. Для определения площади так называемого «детинца» на месте бывшего женского монастыря надежных данных нет[8].

После потери князьями карачевской династии к началу XV в. Карачева и Козельска центром их владений в этом столетии стал город Мосальск.

---

[3] *Никольская Т. Н.* О летописных городах в Земле вятичей // КСИА. М., 1972. Вып. 129. С. 3–5; *Она же.* Земля вятичей. С. 127–128; АКР: Брянская область. С. 102.

[4] *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 128–130; АКР: Калужская область. 1992. С. 61.

[5] *Нигматулин Р. А., Прошкин О. Л., Массалитина Г. А., Хохлова Т. М.* Древний Козельск. С. 14, 27–84, 142; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 146–147.

[6] *Нигматулин Р. А., Прошкин О. Л., Массалитина Г. А., Хохлова Т. М.* Древний Козельск. С. 67–74, 83.

[7] Там же. С. 14. Рис. 7; в: АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 146, площадь «острога» (крепость, город) указана как «не менее 6 га».

[8] *Нигматулин Р. А. и др.* Древний Козельск. С. 21–22, 27–28; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 146. По мнению С. З. Чернова, проводившего исследования в Козельске в 1975 г., никаких данных о существовании валов на территории бывшего монастыря нет. «Поэтому применение термина детинец к этому месту ничем не обосновано».

Городище Мосальска расположено на мысу левого берега р. Можайка (левого притока р. Ресса, правого притока р. Угра) у впадения ручья Городянка, в центре современного одноименного города Калужской области. Обследовалось Т. Н. Никольской, А. С. Фроловым, О. Л. Прошкиным. Площадка – подовальной формы (30 40 м × 100 м), площадью около 0,4 га. Укрепления не сохранились. Культурный слой, мощностью до 1 м, содержит слои III V, XII XVII вв.[9]

Удельным городом Козельского княжества являлся Перемышль, потерянный для его «отчичей» в связи с отъездом кн. Семена Перемышльского в 1408 г. на службу московскому князю[10].

Городище локализуется на территории современного города Перемышля Калужской области, на мысу левого берега р. Оки у залива (оз. Бездонное). Обследовалось в 1953 г. М. В. Фехнер, позднее – Т. Н. Никольской. По данным С. З. Чернова, к «Старому городищу» площадью 1,8 га, на котором стоит Успенский собор XVI в., с севера через овраг примыкает «Новое городище» площадью 0,3 га. Исследователями отмечены остатки вала высотой до 2 м[11]. Культурный слой IX X, XII XVII вв. имеет мощность до 0,25 м[12]. В середине XVI в., когда Перемышль принадлежал кн. Воротынским, в жалованной грамоте кн. А. И. Воротынского Успенской Шаровкиной пустыни от декабря 1561 г. в «Перемышле в городе» упоминаются наугольная стрельня, что «над оврагом ото рву и от старого городища», «большие городовые ворота», церковь Бориса и Глеба, «стена от рву от старого городища». На городском посаде – Большая улица, а на ней – «Яковлев двор Федорова и Сивков двор ключникова»[13]. Судя по этой же грамоте, Яковлев Федоров был на службе у кн. А. И. Воротынского и имел еще двор на посаде Одоева.

Из немногочисленных поздних источников известно о существовании в последней трети XIV – начале XV в. Звенигородского удела Козельского княжества[14]. Центр удела – «Звенигородское городище» – был соотнесен А. К. Зайцевым с городищем на левом

---

[9] *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 153–155; АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 184.

[10] ПСРЛ. Т. 25. С. 237; *Любавский М. К.* Областное деление... С. 54.

[11] *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 157–159; АКР: Калужская область. 1992. С. 91. Благодарю С. З. Чернова за эту важную информацию.

[12] АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 192.

[13] *Веселовский С. Б.* Последние уделы... Приложение. С. 129. См. также: *Мосунов Ю.* Успенский собор в Перемышле //Архитектурное наследство. М., 2006. № 46.

[14] ПСРЛ. Т. 11. С. 26; Т. 25. С. 237; РИИР. Вып. 2. С. 42, 112; *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 131–132.

берегу р. Неполодь (левый приток р. Ока) у современного с. Спасское в 12 км к северу от г. Орла[15]. Памятник хорошо изучен раскопками Т. Н. Никольской 1967, 1971 гг., соотнесшей его с остатками летописного города Спаш середины XII в.[16] Историографическое мнение об отождествлении чернигово-козельского Звенигорода с известным одноименным городищем на берегу р. Москвы противоречит данным письменных источников[17]. Владетельные Звенигородские князья упоминаются в то время, когда подмосковный Звенигород принадлежал великим князьям московским[18].

Городище у с. Спасское Орловского района Орловской области содержит слои XII XIII, XIV XV вв., имеет округлую площадку диаметром около 40 м, т. е. площадью около 0,3 га, ограждено полукольцевым валом и рвом. С запада к городищу примыкает синхронное селище протяженностью 1,5 2 км[19].

Неясны размеры городища Ельца XIV XV вв., локализуемого в центре современного одноименного города Липецкой области, у впадения р. Ельчик в р. Быстрая Сосна (правый приток р. Дон)[20].

3.1. Города и волости Новосильского княжества

Упоминания Новосиля (Новосили) как города в письменных источниках рассмотрены в разделе 1.4. В середине XVI в. город Новосиль, центр уезда, оставался родовым владением кн. Воротынских[21]. Поэтому городище острога – центра Новосильского уезда XVI–XVII вв. соотносится и с Новосилем XIV–XV вв. До недавнего времени памятник обследовался лишь разведками И. К. Фролова в 1970 г.[22] Городище расположено между двумя оврагами правого берега р. Зуша, правого притока р. Ока, на территории современного г. Новосиля Орловской области. Площадка овальная, площадью около 2,4 га (80×300 м). С напольной стороны ограждена двумя валами высотой до 1,5 м. Культурный слой имеет

---

15 *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 169. № 97.

16 ПСРЛ. Т. 2. Стб. 342, 455; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 74–77.

17 *Зотов Р. В.* О черниговских князьях... С. 132–137; *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Звенигороде (1943–1945) // МИА. М.–Л., 1949. № 12. С. 125.

18 *Юшко А. А.* Московская земля IX–XIV вв. С. 88–91, 127, 132.

19 *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 75–77; АКР: Орловская область. С. 23.

20 *Тропин Н. А.* Елецкая земля... С. 39, 45, 46, 83; *Он же.* Где находился древний Елец? // Елецкая быль. Липецк, 1994. С 217–222.

21 ДДГ. № 104. С. 435; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 96, 111.

22 АКР: Орловская область. С. 61; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 149.

мощность до 0,75 м. Датировка на основании керамического материала – ранний железный век, XII XVII вв.[23] По классификации древнерусских городищ А. В. Кузы площадь городища Новосиля соответствует статусу города[24].

Резиденция кн. Новосильских после 1375 г. – город Одоев также упоминается в «Списке русских городов дальних и ближних»[25]. Список духовной грамоты кн. М. И. Воротынского 1566 г. позволяет соотнести городище на территории современного г. Одоева Тульской области с остатками города XIV XVII вв.[26] Городище обследовалось в 1949 г. А. В. Никитиным, в 1977 г. В. Г. Мироновой, в 1983 г. Г. К. Патрик, в 1996 г. отрядом Тульской археологической экспедиции[27]. Оно занимает мыс на левом берегу р. Упа. Площадка – подтреугольной формы (100×170 м), площадью около 1,5 га (рис. 2). Высота напольного рва – до 7 м. Культурный слой имеет мощность до 1 м и датируется XIV XVII вв.[28]

Жалованная грамота кн. А. И. Воротынского Успенской Шаровкиной пустыни, находившейся у г. Перемышля «за Жиздрой», от декабря 1561 г. показывает элементы городской топографии Одоева – четыре крепостные городни Шаровкина монастыря «на осаду», расположенные против церкви Воскресения Христова, бывший двор кн. В. И. Воротынского, зелейный погреб, земские житницы кн. М. И. Воротынского. На посаде, кроме монастырского места «на приезд», упоминаются хлевня, конюшня кн. М. И. Воротынского, дворы людей кн. А. И. Воротынского – Яковлева Федорова и Истомы Обрутина[29]. Сотная с одоевских книг письма и меры 1565 г. также указывает «Рождества ж Пречистыя Настасова монастыря на осаду данья князя Михаилова да князя Александрова Воротынских в городе под соборною церковию под Воскресением Христовым под церковья четвертои жеребии предел камен дверми к церкви Благовещению Пречистыя», а также – «место в городе на осаду», «на приезд на посаде место дворовое безпашенное, а было то место князь Александра Воротынского огород», для того же

[23] АКР: Орловская область. С. 61.

[24] *Куза А. В.* Малые города Древней Руси. С. 56, 63; *Он же.* Древнерусские городища X–XIII вв. С. 43.

[25] ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 113; РИИР. Вып. 2. С. 112; НПЛ. С. 477.

[26] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 110–114.

[27] АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 146.

[28] Там же.

[29] *Веселовский С. Б.* Последние уделы... Приложения. С. 129. В этой же грамоте упоминается двор Яковлева Федорова на Большой улице на посаде г. Перемышля на Оке (Там же).

Рис. 2. План городища в г. Одоев
(из отчета В.Г.Мироновой 1977 г.)

монастыря. Интересно, что на огороде кн. А.И. Воротынского упоминаются 12 вишен[30]. Жалованная грамота 1561 г. позволяет перечислить обязанности, возложенные на зависимое от города население: «проторы», «розметы земские», ямские деньги, посошную службу, корм для княжеских коней, косьба княжеских лугов и «делание всяких княжеских дел», предоставление подвод, ремонт укреплений, «хлеб пищальный»[31].

У городища по берегам Упы обнаружены остатки городского посада XIV–XVII вв.[32] В завещании кн. М.И. Воротынского 1566 г. упомянуты: «Да на посаде за рекою за Упою от речки Ломены пятьдесят дворов всяких сряду...», – которые он завещал своей жене «до ее живота»[33]. Судя по карте Генерального межевания, р. Ломена впадала в р. Упу справа в 500 м к северу от подножия одоевского городища (см. карту 4)[34]. Остатками этого посада, очевидно, является археологическое селище Одоев 2 (у современной д. Нижний Посад)[35]. На основании керамического материала площадь посада Одоева для XVI XV вв. достаточно приблизительно можно определить в пределах 8 га, а для XVI XVII вв. – до 26 га[36].

По классификации древнерусских городищ А.В. Кузы городище Одоева соответствует статусу центра удельного княжества, что подтверждается источниками для последней трети XIV – середины XVI в.[37]

Опубликованные В.Ю. Беликовым и Е.И. Колычевой сотная с одоевских книг письма и меры на владения Настасова монастыря 1565 г. и духовная грамота кн. М.И. Воротынского 1566 г. с приписями 1569–1573 гг. представляют нам структуру Одоевского уезда 60-х годов XVI в. – времени ликвидации Одоевского княжества[38]. «Одоев да на Черни острог в Одоевском же уезде», – упомянуты в духовной 1566 г.[39] Самые ранние сохра-

---

30 *Беликов В.Ю., Колычева Е.И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 103–104.

31 *Веселовский С.Б.* Последние уделы... Приложения. С. 130. Ср.: *Чернов С.З.* Домен... С. 334–335.

32 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 146–147.

33 *Беликов В.Ю., Колычева Е.И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 111.

34 ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55.

35 АКР: Тульская область. Ч. 1. № 276. С. 146–148.

36 *Шеков А.В.* Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Л. 157–162.

37 *Куза А.В.* Малые города Древней Руси. С. 57–58.

38 *Беликов В.Ю., Колычева Е.И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 110–118.

39 Там же. С. 111.

нившиеся писцовая и межевая книги Одоевского уезда относятся лишь к 1627/28–1628/29 гг.[40] В сотной 1565 г. описаны владения Рождества Пречистой Богородицы Настасова монастыря, возникшие как «данье князя Ивана Воротынского и детеи его князь Володимера да князь Михаила»[41], церковные, поместные земли, а в духовной 1566 г. – часть княжеских земель. Если поместные, церковные и монастырские земли можно картографировать на основании локализации перечисленных сел, деревень, рек, то из княжеских земель подробно описаны лишь владения, завещанные жене и дочери, «нечто будет родитца». Другие княжеские владения, завещанные сыну Ивану, указаны поуездно. Результаты локализации земель северной части Одоевского уезда указаны на карте 4. Границы южной части уезда указать затруднительно, т. к. там известен лишь «на Черни острог», находившийся, очевидно, в 56 км к юго-востоку от Одоева на р. Чернь (правый приток р. Зуша; совр. п. г. т. Чернь Тульской области) по дороге на Новосиль. Работа произведена на основе сопоставления с топонимами, известными по картам Генерального межевания второй половины XVIII в., картам XIX–XX вв.[42]

Здание Натасова монастыря, построенное в 1669–1673 гг., сохранилось до сих пор в селе Анастасово. Богородице-Рождественский монастырь был основан, судя по вкладной монастырской книге, родителями князей Владимира, Михаила и Александра Ивановичей Воротынских – кн. Иваном Михайловичем и его женой Настасьей в 2 км к востоку от г. Одоева на противоположном, правом, берегу Упы[43]. Первым настоятелем монастыря был Анастасий[44]. По вкладной книге: «А даяние княже Иванова Михайловича, к Рождеству Пречистыя, в Настасов монастырь: деревня Рымшино, и Мартиновская, и Подроманово тоже»[45].

По сотной 1565 г. кн. В. И. Воротынским монастырю были пожалованы д. Фолимонова «на реке на Упе усть речки Шибенки» и д. Голенева на р. Шибенке[46], а кн. М. И. Воротынским – д. Кра-

[40] ОДиБ МАМЮ. СПб., 1869. Кн. 1. № 1903, 1904. С. 194.

[41] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 100.

[42] ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 52, 55; Ф. 174. Оп. 5. Д. 40; Тульская область... карта. Л. 8–9, 14–15.

[43] *Троицкий Н. И.* Одоевский Анастасов... монастырь. 2002. С. 264, 278. Ныне монастырь возобновлен.

[44] Там же. С. 276.

[45] Там же. С. 278, 284.

[46] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 101. По вкладной книге: «А даяния княжь Володимерова Иоанновича к Рожеству

сенки на р. Упе, починок Лепешкин на р. Малой Снеди, починок Лепешкин Жекулякин на р. Малой Снеди, д. Матюшевская Татева на Шибенском отвершке, д. Изосимовская на Шибенском отвершке, д. Сенки Нестерова на р. Малой Снеди[47]. Эти владения вместе с сельцом «Мартиновскоя, данья князь Ивана Воротынского» находились в Павловском стане Одоевского уезда[48]. В Богоявленском стане того же уезда – «княж Михаилово ж Воротынского данья» д. Рымшинская Купреяновская «на Мололовском отвершку»[49]. Монастырские деревни располагались к северо-востоку от Одоева по правому берегу р. Упы и ее правым притокам – речкам Шибенке, Малой Снеди. Лишь одна деревня – Рымшинская Купреяновская («Подроманово тоже», соврем. д. Подроманово) была удалена на 8 км к юго-востоку от Одоева, находясь в верховьях р. Маловель (правый приток р. Мизгея, левый приток р. Упа). Интересно, что кроме угодий в окрестностях деревень монастырь имел пожалованные к этим поселениям «пожни на диком поле на Лосинском да на селищех на Дряпловых»[50]. В первой четверти XVIII в. упоминаются монастырские с. Дряплы, с. Ласинское, д. Гостыж, возникшие в указанном районе[51]. «Пожни на диком поле на Лосинском да на селищех на Дряпловых» располагались в 14–22 км к юго-востоку от города вдоль левого берега р. Холохольня, левого притока р. Плава. Характерно, что д. Купреяновская, находившаяся южнее основных монастырских владений, имела пожни в диком поле по обе стороны от р. Холохольня[52]. Видимо, это связано с направлением освоения земель – к юго-востоку от центра княжества.

Владения одоевской церкви Воскресения Христова – деревни Семеновские Соколникова, д. Летова на р. Шибенке, д. Медведевская (Медведевка) на р. Шибенке и церкви Сергия Чудотворца – д. Сысоевская на р. Шибенке примыкали с запада к монастырским землям по правому берегу р. Упы[53].

Из поместных земель нам известны лишь шесть деревень и два села, упомянутые в сотной 1565 г. в связи с отарханиванием

Пречистые в Настасов монастырь, деревня Филимонова» (*Троицкий Н.И.* Одоевский Анастасов... монастырь. 2002. С. 279, 284).

47 *Беликов В.Ю., Колычева Е.И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 101–102.

48 Там же. С. 100–101.

49 Там же. С. 103.

50 Там же. С. 101–103.

51 *Троицкий Н.И.* Одоевский Анастасов... монастырь. С. 284.

52 *Беликов В.Ю., Колычева Е.И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 103.

53 Там же. С. 106, 107.

монастырских земель. Деревни Пенкова, Фраленки, Кондауровская находились по соседству с монастырской д. Красенки на р. Упе. Деревни Жестовая, Оболдуевская, Бородинская стояли по правому берегу р. Маловель в 5–9 км к юго-востоку от Одоева. Также известны два села, принадлежавшие помещикам: Ломи Полозова – в 2 км к юго-востоку от Одоева, на левом берегу р. Упы, и Никольское – в 13 км к юго-востоку от города между верховьями речек Саженка и Дорогонка[54]. Еще одно с. Ломи Полозова находится между современными Чернью и Новосилем, в 23 км к северо-северо-западу от последнего[55].

Княжеские владения, завещанные кн. М. И. Воротынским своим жене и дочерям, локализуются в трех районах[56]. На правом берегу р. Упы – «два селца з деревнями селцо Красное да селцо Князищева. А межа им от речки от Ломены до речки до Вацы да по Лихвинский рубеж»[57]. Речка Ломена, правый приток Упы, впадала в 500 м к северу от крепости Одоева и отделяла посад от земель сельца Красное[58]. От устья Ломены до устья р. Ватцы, также правого притока Упы, по прямому направлению к западу – 14 км. Судя по указанной сотной 1565 г. по размежеванию монастырских и поместных земель, «лихвинский рубеж», т. е. граница между Одоевским и Лихвинским уездами, проходил здесь «меж верхов речки Снеди и речки Вацы»[59]. Таким образом, указанный массив княжеских земель располагался в 0,5–13 км к северо-западу от г. Одоева по правому берегу Упы.

Кроме того, в 1566 г. Михаил Иванович завещал своей жене Стефаниде сельца и деревни, находившиеся «на городцкои стороне» – по левому берегу р. Упы и по р. Маловель (Моловль) (правый приток р. Мизгея – левый приток р. Упа). Это – сельцо Жупан, сельцо Крупец, деревни Корин, Брусна, Ртищевская, Совья «за Моловлем... на Совенском верху», Федшинская Хлыстова[60]. В верховьях р. Маловель до сих пор сохранился топоним «Княжий Верх»[61]. Третий массив княжеских земель, завещавшийся им возможной дочери, находился

---

[54] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 104–110.

[55] Тульская область... карта. Л. 21. Овраг Ломи Полоза – в 11 км к югу от Белева.

[56] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 111–113.

[57] Там же. С. 111.

[58] Там же.

[59] Там же. С. 106; *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских. С. 272–273.

[60] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 111–112.

[61] Тульская область... карта. Л. 9.

по р. Упе и ее притокам, рекам Снедь (правый приток Упы), Вылебыть (левый приток Упы) в 8–20 км к востоку от города, вверх по Упе. К ним относились с. Павловское «за Упою», д. Корогодинская на р. Большой Снеди, д. Коромышевская, «на городцкои стороне» д. Ильинская, сельцо Дорогонка «усть речки Дорогонки и иные деревни вверх по Упе от тово селца до усть Вылебыти»[62]. Кроме этих населенных пунктов, до сих пор существует д. Княгинино на р. Холохольне – в районе «пожней на диком поле» середины XVI в.[63]

В писцовой книге Белевского уезда 1627/28–1631/32 гг. упоминается погост Белинский под Большим Белевским лесом, на Суходоле, на котором стояла деревянная церковь св. Георгия. По опросу местные жители свидетельствовали «про церковную про Егорьевскую землю Дмитровую поляну, что земля изстари церковная отдана князьями Михайла Ивановича Воротынскаго, а даде тое землю князья Михаила Ивановичь Воротынской к церкве из своей вотчинной земли...»[64]. Погост Белинский, очевидно, локализуется по современному с. Белино в верховьях р. Снежедь в 13 км к северо-западу от п. г. т. Чернь, т. к. в качестве свидетелей «в повальном обыску» о владельческой принадлежности этой земли привлекались 45 чернских казаков[65]. В этой же местности – «на Суходоле под большим под Белевским лесом» – в той же писцовой книге упоминается с. Мишины Поляны, жители которого имели право въезжать «по дрова и по хоромной и на всякое угодье в большой в Белевской по старую по Одоевскую межу...»[66]. Современное с. Мишина Поляна находится в верховьях р. Иста на границе остатков Большого Белевского леса почти по линии Чернь – Белино, в 12 км к северо-западу от последнего[67].

От с. Мишины Поляны к северу можно проследить крупный массив землевладения, отмежеванный «от земского города от Одоева к опришнему городу к Белеву» в 1565/66 г. (скорее всего, весной 1566 г. в связи с возвращением кн. М. И. Воротынскому Одоева). Под заголовком «В Погорельском же стану Одоевскаго отъезду за помещики» в писцовой книге 1627/28–1631/32 гг. перечислено большое количество сельских поселений и угодий, охватывающих

---

62 *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 112–113.

63 Тульская область... карта. Л. 15.

64 БВ. М., 1858. Т. 1. С. 377–378.

65 Там же. С. 78–81, 378.

66 Там же. С. 174–175; см. также с. 69–71.

67 Тульская область... карта. Л. 14–15. См. также д. Парахино на лев. пр. Исты – р. Порахинке, тянувшую когда-то к Черни (БВ. Т. 1. с. 69–71).

бассейн р. Большая Мизгея с ее мелкими притоками Витка, Рядица, Молотовка, Омутня, Нережа, Березовка, более крупными притоками – Малая Мизгея, Маловель (Моловль), а также – верховья правых притоков Оки – речек Веженка и Малая Ручица, р. Рука[68].

Перечисленные в этом списке поместья охватывали, прежде всего, бассейн течения р. Большая Мизгея вплоть до устьевой части: «Пол-пустоши, что была деревня Новоселки на р. на большой на Мезгее на лихвинском рубежу...», принадлежала Роману Ивановичу Беклемишеву[69]. Важно, что «писано за Романом та, тестя его, вотчина, а по отдельной выписи Овдоевскаго воеводы Петра Стрешнева, 7140 году», т. е. 1631/32 г.[70] Более ранняя принадлежность этих территорий, выделенных в составе Погорельского стана Белевского уезда отдельным списком, Одоевскому уезду подтверждается расположением в верховьях р. Большая Мизгея владений Перемышльского Успенского Шаровкина монастыря – с. Стромок на р. Стромок, сельца Ральлеево на р. Молотовка и пустоши д. Головиной на р. Нережа, – сформировавшихся в этом районе из раздач князей А. И. и М. И. Воротынских и приписанных к Белеву в 1565/66 г.[71]. Шаровкину монастырю принадлежали покосы «да дикаго поля в Куликове поле против деревни Любимовой» в верховьях р. Иста[72]. По карте Генерального межевания в 2 км к западу от д. Любимовой находилось с. Княгинино[73].

В итоге, частично вырисовывается граница уезда княжеского г. Одоева 60-х гг. XVI в. По правому берегу р. Упы она начиналась от устья р. Ватца (Ваца), поднимаясь к северо-востоку вдоль «лихвинского рубежа» по левым отвершкам Ватцы, далее имела направление к юго-востоку либо до устья р. Вылебыть, либо несколько восточнее, но не далее г. Крапивны, лежавшего в другом уезде. Северная часть уезда была отделена засекой вдоль левого берега р. Холохольня, упомянутой в сотной 1565 г., которая смыкалась с восточной оконечностью Большого Белевского леса, судя

---

68 БВ. Т. 1. С. 209–293; *Садиков П. А.* Из истории опричнины XVI в. // ИА. М.–Л., 1940. Кн. 3. № 7. С. 194–195.

69 БВ. Т. 1. С. 355.

70 Там же. С. 356.

71 Там же. С. 373–375; *Леонид (Кавелин Л. А.)* Церковно-историческое описание... С. 16, 23, 37–38; *Садиков П. А.* Из истории... С. 194–195.

72 БВ. Т. 1. С. 375. По Книге Большому Чертежу 1627 г.: «А вытекла речка Снежеть из Куликова поля, из под Новосильские дороги... от Черни верст з 12», – а также «речка Иста... вытекла из Куликова поля от Пловы» (Книга Большому Чертежу / Под ред. К. Н. Сербиной. М.–Л., 1950. С. 116–117).

73 ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 52; БВ. Т. 1. С. 120–122.

по карте Генерального межевания[74]. Однако в качестве пожней использовалось «дикое поле» и в 2–6 км юго-восточнее засеки – по Бегину оврагу (топоним сохранился до сих пор у д. Бегино), а также еще южнее – в верховьях р. Иста[75].

Западная граница уезда до опричного межевания 1565/66 г. проходила по бассейну правых притоков Оки – Веженке, Малой Ручице, включая отхожие луга по Оке, затем – до верховьев р. Малая Истица. Так, д. Монаенки на р. Малая Истица упоминается с 1584/85 г. как владения Спасо-Преображенского монастыря в Белеве, а с. Стромок на р. Стромок (левый приток р. Молотовка, левого притока р. Б. Мизгея) в писцовых книгах первой трети XVII в. – как владения Шаровкина монастыря в Перемышле на Оке[76]. Как отмечалось, Шаровкин монастырь был основан на землях кн. Воротынских[77].

Далее граница шла на юго-восток в пределах окраины Большого Белевского леса, ориентировочно, по направлению с. Мишины Поляны, в районе которого упоминается старая одоевская межа, – с. Белино (погост Белинский) – Чернь (острог на Черни). Южная часть уезда с центром в остроге на Черни представляла территорию, несколько обособленную от г. Одоева, отделенную от него не только засекой по Холохольне, но и значительными пространствами незаселенного дикого поля. В завещаниях кн. М. И. Воротынского 1566 г. с приписями, царя Ивана Грозного 1572 г. острог на Черни упоминается особо, рядом с Одоевом и Новосилем[78].

Очерченные границы Одоевского уезда позволяют представить границы волости Одоева последней трети XIV – XV в., т. к. в завещании Михаил Иванович писал: «А что за мною государева жалованье наша вотчинка от прародителей наших и деда моего и отца моего и моя город Одоев да на Черни острог в Одоевском же уезде да город Новосиль...»[79]

Летописная редакция московских родословных книг 40-х годов XVI в. старшим сыном кн. Романа Семеновича Новосильского на-

---

[74] ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 52; *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 103, 109.

[75] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 103.

[76] *Маштафаров А. В.* Акты XVI в. Спасо-Преображенского монастыря г. Белева из собрания РГАДА // Белевские чтения. М., 2002. Вып. 2. № 2. С. 53–54, 56; № 4. С. 59, 61; БВ. Т. 1. С. 364, 373.

[77] *Веселовский С. Б.* Последние уделы... С. 127–131.

[78] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 111–114; ДДГ. № 104. С. 435.

[79] *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских... С. 111.

зывает кн. Василия Белевского[80]. По Румянцевской редакции родословных книг того же времени, где уточнено, что кн. Роман Семенович «из Новосили в Одоев пришел жити от насилья от татарского», кн. Василий также был старшим сыном последнего[81]. Новосиль был сожжен ордынцами в декабре 1375 г., кн. Р. С. Новосильский умер до 1402 г., поэтому выделение Белевского удела из Новосильско-Одоевского княжества произошло, наиболее вероятно, в последней трети XIV в.[82] «Град Белев» впервые упоминается в источниках осенью 1437 г. в связи с приходом туда хана Уллу-Мухаммеда[83].

Территория современного г. Белева Тульской области обследовалась В. А. Городцовым в 1895 г., П. Н. Третьяковым, М. М. Герасимовым, М. В. Воеводским в 1935 г., Тульской археологической экспедицией в 1993 г.[84] Городище средневекового удельного Белева локализуется по ряду источников, начиная с 1584/85 г., по месту расположения Спасо-Преображенского монастыря «в Белеве на посаде на старом городище»[85]. Оно занимает мыс между левым берегом р. Оки и ее левым притоком – р. Белевкой. Имеет подтреугольную форму. Валы не сохранились. Если размеры городища реконструировать по монастырской ограде, возможно, стоявшей на валу, то площадь городища была около 1,3 га (100×150 м). Правда, эти размеры следует признать ориентировочными, т. к. иеромонах Герасим (Дьячков) отметил, что в 1701 г. протяженность монастырской ограды была 187 сажен и ½ аршина, в 1769 г. – 246 сажен и 2¼ аршина, а в 1859 г. монастырь уступил соседнему женскому Крестовоздвиженскому монастырю с юга полосу шириной 7 сажен[86].

Мощность культурного слоя на склонах городища – 0,8–1,2 м, на площадке – до 1,7–2 м. Его датировка на основании керамической посуды, изразцов, бронзового энколпиона – XV–XVIII вв. (рис. 3, 4). Площадь прилегающих к городищу неукрепленных

---

80 РИИР. Вып. 2. С. 43.

81 РИИР. Вып. 2. С. 112.

82 ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 113; ДДГ. № 19. С. 53. Подробнее см. раздел 2.6.

83 ПСРЛ. Т. 25. С. 260; Т. 6. Вып. 2. Стб. 69–70; Т. 20. С. 240.

84 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 104, 105.

85 БВ. Т. 1. С. 361; *Шумов В. И.* Белевский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь // Тульские епархиальные ведомости. 1864. № 22. С. 486, 493; Белев: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 3; *Малицкий П. И.* Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 769, 770; *Маштафаров А. В.* Акты XVI в. Спасо-Преображенского монастыря г. Белева из собрания РГАДА. № 2. С. 53; № 5. С. 62.

86 *Герасим, иеромонах (Дьячков).* Белевский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии: от основания до конца XVII в. М., 2009. С. 38.

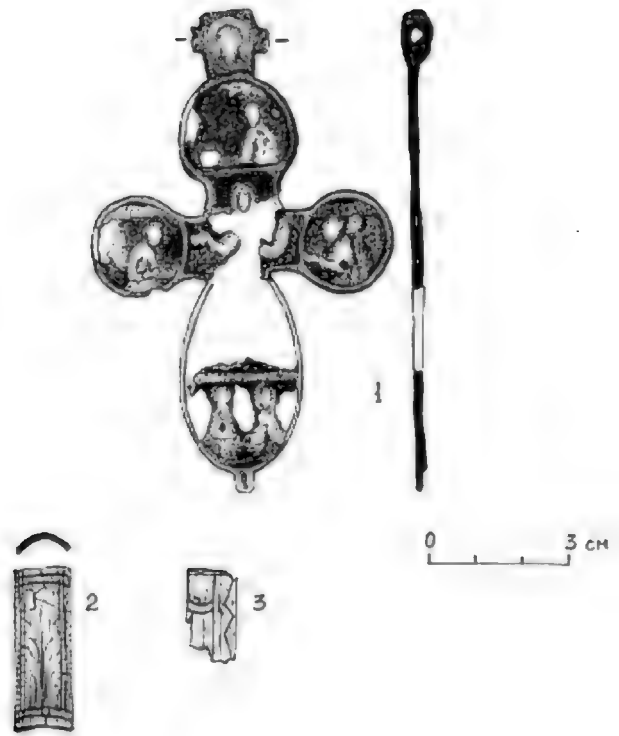


Рис. 3. Находки из шурфа на старом городище г. Белева:
1 – фрагменты энколпиона; 2, 3 – фрагменты костяных накладок
(рисунок О.Н.Заидова из отчета А.В.Шекова 1993 г.)

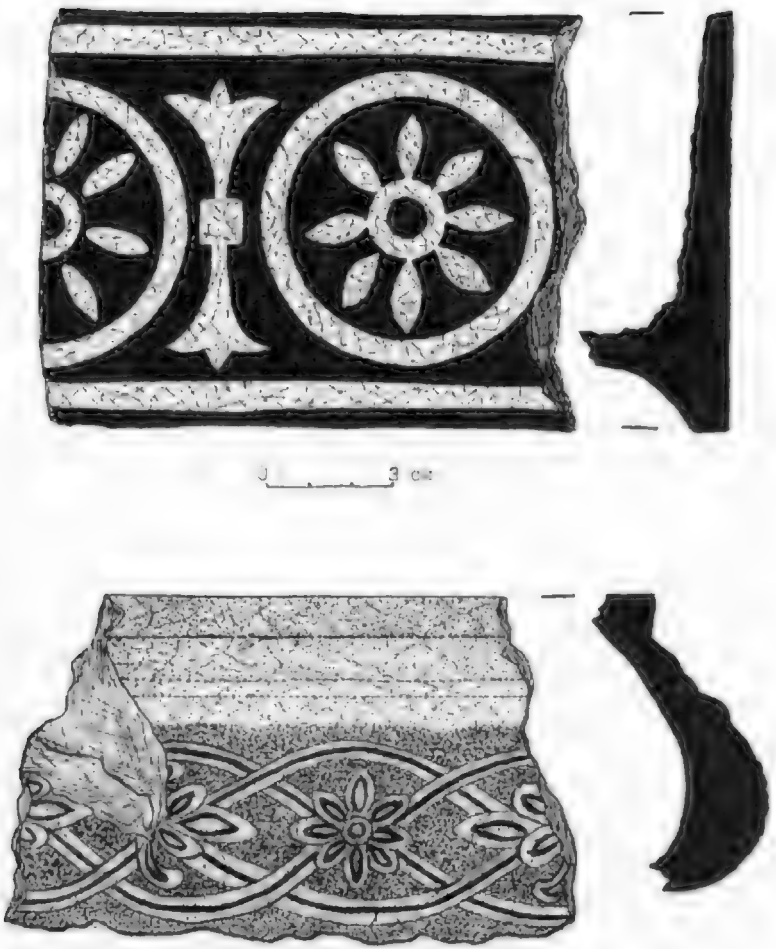


Рис. 4. Находки фрагментов поливных изразцов из шурфа на старом городище г. Белева: 1 – с белой и коричневой поливой; 2 – с зеленой поливой (рисунок О.Н.Заидова из отчета А.В.Шекова 1993 г.)

поселений (вдоль рек Большая Вырка, Белевка) – около 11 га. Их датировка – XV–XVIII вв. Однако для XV в. достаточно надежно можно выделить участок площадью лишь 2 га к западу от городища (ул. Белославская). Там, в 150 м к западу от существующей ограды Спасо-Преображенского монастыря были исследованы остатки построек, датируемых в пределах XIV–XV вв., XV–XVI вв. Мощность культурного слоя на этом участке составила 0,8–1 м[87]. В большом количестве были обнаружены фрагменты керамической посуды XV–XVI вв., характерной для городов Новгород-Северской земли и Верхнего Поочья[88].

Благодаря актовому материалу Белевского Спасо-Преображенского мужского монастыря мы узнаем о связующем топографическом звене между старым удельным городом и новым – московским. Это – территория самого монастыря, который «изстари де устроили у них в Белевском уезде Белевские князи в Белеве на посаде, на старом городище», согласно челобитью монастырского игумена Геласия, указанного в жалованной грамоте царя Алексея Михайловича от 14 августа 1647 г.[89] В 1844 г. И. Ф. Афремов писал, что Спасо-Преображенский монастырь был основан в 1525 г. удельным кн. Иоанном Васильевичем Белевским[90]. Однако, согласно донесению настоятеля Спасо-Преображенского монастыря игумена Амвросия от 4 мая 1781 г., «самаго ж начала, с котораго года имянно издревле тот монастырь заведен, точнаго сведения не отыскано»[91]. Первый вклад в монастырь (Богдана Тимофеевича Воейкова) датируется 9 августа 1557 г., согласно вкладной книге[92]. Первое датированное посещение Спасо-Преображенского монастыря Иваном Грозным зафиксировано в 1565/66 г. во вкладной книге Перемышльского Шаровкина монастыря: «174 г. государь ездил в Белев, был в монастыре...»[93]

---

87 *Шеков А. В.* Отчет об археологических исследованиях в г. Белеве и Белевском районе Тульской области в 1993 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Л. 3–33. В АКР: Тульская область (Ч. 1. С. 104–105) говорится о находках в Белеве фрагментов керамической посуды XII–XIII вв. Однако сейчас определенно можно сказать, что она датируется более поздним временем, скорее всего, XV в.

88 *Заидов О. Н., Шеков А. В.* Керамические комплексы средневекового Белева // Позднесредневековый город 2: Археология. История: Материалы 2 Всероссийского семинара. Тула, ноябрь 2007 г. Тула, 2009.

89 *Шумов В. И.* Белевский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь. С. 493.

90 *Афремов И. Ф.* Собрание сочинений. С. 460, 464.

91 *Шумов В. И.* Белевский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь. С. 482.

92 Там же. С. 483.

93 Там же. С. 484.

Согласно выписи 1584/85 г. из писцовой книги Белевского уезда, на основании писцовой книги 1563/64 г. Спасо-Преображенскому монастырю было «придано государевых земель оборочных в Погорелском же стану» – д. Монаенки «на речке на Истице», починок Онисимов, «а Вороновской Верх тож», «ухожей бортной Монаенской», д. Толкачева «Кузовлева тож, на речке на Истице», д. Васильевская (Кузменкова, Окорокова «тож») на р. Истица, сельцо Коринское (бывшая д. Коровинская) на р. Ломна, пустошь деревни Крисина на р. Истица, пустошь деревни Осанова на р. Истица[94]. По тому же акту: «И государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси велел написати к монастырю с того оброку (с ухожея бортного Монаенского. – *А. Ш.*) три пуды меду на канун и на вседневные службы, и на понахиду по белевских князей»[95]. И. Ф. Афремов указал, что подобная запись о пожаловании 3 пудов меду Иваном Грозным монастырю на поминовения кн. Белевских была сделана во вкладной книге Спасо-Преображенского монастыря под 7074 (1566) г.[96] Н. К. Фомин в комментарии к этому сюжету в работе И. Ф. Афремова отметил, что по летописям известно о посещении Белева Иваном Грозным в мае 1563 г. и в мае 1565 г., а его вклад по кн. Белевским, скорее всего, был сделан в виде присланного распоряжения[97].

В челобитии спасопреображенского игумена Геласия с братией царю Алексею Михайловичу 1647 г. было сказано, что дана их монастырю «вотчина Белевских князей сельцо Монаенки, да деревня Кузменки с деревнями и с починки, и с пустошми в болшом лесу от города верст с 20 и болши» согласно именному приказу царя Ивана Васильевича[98]. Действительно, современные с. Манаенки и с. Кузьменки находятся в верхнем течении р. Истичка (правый приток р. Иста) в 23 км к юго-востоку от Белева[99]. На карте Белевского уезда второй половины XVIII в. указан овраг Воронской, примыкающий слева к р. Истица и северо-восточной окраине с. Монаенки, на котором очевидно находился починок Онисимов

---

[94] *Маштафаров А. В.* Акты XVI в. Спасо-Преображенского монастыря г. Белева из собрания РГАДА. № 2. С. 53–55. Первая публикация: *Шумов В. И.* Белевский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь. № 1. С. 486–492, там ошибочно читается: «Продано государевых земель», – вместо «придано» (с. 487). *Шумаков С. А.* Сотницы, грамоты и записи. М., 1902. № 17. С. 91–93.

[95] *Маштафаров А. В.* Акты XVI в. Спасо-Преображенского монастыря г. Белева из собрания РГАДА. № 2. С. 54.

[96] *Афремов И. Ф.* Собрание сочинений. С. 462.

[97] Там же. С. 474, прим. 38, 39.

[98] *Шумов В. И.* Белевский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь. № 2. С. 493.

[99] Тульская область... карта. Л. 14.

(Вороновской Верх) выписи 1584/85 г.[100] Упомянутая в выписи 1584/85 г. р. Ломна, вероятно, указанная на той же карте р. Лобна, впадавшая справа в р. Истица в 1 км к северу от д. Кузменки[101]. В итоге можно утверждать, что земли по р. Истица (Малая Истица) в XV – первой половине XVI в. входили в состав Белевского княжества, составляя территориальную округу Белева.

Во время описи земель Белевского уезда в конце первой трети XVII в. духовенство белевских посадских церквей Живоначальной Троицы и Василия Пресвитера «Ангирския церкви» («троицкие и васильевские попы») предоставили грамоту кн. Василия Васильевича Белевского 1542/43 г. на пустошь Маршуковскую на речках Лютивке и Волкуше у Козельской дороги (северо-западная окрестность г. Белева в 3–4 км от центра)[102]. Владение пустошью было подтверждено двумя грамотами царя Ивана Васильевича 1581/82 г., грамотой царя Федора Ивановича 1588/89 г., отдельной выписью белевского осадного головы Григория Кушнина 1581/82 г. и другими выписями из писцовых книг[103]. По белевской писцовой книге 1624/25 г. в церкви Живоначальной Троицы хранился «образ месной св. Жив. Троицы, обложен серебром, гривна серебреная, поставленья князей Белевских»[104].

На левом берегу Оки в 6–10 км от центра Белева известны топонимы Жабынь, Лабодино, Бакино, Рука, которые могут быть сопоставлены с названиями волостей, принадлежавших в XV в. кн. Мезецким[105]. По 3-й книге записей Литовской Метрики, Лабодин, Жабын, Рука были выслужены князьями Андреем и Дмитрием Всеволодовичами Мезецкими у литовского вел. кн. Витовта[106]. На московско-литовских переговорах в начале 1494 г. Рука, Лабодин, Жабын, Бакино были названы в числе волостей Мезецка[107]. Литовские послы относили «Жебынь» к числу тарусских волостей, с которыми кн. Мезецкие приехали на литовскую службу[108].

---

100 ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 8.
101 ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 8.
102 БВ. М., 1858. Т. 2. С. 141, 143.
103 Там же. С. 143–144. М. Ф. Бурцев предполагал, что и почитаемая в Белеве во второй половине XIX в. икона Василия пресвитера (Василия Прозрителя), находившаяся в Никольской на посаде церкви, была вкладом кн. Василия Васильевича Белевского (*Иермонах Герасим (Дьячков)*. Белевский Спасо-Преображенский монастырь... С. 34).
104 Белев: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. С. 4.
105 *Любавский М. К.* Областное деление... С. 55–56.
106 LM. Kn. 3. P. 44; РИБ. Т. 27. Стб. 64–65.
107 Сб. РИО. Т. 35. С. 118, 137.
108 Там же. С. 120, 137.

М. К. Любавский считал, что отчины кн. Михаила Васильевича Белевского были заняты вел. кн. Витовтом в 1407–1408 гг. и отданы кн. Мезецким[109]. Но, как было показано выше, московско-литовская война 1406–1408 гг. к территориальным изменениям не привела[110]. Князья Белевские в событиях этих лет в источниках не упоминаются. Поэтому вполне возможно, что округа волости г. Белева на левом берегу Оки была очень небольшая, а ее основной земельный массив располагался по правому берегу Оки вместе с остальными землями Новосильско-Одоевского княжества.

Деревня Жабынь Селехова упоминается в выписи из белевских писцовых книг 1568/69 г., она же (д. Жабынь Селехова Береговая) – в белевской писцовой книге конца первой трети XVII в. на левом берегу р. Оки в 6 км к северо-востоку от Белева[111]. По жалованной грамоте царя Федора Ивановича 1584/85 г. из состава дворцовых земель было отдано «Жабынское городище под монастырь в Карманьи» и старцу Анофрию было предписано «на том городищи храм воздвигнуть Введения Пресвятыя Богородицы и монастырь строить»[112].

Храм и возобновленный монастырь и по сей день существуют на правом берегу Оки, т. е. примерно напротив д. Жабынь Селехова XVI XVII вв. Культурный слой городища датируется I тыс. н. э.[113] Городище и монастырь находятся на р. Жабынка (правый приток р. Ока), упоминаемой в выписи из писцовых книг 1568/69 г. на дворцовые бортные деревни[114]. Согласно этой выписи, по р. Коломенка (правый приток р. Ока), на которой находились д. Пашковская Володинская (соврем. Володьково), д. Кузнецова, располагался «ухожей бортной Жабынинской»[115]. Село Карманье находится в верховьях р. Коломенка[116]. По жалованной грамоте 1584/85 г. монастырю придали часть пашни деревень Кузнецовой, Пашковской Володинской и Селиховской, «которая земля у них осталася за мерою»[117].

---

[109] *Любавский М. К.* Областное деление... С. 49, 55–56.

[110] См. раздел 2.4.

[111] *Антонов А. В.* Выпись из писцовых книг 1568/69 года на земли в округе Белева // Белевские чтения. М., 2002. Вып. 2; БВ. Т. 2. С. 134–137.

[112] *Кавелин Л. А.* Описание Белевской Жабынской пустыни. М., 2006. С. 5, 6.

[113] *Заидов О. Н.* Отчет об археологических разведках на территории Белевского, Богородицкого, Ефремовского, Заокского и Каменского районов Тульской области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Л. 52–56.

[114] *Кавелин Л. А.* Описание Белевской Жабынской пустыни. С. 1, 3; АСЗ. Т. 3. № 158. С. 134–135.

[115] Там же.

[116] Тульская область... карта. Л. 14.

[117] *Кавелин Л. А.* Описание Белевской Жабынской пустыни. С. 5. Деревня Кузнецова, а возможно и д. Пашковская, до 1565/66 г. были в составе Одоевского уезда (БВ. Т. 1. С. 292, 360–361).

Село Бакино расположено на р. Рука (Левая Рука, левый приток р. Ока) в 10 км к юго-западу от центра Белева[118]. Село Лабодино находилось на р. Ручица (правый приток р. Левая Рука) в 6 км к востоку от с. Бакино[119]. В первой трети XVII в. с. Бакино было центром Бакинского стана Белевского уезда, который охватывал земли среднего течения р. Рука и ее мелких притоков – Истицы, Пересвалки, Чистюки, Дубенки, Мокрой и Сухой Ручицы, а также – с. Мишенское на р. Семионка (правый приток р. Фатьяновская Вырка, левый приток р. Ока) в 4 км к югу от Белева[120].

Лабодинский стан находился восточнее Бакинского, занимая бассейн нижнего течения р. Рука и территории севернее и южнее по левому берегу Оки – с. Кализна (Шешинское) в 5 км к юго-востоку от Белева и д. Самолково[121]. На границе Бакинского и Лабодинского станов XVII в. у современной д. Рука находится городище и прилегающие к нему селища XII XIV, XIV XVII вв., свидетельствующие о возникновении здесь административно-территориального центра не позже XIV в.[122]

Но волость Рука XV в., скорее всего, находилась в верховьях р. Рука (Левая Рука), т. к. Руцкой стан Белевского уезда первой трети XVII в. охватывал верховья р. Рука и бассейны более южных левых притоков Оки – рек Бобрик, Злакома (Взволокома), Плесна, Березуй, Козельна, Тулка, растянувшись с северо-запада на юго-восток на 50 км. Его южные рубежи находились в 15 км северо-западнее г. Мценска (д. Тулки на р. Тулка)[123]. Однако это была не сплошная территория: между низовьями р. Нугрь (левый приток Оки) и р. Березуй Руцкой стан разрывался на две части территорией Болховского уезда, выходящей к Оке[124].

Если Бакинский и Лабодинский станы XVII в. были близки территориям волостей Бакино, Лабодин XV в., то северные границы последних находились в 4–5 км к югу от Белева. Наличие такой географической картины на XV в. подтверждает расположение Жабыни в 6 км к северо-востоку от Белева. В таком случае

---

[118] Тульская область... карта. Л. 27.
[119] БВ. Т. 2. С. 68.
[120] Там же. С. 31–58.
[121] Там же. С. 59–82.
[122] АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 112, 113.
[123] БВ. Т. 1. С. 396–506; Тульская область... карта. Л. 14, 20, 27. Левый приток Оки – р. Козельна, на которой стоит с. Студенниково, не стоит путать с одноименным правым притоком Оки, впадающим в нее севернее Белева около с. Сныхово (БВ. Т. 1. С. 494–495, 498–499).
[124] *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. С. 89.

волость Белева удельного периода (XV – первой половины XVI в.) на левом берегу Оки охватывала очень небольшую округу. А строительство Белева на левом берегу Оки следует объяснить двумя причинами – привязанностью к крупной водной артерии и к левому высокому коренному берегу, т. к. на низком правом берегу город возвести было нельзя.

Скорее всего, основной массив земель волости Белева находился в Большом Белевском лесу по правому берегу Оки. Так, выпись из белевских писцовых книг 1568/69 г. перечисляет дворцовые бортные владения: д. Пашковскую Володинскую, д. Кузнецову на р. Коломенка (правый приток р. Ока к северо-востоку от Белева), д. Парфеновскую Сорокалетово на р. Малая Истица (соврем. Сороколетово), д. Ораная на р. Истица (соврем. Араны) и ее «бортные ухожеи» в Новосильском уезде «по речке по Снежатку по обе стороны» (вероятно, р. Снежедь – правый приток р. Зуша), а также «за рекою за Зушею – по старине: от усть Болгорода и верх по Черни на гору, по правую сторону до усть речки Студенца да сверх речки Студенца...» (соврем. с. Болгары на р. Чернь в 4 км к юго-западу от впадения р. Студенец в р. Чернь), «да от Царевай дороги вверх Колпны на подол, по правой стороне до усть Колпны» (р. Колпна – правый приток р. Зуша)[125]. Село Болгары находится в 43 км к юго-востоку от с. Араны, а р. Колпна – в 57 км. Бортники д. Ораной также «ходят реку Исту от села Берикова с усть речки Домской до усть речки Глубочки на две версты»[126]. Это – нижнее течение р. Иста в районе современной деревни Голубочки (бывшее Глубочки у впадения р. Глубочка справа в р. Иста)[127].

К дворцовым бортным владениям к началу XVII в. также относились д. Комарева на р. Истица (комаревские бортники имели совместный «ухожей бортной в Новасили» с оранскими бортниками)[128], д. Булычевская Поляна «на речке на Ростоках» (соврем. Поляны в 3 км к востоку от Средних и Нижних Росток по правому берегу Оки)[129], починок Железников на речке на Железнице (соврем. Железница между р. Истичка (Малая Истица) и правым берегом Оки)[130]. По предположению А. В. Антонова, дворцовые

---

[125] АСЗ. Т. 3. № 158. С. 134–135; Тульская область... Л. 14, 21. См. прим. 117.

[126] АСЗ. Т. 3. № 158. С. 135. «К дыму... могли тянуть ухожаи, разбросанные на большом расстоянии» (*Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка... С. 569).

[127] Тульская область... карта. Л. 14.

[128] АСЗ. Т. 3. № 158. С. 135.

[129] Тульская область... карта. Л. 14.

[130] Там же; АСЗ. Т. 3. № 159. С. 135–136; *Антонов А. В.* Выпись из писцовых книг 1568/69 года на земли в округе Белева. С. 28. Отождествление д. Ораное (совр.

земли в округе Белева «некогда составляли домениальные владения Белевских князей, а при ликвидации удела они поступили во Дворец»[131]. Это предположение выглядит наиболее убедительным в отношении массива дворцовых бортных владений в пределах Большого Белевского леса, преимущественно в его южной части.

Городище Воротынска – еще одного удельного города Новосильского княжества XV в. – находится на юго-восточной окраине с. Воротынск Перемышльского района Калужской области на р. Высса[132]. Площадка городища имеет размеры 40 100×200 м и площадь около 1,4 га. Валы достигают высот 1,8 м (мысовая северо-восточная часть) и 2,5 м (с напольной западной стороны)[133].

Л. А. Беляев обратил внимание, что центром волости Краишина «по обе стороне Высы реки», пожалованной в середине XV в. кн. Ф.Л. Воротынскому Казимиром IV, было с. Спасское («Крайшино тож») в 8 км к северо-востоку от Воротынска[134]. Учитывая, что и Воротынск стоял на Выссе, получается, что волостная округа Воротынска на левом берегу Оки была крайне небольшая (подобно левобережной округе Белева). Не было ли Краишино волостью Старого Воротынска, названной по селу при бывшем городе? Ведь, Козельск и Воротынеск середины XII в. упоминаются в пределах одной черниговской волости – «Вятичи»[135]. А Краишино было пожаловано в середине XV в. в числе одной из бывших карачево-козельских волостей.

Создается впечатление, что изначально земли Новосильского княжества практически не распространялись на левый берег Оки, лишь лапидарно «цепляясь» за него. Но после переноса столицы в Одоев, в последней трети XIV – середине XV в., князья новосильского дома сознательно строят новые резиденции – Белев, Воротынск на левом берегу Оки и расширяют в левобережье свои владения за счет великокняжеских и королевских пожалований из бывших земель Карачево-Козельского княжества. Возможно, это объяснялось ордынской угрозой и следовавшей из нее демографической ситуацией в Верхнем Поочье.

Араны) с совр. Рыдань и д. Кузнецово – Игнатовское – Мичуринское на р. Коломенке с совр. Кузьменки на р. Истичка неверно.

131 *Антонов А.В.* Выпись из писцовых книг 1568/69 года на земли в округе Белева. С. 29.

132 О локализации Старого Воротынска и Нового Воротынска, упоминаниях Воротынска в письменных источниках и датировке городища подробно см. в разделах 1.2, 1.4.

133 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 194, 195; *Массалитина Г.А., Болдин И.В.* Археологические работы на валу городища Воротынск в 2004 г.

134 LM. Kn. 3. P. 39; РИБ. Т. 27. № 11. Стб. 52–53; *Беляев Л.А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI в. С. 64–65, 67, 70.

135 *Зайцев А.К.* Черниговское княжество. С. 103.

3.2. Города и волости Тарусского княжества

По свидетельству родословия литовско-русских кн. Одинцевичей первой половины XVI в., кн. Юрий Михайлович, сын казненного в Орде в 1246 г. вел. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского, «пришол в Тарус, и в Тарусе господарыл и родил сынов пять... И разделил им после своего живота отчину. Старшому, Всеволоду, Тарусу, Семену Канинь, Михаилу Мышагу, а Ивану Волкона, а Константину Оболенскь»[136]. Такой перечень старшинства тарусских князей интересен тем, что происходит из источника, независимого от московских местнических счетов.

Средневековый город Таруса локализуется на городище в северной части этого же современного города Калужской области[137]. Памятник расположен на правом берегу р. Таруса в 800 м выше впадения в Оку. Датируется III–V, XII–XVII вв. Площадка трапециевидной формы имеет площадь около 1 га. Мощность культурного слоя до 0,8 м[138].

Непосредственно, а не ретроспективно, впервые волость Конин упоминается в событиях ноября 1480 г., когда хан Ахмат, возвращаясь с Угры, «Московские земли нимало не заял, развее, прочь изучи, приходил царев сын Амуртоза на Конин да на Нюхово...» (р. Нюховка впадает в р. Волоть – правый приток р. Упа в 15 км к северо-западу от центра г. Тула)[139]. В своей духовной грамоте Иван III завещал сыну Андрею г. Алексин «и с Волконою, и с Кониным, и з Гордеевым, и с Нюховою»[140]. В письменных источниках Конин нигде не назван городом, однако, судя по летописным известиям и родословным росписям, был в XIV–XV вв. центром небольшого удела и одноименной территории[141].

Городище Конина (Канина) было локализовано В. М. Кашкаровым в начале XX столетия на основании письменных источников

---

136 ПСРЛ. Т. 35. С. 282.

137 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 212–213. Об упоминании Тарусы в письменных источниках с 1390 г. см. раздел 1.4. Гринко Таруса, Матей Таруса и Богуш Тарусич из Гродно упоминаются в переписи литовского войска 1528 г. (Перапіс войска... 1528 года. С. 52, 95).

138 АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 212–213. *Фролов А. С., Прошкин О. Л.* Тарусское городище в X–XIV веках: от славянского поселения до древнерусского города // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2010. Вып. 6; *Пуцко В. Г.* Фрагменты русской металлопластики из тарусских находок // Археология XXI века... Калуга, 2009.

139 ПСРЛ. Т. 26. С. 273–274; Тульская область... карта. Л. 40.

140 ДДГ. № 89. С. 360.

141 РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 211. Л. 53; ПСРЛ. Т. 25. С. 395; Т. 8. С. 112; Т. 12. С. 63; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 10, 777; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 328, 481–482.

и местных преданий на землях с. Спас-Конино Тульской губернии. Тогда же оно было им осмотрено[142]. В 1996 г. городище было обследовано Тульской археологической экспедицией. Оно расположено на мысу правого берега р. Большая Крушма (правый приток р. Ока) в 1 км к востоку от д. Колюпаново Алексинского района Тульской области (рис. 5). Занимает мыс площадью около 0,6 га (30–50×140 м). С юга и севера площадка ограждена валами. Их высоты – до 0,9 м, до 4 м соответственно. Культурный слой мощностью 0,5–0,6 м содержал фрагменты керамической посуды XI, XIII–XIV вв. (рис. 6)[143].

Подобно Конину нигде не названа городом Мышага (Мышега) – центр удела кн. Мышецких в XV в.[144] «Город Торусу з Городцом, и с-Ыскан(ь)ю, и с Мышегою, и с Колодною» Иван III завещал своему старшему сыну Василию[145]. Остатки укреплений удельного центра были соотнесены В.М. Кашкаровым с городищем у с. Городище на р. Мышага (левый приток р. Оки)[146]. Памятник осматривался И.Д. Четыркиным и В.М. Кашкаровым в 1897 г., исследовался Ю.Г. Гендуне в 1900, 1901 гг. Площадка городища была ограждена с северо-востока валом и имела площадь около 3 га (116×260 м). Культурный слой был датирован Ю.Г. Гендуне ранним железным веком и славянской эпохой[147]. Ввозная грамота от 16 апреля 1599 г. в волости Мышега Тарусского уезда называет сельцо Новинки, деревни Подлипки и Высокое[148].

В своей родословной росписи, поданной в Разрядный приказ в 1686 г., кн. Волконские писали, что «Волкона и Павшино – городищи великия в Олексинском уезде и доныне знатны»[149]. В начале XX в. Н.И. Троицкий полагал, что остатками удельного центра кн. Волконских является городище, расположенное на левом берегу р. Волкона (правый приток р. Упа) на церковной земле с. Березово,

---

142 *Кашкаров В.М.* Конинский удел Тарусского княжества. С. 12–15.

143 В АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 93, – некоторые данные не совсем точны. См.: *Шеков А.В.* Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г. С. 94–98.

144 *Лихачев Н.П.* Разрядные дьяки XVI в. С. 410; *Власьев Г.А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 2. С. 170, 247; *Зотов Р.В.* О черниговских князьях... С. 151.

145 ДДГ. № 89. С. 354; Городец, он же – Новый городок, находился на устье р. Протвы (ДДГ, ср. упоминания по указателю на с. 533, 547; *Юшко А.А.* Московская земля IX–XIV вв. С. 72–73, 193). Д. Искань находится на правом берегу Оки в 10 км к северо-востоку от Тарусы (Тульская область... карта. Л. 5; *Дебольский В.Н.* Духовные и договорные грамоты... Т. 2. С. 42).

146 *Кашкаров В.М.* Село Городище Тарусского уезда // Известия Калужской губернской ученой архивной комиссии. Калуга, 1898; *Он же.* Конинский удел Тарусского княжества. С. 9.

147 Там же; Архив ИИМК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28, 39.

148 АСЗ / Сост. А.В. Антонов. М., 1998. Т. 2. № 59. С. 73. Волость Мышега упом. в 1526 г. (ПСРЛ. Т. 26. С. 313).

149 *Волконская Е.Г.* Род князей Волконских. С. 778.

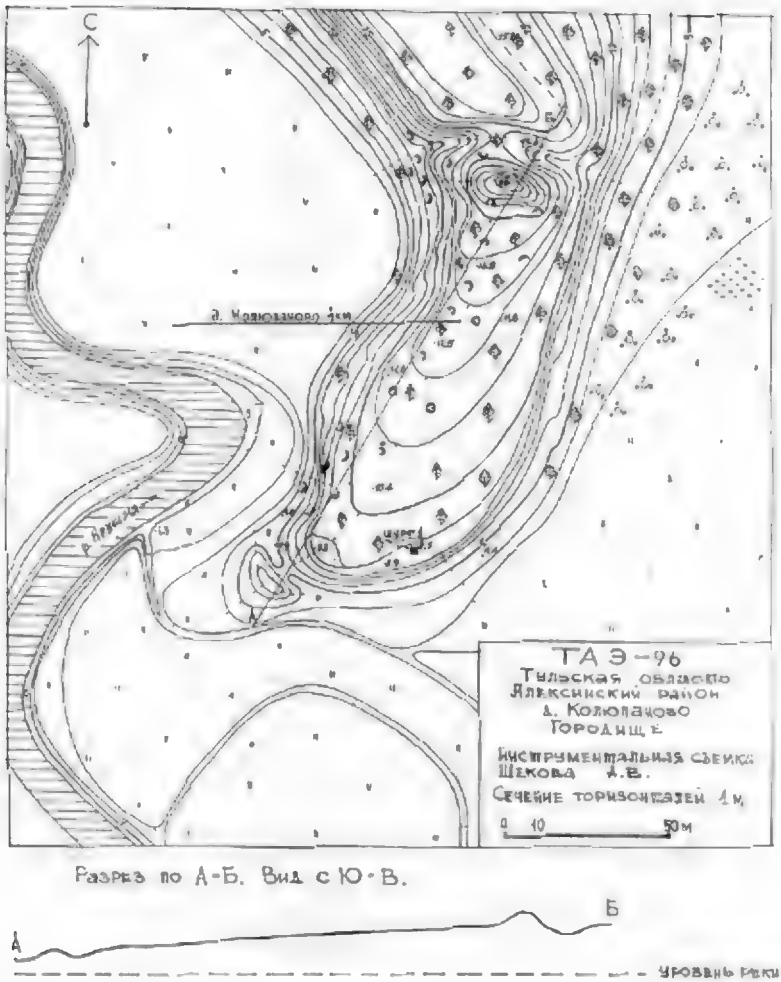


Рис. 5. План городища Конина (из отчета А.В.Шекова 1996 г.)

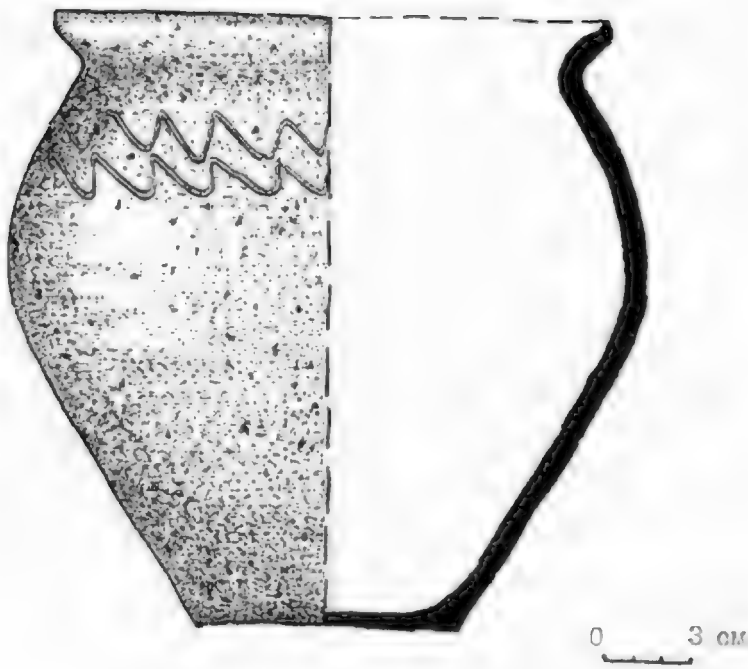


Рис. 6. Реконструкция раннекругового горшка XI в. из шурфа на городище Конина (рисунок О.Н.Заидова из отчета А.В.Шекова 1996 г.)

т. к. рядом с городищем находился храм Успения Пр. Богородицы, «что на городищи» или «что на Волконе»[150].

Действительно, зять кн. Нечая Волконского – Григорий Михайлович Валуев в своей духовной 1543/44 г., помимо прочего, завещал: «Да к Пречистой в Волкону рубль»[151]. Князь Александр Васильевич Волконский в своей духовной грамоте от мая 1601 г. также завещал: «К Пречистой Богородицы в Волкону к родителем десять копен ржи»[152]. Но по духовной Г. В. Валуева ясно, что под Волконой он понимал волость, т. к. еще он давал: «(Да к Бор)ису и Глебу в Волкону полтина»[153]. Очевидно, речь шла о храме в селе, известном по карте Генерального межевания как Борисоглебское (современное Поречье), на левом берегу Упы в 5 км к юго-востоку от с. Березово[154].

Березовское городище, расположенное в 170 м к югу от остатков фундамента храма Успения Пр. Богородицы, датируется XII–XIII вв.[155] Судя по археологическим исследованиям, остатками удельного города Волкона является городище у д. Тимофеевка Дубенского района Тульской области, расположенное также на левом берегу р. Волкона в 800 м к востоку от Березовского городища[156]. Памятник находится на юго-западной окраине деревни, на мысу между речкой Челомна и поймой р. Волкона (рис. 7)[157].

С 7 по 9 августа 1777 г. проводилось межевание Тимофеевского городища (погоста): «Учинена межа в Алексинском уезде в Тимофеевском стану, что ныне по учреждении Наместничества Адоевскаго уезда, именуемому Тимофеевскому Городищу с его сенными покосы и прочими угодьи, которое состоит впусте от всех смежных посторонных земель, как следует начало межи смежного землею бывшаго Алексинского Березовскаго стану, что ныне Адоевскаго уезда писцового церковного села Березова церкви Успения Пресвятыя Богородицы владения священно- и церковнослужителей...»[158] На городище, «лежащем впусте», находился сенной покос, «а всего во всей окружной меже три десятины две тысячи сто двадцать четыре квадратныя сажени»[159].

---

150 *Троицкий Н. И.* Тульские древности. С. 38, 43–44.
151 АФЗХ. Ч. 2. № 176. С. 170.
152 АСЗ. Т. 3. № 77. С. 61.
153 АФЗХ. Ч. 2. № 176. С. 170.
154 ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55; Тульская область... карта. Л. 9.
155 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 120; ГАТО. Ф. 291. Оп. 10/48. Д. 332.
156 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 135–136. Современные жители произносят название реки Волкона с ударением на последнем слоге.
157 ГАТО. Ф. 291. Оп. 10/48. Д. 711. Л. 1 об., 2; 712–713.
158 Там же. Д. 711. Л. 1, также Д. 712–713.
159 Там же. Д. 711. Л. 2 об.

Тимофеевское городище обследовалось Н. И. Троицким в 1903 г., М. А. Дружининым в 1936 г., С. А. Изюмовой в 1954 г., В. Г. Мироновой в 1977 г., В. П. Гриценко в 1990 г., исследовалось раскопками А. В. Шекова в 1994–1996 гг. и А. В. Григорьева в 1998–1999 гг.[160] Площадка городища имеет размеры 90×120 м и площадь около 1,1 га, с напольной стороны ограждена двумя валами высотами до 2,5 м и до 4 м от уровня площадки. Следы вала, высотой до 1 м, прослеживаются и по остальному периметру городища. Нижний слой городища представляет собой остатки славянской крепости XI в.[161]

В подъемном материале с площадки городища был найден великолепно выполненный литой бронзовый нательный крест с изображениями Распятия и Сергия Радонежского (рис. 8). Находка может датироваться серединой XV – XVI в. В южной части площадки городища была найдена серебряная монета, чеканенная в Сарае ал-Джедид в 781 г. х. (1379/80 г.) при хане Тохтамыше[162].

В раскопе 1999 г., заложенном А. В. Григорьевым в восточной части городища, помимо слоя конца X – XI в. были обнаружены следы оборонительной стены из полых деревянных срубов, на месте которых найдены бронзовый крестик с трехлепестковыми криновидными концами (XIV – начало XV в.), медная ордынская монета, чеканенная в правление хана Узбека (1312–1342 гг.), другие менее интересные находки и фрагменты керамической посуды XIV–XV вв. Укрепление было построено после того, как образовалась нижняя часть слоя 1, в котором были найдены железная шпора (тип V по А. Н. Кирпичникову; вторая половина XIII – конец XV в.), два фрагмента костяных монетных весов (вторая половина XIV – XV в.), свинцово-оловянистый крестик с прямоугольными концами (XIII–XV вв.), бронзовый перстень с овальным щитком (XIII–XV вв.), железный ключ типа В1 по Б. А. Колчину (XIII – начало XV в.), железные ременные накладки, пряжка, ножи, керамическое пряслице, костяной кочедык, фрагменты керамической посуды, преимущественно XIV–XV вв. (рис. 9–13). Небольшая часть фрагментов посуды относилась к первой половине XVI в. В слое 2 ниже остатков указанного укрепления также были найдены фрагменты посуды XIV–XV вв., ко-

---

[160] АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 135, 136; *Григорьев А. В., Шеков А. В.* Городище X–XI вв. в бассейне р. Упы; *Григорьев А. В.* Славянское население водораздела Оки и Дона... С. 27–32, 57–58, 128–132, 140–142, 168, 185–186.

[161] Там же.

[162] Определение В. В. Зайцева.

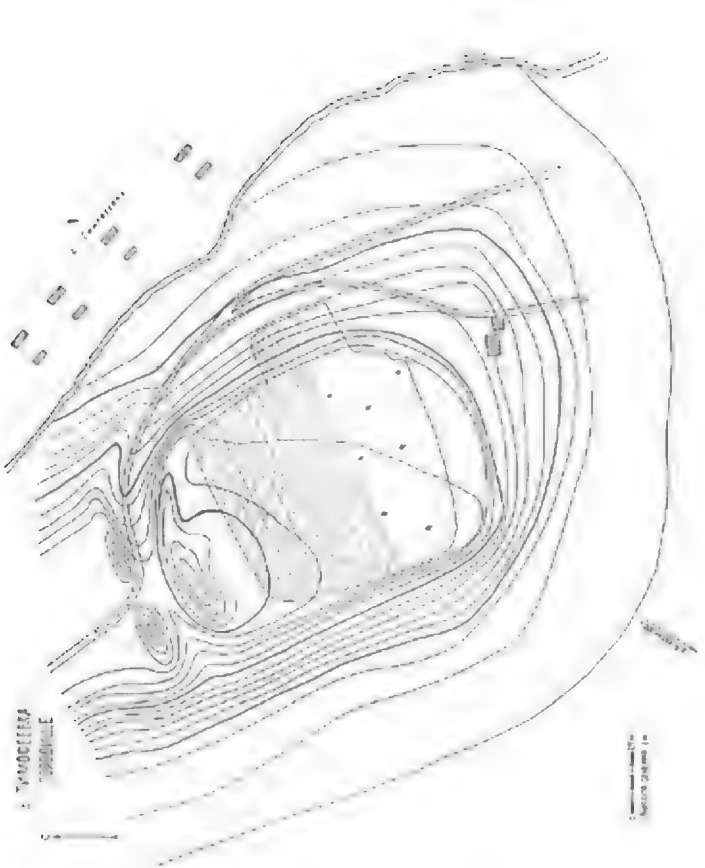


Рис. 7. План городища Волконы у д. Тимофеевка Дубенского района Тульской области (из отчета В.Г.Мироновой 1977 г.)

стяная шахматная фигурка (пешка), вероятно, фрагмент костяного игольника. Оборонительная стена XV в. была построена в 7–8 м от склона городища. После ее разрушения здесь была возведена постройка 1 (не позже первой половины XVI в.)[163]. Таким образом, именно Тимофеевское городище является остатками городского центра Волконского княжества.

Находки на городище ордынских монет времен Узбека и Тохтамыша, фрагментов костяных весов ордынского типа являются некоторыми аргументами в пользу предположения Ф. Петруня о том, что упомянутые в ярлыке 1507 г. от Менгли-Гирея Сигизмунду I «Волконск Испаш» являлись «феодами» кн. Волконских – Волконою и Павшино[164]. Тем более что основа этого ярлыка, вероятно, восходит к ярлыку Тохтамыша 1397–1398 гг.[165]

Волость Волкона впервые упоминается в связи с пребыванием здесь с ноября 1491 г. по март 1492 г. крымского посольства от Менгли-Гирея к московскому вел. кн. Ивану III[166]. В числе других владений Иван III завещал Волкону сыну Андрею в 1503 г.[167] Грамота кн. Андрея Ивановича Старицкого князьям Дмитрию и Ипату Потулу Васильевичам Волконским 1520–1537 гг., духовная Г. М. Валуева 1543/44 г. называют Волкону тех лет в Старицком уделе[168]. При этом Волкона была в составе Алексинского уезда[169].

Князь Дмитрий Васильевич Волконский описывал земли Старицкого уезда Старицкого удела в 1518/19 г.[170] Григорий Михайлович Мешок Валуев в том же году описывал Верейский уезд Старицкого удела[171]. На свадьбе 22 февраля 1533 г. кн. Андрея Ивановича Старицкого и кн. Евфросинии Андреевны Хованской у княжьего места были «князь Борис княж Дмитреев сын Щепин да Потул Волконской»[172]. Алексей Волконский-Курицын получал в кормление

---

163 *Григорьев А. В.* Отчет о работах Славянского отряда на территории Дубенского, Ленинского и Щекинского районов Тульской области в 1999 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Л. 14–21; *Григорьев А. В., Зайцев В. В.* О находках фрагментов костяных «монетных весов» XIV в. в Тульской области // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. М., 2000. С. 129–131.

164 *Петрунь Ф.* Східня межа... С. 167–168; см. также ярлык 1539 г. от Саиб-Гирея: АЗР. Т. 2. № 200. С. 363.

165 *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым. С. 134–135; *Kuczyński S.* Ziemie... S. 58–59.

166 Сб. РИО. Т. 41. № 32. С. 120, 127; № 34. С. 148.

167 ДДГ. № 89. С. 360.

168 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 17; АФЗХ. Ч. 2. № 176. С. 172.

169 Там же.

170 ДДГ. № 102. С. 420.

171 Там же. № 103. С. 423.

172 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 13; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 237; *Бычкова М. Е.* Состав класса... С. 118, 128; дата свадьбы по: ПСРЛ. Т. 20. С. 415.

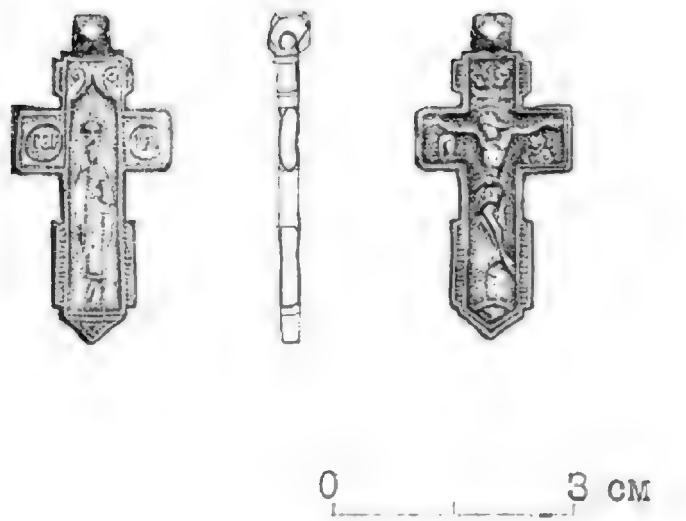


Рис. 8. Бронзовый крест из подъемного материала с площадки городища Волконы (рисунок О.Н.Заидова из отчета А.В.Шекова 1995 г.)

волости Старицкого уезда от кн. А. И. Старицкого[173]. Потомки Петра Васильевича Вериги Волконского, служившего, по всей вероятности, непосредственно вел. кн. Василию III, после смерти своего отца утратили его жеребий в Волконе – с. Опочню с деревнями[174]. Его жеребий кн. А. И. Старицкий пожаловал своим вассалам, братьям Петра Вериги, князьям Дмитрию и Ипату Потулу Волконским, согласно грамоте, датированной А. А. Зиминым 1520–1537 гг.[175] Очевидно, датировку грамоты можно сузить до 1521–1522 гг. Согласно этому источнику, за кн. Волконскими в Волконе оставалось право дани и суда (кроме по душегубству и разбою с поличным), по спорным вопросам объявлялся совместный суд алексинских наместников и кн. Волконских, т. е. в первой четверти XVI в. владения кн. Волконских еще сохраняли вотчинно-княжеский статус[176]. Согласно духовной Г. М. Валуева – зятя Нечая Волконского, жеребий «в Олексинском уезде в Волкони» – сельцо Березов Мост, сельцо Протасово, «да на Черепоти, погостец Никола чюдотворец з деревнями и с починки» он получил в приданое за невестой Акулиной с «пожалования» и «веления» кн. А. И. Старицкого[177].

Важно, что по писцовой книге Тулы и уезда 1587–1589 гг. вотчинниками среди кн. Волконских являлись лишь потомки Петра Вериги, а их вотчины располагались в Колоденском стане относительно компактным массивом вдоль правобережья р. Упы от р. Опочинка до с. Супруты севернее г. Крапивны (см. карты 5, 6)[178]. Это – с. Супруты, д. Шлыкова, д. Семеновская (Дорохова), сельцо Беликова (Никольское), д. Климова, д. Блинова, д. Поджарова на Упе, пустоши Ясенево на р. Опочинке и Шахова (Тарасова – Шварева) на Опочинском отвершке и др. В большинстве случаев

---

[173] АСЗ. Т. 1. № 76. С. 61.

[174] П. В. Волконский последний раз упоминается в разрядах в 1521 г. (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 67; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 182).

[175] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 17; *Зимин А. А.* Удельные князья и их дворы... С. 181.

[176] *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 17. В разрядах первой половины XVI в. Волконские упоминаются без княжеского титула, в духовной Г. М. Валуева 1543/44 г. князем назван только Тимофей Волконский; Мамон, Дмитрий Потулов, Иван Потулов и тесть Нечай Волконские – без титула. «Волконские князья» названы в летописном своде 1518 г. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 408, 409; Т. 20. С. 391–392). В грамоте кн. А. И. Старицкого Дмитрий и Потул Васильевичи Волконские также названы князьями. «Князь Иван княж Дмитриев сын Волконской», княгиня Марья Потулова поименованы в великокняжеской грамоте от 18 сентября 1541 г. Грамоты опубликованы по копиям Г. Ф. Миллера и 1770-х гг. (*Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 17, 19; АСЗ. Т. 1. № 43. С. 39–40).

[177] АФЗХ. Ч. 2. № 176. С. 172.

[178] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1200–1202, 1204, 1206.

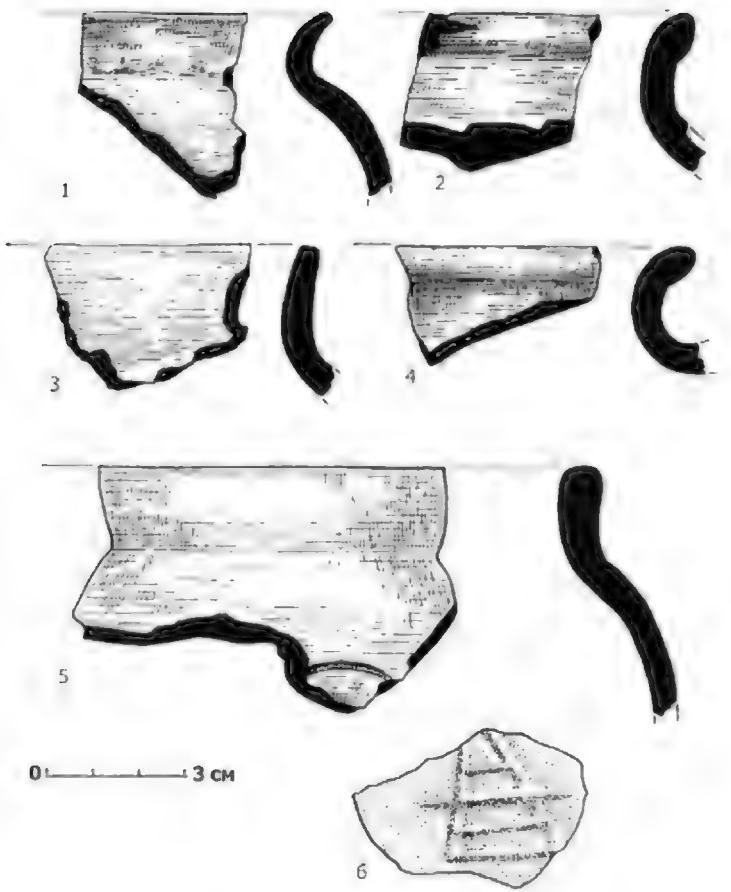


Рис. 9. Фрагменты круговой белоглиняной посуды
из слоя 1 раскопа 1999 г. на городище Волконы
(рис. М. А. Воронцовой из отчета А. В. Григорьева 1999 г.)

вотчины значатся как старые. А две деревни Веригино до сих пор располагаются в районе обозначенного массива недалеко от сел Опочня и Супруты[179].

Поэтому ясно, что Петр Верига Волконский в первой четверти XVI в. владел вотчинами в волости Колодна (скорее всего, всей волостью), завещавшейся Иваном III в числе земель, «тянувших» к Тарусе, старшему сыну Василию[180]. Весной 1512 г. крымские татары приходили «на олексинские места, и на Колодну, и на Волкону»[181]. Князь Александр Васильевич Волконский в своей духовной 1601 г. писал: «А государево царево и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии жалованье вотчина прадеда моево князя Петра Васильевича Вериги Волконского, и деда моево, и отца моево, и моя, князь Олександрова, в Тульском уезде в Колоденском стану селцо Супруто да полселца Николского з деревнями»[182].

По духовной грамоте Ивана III, разрядной записи 1512 г., Волкона и Колодна – это разные волости. Однако во время местнического спора 1626/27 г. окольничий кн. Григорий Константинович Волконский в своей челобитной писал, что «Волкона, вотчина их родовая, не одна деревенька, а 3600 четвертей земли... и у них остался из родовой вотчины лишь один жеребий 1200 четвертей», часть которого была отдана кн. Г. К. Волконскому царем Борисом Федоровичем в 1602 г. за крымское посольство[183]. Григорий Константинович был одним из душеприказчиков кн. А. В. Волконского в 1601 г., который свою вотчину завещал своей «матушке» Ульяне Васильевне, в случае смерти которой вотчиной должен был распорядиться царь Борис, «или ково матюшка моя благословит по государеву жалованью»[184].

Понятно, что кн. Григорию Константиновичу царь отдал вымороченную вотчину кн. Александра Васильевича – «селцо Супруто да полселца Николского з деревнями»[185]. По писцовой

---

[179] Тульская область... карта. Л. 9, 10.

[180] ДДГ. № 89. С. 354.

[181] Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 117.

[182] АСЗ. Т. 3. № 77. С. 62.

[183] *Маркевич А. И.* О местничестве. Киев, 1879. Т. 1. С. 451. О возвращении в 1602 г. кн. Г. К. Волконскому вотчин его предков писал П. В. Долгоруков (*Долгоруков П. [В.]* Российская родословная книга. Ч. 1. С. 269).

[184] АСЗ. Т. 3. № 77. С. 62.

[185] Там же. В духовной Александр Васильевич называет Григория Константиновича своим братом (с. 59). Однако их общим предком был только кн. Федор Иванович Волконский – прапрапрадед Григория Константиновича и четырежды прадед Александра Васильевича (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Ф. 241. Л. 53–54 об.). Княгиня Ульяна, в иночестве Улея, умерла в 1603 г. (*Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 332).

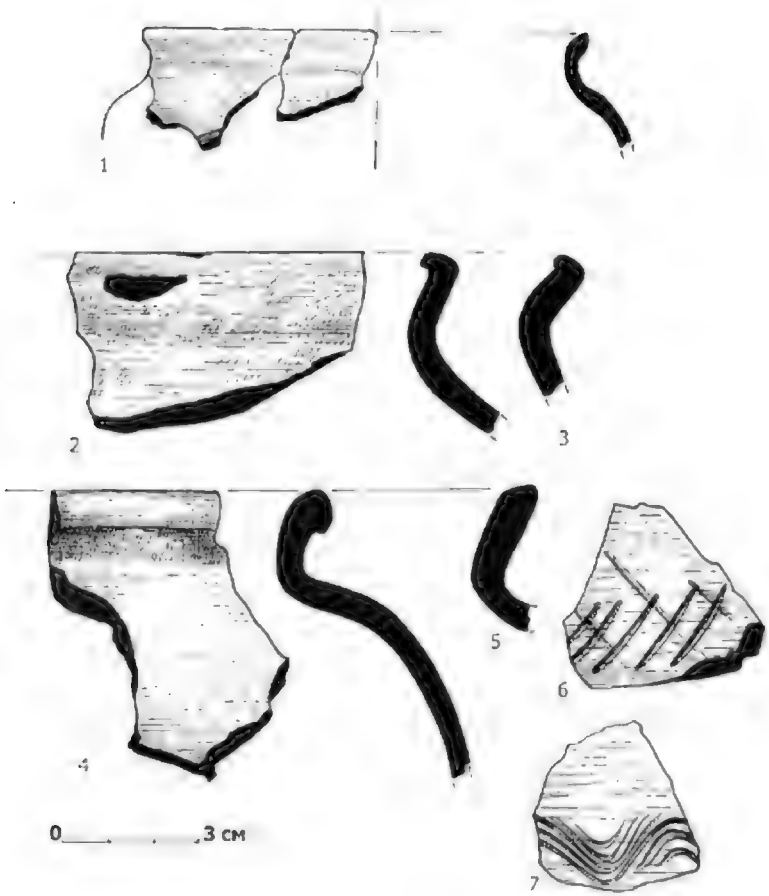


Рис. 10. Фрагменты круговой белоглиняной посуды из слоя 1 раскопа 1999 г. на городище Волконы (рис. М. А. Воронцовой из отчета А. В. Григорьева 1999 г.)

книге 1626–1629 гг. и дозорной книге 1639 г. кн. Г. К. Волконский был вотчинником с. Супрут на р. Упа «усть р. Супрутки», с. Беликово, Никольское тож, на р. Упа (совместно с кн. Василием Богдановичем Веригиным-Волконским), д. Климовская на р. Иловая (совместно с кн. В. Б. Веригиным-Волконским), д. Семеновская, Дорохово и Мальцова тож, на Супрутском верху, д. Шлыкова на Супрутском верху, пустоши д. Окуловская на р. Иловая (совместно с кн. В. Б. Веригиным – Волконским), пустоши д. Фатеевская, Золоедово тож, на р. Иловая (совместно с князьями Иваном и Львом Федоровичами Веригиными-Волконскими), пустоши починка Сергиевский на р. Иловая (совместно с князьями И. Ф. и Л. Ф. Веригиными-Волконскими), пустоши Холюпина на р. Громовая (совместно с князьями И. Ф. и Л. Ф. Веригиными-Волконскими), пустошей деревень Самойловская на Супрутском верху, Ульянова на Супрутском верху, Зубаревская на р. Громовая, пустоши д. Гончарова на р. Иловая (совместно с кн. В. Б. Веригиным-Волконским)[186].

Из вотчин Петра Вериги в Колодне князья И. Ф. и Л. Ф. Веригины-Волконские, его правнуки, владели еще с. Теснинское, Воскресенское тож, на р. Упе и слободой Большая, Филиповский починок тож, пустошами деревень Шипиловская на р. Кипятка и Вороненки, Воровиноги тож, на р. Упа[187].

Поэтому, скорее всего, к началу XVI в. волости Колодна и Волкона, действительно, были разными волостями, но Колодна была третью Волконского удела. Г. М. Валуев, женившись на Акулине Волконской, получил в Волконе «приданого отца ее жеребий вотчины сельцо Березов Мост да сельцо Протасово, да на Черепоти погостец Никола чюдотворец з деревнями и с починки»[188]. Березов Мост, очевидно, следует локализовать по современному с. Березово на р. Волкона, где находился храм Успения Пр. Богородицы, куда Г. М. Валуев по своей духовной давал рубль – «к Пречистой в Волкону», а кн. А. В. Волконский в 1601 г. – десять копен ржи – «к Пречистой Богородицы в Волкону к родителем»[189].

---

[186] *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд в XVII веке: Его вид и население по писцовым и переписным книгам // ЧОИДР. 1892 год. М., 1892. Кн. 4 (163). С. 34–35, 38–40. Князья Иван Лось и Лев Федоровичи Волконские были дядьками кн. Василия Богдановича и троюродными братьями кн. Александра Васильевича (ум. в 1601 г.) (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 241. Л. 54–54 об.). По мнению Г. А. Власьева, кн. Г. К. Волконский умер 2 марта 1634 г. (*Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 3. С. 335).

[187] *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 34–35, 40.

[188] АФЗХ. Ч. 2. № 176. С. 172.

[189] Там же. С. 170; АСЗ. Т. 3. № 77. С. 61.

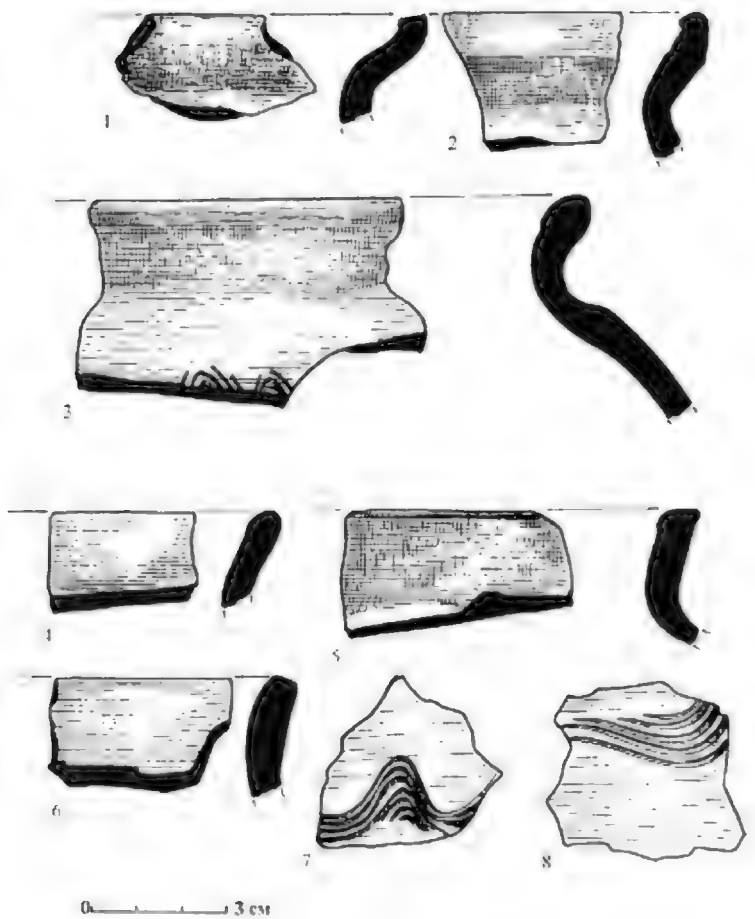


Рис. 11. Фрагменты круговой белоглиняной посуды из слоя 1 раскопа 1999 г. на городище Волконы (рис. М. А. Воронцовой из отчета А. В. Григорьева 1999 г.)

В XVII в. с. Березово было центром стана Алексинского уезда, а соседняя д. Тимофеевка, на окраине которой находится городище Волкона – «знатное» по росписи 1686 г., было в первой трети этого столетия центром уже другого – Тимофеевского стана Алексинского уезда[190]. Можно предположить, что Березовский и Тимофеевский станы Алексинского уезда, Колоденский стан Тульского уезда были сформированы на основе трех жеребьев Волконского удела, упоминаемых кн. Г. К. Волконским в 1626/27 г.

Однако следует учесть, что Бобошинский, Протасовский, Павшинский и, вероятно, Якшинский станы Алексинского уезда XVII в. также были сформированы из бывших удельных земель кн. Волконских[191]. В 1610 г. царь В. И. Шуйский пожаловал из поместья в вотчину И. В. Зыбину «в Олексинском уезде в Волконе в Бобошинском стану» жеребей д. Городенки (в 7 км к юго-востоку от с. Бобошино на левом берегу Упы), а к нему жеребья пустошей Мазины, Онцыфоровское, жеребей д. Боярниково, Воронинское тож, а также – жеребий с. Хотетово, расположенного, скорее всего, в другом районе – на р. Опочинке на границе с Колоденским станом Тульского уезда (современное Хотетово – между Веригино и Коптево)[192]. Там же – в Алексинском уезде, в Волконе, в Бобошинском стане – еще в конце XVI в. имел в поместьи жеребий д. Сласникова и жеребий пустоши Платицыной кн. Алексей Дмитриевич Волконский[193]. Сласникова находилась на р. Песочне (современный ручей Песочный – левый приток Упы) в 4 км к западу от д. Городенки[194]. На этой же речке в Бобошинском стане в 1584/85 г. упоминалось с. Борщевка, а около нее – Княжеский луг, «как на Упе реке против Повшинской слободы»[195]. Название луга, очевидно, связано с кн. Волконскими, которым принадлежало с. Павшино. В Бобошинском стане, по грамоте 1584/85 г., также находились д. Лошачье на р. Песочне (между Городенками и Сласникова) и расположенные в 5–8 км севернее по левому берегу Упы деревни Верхние и Нижние Брусы, Камаревка, Бздихина Поляна[196].

---

190 ОДиБ МАМЮ. Кн. 1. С. 1–2. Д. Тимофеевка, возможно, получила свое название по имени кн. Тимофея Александровича Волконского, упомянутого без отчества, но с титулом Г. М. Валуевым (АФЗХ. Ч. 2. № 176. С. 170).

191 ОДиБ МАМЮ. Кн. 1. С. 1–2.

192 АСЗ. Т. 2. № 165. С. 158, 159; Тульская область... карта. Л. 9–10.

193 АСЗ. Т. 2. № 320. С. 283–284.

194 ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55.

195 АСЗ. Т. 2. № 142. С. 139–140.

196 Там же; ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 2; Тульская область... карта. Л. 10.

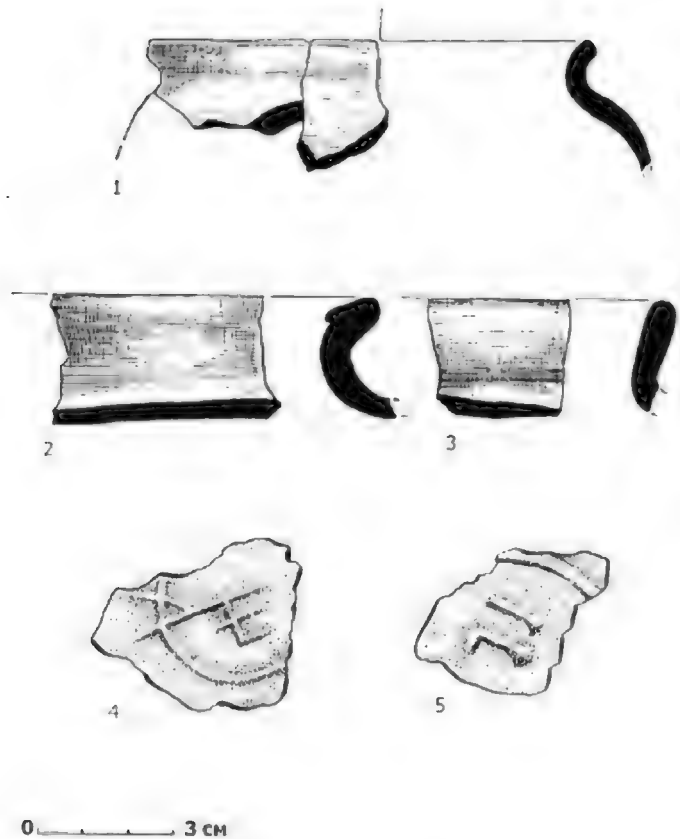


Рис. 12. Фрагменты круговой белоглиняной посуды из слоя 1 раскопа 1999 г. на городище Волконы (рис. М. А. Воронцовой из отчета А. В. Григорьева 1999 г.)

Сельцо Протасово упомянуто как бывшее владение Нечая Волконского в духовной Г. М. Валуева, а князья Дмитрий и Ипат Потул Васильевичи Волконские владели с. Павшино. Так, еще Г. Ф. Миллер скопировал грамоту от имени малолетнего вел. кн. Ивана Васильевича в Алексин, вероятно, наместнику, написанную в Москве 18 сентября 1541 г. в ответ на челобитную, как «бил челом князь Иван княж Дмитриев сын Волконской на княгиню Марью на Потулову, а сказывает что де у него вступается в его землю отчинную у половины села Павшина да деревни у Сементина, что дано деду отца его князю Костянтину Конинскому после братей его и Спашских князей отчина де их». Половина с. Павшино принадлежала княгине Марье[197]. Современные публикаторы этой грамоты по более исправному списку – А. В. Антонов и К. В. Баранов отметили, что фразы о даче владений кн. К. Конинскому после его братьев и кн. Спажских в подлиннике не было, и еще в докладной выписке 1688 г. было указано, что эту фразу кн. Волконские «за своими руками написали в том месте, где в подлинной грамоте склеено и письма разсмотреть немочно»[198].

А. В. Антонов и К. В. Баранов опубликовали еще один акт – список 1685/86 г. с жалованной грамоты на поместья Р. М. и С. М. Хвощинским вел. кн. Ивана от 25 августа 1535 г., где названы «в Олексине в волости Волконе» деревни Неронова и Седелникова[199]. Акт, по мнению публикаторов, скорее всего, фальсифицирован, т. к., кроме формулярных анахронизмов, грамота в Алексинский уезд, бывший в 1535 г. в Старицком уделе, дана от имени московского великого князя, упомянуты великокняжеские тульский и алексинский наместники, волостели и тиуны. Однако деревни Неронова и Седелникова, судя по всему, действительно относились к волости Волкона. По карте Генерального межевания с. Седельники находилось на правом берегу Упы в 5,5 км к северу от с. Павшино между и ныне существующими деревнями Деево, Мазалки и Берники (Беркова)[200].

В середине XIX в. И. П. Сахаров записал предание местных жителей о том, что городище в с. Павшино – родина кн. Волкон-

---

197 *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 19; Цит. по изданию более исправной копии: АСЗ. Т. 1. № 43. С. 39–40. В 1537 г. кн. А. И. Старицкий попал в опалу (ПСРЛ. Т. 20. С. 442–443), поэтому грамота в Алексин была послана от имени великого князя.

198 АСЗ. Т. 1. № 43. С. 40.

199 Там же. № 284. С. 272–273.

200 ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 2; Тульская область... карта. Л. 10.

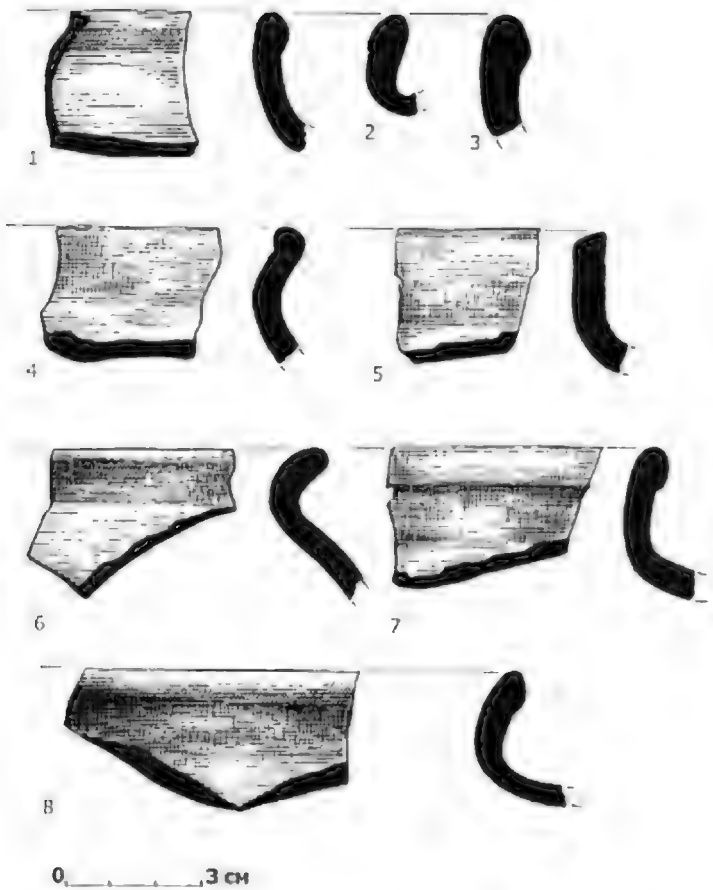


Рис. 13. Фрагменты круговой белоглиняной посуды из слоя 1 раскопа 1999 г. на городище Волконы (рис. М. А. Воронцовой из отчета А. В. Григорьева 1999 г.)

ских[201]. К сожалению, в настоящее время городища в этом же селе археологам обнаружить не удалось.

Таким образом, если Петр Верига Волконский кроме вотчин в Колодне владел с. Опочня с деревнями в волости Волкона, а князья Дмитрий и Ипат Потул владели с. Павшино пополам, это значит, что в Волконском уделе существовал принцип долевого владения волостями. Аналогичным образом князья Одоевские и Воротынские владели Одоевым.

Характерно, что вассал кн. Андрея Старицкого – Ипат Потул Волконский в 1519, 1537 гг. был одним из воевод в московском городе Туле и уезде; его племянник князь Иван Дмитриевич Волконский обращался в 1541 г. с челобитной к вел. кн. Ивану IV, а в 1555 г. присутствовал на свадьбе кн. Владимира Андреевича Старицкого и княжны Евдокии Романовны Одоевской у каравая (в источнике назван кн. Иван Волконский без отчества)[202]. В какой-то мере эти факты отражают степень интеграции старицкого двора в Московское государство. По мнению М. Е. Бычковой, волость Волкону кн. Волконские потеряли, скорее всего, в связи со сменой двора кн. В. А. Старицкого в 1563 г.[203] В 1565 г. сын кн. Ипата Потула кн. Петр Волконский вместе с князьями Иваном и Семеном Мамоновичами, Петром Афанасьевичем Волконскими был поручителем по И. П. Яковлеву[204]. В своем завещании Иван Грозный благословлял сына Ивана, среди прочих земель, г. Старица «с Холмом, и с Погорелым Городищем, и с волостью с Синею, да городом Алексиным, и с Волконою, и с волостми, и с путми, и с селы, и со всеми пошлинами, да городом Вереею...»[205]. Упомянутые здесь г. Старица, Холмские волости, Новое Городище со станами и волостью Синяя, г. Верея были выменяны царем у кн. В. А. Старицкого в январе и марте 1566 г.[206] Возможно, и Алексинский уезд с Волконой был приобретен Иваном Грозным тогда же.

В Дворовой тетради 50-х годов XVI в. представителями московского двора в Туле значатся внуки кн. Петра Вериги, Григорий и Василий, и представители самой младшей ветви кн. Волконских, внуки и правнуки кн. Ивана Черного (Чорного – по родословной

---

201 *Сахаров И. П.* Памятники Тульской губернии. С. 18.

202 Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 62, 91; Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 1. С. 162–163; Ч. 2. С. 267; Ч. 3. С. 486; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 19–20.

203 *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. ... С. 161.

204 СГГД. Ч. 1. № 184. С. 508–509; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 21.

205 ДДГ. № 104. С. 442.

206 Там же. № 102–103. С. 420–426.

росписи 1686 г.), сына кн. Федора Федоровича Конинского и Волконского[207]. Неясно, к какой ветви кн. Волконских относились дворовые дети боярские по Козельску и Белеву – князь Михалко Жучек княж Иванов сын и его дети Данило, Михалко, Юшко[208].

Характерно, что в конце XVI в., согласно писцовой книге 1587–1589 гг., дворами в Туле, вотчинами и поместьями в Тульском уезде владели кн. Волконские только из родов Петра Вериги и Ивана Черного, потомки и ближайшие родственники лиц, упомянутых по Туле в Дворовой тетради[209]. Исключение составляют кн. Волконские, не упомянутые в родословных: кн. Дмитрий Лукьянович «олексинец» и Федосья, вдова кн. Михаила, владевшие дворами в Туле[210]. При этом вотчины были только у потомков Петра Вериги, а поместья – только у потомков Ивана Черного. Подавляющее число этих поместий (с. Юрьевское, д. Олексеевская, д. Ямна, д. Селезнево – в Заупском стане, слц. Барсукино, поч. Шоколов, пуст. Занина – в Нюховском стане и др.) располагались в районе северо-западнее Тулы и северо-восточнее бассейна р. Волкона и с. Павшино[211]. Кроме поместий в Тульском уезде, кн. Волконские, потомки Ивана Черного, Дмитрий Булгакович и Федор Юрьевич имели еще поместье в деревне Крутой верх Веневского уезда[212].

Писцовая книга дополняет родословие кн. Волконских, называя не упомянутых в росписи 1686 г. князей Михаила Осиповича, Дмитрия Булгаковича, братьев Андрея и Ивана Юрьевичей[213]. Михаил, Дмитрий и Андрей владели общим двором в Туле. Иван Юрьевич и Дмитрий Булгакович были соседями по поместьям с кн. Федором Юрьевичем Волконским. Поэтому можно назвать общего предка этих князей – кн. Перфилия, младшего сына кн. Ивана Черного Волконского.

Из достоверно входивших в состав родовых вотчин кн. Волконских в XVI в. в волости Волкона Алексинского уезда известны – село Опочня, сельцо Березов Мост, сельцо Протасово, погост Бориса и Глеба и погост Николы Чудотворца на р. Черепеть (правый приток р. Ока) (см. карту 5)[214]. Село с названием Опочня существует до сих

---

207 ТКДТ. С. 165–166.
208 Там же. С. 172.
209 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1074, 1075, 1078, 1080, 1082–1083, 1090, 1093, 1118–1120, 1146, 1199, 1200–1202, 1204, 1206, 1210, 1226, 1253, 1256.
210 Там же. С. 1083, 1093, 1183.
211 Там же. С. 1118, 1120, 1146.
212 Там же. С. 1561.
213 Там же. С. 1078, 1082, 1118, 1146, 1253.
214 АФЗХ. Ч. 2. № 176. С. 170, 172; *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. С. 17.

пор в 6 км к юго-востоку от городища Волконы у впадения ныне безымянного ручья в р. Упа. В 2 км южнее находится д. Веригино на р. Опочинка (правый приток Упы)[215]. Погост Бориса и Глеба локализуется у с. Борисоглебское (современное Поречье) на левом берегу Упы в 4,5 км к юго-востоку от городища Волконы. Погост св. Николая, вполне возможно, локализуется по д. Погост в верховьях р. Черепетка (правый приток Черепети) в 23 км к северо-западу от городища Волконы[216]. В верхнем течении р. Опочинка располагались владения кн. Волконских в конце XVI в., но они относились уже к Колоденскому стану Тульского уезда, т. е., вероятно, к бывшей волости Колодна[217]. Часть с. Хотетово на р. Опочинке Бобошинского стана Алексинского уезда «в Волконе» в 1610 г. была поместьем И. В. Зыбина. С селом соотносятся селища 1–2 у современной д. Хотетово, датируемые XV–XVIII вв. (№ 25–26 на карте 5)[218].

В 1992 г. было проведено археологическое обследование территории с. Опочня и д. Веригина с целью выяснения времени их возникновения. На территории с. Опочня было обнаружено 5 поселений XII–XVIII вв. (участков поселения) (см. карту 5). Судя по керамическому материалу, остатки села удельного времени представлены поселениями 2–5 (№ 2–5 на карте 5)[219]. На окраинах д. Веригино были найдены 2 поселения XII–XVII вв. (№ 6–7 на карте 5)[220].

Согласно писцовой книге конца XVI в., кн. Волконским в Колоденском стане Тульского уезда принадлежали их старые вотчины: с. Супруты у впадения р. Прютка (Супрутка) в р. Упа, д. Шлыкова на «Супрутцком» отвершке, д. Семеновская (Дорохова), пуст. Дорохова (Малцова) на том же отвершке, пол слц. Беликова на р. Упа, на р. Иловая (правом притоке р. Упа) – д. Климова, д. Блинова, д. Окуловское, д. Фатеева (Золоедова), поч. Сергеевской, пуст. Холяпина на р. Громовая (правом притоке р. Упа), с. Пирютинское (Тегниньское) на р. Упа, пол д. Шипиловской на р. Кипетка, слобода Болшая (поч. Филиповской), поч. Ивановской Тотаринова на р. Ищажни[221]. «Во Колоденском же ст. пуст. вотчинные Волконских, что были за детьми боярскими в поместьях, а нынеча в порожжих землях»: пуст. Ульянова на Супрутском «раге», пуст. Павловская на р. Березовская, пуст. Зубаревское на р. Громовая, пуст. Зайцова на р. Громовая, д.

[215] Тульская область... карта. Л. 9; ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55.
[216] Тульская область... карта. Л. 9.
[217] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1200–1202, 1204, 1206.
[218] АСЗ. Т. 2. № 165. С. 158–159; АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 136–137.
[219] Там же. С. 134–135.
[220] Там же. С. 121.
[221] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1200–1202.

Поджарова на р. Упа, пуст. Ясенево на р. Опочинка, пуст. Тарасовская-Шварева (Шахова) на Опочинском отвершке[222].

Село Супруты существует до настоящего времени, как указано в писцовых книгах – у впадения р. Супрутка в р. Упа. Поселения 2–3 на его окраинах датируются XVI–XVII вв. (№ 11–12 на карте 5)[223]. Поселение 3 расположено на северо-восточной окраине села и прилегает с юга к участку храма села. Вероятно, про эту часть села в писцовой книге конца XVI в. сказано: «...а в ней церк. Михайла Архангил, древена, клетцки, а у церкви дв. поповской, дв. проскурнин»[224].

Сельцо Беликова, известное по писцовой книге 1626–1629 гг. под вторым названием – Никольское, также локализуется на месте современного с. Никольское[225]. Поселения 2–3 на юго- и северо-восточных окраинах с. Никольское датируются XIV–XVII вв. (№ 8, 10 на карте 5)[226]. В 20 м к западу от поселения 3, в 170 м к северо-востоку от храма села были обнаружены остатки средневекового грунтового могильника (кладбища), в т. ч. фрагменты плит из обработанного белого камня (№ 9 на карте 5)[227]. В селе конца 80-х гг. XVI в. упоминаются церковь Николы Чудотворца, двор попа, келья, 2 двора крестьянских, двор бобыльский, 9 мест дворовых, место «дворовое помещиково»[228].

Село Пирютинское (Теснинское, Воскресенское тож, по писцовой книге 1626–1629 гг.) локализуется на территории поселений 5, 6, датируемых XII–XVII вв., в современном поселке Воскресенское на Упе (№ 44–45 на карте 5)[229]. В селе конца XVI в. упоминаются церковь Обновления храма Воскресения Господа, 10 дворов, 1 келья[230].

Пустошь Ясенево на р. Опочинке соотносится с поселением 2 у современной д. Коптево, т. к. уже в конце XVI в. пустошь значилась как бывшая вотчина кн. Анны Волконской, а по пис-

---

222 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1206. См. также пуст. Гридищева на р. Иловая (с. 1185, 1204).

223 *Шеков А. В.* Отчет об археологических исследованиях в Дубенском и Щекинском районах и поселения Слободка 2 Ленинского района Тульской области в 1992 г. // Архив ИА АН. Р-1. № 17447. С. 10–11. В: АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 240, поселение 2 не указано, поселение 3 указано как селище 2.

224 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1200.

225 *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 34.

226 Поселение 2 XVI–XVII вв. см.: *Шеков А. В.* Отчет об археологических исследованиях... в 1992 г. С. 8–10. В: АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 226, этот памятник не указан. Поселение 3 XIV–XVII вв. см.: АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 226.

227 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 226–227.

228 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1201, 1206.

229 *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 34, 35; АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 123.

230 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1202.

цовой книге 1626–1629 гг. на р. Почейке (вероятно, Опочинке) находилась пустошь Ясновая помещика Д. Т. Коптева[231]. Деревни с названием Коптево в Колоденском стане конца XVI–XVII в. не упоминается. Поселение Коптево 2 датируется XVI–XVII вв. (№ 31 на карте 5)[232].

Остальные пустоши и деревни, принадлежавшие кн. Волконским в Колоденском стане, пока не обследованы. Большинство из них локализуется по следующим топонимам – Супрутский отвершек, р. Иловая, р. Громовая, Опочинский отвершек. Не ясна локализация д. Шипиловской на р. Кипетке, слободы Большой, поч. Ивановского Тотаринова на р. Ищажни, пуст. Павловской на р. Березовской, д. Поджаровой на р. Упе. В целом владения кн. Волконских в Колоденском стане Тульского уезда 80-х гг. XVI в. располагались вдоль р. Упы и в недалеком удалении от нее на расстоянии до 4–5 км (см. карты 5–6). В состав княжества конца XIV–XV в. из них могли входить села Беликова (Никольское), Пирютинское (Воскресенское), где были обнаружены материалы этого времени. Более удаленные: вниз по р. Упе – с. Супруты, выше от р. Упы по р. Опочинке – пуст. Ясенево, вероятно, возникли лишь в XVI в.

Сельские поселения XIV–XVII вв. по р. Волкона концентрируются в ее низовье у с. Березово и д. Тимофеевка (№ 97–102, 105–107 на карте 5)[233]. В верховьях Волконы преобладают поселения XVI–XVII вв., но два селища относятся к удельному периоду (№ 19–24 на карте 5)[234].

Локализация поместных владений Колодинского стана конца XVI в. представляет возможность коснуться важной исторической проблемы – соотношения старой, удельно-княжеской, административно-территориальной системы и новой, поместной, при формировании московских уездов XVI в. на аннексированных территориях[235].

Всего в 1587–1589 гг. в Колоденском стане упоминаются поместья 67 землевладельцев и 31 заброшенное поместье («порожжие земли, что были за детьми боярскими в поместьях»), кроме старых вотчинных владений кн. Волконских. Значительная часть из них локализуется на основании топонимов. Рассмотрим структуру

---

231 *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 38.
232 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 128–129.
233 Там же. С. 120–121, 136.
234 Там же. С. 129. В издании ошибочно названа д. Ложба, правильно – д. Лобжа (см.: Тульская область... карта. Л. 9).
235 *Кобрин В. Б.* Власть и собственность... С. 90.

их расположения по р. Упе и ее притокам по течению сверху вниз (см. карту 6).

Первое раннее известие о поместной даче в Колоденском стане Тульского уезда относится к 11 апреля 1544 г., когда вел. кн. Иван подтвердил, вместо сгоревшей грамоты, пожалование старыми поместьями Истоме Васильеву сыну Сухотина с детьми в разных уездах. В «волости в Колодне» они владели деревней «на Дубенских колодезех, что ранее была за Юшком за Семеновым сыном Кутепова», деревней «на речке на Веине» (Вейна, Веенка – правый приток р. Дубна, впадающий в нее в 1,5 км к востоку от современного п. г. т. Дубна), что ранее была за Копылом Семеновым сыном Кутепова, и починком Олфера Бушмина[236]. Дубенские колодези грамоты 1544 г., возможно, это – р. Мерзлый колодезь, правый приток р. Дубенка (правого притока р. Дубна).

В верховьях р. Дубенки к концу XVI в. были расположены пустоши поч. Киреевского на Воинском отвершке, поч. Илейкина, Захаровская (Агеевское), деревни – Объезжая (Отъезжая), Цыврина[237]. На правом притоке р. Дубенки – р. Мерзлый колодезь – д. Гурьева, рядом д. Лодыгина на р. Дубенке, которая локализуется по топонимам «Лодыгина сечь, Бол. Ладигино, Лодыжкино» между современным н. п. Савенки и Верховье (Катешево)[238]. На р. Дубенке также упоминается пуст. Мелехова (Ивакинское)[239].

В верховье р. Опочинки находилась д. Игумнова «на Смердихине колодезе»[240]. На этой же реке – пустошь поч. Огафоновского и пуст. Григорьевское – на Опочинском отвершке[241].

На Колоденском отвершке, в верховье р. Большой Колодни – пуст. Спицино (владелец – Ф. И. Королевский)[242]. Ныне там существует д. Королевка[243]. На этом же отвершке упоминается пуст. Солопова. По р. Б. Колодне – пуст. д. Селезнева (современная д. Сизенево; пуст. д. Сезенева по писцовой книге 1626–1629 гг.)[244], поч. Есипов, пуст. Лукинское (Булгакова), пуст. Сидоровская (Губино) – современная д. Сидоровка (как и в XVI в. – у впадения р. Алешни в р. Б. Колодню),

---

236 АСЗ / Сост. А. В. Антонов. М., 2008. Т. 4. № 455. С. 335, 336; ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55.

237 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1196–1197.

238 Там же. С. 1196, 1199; *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки: (список рек и озер). М., 1976. С. 85.

239 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1203.

240 Там же. С. 1198.

241 Там же. С. 1197, 1204.

242 Там же. С. 1205.

243 Тульская область... карта. Л. 9 – урочище Королевка.

244 *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 38.

пуст. Щулепова, Некрасовское (судя по общему названию «Губино» – недалеко от д. Сидоровки), пуст. Сеянова, пуст. Милцова, пуст. Тишкино, пуст. Курдюмова[245].

В нижнем течении р. Б. Колодни у современной д. Дьяково локализуется слц. Дьяковское и выше – пуст. Оверкеева у д. Аверково, слившейся в конце XX в. с с. Лужное[246]. Сельцо Дьяковское с деревнями – Чеусовской, Волокитинской, Василисиным, починками – Чертовским, Кузяевским и сельцом Крохиным было дано в поместье Василию Афанасьеву сыну Фуникова царем Иваном IV около 1552 г.[247]

Где-то по Б. Колодне находился погост с церковью Флора и Лавра «на земле царя и вел. князя»[248]. Еще один подобный погост, вероятно, локализуется по р. Каменке (правый приток р. Молодильня, правый приток р. Малая Колодня)[249].

Значительный массив поместных владений располагался по левым притокам р. Б. Колодня: на р. Пчелне (правый приток р. Могильни в ее верховьях) – пуст. Кузяевская, пуст. Шатухино; на р. Алешне (Олешне) – д. Борзунова (Хващна), д. Скощова (Слощова?); на р. Могильне – д. Пустошная (совр. д. Пустошино на левом притоке Могильни – р. Попиловке), д. Дрезгина (на р. Попиловке), деревни Игнатовское и Храпова (на Попиловском верху), с. Большие Скоморошки, пуст. Малые Скоморошки, д. Шамрина, д. Рышково, д. Окиншино (Лукино) (у впадения р. Могильни в р. Б. Колодню), д. Коленова, слц. Костинское (?); на р. Стрелне – пуст. слц. Бук, д. Семеновская (современная д. Семеновское); на р. Жеремесленке (Жеренленке, Жаременле) – д. Морева (современная д. Морево), пуст. Кобякова («на Жеремеселском отвершке»), пуст. слц. Крохино (место б. д. Крохино), пустоши Сухаревская, Шаврино, Васильева на Жеремесленском отвершке (современная д. Сухарево)[250].

По правому притоку р. Б. Колодни – р. Малой Колодне упоминаются поместные с. Радогощ (современное с. Радуговище), пуст. Павлищева (современная д. Павлищево) на левом притоке р. М. Колодни – р. Жупейке (Бредовой), пустоши Огеевская, Пономарева[251]. Важно отметить, что второе раннее известие о по-

[245] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1190–1192, 1197, 1203–1205.
[246] Там же. С. 1190, 1206; ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55.
[247] АСЗ. Т. 3. № 458–459. С. 376–378.
[248] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1193.
[249] Там же. С. 1187; ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55. На р. Молодильня находится д. Арсеньево (Тульская область... карта. Л. 9).
[250] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1191, 1193–1197, 1203–1205; АСЗ. Т. 3. № 183. С. 153–154.
[251] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1188–1189.

местной даче в Колоденском стане Тульского уезда относится также к апрелю (27-го числа) 1544 г., когда вел. кн. Иван подтвердил, вместо сгоревшей грамоты, пожалование старым поместьем Михаила и Суторму Даниловых детей Лаговчина – слц. Радущью (с. Радогощ в конце XVI в.) с д. Латохинской, другими деревнями и починками на р. М. Колодне и Колоденском отвершке[252].

В устье р. М. Колодни находилась поместная д. Онюнинская (Винникова). В районе этой деревни в реку впадал ее правый приток – р. Молодильня. На ней были расположены д. Певкова (Дебенка, Пенкова, Дубенка), д. Молодилна, д. Савинская на Молодиленском отвершке (см. современную д. Арсеньево по владельцам указанных деревень – Арсеньевым), пуст. Максимовская[253].

Северо-восточнее, уже в Б. Колодню, справа впадали р. Речица и р. Лохтевка[254]. В этом районе были расположены поместные д. Жигурова (верх р. Речицы), пуст. Лохтовая (Лохтевая), пуст. Шатухина (на Речицком отвершке), д. Орлова (Молахова)[255].

Ниже по р. Упе находилось слц. Селино (современное с. Селино) и поч. Корчагин («к тому сельцу»). Южнее по р. Громовой – д. Петрухина (на Громовом отвершке), д. Ришкова, пуст. Зайцова[256]. В верховьях р. Иловой – пуст. Градищева[257]. По р. Супрутке – пуст. Самойлова («на Супрутцком враге»)[258]. Несколько южнее, по р. Плавке (правый приток р. Упа) – пуст. Озерки (верх реки), пуст. Филиповская (на Плавском отвершке), слц. Болотово, пуст. Васкова (Кузмино), с. Орлово[259].

На Мощенском отвершке (верх р. Мощоной (руч. Мощеный), правый приток р. Упа) – д. Тарасовская (возможно, современная д. Кузьмино, т. к. владелец – Кузьма Петров Вельяминов), д. Матвейкова, д. Лонское (современная д. Ланская), д. Сидоровская, пуст. Парфеновское, пуст. Тишинская[260].

На левом берегу р. Упы из поместных земель, возможно, располагались лишь пуст. Елагинская (Егалинская) (современная д. Елагино)[261]. Неясна локализация д. Голубинской «на Романском

---

252 АСЗ. Т. 3. № 200. С. 166.
253 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1205; АСЗ. Т. 3. № 17. С. 16.
254 ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55; ср.: *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки. С. 86.
255 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1186, 1188, 1199. Пуст. Шатухина упоминается как пуст. д. Щетохина в: АСЗ. Т. 3. № 18. С. 16–17.
256 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1184–1185, 1187, 1191, 1203.
257 Там же. С. 1185. Это – бывшая вотчина кн. В. А. Волконского (Там же. С. 1204).
258 Там же. С. 1203.
259 Там же. С. 1185, 1199, 1202, 1205.
260 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1184–1186.
261 Там же. С. 1197.

ручью» (на р. Громовой – ?), д. Сидоровой на р. Дорогонке (возможно, на левом притоке р. Упа – р. Дорогонка, в 1,5 км к востоку от которой находится д. Дорогонка, расположенная в 13 км к востоку от г. Одоева)[262], займища Пищева, пуст. Ивашковой, пуст. д. Денисовской на Липовом (Левоновском) верху, пуст. д. Гребеневой, селища Быковского (Мордвиново), пуст. Офремовой на р. Сухой, пуст. д. Шемыренской, пуст. Якунской, с. Никольского (Хрущево) на Долгом верху (возможно, верх р. М. Колодни – место бывшего с. Никольского), пуст. д. Кулянина (Копнатова), пуст. д. Вороненка на р. Упе (Воронки – по писцовой книге 1626–1629 гг.)[263], пуст. Игнатовское (возможно, современная д. Храбрищево, т. к. владелец – В. Б. Хоборищев), пуст. Бобынинское, пуст. Турбеевская, пуст. Сухотина.

Упоминаемое в Колоденском стане 1587–1589 гг. значительное количество пустошей (55) по отношению к поселениям (41) указывает на определенную тенденцию запустения региона к концу XVI в. Материалы земельных кадастров XVII в. показывают, что в это время новых поселений в стане практически не возникает, количество пустошей сокращается. По книгам 1626/1629, 1639 гг. в составе Колоденского стана упоминаются 35 селений и 66 пустошей[264]. Из них неизвестны для конца XVI в.: деревни Веригина на р. Мошенке и Мининская на Мошенском отвершке, пустоши Чеусова, Пономарева на р. М. Речице, Беляевская на р. Плавке, Ковыршино на р. Хвощне, Сушкова на р. Бредовой, Романовская на Стерлицком отвершке, Киреевский на Донском отвершке, Гончарова на р. Иловой, Волотово на р. Колодне.

По переписной книге 1646 г. в стане существовали все те же 35 селений, упоминаемые в 1626–1639 гг., и ни одной пустоши[265]. По переписной книге 1678 г. к ранее упомянутым 35 селениям добавляется д. Лужная (Остолопово)[266]. Однако число населения во второй половине XVII в. возрастает примерно в 3 раза, т. е. происходит процесс укрупнения поселений[267].

Кроме археологических памятников, соотнесенных с владениями кн. Волконских, на территории бывшего Колодинского стана извест-

---

[262] Тульская область... карта. Л. 9; ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 52.

[263] *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 38. Очевидно, это – часть той же пуст. д. Вороненки, Воровиноги тож, которая по писцовой книге 1626–1629 гг. была в вотчине за князьями Иваном и Львом Федоровичами Волконскими (Там же. С. 40).

[264] *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 32–40.

[265] Там же. С. 132–134.

[266] *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 196–198.

[267] Там же. С. 42–43, 135, 200–201.

но еще 46 селищ с материалами XVI–XVII вв. (см. карту 5). Из них 16 памятников содержат более ранние материалы – XII–XV вв. Некоторые из селений, упоминаемых в земельных кадастрах конца XVI–XVII в. в составе поместий, с определенной степенью вероятности можно соотнести с конкретными селищами. Рассмотрим их исторические и археологические характеристики.

Деревня Игумнова, находившаяся «верх р. Опочки, на Смердихине колодезе» упоминается в 1587–1589, 1626–1639, 1646 гг.[268] В течение этого срока деревня вымирала – число дворов стабильно сокращалось: в 1587–1589 гг. при владельце Казарине Матвееве Крюкове в ней было 7 дворов и 1 «двор пуст», в 1626–1639 гг. при владельце Воине Иванове Крюкове – 3 двора и 1 место дворовое, в 1646 г. при владельце Кирило Воинове Крюкове – лишь 2 пустых двора и 1 место дворовое. В верховьях реки Опочинки находятся 4 позднесредневековых селища. Судя по топографии, д. Игумново, скорее всего, соответствует поселение 1 в д. Катешево. Оно датируется XVI–XVII вв. (№ 32 на карте 5)[269].

В верховьях оврагов, прилегающих к р. Опочинке справа (к юго-востоку от д. Катешево), упоминаются в 1587–1589 гг. две пустоши – Тарасовская-Шварева (Шахова) «на Опочинском отвершку» (старая вотчина кн. Волконских, 6 мест дворовых) и «Офонасьевское поместье Карпова сына Каменева пуст. Григорьевское на Опоченском отвершку» (9 мест дворовых)[270]. Название «Опоченский» носили четыре оврага-отвершка[271]. С указанными пустошами, вероятно, соотносятся поселения Катешево 5–8, датируемые XVI–XVII вв. (№ 36–38 на карте 5)[272]. На месте одного из этих поселений, возможно, находилась пустошь починка Огафоновского (владелец – Безсон Лихокостов) на р. Опочинке.

Сельцо Дьяковское на р. Колодне, известное с 1552 г., достаточно точно локализуется на месте поселения XIV–XVII вв. на окраине современной д. Дьяково (№ 61 на карте 5)[273]. В конце XVI в. в сельце (владелец Кузьма Васильев Фуников) существовало 10 дворов, в 1626–1639 гг. оно упоминается в пустоши[274].

---

[268] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1198; *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 34–35, 134–135.

[269] АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 127. Более точную датировку – XVI–XVII вв. – см.: *Шеков А. В.* Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г. // Архив ИА РАН. Р-1. Л. 104.

[270] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1204, 1206; ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55.

[271] Там же; *Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки. С. 85.

[272] АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 127, 128.

[273] АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 126.

[274] ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1190; *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 36.

Деревня Онюнинская (Винникова) на устье р. М. Колодни упоминается в 1587–1589 гг., в 1626–1639 гг. – в пустоши[275]. Судя по общей фамилии ее владельцев в конце XVI в. – Воина Никитина Винникова и Софонки Сенкина Винникова и указанию, что деревня является старым поместьем их отцов, основание селения следует отнести к более раннему времени. В 1587–1589 гг. в ней упоминаются 8 дворов, 1 двор пустой, 1 место дворовое. В районе устья р. М. Колодни обнаружено лишь одно позднесредневековое селище (XVI–XVIII вв.) – поселение 3 у д. Храбрищево (№ 83 на карте 5)[276]. Оно расположено напротив устья р. Молодильни, вдоль которой находился лес, принадлежавший помещикам В. Н. и С. С. Винниковым.

Судя по карте Генерального межевания, возможно, с пустошью д. Оверкеевой (упоминается в 1587–1589, 1626–1639 гг., как деревня, «поселенная вновь на пустых местах», – в 1678 г.) соотносится селище Воскресенское 14 (№ 53 на карте 5), датируемое XVI–XVIII вв.[277]

Отметим большой процент (57 %) пустошей среди владений в Колоденском стане конца XVI в. Поэтому, наиболее вероятно, значительную часть неатрибутированных селищ, датируемых в пределах XVI–XVII вв., следует отнести ко времени ранее 1587–1589 гг. Н. К. Фомин на основе анализа родового состава помещиков Тульского уезда пришел к выводу, что формирование уезда произошло главным образом за счет переселения выходцев с территории ликвидированного в 1521 г. Рязанского княжества. Время формирования Тульского уезда было отнесено историком к первой половине XVI в., а скорее всего, к первой четверти столетия[278]. Очевидно, возникновение большинства поселений XVI в. следует связать с процессом формирования уезда в это время. Действительно, в 1544 г. И. В. Сухотину и братьям Лаговчиным были подтверждены права на их старые поместья. А владения И. В. Сухотина упомянуты как бывшие ранее за другими помещиками[279].

Таким образом, в XIV–XV вв. удельная волость Волкона располагалась не только по правому берегу р. Упы в бассейне ее притоков – р. Волконы, нижнем течении р. Опочинки, но и охватывала левый берег Упы в районе сельских поселений Борисоглебское (Поречье), Бобошино, Городенки, Сласникова на р. Песочне. К Вол-

---

275 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1189, 1190; *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 36.

276 АКР: Тульская область. Ч. 1. С. 138.

277 ПКМГ. Ч. 1. Отд. 2. С. 1186; ГАТО. Ф. 291. Оп. 59. Д. 55; *Щепкина Е. Н.* Тульский уезд... С. 36, 198.

278 *Фомин Н. К.* К вопросу заселения тульского края в XVI в. // Историко-археологические чтения памяти Н. И. Троицкого. Тула, 1997. Вып. 1. С. 4, 43.

279 АСЗ. Т. 3. № 200. С. 166; Т. 4. № 455. С. 335.

коне, скорее всего, относилась и д. Седельникова в 5,5 км к северу от с. Павшино. Удельная волость Колодна находилась в верхнем течении р. Опочинки, по р. Большой Колодне, р. Громовой, р. Иловой. Грамота 1544 г. «в волости в Колодне» называет деревню на р. Вейна (Веенка) в среднем течении р. Дубны, деревню «на Дубенских колодезех» (вероятно, среднее течение р. Дубенка – притока Дубны)[280]. Бассейны названных правых притоков Упы, вероятно, были освоены вплоть до верховий, т. к. поселения XIV–XV вв. обнаружены в истоках р. Волконы, р. Черепети (примыкающей к верховью р. Большой Колодни). Однако концентрировались поселения по р. Упе и устьевым частям ее притоков (см. карту 5).

В первой половине XVI в. западная часть волости Колодни была роздана под поместья. Судя по указаниям писцовой книги 1587–1589 гг., где старые пустые вотчинные земли кн. Волконских, отданные под поместья, оговорены отдельно, при формировании Колоденского стана Тульского уезда помещикам отводились давно заброшенные территории. Это подтверждает и общая структура размещения поместных владений – главный образом по среднему и верхнему течению притоков р. Упы и вотчинных владений кн. Волконских – вдоль р. Упы.

Центр еще одного удела Тарусского княжества – Оболенского – город Оболенск (Оболенеск), в отличие от Конина, Мышаги и Волконы, упоминается в «Списке русских городов...»[281]. Был локализован П. А. Раппопортом на городище у с. Оболенское Жуковского района Калужской области[282]. Археологический памятник находится на северо-восточной окраине села на мысу правого берега р. Протва (левый приток р. Ока). Городище обследовалось в разные годы П. А. Раппопортом, И. К. Фроловым, И. А. Бойцовым. Его площадка имеет подпрямоугольную форму и площадь около 0,6 га (70×80 м), с южной стороны ограждена остатками небольших вала и рва (до 1 м высоты, до 1 м глубины). Городище датировано исследователями IV–VII, XII–XVII вв.[283]

По актам конца XV в. р. Ичея (современная р. Ича, впадающая справа в р. Протва в 4 км к северо-западу от Оболенского городища) была границей владений Троице-Сергиева монастыря: «...со всеми кн(я)зи с Оболенскими межа, оприч(ь) кн(я)зя Дмитрея

---

[280] Там же.

[281] НПЛ. С. 476. Об упоминании Оболенеска в письменных источниках с 1368 г. см. в разделе 1.4.

[282] *Раппопорт П. А.* Укрепления раннемосковских городищ // КСИИМК. М., 1958. Вып. 71. С. 21.

[283] АКР: Калужская область. С. 52–53. В этом издании размеры площадки городища определены как 60×75 м. АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 129–130.

Семенович(а) Щепы». Землю по этой речке монастырю дали княгиня «княж(ь) Александрова киевская Настас(ь)я» со своими сыновьями Семеном и Михаилом в 1459 г.[284] Княгиня Анастасия была дочерью московского вел. кн. Василия Дмитриевича и женой киевского князя Александра Владимировича, внука вел. кн. Ольгерда, с 1417 г., получив пожалованные позднее монастырю земли в приданое[285].

В. О. Ключевский писал, что в конце XV в. владения фамилии кн. Оболенских «составляли здесь сплошное пространство, целый округ, средоточием которого был фамильный город...»[286]

В итоге главы можно в целом оценить известные размеры городищ верховских удельных городов от более крупных к менее.

1. Козельск – около 7,8 га.
2. Карачев – около 5,9 га.
3. Мышага – около 3 га.
4. Новосиль – около 2,4 га.
5. Перемышль – 1,8 га; 0,3 га.
6. Одоев – около 1,5 га.
7. Воротынск – около 1,4 га.
8. Белев – около 1,3 га.
9. Волкона – около 1,1 га.
10. Таруса – около 1 га.
11. Мезецк – около 0,8 га[287].
12. Конин – около 0,6 га.
13. Оболенск – около 0,6 га.
14. Мосальск – около 0,4 га.
15. Звенигород – около 0,3 га.

Несмотря на различие в существующих взглядах на сущность средневекового города, ясно, что размеры городских укреплений соответствовали экономическому и демографическому потенциалам, бывшим в распоряжении владельцев городов[288].

---

[284] АСЭИ. Т. 1. № 607. С. 505–509; № 607 а. С. 510–515; № 609. С. 518–519; № 610. С. 519–521; Примечания. С. 632–633; также см.: № 603. С. 500; № 604. С. 500–503; *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. С. 187; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность... С. 59; Калужская область... карта. Л. 7.

[285] АСЭИ. Т. 1. Примечания. С. 632; *Пазднякоў В.* Алелькавічы // Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 217–218. См. современное с. Киево в 16 км к западу от с. Оболенское (Калужская область... карта. Л. 6–7).

[286] *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси. С. 187; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность... С. 59. Состав родовых вотчин кн. Оболенских конца XVI – первой трети XVII в. подробно рассмотрен в: *Павлов А. П.* Государев двор... С. 173–178.

[287] АКР: Калужская область. 2-е изд. С. 173; см. раздел 1.4.

[288] См., например, датированный 20 января 1542 г. «Лист, писаный до державцы свислоцкого кн(я)зя Кузмы Жославского, абы людей шестдесят ч(е)л(о)в(е)ковъ

Из верховских княжеских городов наиболее крупную площадь имели Козельск и Карачев. С их потерей потомки черниговских князей с начала XV в. перестали играть самостоятельную роль в русской политике. Детинец Новосиля был уже более чем в два раза меньше городищ Козельска и Карачева. Немногим меньше Новосиля был Перемышль на Оке – удельный город Козельского княжества до начала XV в.

Городище Мышаги составляет некоторое исключение. Возможно, его сравнительно крупные размеры связаны с культурными слоями раннего железного века и конца I тыс. н. э.

Близки между собой по размерам городища Одоева, Воротынска и Белева – удельных центров Новосильской земли после разорения Новосиля в 1375 г., Волконы и Тарусы. Для домонгольского времени А. В. Куза пришел к выводу, что «городища с укрепленной площадью от 1 до 2,5 га... ближе всего подошли в своем развитии к подлинным городам»[289].

Мезецк, который князья из рода тарусских «выслужили у Витовта»[290], Конин, Оболенск, Мосальск и Звенигород были центрами небольших уделов, владельцы которых были гораздо более зависимы от своих сюзеренов, чем князья Новосильско-Одоевские. В Московской земле городища с укрепленной площадью 0,5–1 га соответствуют «городкам», а городища с укрепленной площадью 0,4 га и менее – центром волостей письменных источников XIV–XV вв.[291]

Итак, для XIV–XV вв. следует отметить тенденцию переноса центров Верховских княжеств из более крупных городов в более мелкие. Во-первых, распределение родовых владений по старейшинству было связано с наделением более или менее крупными волостями. Во-вторых, перемещение верховских князей в более мелкие города было следствием поглощения соседними Литовско-Русским и Московским великими княжествами наиболее развитых городов. Размеры столиц вновь образуемых уделов были ограничены экономическими и демографическими ресурсами зависимых от них территорий.

для будованя замку Киева до городничог(о) киевского з Свислочы послал» (Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 28 (1522–1552 гг.). Кніга запісаў 28 / Падр. В. Мянжынскі, У. Свяжынскі. Менск, 2000. № 14. С. 61–62).

289 *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII вв. С. 43.

290 РИБ. Т. 27. Стб. 64; LM. Kn. 3. P. 44.

291 *Чернов С. З.* Укрепление поселения XIII–XIV вв. северо-востока Московского княжества // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время. М., 1996.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История Верховских княжеств представляет собой вариант финального развития крупного государственного образования, сложившегося в древнерусское время, – Черниговского княжества. Важно, что Верховские княжества сформировались на основе домениальных владений черниговских князей домонгольской эпохи. Не в этом ли была заложена основная причина столь длительного владения потомками черниговских Рюриковичей значительными территориями в Верхнем Поочье?

Вероятно, лишь недостаточностью письменных источников можно объяснить незначительную роль, отводившуюся российской и советской историографией верховским князьям в истории Руси XIV–XV вв. Польская историография благодаря известной работе С. М. Кучиньского уделила Верховским княжествам гораздо больше внимания. Тем не менее, как показано в книге, верховские князья участвовали во многих событиях русской истории. В итоге история Верховских княжеств составляет неотъемлемую часть общей истории Литовско-Русского и Московского государств.

Привлечение археологических источников к изучению истории верхнеокских княжеств позволило расширить представления об исторической географии региона, социально-экономическом облике верховских городов и роли княжеств верхней Оки в сложении территориальной структуры Московского государства.

Характеристики укрепленных площадок верховских столиц, их культурных слоев свидетельствуют об этих городах как небольших владельческих крепостях, чьи размеры были пропорциональны той сельской округе, население которой обслуживало крепости и находило там защиту. Не случайно в середине XVI в. Успенский Шаровкин монастырь имел в Одоеве четыре крепостные городни «на осаду», а Анастасов монастырь – там же «место в городе на осаду» и «на осаду... предел камен».

Выраженная военная специализация верховских городов, о которых М. М. Кром пишет: «Заоцкие городки являлись прежде всего резиденцией соответствующих князей... те же крепости слу-

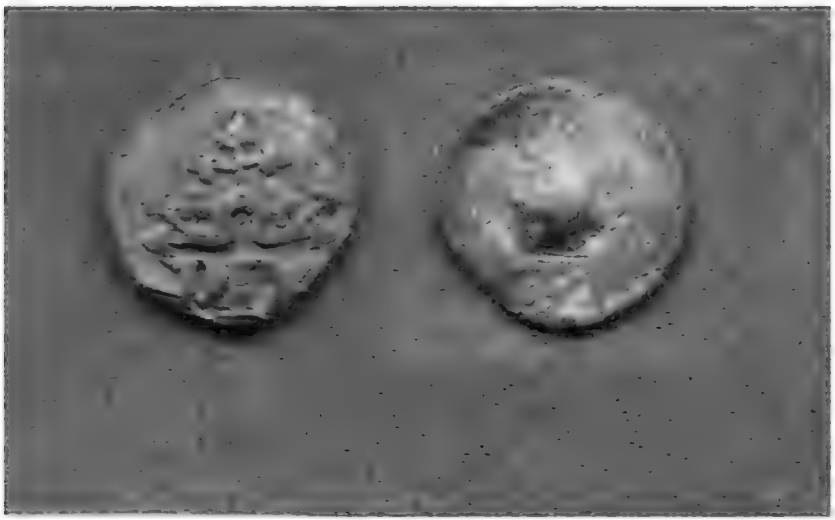


Рис. 14. Булла с гербом «Домброва», найденная около 2000 г. у городища при д. Новое Село Киреевского района Тульской области и предположительно принадлежавшая Юшко Стромило – подкоморию литовского вел. кн. Витовта

жили прикрытием для разбойничьих набегов на соседние уделы, сюда же свозилась награбленная добыча»[1], – их сугубо княжеская принадлежность, вероятно, были причинами столь долгого сопротивления княжеств притязаниям могущественных соседей в XV в. Кроме того, эта военная специализация была явным следствием противостояния постоянной ордынской угрозе.

Привлечение данных археологии представляется перспективным и для изучения преемственности между поселенческими и административно-территориальными структурами Верховских княжеств и Московского государства XVI в., в т.ч. соотношения старых удельно-вотчинных владений и новых поместий военно-служилых людей.

[1] *Кром М.М.* Меж Русью и Литвой. С. 136.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список археологических памятников к карте 5

1. Опочня 1 – XII–XIV, XVII–XIX вв.
2. Опочня 2 – XII–XIV, XVII вв.
3. Опочня 3 – XV–XVIII вв.
4. Опочня 4 – XII–XVIII вв.
5. Опочня 5 – XII–XIV, XVI–XVII вв.
6. Веригино 1 – XII–XIV, XVI–XVII вв.
7. Веригино 2 – XIV–XVII вв.
8. Никольское 3 – XIV–XVII вв.
9. мог. Никольское – XIV–XVI вв. (?)
10. Никольское 2 – XVI–XVII вв.
11. Супруты 2 – XVI–XVII вв.
12. Супруты 3 – XVI–XVII вв.
13. Ясеновая 1 – XIV–XVII вв.
14. Ясеновая 2 – XVI–XVII вв.
15. Ясеновая 3 – XVI–XVIII вв.
16. Ясеновая 4 – XVI–XVIII вв.
17. Ясеновая 5 – XVI–XVIII вв.
18. Ясеновая 6 – XVI–XVIII вв.
19. Лобжа 1 – XV–XVII вв.
20. Лобжа 2 – XVI–XVIII вв.
21. Лобжа 3 – XVI–XVIII вв.
22. Лобжа 4 – XVI–XVIII вв.
23. Лобжа 5 –XIV–XVII вв.
24. Лобжа 6 – XVI–XVIII вв.
25. Хотетово 1 – XVI–XVIII вв.
26. Хотетово 2 – IX–XII, XV–XVI вв.
27. Хотетово 4 – X–XIV вв.
28. Хотетово 5 – XII–XIV, XVI–XVII вв.
29. Хотетово 6 – XIV–XVI вв.
30. Хотетово 7 – XIII–XIV вв.
31. Коптево 2 – XVI–XVII вв.

32. Катешево 1 – XVI–XVII вв.
33. Катешево 2 – XVI–XVIII вв.
34. Катешево 3 – XVI–XVII вв.
35. Катешево 4 – XVI–XVIII вв.
36. Катешево 5 – XVI–XVII вв.
37. Катешево 6 – в пределах XVI–XVIII вв. (?)
38. Катешево 7 – в пределах XVI–XVIII вв. (?)
39. Катешево 8 – XVI–XVII вв.
40. Воскресенское 1 – XII–XIV вв.
41. Воскресенское 2 – XIV–XVI вв.
42. Воскресенское 3 – XII–XIV вв.
43. Воскресенское 4 – XIII–XV вв.
44. Воскресенское 5 – XII–XIV, XVI–XVII вв.
45. Воскресенское 6 – XIII–XIV, XVI–XVII вв.
46. Воскресенское 7 – XIV в.
47. Воскресенское 8 – XII–XIV вв.
48. Воскресенское 9 – XII–XVII вв.
49. Воскресенское 10 – XIV–XVII вв.
50. Воскресенское 11 – XII–XIV вв.
51. Воскресенское 12 – XII–XIII вв.
52. Воскресенское 13 – XII–XIV вв.
53. Воскресенское 14 – XVI–XVIII вв.
54. Воскресенское 15 – XII–XIV вв.
55. Воскресенское 17 – XII–XIV вв.
56. Воскресенское 18 – XIII–XVII вв.
57. Воскресенское 19 – XII–XIV вв.
58. Воскресенское 20 – XII–XIV вв.
59. Воскресенское 21 – XII–XVII вв.
60. Воскресенское 22 – XVI–XVII вв.
61. Дьяково 1 – XIV–XVII вв.
62. Лужное 1 – XV–XVII вв.
63. Лужное 2 – XIV–XVIII вв.
64. Лужное 4 – XVI–XVII вв.
65. Лужное 6 – XIV–XVII вв.
66. Лужное 9 – XVII–XIX вв.
67. Лужное 10 – XVI–XVII вв.
68. Лужное 11 – XII–XIV, XVI–XVII вв.
69. Лужное 12 – XII–XIV вв.
70. Лужное 13 – XIV в.
71. Лужное 14 – XII–XIV вв.
72. Лужное 15 – XVI–XVIII вв.

73. Лужное 16 – XVI–XVIII вв.
74. Лужное 17 – XVI–XVII вв.
75. Лужное 18 – XVI–XVII вв.
76. Лужное 19 – XVI–XVII вв.
77. Лужное 20 – XVI–XVII вв.
78. Лужное 21 – XVI–XVII вв.
79. Лужное 22 – XVI–XVII вв.
80. Лужное 23 – XVI–XVII вв.
81. Храбрищево 1 – XIII–XIV вв.
82. Храбрищево 2 – XII–XIV вв.
83. Храбрищево 3 – XVI–XVIII вв.
84. Храбрищево 4 – XIV–XV вв.
85. Храбрищево 5 – XVI–XIX вв.
86. Храбрищево 6 – XVI–XVII вв.
87. Храбрищево 7 – XIV–XV вв.
88. Храбрищево 8 – XVII в.
89. Храбрищево 9 – XVI–XIX вв.
90. Храбрищево 10 – XIV в.
91. Храбрищево 12 – XII–XIV, XVI–XVII вв.
92. Храбрищево 13 – XII–XIV, XVI–XVII вв.
93. Озерки 1 – IX–X, XVI–XIX вв.
94. Озерки 2 – XVI–XVII вв.
95. Озерки 3 – в пределах XII–XVII вв.
96. Радуговище 3 – XVI–XVII вв. (?)
97. Березово 1 – XI–XIV вв.
98. Березово 2 – XII–XIV вв.
99. Березово 3 – XI–XIV вв.
100. Березово 4 – XII–XVI вв.
101. Березово 5 – XII–XVI вв.
102. Березово 6 – XIV–XVIII вв.
103. гор. Березово 1 – XII–XIII вв.
104. гор. Тимофеевка – X–XI, XIV–XVII вв.
105. Тимофеевка 1 – XII–XV вв.
106. Тимофеевка 2 – XII–XIV вв.
107. Тимофеевка 3 – XII–XIV вв.
108. Новое Павшино – XII–XVII вв.
109. гор. Супруты – I тыс. н. э., XII–XIV, XVI–XVII вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ, ЛИТЕРАТУРЫ И КАРТ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив Института археологии Российской академии наук (ИА РАН). Р-1.

Григорьев А. В. Отчет о работах на территории Дубенского и Ленинского районов Тульской области в 1998 г.

Григорьев А. В. Отчет о работах Славянского отряда на территории Дубенского, Ленинского и Щекинского районов Тульской области в 1999 г.

Заидов О. Н. Отчет об археологических разведках на территории Белевского, Богородицкого, Ефремовского, Заокского и Каменского районов Тульской области в 2008 г.

Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в Дубенском и Щекинском районах и поселения Слободка 2 Ленинского района Тульской области в 1992 г.

Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в г. Белеве и Белевском районе Тульской области в 1993 г.

Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в Плавском, Белевском и Дубенском районах Тульской области в 1994 г.

Шеков А. В. Отчет об археологических исследованиях в Тульской области в 1996 г.

Архив Института истории материальной культуры (ИИМК)

Ф. 1. Оп. 1. Д. 28, 39.

Государственный архив Тульской области (ГАТО)

Ф. 1. Тульская ученая губернская архивная комиссия. Оп. 1. Д. 17, 445. Ф. 174. Тульская городская управа. Оп. 5. Д. 40.

Ф. 291. Межевой архив Тульской губернской чертежной. Оп. 10/48. Д. 332, 711–713; Оп. 59. Д. 2, 8, 52, 55.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 286. Книги копий Герольдмейстерской Конторы. Оп. 1. Д. 241.

Опубликованные источники

1. Акты Литовской Метрики / Собр. Ф. И. Леонтовичем. Варшава, 1896. Т. 1. Вып. 1. (1413–1498 гг.). (АЛМ).

2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1; 1848. Т. 2. (АЗР).

3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою коммиссиею. СПб., 1863. Т. 1. (АЮЗР).

4. Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975.

5. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. М., 1997. Т. 1 / Сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов; 1998. Т. 2 / Сост. А. В. Антонов; 2002. Т. 3 / Сост. А. В. Антонов; 2008. Т. 4 / Сост. А. В. Антонов. (АСЗ).

6. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук. СПб., 1836. Т. 1. (ААЭ).

7. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952. Т. 1. (АСЭИ).

8. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Подг. к печ. А. А. Зимин. М., 1956. Ч. 2. (АФЗХ).

9. Белев: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885.

10. Белевская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белева и Белевского уезда. М., 1858. Т. 1–2. (БВ).

11. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Подг. Е. Н. Клитина, Т. И. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987.

12. Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских. М., 1851. Кн. 10. (ВИМОИДР).

13. Грамоти XIV ст. / Упор. М. М. Пещак. Київ, 1974.

14. Документы Московскаго Архива Министерства Юстиции. М., 1897. Т. 1. (ДМАМЮ).

14а. Документы о сражении при Молодях в 1572 г. / Подг. В. И. Буганов // Исторический архив. 1959. № 4.

15. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского Собрания при Императорском Московском Университете. М., 1788. Ч. 6. (ДРВ).

16. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я. Н. Щапов. М., 1976.

17. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подг. Л. В. Черепнин. М.–Л., 1950. (ДДГ).

18. Книга Большому Чертежу / Под ред. К. Н. Сербиной. М.–Л., 1950.

19. *Кн. А. М. Курбский и царь Иоанн IV Васильевич Грозный.* Избранные сочинения // Русская классная библиотека, издав. под ред. А. Н. Чудинова. Пособие при изучении русской литературы. СПб., 1902. Вып. 28.

20. Князі Масальські: документи і матеріали XVI ст. / Підг. А. Блануца, Д. Ващук. Київ, 2007. Вип. 1.

21. *Конев С. В.* Синодикология. Ч. 2: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Екатеринбург–Нью-Йорк, 1995. Вып. 6.

22. *Малиновский И. [А.]* Сборник материалов, относящихся к истории панов-рады Великого Княжества Литовского. Томск, 1901.

23. *Маштафаров А. В.* Акты XVI в. Спасо-Преображенского монастыря г. Белева из собрания РГАДА // Белевские чтения. М., 2002. Вып. 2.

24. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга 28 (1522–1552 гг.). Кніга запісаў 28 / Падр. В. Мянжынскі, У. Свяжынскі. Менск, 2000.

25. *Назаров В. Д.* Свадебные дела XVI века // Вопросы истории. 1976. № 10.

26. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.–Л., 1950. (НПЛ).

27. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства Юстиции. СПб., 1869. Кн. 1 (ОДиБМАМЮ).

28. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов. СПб., 1998.

29. Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 6. Радзивилловские акты из собрания Российской национальной библиотеки: первая половина XVI в. / Сост. М. М. Кром. М.–Варшава, 2002.

30. Памятники Куликовского цикла / Сост. А. А. Зимин, Б. М. Клосс, Л. Ф. Кузьмина, В. А. Кучкин. СПб., 1998. (ПКЦ).

31. Памятники литературы Древней Руси: XII век / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. М., 1980. (ПЛДР: XII век).

32. Памятники литературы Древней Руси: XII век / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. М., 1981. (ПЛДР: XIII век).

33. Перапіс войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года. Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 523. Кн. публічных спраў 1 / Падр. да др. А. І. Груша, М. Ф. Спірыдонаў, М. А. Вайтовіч. Мінск, 2003.

34. Писцовыя книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1. Писцовыя книги XVI века / Под ред. Н. В. Калачова. Отд. 2. (ПКМГ).

35. *Плано Карпини Дж.* История монгалов. *Рубрук Г.* Путешествие в восточные страны / Сост. Н. П. Шастина. М., 1957.

36. Полное собрание русских летописей. (ПСРЛ).

Т. 1. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. 2-е изд. Л., 1926–1928 (фототипич. переиздания – М., 1962, 1997).

Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908 (фототипич. переиздания – М., 1962, 1998).

Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. Пг., 1915. Вып. 1; Л., 1925. Вып. 2 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000).

Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

Т. 6. Вып. 2. Софийская вторая летопись. М., 2001.

Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859 (фототипич. переиздание – М., 2001).

Т. 10. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1885 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000).

Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1897 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000).

Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1901 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000).
Т. 13. 1-я пол. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000).
Т. 14. Летописный Сборник, именуемый Тверскою Летописью. СПб., 1863 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000).
Т. 15. Вып. 1. Рогожский летописец. Пг., 1922 (фототипич. переиздания – М., 1965, 2000).
Т. 17. Западнорусские летописи. СПб., 1907 (фототипич. переиздание – М., 2008).
Т. 18. Симеоновская летопись. СПб., 1913 (фототипич. переиздание – М., 2007).
Т. 20. Львовская летопись. СПб., 1910, 1914 (фототипич. переиздание – М., 2005).
Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910 (фототипич. переиздание – М., 2004).
Т. 24. Типографская летопись. Пг., 1921 (фототипич. переиздание – М., 2000).
Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. М.–Л., 1949 (фототипич. переиздание – М., 2004).
Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. М.–Л., 1959 (фототипич. переиздание – М., 2006).
Т. 27. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М.–Л., 1962 (фототипич. переиздание – М., 2007).
Т. 28. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.–Л., 1963.
Т. 32. Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М., 1975.
Т. 35. Летописи белорусско-литовские. М., 1980.
Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л., 1982.
Т. 40. Густынская летопись. СПб., 2003.
Т. 41. Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). М., 1995.

37. *Приселков М.Д.* Троицкая летопись: (Реконструкция текста). 2-е изд. СПб., 2002.

38. Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подг. текст В. И. Буганов; Отв. ред. М. Н. Тихомиров. М., 1966.

39. Разрядная книга 1475–1605 гг. / Сост. Н. Г. Савич; Под ред. В. И. Буганова. М., 1977. Т. 1. Ч. 1–2; 1978. Ч. 3; 1982. Т. 2. Ч. 2.

40. Редкие источники по истории России. М., 1977. Вып. 2: Новые родословные книги XVI в. (РИИР).

41. Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою Коммиссиею. (РИБ).

Т. 6. 2-е изд. Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. СПб., 1908.

Т. 27. Литовская Метрика. Отд. 1. Ч. 1: Книга записей. Т. 1. СПб., 1910.

42. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. (Сб. РИО).

Т. 35. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московскаго государства с Польско-Литовским. Т. 1. (С 1487 по 1533 год) / Изд. под ред. Г. Ф. Карпова. СПб., 1882.

Т. 41. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московскаго государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Т. 1. (С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольскаго ига в России) / Изд. под ред. Г. Ф. Карпова. СПб., 1884.

Т. 71. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московскаго государства с Польско-Литовским государством. Т. 3. (1560–1571 гг.) / Изд. под ред. Г. Ф. Карпова. СПб., 1892.

Т. 95. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Памятники дипломатических сношений Московскаго государства с Крымом и Нагаями и с Турцией. Т. 2. (1508–1521 гг.) / Изд. под ред. Г. Ф. Карпова и Г. Ф. Штендмана. СПб., 1895.

43. Сказания и повести о Куликовской битве / Изд. подг. Л. А. Дмитриев и О. П. Лихачева. Л., 1982.

44. Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Подг. к печ. Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин. М., 1963.

45. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных дел. М., 1813. Ч. 1;1819. Ч. 2. (СГГД).

46. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / Подг. к печ. А. А. Зимин. М.–Л., 1950. (ТКДТ).

47. *Штаден Г.* Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. Публикация.

48. Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae. 1376–1430. Collectus opera A. Prochaska // Monumenta medii aevi historica res gestas poloniae illustrantia. T. 6. Krakoviae, 1882.

49. *Gołębiowski Ł.* Dzeje Polski za panowania Kaźmiera, Jana Olbrachta i Alexandra, Warszawa, 1848.

50. *Jana Długosza* Kanonika Krakowskiego dziejów polskich ksiąg dwanaście. W Krakowie, 1869. T. 4. Ks. 11–12.

51. Lietuvos Metrika. (LM).

Kn. Nr. 3 (1440–1498) / Par. L. Anužytė, A.Baliulis. Vilnius, 1998.

Kn. Nr. 4 (1479–1491) / Par. L. Anužytė. Vilnius, 2004.

Kn. Nr. 5 (1427–1506) / Par. E.Banionis. Vilnius, 1998.

52. *Stryjkowski M.* Kronika polska, litewska, żmódzka i wszystkiej Rusi. Warszawa, 1846. T. 2.

53. Zrzódla do dziejów polskich / Wydawane przez M. Malinowskiego, A. Przezdzieckiego. Wilno, 1844. T. 2.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТЫ

1. Калужская область. Топографическая карта. М., 1995.

2. Смоленская область. Топографическая карта. М., 1996.

3. Тульская область. Топографическая карта. М., 1998.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азбелев С. Н.* Повесть о Куликовской битве в Новгородской летописи Дубровского // Летописи и хроники: Сб. статей. 1973. М., 1974.

2. *Азбелев С. Н.* Об устных источниках летописных текстов (на материале Куликовского цикла) // Летописи и хроники. 1976 г.: М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976.

3. *Азбелев С. Н.* К вопросу об устном оригинале Летописной повести о Куликовской битве // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 4 (22).

4. *Азбелев С. Н.* Происхождение летописных свидетельств о сражении на Куликовом поле // Куликовская битва в истории России: Сб. статей. Тула, 2006.

5. *Алексеев Л. В.* Смоленская земля в IX–XIII вв. Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М., 1980.

6. *Анкудинов И. Ю.* Историко-географическое изучение Ильменского Поозерья XV–XVII веков // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2007. № 4 (49).

7. *Антонов А. В.* К истории удела князей Одоевских // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7.

8. *Антонов А. В.* Выпись из писцовых книг 1568/69 года на земли в округе Белева // Белевские чтения. М., 2002. Вып. 2.

9. Археологическая карта России: Брянская область / Авторсост. А. В. Кашкин. М., 1993.

10. Археологическая карта России: Калужская область / Сост. Ю. А. Краснов. М., 1992.

11. Археологическая карта России: Калужская область. 2-е изд. / Сост. А. В. Кашкин и др. М., 2006.

12. Археологическая карта России: Орловская область / Сост. Г. К. Патрик. М., 1992.

13. Археологическая карта России: Тульская область. Ч. 1 / Сост. А. М. Воронцов и др. М., 1999.

14. Археологічні старожитності Подесення: Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 70-річчю від дня народження Г. О. Кузнецова. Чернігів, 1995.

15. Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.

16. *Афремов И. Ф.* Историческое обозрение Тульской губернии... М., 1850. Ч. 1.

17. *Афремов И. Ф.* Собрание сочинений. Тула, 2008.

18. *Багалей Д. И.* История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1882.

19. *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства: (Вторая половина XV века). М., 1952.

20. *Барбашев А. [И.]* Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.). СПб., 1885.

21. *Барбашев А. [И.]* Витовт. Последние двадцать лет княжения (1410–1430). СПб., 1891.

22. *Барсов Н. П.* Очерки русской исторической географии. География Начальной (Несторовой) летописи. 2-е изд. Варшава, 1885.

23. *Беликов В. Ю., Колычева Е. И.* Документы о землевладении князей Воротынских во второй половине XVI – начале XVII в. // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2.

24. *Беляев И.Д.* О географических сведениях в древней Руси // Записки Русского географического общества. СПб., 1852. Кн. 6.

25. *Беляев Л.А.* Спасский «на усть-Угры» монастырь в XVI в.: (Археология, история, архитектура) // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. М., 1995. Вып. 2.

26. *Беляев Л. А.* Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996.

27. *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963.

28. *Беспалов Р.А.* О древнейших источниках по генеалогии Белевских удельных князей и об известиях, сочиненных краеведами И. П. Сахаровым и И. Ф. Афремовым в первой половине XIX в. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Тула, 2007.

29. *Беспалов Р.А.* Источник сведений Казанского летописца о молитве хана Улу-Мухаммеда «русскому Богу» накануне белевской битвы 1437 года // Золотоордынская цивилизация. Сб. статей. Казань, 2008.

30. *Беспалов Р.А.* Источники о поездке Витовта в область Новосильского и Рязанского княжеств в 1427 г. // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3: Сб. статей. Тула, 2008.

31. *Беспалов Р.А.* О сыновьях князя Романа Семеновича Новосильского // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XII Всероссийской научной конференции. Калуга, 3–5 апреля 2007 г. Калуга, 2008.

32. *Беспалов Р.А.* Битва коалиции феодалов Верхнего Поочья с ханом Куйдадатом осенью 1424 г. // Верхнее Подонье: Археология. История: Сб. статей. Тула, 2009. Вып. 4.

33. *Болдин И.В.* Археологическое исследование городища летописного Любутска // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001.

34. *Болдин И.В.* Круговая керамика Козельска // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России: Сб. статей в 2 т. Тула, 2002. Т. 1.

35. *Болдин И.В.* Сопоставление датировки позднесредневековой керамики Верхнего Подонья и Верхнего Поочья (по морфологическим признакам) // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Тула, 2003. Т. 2.

36. *Болдин И. В.* Любутское городище: проблема датировки верхней границы слоя // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Т. 1. Природа. Археология. Музейная практика. Тула, 2004.

37. *Болдин И. В.* Структура Любутского археологического комплекса по результатам междисциплинарных исследований // Археология XXI века: синтез классических и современных методов исследований... Калуга, 2009.

38. *Бранденбург Н. Е.* Род князей Мосальских (XIV–XIX ст.). СПб., 1892.

39. *Бурцев И. Г.* Загадка Симеона Бекбулатовича // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Тула, 2007.

40. *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975.

41. *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986.

42. *Варонін В.* Рака Бярэзіна як мяжа паміж «Руссю» і «Літвой» (да гісторыі геаграфічных уяўленняў ва Ўсходняй Еўропе) // Беларускі гістарычны агляд. Т. 13. Сш. 2 (25). Снежань, 2006.

43. *Веремейчик Е. М.* Сельские поселения Черниговского Полесья конца IX – первой половины XIII века // Сельская Русь в IX–XVI веках / Отв. ред. Н. А. Макаров, С. З. Чернов; сост. И. Н. Кузина. М., 2008.

44. *Веселовский С. Б.* Последние уделы в Северо-Восточной Руси // Исторические записки. М., 1947. Т. 22.

45. *Веселовский С. Б.* Исследование по истории класса служилых землевладельцев. М., 1960.

46. *Веселовский С. Б.* Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978.

47. *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Материалы для составления ролословий. Т. 1. Князья Черниговские. СПб., 1906–1907. Ч. 1–3.

48. *Волков В.* Хитрая война. Московско-литовское противостояние 1492–1494 годов // Родина. 2003. № 11.

49. *Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. СПб., 1900.

50. *Воронин Н. Н.* К истории сельского поселения феодальной Руси: Погост, слобода, село, деревня. Л., 1935.

51. *Воронцов А. М., Григорьев А. В.* Древнерусский слой городища Картавцево // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв.: Сб. статей. Тула, 2005.

52. *Вяроўкін-Шэлюта У.* Масалскія // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2006. Т. 2.

53. *Гальченко М. Г.* Записи писцов в древнерусских рукописях XIII–XV вв. М., 2003 // Paleoslavica. Cambridge – Massachusetts, 2003. 11.

54. *Герасим, иеромонах (Дьячков).* Белевский Спасо-Преображенский монастырь Тульской епархии: от основания до конца XVII в. М., 2009.

55. *Гиршберг В. Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV-XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1.

56. *Голубовский П. В.* История Северской земли до половины XIV столетия. Киев, 1881.

57. *Гоняный М. И.* Древнерусские археологические памятники конца XII – 3-й четверти XIV в. района Куликова поля: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.

58. *Горский А. А.* Древнерусская дружина. М., 1989.

59. *Горский А. А.* Брянское княжество в политической жизни Восточной Европы (конец XIII – начало XV в.) // Средневековая Русь. М., 1996. Вып. 1.

60. *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000.

61. *Горский А. [А.]* Брянская альтернатива: Несостоявшаяся столица Русского государства // Родина. 2003. № 11.

62. *Горский А. А.* Московские «примыслы» конца XIII-XV в. вне Северо-Восточной Руси // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 5.

63. *Горский А. А.* О «феодализме»: «русском» и не только // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М., 2008. Вып. 69 (4).

64. *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1949.

65. *Греков И. Б.* Восточная Европа и упадок Золотой Орды: (На рубеже XIV-XV вв.). М., 1975.

66. *Григорьев А. В.* Раскопки поселения X–XII вв. у с. Горбово // Археологические открытия 1982 года. М., 1984.

67. *Григорьев А. В., Шеков А. В.* Городище X–XI вв. в бассейне р. Упы // Материалы региональной научной конференции «Археология юго-востока Руси». Елец, 1998.

68. *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным // Труды Тульской археологической экспедиции. Тула, 2000. Вып. 2.

69. *Григорьев А. В., Зайцев В. В.* О находках фрагментов костяных «монетных весов» XIV в. в Тульской области // Восьмая Всероссийская нумизматическая конференция: Тез. докл. М., 2000.

70. *Григорьев А. В.* Славянское население водораздела Оки и Дона в конце I – начале II тыс. н.э. Тула, 2005.

71. *Грушевский М. [С.]* Барское староство, исторические очерки (XV–XVIII в.). Киев, 1894.

72. *Грыцкевіч А.* Гісторыя; Жыгімонт Кейстутавіч // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2005. Т. 1.

73. *Грыцкевіч А.* Сапегі; Троцкае ваяводства; Феадальная война 1432–39 // Вялікае княства Літоўскае: Энцыкладыя. У 2 т. Мінск, 2006. Т. 2.

74. *Дебольский В. Н.* Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник. СПб., 1901–1902. Т. 1–2.

75. Деснинские древности: Сборник материалов межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф. М. Заверняева. Брянск, 1995.

76. *Долгоруков П. [В.]* Российская родословная книга. СПб., 1854. Ч. 1.

77. *Доўнар-Запольскі М. В.* Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах. Мінск, 2009.

78. *Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991.

79. *Заидов О. Н., Шеков А. В.* Керамические комплексы средневекового Белева // Позднесредневековый город 2: Археология. История: Материалы 2 Всероссийского семинара. Тула, ноябрь 2007 г. Тула, 2009.

80. *Зайцев А. К.* Домагощ и границы «вятичей» XII в. // Историческая география России XII – начала XX в. М., 1975.

81. *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.

82. *Зайцев А. К.* Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. М., 2009.

83. *Зайцев А. К.* Подмосковные Уполозы 1231 г. // Проблемы исторической географии России. Вып. 1. Формирование государственной территории России. М., 1982.

84. *Зайцев А. К., Фоломеев Б. А. Хотинский Н. А.* Проблемы междисциплинарного изучения Куликова поля // Куликово поле.

Материалы и исследования // Труды Государственного Исторического музея. М., 1990. Вып. 73.

85. *Зайцев А. К.* Помянник черниговских князей // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания. Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003.

86. *Зайцев А. К.* Историко-географическое исследование района Куликова поля // Куликово поле и Донское побоище 1380 года // Труды Государственного Исторического музея. М., 2005. Вып. 150.

87. *Зайцев А. К.* Памятники Куликовского цикла и Летописная повесть «О побоище иже на Дону» // Куликово поле и Донское побоище 1380 года // Труды Государственного Исторического музея. М., 2005. Вып. 150.

88. *Зайцев В. В.* К вопросу об археологической локализации летописного Болдыжа // Деснинские древности: Сборник материалов межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф. М. Заверняева. Брянск, 1995.

89. *Зайцев В. В.* О монетах Карачевского княжества конца XIV в. // Средневековая нумизматика Восточной Европы. М., 2009. Вып. 3.

90. *Зайцева И. Е.* Производственные ювелирные комплексы серенского детинца и их место в системе застройки (XII–XIV вв.) // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 2. Славянский средневековый город. М., 1997.

91. *Зайцева И. Е.* Каменные литейные формы Серенска // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2008. Вып. 4.

92. *Зайцева И. Е.* Предметы христианского культа из раскопок Серенска // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2009. Вып. 5.

93. *Зиборов В. К.* Хронографический вид Печатного варианта Основной редакции Сказания о Мамаевом побоище // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1979. Т. 34.

94. *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958.

95. *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени. М., 1972.

96. *Зимин А. А.* Служилые князья в Русском государстве конца XV – первой трети XVI в. // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М., 1975.

97. *Зимин А.А.* Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. // История и генеалогия. М., 1977.

98. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988.

99. *Зимин А.А.* Текстология Пространной редакции разрядных книг (за 1475–1537 гг.) // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2.

100. *Зимин А.А.* Опричнина. М., 2001.

101. *Зотов Р.В.* О черниговский князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. М., 1892. То же в: Летопись занятий Археографической комиссии за 1882–1884 гг. СПб., 1893. Вып. 9.

102. *Ивакин Г.Ю.* Киев в XIII–XV веках. Киев, 1982.

103. *Иванов Д.И.* Московско-литовские отношения в 20-е годы XV столетия // Средневековая Русь. М., 1999. Ч. 2.

104. *Иванов Н.В., Шебанин Г.А.* Политическая принадлежность бассейнов рек Плавы и Соловы во второй половине XIV–XV в. // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Этнография. Искусствоведение. Тула, 2004.

105. *Игнатенко И.М.* Древнейший княжеский двор Черниговского детинца // Деснинские древности: Сборник материалов межгосударственной научной конференции, посвященной памяти Ф.М. Заверняева. Брянск, 1995.

106. *Изюмова С.А.* Исследования в Тульской области // Археологические открытия 1972 г. М., 1973.

107. *Иловайский Д. [И.]* История России. Т. 2. Московско-литовский период или собиратели Руси. М., 1884.

108. *Иловайский Д.И.* Сочинения. Т. 1. История Рязанского княжества. 2-е изд. М., 1884 (репринт. переиздание – Рязань, 1990).

109. *Кавелин Л.А.* Описание Белевской Жабынской пустыни. М., 2006.

110. *Карамзин Н.М.* История государства Российского: Репринтное воспроизведение 5-го изд. М., 1988–1989. Кн. 1–3.

111. *Кашкаров В.М.* Село Городище Тарусского уезда // Известия Калужской губернской ученой архивной комиссии. Калуга, 1898.

112. *Кашкаров В.М.* Конинский удел Тарусского княжества // Калужская старина. Калуга, 1902. Год 2-й. Т. 2. Кн. 1.

113. *Квашнин-Самарин Н. [Д.]* По поводу Любецкого синодика. М., 1874.

114. *Кирьянов А. В.* Земледелие древней Руси в период феодальной раздробленности (XII–XIII вв.) // Возникновение и развитие земледелия. М., 1967. Гл. 10.

115. *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994.

116. *Ключевский В. О.* Сочинения: в 9 томах. Т. 1. Курс русской истории. М., 1987.

117. *Ключевский В. О.* Боярская дума древней Руси // *Ключевский В. О.* О государственности в России. М., 2003.

118. *Клянин Р. В., Шебанин Г. А.* Монеты великих рязанских князей на территории тульского края // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000.

119. *Кобрин В. Б.* Из истории местничества XVI в. // Исторический архив. 1960. № 1.

120. *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959. М., 1960.

121. *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.) М., 1985.

122. *Коваленко В. П., Орлов Р. С.* Работы Новгород-Северской экспедиции // Археологические открытия 1979 года. М., 1980.

123. *Ковылов С. В.* Новосильское княжество и новосильские князья в XIV–XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орел, 1997.

124. *Колычева Е. И.* К проблеме источниковедческого изучения завещания Ивана Грозного («темные места» о землевладении служилого князя М. И. Воротынского в годы опричнины) // Спорные вопросы отечественной истории XI–XVIII веков: Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. Ч. 1.

125. *Колычева Е. И.* Новосильско-Одоевская княжеская корпорация и судьбы ее представителей в XV в. // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX в. Междунар. конф. – Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докладов. Москва, 13–16 июня 1994 г. М., 1994. Ч. 1.

126. *Колычева Е. И.* Судьба княжеского рода Воротынских в XVI в. // Человек XVI столетия. М., 2000.

127. *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007.

128. *Коцебу А.* Свитригайло, великий князь Литовский, или Дополнение к историям Литовской, Российской, Польской и Прусской. СПб., 1835.

129. *Крамми Р.* Истоки власти бояр в XVII в.: потомки верховских служилых князей // Спорные вопросы отечественной

истории XI–XVIII веков. Тезисы докладов и сообщений Первых чтений, посвященных памяти А. А. Зимина. М., 1990. Ч. 1.

130. *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 1995.

131. *Куза А. В.* Малые города Древней Руси. М., 1989.

132. *Куза А. В.* Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996.

133. *Кузьмин А. В.* Верховские княжества // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5.

134. *Кузьмин А. В.* Российская историография изучения генеалогии белорусской и литовской знати (1990–2003) // Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння ў 1991–2003 гг. = Grand Duchy of Lithuania: history of research, 1991–2003. Мінск, 2006.

135. *Кузьмин А. В., Мурашев А. А.* Волконские // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5.

136. *Кузьмин А. В.* Дионисий (Д. В. Звенигородский Лупа) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15.

137. *Кузьмин А. В.* Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV – первой трети XV в. (Ч. 2: Порховские, Кузьмины, Сатины – Шонуровы) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2008. Сборник 13.

138. *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965.

139. *Кучкин В. А.* Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва: Сб. статей. М., 1980.

140. *Кучкин В. А.* Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата // Средневековая Русь. М., 1996. Вып. 1.

141. *Кучкин В. А.* Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий // Липецк: начало истории. Липецк, 1996.

142. *Кучкин В. А.* Московско-литовское соглашение о перемирии 1372 года // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2000. № 1–2.

143. *Кучкин В. А.* Договорные грамоты московских князей XIV в.: внешнеполитические договоры. М., 2003.

144. *Кучкин В. А.* Об одной лакуне во втором договоре Василия I с Владимиром Серпуховским // Особенности российского исторического процесса: Сборник статей памяти академика Л. В. Милова (к 80-летию со дня рождения). М., 2009.

145. *Лаврентьев А. В.* Московско-рязанские отношения после Куликовской битвы. 1380–1402 гг. // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3: Сб. статей. Тула, 2008.

145а. *Леонид (Кавелин Л. А.)* Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии // Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских. М., 1863. Кн. 1.

146. *Лихачев Д. С.* Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. Приложения.

147. *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888 (репринт. переиздание – М.–СПб., 2007).

148. *Лойка П. А.* Палітычная барацьба ў Вялікім княстве Літоўскім, Рускім, Жамойцкім у XIV – першай палове XV ст. : вытокі і вынікі // Старонкі гісторыі Беларусі. Мінск, 1992.

149. *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.

150. *Лурье Я. С.* Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.

151. *Любавский М. К.* Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892.

152. *Любавский М. К.* Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства. М., 1900.

153. *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. М., 1910; 2-е изд. 1915; 3-е изд. СПб., 2004.

154. *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI в.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого Русского государства. М., 2001.

155. *Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV – первой половине XV в. М., 2008.

156. *Макаров Н. А.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII веках. М., 1997.

157. *Малицкий П. И.* Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895.

158. *Маркевич А. И.* О местничестве. Киев, 1879. Т. 1.

159. *Массалитина Г.А., Новиков В.П.* «Великое стояние на Угре» как объект историко-культурного наследия // Куликово поле и ратные поля Европы. Прошлое и настоящее. Тула, 2002.

160. *Массалитина Г.А., Болдин И.В.* Лепная и круговая керамика городища Дмитровец (Жары 1) // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Тула, 2003. Т. 2.

161. *Массалитина Г.А., Болдин И.В.* Археологические работы на валу городища Воротынск в 2004 г. // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв.: Сб. статей. Тула, 2005.

162. *Массалитина Г.А., Болдин И.В.* Средневековый Дмитровец. К постановке проблемы // Позднесредневековый город: археология и история: Сб. статей в 2 частях. Ч. 2. Изучение позднесредневековых городов России. Тула, 2007.

163. *Медынцева А.А.* Чара Владимира Давыдовича // Проблемы археологии Южной Руси: Материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.», Чернигов, 26–28 сентября 1988 г. Киев, 1990.

164. *Милорадович Г.А.* Синодик Антониевского Любечского монастыря // Черниговские губернские ведомости. 1860. № 37.

165. *Милорадович Г.А.* Любеч, Черниговской губернии, Городницкого уезда, родина преподобного Антония Печерского // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1871. Кн. 2.

166. *Моргунов Ю.Ю.* Летописный г. Вьяхань // Советская археология. 1982. № 2.

167. *Моргунов Ю.Ю.* Летописный г. Попаш // Советская археология. 1985. № 1.

168. *Моргунов Ю.Ю.* О юго-восточной границе черниговосеверских земель в XII в. // Проблеми ранньослов'янськоі та давньоруськоі археології Посеим'я. Білопілля, 1994.

169. *Моргунов Ю.Ю.* Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск, 1996.

170. *Моргунов Ю.Ю.* Посульская граница: этапы формирования и развития. Курск, 1998.

171. *Мосунов Ю.* Успенский собор в Перемышле // Архитектурное наследство. М., 2006. № 46.

172. На Юго-Востоке Древней Руси: Историко-археологические исследования: Сб. науч. трудов. Воронеж, 1996.

173. *Назаров В.Д.* Тайна челобитной Ивана Воротынского // Вопросы истории. 1969. № 1.

174. *Назаров В.Д.* Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV веке // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5.

175. *Назаров В.Д.* О титулованной знати России в конце XV в. (Рюриковичи и Гедиминовичи по списку двора 1495 г.) // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева. М., 2000.

176. *Назаров В.Д.* «Господине, князь служебный»: Новый феномен российской знати в XV веке // Родина. 2003. № 12.

177. *Насевіч В.* Заслаўскія // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2005. Т. 1.

178. *Насевіч В.* Кіеўскае ваяводства // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2006. Т. 2.

179. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: историко-географическое исследование. М., 1951.

180. *Насонов А.Н.* История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969.

181. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование. Монголы и Русь: История татарской политики на Руси. СПб., 2002.

182. *Наумов Е.П.* К истории летописного «Списка русских городов далтьних и ближних» // Летописи и хроники: Сб. статей. 1973. М., 1974.

183. *Нигматулин Р.А., Прошкин О.Л., Массалитина Г.А., Хохлова Т.М.* Древний Козельск и его округа: Труды отдела охранных раскопок. Институт археологии Российской академии наук. Т. 4. М., 2005.

184. *Никольская Т.Н.* О летописных городах в Земле вятичей // Краткие сообщения Института археологии академии наук СССР. М., 1972. Вып. 129.

185. *Никольская Т.Н.* Воротынск // Древняя Русь и славяне. М., 1978.

186. *Никольская Т.Н.* Земля вятичей: К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. М., 1981.

187. *Никольская Т.Н.* Городище Слободка XII-XIII вв.: К истории древнерусского градостроительства в Земле вятичей. М., 1987.

188. *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992.

189. *Пазднякоў В.* Акольнічы; Алелькавічы // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2005. Т. 1.

190. *Пазднякоў В.* Смаленская зямля // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2006. Т. 2.

191. *Пашуто В. Т.* Черты политического строя Древней Руси // *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Шушарин В. П., Щапов Я. Н.* Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

192. *Петрунь Ф.* Східня межа Великого князівства Литовського в 30-х роках XV сторіччя // Ювілейний збірник на пошану академика Михайла Сергієвича Грушевського з нагоди шістьдесятої річниці життя та сорокових роковин наукової діяльности. Київ, 1928.

193. *Питц Э.* Исторические структуры (К вопросу о так называемом кризисе методологических основ исторической науки) // Философия и методология истории: Сб. статей. М., 1977.

194. *Погодин М. П.* Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240 г. Ч. 2. Черниговское княжество. СПб., 1848.

195. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1985. Вып. 5.

196. *Полякова С. Г.* Верховские княжества в контексте русско-литовских династических связей второй половины XIII–XIV в. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XII Всероссийской научной конференции. Калуга, 3–5 апреля 2007 г. Калуга, 2008.

197. *Пономарева И. Г.* История одного выезда на московскую службу (о предках Чаадаевых) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 4 (22).

198. *Пресняков А. Е.* Княжое право в древней Руси: Очерки по истории X–XII столетий. СПб., 1909.

199. *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства. Пг., 1918.

200. *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. Т. 2. Вып. 1. Западная Русь и Литовско-Русское государство. М., 1939.

201. *Пресняков А. Е.* Московское царство // *Пресняков А. Е.* Российские самодержцы. М., 1990.

202. *Пресняков А. Е.* Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь / Подг. текста, статьи и примечания М. Б. Свердлова. М., 1993.

203. *Приселков М.Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.

204. Проблемы археологии Южной Руси: Материалы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.», Чернигов, 26-28 сентября 1988 г. Киев, 1990.

205. *Пряхин А.Д., Цыбин М.В.* Ранняя история Ельца и данные археологии // На Юго-Востоке Древней Руси: Историко-археологические исследования: Сб. науч. трудов. Воронеж, 1996.

206. *Птифис Ж.-К.* Истинный д'Артаньян // Жизнь замечательных людей: Серия биографий. М., 2004. Вып. 849.

207. *Пуцко В. Г.* Фрагменты русской металлопластики из тарусских находок // Археология XXI века: синтез классических и современных методов исследований... Калуга, 2009.

208. *Пятнов А. П.* Борьба за киевский стол в 1210-е г.: спорные вопросы хронологии // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 1.

209. *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977.

210. *Раппопорт П.А.* Укрепления раннемосковских городищ // Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. М., 1958. Вып. 71.

211. *Раппопорт П.А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1961. № 105.

212. *Раппопорт П.А.* Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. Л., 1967. № 140.

213. *Раппопорт П.А.* Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-47. Л., 1982.

214. *Рогов А.И.* Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения: (Стрыйковский и его Хроника). М., 1966.

215. *Русина О. В.* Україна під татарами і Литвою // Україна крізь віки. Київ, 1998. Т. 6.

216. *Рыбаков Б.А.* Древности Чернигова // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1949. № 11.

217. *Рыбаков Б.А.* Раскопки в Звенигороде (1943–1945) // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 2 // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1949. № 12.

218. *Рыбаков Б.А.* Древние русы // Советская археология. 1953. № 17.

219. *Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

220. *Рыбаков Б. А.* Просвещение // Очерки русской культуры XIII–XV вв. М., 1970. Ч. 2.

221. *Рыбаков Б.А.* «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971.

222. *Рыбаков Б.А.* Русские карты Московии XV – начала XVI века. М., 1974.

223. *Рябцевич В.Н.* О чем рассказывают монеты. 2-е изд. Минск, 1977.

223а. *Садиков П.А.* Из истории опричнины XVI в. //Исторический архив. М.-Л., 1940. Кн. 3.

224. *Сахаров И.П.* Памятники Тульской губернии. СПб., 1851.

225. *Свердлов М.Б.* Общественный строй древней Руси в русской исторической науке XVIII–XX веков. СПб., 1996.

226. *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII в. СПб., 2003.

227. *Седов В.В.* Смоленская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.

228. *Седов П.В.* Челобитная князей Одоевских о своих родовых землях накануне отмены местничества // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю.Г. Алексеева. М.–СПб., 2006.

229. *Сергеевич В.И.* Русские юридические древности. 2-е изд. СПб., 1900. Т. 1.

230. *Ситий І.М.* Ким і коли було започатковано Любецький синодик, або останній твір Івана Щирського // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі: Матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої 900-літтю з'їзду князів Київської Русі у Любечі. Чернігів, 1977.

231. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Под ред. Р.И. Аванесова. М., 1990. Т. 3.

232. Слов'яни і Русь у науковій спадщині Д.Я. Самоквасова: Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 150-річчю від дня народження Д.Я. Самоквасова. Чернігів, 1993.

233. Слов'яно-руські старожитності Північного Лівобережжя: Матеріали історико-археологічного семінару, присвяченого 60-річчю від дня народження О.В. Шекуна. Чернігів, 1995.

234. *Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки: (Список рек и озер). М., 1976.

235. *Снегирев В.Л.* Иван Третий и его время. М., 1942.

236. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1960. Кн. 2–3.

237. *Спиридов М. [Г.]* Сокращенное описание служб благородных Российских дворян. 2 части. М., 1810.

238. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1 (переиздание – *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 1).

239. *Сухобоков О. В.* Исследования в округе древнерусского Путивля // Археологические открытия 1982 года. М., 1984.

240. *Татищев В. Н.* Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 2, 3. История Российская. Ч. 2: Репринт с изд. 1963, 1964 гг. М., 1995.

241. Тезисы историко-археологического семинара «Чернигов и его округа в IX–XIII вв.» (15–18 мая 1990 г.). Чернигов, 1990.

242. *Темушев В. Н.* Река Угра – вековой страж московско-литовской границы // Новая локальная история. Вып. 2. Новая локальная история: пограничные реки и культура берегов: Материалы второй Международной интернет-конференции. Ставрополь, 20 мая 2004 г. Ставрополь, 2004.

243. *Темушев В. Н.* Борьба за Лопастну между Москвой и Рязанью // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Этнография. Искусствоведение. Тула, 2004.

244. *Темушев В. Н.* Западная граница великого княжества Московского к 1380 г. // Куликовская битва в истории России: Сб. статей. Тула, 2006.

245. *Темушев В. Н.* Представления о территории и границах верхнеокских княжеств в работах исследователей // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Тула, 2007.

246. *Темушев В. Н.* К вопросу о московско-литовской границе в XV в. (Волости Чагощa и Болонеск) // Археалогія эпохі сярэднявечча. Да 80-годдзя з дня нараджэння Г. В. Штыхава // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. Мінск, 2008. Вып. 15.

247. *Темушев В. Н.* Определение места Тростненской битвы 1368 г. // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 3: Сб. статей. Тула, 2008.

248. *Тихомиров М. Н.* «Список русских городов дальних и ближних» // Исторические записки. М., 1952.

249. *Тихомиров М. Н.* Древнерусские города. М., 1956.

250. *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962.

251. *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979.

252. *Троицкий Н. И.* Березовское городище и древний удельный город Волконеск: По раскопкам 2-5 июля 1903 года. Тула, 1904 (То же в: Тульские епархиальные ведомости. 1904. № 7–8; Тульская старина. Тула, 1904. Вып. 15).

253. *Троицкий Н. И.* Одоевский Анастасов Богородице-Рождественский монастырь (упраздненный). Тула, 1910.

254. *Троицкий Н. И.* Тульские древности. Тула, 2002.

255. *Тропин Н. А.* Где находился древний Елец? // Елецкая быль. Липецк, 1994.

256. *Тропин Н. А.* Елецкая земля в XII–XV вв. Елец, 1999.

257. *Тропин Н. А.* Южные земли Чернигово-Рязанского порубежья в XI-XV вв.: формирование региона // Русь в IX–XV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2002.

258. *Узянов А. А.* Освоение Среднерусской возвышенности славянами в раннем средневековье // Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы. М., 1993.

259. *Уланов В. Я.* Волочная помера и устава и ее значение в истории Литовско-Русского государства. Минск, 2005.

260. *Улащик Н. Н.* Белая и Черная Русь в «Кронике» Матвея Стрыйковского // Імя тваё Белая Русь. Мінск, 1991.

261. *Филарет (Гумилевский).* Чернигов. Терем с епископиею, усыпальница и Синодик князей // Черниговские епархиальные известия. 1863. № 10.

262. *Филарет (Гумилевский).* Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Чернигов, 1874. Кн. 5, 6.

263. *Флоря Б. Н.* Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва: Сб. статей. М., 1980.

264. *Флоря Б. Н.* Борьба московских князей за смоленские и черниговские земли во второй половине XIV века // Проблемы исторической географии России. Вып. 1. Формирование государственной территории России. М., 1982.

265. *Фомин Н. К.* К вопросу о военно-политическом значении Тулы в первой половине XVI в. // Из истории Тулы и Тульского края: (Сборник научных трудов). Тула, 1983.

266. *Фомин Н. К.* К вопросу заселения тульского края в XVI в. // Историко-археологические чтения памяти Н. И. Троицкого. Тула, 1997. Вып. 1.

267. *Фролов А. С., Прошкин О. Л.* Тарусское городище в X–XIV веках: от славянского поселения до древнерусского города // Ар-

хеология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2010. Вып. 6.

268. *Фролов И. К.* Изучение археологической структуры микрорегиона // Археологические памятники европейской части РСФСР. М., 1985.

269. *Хорошкевич А. Л.* Документы начала XV в. о русско-литовских отношениях // Культурные связи России и Польши XI–XX вв. М., 1998.

270. *Хорошкевич А. Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. М., 2001.

271. *Цемушаў В. М.* Вярхоўскія княствы // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2005. Т. 1.

272. *Цемушаў В. М.* Тросненская битва і паўднёва – заходняя мяжа Вялікага княства Маскоўскага ў 1368 г. // Беларускі гістарычны агляд. Т. 13. Сш. 2 (25). Снежань 2006.

273. *Цемушаў В. М.* «Вайна пад час міру». Першая памежная вайна ВКЛ з Масквою (1486-1494) // Беларускі гістарычны агляд. Т. 15. Сш. 1–2 (28–29). Снежань 2008.

274. *Цыбин М. В.* Археологическое изучение Червленого Яра // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001.

275. *Чамярыцкі В.* «Пахвала Вітаўту» // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2006. Т. 2.

276. *Чемерицкий В. А.* «Летописец великих князей литовских»; «Хроника» Быховца // Франциск Скорина и его время: Энциклопедический справочник. Минск, 1990.

277. *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.–Л., 1948. Ч. 1.

278. *Черепнин Л. В.* Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках: Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

279. *Черепнин Л. В.* Русь. Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX–XV вв. // *Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В.* Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика). М., 1972.

280. *Черкасов П. П.* Кардинал Ришелье. М., 1990.

281. *Чернов С. З.* Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта: По материалам древнего Радонежского княжества. М., 1987.

282. *Чернов С.З.* Комплексное исследование русского средневекового ландшафта // История и культура древнерусского города. М., 1989.

283. *Чернов С.З.* Укрепленные поселения XIII–XIV вв. северовостока Московского княжества // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.). Тезисы докладов научной конференции (Москва, 3–5 декабря 1996 г.) / Институт российской истории. М., 1996.

284. *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. (Акты Московской Руси: Микрорегиональные исследования. Т. 1). М., 1998.

285. *Чернов С.З.* Проблемы изучения землевладения московских князей (в связи с выходом книги А. А. Юшко «Феодальное землевладение Московской земли XIV в.» // Российская археология. 2003. № 4.

286. *Чернов С.З.* Домен московских князей в городских станах, 1271–1505 годы // Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты: в 3 т. М., 2005. Т. 2.

287. *Четыркин И.Д.* Дневник раскопок 1898 г. в уездах Козельском, Лихвинском и Калужском // Известия Калужской губернской ученой архивной комиссии. Калуга, 1899. Вып. 2.

288. *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.

289. *Шахматов А. А.* Разыскания о русских летописях. М., 2001.

290. *Шебанин Г.А.* О владениях рязанских князей на правобережье верхнего Дона в конце XIV – начале XVI в. // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001.

291. *Шебанин Г.А.* Историческая география западной части Рязанского княжества XII – начала XVI в. // Великое княжество Рязанское: историко-археологические исследования и материалы. М., 2005.

292. *Шеков А.В.* Верховские княжества: (Краткий очерк политической истории. XIII – середина XVI в.) // Труды Тульской археологической экспедиции. Тула, 1993. Вып. 1.

293. *Шеков А.В.* О формировании княжеского землевладения в Юго-Восточной Руси (XII – первая половина XIII в.) // Историко-археологические чтения памяти Н. И. Троицкого. Тула, 1997. Вып. 1.

294. *Шеков А. В.* Верховские княжества (вторая половина XIII – середина XVI в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

295. *Шеков А. В.* Рец. на кн.: *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М.: Археографический центр, 1995. 296 с. Тир. 1000.

296. *Шеков А. В.* Об участии князей тарусского дома в побоище на Дону // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001.

297. *Шеков А. В.* О времени упоминания среднековых верхнеокских городов в обзоре «А се имена всем градом рускым, далним и ближним» // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Этнография. Искусствоведение. Тула, 2004.

298. *Шеков А. В.* О западной границе Русской земли в XV – начале XVIII в. // Известия Тульского государственного университета. Серия: История и культурология. Тула, 2005. Вып. 5.

299. *Шеков А. В.* О системе наследования княжеских столов среди князей Новосильских в XIV–XV вв. // Забелинские научные чтения – Год 2005-й. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды Государственного Исторического музея. М., 2006. Вып. 158.

300. *Шеков А. В.* Личное княжеское землевладение в государственной структуре Черниговского княжества XII – первой трети XIII в. // Памяць стагоддзяў на карце Айчыны: зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава. Мінск, 2007.

301. *Шеков А. В.* О восточной границе отчины Ягеллонов в представлении московских дипломатов начала XVI в. // Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына: матэрыялы Міжнароднай навукова – практычнай канферэнцыі (Гальшаны – Навагрудак, 8–10 верасня 2006 г.). Мінск, 2007.

302. *Шеков А. В.* О помяннике черниговских князей в составе Любецкого синодика // Забелинские научные чтения – Год 2006-й. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры // Труды Государственного Исторического музея. М., 2007. Вып. 169.

303. *Шеков А. В.* Проблема включения ранних памятников Куликовского цикла в общерусские летописные своды // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Тула, 2007.

304. *Шидер Т.* Возможности и границы сравнительных методов в исторических науках // Философия и методология истории: Сб. статей. М., 1977.

305. *Шмидт С.О.* У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996.

306. *Шумов В.И.* Белевский Спасо-Преображенский мужской третьеклассный монастырь // Тульские епархиальные ведомости. 1864. № 22.

307. *Щекатов А.* Словарь Географический Российского государства. 7 частей. М., 1801–1809. Ч. 6.

308. *Щепкина Е.Н.* Тульский уезд в XVII веке: Его вид и население по писцовым и переписным книгам // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. 1892 год. М., 1892. Кн. 4 (163).

309. *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 года. Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям в 2 томах. СПб., 1891.

310. *Юрганов А.Л.* О Стародубском «уделе» М.И. Воротынского и стародубских вотчинах в завещании Ивана Грозного // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2.

311. *Юрганов А.Л.* О дате написания завещания Ивана Грозного // ОИ. 1993. № 6.

312. *Юшко А.А.* Московская земля IX–XIV веков М., 1991.

313. *Юшко А.А.* Из истории феодального землевладения Московской земли XIV в. (землевладение Воронцовых – Вельяминовых) // Российская археология. 2001. № 1.

314. *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1.

315. *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977.

316. *Янин В.Л.* Новгородская феодальная вотчина: (Историко-генеалогическое исследование). М., 1981.

317. *Янин В.Л.* К вопросу о дате составления обзора «А се имена градом всем русским, далним и ближним» // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. М., 1995.

318. *Янин В.Л.* Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998.

319. *Янин В.Л., Гайдуков П.Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3.

320. *Daniłowicz I.* Skarbiec diplomatów... Wilno, 1860. T. 1.

321. *Kuczyński S. M.* Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy // Праці Українського наукового інституту. Т. 32. Серія праць Комісії для дослідів над польсько-українськими питаннями. Кн. 2. Warszawa (Варшава), 1936.

322. *Wolff J.* Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386-1795. Kraków, 1885.

323. *Wolff J.* Ród Gedimina: Dodatki i poprawki do dzieł Hr. K. Stadnickiego... Kraków, 1886.

324. *Wolff J.* Kniaziowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ

1. Верховские княжества / Спец. сод. разработал В. Н. Темушев // *Кузьмин А. В.* Верховские княжества // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5.

2. Вялікі гістарычны атлас Беларусі у 3 тамах. Мінск, 2009. Т. 1.

3. Вярхоўскія княствы ў канцы XIII – пачатку XVI ст. / Аўтар В. М. Цемушаў // *Цемушаў В. М.* Вярхоўскія княствы // Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Мінск, 2005. Т. 1.

4. Карта / Сост. В. Н. Темушев // *Темушев В. Н.* Представления о территории и границах верхнеокских княжеств в работах исследователей // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2: Сб. статей в 2 т. Т. 2. История. Тула, 2007.

5. Пограничная война Великого княжества Московского с Великим княжеством Литовским. 1487–1494 гг. / Сост. В. Н. Темушев // *Волков В.* Хитрая война. Московско-литовское противостояние 1492–1494 годов // Родина. 2003. № 11.

6. Черниговская земля в XII – первой половине XIII в. // *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975.

7. Мара ziem czernihowsko-siewierskich. Włości i kompleksy w XIV i XV wieku // *Kuczyński S. M.* Ziemie czernihowsko-siewierskie pod rządami Litwy // Праці Українського наукового інституту. Т. 32. Серія праць Комісії для дослідів над польсько-українськими питаннями. Кн. 2. Warszawa (Варшава), 1936.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук
АЕ Археографический ежегодник
АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою коммиссиею
АКР Археологическая карта России
АЛМ – Акты Литовской Метрики
АО Археологические открытия
АСЗ Акты служилых землевладельцев XV начала XVII века
АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV начала XVI в.
АФЗХ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV XVI веков
АЮЗР Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею
БВ Белевская вивлиофика, издаваемая Николаем Елагиным. Собрание древних памятников об истории Белева и Белевского уезда
БРЭ Большая Российская энциклопедия
ВИ Вопросы истории
ВИМОИДР Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских
ГАТО Государственный архив Тульской области
ГИМ Государственным Исторический музей
ДДГ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV XVI вв.
ДМАМЮ Документы Московскаго архива министерства юстиции
ДР Древняя Русь. Вопросы медиевистики
ДРВ Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольного российского собрания при Императорском московском университете
ИА Исторический архив
ИА РАН Институт археологии Российской академии наук
ИЗ – Исторические записки

ИРИ РАН — Институт российской истории Российской академии наук
ИИМК – Институт истории материальной культуры
КСИА — Краткие сообщения Института археологии академии наук СССР
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
Л и Хр — Летописи и хроники
МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НПЛ – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов
ОД и БМАМЮ — Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции
ОИ – Отечественная история
ПКМГ — Писцовыя книги Московского государства
ПКЦ — Памятники Куликовского цикла
ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РА — Российская археология
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РД — Русский дипломатарий
РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою Коммиссиею
РИИР — Редкие источники по истории России
Сб. РИО — Сборник Императорского Русского Исторического Общества
СА — Советская археология
СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной комиссии иностранных дел
СР — Средневековая Русь
ТКДТ — Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в.
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
ЧОИДР — Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете
Codex epistolaris Vitoldi — Codex epistolaris Vitoldi magni ducis Lithuaniae. 1376 1430. Collectus opera A. Prochaska // Monumenta medii aevi historica res gestas poloniae illustrantia. T. 6
LM — Lietuvos Metrika

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аванесов Р. И. 99
Азбелев С. Н. 33, 82, 83
Айдар, бек 177
Александр (Олелько) Владимирович, кн. киевский 275
Александр Ярославич Невский, вел. кн. киевский 38, 47
Алексеев Л. В. 106, 145
Алексеев Ю. Г. 176
Алексей, митрополит 25, 119, 121, 123
Алексей Михайлович, царь 237, 238
Алелькавічы (Олельковичи), княжеский род 275
Алферьев Роман Васильевич, думный дворянин 167
Амвросий, игумен 237
Амуртоза, сын хана Ахмата 170, 244
Анастасий, игумен 228
Анастасия (Настасья), дочь московского вел. кн. Василия Дмитриевича, жена киевского кн. Александра Владимировича 275
Анастасия Ивановна Захарьина, жена кн. Ивана Михайловича Воротынского 217
Анастасия Романовна Юрьева, жена царя Ивана IV 217
Андрей, кн. рыльский 51
Андрей Иванович Старицкий, кн. 24, 170, 199, 202, 244, 251, 253, 261, 263
Андрей, кн., сын кн. Михаила Евнутьевича 163, 164
Андрей Михайлович, кн., вассал вел. кн. Витовта 138 – см. Мосальский кн. Андрей, сын Михаила Святославича, либо это – сын кн. Михаила Ивановича Одинцевича из рода кн. Друцких
Анкудинов И. Ю. 106
Анна, жена черниговского вел. кн. Романа Михайловича Старого 50
Анофрий, старец 240
Антоний Печерский, преподобный 37
Антонов А. В. 17, 19, 24, 25, 177, 180, 184, 189, 190, 202, 216-218, 230, 240, 242, 243, 245, 261, 268
Аргун, боярин 175
Арсеньевы, дети боярские 270
Афремов И. Ф. 11, 216, 237, 238
Ахмат, хан 29, 64, 69, 70, 84, 160, 162, 170, 173, 177, 183, 200, 244
Ахмат, баскак в г. Курск 116

Бабин Иван, боярин 174, 201
Багалей Д. И. 88, 182
Базилевич К. В. 15, 140, 147, 160, 161, 177–179, 192, 193, 195, 197, 198

Барак, хан 138, 139
Баранов К. В. 24, 261
Барбашев А. И. 18, 149
Барбашин Иван Иванович, кн. 208
Барсов Н. П. 88
Басин Ходыка – см. Ходыка Басич
Батый, хан 113
Бахта Иван, боярин 172
Бахта Пятый Григорьев сын, сын боярский 172
Бахта Федоров Григорьев сын, сын боярский 172
Беделев М. Р. 5
Беклемишев Роман Иванович, дворянин 232
Беклемишев Семен Васильевич, воевода 177
Белевские князья 29, 135, 137, 147, 148, 153, 154, 175, 180, 191, 194–196, 200, 203, 204, 237-240, 243
Белевские князья:
Андрей, сын Василия Михайловича 175, 193, 195, 206
Василий, сын Василия Михайловича 193, 195, 239
Василий, сын Михаила Васильевича 140, 153, 154, 160, 181, 184, 190
Василий, сын Романа Семеновича 153, 180–182, 234
Евпраксия (Опракса), дочь Михаила Васильевича 153
Иван, сын Василия Михайловича 175, 193, 205, 206, 237
Иван, сын Ивана Васильевича 206–210, 216
Михаил, сын Василия Романовича 181, 240
Федор, сын Михаила Васильевича 140, 153, 154, 160, 181, 184, 190
Беликов В.Ю. 17, 24, 84, 98, 158, 179, 189, 190, 219, 220, 224, 225, 227–231, 233
Беликович Коташ, пан 183
Бельский Дмитрий Федорович, кн. 208
Бельский Иван Дмитриевич, кн. 205
Белький Семен Федорович, кн. 29, 198, 216
Бельский Федор Иванович, кн. 177
Беляев И. Д. 88
Беляев Л. А. 36, 70, 158, 217–219, 243
Бережков Н. Г. 39–49, 51, 71, 104, 105, 107
Беспалов Р. А. 5, 34, 68, 84, 133, 134, 139-141, 153, 154, 156, 164, 186, 187, 216
Блануца А. 198
Бойцов И. А. 274
Болдин И. В. 35, 59, 70, 157, 243
Боран Яковлевич (Ивашко Боран), боярин 174
Борис, святой 47, 223, 248, 265
Борис Александрович, вел. кн. тверской 30
Борис Годунов, царь – см. Годунов Борис Федорович
Бранденбург Н. Е. 18, 151, 163, 165
Брянские князья 113–115
Буганов В. И. 170, 218
Булгаков Федор Андреевич, кн. 209
Бурцев И. Г. 5, 219
Бурцев М. Ф. 239

Бутурлин Иван Никитич, боярин 208
Бутурлин Семен Никитич, боярин 208
Бушмин Олфер, крестьянин (?) 268
Бычкова М. Е. 18, 26, 27, 137, 212, 217, 251, 263

Валуев Григорий Мешок Михайлович, сын боярский 25, 248, 251, 253, 257, 259, 261
Варонін В. 178
Василий, пресвитер 239
Василий, кн. козельский 51
Василий III – см. московский вел. кн. Василий Иванович
Василий Александрович, кн. смоленский 116
Василий Всеволод, вел. кн. 38, 39, 47
Василий Иванович Шемячич, кн. новгород-северский 198
Василий Иванович Шуйский, царь 259
Василий Карачовский, кн. (?) 66, 125
Василий Кесарийский, святой 95
Василий Соломерецкий, кн., дед князей Богдана и Василия Ивановичей Соломерецких (?) 56
Василий Юрьевич, кн., сын кн. Юрия Патрикеевича, прадед кн. Юрия Михайловича Голицына 212
Василий Ярославич, кн. серпуховский и боровский 61, 79, 154
Василько Романович, кн. владимиро-волынский 115
Ващук Д. 198
Вельяминов Кузьма Петров сын, сын боярский 270
Вердибака, боярин 144
Веремейчик Е. М. 90
Веселовский С.Б. 8, 16, 17, 84, 85, 98, 179, 185, 189, 190, 192, 203, 211, 216, 218–220, 223, 225, 227, 233
Викентий, святой мученик 184
Виктор, святой мученик 184
Винников Воин Никитин сын, сын боярский 273
Винников Софонка Сенкин сын, сын боярский 273
Висковатой Васюк, боярин 174
Висковатой Ромашко, боярин 174
Витовт – см. литовский вел. кн. Витовт
Владимир Андреевич, кн. серпуховский и боровский 23, 60–62, 79, 81, 118, 124, 125, 127–129, 132
Владимир Андреевич Старицкий, кн. 205, 263
Владимир, кн., сын Василько Романовича, кн. владимиро-волынского 115
Владимир Всеволодович Мономах, вел. кн. 46, 90, 95, 97
Владислав II (Ягайло), король польский – см. литовский вел. кн. Ягайло
Власьев Г. А. 19, 112, 152, 154–156, 166, 168, 170, 198, 199, 207, 215, 216, 219, 220, 244, 245, 255, 257
Воеводский М.В. 234
Воейков Богдан Тимофеевич, сын боярский 237
Волков В. 179, 194

Волков Шереп, боярин 173
Волконская Е. Г. 18, 20, 21, 24, 27, 128, 154, 155, 169, 170, 172, 199, 215, 244, 245, 251, 253, 261, 263, 264
Волконские князья 19, 20, 21, 24–27, 128, 154–156, 169–173, 194, 199, 202, 207, 215, 244, 245, 251, 253, 259, 261, 263–265, 267, 271, 272, 274
Волконские князья:
Акулина, дочь Нечая Волконского 253, 257
Александр, сын Василия Андреевича 25, 248, 255, 257
Алексей Дмитриевич, по родословным росписям неизвестен 259
Алексей Курицын, по родословным росписям неизвестен 251
Андрей Конинский – см. Конинский кн. Андрей
Андрей, сын Романа Александровича 170
Андрей Чайка, сын Петра Вериги Васильевича 255
Андрей, сын Юрия Перфильевича 264
Анна, княгиня 266
Василий, сын Андрея Чайки Петровича 248, 255, 263, 270
Василий Веригин, сын Богдана Федоровича 257
Григорий, сын Василия Петровича 263
Григорий, сын Константина Романовича, окольничий 255, 257, 259
Даниил, сын Михаила Ивановича Жучка, по родословным росписям неизвестен 263
Дмитрий, сын Булгака Перфильевича 264
Дмитрий, сын Василия Константиновича 24, 171, 199, 207, 251, 253, 261, 263
Дмитрий, сын Ипата Потула Васильевича 253
Дмитрий Лукьянович, по родословным росписям неизвестен 264
Иван, сын Дмитрия Васильевича 155, 253, 261, 263
Иван, сын Ипата Потула Васильевича 253
Иван, сын Мамона Ивановича 263
Иван Федорович Конинский и Волконский 28, 128, 154, 155, 170-172
Иван Лось Веригин, сын Федора Юрьевича 253, 271
Иван Черный, сын Федора Федоровича 263, 264
Иван Толстая Голова, сын Юрия Михайловича 154, 244
Иван, сын Юрия Перфильевича 264
Ипат Потул, сын Василия Константиновича 24, 171, 172, 199, 207, 209, 251, 253, 261, 263
Константин Федорович Конинский и Волконский 128, 154, 155, 172, 261
Лев Веригин, сын Федора Юрьевича 253, 271
Мамон, сын Ивана Черного Федоровича 253
Марья, жена Ипата Потула Васильевича 253, 261

Михаил, упомянут в 1486 г., по родословным росписям неизвестен 169, 170
Михаил, покойный муж кн. Федосьи, упомянутой в 1587-1589 гг. 264
Михаил, сын Осипа Перфильевича 264
Михалко Жучек Иванов сын, по родословным росписям неизвестен 264
Михалко, сын Михалко Жучка Ивановича, по родословным росписям неизвестен 264
Нечай 25, 248, 253, 261
Перфилий, сын Ивана Черного Федоровича 264
Петр, сын Афанасия Афанасьевича 263
Петр Верига, сын Василия Константиновича 24, 170, 172, 199, 207, 253, 255, 257, 263, 264
Петр, сын Ипата Потула Васильевича 263
Роман, сын Александра Ивановича 169–171
Семен, сын Мамона Ивановича 263
Тимофей, сын Александра Ивановича 253, 259
Ульяна Васильевна (в иночестве Улея), вдова Василия Андреевича 255
Федор, упомянут в 1488 г. 156, 169, 170, 172, 173
Федор, сын Ивана Толстой Головы Юрьевича – см. Тарусский кн. Федор (Иванович – ?)
Федор Федорович Конинский и Волконский 128, 154, 264
Федор, сын Юрия Перфильевича 264
Федосья, вдова кн. Михаила 264
Юшко, сын Михалко Жучка Ивановича, по родословным росписям неизвестен 264
Волконский М. С. 21
Вольф Ю. – см. *Wolff J.*
Воронин Н. Н. 7
Воронцов А. М. 5, 95
Воронцов Василий Михайлович, боярин 212
Воронцовы-Вельяминовы, боярский род 106
Воротынец Василий (Васко), дворянин 202
Воротынец Павел, дворянин 202, 203
Воротынские князья 17, 26, 29, 68, 84, 98, 141, 147, 148, 158, 160, 165, 167, 169, 171–173, 176, 178-180, 182, 183, 186–191, 194–197, 199, 200, 202–204, 216–220, 223–225, 227–231, 233, 263
Воротынские князья:
Аграфена (Огрофена), дочь Михаила Ивановича 230
Александр, сын Ивана Михайловича 84, 184, 190, 204, 210, 211, 213–215, 218, 223, 225, 227, 228, 232
Василий, сын Льва Романовича 182
Владимир, сын Ивана Михайловича 210–215, 218, 225, 228
Дмитрий, сын Федора Львовича 69, 158, 159, 161–165, 169, 171–174, 178, 182, 184, 185, 189, 190, 192, 197, 200–202, 216

Иван, сын Михаила Федоровича 29, 149, 159, 165, 167, 168, 171, 172, 175, 178, 182, 184, 185, 187, 189, 190, 192, 193, 195, 197, 200, 204–209, 215–218, 228, 229, 233
Иван, сын Михаила Ивановича 217, 228
Лев, сын Романа Семеновича 134, 135, 180, 182, 183
Мария Ивановна, вдова Владимира Ивановича 218
Михаил, сын Ивана Михайловича 17, 24, 84, 184, 190, 199, 204, 205, 210–220, 225, 227–233
Михаил, сын Федора Львовича 190, 212, 233
Настасья, жена Ивана Михайловича 228
Семен, сын Федора Львовича 65, 69, 80, 158, 160–169, 171–174, 178, 179, 182, 184, 185, 189, 190, 192, 195, 197, 200–202, 216
Стефанида, жена Михаила Ивановича 227, 228, 230
Федор, сын Льва Романовича 23, 65, 68, 79, 134, 140–143, 145, 146, 151, 155–162, 165, 167, 171, 172, 174, 178, 182–187, 189–191, 200, 201, 243
Федор, мифологический сын Юрия Романовича, согласно родословным росписям – см. Новосильский кн. Федор Юрьевич
Юрий, предполагаемый Ю.Вольфом сын Льва Романовича 183
Востроух, боярин 142
Всеволод Юрьевич (Большое Гнездо), кн. суздальский, сын Юрия Долгорукого 107
Всеволод Ярославич, кн. черниговский, вел. кн. киевский, сын Ярослава Мудрого 46
Вяземские князья 178
Вяземский Семен, кн. – см. Семен Иванович Вяземский, кн.
Вяроўкін-Шэлюта У. 198
Вячеслав Владимирович, кн. Пересопницы и Дорогобужа (киевского), сын Владимира Мономаха 100

Гайдуков П. Г. 39–41, 48, 95
Галицко-волынские князья 114, 115
Гальченко М. Г. 31
Гедиминовичи, княжеский род 53, 203
Геласий, игумен 237, 238
Гендуне Ю. Г. 245
Генне, шут вел. кн. Витовта 140, 156
Георгий, святой 39, 93
Георгий, кн. курский 52
Герасим (Дьячков) 234, 239
Герасимов М. М. 234
Гиршберг В. Б. 217
Глеб, святой 47, 223, 248, 265
Глеб Всеславич, кн. менский, сын Всеслава Брячиславича 100, 101
Глинский Михаил Васильевич, кн. 217
Глуховские князья 52, 113
Гнездиловский Александр Иванович, кн. 200, 201
Говдыревская Алена, княгиня 176

Говдыревский Василий Иванович, кн. – см. Мезецкий кн. Василий Иванович
Говдыревский Иван Федорович – см. Мезецкий кн. Иван Федорович
Говдыревский Федор Иванович – см. Мезецкий кн. Федор Иванович
Годунов Борис Федорович, царь 167, 255
Голицын Дмитрий Михайлович, князь 199
Голицын Юрий Михайлович, князь 212
Голубовский П. В. 88
Гольшанская Ульяна, кн., дочь кн. Ивана Ольгимонтовича Гольшанского 67, 125
Гольшанский Иван Юрьевич, кн. 177
Гоняный М. И. 5, 111
Городцов В. А. 234
Горский А. А. 8, 23, 50, 51, 61, 65, 67, 76, 79–82, 91, 99, 113, 114, 116–119, 123–125, 127, 129, 130, 132, 133, 136, 137, 152, 163
Греков Б. Д. 7, 9
Греков И. Б. 16, 57, 120, 122, 128, 131, 136
Григорий Протасьевич (Протасьев), литовский наместник (воевода) в г. Мценск 63, 64, 138, 139, 142, 153
Григорьев А. В. 5, 90, 91, 93, 95, 97, 249, 251
Гридшын Степанка, любучанин 174
Грищенко В. П. 5, 34, 249
Гроздилов Г. П. 69
Грушевский М. С. 21, 66, 113, 125, 182
Грыцкевіч А. П. 148, 150, 166, 169, 178, 188
Губин-Павлов Иван Федоров сын, сын боярский 172
Гущин Гридя, боярин 173

Давид Дмитриевич, кн. городецкий (Давыд Димитриевич Городеческий) 56
Давид Остинкович (Давыд Остейкович), кн. 56
Давыд Ростиславович, кн. смоленский 107
Даниил, игумен 39
Данилович И. Н. 27, 163, 164
Д'Артаньян Шарль, дворянин 168
Дебольский В. Н. 18, 20, 118, 119, 167, 168, 198, 201, 202, 245
Девлет-Гирей, хан 205, 214, 218
Дионисий Звенигородский (кн. Даниил Лупа Васильевич Звенигородский) 27, 137
Длугош Ян 32
Дмитриева З. В. 218
Дмитрий, вел. кн. 38, 39, 47
Дмитрий Иванович, кн. углицкий, сын вел. кн. Ивана III 74, 200, 201
Дмитрий Корибут Ольгердович, кн. новгород-северский, новогрудский 142
Дмитрий Михайлович, кн. тверской 116
Дмитрий Ольгердович, кн. брянский, трубчевский 53, 56, 124
Дмитрий Юрьевич Шемяка, кн. звенигородский, галицкий 160

Довгирд, пан 163
Довнар-Запольский М. В. – см. *Доўнар-Запольскі М. В.*
Долгоруков П. В. 19–21, 255
Долгоруковы, князья 152
Доленга-Ходаковский З. Я. 76
Доўнар-Запольскі М. В. 101, 121, 143, 147, 157, 164, 170, 242
Дружинин М. А. 249
Друцкие князья 138, 178
Друцкие князья:
Иван Баба Семенович 138, 139
Иван Путята Семенович 138, 139

Елецкие князья 29, 67
Елецкие князья:
Федор, сын Ивана Титовича, кн. Козельского 34, 126, 127
Юрий (сын Ивана Титовича – ?) 126

Жославский (Жеславский, Заславский) Кузьма Иванович, кн. из рода Острожских 275

Заверняев Ф. М. 89
Загоровский В. П. 26, 156
Заидов О. Н. 5, 237, 240
Зайцев А. К. 5, 18, 33, 34, 36, 37, 46, 58, 66, 68, 70–72, 74, 81–83, 89, 91–95, 97, 98, 102–105, 107, 109–111, 113, 116, 118, 145, 182, 223, 224, 241, 243
Зайцев В. В. 37, 109, 128, 249, 251
Зайцева И. Е. 71, 107, 108
Заславский Иван Юрьевич, кн. – см. Иван Юрьевич, кн. заславский
Звенигородские князья 55, 56, 67, 78, 126, 136, 137, 224, 276
Звенигородские князья:
Александр Патрикеевич, сын Патрикея Наримунтовича, правнук вел. кн. Гедимина 136, 137
Александр, сын Федора Андреевича 55, 137
Андрей (Андреян), сын Мстислава Михайловича 55, 78, 117, 126
Даниил Лупа Васильевич – см. Дионисий Звенигородский
Иван, сын Андрея (Андреяна) Мстиславича 55
Мстислав Карачевский и Звенигородский 113 – см. Карачевский кн. Мстислав, сын Михаила Всеволодовича
Патрикей (Патрикий) Наримунтович, сын Наримунта, внук вел. кн. Гедимина 136, 137
Федор Котлечей (Катлече), сын Александра Федоровича 55, 137
Федор, сын Андрея (Андреяна) Мстиславича 55, 126
Зиборов В. К. 33, 34
Зимин А. А. 16, 17, 24, 25, 64, 76, 112, 137, 141, 146, 152, 157, 160, 166, 168, 171, 172, 179–181, 188, 195–200, 203–209, 215–220, 253
Зосима, епископ 56
Зотов Р. В. 12, 20, 27, 38–57, 113, 116, 118, 125, 136, 137, 155, 156, 158, 181–184, 223, 224, 245
Зыбин Иван Васильевич, сын боярский 259, 265

Ивакин Г. Ю. 178
Иван Александрович, кн. смоленский 117
Иван Андреевич, кн. можайский 72, 79, 146, 147, 154, 155, 157, 171, 172
Иван Андреевич Лобан Колычев – см. Колычев Иван Андреевич Лобан
Иван Борисович, кн. нижегородский 125
Иван III Васильевич, вел. кн. – см. московский вел. кн. Иван III Васильевич
Иван IV Васильевич Грозный, вел. кн., царь 24, 83, 155, 204, 212–216, 218–220, 233, 237–239, 261, 263, 268–270
Иван Владимирович, вел. кн. пронский 134, 139, 140, 156
Иван, кн. серпуховский, сын Владимира Андреевича, кн. серпуховского и боровского 60, 61
Иван (Иоанн), кн., сын Дмитрия Ольгердовича, кн. брянского 53, 56
Иван, царевич, сын Ивана IV Васильевича Грозного 220, 263
Иван Карпович (Иван Совин – ?), боярин из рода Карповых, потомков смоленских князей 173
Иван Совин – см. Иван Карпович
Иван Юрьевич, кн. заславский из рода Гедиминовичей 164
Иванко, слуга 157
Иванов Д. И. 139
Иванов Звяга, боярин 172
Иванов Н. В. 118
Ивашко Боран – см. Боран Яковлевич
Ивашко Сович (Ивашко Сова), из рода полоцких бояр Корсаков 174
Игнатенко И. М. 98
Изюмова С. А. 6, 249
Изяслав Мстиславич, вел. кн. киевский 94, 98-103
Изяслав Ярославич, вел. кн. киевский 100
Иловайский Д. И. 11, 12, 59, 118, 122, 129, 131, 135, 192
Имин, царевич, сын Саиб-Гирея 210
Иоанн, кн. путивльский 52
Иоанн Олгимонтович (Иван Ольгимонтович), кн. Гольшанский 56
Иоанн юродивый, преподобный 217
Иртища Степан, боярин 174
Исаак Сирин, преподобный 31
Исаакий, епископ черниговский 136
Ислам, хан 208

Кавелин Л. А. – см. *Леонид (Кавелин Л.А)*
Казимир IV, король и вел. кн. – см. литовский вел. кн. Казимир Ягайлович
Калачов Н. В. 27
Каменев Афанасий Карпов сын, сын боярский 272
Капуста Семен, боярин 166, 174
Карамзин Н. М. 10, 11, 30, 31, 51, 79, 112, 124, 132, 135, 136, 219

Карачевские (Карачево-Козельские) князья 14, 29, 53, 55, 66, 67, 113, 125, 133, 136–138, 151, 221, 222
Карачевские (Карачево-Козельские) князья:
Андрей, сын Мстислава Михайловича, кн. Козельский и Звенигородский – см. Звенигородский кн. Андрей (Андреян) Мстиславич
Василий Зазрека, сын Ивана Титовича, кн. Козельский 55
Василий, кн. Перемышльский, по родословным росписям неизвестен 55
Василий, сын Пантелеймона Мстиславича, кн. Карачевский 117
Иван, кн. Карачевский, женатый на Ульяне Ивановне, дочери кн. Ивана Ольгимонтовича Гольшанского, по родословным росписям неизвестен 67, 125
Иван (Иоанн), сын Тита Мстиславича, кн. Козельский 55, 56, 66, 67, 78, 80, 83, 121–123, 125–127, 135
Иван Шонур, сын Федора Мстиславича, кн. Козельский 118, 132
Мстислав, сын Михаила Всеволодовича, кн. Карачевский 66, 112, 113, 137
Мстислав, сын Святослава Титовича, кн. Карачевский 55
Роман, сын Ивана Титовича, кн. Козельский и Перемышльский 158
Святослав, сын Мстислава Михайловича, кн. Карачевский 29, 66, 116
Святослав, сын Тита Мстиславича, кн. Карачевский 55, 66, 75, 83, 122, 125
Тит, сын Мстислава Михайловича, кн. Карачевский и Козельский 55, 122, 123, 126, 127
Юрий, кн. Козельский, упомянут в 1408 г. 132, возможно – см. Елецкий кн. Юрий (Иванович – ?)
Карпов Сова, боярин 173
Карповы, бояре 173
Касаткин В. А. 5, 168
Кашин Александр Васильевич, кн. 210
Кашкаров В. М. 18, 154–157, 244, 245
Кашкин А. В. 81
Квашнин-Самарин Н. Д. 18, 38, 50
Киевские князья 56, 67
Кирилл, святой 40, 47, 48
Кирпичников А. Н. 249
Кирьянов А. В. 110
Клюг Э. 64, 68, 79
Ключевский В. О. 13, 152, 168, 181, 189, 195, 199, 204, 205, 219, 275
Клянин Р. В. 37
Кобрин В. Б. 77, 152, 168, 203, 212, 267, 275
Коваленко В. П. 93
Ковылов С. В. 19
Козельские князья 29, 55, 67, 113, 121, 126, 127, 131, 132, 158, 178, 221
Козельские князья: – см. Карачево-Козельские князья:

Андрей (Андреян) Мстиславич
Василий Зазрека Иванович
Иван (Иоанн) Титович
Иван Шонур Федорович
Роман Иванович
Тит Мстиславич
Юрий, упомянут в 1408 г.
Коленов, слуга 157
Колчин Б. А. 249
Колычев Иван Андреевич Лобан, боярин 194
Колычева Е. И. 17, 24, 84, 98, 158, 179, 180, 185, 186, 188–190, 204, 217–220, 224, 225, 227–231, 233
Комынин Сенка, слуга 176
Конев С. В. 27, 127
Конинские князья 19, 28, 154, 155, 170, 276
Конинские князья:
Андрей 170
Иван Федорович – см. Волконский кн. Иван Федорович
Константин Федорович – см. Волконский кн. Константин Федорович
Семен, сын Юрия Михайловича, кн. Тарусского – см. Тарусский кн. Семен Юрьевич
Федор Федорович – см. Волконский кн. Федор Федорович
Константин, воевода г. Алексин 24
Конявская Е. Л. 30
Копоть, боярин 144
Коптев Дементий Третьяков сын, сын боярский 267
Королевский Федор Иванов сын, сын боярский 268
Корсакович Андрей Васильевич, боярин 174
Коцебу А. 25, 62, 73, 141, 186
Кошка Иван, смоленский окольничий 173
Крамми Р. 220
Краснов Ю.А. 58
Кром М. М. 5, 15, 17, 53, 55, 62, 65, 68, 69, 73, 75, 80, 81, 84, 136, 141, 142, 144, 149–151, 153, 158, 159, 162, 163, 165, 167, 169, 171, 72, 174–180, 184, 185, 187, 189, 190, 192-198, 200, 202, 221, 277, 278
Крымские ханы 197
Крюков Воин Иванов сын, сын боярский 272
Крюков Казарин Матвеев сын, сын боярский 272
Крюков Кирилл Воинов сын, сын боярский 272
Куза А. В. 6, 7, 9, 59, 81, 91, 221, 225, 227, 276
Кузина И. Н. 90
Кузнецов Г. О. 89
Кузьмин А.В. 5, 18, 19, 21, 27, 79, 118, 132, 137, 168, 169
Кузьмин А. Г. 29, 131
Куидодат (Куйдадат), хан 138, 139
Курбский Андрей Михайлович, кн. 216, 218, 219
Курские князья 52
Кутепов Копыл Семенов сын, сын боярский 268
Кутепов Юшко Семенов сын, сын боярский 268
Кучиньский С. М. – см. *Kuczyński S.M.*
Кучкин В. А. 16, 22, 33, 51, 52, 59, 61–63, 71, 76, 82–85, 116–118, 122–124, 129, 186
Кушлейко, писарь 150

Кушнин Григорий, осадный голова 239

Лавр, святой 269
Лаврентьев А.В. 128, 130, 131, 134
Лаврова, боярыня 173
Лаговчин Михаил Данилов сын, сын боярский 270, 273
Лаговчин Суторма (Суторьма) Данилов сын, сын боярский 270, 273
Лев Данилович, кн. галицкий 115
Левша, боярин 172
Леонид (Кавелин Л. А.) 218, 232, 240
Литовские великие князья 23, 26, 68, 73, 120, 133, 175, 203
Литовские великие князья:
Александр Казимирович, король и вел. кн. 26, 69, 73, 80, 138, 159, 161, 162, 165, 166, 168, 173, 175, 176, 179, 195, 196, 201, 202
Витовт 10, 13–15, 17, 18, 25, 28, 30–32, 63, 64, 66–69, 73, 76–80, 83, 84, 125, 130–133, 135–143, 145, 147–150, 154, 156, 158, 163, 183, 184, 186–188, 239, 240, 276
Войшелк 115
Гедимин 78, 117, 119, 137, 163, 164
Казимир Ягайлович (Казимир IV), король и вел. кн. 11, 20, 23, 26, 64, 65, 68, 71, 75, 79, 85, 140, 142, 145–150, 153, 154, 157, 159–163, 165, 167–169, 171–175, 177–179, 181, 182, 184, 186–190, 192–194, 200, 201, 243
Миндовг, король и вел. кн. 115
Ольгерд Гедиминович 11–14, 16, 22, 25, 54, 59, 62–68, 70–72, 75, 78, 81, 83, 85, 114, 118, 119, 121–125, 134, 180, 275
Свидригайло (Свитригайло) Ольгердович 25, 28, 61, 62, 73, 76, 114, 135–137, 141, 142, 150, 152, 158, 186
Сигизмунд Кейстутьевич 148, 149, 150, 202
Сигизмунд I Старый, король и вел. кн. 26, 156, 251
Сигизмунд II Август, король и вел. кн. – см. Сигизмунд-Август
Тройден 115
Ягайло (Владислав II), король и вел. кн. 31, 71, 163
Литовские князья 60, 115
Лихачев Д. С. 156, 216, 218
Лихачев Н. П. 18, 24, 79, 132, 168, 198, 199, 245
Лихокостов Безсон, сын боярский 272
Лобан, слуга 176
Ловмяньский Х. 140
Логвин, писарь 144, 150
Лойка П. А. 62
Лурье Я. С. 28–30, 64, 139, 153, 181
Любавский М. К. 7, 9, 12, 13, 32, 59, 64, 66–69, 73, 74, 84, 112, 113, 121, 122, 124, 129–131, 135–138, 140–142, 145, 147, 148, 158, 176, 179, 180, 182, 189–192, 223, 239, 240
Людовик XIV, король 168
Ляцкий Иван Васильевич, окольничий 29

Мазуров А. Б. 8, 23, 61, 79, 125, 133, 135, 180
Макаров Н. А. 8, 90
Малиновский И. А. 177, 196
Малицкий П. И. 234
Мамай, бекларибек 28, 123, 124, 127
Мария, жена вел. кн. Всеволода Ольговича 39
Мария Корибутовна, дочь кн. Дмитрия Корибута Ольгердовича 142
Мария, дочь вел. кн. Михаила Всеволодовича 45
Маркевич А. И. 255
Мартин, боярин 174
Марьенки, слуги 175
Массалитина Г. А. 34, 35, 69, 70, 77, 78, 114, 157, 168, 222, 243
Махмет, царь – см. Уллу-Мухаммед
Маштафаров А. В. 233, 234, 238
Медынцева А. А. 40
Мезецкие князья 26, 73, 74, 130, 135, 148–151, 175, 176, 192, 202–205, 239, 240
Мезецкие князья:
Андрей Шутиха Всеволодович 73, 130, 138, 148–150, 239
Василий, отчество неизвестно 205
Василий, сын Ивана Федоровича, кн. Говдыревский 73, 175, 176, 196
Василий, сын Семена Романовича 207–210, 212–215
Василий Кобяка, сын Федора Андреевича 192, 196
Дмитрий Шутиха Всеволодович 73, 130, 138, 142, 144, 148–151, 239
Евдокия (Овдотья), дочь Андрея Шутихи Всеволодовича 139
Иван, сын Андрея Шутихи Всеволодовича 130, 148, 150, 176
Иван Влас, сын Василия Кобяки Федоровича 211
Иван, сын Семена Романовича 206–212
Иван, сын Федора Андреевича, кн. Говдыревский 192
Иван Сухой, сын Федора Сухого Федоровича 208–215
Михаил, сын Романа Андреевича 29, 73, 74, 176, 192, 195, 196, 199
Овдотья – см. Евдокия
Петр, сын Федора Андреевича 73, 150, 176, 192, 195, 196
Роман, сын Андрея Шутихи Всеволодовича 130, 148
Семен, сын Михаила Романовича 211
Семен, сын Романа Андреевича 73, 176, 195, 196, 205, 206
Федор, сын Андрея Шутихи Всеволодовича 130, 148
Федор, сын Ивана Федоровича, кн. Говдыревский 175, 176, 196
Федор, сын Семена Романовича 208–212
Федор Сухой, сын Федора Андреевича 73, 176, 192, 196
Менгли-Гирей, хан 21, 26, 84, 120, 156, 170, 178, 194–198, 251
Менгу-Тимур, хан 115
Микулинский Василий Андреевич, кн. 170, 210

Миллер Г. Ф. 24, 253, 261
Милорадович Г. А. 37, 56
Мина, святой мученик 184
Миронова В. Г. 225, 249
Михаил, архангел 40, 226
Михаил, святой 40, 43
Михаил Александрович (Олелькович), кн. слуцкий 177, 275
Михаил Александрович, вел. кн. тверской 124
Михаил Андреевич, кн. верейский и белозерский 72, 154
Михаил Андреевич Трубецкой, кн. 53
Михаил Дмитриевич Трубецкой, кн., сын кн. Дмитрия Ольгердовича Брянского 53, 56
Михаил Евнутьевич, кн. заславский 56, 164
Михаил Олелькович – см. Михаил Александрович, кн. слуцкий
Михаил Сигизмундович, кн., сын литовского вел. кн. Сигизмунда Кейстутьевича 161
Михайлов Семен Внук Григорьев сын, воевода 207, 208
Мицев К., боярин 166
Мишкович Григорий (Гринко), боярин 143, 151
Мишковичи, смоленские бояре 144
Можайский Иван Андреевич, кн. – см. Иван Андреевич, кн. можайский
Можайский Семен Иванович, кн. 159, 198
Моргунов Ю. Ю. 90
Морозов Михаил Яковлевич, боярин 219
Мосальские князья 18, 26, 66, 75, 122, 151, 163–169, 195, 198, 201, 203–205, 219, 220, 276
Мосальские князья:
Андрей, сын Михаила Святославича 138, 163, 164
Андрей, сын Семена Юрьевича 165
Василий, сын Василия Литвина Михайловича 167, 168
Василий, сын Юрия Святославича 168
Владимир, сын Ивана Горбатого Семеновича 220
Владимир, сын Юрия Святославича 163, 164, 167, 168, 200
Иван, сын Семена Юрьевича 165
Иван Колода 167, 168
Мария, вдова Михаила Рубца Александровича 166
Михаил Рубец, сын Александра Дмитриевича 166
Михаил, сын Василия Юрьевича 165
Михаил, сын Святослава Титовича 164
Олехна, по родословным росписям неизвестен 165
Семен, сын Василия Гладыша Федоровича 166
Тимофей, сын Владимира Юрьевича 162, 163, 167, 192
Федор, сын Василия Юрьевича 165
Юрий, сын Михаила Святославича 163, 164
Московские князья (московские великие князья) 62, 64, 72, 76, 82, 84, 85, 106, 118–120,

130, 132, 133, 137, 147, 152, 171, 191, 197, 215, 224
Московские князья:
Василий Дмитриевич, вел. кн. 14, 22, 23, 28, 60, 61, 64, 67, 77, 79, 80, 82, 125, 128–133, 135–139, 147, 156, 157, 183, 223, 275
Василий Васильевич, вел. кн. 30, 31, 61, 64, 72, 76, 79, 139, 147, 152, 153, 160, 188
Василий Иванович (Василий III), вел. кн. 18, 24, 26, 74, 149, 158, 170, 189, 197–200, 203–205, 245, 253, 255
Дмитрий Иванович Донской, вел. кн. 22, 59, 62–64, 71, 72, 75, 82, 84, 85, 118, 122–125, 127–129, 134
Дмитрий Юрьевич Шемяка, вел. кн. – см. Дмитрий Юрьевич Шемяка
Иван III Васильевич, вел. кн. 12, 14, 15, 17, 18, 20, 23–26, 69, 73, 74, 80, 84, 120, 130, 147, 149, 156, 158, 161–165, 167–177, 182, 190, 192–203, 216, 244, 245, 251, 255
Иван IV Васильевич, вел. кн. – см. Иван IV Васильевич Грозный
Иван Иванович Красный, вел. кн. 119
Семен Иванович (Симеон Гордый), вел. кн. 22, 76, 117, 119
Юрий Дмитриевич, вел. кн., сын Дмитрия Ивановича Донского – см. Юрий Дмитриевич, кн. звенигородский и галицкий
Мосунов Ю. Ю. 223
Мстислав, кн. рыльский 51
Мстислав, кн. переяславский, сын киевского вел. кн. Изяслава Мстиславича 99, 101
Мстиславский Иван Юрьевич, кн. 178
Мурашев А. А. 21, 169
Мухаммед-Гирей, хан 26, 197
Мышецкие князья 156, 157, 198, 199, 245
Мышецкие князья:
Андрей (Федор) 156, 157, 198
Иван, сын Александра Андреевича 198
Михаил, сын Юрия Михайловича 154, 244
Прохор, сын Василия Федоровича 156
Мянжынскі В. 276

Назаров В. Д. 149, 179, 189, 197, 203, 204, 212, 216
Насевіч В. 164, 178
Нарышкины – см. Норышкины
Насонов А. Н. 9, 41, 63, 72, 74, 77, 81, 89, 91, 92, 94, 95, 109, 112, 115, 117, 118, 145
Наумов А. Н. 5
Наумов Е. П. 34, 57
Нестеревич Грин Иванович, боярин 175
Нестеревич Семен Иванович, боярин 175
Нестеревичи, бояре 151
Нигматулин Р. А. 35, 77, 78, 102, 114, 222
Никандров А. Ю. 23, 61, 79, 125, 133, 135, 180
Никитин А. В. 225
Николай Мирликийский, святой 39, 253, 257, 264–266

Никольская Т.Н. 6, 34, 35, 58, 63, 65, 69, 71, 74, 77, 81, 90, 101, 102, 107–109, 222–224
Ногай, темник 116
Новгородские князья (новгород-северские князья, новгород-северские Ольговичи) 52, 67, 92, 93, 98, 182, 221
Новосельцев А. П. 7, 203
Новосильские князья (князья новосильского дома) 14, 19, 23, 25, 32, 33, 52, 68, 84, 85, 98, 113, 133, 139–142, 147, 148, 153, 154, 156, 157, 179, 180, 182, 183, 185, 187–189, 191, 200, 215, 225, 243, 276
Новосильские (Новосильско-Одоевские) князья:
Александр, сын Семена Михайловича 28, 52, 116, 117
Василий, сын Льва Романовича – см. Воротынский кн. Лев Романович
Василий, сын Михаила Васильевича – см. Белевский кн. Василий Михайлович
Василий, сын Романа Семеновича – см. Белевский кн. Василий Романович
Василий, сын Юрия Романовича 141, 142
Даниил, сын Романа Семеновича 181, 182
Иван, сын Михаила Федоровича – см. Воротынский кн. Иван Михайлович
Иван, сын Семена Александровича 63, 68, 70, 83–85, 122, 123, 180
Иван, сын Юрия Романовича 140, 141, 154, 159, 160, 181, 184, 187, 190, 193
Лев, сын Романа Семеновича – см. Воротынский кн. Лев Романович
Роман, сын Семена Александровича 23, 34, 68, 84, 85, 122–124, 127–129, 134, 153, 180–183, 185, 186, 233, 234
Семен (сын Александра Семеновича – ?) 22, 119
Семен, сын Михаила Всеволодовича 112, 113
Семен, сын Романа Семеновича 22, 128, 132–134, 147, 181, 183, 185
Семен, сын Юрия Романовича 142
Стефан, мифологический персонаж из Сказания о Мамаевом побоище 34
Федор, сын Михаила Васильевича – см. Белевский кн. Федор Михайлович
Федор, сын Льва Романовича – см. Воротынский кн. Лев Романович
Федор, мифологический сын Юрия Романовича, согласно родословным росписям 141, 142, 182–184
Юрий, сын Романа Семеновича 63, 138, 139, 141, 142, 154, 156, 180, 185–187, 189, 191
Новиков В. П. 168
Ноздроватый Василий Иванович, кн. 194
Норышкины, бояре 174, 201

Оболенские князья 27, 53, 55, 76, 77, 122, 152, 199, 203, 219, 274–276
Оболенские князья:

Александр Стригин, сын Ивана Стриги Васильевича 210
Андрей, сын Константина Юрьевича 53, 56
Василий Косой, сын Ивана Константиновича 76, 151–153
Дмитрий Щепа, сын Семена Ивановича 274
Иван Долгорукий, сын Андрея Константиновича 152
Иван, сын Константина Юрьевича – см. Тарусский кн. Иван Константинович
Иван Щетина Стригин, сын Ивана Стриги Васильевича 207
Константин Юрьевич 28, 53–55, 75, 122, 154, 244
Семен, сын Константина Юрьевича 33, 75, 82, 124, 127
Федор Андреевич (сын Андрея Константиновича – ?) 152
Федор Телепень, сын Василия Косого Ивановича 194
Юрий, сын Михаила Всеволодовича – см. Тарусский кн. Юрий Михайлович
Обрютин Истома, сын боярский (?) 225
Овдотья, дочь кн. Андрея Шутихи Всеволодовича Мезецкого – см. Мезецкая княжна Евдокия (Овдотья) Андреевна
Овдотья Тарусская, княгиня – см. Тарусская кн. Овдотья (Евдокия)
Одинцевичи, князья 27, 130, 154, 244
Одоевские князья 10, 19, 25, 29–32, 84, 85, 98, 120, 132, 133, 141, 147, 148, 156, 157, 174–178, 180, 184, 186, 189–192, 194–197, 200, 202–204, 216–220, 230, 263, 276
Одоевские князья:
Василий Швих, сын Семена Юрьевича 171, 176, 192, 193, 195, 205–208
Данила (Даниил), сын Семена Васильевича Швихова 213, 214, 218
Евдокия (Овдотья), дочь Романа Ивановича, замужем за кн. Владимиром Андреевичем Старицким 263
Иван Сухорук (Сухой), сын Семена Юрьевича 176, 192, 193, 195, 196
Иван, сын Юрия Романовича – см. Новосильский кн. Иван Юрьевич
Михаил, сын Ивана Юрьевича 151, 159, 174
Никита, сын Ивана Никитича Большого 192
Никита (Микита), сын Романа Ивановича 190, 205, 212, 218, 219
Овдотья, дочь Романа Ивановича – см. Евдокия
Петр, сын Семена Юрьевича 176, 192, 193, 195
Роман, сын Ивана Семеновича 206–210
Семен Швихов, сын Василия Швиха Семеновича 209, 211
Семен, сын Юрия Романовича 28, 165, 176, 177, 193, 202
Федор, сын Ивана Юрьевича 151, 159, 162, 174, 175, 193, 200

Федор Большой, сын Ивана Семеновича 206–212
Федор, мифологический сын Юрия Романовича, согласно родословным росписям – см. Новосильский кн. Федор Юрьевич
Юрий, сын Романа Семеновича – см. Новосильский кн. Роман Семенович
Олег, кн. рыльский и воргольский 51
Олег, кн. курский (сын черниговского кн. Игоря Святославича – ?) 111
Олег Иванович, вел. кн. рязанский – см. рязанский вел. кн. Олег Иванович
Олельковичи, княжеский род – см. Алелькавічы
Ольга, дочь кн. Василько Романовича Владимирского 115
Ольга, дочь кн. Романа Михайловича Брянского 115
Ольгерд, вел. кн. – см. литовский вел. кн. Ольгерд
Онтон, боярин 144
Орлов Р. С. 93
Ортемей, ясельничий 217
Осовицкие князья 113
Офонасьев Федор Григорьев сын 170
Охлябитин Дмитрий Петров сын, кн. 211

Павлов А. П. 167, 199, 275
Павлов Сеня, боярин 172
Пазднякоў В. 143, 144, 196, 275
Палецкий Никита Федорович, кн. 210
Парфенов Сид(ор)ка, серпеянин 174
Патрик Г. К. 58, 225
Патрикей (Патрикий) Наримунтович, кн. – см. Звенигородский кн. Патрикей (Патрикий) Наримунтович
Пашуто В. Т. 7
Перемышльские князья 32, 148, 158, 196
Перемышльские князья:
Иван Михайлович – см. Воротынский кн. Иван, сын Михаила Федоровича
Роман Иванович – см. Козельский кн. Роман Иванович
Семен, упомянут в 1408 г. 135–137, 158, 223
Петрик (Петрык), смоленский маршалок 144
Петрунь Ф. 21, 26, 62, 156, 251
Пимен, митрополит 29, 126
Питц Э. 7
Плано Карпини Дж. 51
Погодин М. П. 88
Полоз, воеводка 175
Полтев Василий, боярин 144
Полтев Павел, боярин 143, 144, 200
Полтев Филипп Григорьев сын, слуга щитный 200
Полтевы, бояре 144, 200
Полякова С. Г. 115
Пономарева И. Г. 63
Потоцкий Станислав, польский магнат 192
Пресняков А. Е. 7–9, 14, 91, 113, 117, 120–122, 131, 132, 139, 147, 182, 198, 203, 204
Приселков М. Д. 30, 76, 79, 80, 94, 115, 116, 122, 124, 132, 135, 136, 186
Присенко Г. П. 5

Пронские князья 126
Протасьев Григорий – см. Григорий Протасьевич (Протасьев)
Прохаска А. 140
Прошкин О. Л. 35, 77, 78, 114, 222, 223, 244
Пряхин А. Д. 92
Птифис Ж.-К. 168
Пузырь, писарь 163
Пусушович Афанас 175
Пусушович Федор 175
Пусушовичи, бояре 151
Путивльские князья 52
Пуцко В. Г. 244
Пятнов А. П. 44
Рапов О. М. 91
Раппопорт П. А. 36, 43, 47, 52, 56, 58, 69, 221, 274
Ришелье Арман Жан де, кардинал 167
Рогволод Борисович, кн. полоцкий 100
Рогов А. И. 32
Роман Михайлович, кн. брянский – см. Черниговский вел. кн. Роман Старый Михайлович
Роман Мстиславич, кн. владимиро-волынский 107
Роман Ростиславич, вел. кн. киевский 38
Романовы, царский род 20
Ростислав Мстиславич, кн. смоленский 105, 145
Рубрук Г. 51
Рудак Иван, боярин 174
Русалка Михаил Яковлевич, боярин 80
Русина О. В. 178, 179
Рыбаков Б. А. 17, 35, 57, 91, 95, 97, 103, 112, 140, 224
Рюрик, кн., родоначальник династии 19, 112, 152, 154, 156, 166, 168, 170, 198, 199, 207, 215, 216, 219, 220, 244, 245, 255, 257
Рюрик Ростиславич, вел. кн. киевский 44, 105, 107, 110
Рюриковичи, княжеский род 137, 203, 277
Рябцевич В. Н. 165, 170
Рязанские князья 23, 117, 118, 132
Рязанские князья:
Иван Федорович, вел. кн. 31, 139, 140, 156, 158
Олег Иванович, вел. кн. 12, 22, 23, 29, 59, 60, 67, 78, 80, 123, 125–127, 131, 132, 134
Родослав Ольгович, кн. – см. Ярослав Ольгович
Федор Ольгович, вел. кн. 22, 128, 132
Ярослав (Родослав) Ольгович, кн. 60, 131

Савины, бояре 174
Садиков П. А. 232
Саиб-Гирей, хан 156, 210, 251
Сакович Богдан Андреевич, пан 178
Салмина М. А. 33
Салтыков Борис Иванович, воевода 212
Самоквасов Д. Я. 89
Сапеги – см. Сопеги
Сатин Матвей Романович, боярин 79, 132
Сафонов, боярин 173
Сахаров И. П. 27, 28, 216, 261, 263
Свердлов М. Б. 91, 99–101, 106, 107

Свидригайло – см. литовский вел. кн. Свидригайло Ольгердович
Свяжынскі У. 276
Святослав, кн. липовичский 51, 116
Святослав Глебович, кн. брянский из династии смоленских князей 116
Северские князья – см. новгородские (новгород-северские) князья
Седов В. В. 145, 221
Седов П. В. 176, 189, 192, 220
Сербина К. Н. 232
Сергеевич В. И. 91, 113, 182
Сергий Радонежский, святой 249
Серпуховские князья 157
Семен Капуста, боярин 65
Семен Александрович (Олелькович), кн. киевский 275
Семен Владимирович, кн. боровский 132
Семен Иванович Вяземский, кн., отчество названо в помяннике Введенской церкви в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры 142
Семен Иванович Можайский, кн. – см. Можайский Семен Иванович, кн.
Семен Иванович, кн. калужский, сын вел. кн. Ивана III 201
Семен Михайлович Трубецкой, кн. – см. Трубецкой Семен (Симеон) Михайлович, кн.
Сивко, ключник 223
Сигизмунд, император римский, король венгерский из династии Люксембургов 31, 32
Сигизмунд I, король польский – см. литовский вел. кн. Сигизмунд Старый
Сигизмунд-Август (Сигизмунд II Август), король польский, вел. кн. литовский 215, 217
Симеон Бекбулатович (Саин-Булат), хан, вел. кн. 219
Симеон юродивый, преподобный 217
Синяков Митроша, дмитровец 174
Ситий І. М. 38, 56
Скиргайло (Скиригайло, в крещении – Иоанн) Ольгердович, вел. кн. в Троках, кн. киевский 56
Скорина Франциск, просветитель 32
Скрынников Р. Г. 220
Смирнов А. С. 222
Смоленские князья 65, 106, 116, 117, 132
Смолицкая Г. П. 268, 270, 272
Снегирев В. Л. 15
Сова Ивашко – см. Ивашко Сович
Сова Карпов – см. Карпов Сова
Совин Иван – см. Иван Карпович
Совина Анна, жена Ивана Совина, боярыня 173
Соловьев С. М. 11, 71, 122, 198
Сопега Семен, писарь 143, 150, 168, 169
Сопеги, род бояр и магнатов 166, 168, 169

Сопежич Василий Семенович, дворянин 166, 168, 169
Софья Витовтовна, вел. княгиня, дочь вел. кн. Витовта и жена вел. кн. Василия Дмитриевича 139
Спажские князья 155, 156, 261
Спажские князья:
Борис, сын Мстислава Ивановича 155
Владимир, по родословным росписям неизвестен 155
Михаил, сын Мстислава Ивановича 155
Спиридов М. Г. 19
Спірыдонаў М. Ф. 88
Срезневский И. И. 99
Станислав Петрович, литовский посол 80
Стрешнев Петр (Евстафьевич – ?), воевода 232
Стригин Александр Иванович, кн. – см. Оболенский кн. Александр Стригин, сын Ивана Стриги Васильевича
Стрыйковский М. 32
Сухобоков О. В. 93
Сухотин Истома Васильев сын, сын боярский 268, 273

Тагай, эмир 123, 127
Тамерлан (Темир-Аксак), эмир 28, 126
Таруса Гринко, дворянин 244
Таруса Матей, боярин 244
Тарусич Богуш, боярин 244
Тарусские князья (князья тарусского дома) 22, 23, 27, 53, 55, 56, 73, 76, 82, 83, 113, 117, 122, 123, 127–130, 132–135, 139, 150–152, 154, 198, 199, 215, 244, 276
Тарусские князья:
Василий Иванович Косой – см. Оболенский кн. Василий Косой Иванович
Всеволод Юрьевич Орехва 130, 154, 244
Дмитрий Семенович 22, 82, 129, 130
Иван Константинович 33, 82, 124, 127
Иван Юрьевич Толстая Голова – см. Волконский кн. Иван Толстая Голова Юрьевич
Мстислав (Иванович – ?), упомянут в 1380 г. 28, 33, 82, 127, 128, 155
Овдотья (Евдокия), княгиня 198, 199
Семен Юрьевич 53, 56, 130, 154, 244
Федор Андреевич – см. Оболенский кн. Федор Андреевич
Федор (Иванович –?), упомянут в 1380 г. 28, 33, 82, 127, 128, 154, 255
Юрий Михайлович 53, 54, 112, 113, 122, 130, 154, 244
Татищев В. Н. 44, 199
Тверской великий князь:
Борис Александрович 31, 186
Телушкина Е. А. 5
Темушев В. Н. 5, 19, 77, 80, 83, 87, 118, 119, 122, 126, 136, 138, 147, 161, 175, 179
Тит, священник 220
Тихомиров М. Н. 9, 16-18, 34, 57, 74, 76, 82, 83, 121, 141, 188, 203

Тихонюк И. А. 5
Товарков Андрей Меньшой Иванов сын, воевода 212
Тохта, хан 116
Тохтамыш, хан 21, 26, 28, 81, 128, 129, 249, 251
Троицкий Н. И. 18, 20, 35, 99, 155, 184, 228, 229, 245, 248, 249, 273
Тропин Н. А. 17, 18, 111, 126, 133, 224
Трубецкие, князья 53, 55, 56, 178, 198, 219
Трубецкой Иван Юрьевич, кн. 164
Трубецкой Семен (Симеон) Михайлович, кн. 53, 56
Тутыхин Иван Иванович, воевода, сын Ивана Тутыхи Яковлевича, рязанского боярина 171, 207, 208

Уваров А. С. 184
Узбек, хан 116, 117, 119, 249, 251
Узянов А. А. 90, 111
Уланов В. Я. 101, 143, 167
Улащик Н. Н. 32
Уллу-Мухаммед (Улуг-Мухаммед), хан 152, 153, 234
Урустай, кн. Менский (по городку Мена в Черниговской земле) 136
Ушатый Юрий Васильевич, кн. 207

Федор (Феодор), боярин черниговского вел. кн. Михаила Всеволодовича 45
Федор, сподвижник кн. Изяслава Владимировича 50
Федор Александрович, кн., сын кн. Александра Патрикеевича Звенигородского 136, 137
Федор Иванович, царь 239, 240, 269
Федор Львович, кн. 134, 183
Федор Святославич, кн. вяземско-дорогобужский 76, 117
Федоров Василий Дмитриев сын, воевода 212
Федоров Яковлев – см. Яковлев Федоров
Федька (Козловский), канцлер кн. Свидригайло 142
Федька Львович, феодал 142
Фекла, жена черниговского кн. Василия 50
Феодор Студийский, святой 184
Феофано, жена черниговского кн. Олега Святославича 39
Фетищев С. А. 61
Фехнер М. В. 69, 223
Филарет (Гумилевский) 38, 39, 43, 46, 52–54, 56, 57, 93
Филофей, патриарх 11, 25, 62, 63, 66, 68, 78, 83, 85, 114, 121–123, 125, 180
Флор, святой 269
Флоря Б. Н. 16, 26, 65, 67, 71, 72, 84, 113, 117, 119–124, 128, 129
Фоломеев Б. А. 111
Фомин К. Н. 5
Фомин Н. К. 16, 17, 205, 206, 209, 238, 273
Фролов А. С. 223, 244
Фролов И. К. 36, 65, 69, 104, 224, 274
Фроянов И. Я. 101
Фуников Василий Афанасьев сын, сын боярский 269

Фуников Кузьма Васильев сын, сын боярский 272

Хаджи-Гирей, хан 160
Хвощинский Софроновский Роман Матвеевич, дворянин 261
Хвощинский Софроновский Степан Матвеевич, дворянин 261
Хлюпа Иван, боярин 144
Хмыров М. Д. 20
Хоборищев Василий Борисов сын, сын боярский 271
Хованская Евфросиния Андреевна, княжна 251
Ходкевич Иван Федорович, киевский воевода 178
Ходота, архонт вятичей 97
Ходыка Басич (Басин), боярин 143, 151
Ходыкины, бояре 144
Хорошев А. С. 5
Хорошкевич А. Л. 18, 21, 26, 102, 108, 136, 156, 177, 178, 197, 205–207, 251
Хотетовские князья 55, 138
Хотетовский Михаил, кн., упомянут в 1408 г., по родословным росписям неизвестен 136, 137
Хотетовский Михаил, кн., сын Ивана Хотета Мстиславича кн. Карачевского 198
Хотинский Н. А. 111
Хохлова Л. П. 5
Хохлова Т. М. 35, 77, 78, 114, 222
Хребтович Ян Литавор, маршалок вел. кн. литовского 175

Цемушай В. М. – см. *Темушев В. Н.*
Цыбин М. В. 92, 127

Чамярыцкі В. – см. *Чемерицкий В. А.*
Чарноцкий А. – см. *Доленга-Ходаковский З. Я.*
Чемерицкий В. А. 32
Черепнин Л. В. 7, 22, 53, 60, 82, 129, 179
Черкасов П. П. 167
Черниговские князья (князья черниговского дома, Давыдовичи, черниговские Ольговичи) 12, 19, 20, 27, 38–41, 43–57, 66, 75, 91–94, 97, 98, 102, 105–107, 110, 112–116, 118–120, 123, 125, 136, 137, 148, 155, 156, 158, 181, 182, 184, 197, 223, 224, 245, 276, 277
Черниговские князья (Рюриковичи):
Александр Ольгович, сын Олега Святославича 44, 46
Андрей Всеволодович 49, 115
Антоний Глебович 49
Акинф
Борис Святославич 42
Василий 50
Владимир Давыдович 40, 42, 46, 92–94, 98, 99, 101–103
Владимир (Антоний) Игоревич 48, 49
Владимир (Петр) Игоревич 49, 50
Владимир (Андрей –?) Святославич 48
Владимир (Борис) Святославич 48, 49
Всеволод (Симеон) Владимирович 50
Всеволод (Кирилл) Ольгович 39, 40, 42, 46, 47, 94, 102
Всеволод Чермный Святославич 44–47

Всеволод (Лаврентий) Ярополкович 49
Глеб Ольгович, сын Олега Святославича 44, 46
Глеб (Пахомий) Святославич, сын Святослава Всеволодовича 44–47
Глеб Святославич, сын Святослава Ярославича 47
Давыд Ольгович, сын Олега Святославича 40, 44–46
Давыд Святославич, 40, 42, 46, 47, 97
Димитрий, погибший «от татар» 51
Димитрий, брат кн. Иоанна 56
Игорь (Георгий) Ольгович 40, 46, 47, 92–94, 99, 101
Игорь Святославич 43, 45, 46, 48, 49, 103, 111
Изяслав (Филипп –?) Владимирович 49, 50
Изяслав Давыдович 42, 46, 92–94, 98, 99, 101–104
Иоанн (муж Феодосии, черноризец, по помяннику Введенской церкви в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры) 49
Иоанн, брат вел. кн. Димитрия Черниговского 56
Михаил, по Любецкому синодику, но в помяннике Введенской церкви в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры ему соответствует кн. Константин Михайлович 49
Михаил Александрович 51
Михаил Всеволодович 11, 20, 27, 42, 44–47, 50, 54, 107, 111–113, 154, 183, 222, 244
Михаил Димитриевич 51
Мстислав (Константин) Владимирович 39, 46, 47
Мстислав Глебович 49
Мстислав (Пантелеймон) Святославич 46, 48, 102, 110, 114
Олег (сын Игоря Святославича – ?) – см. Олег, кн. курский
Олег (в иночестве Павел) 43, 52
Олег (Леонтий) Романович 50, 51, 115, 116
Олег Святославич, сын Святослава Ольговича 43
Олег (Константин) Святославич, сын Святослава Всеволодовича 44–47
Олег (Михаил) Святославич, сын Святослава Ярославича 39, 46, 47, 92–94, 97
Роман 49
Роман Михайлович, сын Михаила Александровича 50–52, 123, 124
Роман Старый Михайлович, сын Михаила Всеволодовича 50, 51, 112–116
Ростислав Михайлович 112, 113
Рюрик Ольгович, мифологический князь, существовавший по мнению В. Н.Татищева 44
Святослав Владимирович 42, 104, 105
Святослав Всеволодович, сын Всеволода Ольговича 40–44, 46–49, 91, 92, 98, 99, 102–105, 110, 114
Святослав (Феодор) Всеволодович, сын Всеволода Владимировича 50

Святослав (Николай) Святоша Давыдович 40, 41
Святослав (Борис) Ольгович 48
Святослав (Николай) Ольгович 41, 42, 46, 47, 92-94, 97, 99, 101, 103, 104, 110, 111
Святослав (Николай) Ярославич 39–41, 46, 47
Феодор Димитриевич 51
Феодосий 43, 52
Филипп Владимирович – см. Изяслав Владимирович
Ярополк (Гавриил) Ярославич 42, 48, 49
Ярослав Всеволодович 42–44, 46–48, 107
Ярослав Святославич 46
Чернов С. З. 5, 8, 90, 102, 106, 116, 222, 223, 227, 276
Чертов Обрюта, лычинец 174
Четыркин И. Д. 72, 73, 245
Чудинов А. Н. 219

Шабульдо Ф. М. 16, 121–124
Шамбинаго С. К. 33
Шаромазов М. Н. 218
Шастина Н. П. 51
Шахматов А. А. 30, 31, 33
Шварн Данилович, кн. галицкий 115
Швихов-Одоевский Семен Васильевич, кн. – см. Одоевский кн. Семен Швихов Васильевич
Шебанин Г. А. 5, 37, 118, 119
Шеков А. В. 5, 17, 33, 83, 97–99, 127, 177, 227, 237, 245, 249, 266, 272
Шекун О. В. 89
Шемяка Дмитрий Юрьевич, кн. – см. Дмитрий Юрьевич Шемяка
Шемячич Василий Иванович, кн. – см. Василий Иванович Шемячич
Шепель Иван, боярин 172
Шешимор, боярин 173
Шигалей (Шах-Али), хан 212, 213
Шидер Т. 7
Ширинский С. С. 222
Широкий Иван, боярин 174
Шмидт С. О. 216, 218
Шофуровы, бояре 173
Штаден Г. 205, 218, 219
Штыхаў Г. В. 77
Шуйский Василий Иванович – см. Василий Иванович Шуйский
Шумаков С. А. 238
Шумов В. И. 234, 237, 238
Щапов Я. Н. 37, 41
Щекатов А. 19
Щеня Данило Васильевич, кн. 205
Щепин Борис Дмитриевич, кн. 251
Щепкина Е. Н. 257, 266–268, 271–273
Щирский Иван, игумен, гравер, живописец 38, 56

Экземплярский А. В. 19

Юрганов А. Л. 24, 199, 219
Юрий, княжич, сын московского вел. кн. Василия Дмитриевича 60
Юрий Васильевич, кн. углицкий, сын вел. кн. Василия III 212
Юрий Владимирович Долгорукий, кн. суздальский, вел. кн. киевский 100, 103

Юрий Всеволодович, вел. кн. владимиро-суздальский 107
Юрий Дмитриевич, кн. звенигородский и галицкий, сын вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского 79
Юрий Иванович, кн. дмитровский, сын вел. кн. Ивана III 20, 200
Юрий Михайлович, кн. заславский, сын кн. Михаила Евнутьевича 163, 164
Юрий Святославич, вел. кн. смоленский 80
Юрша, пан 163
Юшко, кн., брат кн. Федора Львовича 134, 142, 183
Юшко А. А. 106, 158, 224, 245
Юшков А. И. 24

Ягеллоны, королевская династия 101, 177, 178
Яков Юрьевич Новосилец, окольничий 124
Яковлев Иван Петрович, боярин 263
Яковлев Федоров, сын боярский (?) 223, 225
Якубов Матфейка, бышковец 174
Ян Довгирд, пан 150
Ян Ольбрахт, король польский 26
Янин В. Л. 7, 8, 34, 39-41, 43, 48, 58, 82, 87, 95, 105, 106, 108
Ярополк Изяславич, кн. владимиро-волынский, сын вел. кн. Изяслава Ярославича 100
Ярослав Всеволодович, кн. Переяславля Залесского, сын вел. кн. Всеволода Юрьевича Большое Гнездо 107

Daniłowicz I. 62, 73
Gołębiowski Ł. 26, 177
Kuczyński S. M. 15, 25, 26, 51, 55, 65, 67, 68, 84, 85, 112, 113, 116, 117, 120–122, 124, 125, 131, 134–140, 142, 145–147, 150, 152–156, 160, 161, 169, 170, 176–188, 191, 194–197, 251, 277
Malinowski M. 178
Przezdziecki A. 178
Stadnicki Hr. K. 163
Wolff J. 13, 20, 55, 125, 134, 135, 139, 140, 142, 144, 150, 154, 158, 163, 164, 169, 179–181, 183, 184, 187, 198

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аверково – см. Оверкеева
Алексин (Олексин), город, волость 24, 60, 61, 95, 155, 156, 170, 172, 177, 198, 199, 202, 206, 244, 261, 263
Алексинские места 206, 255
Алексинский уезд 19, 20, 245, 248, 251, 253, 259, 261, 263–265
Алешня, р. 268, 269
Анастасов монастырь Рождества Пр. Богородицы около г. Одоев – см. Настасов монастырь
Анастасово, село 228
Апаково – см. Опаков
Араны, (Ораная, Ораное), деревня 242, 243
Арсеньево, деревня 269, 270
Арское поле 213
Архангельский монастырь при г. Воротынск 37, 70

Бакино, волость, село 66, 239-241
Бакинский стан Белевского уезда 241
Барское старостве 66, 125
Барсукино, сельцо 264
Барятин (Борятин), волость 149
Барятинский удел 112, 133
Батогова, волость 20
Бегин овраг 233
Бегино, деревня 233
Белая Русь (Беларусь, Белоруссия) 32, 77, 106, 142
Бездон, озеро 143
Бездонное, озеро 223
Безменовское, селище 166
Белгород (Белев город), город 215
Белев, город 35, 36, 64, 70, 114, 148, 152, 153, 175, 202, 206, 209–211, 216, 220, 231–234, 237–243, 264, 275, 276
Белевка, река 234, 237
Белевская Жабынская пустынь (монастырь) 240
Белевский удел (Белевское княжество) 112, 135, 181, 182, 216, 232, 239
Белевский уезд 231, 232, 237–239, 241
Белик, волость 174, 175 (описание см. в: *Любавский М. К.* Областное деление... Приложения. № 2. С. I–II)
Беликово (Беликова) – см. Никольское Тульского уезда
Белино, село 231, 233
Белинский погост 231, 233
Белоозеро (Белеозеро), город 215–217, 219
Белославская улица в г. Белев 237
Белоус (Боловос), река 92, 100, 106
Берега, река 119

Беляевская, пустошь 271
Березина, река 177, 178
Березов Мост, сельцо 253, 257, 264
Березовка, река 232
Березово, село 245, 248, 257, 259, 267
Березовская, река 265, 267
Березовский стан Алексинского уезда 248
Березовское городище 18, 20, 155, 248
Березуй, река, левый приток р. Ока 241
Берестей, волость 156
Берестье, город 94
Берикова, село 242
Берники (Беркова), деревня 261
Бздихина поляна, деревня 259
Блеве (Обловь), волость 145
Ближевичи, волость 161, 200
Блинова, деревня 253, 265
Бобошино, село 259, 273
Бобошинский стан Алексинского уезда 259, 265
Бобрик, река, левый приток р. Ока 241
Бобынинское, пустошь 271
Богоявленский стан Одоевского уезда 229
Богуславль, город 107
Божонка, волость 60, 61
Божьски, город 98
Болва, река 142, 145, 151
Болваничи, двор и волость 174 (описание см. в: *Любавский М. К.* Областное деление... Приложения. № 2. С. I–II)
Болгарские грады 58
Болгары (Болгород), село 242
Болдыж, город 109
Болонеск, волость 77, 87
Болоновка, река 166
Болотово, сельцо 270
Болхов, город в Орловской области России 138
Болховский уезд 241
Большая Ворона, река 143
Большая Вырка, река 237
Большая Колодня – см. Колодня
Большая Крушма, река 245
Большая Мизгея – см. Мизгея
Большая слобода (Филиповский починок) в Колоденском стане Тульского уезда 257, 265, 267
Большая улица в г. Перемышле на Оке 223, 225
Большие Скомороши, село 269
Большое Слободкинское городище 109
Большой Белевский лес 231–233, 242, 243
Большой Березуй, река 163
Борзунова (Хващна), деревня Колоденского стана Тульского уезда 269
Бориса и Глеба погост 264, 265
Борисоглебское (Поречье), село 248, 265, 273
Боровск, город 118
Бородинская, деревня 230
Борщевка, село 259
Босна, область 112
Боярниково (Воронинское), деревня 259
Бредовая – см. Жупейка
Бродничи, волость 117
Брусна, деревня 230
Брын, волость 149

Брянеск (Брянск), город 20, 28, 50–52, 63, 65, 67, 75, 78, 83, 113, 114, 116, 120–123, 131, 136, 198, 221
Брянская губерния 20
Брянская область 81, 102, 222
Брянский Успенский Свенский монастырь 116
Брянское княжество 50, 113, 116, 119, 123, 124, 136
Бук, пустошь сельца 269
Булановка, река 167
Булгакова – см. Лукинское
Булычевская Поляна (Поляны), деревня 242
Быковское (Мордвиново), селище 271
Быстрая Сосна – см. Сосна
Бышковичи (Бушкевичи), город 161, 163, 164, 192, 196, 201
Бышковичи, село 163

Василевское, село, сельцо Шуйской волости Смоленского повета 151, 175
Василисин, деревня 269
Васильгород, город 212
Васильева, пустошь в Тульском уезде 269
Васильевская (Кузменкова, Кузьменки, Окорокова), деревня, село Белевского уезда 238, 239, 243
Васкова (Кузмино), пустошь в Тульском уезде на р. Плавка 270
Варшава, город 15
Ватца (Ваца), река 230, 232
Веженка, река 232, 233
Вежична, волость 161
Великое княжество Литовское – см. Литва
Вейна (Веенка), река 268, 274
Великий Луцк – см. Луцк
Венгрия 112
Вепрея – см. Выпрейка
Веневский уезд 264
Веприн, волость 177, 202
Вепринский стан Алексинского уезда 177
Верейский уезд 251
Верея, город 118, 263
Веригино, деревня на ручье Мощеный (р. Мошенка) 255, 271
Веригино, деревня на р. Опочинка 255, 259, 265
Верх Серена, волость 174, 201
Верхнее Подонье 57, 68, 118, 128, 139, 216, 219
Верхнее Поднепровье 110
Верхнее Поочье (Верхнеокский регион) 26, 29, 34, 62, 67, 115, 127, 135, 137, 139, 176, 198, 237, 243, 277
Верхние Брусы, деревня 259
Верхние земли (верхняя земля) 105
Верховье (Катешево), населенный пункт 268, 272
Взволокома (Злакома), река, левый приток р. Ока 241
Взбынов (Збуново), село 174, 201
Вильно, город 30, 174
Винникова – см. Онюнинская
Витебск, город 170, 171
Владимир-Волынский, город на р. Луга 39
Владимир, город на р. Клязьма 210-212
Витка, река 232
Вожа, река 124

Воинский отвершек 268
Волкона (Волконеск), волость, город, городище 18-21, 24, 25, 128, 154, 156, 170, 172, 194, 199, 202, 206, 244, 245, 248, 251, 253, 255, 257, 259, 261, 263-265, 273-276
Волкона, река 19, 20, 97, 199, 245, 248, 257, 264, 267, 274
Волконеск (Волконщина), волость, тянувшая к г. Брянску 20, 21
Волконский удел (Волконское княжество) 7, 19–21, 24, 112, 133, 155, 170–172, 251, 257, 259, 263
Волкуша, река 239
Вологда, город 216
Володьково – см. Пашковская Володинская
Волок Ламский, город, область 8, 58, 62, 72, 117, 153
Волокитинская, деревня 269
Волотово, пустошь 271
Волоть, река 170, 244
Волошские грады 58
Волста Нижняя, волость 161
Волхов, река 106
Волынь, регион 100
Воронеж, город 111
Воронеж, река 127
Вороненки (Воровиноги, Воронки), пустошь деревни на р. Упа в Колоденском стане Тульского уезда 257, 271
Воронинское – см. Боярниково
Вороница, волость 20
Вороновский Верх (Воронской овраг) – см. Онисимов, починок
Воротынеск (Воротынск, Старый и Новый Воротынск), город 30, 35, 36, 58, 67–70, 76, 85, 103, 104, 114, 135, 136, 142, 157–160, 173, 189–192, 199, 204, 216, 218, 219, 243, 275, 276
Воротынск, село Калужской области России 243
Воротынское княжество (Воротынский удел) 17, 112, 185, 188, 190
Воротынцево, деревня Орловской области России 36, 69
Ворскла, река 131
Воскресенское – см. Теснинское
Воскресенское 14, археологическое поселение 273
Восточная Европа 16, 37, 57, 58, 90, 120, 128, 131, 136, 141, 178, 202, 203
Вошана (Вашана), река 206
Вручий – см. Овруч
Всеволож, город 104, 112
Всеславль, волость, тянувшая к г. Брянску 20
Всеславль, волость г. Мосальск 220
Вщиж, город 94, 104, 105
Вылебыть, река 231, 232
Выпрейка (Вепрея), река 177, 202
Вырская волость 90
Высокое, деревня 245
Высса, река 69, 70, 157, 158, 243
Вышгород, город 40
Вьяхань, город 90
Вязьма, город 76, 79, 117, 135, 136, 221
Вятичи, волость 18, 89, 91, 94, 97, 102–104, 107, 110, 243

Галицко-Волынская Русь 49

Глубочка, река 242
Глухов, город 103, 112
Глуховско-Новосильский удел 112, 114, 119
Гнездилово (Нездилово), волость, село 161, 200, 201
Говдырев – см. Огдырев
Гоголь, волость 60, 61
Голенева, деревня 228
Головичи, волость 161
Головина, пустошь деревни 232
Голубинская, деревня Тульского уезда 270
Голубочки (Глубочки), деревня 242
Гомий, город 98, 104, 105
Гонвенце, волость 163
Гончар, сельцо 169, 171
Гончарова, пустошь деревни на р. Иловая 257, 271
Горбово, село 93
Гордеев (Гордеевской), волость 24, 156, 170, 202, 244
Горки, волость 144, 150, 151, 162
Горки, село 150
Городенки, деревня Алексинского уезда 259, 273
Городец (Новый городок), волость 24, 198, 245
Городечна (Городечня), волость, город, село 143, 144, 161, 162, 196, 200, 201
Городок, деревня около г. Калуга 70
Городище, село на р. Большой Березуй 163
Городище, село на р. Мышага 245
Городянка, ручей 223
Гороховец, город 213
Гостыж, деревня 229
Градищева (Гридищева), пустошь 266, 270
Грачевка, река 166
Гребенева, пустошь 271
Григорьевское, пустошь 272
Гридищева – см. Градищева
Гродно, город 244
Гродненская область респ. Беларусь 142
Громовая, река 257, 265, 270, 271, 274
Громовой отвершек 270
Губино – см. Сидоровская на р. Большая Колодня
Гурьева, деревня 268

Даниловичи, волость 200
Девягореск, город 58, 72, 73
Девягорская, деревня 73
Дегна, волость 161, 200
Дедилов, город 215
Дедилово, село 72
Дедославль, город 72
Деево, деревня 261
Демена (Демяна, Демона), волость 142-145, 150, 151, 161, 162, 174, 200, 201
Демина, река 150
Денисовская, пустошь 271
Деревская волость 100
Десна, река 81, 92, 93, 101, 102, 106, 107, 110, 112, 142, 145, 146, 161, 175, 195, 222
Дикое поле 231-233
Дмитровец (Дмитров), город, волость 35, 136, 161, 196
Дмитровая поляна, церковное владение 231
Днепр, река 105, 106, 177
Долгий верх, урочище 271

Домагощ, город 18, 89, 102
Домская, река 242
Дон, река 33, 37, 76, 82, 97, 105, 112, 121, 126, 127, 154, 155, 224, 249
Донской отвершек 271
Дорогобуж, город на р. Днепр 162, 167, 198, 200
Дорогонка, река 230, 271
Дорогонка, сельцо, деревня 231, 271
Дорогичин, город 94
Дорожен, волость 156
Дорохова (Малцова), пустошь на Супрутском отвершке 265
Дорохова (Семеновская) – см. Семеновская на Супрутском верху
Драгуны, деревня 83
Древняя Русь (Русь, Киевская Русь, Юго-Западная Русь, Русская земля) 14, 16, 38–40, 63, 72, 74, 77, 81, 88–92, 95, 99–101, 105–107, 109, 110, 112–115, 117–124, 139, 145, 152, 168, 177, 178, 182, 199, 204, 219, 221, 225, 227, 275–277
Дрезгина, деревня 269
Другуска, река 222
Дряпловы селища 229
Дряплы, село 229
Дубенка – см. Певкова, деревня
Дубенка, река, правый приток р. Дубна 268, 274
Дубенка, река, левый приток р. Левая Рука 241
Дубенские колодези, река 268, 274
Дубна, поселок городского типа 268
Дубна, река, правый приток р. Упа 274
Дубок, волость 117
Дуброва (Дубровки), село Шуйской волости Смоленского повета 151, 175
Дубровки (Дубровка), сельцо в Мощинской волости Смоленского повета 65, 166, 174
Дубровна, волость в бассейне р. Жиздра 130, 148, 167
Дуна, городище 73
Дьяково (Дьяковское), село, сельцо, деревня 269, 272

Европа 168
Елагинская (Елагино), пустошь, деревня 270
Елатма, город 211
Елец, город 28, 92, 111, 126, 224
Елецкий монастырь Успения Пр. Богородицы в г. Чернигов 56, 181
Елецкое княжество (Елецкий удел, Елецкая земля) 17, 28, 111, 112, 126, 133, 224
Ельчик, река 224
Есипов, починок 268

Жадемль, волость 117
Жадене городище 117
Жабын (Жебынь), волость 66, 130, 148, 149, 239
Жабынка, река 240
Жабынский ухожей 240
Жабынское городище 240
Жабынь (Селехова Береговая), деревня, село 148, 239-241
Железников (Железница), починок 242
Железница, река 242

Жеремеселский отвершек, 269
Жеремесленка (Жеренленка), река 269
Жеремин 201, 202
Жерын (Жерынь), волость 20
Жестовая, деревня 230
Жигурова, деревня 270
Жиздра, река 58, 71, 77, 107, 148, 158, 159, 211, 222, 225
Жулин, волость 161, 196, 200
Жупан, сельцо 230
Жупейка (Бредовая), река 269, 271

Забереги, волость 22, 119
Задесенье, область 90
Зайцова, пустошь 265, 270
Заколотен, волость 156
Залидов (Старый и Новый Залидов), город, волость 36, 70, 161, 196, 201
Залоконье, волость 161
Замошье, волость 161, 200
Занина, пустошь 264
Западная Россия 182
Зарайск, город 210
Зарин, имение 159
Заупский стан Тульского уезда 264
Захаровская (Агеевское), пустошь 268
Збуново – см. Взбынов
Звенигород, город на р. Белка в Галицкой земле 58
Звенигород, город на р. Москва 59, 224
Звенигород, город на р. Неполодь, 58, 59, 126, 224, 275, 276
Звенигородский удел Карачево-Козельского княжества 112, 126, 223
Звенигородское городище 223
Зихия (Зихополис), город, область 39
Золоедово – см. Фатеевская
Зубаревская (Зубаревское), пустошь 257, 265
Зуша, река 63, 69, 72, 224, 228, 242

Иваново, село Белевского района Тульской области России 202
Ивакинское – см. Мелехова
Ивановское, село на р. Угра 80, 87
Ивановское, деревня на р. Плавица 83
Ивановской Тотаринова, починок на р. Ищажнь 265, 267
Ивашкова, пустошь в Колоденском стане Тульского уезда 271
Игнатовское, деревня на Попиловском верху 269
Игнатовское, пустошь (Храбрищево на р. Малая Колодня – ?) 271
Игоревка, село 93
Игорево сельцо 93, 101
Игумново, деревня 268, 272
Илейкина, починок в Тульском уезде 268
Иловая, река 257, 265, 266, 270, 271, 274
Ильинская, деревня Одоевского уезда 231
Ильменское Поозерье 106
Искань (Ыскань), волость, деревня 24, 198, 245
Иста, река 231–233, 242

Истица – см. Малая Истица, река, правый приток р. Иста
Истица, река, левый приток р. Левая Рука 241
Ичея (Ича), река 274
Ищажнь, река 265, 267

Казань (Козань), город 207, 208, 213–215
Казанка (Козанка), река 213
Казанская украина 211
Казанские места 209, 211–213
Кализна (Шешинское), село 241
Калка, река 46, 110
Калуга (Колуга), город 18, 35, 36, 62-64, 68, 70, 75, 83, 85, 122, 146, 154, 170, 210, 211
Калужская губерния 65, 168
Калужская область 59, 65, 69–71, 74–76, 81, 82, 102, 108, 114, 142, 154, 159, 163, 166, 167, 174, 201, 222, 223, 243, 244, 274, 275
Калужский уезд 73
Камаревка, деревня Алексинского уезда 259
Каменецкий повет 66, 125
Каменка, река 269
Канев, город 39, 107
Карачев (Корачев), город 35, 67, 81, 82, 91, 102-105, 109, 113, 114, 116, 125, 126, 135, 159, 221, 222, 275, 276
Карачевское княжество (Карачево-Козельское княжество, Карачевский удел) 28, 37, 67, 74, 78, 81, 112, 114, 119, 126, 133, 135, 137, 145, 146, 159, 243
Карманье, село 240
Картавцево, село 95
Катешево – см. Верховье
Катешево 5–8, археологические поселения 272
Кашин, город 219
Кашинский уезд 218
Кашира (Кошира), город 118, 212
Кенигсберг, город 32
Киев, город 39, 40, 43, 46, 47, 49, 85, 88, 100, 104, 114, 121, 122, 178, 276
Киево, село Калужской области 275
Киево-Печерский монастырь 41, 100, 101
Киевская земля (волость, Киевское княжество) 94, 98, 121, 123
Киевская Русь – см. Древняя Русь
Киевское воеводство 178
Кипятка (Кипетка), река 257, 265, 267
Киреевский, пустошь починка на Воинском отвершке 268
Киреевский, пустошь на Донском отвершке 271
Кирилло-Белозерский монастырь 218, 219
Клеческ, город 94
Климовская (Климова), деревня 253, 257, 265
Клыпино, волость 161
Княгинино, деревня на р. Холохольня 231
Княгинино, село на р. Иста 232
Княжая Лука, село 66, 125
Княжий Верх, урочище 230
Княжий луг 259
Князищева, сельцо на р. Упа 230

Кобякова, пустошь 269
Ковылна, волость 143, 161, 162, 200, 201
Ковыршино, пустошь 271
Когабрин, волость 130, 148, 149
Козельск (Козелеск), город на р. Жиздра 23, 26, 30, 35, 36, 58–61, 70, 72, 74, 77–80, 86, 87, 102, 110, 111, 114, 131–133, 135, 137, 146, 156, 159, 160, 163, 174, 201, 205, 214, 221, 222, 243, 251, 264, 275, 276
Козельск, смоленская волость по р. Угра 80, 87
Козельская дорога 239
Козельский уезд 73
Козельское княжество (Козельский удел) 25, 74, 112, 114, 119, 126, 131, 133, 135, 137, 159, 223, 243, 276
Козельна, река, левый приток р. Ока 241
Козельна, река, правый приток р. Ока 241
Коленова, деревня 269
Колковичи, волость 150
Колоденский отвершек 268
Колодна, волость (Колоденский стан Тульского уезда) 24, 27, 198, 199, 206, 245, 253, 255, 257, 259, 263, 265, 267, 268, 270–274
Колодня (Большая Колодня), река 24, 199, 268–271, 274
Коломенка, река 240, 242
Коломна, город 8, 206–213, 215
Колпна, река 242
Колуговичи, волость 143
Колюпаново, деревня 154, 245
Комарева, деревня Белевского уезда 242
Кондауровская, деревня 230
Кондраклия, река 116
Конин (Канин), волость, городище 24, 35, 128, 154, 156, 170, 199, 202, 244, 245, 274–276
Конинский удел 18, 112, 133, 154, 155, 157, 245
Коптево, деревня 259, 266, 267
Коптево 2, археологическое поселение 267
Корин, деревня Одоевского уезда 230
Коринское (Коровинская), сельцо, деревня Белевского уезда 238
Корогодинская, деревня 231
Королевка, деревня 268
Коромышевская, деревня 231
Корсунь, город на р. Рось 107
Корчагин, починок 270
Коршев, город 121
Костинское, сельцо 269
Кострома, город 213
Котельница, город 98
Котер, волость 130, 148
Крайшино (Краишино, Краишина), волость, село 37, 70, 157, 158, 190, 199, 243
Крапивна (Новая Крапивна), город 83, 232
Красенки, деревня 229, 230
Красное Село, 164
Красное, сельцо Одоевского уезда 230
Крестовоздвиженский монастырь в г. Белев 234
Крисина, пустошь деревни 238
Кромский удел 133
Крохино, сельцо при сельце Дьяковском 269

Крохино, пустошь сельца, деревни на р. Жеремесленке 269
Крупец, сельцо 230
Крутой верх, деревня Веневского уезда 264
Крушма, река 95, 154
Крым (Крымское ханство) 18, 21, 26, 156, 177, 178, 197, 205–207
Кузменкова (Кузменки, Кузьменки) – см. Васильевская, деревня, село Белевского уезда
Кузмино – см. Васкова, пустошь на р. Плавка
Кузнецова (Кузнецово, Игнатовское, Мичуринское), деревня Белевского уезда 240, 242, 243
Кузовлева – см. Толкачева
Кузьменки – см. Кузменкова (Васильевская), деревня, село Белевского уезда
Кузьмино, деревня на Мощенском отвершке в Колоденском стане Тульского уезда 270
Кузяевская, пустошь на р. Пчелна 269
Кузяевский, починок при сельце Дьяковском 269
Кулибакино, сельцо 150
Куликово поле 33–35, 37, 70, 95, 111, 168, 232
Кулянина (Копнатова), пустошь деревни 271
Купля (Пересветова), волость 60, 61
Купреяновская – см. Рымшино
Курск, город 52, 111
Курское княжество (Курская земля) 52, 115, 116
Кцин (Кцинь, Кцын), волость 157, 159, 201, 202
Кцинь, село 159
Лабодин, волость 66, 130, 148, 239, 241
Лабодино, село 239, 241
Лабодинский стан Белевского уезда 241
Лавришевский монастырь около г. Новгородка (Новогрудка) 183
Ласинское, село 229
Латохинская, деревня 270
Лепешкин, починок на р. Малая Снедь 229
Лепешкин Жекулякин, починок на р. Малая Снедь 229
Лесная земля, волость 92, 102, 104, 105
Летова, деревня 229
Ливны, город 215
Липецк, город 51
Липецкая область 126, 224
Липицы (Леповица), село 174, 201
Липов (Левоновской) верх, урочище 271
Лисин, волость 60, 61
Литва (Великое княжество Литовское, Литовское государство, Литовско-Русское княжество, Литовско-Русское государство) 11–18, 21–23, 26, 28, 32, 34, 55, 56, 58, 60, 62–69, 71, 73, 75, 76, 79–83, 101, 105, 115–117, 120–123, 125, 127, 131–136, 139, 141–144, 146–151, 153, 157–159, 161–167, 169–172, 174–180, 183–185, 187, 188, 190, 192–198, 200, 202, 203, 218, 221, 275–278

Лихвин, город 73, 218
Лихвинский рубеж 230, 232
Лихвинский удел 218
Лихвинский уезд 73, 230
Лобжа, деревня 267
Логинеск (Лагинеск), волость 157, 158, 190, 199
Лодыгина (Лодыгина сечь, Ладигино, Лодыжкино), деревня 268
Ломена, река, правый приток р. Упа 227, 230
Ломи Полоза, овраг южнее д. Мочилки к югу от г. Белев 230
Ломи Полозова, село на р. Колпна 230
Ломи Полозова, село на р. Упа 230
Ломна (Лобна), река, правый приток р. Малая Истица 238, 239
Лонское (Ланская), деревня 270
Лопасня (Лопастня), волость 118, 119
Лопасня (Лопастня), река 117, 118
Лосинское дикое поле 229
Лососина река 142
Лохтевка, река 270
Лохтовая (Лохтевая), пустошь 270
Лошачье, деревня 259
Луган (Лугань), волость 201, 202
Лужа, волость 118
Лужное (Лужная, Остолопово), село, деревня 269, 271
Лукино – см. Окиншино
Лукинское (Булгакова), пустошь 268
Лунево, село 166, 167
Луцк (Великий Луцк), город 30-32, 100, 141
Лучин, город, волость 160-162, 196, 200
Лучьская волость (Луцкая область), волость г. Луцк 100
Лычино (Лычина), волость 161, 163, 164, 192, 196, 201
Любунь (Любун), волость 161, 200
Любецы, село 59
Любеч, город 37, 56, 92, 100, 104, 112, 191
Любечский Антониев монастырь 37, 38, 56
Любимова, деревня 232
Любутеск (Любуцк, Люботеск), город 28, 35, 58–62, 75, 86, 87, 123, 131, 135, 164, 173, 174, 194, 196, 202
Любутка, река 59
Любуцкий рубеж, 59
Людимеск, волость 125, 163, 192
Лютивка, река 239

Мазалки, деревня 261
Мазина, пустошь 259
Малая Истица (Истица, Истичка), река, правый приток р. Большая Иста 233, 238, 239, 242, 243
Малая Колодня, река 269–271, 273
Малая Мизгея, река 232
Малая Речица, река 271
Малая Русь 85, 121
Малая Ручица, река, правый приток р. Ока 232, 233

Малая Снедь, река, правый приток р. Большая Снедь (Снедь) 229
Маловель (Моловль), река 229, 230, 232
Малое Слободкинское городище 109
Малоярославец, город 154
Мальцова – см. Семеновская, деревня на Супрутском верху
Малые Скоморошки, пустошь 269
Малый Туд, река 82
Мартиновская, деревня Богоявленского стана Одоевского уезда – см. Рымшино
Мартиновская, сельцо Павловского стана Одоевского уезда 229
Маршуковская, пустошь 239
Матвейкова, деревня 270
Матраха (Таматарха) – см. Тмутаракань
Матюшевская Татева, деревня 229
Мачва, область 112
Мащин – см. Мощин, город, волость
Мащин Великий, село 166
Медведевская (Медведевка), деревня 229
Медынь, город 200
Медынские волости 169, 172
Мезецк (Мезыск, Мезоцк, Мещеск), город, волость 35, 36, 58, 70, 73, 74, 130, 148–150, 174, 192, 195, 196, 199, 200, 202, 239, 275, 276
Мезецкий удел (Мещевский удел) 112
Мелехова (Ивакинское), пустошь 268
Мелтеково село 92, 93, 99
Мерзлый колодезь, река 268
Местилово, село 159, 201, 202
Мечибожие, город 98
Мещера, область 81, 210, 212
Мещерские места 213
Мизгея (Большая Мизгея), река 229, 230, 232, 233
Микитин на Плаве, город 58, 83
Милцова, пустошь на р. Большая Колодня 269
Мининская, деревня 271
Минцево, сельцо 150
Михайловское городище (Михайлов город) 214
Мишенское, село 241
Мишины Поляны (Мишина Поляна), село 231, 233
Могильня, река 269
Можайка, река, 74, 151, 166, 223
Можайск, город 59, 118, 205
Можайское княжество 172
Мокрая Ручица – см. Ручица
Молоди, село 218, 219
Молодиленский отвершек 270
Молодилна, деревня 270
Молодильня, река 269, 270, 273
Мололовский отвершек 229
Молотовка, река 232, 233
Монаенки (Манаенки), деревня, сельцо, село 233, 238
Монаенский ухожей 238
Мордвиново – см. Быковское
Морева (Морево), деревня 269
Моровиеск, город 104, 112
Мосальск (Масальск, Масалеск), город 35, 58, 66, 74, 75, 81, 107, 135, 151, 161, 164-

167, 195, 196, 198, 220, 222, 223, 275, 276
Мосальский удел (Мосальское княжество) 112, 133
Мосальский уезд 166, 167
Москва, город 8, 11, 34, 52, 54, 62, 72, 75, 76, 78, 79, 87, 106, 128, 135, 167, 173, 174, 179, 193, 194, 205, 217, 220, 261
Москва, река 59, 118, 224
Московская земля 106, 158, 170, 224, 244, 245, 276
Московское государство (Москва) – см. Русь (Московская Русь, Россия)
Московское княжество 16, 122, 133, 160, 276
Моча, река 158
Мошенка – см. Мощоная
Мошкова гора, волость 161, 200
Мошок, волость 219
Мощенский (Мошенский) отвершек 270, 271
Мощин (Мащин), город, волость 58, 65–67, 74, 81, 161, 162, 166, 174, 200, 201
Мощины, село 65, 166, 201
Мощоная (Мошенка, Мощеный ручей), река 270
Мстиславль, уезд 117
Муром, город 81, 129, 210-213
Муромский уезд 219
Мцена, река 63, 72
Мценск (Мценеск, Мченеск), город 26, 28, 36, 58, 60, 63–65, 70, 72, 75, 83, 85, 86, 102, 122, 135, 137, 139, 173–175, 194, 196, 198, 213, 241
Мценский уезд 138
Мышага, волость, город, городище – см. Мышега
Мышага, река 157
Мышагский (Мышецкий) удел 112, 133, 157
Мышега (Мышага), волость, город, городище 24, 154, 156, 157, 198, 200, 244, 245, 274–276
На Печках, село волости Демена 174
Навля, река, 108
Настасов монастырь 24, 184, 225, 227–229, 277
Небль, город на берегу оз. Нобель 100
Неблъская волость 100
Недоходов, волость 161, 163, 164, 167, 168, 192, 201
Нездилово – см. Гнездилово
Незнаново (Ивановское Бабино), село 201, 202
Некрасовское – см. Щулепова
Немерзка, волость 130, 148
Немчиновское, двор (Немчиновский двор) 142, 157
Неполодь, река 58, 59, 126, 224
Нережа, река 232
Неронова, деревня 261
Нижегородский уезд 219
Нижние Брусы, деревня 259
Нижние Ростоки, населенный пункт 242
Нижний Новгород – см. Новгород Нижний
Нижний Посад, деревня 227
Николы Чудотворца погост на р. Черепеть 253, 257, 264, 265
Никольское, село Одоевского уезда 230
Никольское (Беликово, Белико-ва), сельцо, село Тульского уезда на р. Упа 253, 255, 265–268

Никольское (Хрущево), село Тульского уезда на Долгом верху 271
Новгород (Великий Новгород), город 34, 40, 41, 58, 82, 95, 105, 106, 108, 117, 128, 198, 199
Новгород Нижний, город 81, 85, 114, 121, 209, 212
Новгород-Северская земля 237
Новгород-Северский, город 39, 43, 92, 93, 99, 105, 110, 111
Новгород-Северское княжество 111
Новгородок Литовский (Новогрудок), город 115, 183
Новгородская волость, волость г. Новгород-Северского 94, 98
Новгородская земля, земли г. Новгорода Великого 105, 118
Новгородское княжение (Нижегородское княжество) 81
Новинки, сельцо 245
Новое Городище, село 263
Новое городище г. Перемышль на Оке 223
Новое Калугово, село 143
Новое село, волость 149
Новоселки, деревня Одоевского уезда 232
Новосиль, город 11, 28, 35, 58, 69, 83–86, 114, 121, 124, 185, 204, 218, 219, 224, 225, 228, 230, 233, 234, 275, 276
Новосильская дорога 232
Новосильский уезд 224, 242
Новосильское княжество (Новосильско-Одоевское княжество, Новосильско-Одоевский удел, Новосильско-Одоевская земля) 12, 17, 19, 25, 68, 69, 83–86, 112, 114, 119, 122, 136, 141, 181, 182, 185, 188, 190, 191, 194, 216, 220, 224, 232, 240, 242, 276
Новый городок – см. Городец
Нугрь, река 138, 241
Нюховка, река 170, 244
Нюхово (Нюхова), волость 24, 170, 202, 244
Нюховский стан Тульского уезда 263

Обловь – см. Блеве
Оболва, село 145
Оболеneск (Оболенск), город 54, 58, 59, 63, 71, 75–77, 82, 83, 86, 87, 122, 152, 154, 244, 274–276
Оболенское городище 274
Оболенское княжество (Оболенский удел) 112, 133, 199, 274
Оболенское, село 75, 274, 275
Оболдуевская, деревня 230
Оболонка (Оболонь), река 77
Объезжая (Отъезжая), деревня 268
Оверкеева (Аверково), пустошь, деревня 269, 273
Овруч (Вручий), город 100, 105
Огафоновский, пустошь починка 268, 272
Огдырев (Говдырев), волость 130, 148, 149
Огеевская, пустошь 269
Одоев, город 11, 18, 26, 28, 35, 36, 58, 63, 69, 70, 83–86, 98, 114, 124, 127, 131, 136, 138, 139, 149, 160, 173, 175, 177, 184, 189–191, 193, 197, 202, 204, 206, 207, 210, 211, 214,

216, 218, 219, 223, 225, 227–234, 243, 263, 271, 275–277
Одоев 2, археологическое поселение 227
Одоевская межа 232, 233
Одоевские города 196
Одоевские места 210
Одоевский отъезд 231
Одоевский уезд 227–230, 232, 233, 240, 248
Одоевское княжество (Одоевский удел) 18, 19, 98, 112, 216, 227
Озереск, волость 157, 159
Озерки, пустошь 270
Ока, река 6, 7, 11, 13–15, 21, 23, 24, 28, 34, 35, 37, 58, 59, 64, 69–71, 73, 75, 77, 82, 86, 97, 101, 104, 107, 110–112, 117, 118, 120, 121, 123, 124, 128, 131, 148, 151, 152, 155, 157, 161, 177, 181, 190, 194, 196, 198, 202, 205, 206, 208, 210, 218, 220, 222–224, 232–234, 239, 240, 242–245, 249, 264, 268, 270, 272, 274, 277
Окатов, город 208
Окиншино (Лукино), деревня 269
Окорокова – см. Васильевская, деревня, село Белевского уезда
Окуловская (Окуловское), деревня, пустошь 257, 265
Олгово поле 100
Олексеевская, деревня 264
Олексин «в Стародубе» (Ряполовском), село, волость 74, 199
Олешна, волость 130, 148
Олопов, волость 159
Омутня, река 232
Онисимов (Вороновский Верх), починок 238, 239
Онтоново Косого сельцо 150
Онцыфоровское, пустошь 259
Онюнинская (Винникова), деревня 269, 273
Опаков, город, волость 36, 70, 161, 164, 168, 169, 196, 198, 201
Опочинка (Опочка, Почейка), река 253, 259, 265–267, 272–274
Опочинский (Опоченский) отвершек 253, 266–268, 272
Опочня, село 253, 255, 263–265
Ораная (Ораное) – см. Араны
Оргощ, город 104, 112
Орда (Золотая Орда) 14, 16, 26, 28, 42, 44, 45, 76, 81, 112, 116, 117, 119, 120, 123, 127, 129–131, 133
Орен (Орень), волость 130, 148, 149, 201, 202
Ореховский уезд 199
Орлова (Молахова), деревня 270
Орлово, село 270
Орловская область 63, 64, 69, 72, 108, 109, 126, 138, 224, 225
Орловский уезд 138
Ормина, город 94
Осанова, пустошь деревни 238
Осетр, река 206, 208, 210
Осовик, волость 20
Остер, река 175
Остерский городок 103
Остолопово – см. Лужное
Офремова, пустошь 271
Ошмяны, город, волость 141
Ощитов (Ощитеск), волость, село 161, 164, 165, 167, 168, 200

Павлищева (Павлищево), пустошь в Тульском уезде на р. Жупейка 172, 269
Павловская, пустошь в Тульском уезде на р. Березовская 265, 267
Павловский стан Одоевского уезда 229
Павловское, село Одоевского уезда 231
Павшино (Спаш), городище, село, центр удела 21, 28, 155, 156, 245, 251, 259, 261, 263, 264, 274
Павшинский стан Алексинского уезда 259
Палатки, село 168
Парахино, деревня 231
Парфеновская Сорокалетова (Сороколетово), деревня на р. Малая Истица 242
Парфеновское, пустошь на Мощенском отвершке 270
Пахра, река 158
Пацын, волость 20
Пашковская Володинская, деревня 240, 242
Певкова (Пенкова, Дебенка, Дубенка), деревня Тульского уезда 270
Пенкова, деревня Одоевского уезда 230
Перемышль, город на р. Сан в Галицкой земле 58
Перемышль, город на р. Моча в Московской земле, волость 158
Перемышль на Оке, город, волость 36, 58, 66, 70, 83, 85, 114, 135, 157, 158, 190, 191, 204, 211, 218, 219, 223, 225, 233, 275, 276
Перемышльский удел Козельского княжества 133, 135
Пересвалка, река 241
Переяславль Суздальский (Залесский), город 107, 124
Переяславское княжество, стол – в г. Переяславль Южный 90
Песочня, река (Песочный ручей) 259, 273
Петрухина, деревня 270
Печерский монастырь в Киеве – см. Киево-Печерский монастырь
Печки, волость 161
Пирютинское – см. Теснинское
Пищево займище 271
Пиянова (Пьянова), волость 20
Плава (Плова), река 30, 58, 72, 83, 118, 136, 229, 232
Плавица, река, левый приток р. Плава 83
Плавка, река, правый приток р. Упа 270, 271
Платицына, пустошь 259
Плесна, река, левый приток р. Ока 241
Повшинская слобода 259
Поганое озеро 213
Погорелое Городище, волость 263
Погорельский стан Белевского уезда 231, 232, 238
Погост, деревня на р. Черепетка 265
Погостищи (Погостище), волость 161, 200, 201
Подесенье, регион, волость 67, 92, 104
Поджарова, деревня 253, 266, 267
Подлипки, деревня 245

Подмосковье, регион 108, 217, 220, 244
Поднепровье, регион 105
Подольская земля (Подолье), область 66, 121, 123, 125
Подонье, регион 67
Подроманово – см. Рымшино
Покиничи, волость 20
Полесье Черниговское, область 90
Полоцк, город 108
Полоцкая земля 102
Польша (Польское королевство) 32, 134, 136, 163
Поляны – см. Булычевская Поляна
Пономарева, пустошь на р. Малая Колодня 269
Пономарева, пустошь на р. Малая Речица 271
Поочье, регион 67, 160, 176
Попаш, город 90
Попиловка, река 269
Попиловский верх, урочище 269
Пополта, река 65, 166, 201
Порахинка, река 231
Поречье – см. Борисоглебское
Порохня (Порахня, Порохный лес) 92, 93
Порхов, город 87
Порыски, волость 174, 201
Посемье (Курское Посемье), область 90, 112
Посулье, регион 90
Почап (Почеп), город 198
Почейка – см. Опочинка
Прикладни, волость 20
Пронск, город 156, 210
Проня, река 214
Прость, река 106
Протасово, сельцо 253, 257, 261, 264
Протасовский стан Алексинского уезда 259
Протва, река 75, 118, 119, 245, 274
Псков, город 87
Псковская улица в г. Москва 220
Пустой Мощин, волость 65, 161, 166
Пустошная (Пустошино), деревня 269
Путогин, волость 161
Путивль, город 93, 99, 101, 136, 169, 170
Пчелня, река, правый приток р. Могильня 269

Радимичи, волость 92, 104, 110
Радогощ, город на р. Судость (современный г. Погар Брянской области России) 198
Радогощ (Радуговище, Радущь), сельцо Тульского уезда 172, 269, 270
Радонежское княжество 8
Ральлеево, сельцо 232
Ратно, волость 156
Ресса, река 65, 151, 159, 166, 167, 223
Ретань, волость 156
Речица, река, правый приток р. Большая Колодня 270
Речицкий отвершек 270
Ржев, город 132
Ржевская земля 58, 87
Рига, город 117
Ришкова, деревня на р. Громовая 270
Родна, область 112

Рожалово, волость 60, 61
Романовская, пустошь 271
Романский ручей 270, 271
Россия – см. Русь (Московская Русь, Московское государство, Россия)
Ростиславль на Оке, город 208
Ростоки, река 242
Рука, волость 66, 130, 148, 239, 241
Рука (Левая Рука), река, левый приток р. Ока 130, 148, 241
Рука (Правая Рука), река, правый приток р. Ока 232
Русь (Древняя Русь) – см. Древняя Русь
Русь (Московская Русь, Московское государство, Россия, Русское государство, Великорусское государство) 8, 11, 12, 14–19, 23, 25–27, 29, 32, 55, 62, 64–66, 68, 69, 71, 73, 75–77, 80, 81, 83, 114, 118–120, 122–124, 127–129, 131, 136, 137, 141, 142, 144, 147, 149–152, 156, 158, 159, 162–165, 167, 169, 171, 172, 174–176, 179–181, 184, 185, 187, 189–200, 203–205, 220, 221, 238, 255, 263, 276–278
Руцкой стан Белевского уезда 241
Ручица (Мокрая Ручица), река, правый приток р. Левая Рука 241
Ртищевская, деревня 230
Рыдань, населенный пункт 243
Рыляки, село 65
Рымшино (Мартиновская, Подроманово, Купреяновская), деревня 228, 229
Рысня, река 155
Рышково, деревня на р. Могильня 269
Рядица, река 232
Рязанская земля (Рязанское княжество, Рязань) 23, 37, 59, 68, 82, 83, 118, 119, 127, 128, 131, 273
Рязань (Резань), город 208, 209, 213, 214

Савенки, населенный пункт 268
Савинская, деревня 270
Саженка, река 230
Самойловская (Самойлова), пустошь деревни 257, 270
Самолково, деревня 241
Санкт-Петербург, город 25, 91
Сарай ал-Джедид, город 128, 249
Сверилеск (Свирилеск), город 118
Свирково, сельцо 166
Свислочь, волость 276
Свияжск, город 215
Священная Римская империя 32
Северка, река 118
Северо-Восточная Русь 14, 17, 23, 129, 188, 203
Севрщина – см. Черниговское княжество
Севск, город 109
Седелникова (Седельники), деревня, село 261, 274
Сейм, река 195
Селезнева (Сизенево, Сезенева), пустошь в Колоденском стане Тульского уезда 268

Селезнево, деревня в Заупском стане Тульского уезда 264
Селино, сельцо, село Тульского уезда 270
Селиховская – см. Жабынь (Селехова Береговая)
Семеновская (Семеновское), деревня Тульского уезда на р. Стрелня 269
Семеновская (Дорохова, Дорохово, Мальцова), деревня Тульского уезда на Супрутском верху 253, 257, 265
Семеновские Соколникова, деревня Одоевского уезда 229
Сементина, деревня 155, 261
Семионка, река 241
Сенки Нестерова, деревня 229
Сенькин перевоз 128, 208
Сергеевка, река 167
Сергиевский (Сергеевской), починок, пустошь в Тульском уезде 257, 265
Сергиевское, село Мосальского уезда 166
Серена, река 71, 107
Серенск (Серенеск), город 35, 36, 58, 70–72, 86, 107, 108, 163, 174, 201
Серпейка, река 81
Серпейск (Серпееск), город 79, 80, 135, 161, 195, 196, 198, 200
Серпухов, город 124, 128, 207, 209–211
Серпуховское княжество 23
Сеянова, пустошь 269
Сидорова, деревня на р. Дорогонка 271
Сидоровская, деревня на Мощенском отвершке 270
Сидоровская (Сидоровка, Губино), деревня, пустошь на р. Большая Колодня 268, 269
Силковичи (Сулковичи), волость 130, 148, 149
Синие Воды (Синюха), река 121
Синяя, волость 263
Скощова, деревня 269
Сласникова, деревня 259, 273
Слободка, городище 6, 90, 109
Слободка, село 108, 109
Слободка 2, археологическое поселение 266
Смердихин колодезь, гидроним 268, 272
Смоленск, город 28, 66, 77, 85, 106, 114, 116, 117, 121, 126, 131, 132, 139, 143, 175
Смоленская губерния 65, 168
Смоленская область 143
Смоленские земли (Смоленская земля, Смоленское княжество, Смоленская держава, Смоленский повет) 16, 26, 65, 66, 80, 106, 119, 142, 143, 145, 147, 151, 157, 159, 174, 196, 198
Смолин Конец, село 174
Снедь (Большая Снедь), река 230, 231
Снежедь, река 81, 222, 231, 232, 242
Снов, город 103, 104
Сновская тысяча, область 103, 104
Снопот (Снопотец, Снопоток), волость 143–145, 150, 162, 200, 201
Снопот, село 144
Снопот, река 144, 151, 175

Сныхово, волость, село 201, 202, 241
Совенский верх, урочище 230
Совья, деревня 230
Сож, река, 106, 175
Сокулин, волость 149
Солова, река 118
Соловьевичи, волость 20
Сороколетово – см. Парфеновская Сорокалетова
Солопова, пустошь 268
Сосна (Быстра Сосна), река 121, 126, 224
Сосница, город 39
Спажский удел 133, 155
Спас (Спасское), село Калужской области России 70, 158, 243
Спас-Городок, городище 35–37, 70
Спас-Деменск, город 142
Спас-Конино, село 154, 245
Спасо-Преображенский монастырь в г. Белев 233, 234, 237–239
Спасо-Преображенский монастырь «на усть Угры» 36, 70, 158, 217–219, 243
Спасо-Преображенский монастырь в г. Новгород-Северский 43, 52, 53
Спасское, село Орловской области России 126, 224
Спаш, летописный город середины XII в. 224
Спаш, центр удела конца XIV – XV в. – см. Павшино
Спицино, пустошь 268
Средние Ростоки, населенный пункт 242
Ставрополь, город 161
Старая Ладога, село 95
Старая Рязань, село, волость 213
Старица, город 263
Старицкий удел 251, 261
Старицкий уезд 251, 253
Стародуб, город в Черниговской земле 103, 124
Стародуб Ряполовский, город, центр уезда 74, 199, 219
Стародубский удел, по г. Стародуб Ряполовский 24
Старое городище г. Белева 234, 237
Старое городище г. Перемышля на Оке 223
Старое Калугово, село 143
Старое Одоевское городище (Одоев Старое) 204, 219
Старое Павшино, село – см. Павшино
Стерлицкий отвершек 271
Столпата, сельцо 169, 171
Стрелня (Стрелка), река 269
Стромок, село 232, 233
Стромок, река 232, 233
Студенец, река 242
Студенникова, село 241
Суворов, город 73
Суздаль, город 103
Сула, река 90
Сумская область 93
Супрутка, река 257, 265, 266, 270
Супрутский верх, урочище 257
Супрутский отвершек (Супрутский (ов)раг) 265, 267, 270
Супруты (Супруто), село, сельцо 253, 255, 257, 265–267
Сухаревская (Сухарево), пустошь, деревня 269

Сухарь, волость 20
Сухая, река 271
Сухая Ручица, река, правый приток р. Ручица (Мокрая Ручица) – правого притока р. Левая Рука 241
Сушкова, пустошь 271
Сухиничи, волость 130, 148
Суходол, местность 231
Суходрев (Суходров), волость 146, 154, 171
Суходрев, река 154
Сухотина, пустошь 271
Сысоевская, деревня 229
Тарасова (Тарасовская), пустошь на Опоченском отвершке – см. Шахова
Тарасовская, деревня на Мощенском отвершке 270
Тарбеев, волость 159
Таруса (Торуса), город на р. Ока 24, 77, 81–83, 86, 129, 133, 152, 154, 156, 198, 207, 244, 245, 255, 275, 276
Таруса, река 244
Таруса, село на р. Малый Туд 82
Тарусский уезд 245
Тарусское городище 244
Тарусское княжество (Тарусский удел) 18, 22, 28, 112, 114, 119, 128, 133, 149–151, 155, 244, 245, 274
Тарыев, имение 159
Тверь, город 28, 75, 85, 114, 121, 124, 127, 142
Тверское княжество 64, 68, 79
Тевтонский орден 25, 30, 31, 62, 64, 68, 136, 139–141, 156, 160, 186
Терехов, город 214
Теснинское (Тегнинское, Воскресенское, Пирютинское), село 265–267
Тимофеевка, деревня 97, 128, 248, 259, 267
Тимофеевский стан Алексинского уезда 248, 259
Тимофеевское городище (Тимофеевский погост) 248, 249, 251
Тишинская, пустошь на Мощенском отвершке 270
Тишкино, пустошь на р. Большая Колодня 269
Тмутаракань (Таматарха), город 39
Толкачева (Кузовлева), деревня 238
Торопец, город 221
Торуса – см. Таруса, город на р. Ока
Торческ, город 107
Тотаринова – см. Ивановской Тотаринова, починок на р. Ищажнь
Треполь, город 107
Троице-Сергиев монастырь 217, 274
Троицкое, село 59
Троки, город 30, 141, 146, 163, 186
Троцкое воеводство 178
Трубчевск, город 124
Туд, город 82
Туд, река 82
Тула, город, волость 17, 26, 156, 170, 171, 184, 205–209, 214, 215, 237, 244, 253, 263, 264
Тулка, река, левый приток р. Ока 241
Тулки, деревня 241

Тульская губерния 11, 27, 28, 263
Тульская область (тульский край) 6, 20, 28, 34, 37, 72, 73, 83, 95, 97, 111, 128, 202, 225, 227, 228, 230, 231, 234, 237, 238, 240–242, 244, 245, 248, 249, 251, 255, 259, 261, 265–269, 271–273
Тульский уезд 27, 173, 199, 253, 255, 257, 259, 263–268, 270–274
Турбеевская, пустошь 271
Тухачев, волость 162, 200

Угра, река 29, 65, 74, 76, 80, 81, 87, 136, 143–146, 150, 151, 154, 160–162, 168, 169, 173, 183, 196, 200, 201, 205–207, 223, 244
Ужеперед (Ужеперет, Ужеперепет), волость 143, 144, 161, 162, 200, 201
Ужрепт, река 144
Узда, имение 174
Украина, республика 93, 95, 178, 179
Ульянова, пустошь деревни 257, 265
Упа, река 24, 72, 76, 97, 155, 161, 170, 199, 206, 225, 227–232, 244, 245, 248, 249, 253, 257, 261, 265–268, 270, 273, 274
Уполозы, летописное селение 18, 70, 71, 74, 89, 104
Уруга, волость 149
Успенская Шаровкина пустынь (монастырь) около г. Перемышль на Оке 4, 190, 211, 225, 232, 233, 237, 277
Усты, волость 149
Устье, волость 130, 148, 149

Фатеевская (Фатеева, Золоедово), деревня, пустошь 257, 265
Фатьяновская Вырка, река 241
Федшинская Хлыстова, деревня 230
Феодоровская, волость 20
Филиповская, пустошь на Плавском отвершке 270
Филиповский (Филиповской) починок – см. Большая слобода
Флора и Лавра погост 269
Фолимонова (Филимонова), деревня 228, 229
Фоминичи, волость 161, 200, 201
Фраленки, деревня 230

Хазария, область 39
Хващна, деревня Колоденского стана Тульского уезда – см. Борзунова
Хвостовичи (Хвастовичи), село, волость 159, 201, 202
Хвощна, волость, тянувшая к г. Брянск 20
Хвощна, река 271
Холм, смоленская волость 162
Холм, село Старицкого удела 263
Холмские волости Старицкого удела 263
Холохолня (Холхла), волость 54, 122
Холохольня, река 229, 231–233
Холюпина (Холяпина), пустошь 257, 265
Хостци (Хостьци), волость 201, 202
Хотетово, село Алексинского уезда 259, 265

Хотетово, село Мценского уезда 138
Хотетовский удел 112, 133
Храбрищево, деревня 271, 273
Храпова, деревня 269
Хрущево – см. Никольское, село Тульского уезда на Долгом верху

Царева дорога 242
Центральная Европа 141
Центральное Черноземье 26, 156
Цна, река 59
Цыврина, деревня 268

Чагощa, волость 77
Чарпа, волость 161
Челомна, река 248
Чепиничи, село 174
Червленый Яр (Черленый Яр), область 125, 127
Черепетка, река, правый приток р. Черепеть 265
Черепеть (Черепоть), река 253, 257, 264, 274
Черная Русь 32
Чернигов, город 38–45, 47, 50, 56, 89, 91–93, 97, 98, 102–106, 110–115, 120, 181, 215
Черниговская волость (Черниговская земля, чернигово-северские земли) – см. Черниговское княжество
Черниговская губерния 37
Черниговская область 93
Черниговское княжество (Черниговская земля, чернигово-северские земли, Северщина) 8, 12–16, 42, 51, 52, 58, 66, 68, 71, 72, 81, 88–95, 97, 98, 102–105, 107, 109–116, 118–121, 123, 124, 145, 176, 182, 224, 241, 243, 276
Чернь (острог на Черни, город на Черни) 219, 227, 228, 230, 231, 233
Чернь, поселок 228, 231
Чернь, река 219, 227, 228, 242
Чернятичи, волость 143, 162, 200
Чертовский, починок 269
Черторыеск, город 94
Чеусова, пустошь на р. Малая Речица 271
Чеусовская, деревня при сельце Дьяковское 269
Чистюка, река 241
Чюпорки, владение 144

Шаврино, пустошь 269
Шамрина, деревня 269
Шаня, река 154
Шаткова земля, владение в волости Демена 144
Шатухино (Щетохина), пустошь деревни на Речицком отвершке 270
Шатухино, пустошь на р. Пчелня 269
Шахова (Тарасова, Тарасовская, Шварева), пустошь на Опоченском отвершке 253, 266, 272
Шацк, город 215
Шварева – см. Шахова (Тарасова, Тарасовская)
Шернеск (Шеренеск) – см. Серенск (Серенеск)
Шемыренская, пустошь 271
Шешинское – см. Кализна
Шиворонь, река 72
Шибенка, река 228, 229
Шибенский отвершек 229

Шипиловская, деревня, пустошь 257, 265, 267
Шишевский лес 123, 127
Шлыкова, деревня 253, 265
Шоколов, починок 264
Шуица, река 151
Шуя, волость (Шуйская волость) в бассейне р. Десна 144, 150, 151, 162, 175, 200

Щербиново (Щербинино), сельцо, село 166
Щетохина – см. Шатухино, пустошь на Речицком отвершке
Щулепова (Некрасовское, Губино), пустошь 269

Южный Буг, река 121
Юрьевское, село 264
Юхнов, город 168

Якшинский стан Алексинского уезда 259
Якунская, пустошь 271
Ям, город 87
Ямна, деревня 264
Ярославль, город 195
Ясенево (Ясновая), пустошь 253, 266, 267

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие **5**
Введение **6**
Глава 1. Историография проблемы. Обзор источников **10**
1.1. Историография проблемы 10
1.2. Краткий обзор источников 21
1.3. О помяннике черниговских князей в составе Любецкого синодика 37
1.4. О времени упоминания средневековых верхнеокских городов в обзоре «А се имена всем градом рускым, далним и ближним» 57
Глава 2. Общий очерк истории Верховских княжеств **88**
2.1. Личное княжеское землевладение в государственной структуре Черниговского княжества XII – первой трети XIII в. 88
2.2. Возникновение Верховских княжеств и их роль в политической жизни Руси (середина XIII – первая половина XIV в.) 112
2.3. Верховские княжества в литовско-московской борьбе – поиск антиордынского блока (60-е гг. XIV – начало XV в.) 120
2.4. Борьба верховских князей за сохранение политической самостоятельности в первой половине XV в. 133
2.5. Верховские княжества в составе Литовско-Русского государства во второй половине XV в. 157
2.6. О системе наследования княжеских столов среди князей Новосильских в XIV–XV вв. 179
2.7. Верховские княжества в составе единого Русского государства. История их ликвидации (конец XV – середина XVI в.) 191
Глава 3. Верховские княжеские города и их волости в XIV–XVI вв. **221**
3.1. Города и волости Новосильского княжества 224
3.2. Города и волости Тарусского княжества 244
Заключение **277**
Приложение. Список археологических памятников к карте 5 ..... **279**
Список источников, литературы и карт **282**
Список сокращений **311**
Именной указатель **333**
Географический указатель **339**

Научное издание

Александр Владимирович Шеков

ВЕРХОВСКИЕ КНЯЖЕСТВА
Середина XIII – середина XVI в.

Редактор *Е. А. Телушкина*
Художественный редактор *А. Ю. Никулин*
Корректор *Н. Н. Грибенюк*
Верстка *О. В. Красильников*

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 20. Тираж 1000

Издательство «Квадрига»

ISBN 978-5-91791-016-1